

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Юридический факультет, Факультет психологии, Социологический факультет, Факультет психолого-педагогического и специального образования, Факультет иностранных языков и лингводидактики, Философский факультет, Экономический факультет, Институт искусств, Институт истории и международных отношений, Институт филологии и журналистики

Сборник материалов

II Международного научного форума

**«ВЛАСТЬ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА: НОРМЫ,
ЦЕННОСТИ, ИНСТИТУТЫ»**

**САРАТОВ
ИЦ «НАУКА»
2013**

УДК 316.334.3 (470+571) (082)
ББК 60.56 (2Рос)я43
В58

В58 Власть в обществе риска: нормы, ценности, институты / Под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Орлова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2013. – 410 с.

ISBN 978-5-9999-1802-4

Сборник статей подготовлен по итогам международного форума «Власть в обществе риска: нормы, ценности, институты», проведенного гуманитарными факультетами Саратовского государственного университета 3 апреля 2013 г. В данном издании затронуты темы политических и социальных рисков, экономических методов минимизации рисков и их правового регулирования. Сборник предназначен для преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также всем интересующимся современными рискологическими исследованиями.

Рецензенты:

Проф. кафедры философии и политологии
Саратовского государственного социально-экономического
университета,
проф., д.ф.н. С.П. Гурин

Зав. кафедрой теологии и религиоведения
Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского
проф., д.ф.н. В.П. Рожков

*Издание выполнено при финансовой поддержке
гранта Президента РФ № МД-104.2013.6*

*При оформлении издания использована репродукция картины Питера Брейгеля
«Вавилонская Башня» (1563)*

Статьи издаются в авторской редакции

© Авторы статей, 2013

*Айриева Арига Нердовна,
к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ГОСУДАРСТВА ОТ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Для современной России приоритетными остаются задачи формирования конкурентоспособной экономики: поддержание устойчивого экономического роста, повышение инвестиционной активности, нормализация деятельности финансового и банковского сектора, укрепление финансового положения предприятий и др. В число основных экономически и социально значимых проблем на сегодняшний момент входит обеспечение регионов и предприятий реального сектора экономики финансовыми ресурсами посредством осуществления государственного финансового стимулирования инвестиционной деятельности.

Кризис мировых рынков капитала обострил характерные для России проблемы, связанные со сложностью привлечения финансовых ресурсов для инвестиционной деятельности на уровне регионов, а также долгосрочных инвестиционных проектов. Это определило необходимость более полного использования как внутренних, так и внешних источников финансирования инвестиций, а также повышение эффективности государственного финансового стимулирования инвестиционной деятельности.

В сложившихся условиях возникает необходимость серьезного осмысления последствий мирового финансового кризиса для принятия сдерживающих его негативное влияние научно обоснованных решений путем разработки направлений совершенствования государственного финансового стимулирования инвестиционной деятельности, его форм и методов проведения, позволяющих решить проблему обеспечения региональных органов управления и предприятий реального сектора финансовыми ресурсами.

По нашему мнению, понятие государственного финансового стимулирования следует рассматривать как совокупность форм и методов государственного регулирования финансовых отношений, связанных с проведением инвестиционной деятельности, в которых государство участвует прямо (в качестве инвестора, используя прямые бюджетные инвестиции) и косвенно (формируя определенные аспекты финансового климата для всех субъектов инвестиционного рынка), обеспечивая получение экономического (или социального) эффекта. В условиях развития рыночных отношений и преодоления последствий экономических реформ огромное значение приобретает совершенствование косвенной формы государственного финансового стимулирования инвестиционной деятельности, т.е. формирование благоприятного финансового климата в стране.

В Российской Федерации важнейшим сдерживающим фактором расширения объемов инвестиций, направляемых в реальный сектор экономики, по-прежнему остается отсутствие благоприятного финансового климата инвестиционной деятельности, в том числе и на региональном уровне. В

диссертации отмечается, что участие государства в процессе формирования благоприятного финансового климата особенно актуально в условиях мирового финансового кризиса, при котором коммерческие банки испытывают дефицит ликвидности, а также не имеют собственных возможностей развития кредитования инвестиционной деятельности реального сектора экономики.

По нашему мнению, одним из наиболее эффективных методов совершенствования формирования благоприятного финансового климата инвестиционной деятельности на региональном уровне может являться развитие института государственно-частного партнерства.

При частичном совпадении интересов бизнеса с целями, стоящими перед субъектом Российской Федерации (муниципалитетом), возможно эффективное взаимодействие субъекта Российской Федерации (муниципалитета) и бизнеса при реализации отдельных инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства, позволяющего значительно повысить их эффективность за счет использования преимуществ государственных (муниципальных) и частных инвестиций. Государственно-частное партнерство является формой соглашения между государством и бизнесом для совместной реализации проектов в области развития инфраструктуры, предоставления социальных услуг, а также в смежных областях. Эта форма взаимодействия государства и бизнеса характеризуется совместным финансированием, разделением рисков, ответственности и доходов от реализации проекта между партнерами. В зависимости от вида соглашения участие бизнеса может состоять в финансировании, разработке, строительстве и текущем обслуживании объектов инфраструктуры или оказании частным предприятием определенного вида социальных услуг.

Степень вовлечения бизнеса в реализацию совместного проекта может значительно различаться в зависимости от характера проекта. Различия могут заключаться в организационно-правовых формах реализации, разделении рисков между государством и частным бизнесом, источниках финансирования проектов, последствиях для конечных получателей услуг или пользователей инфраструктуры.

Организация государственно-частного партнерства не предполагает полной приватизации объекта инфраструктуры или определенного вида социальной услуги. Подобный подход привел бы лишь к замене недостатков, связанных с полностью государственной формой реализации, на недостатки, связанные с частной формой. Кроме того, приватизация в некоторых социальных сферах содержит в себе риски монополизации определенного сектора экономики. Государственно-частное партнерство требует постоянного взаимодействия государства и бизнеса при реализации проекта. Подобная форма взаимодействия стимулирует развитие конкуренции либо между частными фирмами, либо между государственными подразделениями и частным бизнесом.

Организуя государственно-частное партнерство, государство не теряет полностью контроль над предоставлением услуги или обеспечением необходимого уровня развития инфраструктуры. Более того, ответственность по-прежнему остается за государством. Государство имеет возможность контролировать объем и качество предоставляемых услуг, а также изменять условия работы для максимально эффективной организации процесса.

Основным мотивом для создания государственно-частного партнерства не должно быть стремление избежать заимствований. Целью организации государственно-частных партнерств является повышение эффективности и качества предоставления определенной социальной услуги, обеспечение устойчивого социально-экономического развития путем координации усилий власти с бизнесом и создание благоприятного инвестиционного климата.

При создании государственно-частного партнерства необходимо определить следующие моменты:

- тип государственной услуги или объекта инфраструктуры, при создании и поддержании которого может быть эффективно организовано государственно-частное партнерство;

- сферу вовлечения частного бизнеса при реализации проекта или оказании услуги;

- потенциальные выгоды, которые могут приобрести государство и бизнес от совместной реализации проекта;

- разделение рисков между государством и бизнесом при реализации проекта;

- правовую форму государственно-частного партнерства.

Наиболее масштабные проекты, предусматривающие взаимодействие государства и бизнеса, реализуются в сфере развития инфраструктуры (как правило, эксплуатация, строительство и ремонт). Вместе с тем успешная организация государственно-частных партнерств возможна также в образовании, здравоохранении, социальной защите.

Государственно-частные партнерства целесообразно организовывать только в одном из перечисленных ниже случаев:

- отсутствуют законодательные и иные нормативно-правовые ограничения на привлечение частных фирм;

- результаты проекта могут быть легко измерены и оценены;

- издержки проекта могут быть покрыты за счет платы пользователей;

- проект не может быть реализован без привлечения финансовых или кадровых ресурсов частного сектора;

- частный бизнес может обеспечить более высокий уровень оказания услуг, который не может быть достигнут, при оказании услуги государственными учреждениями;

- существует потенциальная возможность конкуренции между частными фирмами.

Существует многолетний опыт успешного взаимодействия между государством и бизнесом, направленный на создание возможностей обеспечения экономического развития. Причем потенциальные выгоды для государства от эффективной организации государственно-частного партнерства состоят в следующем использовании финансовых ресурсов частного сектора:

- совершенствование управления проектом с привлечением управляющих из частного бизнеса;

- использование механизма рыночной конкуренции для повышения эффективности;

- доступ к дополнительной информации о стратегических планах частного бизнеса и возможность более корректного определения стратегических целей развития.

Потенциальные выгоды для частного сектора от участия в государственно-частном партнерстве состоят в следующем:

- дополнительная возможность инвестировать в проекты с малым уровнем рисков;
- доступ к дополнительной информации о государственных институтах, а также возможность участия в обсуждении отдельных стратегических решений, связанных с реализацией проекта;
- дополнительные доходы;
- снижение рисков реализации инвестиционных проектов;
- возможность расширения бизнеса;
- позитивная социальная реклама;
- возможность координации планов развития бизнеса с государственными планами.

По мнению автора, потенциальные риски от организации государственно-частного партнерства для государства состоят в следующем:

1. Потеря контроля при реализации проекта. (Проекты, предусматривающие существенное финансовое участие и серьезные риски частного бизнеса, предполагают также и вовлечение бизнеса в процесс принятия решения по поводу цен на услуги и форм предоставления услуг. Это может уменьшить возможность государства влиять на указанные вопросы. Возможность потери контроля со стороны государства должна быть исключена на стадии заключения контрактов перед началом реализации проекта.)

2. Возможность увеличения бюджетных расходов. (Часто при рассмотрении вопроса об организации государственно-частного партнерства не учитываются корректно все финансовые последствия для бюджета, что может привести к увеличению расходов бюджета на оказание определенного вида услуг.)

3. Политические риски. (Эффективная организация государственно-частного партнерства требует высокого уровня квалификации от государственных и муниципальных служащих, вовлеченных в процесс принятия решений. В противном случае создание государственно-частного партнерства с просчетами со стороны государства грозит серьезными политическими последствиями.)

4. Риск падения эффективности и качества услуг. (Плохо структурированные контракты могут привести к неэффективному оказанию услуг частным бизнесом, поскольку частные фирмы, прежде всего, заинтересованы в повышении прибыли.)

5. Риск недостаточной конкуренции. (Одним из необходимых условий для организации государственно-частного партнерства является возможность использовать механизм рыночной конкуренции. Если существует с крайне ограниченное число потенциальных конкурентов, которые имеют соответствующий опыт и квалификацию для предоставления услуги требуемого качества при данных финансовых условиях, то реальной конкуренции может не возникнуть.)

6. Селективные риски или ошибки на стадии отбора партнеров. (Существует определенный риск, что в процессе отбора могут возникнуть ошибки или появиться возможность для коррупции.)

Таким образом, государственно-частное партнерство является одной из форм реализации инфраструктурных проектов совместными усилиями государства или муниципалитета и частного бизнеса. Государственно-частное партнерство увеличивает размер капитального бюджета. Степень вовлечения частного бизнеса может меняться в зависимости от конкретного проекта.

Следует отметить, что при принятии программы капитальных вложений руководство региона должно принять политическое решение о приемлемой степени финансового риска. Если руководство придерживается консервативной стратегии, то объем инвестиционных средств должен соответствовать пессимистическому сценарию развития. В случае принятия дополнительных рисков, объем капитального бюджета может быть увеличен, но не должен превышать объем капитального бюджета в реалистическом сценарии. При этом необходимо иметь в виду необходимость приоритетного финансирования принятых проектов даже в случае отсутствия необходимого объема финансовых ресурсов.

Для проведения отбора каждый проект должен пройти процедуру оценки. В связи с этим при разработке предварительной документации необходимо детально проанализировать эффективность предлагаемого проекта. В отличие от анализа коммерческих проектов для этого применяется экономический анализ. Он предполагает оценку эффекта от реализации проекта для всех заинтересованных сторон, оценку эффектов, которые не выражаются в денежной форме, а также анализ альтернативных вариантов достижения поставленной цели.

Следует отметить, что в тех случаях, когда поставлена задача осуществления определенных видов капиталовложений для управления развитием в заданном направлении возможно использование такой формы государственного финансового стимулирования как гранты на капитальное строительство (ГКС). Схемы грантов на капитальное строительство представляют собой хорошо продуманный механизм, который может быть использован в двух целях - способствовать развитию местной капитальной инфраструктуры и создания инструмента для стимулирования инвестиционной деятельности.

Именно в децентрализуемых развивающихся странах и странах с переходной экономикой Мировой банк, ЮНДП и другие двусторонние организации поддерживают введение таких грантов. В рамках системы ООН, фонд капитального строительства ООН (ЮНСДФ) специализируется в разработке и осуществлении этих схем капитальных грантов.

Хотя ГКС отличаются от страны к стране, автором выделяются следующие основные черты:

1. Каждому органу самоуправления выделяется трансфертная сумма ГКС на основании прозрачной, справедливой и объективной формулы.
2. Это позволяет местным органам самоуправления разработать план капитального строительства в рамках известного бюджета.
3. Ресурсы не являются полностью безусловными: они предназначены только для капитального строительства
4. Далее, проектам ГКС должны соответствовать ресурсы из местного бюджета (обычно 10-20 %), чтобы обеспечить закрытие сделки на местном уровне и получение объекта в собственность. Требование такого соответствия

будет также стимулировать, пусть даже и опосредствованно, усилия, направленные на сбор местных доходов.

Для того, чтобы местный орган самоуправления получил ГКС, он должен отвечать ряду объективных «Условий минимального доступа», например уровень дефицита местного бюджета, степень развития социально-экономической инфраструктуры. Требования могут также включать: широкое участие и прозрачность при планировании и составлении бюджета; ведение бухгалтерской книги квалифицированным финансовым работником; своевременное выполнение требований, предъявляемых центральным правительством к отчетности; отсутствие неудовлетворительного ревизионного отчета за предыдущий бюджетный год.

5. Местным органам самоуправления сообщают в начале процесса составления местного бюджета, отвечают они этим условиям или нет, или что они должны сделать, чтобы отвечать им.

6. При желании, местным органам самоуправления, не отвечающим условиям минимального доступа (но отвечающим ряду более слабых критериев) могут быть предоставлены гранты на развитие ресурсной базы, чтобы они смогли быть квалифицированы при составлении следующего бюджета.

7. Условия минимального доступа могут быть подобраны таким образом, чтобы отвечать специфическим для данного региона или муниципалитета нуждам.

Таким образом, в рамках оказания межправительственной помощи органам управления субъектов Российской Федерации в процессе инвестиционной деятельности гранты на капитальное строительство (ГКС) будут весьма эффективны в целях развития местной социально-экономической инфраструктуры и стимулирования инвестиционной деятельности частного бизнеса, а также повышения региональной эффективности финансирования капитального строительства.

Литература

1. Бочаров, В. В. Инвестиции: Инвестиционный портфель. Источники финансирования / В. В. Бочаров. — СПб.: Питер, 2002. — 288 с.
2. Быстров О.Ф. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации: Монография /Быстров О.Ф., Поздняков В.Я., Прудников В.М., Перцов В.В., Казаков С.В. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 358 с.
3. Ермасова, Н. Б. Система управления банковскими рисками / Н. Б. Ермасова. — М.: Высшая школа, 2004. — 120 с.
4. Ермасова Н.Б. Инновационные подходы к управлению рисками инвестиционной деятельности. М.: Высшая школа. 2004.
5. Есипов В.Е. Коммерческая оценка инвестиций: учебное пособие /В.Е.Есипов, Г.А. Маховикова, Т.Г. Косьминко, С.К. Мирзажанов. — М.: КНОРУС, 2009. — 704 с.
6. Игонина, Л. Л. Инвестиции: учеб. пособие / Л. Л. Игонина; под. ред. д-ра экон. наук, проф. В. А. Слепова. — М.: Экономистъ, 2003. — 478 с.
7. Игонина Л. Л. Инвестиции: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. /Л.Л. Игонина. — М.: Магистр, 2008. — 749 с.
8. Инвестиционный менеджмент: учебное пособие /Кол. Авторы; под. ред. В.В.Мищенко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2008. — 400 с.
9. Староверов Г.С. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие /Г.С. Староверова, А.Ю.Медведев, И.В. Сорокина. — 2-е издание, стер. — М.: КНОРУС, 2009. — 312 с.
10. Турманидзе Т.У. Экономическая оценка инвестиций: Учебник /Т.У. Турманидзе. — М.: ЗАО «Издательство экономика», 2008. — 342 с.

11. Чиченов М.В. Инвестиции: учебное пособие /М.В. Чиченов и др; под ред. М.В. Чиченов. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. –368 с.
12. Шарп, У. Ф. Инвестиции: пер. с англ. / У. Ф. Шарп, Г. Александер, Д. Бэйли. - М.: Инфра-М, 2004. – 1028с.
13. Экономическая оценка инвестиций /Под ред. М.Римера, 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2009. – 416 с.

*Алебастрова Алла Анатольевна,
соискатель кафедры теологии и религиоведения
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ДРУГОГО»: РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Обращение к анализу рисков современного общества, в котором «Я» «становится источником трансцендентальных рисков»¹ позволяет не только зафиксировать момент встречи субъекта с «Другим», но также делает возможным осуществить моделирование образа «Другого» в коммуникационном пространстве постинформационного общества.

Столь пристально внимание, проявляемое в XX столетии к «Другому» социогуманитарными науками объясняется стремлением определить общий контур формирующейся новой социальной системы, в которой «Другому» отводится роль едва ли не главного объекта научного исследования. В индивидуальном аспекте «Другой» становится жизненно необходимым при моделировании каждой отдельной личностью своего адекватного видения будущего с целью корректировки собственных действий ради достижения поставленных целей.

Моделирование образа «Другого» может рассматриваться как необходимый способ создания модели-аналога, существующей лишь только на настоящий момент феноменов и процессов окружающей действительности. «Другой» выступает основой объективности, позволяя человеку осуществить выход за пределы себя самого. Общество, признавая существования «Другого» с целью получения новой информации о реальном мире, допускает моделирование образа «Другого» выступающего основой изучения реального субъекта.

В контексте обозначенной темы «Другой» может раскрываться в преломлении языковой проблематики, выдвинутой на рубеже XIX-XX вв. в качестве одного из центральных объектов философского исследования. Время рубежа веков совпало с периодом символичного расставания человечества не только с ментальными навыками прошлых эпох, но и с куда более серьезным отказом от парадигм эпохи Просвещения, с ее главным божеством Разумом. Приобретая онтологический статус, язык становится универсальной идеей, призванной возратить устойчивость «пошатнувшейся» картине мира. Он превращается в предмет исследования бурно развивавшихся в этот временной период философских течений, для которых язык становится непосредственным выражением бытия, проявляя свою имманацию в слове. Примером подлинного научного интереса к языку являет собой феноменологический проект

---

¹ Устьянцев В.Б. Жизненное пространство, человек, риски. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2012.

Э.Гуссерля, находившего в нем знаковое выражение работы человеческого сознания.

По мере развития человечества «язык» постепенно усложняется в способах передачи слов «Другого» человека и если до XX века европейской мысли была свойственная монологичность, то сегодня мы обнаруживаем доминирование диалогического подхода, как новую установку мышления человека. Концепция диалога позволяет обозначить основные языковые категории, разделяя их на «Я»-говорящего и «Другого»-слушающего. Диалогичность языка выражает глубокое стремление возврата к «золотому веку», когда человечество обладало единым языком первых предков человека, «языке, который состоит не из условных знаков, а из прямых выражений подлинной природы и сущности вещей»¹.

В этом понимании модель образа «Другого» в его языковом основании, позволяет сохранять иллюзию первобытного состояния «потерянного рая».

Не упрощая явления, протекавшие столетия назад и во многом определивших смену векторов философских исследований, мы выделяет процесс осознания человечеством значения роли феномена коммуникации в функционировании и становлении сознания человека. Вынужденная преодолевать замкнутость «Я» мыслящего субъекта, философия поспешила вырваться за его пределы, одновременно ища спасения в обоснованности необходимости присутствия образа «Другого». Однако приступая к философскому осознанию образа «Другого», мы оказываемся перед необходимостью поиска дефиниций как «Другому», так и феномену «образ», трудность определения которого связывается с необходимостью обозначения элементов сознания, прибегая к помощи самого же сознания, не имеющего однозначного толкования.

Феномен «образ» имеет достаточно широкую палитру дефиниций рассматривающих его как форму отражения и освоения человеком объектов мира², как языковое средство³, как образец или прообраз имеющий идею как источник, находящийся внутри души⁴, как результат познания субъектом объекта, порядочность элементов которого...соответствует упорядоченности свойств связи и отношений объекта⁵. Тем не менее, ни одна из приведенных дефиниции не приближается к раскрытию «Другого» через феномен «образ». И это приводит нас к пониманию, что в данной конструкции заслуживает внимания трактовка образа «Другого» составленного из чувственных сигналов, структурно соответствующих объекту отражения.

Современный мир, вступая в XXI век, в своем стремлении сохранить целостность картины мира, оказывается перед необходимостью отказа от ложно понятой концепции «универсализма» или глобального мультикультуризма, заменяя ее концепцией «плюриверсума», выступающей гарантом сохранения человеческого и культурного своеобразия. В этой на первый взгляд, консервативной концепции «мультиверсум» или «плюриверсума», скрывается

¹ См.: Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988.

² Азаренко С.А. Образ // Современный философский словарь. – М., 2004. С.466.

³ Штофф Б.А. О роли моделей в познании. – Л., 1963. С.17.

⁴ Платон. Сочинения: В 2 т.-М.,1968. Т.1. С.423.

⁵ Тьютин В.С. Отражение, системы, кибернетика. – М., 1972. С. 53.

императив сохранения поликультурной составляющей мирового пространства. Термин «плюриверсум» позволяет оставлять открытой проблему использования средств, при помощи которых человечество приходит или не приходит к пониманию единства разнообразия миров. При этом концепция «плюриверсума» не мешает утверждать, что все существующие в мире люди и вещи, живущие в мире «плюриверсума», несмотря на возникающие между ними противоречия, способны, тем не менее, привести этот мир к некой избранной ими форме единства.

Принимая концепцию мира «плюриверсума», общество делает шаг в сторону глобализации, в русской традиции «вытекающей» из концепции русского космизма, определяющий единство человечества как источник универсальных ценностей. Процесс глобализации, истоки которой, по мнению французского философа и политолога, Алена де Бенуа можно найти в эпохе Великих географических открытий¹, в понимании российского философа В.Г.Федорова, в историческом периоде, временные рамки которого определяются с 1885 по 1914 гг., где она впервые проявляется в распространившейся свободной торговле, отсчитывает второе столетие.

Однако, несмотря на плюрализм суждений относительно времени возникновения глобализации, и В.Г.Федоров и Ален де Бенуа, признают конечную дату ее завершения. По их обоюдному мнению этот процесс приходится на период «заката» эпохи модерна. Однако в этом случае, было бы уместным определить с границами завершения эпохи модерна и временем начала вступления эпохи постмодерна.

По мнению П.Козловски, современное общество характеризуется «противостоянием» двух противоположных теорий. Согласно одной из них, человечество продолжает пребывать в эпохе модерна, «проект которой, несколько рассеянный, диффузный, еще должен быть завершен». По второй теории, современная эпоха уже должна рассматривается как эпоха постмодерна, «которая должен сохранить определенные импульсы предыдущей эпохи и одновременно развить их дальнейшее в новый синтез субстанциональности и модернизации»².

Важность понимания перехода или не-перехода границы, разделяющей эпохи заключается в уникальной возможности фиксации особым образом обозначенного момента трансцендентального. Лишь только в этот момент облик эпохи становится познаваемым человечеством. Представленные выше теории позволяют еще раз обратиться к главным программным установкам, определяющим особенности развития человеческого общества. Для модерна это неудавшаяся программа абсолютного господства Разума над чувством, телом, природой, с которыми разум не в состоянии примириться. Постмодерн, в противоположность модерну, проявляя в себе духовные и религиозные признаки, «принимает на роль тормоза, отодвигающего наступления того, что собственно должно было наступить после крушения утопических историко-философских ожиданий современности: гибель»³.

---

¹ Кузнецов А. Ален де Бенуа: Плюриверсум вместо универсума // <http://www.geopolitica.ru/Articles/416/>

² Козловски П. Культура постмодерна : Общественно-культурные последствия технического развития. – М.: Республика, 1997. С. 21.

³ Там же. С. 34.

Признавая воображаемый переход границы, отделяющей эпоху модерна от эпохи постмодерна, человек обретает возможность раскрытия своего предназначения, заключенного в необходимости разрушения самого себя, но лишь тогда, когда он станет этого достоин. Следовательно, эпоха постмодерна представляет всего лишь некий временной период данный человечеству для внутреннего осознания важности неизбежной, но достойной гибели.

Представляется, что данная пессимистическая характеристика современной эпохи является основанием для утверждения, бытующее среди отечественных ученых-глобалистов, о вступлении человечества в Эру риска как особый период исторического развития. Однако в понимании нависшей над человечеством опасности Эра риска воспринимается не как удачная метафора. Ситуация сложившаяся в мире настолько серьезна, что опасность уничтожения угрожает не только человечеству, но и всему генетическому многообразию животного мира. «В этом смысле Эра риска характеризует новые условия эволюции жизни на планете. Такой подход требует особого внимания к глобальной проблематике в силу ее экстраординарности»¹. В противоположность российской автохтонной трактовке, глобализация на Западе рассматривается более узко, исходя лишь из ее экономического понимания, закрепляющей за собой функцию «распространителя культурного продукта»².

К одному из частных случаев проявления глобализации исходя из ее западного понимания, может быть отнесен мировой экономический кризис, основание которого скрывается не в биржевых новостях, а в глубинных пластах современного общества. Кризис, сотрясающий мир можно сравнить с едва виднеющейся на горизонте вершиной плывущего айсберга, несущего угрозу существования всему евроцентристскому миропорядку³. Зародившись в цитадели мировой рыночной экономики, кризис, достаточно быстро обнаружив характер всеобщности, за сравнительно короткий период распространился по всему земному шару, раскрываясь во всех проявлениях своих многослойных факторах, определивших его возникновение.

Признавая за экономикой право быть отнесенной к важной части жизни общества, в которой протекают процессы формирования общественных институтов, интересов, ценностей, отношений, определяющих в целом состояние общества, следует согласиться с принятием факт того, что мировой экономический кризис принес с собой подлинные революции, затронувшие все уровни социальной, идеологической, политической, социокультурной сфер общества. В исходной постановке проблемы, масштабность и непредсказуемость нового мирового кризиса, заставляет человечество вновь пережить кризис научной рациональности, что, так же, как и столетия назад, приводит к пониманию важности смены научных парадигм, столь необходимых на пути поиска нового философского знания. Опираясь на мнение А.Ф. Зотова, термин «кризис научной рациональности» обозначает, прежде всего, процесс преобразований, лежащий в характере научного мышления и способах научной

---

¹ Костин А.И. Глобалистика и политические науки // Вестник Моск. Ун_та. Сер. 11. Полит. Науки. 1977. № 3. С. 44–45.

² Федотов В.Г. Единство и многообразие культур в условиях глобализации // Вопросы философии. № 9. 2011. С.45-54.

³ Гаджиев К.С. Мировой экономический кризис: политико-культурное измерение // Вопросы философии. № 6. 2010. С.3.

деятельности¹. Действительно, возникновение новых отраслей научного знания, смена приоритетов науки, революционные преобразования, коснувшиеся научной деятельности в ее отдельных отраслях, оказывают существенное воздействие на систему знаний, внося изменения в их идеалы и нормы исследования.

Здесь нам хотелось бы обратиться к работе Романо Гвардини «Конец Нового времени» (1950 г) в которой автор неожиданно для читателей задается весьма парадоксальным, на первый взгляд, вопросом. Признавая за наукой поистине фундаментальные открытия позволившие человечеству сделать шаг от индустриального в пост-информационное общество, в котором знания и информация занимают главенствующее положение, Р.Гвардини задаётся вопросом, почему воодушевлённость прогрессом переживаемая человечеством в XX веке, не оправдалась. «Потому что творению рук человеческих можно доверять не совсем так, как это сделало Новое время – так же мало, как и природе»².

Продолжая свои размышления относительно развития человеческого общества в период пост-Новое время, Р.Гвардини обращает внимание на материализацию опасности исходящей от усиливающейся власти как таковой, «но не усиливающей власть над властью», что неизбежно должно привести к искаженности ее употребления человеком. «Властью человека, если за нее не несет ответственность его совесть, овладевают демоны...нет ничего сущего, что не имело бы владельца. Владелец-либо Бог, либо человек, либо демоны...Обо всем позабыло Новое время... Оно решило, что человек может просто иметь власть и быть уверенным в верном ее использовании – по какой-то логике вещей, которые в сфере своей свободы якобы должны вести себя так же надежно, как и в природе»³.

На границе распада эпохи Нового времени происходит трагическая утрата человеком чувства собственного бытия, воспринимаемая ранее как неприкосновенная сфера «личного». Человек как объект с нарастающим постоянством начинает испытывать насилие, «административный «охват» постепенно принимающий форму утраты уважения к человеку. Однако в этих нарушениях социальных основ поведения человека проявившиеся в огромных масштабах, лежит «структурное изменение в переживании собственного Я и своего отношения к «Другому Я»⁴. Осознание драматичности протекающих процессов позволяет сформировать пути выбора дальнейшего существования человека. Человек получает право выбора между готовностью раствориться в целостных системах, превращаясь в ограниченного носителя функций, либо человек сохраняя свою включенность в жизненную и трудовую системы добровольно отказывается от свободы индивидуального развития и творчество, сфокусировав себя на своем «внутреннем ядре», прилагая усилия ради спасения своего неповторимого «Я».

---

¹ Зотов А.И. Научная рациональность: история, современность, перспектива // Вопросы философии. № 5. 2011. С. 5-18

² Козловски П. Культура постмодерна : Общественно-культурные последствия технического развития. – М.: Республика, 1997. С. 41.

³ Там же. С.41.

⁴ См.: Гвардини Р. Конец нового времени. – Феномен человека. Антология, М., 1993.

В этом титаническом стремлении, направленном против угрозы слияния с массой, человек жертвует «личностью», что бы сохранить «лицо» моделируя «Другого» (Person). За этим процессом скрывается «нечто скромное и простое», указывающее не на развитие, а скорее всего на ограничения, не мешающее, однако, сохранению человеческого индивида. Лишь только «Другой», образ которого был принят человечеством, выступает опорой «для нового завоевания бытия человеком во имя человечности, которое составляет задачу будущего», связываемое рядом ученых с понятием «общество знаний».

Обращаясь к осмыслению роли человека в «обществе знаний» необходимо определить не только место человека в новом мире, но и уяснить отношение человека в новом мире к «Другому» человеку, в основе которых лежит извечная проблема важности осознания смысла человеческой жизни, решение которой скрывается в механизме самосознания. Все процессы взаимодействия внутри науки опосредуются феноменами, оказывающими на них активное обратное воздействие¹. В рамках исследуемой проблемы обращение к феноменам весьма удачно структурируется в ложе платоновской установки, согласно которой, наиболее существенным для ученого является успеть дать название социальному феномену, что бы затем «подогнать» под него действительность.

С целью дальнейшей конкретизации исследования попытаемся обобщить основные феномены и понятия, пришедшие в философию XX века вместе с новыми реалиями. Новый фокус философского дискурса привнес с собой смену научных парадигм, которые было бы неосмотрительно воспринимать как радикальные. Поскольку в философии не существует «некорректируемых положений», каждая из оригинальных концепций выдвинутых современной наукой может помочь взглянуть на мир по новому, при этом, не претендуя на «парадигматичность».

Возвращаясь к осмыслению трансформаций переживаемых обществом в масштабах современного кризиса, следует отметить продолжающееся «великое раздвоение» мира, в процессе которого с одной стороны наблюдается традиционное взаимоотношение государств, выступающих защитниками национальных интересов, а с другой стороны, человечество становится участником рождения нового транснационального мира, в недрах которого разворачиваются процессы раздвоения или гибридизации общественной жизни. Следовательно, современное общество можно представить как многослойную систему, состоящую из множества взаимозависимых и конкурирующих между собой подсистем задающих собственную логику функционирования и развития. В то же время, гипотетически можно предположить, что феномены, порожденные XX веком, достигли к концу первого десятилетия XXI века точки бифуркации, проявившейся наиболее ощутимо в социальной сфере жизни общества.

К числу ярких феноменов, разрушающих принципы старого мира, следует также отнести переориентацию человеческих ценностей на постматериальные, способствующие формированию феномену «общество знаний», в котором индивиды, подвергая оценке и переоценке правила социального поведения, испытывают зависимость от доминирования знаний, являющихся одним из

---

¹ Никитин С.В. Научная рациональность и свобода Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. -164. С.83.

факторов социального развития. Выступая в качестве теоритического концепта «общество знаний» с течением времени формирует новые социальные отношения, которые перестают восприниматься как объективная данность. Теперь они создаются индивидом, выступающим социальным теоретиком, открывая этим шагом, новые возможности человечеству, одновременно неминуемо приводящие к возрастанию в обществе неопределенности и риску.

«Общество знаний» не является единственным феноменом обозначающим общество в его новой исторической реалии. Достаточно часто в научной литературе для обозначения современного общества используется приставка «пост», позволяющая рассматривать общество, без сложившегося цельного образа, не допуская оперирование по отношению к себе, более сложными понятиями. Нетрудно заметить, что в этой общей приставке кроется ощущение заката исторической эпохи, отягощенного чувством увядания, привносящему бессмысленность человеческому бытию. Феномен «общество знаний» позволяет констатировать реальные параметры надвигающейся эры разума, в которой знания обретают особый социальный статус. Особо следует заметить, что знания в отличие от природных энергий могут быть уничтожены или созданы, они могут становиться центральным ресурсом и базовой отраслью экономики.

Признавая интенсивность развития жизни в период почти ветхозаветных «тучных лет» начала XXI в., человечество достаточно долго воспринимало проблему необходимости познания человеческого общества с нескрываемым чувством снисходительной иронии. В этом смысле мировой экономической кризис высветил реальные параметры «эры разума», показав преждевременность утверждения о ее наступлении. В действительности неуловимость и дискретность будущего всего человечества допускают ситуацию появления еще не известных человечеству агонистических противоречий, требующих сохранения «классических пережитков» к числу которых следует отнести необходимость формулирования нового взгляда на научные концепты прошлых столетий.

Одним из таких «концептов» выступает общечеловеческое понимание универсального смысла модели «своим Другим», за которой скрывается плюрализм национальных культур или единство человеческого мира. Объединив население Старого Света, глобализация унифицировала и упростила доступность пространства – территориального, информационного, культурного – для не менее 50 миллионов европейцев. Чтобы понять истинный смысл процессов протекающих в Европе в условиях глобализации, следует ввести термин «глокализация» обозначающий процесс объединения глобального и локального. Развивая тему глобализации, приводящей к возникновению геополитических рисков, мы вновь возвращаемся в «Другому», многослойность понимания которого, позволяет рассматривать его как жизненно важную составляющую современного общества.

Соглашаясь с И.Кантом о несоизмеримости идеи вечного мира между народами обусловленными глобализацией, признавая риски, порожденные этим сложным историческим явлением, мы ищем «лекарство» способное защитить человечество от рисков современного общества, находя его в образе «Другого». Моделируя образ «Другого» в ситуации безответственности, аморализма и интеллектуального цинизма формирующих основу новых человеческих ценностей, человечество ради самосохранения «от безответственности –

благороднейшей и прекраснейшей тайны», «пропитывается» мыслью о возможности построения диалога с «Другим», в котором «Другой» не всегда является «Чужим», находя в нем основу для построения новой системы коммуникаций, отражающей жизненную реальность.

Данное обстоятельство не мешает «Другому» выступать в роли «чужого» по отношению ко всему тому, что окружает человека, одновременно моделируя образ «Другого человека». Лишь только «Другой человек» позволяет раскрыть опыт «Чужого Другого». При этом «Другой Чужой» выступает в роли субъекта, делая невозможным проникновение в себя, являясь конститутивной системой. Не имея возможности проникновения в мысли и чувства «Другого» мы принимаем его как путеводную нить, выводящую нас к области конституированного опыта «Чужого».

В этом проникновении модель образа «Другого» раскрывает нам понимание «чужого нечто», не принадлежащее как данность, человеку. Так возникают новые контуры образа «Другого». В этом особом предназначении «Другого», как модели существующего и будущего общества «постсовременности», раскрывается его возможность заявить о себе как о ключевом факторе детерминанты развития современного общества.

*Аникин Даниил Александрович,
к.ф.н., доцент кафедры теоретической
и социальной философии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И ПОЛИТИКА ЗАБВЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И КИТАЯ¹

Налаживание внешнеполитического и межкультурного диалога России и Китая, предпосылки которого в последние годы оказались намечены как на официальном, так и на неофициальном уровнях, ставит перед гуманитарными науками целый ряд вопросов, носящих не прикладной, а, скорее, методический и методологический характер. Во время своего визита в Китай патриарх Московский и Всея Руси Кирилл подчеркнул роль исторических традиций в налаживании подобного диалога. Однако, признание наличия устойчивой исторической памяти о России в Китае и о Китае в России еще не дает однозначных ответов на вопрос о том, какая именно траектория межкультурных связей должна быть выстроена с учетом современной конфигурации внешнеполитических и внутривосточных отношений.²

Поэтому актуальной задачей социально-философского знания является выяснение закономерностей сохранения в памяти/воспоминания/забывания тех или иных исторических фактов. По сути, вопрос может быть поставлен о *селекции прошлого* в контексте постоянно изменяющегося настоящего.

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 12-33-09003 «Духовно-нравственные основы межкультурного диалога России и Китая в условиях глобализации».

² Подробнее см.: Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в Рос-сии в XVII—XXI веках. — М. : Восток-Запад : АСТ, 2007.

Изучение социальной памяти, как правило, сосредотачивается на выявлении предпосылок процессов сохранения исторической информации, социально значимых образов прошлого. Но у процессов воспоминания и сохранения имеется и обратная сторона, которой выступает процесс забывания. С психологической точки зрения, один процесс без другого попросту невозможен – закрепление новых фактов в сознании автоматически сопровождается устранением тех фактов, которые заменяются новыми, либо полностью утрачивают свою значимость. Эти явления, свойственные индивидуальному сознанию, протекают и в сознании крупных социальных общностей.

С точки зрения функционального подхода, ведущей характеристикой исследования какого-либо социального явления должно быть выявление его функции в общественной жизни. Функцией в социальном смысле Дюркгейм называет соответствие тех или иных фактов социальной жизни актуальным потребностям общества в целом или отдельной социальной группы.¹ В рамках такого определения, функция коллективного сознания, представляющего собой «совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества», является обеспечение социальной солидарности, являющейся, по мнению французского исследователя, основной характеристикой общественного устройства.²

Социальная солидарность представляет собой неоднородное явление в том смысле, что может функционировать, в зависимости от типа общества, в двух различных формах. В традиционном (архаическом) обществе солидарность строится на растворении единичных личностей в личности коллективной, олицетворяемой обществом, и такой тип солидарности французский ученый именуется механическим. В противоположность ему, общество современного типа построено на четком распределении функций между отдельными индивидами, нуждающимися, ввиду этого, в постоянном коммуникативном и экономическом обмене. Такую солидарность Дюркгейм именуется органической. Причем, как подчеркивает А. Б. Гофман, в развитых обществах коллективная личность не исчезает полностью, но становится второстепенным фактором социальной жизни, действуя лишь в условиях отдельных социальных групп.³ Механическая солидарность свойственна для малых социальных групп, и строится она, во многом, на общности прошлого и воспоминаний об этом прошлом у представителей этой группы. Таким образом, Дюркгейм, не используя сам термин «социальная память», формулирует важное положение, что одним из важных элементов коллективного сознания являются коллективные воспоминания о прошлом. Если коллективное сознание осуществляет интериоризацию социальных норм, обеспечивая, тем самым, осознание всеми членами сообщества своей принадлежности к этому сообществу, то коллективная память выступает одним из путей формирования социальной солидарности, и этот путь состоит в вычленении воспоминаний, общих для членов данного сообщества и позволяющих им осознать свое единство в диахронической перспективе.

---

¹ Там же. с. 265.

² Durkheim E. *The Elementary Forms of the Religious Life*. London: George Allen & Unwin Ltd, 1976. p. 11.

³ Гофман А. Б. *Семь лекций по истории социологии*. М.: Книжный дом «Университет», 2001. с. 198.

Следует отметить, что в условиях глоболизирующегося социума феномен забывания приобретает особую актуальность, что связано с целым рядом факторов.

Само понятие глобализации нельзя сводить к экономическим и социальным явлениям последних трех десятилетий XX века. Подобные интеграционные (в первую очередь — коммерческие) тенденции, в XVI столетии сводившиеся к открытию и осваиванию новых земель, в начале XXI века наличествуют в виде информационных потоков, смыкающихся в единую информационную сеть. Именно на основе распространения информации, непосредственно определяющей экономический уклад постиндустриального общества, становится возможным создание глобального социального пространства. Если исходные попытки глобализации осуществлялись в рамках деятельности государств, то современная ситуация позволяет констатировать — явление перерастает институциональные рамки, в которых оно зародилось, а сами государства становятся уже второстепенными участниками глобализационных процессов.

Согласно У. Беку глобализация влечет за собой целый ряд изменений на различных уровнях социального пространства:

1. на политическом уровне — ослабление суверенитета отдельных государств и усиление деятельности транснациональных корпораций и межгосударственных структур.

2. на экономическом уровне — переход экономики в стадию денационализированного капитализма, сопровождающегося интенсификацией виртуальных финансовых потоков.

3. на культурном уровне — взаимопроникновение локальных культур и возникновение единого пространства информационного диалога.¹

Таким образом, в условиях глоболизирующегося социума диалог культур становится неотъемлемым атрибутом социальной и политической реальности. При этом ключевым вопросом, возникающем в данном контексте, является поиск оснований для выстраивания такого диалога, которые обеспечили бы равноправие участников диалога, их взаимную заинтересованность в формировании и поддержании долговременных отношений. Следует учитывать, что фрагментаризация глобального политического пространства, процессы его дробления и усиления конфликтогенных тенденций ставят перед участниками диалога принципиально новую задачу — не «вспомнить» предысторию своего диалога, а наоборот — устранить травматический опыт взаимодействия, который нуждается не в поддержке, а в забывании.

Английский исследователь П. Коннертон справедливо указывает, что «забывание не всегда является сбоем в работе памяти, а может иметь осознанный характер».² Он предлагает структурированный подход к проблеме забывания, предлагая выделить различные типы этого процесса: репрессивное стирание; предписывающее забывание; забывание, которое является основанием новой идентичности; структурная амнезия; забывание как аннулирование; забывание как запланированное устаревание; забывание как оскорбленная тишина.

¹ Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 10-15.

² Connerton P. Seven types of forgetting // *Memory Studies*, 2008; № 1. P. 59.

Репрессивное стирание является признаком тоталитарных режимов. Этот вид забывания заключается в нарочитом забвении тех исторических фигур или событий, которые воспринимаются как не соответствующие потребностям общества на современном этапе развития. Зачастую обоснованием репрессивного стирания может служить не только стремление восстановить историческую справедливость, ущемленную из-за каких-то событий, но и намерение к кардинальному обновлению общества, отказу от накопленного культурного и политического багажа. Можно вспомнить хотя бы знаменитый девиз футуристов: «Сбросить Пушкина и Толстого с корабля современности». На современном постсоветском пространстве примерами репрессивного стирания прошлого могут служить факты сознательного отказа от памяти о Великой Отечественной войне в Грузии и Латвии.

Предписывающее забывание, несмотря на внешнее сходство с репрессивным стиранием, отличается от него публичным характером принятия решения о забывании в интересах воссоединения ранее разделенных частей одного общества или восстановления культурных и политических контактов между различными обществами. Неоднократно в мировой истории мирные договоры о прекращении войн (например, Вестфальский договор 1648 г., положивший конец Тридцатилетней войне) содержали обязательное упоминание о забвении тех преступлений, которые были совершены обеими сторонами во время военных действий.

Забывание, которое является основанием новой идентичности, содержит несколько иную апелляцию к молчанию прошлого. Акцент здесь ставится не столько на потере, вызванной неспособностью сохранения определенных фактов, сколько на выгоде, которая извлекается тем, кто знает, как отказаться от воспоминаний, которые не служат никакой реальной цели в создании и управлении текущей идентичностью. Забывание в этом случае становится частью процесса соединения тех наборов исторических образов, которые присущи по отдельности различным обществам, вступающим в межкультурный диалог. Речь идет не об устранении препятствующих воспоминаний, как в предыдущем случае, а о сокращении лишних фактов, не способствующих установлению долгосрочных связей.

Структурная амнезия связана с объективными закономерностями запоминания и забывания информации, когда сохранению, в первую очередь, подвергаются социально значимые факты и события. Например, в обществе с патрилинейной организацией родственных связей сведения о родственниках по женской линии достаточно быстро удаляются из памяти, не переходя в статус общезначимых воспоминаний, а оставаясь фактом личной биографии. Данный тип забывания, выделенный П. Коннертоном, имеет универсальный характер, будучи присущим как отдельным индивидам, так и целым сообществам.

Забывание как аннулирование противоположно структурной амнезии, поскольку вызывается не недостатком, а избытком информации. П. Коннертон отмечает, что эпоха Модерна стала временем производства не только экономического продукта, но и информации, когда впервые центром власти становятся архивы, содержащие государственные документы.¹ Доступ к этим архивам становится залогом успешности политических стратегий. Но с

---

¹ Ibid. P. 65.

вступлением общества в постмодернистскую стадию развития, сопровождающуюся интенсификацией информационных потоков, насущной проблемой становится не сохранение всей собранной информации, а ее искусная селекция, позволяющая освободиться от устаревших фактов. Теория парадигм Т. Куна подразумевает, что научная революция обязательным образом должна приводить к аннулированию всей предшествующей информации, которая попросту утрачивает свое значение. В глобализирующемся социуме этот аспект забывания приобретает первостепенное значение, поскольку диалог культурных сообществ исходит из актуальных потребностей взаимодействия, в силу чего излишнее сосредоточение на предшествующих формах этого диалога, развивавшихся в совершенно иных социальных и политических контекстах, окажется малоэффективным.

Забывание как запланированное устаревание является элементом, встроенным в логику общества потребления, когда производство вещи необходимым образом сопряжено с учетом продолжительности пользования ею. В стоимость оказывается заложено неизбежное устаревание товара, которое таким образом, оказывается запланировано еще в момент создания. Если переходить от экономического к межкультурному контексту, то аналогом потребительской логики является система международных соглашений, обозначающих срок действия, после которого сама система будет подвергнута забвению, либо сможет быть сохранена при соответствующих усилиях обеих сторон.

Забывание как оскорбленная тишина тесно связана с пониманием исторической травмы, рассматриваемой Й. Рюзенем, когда опыт оказывается настолько непереносим для восприятия, что подвергается выдавливанию в сферу бессознательного нежелания говорить или вспоминать об этом.¹ В качестве примера зачастую приводятся факты бомбардировок Дрездена во время Второй мировой войны, а также этические чистки на территории бывшей Югославии. Забывание в данном случае соотносится с психологическими закономерностями нежелания обращаться к травматическому опыту.

Говоря о специфике процессов забывания в современном российском обществе, активно выстраивающем межкультурный диалог (в самых различных формах – от подражания до конфликта), следует отметить, что основным объектом, по отношению к которому стратегии забывания активно применяются, является советское прошлое. Несмотря на то, что этот вопрос уже исследовался автором², в контексте изучения феномена забывания можно отметить несколько принципиальных моментов.

Еще Я. Ассман, отталкиваясь от работ Ю. М. Лотмана, вводит различие культурной и коммуникативной памяти в качестве различных уровней функционирования социальной памяти, тесно связанных между собой. Коммуникативная память – это память, непосредственно передающаяся от одного человека к другому, это память одного или нескольких смежных

---

¹ Рюзен Й. «Утрачивая последовательность истории» (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем Альманах интеллектуальной истории. Вып. 7. М.: Изд-во РГГУ, 2001. С. 8-25.

² Аникин Д.А. Социальная память как модернизационный ресурс: топосы прошлого в российском политическом ландшафте // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2012. Т. 12. вып. 4. С. 6.

поколений, память «живая» в том смысле, что живы непосредственные очевидцы описываемых или воссоздаваемых событий, к которым и можно обратиться как к последней инстанции в поисках установления истины. Продолжительность коммуникативной памяти Я. Ассман определяет в 40 лет, после чего начинается переход живых воспоминаний в письменную, фиксированную форму, что связано с постепенным уходом поколения из активной социальной жизни, стремлением сохранить их память для потомков.¹ Основным источником культурной памяти уже является не очевидец, к которому можно было бы обратиться с уточняющим вопросом, а текст, далеко не беспристрастный, но фиксированный в своих границах, требующий, во избежание вольных интерпретаций, делающих невозможным использование данных текстов в механизмах социальной идентификации, *канонизации*, т.е. уподобления неким архетипическим образцам. Право на сохранение и интерпретацию этих текстов и, соответственно, на сохранение культурной памяти, принадлежит не всему обществу, а отдельным группам или социальным институтам. Целью функционирования этих институтов служит осознанное стремление сохранить определенный образ прошлого, подчеркнуть связь настоящего с подобным образом проинтерпретированной историей, следствием чего является понимание прошлого и его роли в социальной идентичности современного человека.

Поскольку опыт советского прошлого является элементом «живой», коммуникативной памяти, то полное устранение этого образа прошлого является невозможным, поэтому вступают в действие более сложные механизмы селекции советского прошлого, устранения отдельных моментов и целых пластов прошлого для оправдания психологически естественной ностальгии старшего поколения по времени своей молодости.

О.В. Молчанова рассматривает, опираясь на С. Бойм, в современном российском культурном пространстве две формы ностальгии по советскому прошлому: реставрационную и рефлексированную.² Первая форма ностальгии подразумевает возобновление устойчивых стереотипов советского времени, актуализацию символики, которая, при всей своей узнаваемости, наделяется иным значением. «Это позволяет реставрационной ностальгии заново конструировать культурную память с помощью метафор, которые впоследствии стираются, приобретая догматический характер, а символы превращаются в семантически пустые конструкты».³ Такой способ обращения к прошлому тесно связан с забыванием. Забыванию в данном случае подвергается тот социокультурный контекст и негативные аспекты данных символов, которые мешают их реактуализации, оправданию тоски по утраченному прошлому.

Рефлексированная ностальгия, в отличие от предыдущей, связана с осознанием невозможности восстановления прошлого, поэтому ее способ обращения с советской символикой основан на перекодировании символов, их восприятию в контексте уже принципиально иной эпохи. Орудием в данном случае выступает ирония, которая позволяет избавиться от излишнего пиетета

---

¹ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 52-54.

² Молчанова О.В. Искусство забывания, или ностальгия по советскому мифу // Вестник РГГУ. 2011. № 17. С. 57-64.

³ Там же. С. 58.

по отношению к идеологическим стереотипам, некритическим воспроизводимым в случае реставрационной ностальгии. При такой форме обращения к прошлому забывание заключается в осознании непроходимости временной дистанции между советским прошлым и постсоветским настоящим, в силу чего оказывается невозможно не только непосредственное возвращение в ту эпоху, но и ментальное «вживание» в реконструируемую символическую систему.

По отношению к Китаю применение разбираемых выше стратегий забывания связано с несколькими принципиальными социокультурными особенностями, на которые необходимо указать.

Во-первых, ценностным основанием китайского мировоззрения до сих пор являются идеалы конфуцианства, что заставляет с преувеличенным вниманием относиться к поддержанию традиций как в обыденной сфере, так и в сфере политики. Традиционалистское мировоззрение выдвигает настойчивое требование к сохранению прошлого, что, однако, не исключает определенных операций по его видоизменению и селекции.

Во-вторых, история Китая в XX веке не раз давала основания для актуализации политики памяти или забывания. Наиболее отчетливо это проявилось в оценке деятельности Мао Цзедуна в 80-ые – 90-ые годы XX в., когда понимание двойственной роли этого политического лидера в развитии страны привело даже к открытым дискуссиям, что для современного Китая крайне нетипично. Несмотря на то, что выдвигались предложения по осуждению Мао Цзедуна за политику «перегибов» и подобные трактовки вошли даже в один из китайских учебников истории, но в итоге победила более компромиссная точка зрения, согласно которой прошлое не может подвергаться критике, поскольку критике тогда и подвергается и современный политический строй. Интересно, что подобную позицию в 1953 г. сформулировал сам «великий кормчий» по поводу другой одиозной фигуры – И.В. Сталина, констатируя недопустимость критики политического вождя со стороны тех самых людей, которые при жизни его полностью оправдывали и поддерживали. «Схема «заслуги — главное, ошибки — второстепенное», с помощью которой в 1957 году Мао Цзэдун оценивал Сталина, через два десятилетия стала в КНР основой для оценки деятельности самого Мао».¹ В этом положении раскрывается еще одна специфика политики памяти в современном Китае – *ее этическая составляющая*.

При этом необходимо отчетливо понимать, что особенности китайской политической и исторической этики также конфуцианским содержанием мировоззрения. Культ предков и стремление к сохранению существующего социального и онтологического порядка как залога душевного спокойствия – эти мировоззренческие характеристики накладывают отпечаток не селекцию тех исторических фактов, о которых современное китайское общество старается не вспоминать, актуализируя позитивные стороны деятельности творцов китайского социалистического строя. Доминантой такого отношения к прошлому, особенно отчетливо проявившейся в начале 2000-х годов в процессе критики так называемого «исторического нигилизма», является опасение переноса оценки деятельности отдельного человека на достижения китайского

---

¹ Борох О., Ломанов А. Китай: возвращение Небесного повеления // Pro et Contra, 2009, т. 13, № 3-4. С. 67.

народа в целом. Как указывает китайский историк Лян Чжу, «от очернения и демонизации истории революции и ведущегося под руководством КПК строительства переходят к принижению и отрицанию любых прогрессивных и революционных движений в Китае нового времени. От усердного подчеркивания нецивилизованных поступков малого числа китайцев приходят к отрицанию пяти тысяч лет китайской цивилизации».¹

Специфика восприятия личности и общества в китайском мировоззрении строится на понимании отдельного человека, прежде всего, как представителя определенной социальной общности, поэтому для китайцев остается нерелевантной проблема индивидуальной вины, которая стала ведущей для немецких дискуссий о политике памяти по отношению к нацистскому прошлому.² Китаец мыслит даже выдающегося исторического деятеля как, в первую очередь, представителя своего народа, наследника поколений своих предков и «передаточное звено» этой тысячелетней эстафеты. Перед угрозой прерывания данной исторической преемственности китайское политическое сообщество, выражая интересы всего китайского народа, негативно относится к любым попыткам критической оценки даже отдельных представителей социалистического Китая.

Подводя итоги, можно отметить, что, несмотря на различную историческую ситуацию, в которой оказались России и Китай в начале XXI столетия, поиск оснований для межкультурного диалога оказывается не возможен без обращения к прошлому и без задействования символического потенциала исторической памяти для решения актуальных проблем данного взаимодействия. Вместе с тем, в процессе селекции исторических фактов, актуализации тех или иных трактовок совместного исторического прошлого, России необходимо учитывать специфические черты отношения Китая к своему прошлому – традиционализация, этизация и стремление к подчеркиванию позитивных сторон даже неоднозначных исторических явлений.

*Барашков Григорий Михайлович,
к.и.н., доцент кафедры политических наук
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОЦЕСС ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В самом общем смысле демократизация означает процесс политических и социальных изменений, направленных на установление демократического строя и органически связана с переходом от традиционного общества к современному. Таким образом, в определении демократизации в основном делается акцент на власти и на социальных отношениях, поэтому существование формальных демократических институтов, несмотря на то, что это является необходимым условием, совсем недостаточно для того, чтобы демократия существовала. Тем не менее, современная политическая теория видит наиболее надежный и

¹ Лян Чжу. Лиши сюйучжуи сычао пинси (Анализ идейного течения исторического нигилизма) // Хунци взньгао. 2009. № 9. (<http://www.qsjournal.com.cn/hongqi/200909/hq153-03.htm>)

² См. Шерер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro et Contra, 2009, т. 13, № 3.-4. С. 89-90.

методологически корректный инструмент разграничения авторитарных и демократических систем именно в формальных, процедурных аспектах функционирования общественного устройства. Однако формально-правовой подход к определению сущности политической системы скорее соответствует американской политологической традиции, которая делает акцент главным образом на избирательных процессах, что позволяет свести к минимуму субъективизм при классификации политических режимов. Европейская же традиция придает большее значение социально-экономическим параметрам системы и ее содержательным характеристикам. Следует иметь в виду не только формальные институты демократии, но и форму общественной демократизации. Эти два аспекта демократического процесса аналитически различны: формальная институциональная демократизация и общественная демократизация могут сопровождать и укреплять друг друга, но, в то же время, они могут вступать и в состояние конфликта. Какой-либо процесс формальной институционализации демократии может, к примеру, быть препятствием общественной демократизации и углублению демократических процессов. Однако, как справедливо отмечают Д.Козн и Э.Арато, если из «демократического оборота» изымается непосредственное участие граждан, то практически невозможно определить, является ли государственное устройство той или иной страны демократическим или нет, поскольку утрачивается главный критерий, позволяющий отличить подлинно демократический процесс от формального ритуала, систематического манипулирования и управляемого согласия»¹.

Важной задачей при исследовании процессов демократизации является определение политически релевантных акторов внутри гражданского общества. В этом контексте неполитические организации чаще всего исключаются, и причина такого исключения в том, что исследователей интересует не гражданское общество вообще, а определенные политические аспекты гражданского общества, то есть его влияние на процессы демократизации. В этом отношении политически ориентированные группы гражданского общества, такие как организации, связывающие людей на основе каких-то интересов, группы защитников и социальные движения имеют больше общего с политическими партиями, чем какие-либо религиозные, этнические организации, действующие внутри гражданского общества. В то время, необходимо помнить, что наиболее важной для гражданского общества является политика на местном уровне, демократизация местного самоуправления идет рука об руку с развитием гражданского общества.

Существует гипотеза о том, что гражданское общество укрепляет демократию, создавая общественный капитал. Как формальная, так и общественная демократия усиливаются коллективным доверием и терпимостью граждан, которые развиваются и возникают внутри гражданского общества. Однако гражданское общество, влияя на развитие демократической политической культуры, т.е. формирование общественного капитала в виде ценностей доверия и сотрудничества и формирования публичной сферы, не всегда поддерживает демократию. В частности, данное состояние можно проследить на примере изменения отношения граждан к демократическим

---

¹ Козн Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., Изд-во «Весь мир». 2003. С.28-29.

ценностям в пользу улучшения экономической составляющей их жизни. Так, при проведении автором социологического опроса один из вопросов звучал следующим образом «Как Вы считаете, является ли демократический путь развития единственно правильным?», и давались четыре варианта ответа:

«а) Демократия – это лучшая форма правления; б) Люди хотят не демократии, а достойной жизни; в) Демократия ведет к хаосу и развалу России; г) Затрудняюсь ответить», на что подавляющее количество отвечающих выбрало вариант ответа «Б» - «Люди хотят не демократии, а достойной жизни». Отсюда можно сделать вывод, что, во-первых, демократия потеряла определенную ценность для россиян, во-вторых, граждане не связывают, или не видят связи между демократией и достойной жизнью, и в-третьих, в условиях кризиса либеральной демократии и аналоговости гражданских обществ¹, демократия, в либеральном ее понимании, является важным, но не единственным условием функционирования гражданского общества.

Основная задача гражданского общества в процессе становления демократии заключается не в терминах достижения определенных содержательных целей, а скорее в терминах демократизации ценностей, норм и институтов, которые, в конечном счете, внедряются в политическую культуру. Однако многие исследователи в области политических теорий, в том числе уже упомянутый Дж. Коэн и Э. Арато, высказывают мнение, что демократия никогда не может быть полностью институционализована и процесс демократизации бесконечен².

Таким образом, гражданское общество только тогда становится демократическим, когда в нем существует максимальная сила прямого группового участия в принятии решений, влияющих на жизнь граждан. Это с необходимостью требует множественности относительно мелких демократически структурированных и основанных на участии организаций. Однако, несмотря на то, что исторический опыт развития демократии показывает, что она укореняется в основном там, где государственные институты и система государственного управления функционирует в питательной среде граждански активного общества, слабость гражданского общества не обязательно коррелирует со слабой, нестабильной демократией. Такая демократия, со слабой гражданственностью может существовать и даже вполне успешно функционировать, хотя она и не удовлетворяет всем критериям «идеальной» демократии.

Несмотря на то, что российское социальное пространство является частью общемирового социального пространства и поэтому в определенной мере гомогенно ему, оно является достаточно специфическим феноменом, не только не сводимым к западным демократиям, но существующим как их альтернатива. Отметим только некоторые аспекты особенностей становления гражданского общества в России. Значительная доля их связана с тем, что к гражданскому обществу переходит страна, принципиально неоднородная по основным своим характеристикам. Это обстоятельство известно, но мало изучено: многоукладность экономики, необозримое многообразие образов и стилей

---

¹ См.: Шестов Н.И., Бараишков Г.М. Гражданское общество и его аналоговые формы. Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2011. Т. 2. Выпуск 2. С.71-78.

² Коэн Д., Арато Э. Указ. соч. С. 73.

бытовой жизни, социальных связей, традиций и этнопсихологических стереотипов поведения, поликонфессиональность и полиэтничность, слабая и неравномерная горизонтальная мобильность населения при неустойчивых и слабо развитых коммуникациях и информационных потоках, особенно межрегиональных, неоднородность расселения и распределения жизнеобеспечивающих ресурсов, господство экстенсивных и ресурснорасходных форм труда и производственной деятельности и многое другое. К этому можно добавить еще два важных обстоятельства. Различные этносы и различные регионы страны находятся на разных стадиях культурно-исторического и, следовательно, социального развития, для многих из которых привитие отношений, свойственных гражданскому обществу весьма проблематично.

Известно, что в отличие от стран западной демократии, которым присущ инновационный тип развития, России свойственна мобилизационная модель развития, которая сформировалась как инструмент разрешения противоречий между потребностями государства и возможностями населения. Это противоречие всегда было основой несовпадения политических интересов и целей государства (суть которых — обеспечение безопасности и развития в условиях дефицита ресурсов) с интересами и целями хозяйственных субъектов, возможности которых не соответствуют масштабу целей государства. Подобное несовпадение интересов до сих пор является основой противоречия между государством, призванным обеспечить задачи обороны и развития и выступающим в качестве инициатора развития, и гражданами, возможности которых недостаточны для решения поставленных государством задач. Это обуславливает приоритетную роль государства в его взаимоотношениях с обществом. Приоритет политических факторов в системе взаимоотношений государства и общества дает основание определить соответствующий тип социальной организации как политико-центричный. Исследователь Романенко Л.М. считает, что «российская модель гражданского общества, еще не оформившаяся в целостный социальный феномен, а существующая пока, главным образом, в виде прообразов или отдельных элементов, институций, структур, формируется в преимущественно восточном типе социального пространства, который, в отличие от западных социумов базируется не на институте частной собственности, а на приоритете властных отношений над отношениями собственности»¹. К концу 90-х годов XX в. в России возник позыв к тому, чтобы провести некоторую структуризацию общественного договора и решался вопрос о том, какой тип социального контракта возникнет — вертикальный или горизонтальный. Сейчас уже вполне очевидно, что за последние годы происходит становление отношений с преобладанием вертикальных связей, спецификой которых является согласие населения пожертвовать своими правами, в обмен на стабильность в политической и экономической сферах.

Определяя причины нарастания неопатерналистских тенденций в России исследователь А.Г. Глинчикова выделяет три основных момента, препятствующих демократизации общества:

---

¹ Романенко Л.М. Цивилизационный подход — генеральная парадигма развития современной отечественной социологии. //Труды Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи. СПб. 2002. С. 297.

«- проблемы с обоснованием суверенитета личности и ее индивидуализацией;

- проблема интериоризации морали, осуществленной в Европе в ходе Реформации и так и не осуществленной в России;

- незавершенность процесса реальной секуляризации, т.е. превращения власти из субъекта политического процесса в инструмент реализации общественных интересов»¹.

Безусловно, на становление гражданского общества и его функциональности большое влияние оказывают такие понятия как менталитет, нравственное состояние общества, национальная психология, которые задают некую направленность развитию гражданского общества, а реальное состояние последнего корректируется актуальными условиями: внешними факторами и ресурсами самого гражданского общества. Поэтому для гражданского общества не существует эталонов, специфика гражданского общества в России определяется менталитетом населения и совокупностью особенностей корректирующих факторов.

Современный этап развития гражданского общества характеризуется заметным укреплением государственности. Данная тенденция нашла отражение в целом ряде политико-административных преобразований (консолидация центральных политико-государственных институтов, реформа федеративных отношений, административной реформы и т.п.) и ознаменовала собой отказ от прежнего типа лидерства, основанного на слабоструктурированном, внеинституциональном характере политического господства. Президент признавался в качестве центра принятия политических решений лишь благодаря роли арбитра в перманентном конфликте различных властных группировок.

В.В. Путиным была принята новая модель политико-административного правления, в центре которой находился уже не столько «управляемый конфликт», как при Б.Н. Ельцине, различных частей государственного аппарата, сколько система иерархического подчинения основных политико-административных институтов президентской власти. Таким образом, указанная тенденция привела к интеграции на корпоративистских началах подавляющего большинства бюрократических групп интересов в единую властно-управленческую вертикаль во главе с президентом страны.

Отметим, также и тот факт, что власть пытается включить в управленческую вертикаль массовые, не элитные группы интересов. Данная тенденция выразилась в создании сверху целого ряда институтов социально-политического взаимодействия (гражданские форумы, общественная палата и так далее), цель которых состоит в инкорпорации наиболее влиятельных общественных организаций для их использования в качестве медиаторов государства в диалоге с обществом. Таким образом, предполагается, что все наиболее значительные массовые группы интересов будут интегрированы в сформированную в России политико-административную вертикаль власти.

Таким образом, мы наблюдаем отход от плюралистической и возвращение к корпоративистской модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества. И хотя принципы социально – политического

---

¹ Глинчикова А.Г. Демократия: универсальные ценности и многообразие исторического опыта // Материалы совместного круглого стола ИФ РАН, журналов «Полис» и «Политический класс» URL: <http://www.hro.org/ngo/diskuss/sak.htm>. (дата обращения: 12.04.2013).

взаимодействия за последнее время существенно трансформировалось, качественное состояние институтов гражданского общества не претерпело значительных изменений. На настоящий момент уровень развития указанных институтов в России все еще остается крайне низким по сравнению с ведущими демократическими странами мира. Данное обстоятельство определяется такими фундаментальными факторами, присущими российскому обществу, как низкий уровень социального доверия и отсутствие эффективных навыков социальной самоорганизации¹.

Следует отметить и крайне низкий уровень институционализированных форм социально-политического участия граждан в деятельности политических партий, профсоюзах, общественных и религиозных организациях, органах местного самоуправления, что самым негативным образом сказывается на процессе демократизации в стране. Среди основных причин общественной и политической пассивности россиян доминируют такие как занятость своими делами и уверенность в том, что их общественная деятельность не будет результативной. К негативным факторам влияющим на гражданскую активность граждан можно отнести разобщенность, отсутствие взаимопомощи и сопричастности.

*Бегина Ирина Александровна,
к.ф.н., заведующий кафедрой социологии регионов
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ

В советский период развития неотъемлемой частью официальной идеологии выступал лозунг «Народ и партия едины!». Народ отождествлялся с обществом, а коммунистическая партия представляла собой реальную государственную власть. Однако в реальности единства власти и общества никогда не было, за исключением экстремальных ситуаций, угрожающих самому существованию государства и общества. Только выживание как общая цель способствовала их объединению. Однако такая интеграция носила временный характер, и впоследствии восстанавливался разрыв между обществом и властью. Объективно это связано с различиями в целях, задачах, характере деятельности. Однако проблемы, задачи и характер деятельности власти во многом определяются объектом, которым она управляет - обществом. Исходя из этого, проблема эффективного взаимоотношения общества и власти в России носит не только сиюминутный ситуативный характер, но объективно выступает залогом успешности решения многих перспективных задач сохранения и дальнейшей модернизации социума, ибо этот содержательный диалог позволяет лучше решать насущные проблемы, чем

---

¹ См.: Власть и народ в России: Обновление повседневных практик и варианты универсализации институционального порядка. М., 2003. С. 13 – 18.

площадная демократия¹. Этим и объясняется необходимость ее глубокого разностороннего научного рефлексирования.

Термин «общество» используется в различных интерпретациях: как совокупность людей, объединившихся для общения и совместной деятельности; как определенный этап исторического развития; как население конкретной страны, региона. Элементами-признаками общества являются: обособившиеся от природы индивиды, наделенные волей и сознанием; постоянные интересы, связывающие всех членов общества; совместное удовлетворение интересов (потребностей) членов общества и понимание последними необходимости взаимодействия друг с другом; регулирование поведения членов общества через установление самим обществом общеобязательных для всех его членов правил поведения; наличие организованной силы (власти), способной обеспечить обществу внутренний порядок и внешнюю безопасность. Таким образом, общество - это обособившаяся от природы совокупность индивидов, осознающих необходимость взаимодействия между собой, имеющих постоянные общие потребности и интересы, которые могут быть удовлетворены их совместными усилиями.

Любое общество, являясь всеобъемлющим коллективом в государственных границах, имеет свою внутреннюю структуру с определенными целями. Оно объединяет разные социальные группы (рабочие, интеллигенция и т.п.), национальные общности (этнические группы), множество объединений (партии, профсоюзы, союзы и т.п.), множество экономических и социальных институтов (хозяйственные организации и др.). Несмотря на то, что все эти разнообразные силы имеют цели, выражающие интересы определенных слоев общества и групп населения, они не могут обеспечить целевую, заранее заданную направленность деятельности в интересах всего общества. Разнообразие составляющих общество субъектов приводит к асимметричности общества. Каждая из составляющих предполагает свои цели, которые пытается отстаивать, выдвигая определенные требования, что порождает в обществе противоречия и конфликты. Для сохранения единства общества и его нормального функционирования как целостного организма такие противоречия необходимо разрешать. В связи с этим, в обществе предполагается наличие субъекта (институт власти) и объекта управления (общество) и существование между ними прямой (отдание распоряжений, команд) и обратной связи (информирование о степени выполнения приказа).

Власть - одно из центральных понятий современной политической социологии. Однако сам феномен власти выходит за пределы собственно политической сферы. Он встречается в самых разных областях общественной жизни - экономике, культуре, науке, образовании, семье. Как любое предельно абстрактное понятие, оно не поддается однозначному определению, а раскрывается через взаимосвязь с другими социологическими понятиями. Дискуссии о природе власти, ее функциях, носителях, ресурсах, формах существования возникли еще в глубине веков, но продолжаются и по сей день. Власть - это определенная совокупность средств организации социального пространства через соответствующие точки напряжения, через линии искривления пространства. Она существует везде, где есть совместная

---

¹ Дисклин И.Е. Общество и власть: задачи и средства эффективного взаимодействия. Доклад на Пленарном заседании Совета палат России. 20.06.2011 // <http://www.opiv.ru/actions/reports/3844/>

деятельность, это необходимый атрибут общественных отношений, суть которого заключается в переводе материальных и духовных интересов и сил в совместное действие. Это совместное действие обязательно предполагает определенное соотношение между властью, авторитетом, с одной стороны, и согласием с нею, ее легитимным признанием, с другой.

В отличие от других существующих форм управления государственная власть носит публичный характер. Ее особенность состоит в том, что она возникает в публичном коллективе, члены которого связаны общественными отношениями и непосредственно связана с асимметрией общества и с общими интересами, на определенном этапе приобретающими общественный характер. Публичная государственная власть имеет особенности: по территории воздействия, по полномочиям, по количеству людей, от имени которых они действуют. Эти различия находят свое отражение в формах и методах управления. Реактивные методы управления (силового давления, репрессий) основаны на жесткой реакции на «не правильные» с точки зрения власти действия подчиненных ей представителей общества. Однако в современном мире общепризнанным стандартом приемлемых взаимоотношений между обществом и властью является демократия, когда общество наделяет властными полномочиями своих наиболее достойных и компетентных представителей для выполнения различных задач по реализации главной цели - сохранение общества и улучшения качества жизни всех его членов. При этом, возможность использования ими власти жестко ограничена по срокам и ресурсам. Демократия - это закономерная форма взаимоотношений между властью и обществом и в тоже время способ управления обществом, являющийся наиболее эффективным на определенных этапах его эволюционного развития. Можно даже утверждать, что демократический тип управления - это вынужденная необходимость, принимаемая правящими элитами, с целью сохранения целостности и независимости государств, которыми они правят, и, следовательно, ради самосохранения самих национальных элит, их собственности, влияния и привилегий. Иными словами, демократический способ реализации властных полномочий является, во многом, наиболее эффективным способом управления, воздействия, разрешения противоречий в определенных рискованных ситуациях.

Легитимность власти, от которой общество ожидает эффективного управления и решения актуальных вопросов, является необходимым условием для успешной демократизации. Однако при решении злободневных общественных проблем российская власть, оставаясь легитимной, не всегда использует демократические методы, предполагающие длительное согласование обсуждаемых вопросов со всеми акторами политического процесса, и нередко отдает предпочтение авторитарным методам, при которых решения принимаются быстро, но повышается вероятность ошибок, непродуманных действий и возникает концентрация ответственности за результат на политическом лидере¹.

Уместно напомнить, что политический риск - это вероятность нежелательных последствий возможных политических и других решений,

---

¹ Баранов Н. А. Эволюция современной демократии: политический опыт России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Санкт-Петербург. 2008. С.3.

связанных с политическими событиями, способными принести тот или иной ущерб их участникам в реализации их интересов. Чаще всего о политическом риске говорят в ситуациях, когда при принятии решений требуется учитывать негативное влияние факторов, связанных с нестабильностью внутривнутриполитической обстановки, правящего режима или правительства, с политическими беспорядками. Определяя политическую стабильность как «регулярность потока политических обменов», где термин «регулярность» применительно к политическому действию, акту или взаимодействию означает не что иное, как соответствие «общепринятому образу поведения», многие политологи и социологи (например, К. Эйк) доказывают, что достижение такого рода политической стабильности, социального равновесия и устойчивости жизненно важно и отвечает интересам всех без исключения слоев населения. Отсюда нередки лозунги и призывы, обращенные, прежде всего к трудовым слоям, «ограничивать самих себя и соизмерять свое поведение с установленными образцами поведения», быть лояльными к существующему строю, не нарушать действующих «в обществе юридических законов», «оказывать необходимую поддержку политическим лидерам», «добровольно воспринимать и соблюдать все официальные решения» и т.д. Отнюдь не случайно Д. Истон и его последователи постоянно ставили во главу угла вопрос о политической власти самосохранении, поддержании стабильности и «самовывживании» в условиях непрерывно изменяющейся и далеко не всегда благоприятствующей ее укреплению и развитию окружающей среды. Чтобы справиться с возникающими конфликтными ситуациями, государство должно обладать «способностью к ослаблению напряжений, исходящих из окружающей среды», способностью к реорганизации самого себя и внешнего окружения таким образом, чтобы положить конец возникновению напряженности или, по крайней мере, ее появлению в острых формах.

Учет оценок риска, в том числе политического, стал в последнее время одним из обязательных условий выбора решений на профессиональном уровне, так как считается, что риск нужно учитывать даже тогда, когда он практически исключен, ведь управление событиями - это во многих случаях управление риском. Политический риск является одной из разновидностей риска в целом, получившего фактически уже статус общенаучного понятия и учитываемого на практике при решении многих задач на основе вероятностных оценок реализации событий. Вероятностные оценки политического риска служат средством, облегчающим работу институтам власти при неполноте знаний о возможном изменении обстановки и являются фактически проверяемой мерой рациональной уверенности в определенном исходе при реализации решений, его последствий. На практике оценки политического риска даются для различных временных горизонтов, выбор которых определяется спецификой решений, требующих учета оценок риска. Политический риск оценивается на различных уровнях: глобальном, региональном (по группам стран), национальном, по отдельным регионам внутри некоторых стран (по краям, областям, республикам, например, в России). В последние годы вырос интерес к глобальному риску. В целом можно ожидать, что чем больше будет, возрастет "координация" на глобальном уровне в сфере экономики, тем в большей степени будет снижаться уровень политической организованности на глобальном уровне за счет появления все

большого числа малых государств, не находящих для себя места "под солнцем" в результате распада бывших великих держав. Уровень политического риска при этом должен повышаться.

Оценки политического риска используются прежде всего на стадии принятия решений, но в последнее время они применяются и при их реализации, что нашло отражение в соответствующей целенаправленной деятельности - управлении риском. Речь идет о необходимости влияния на развитие событий таким образом, чтобы не допускать создания экстремальных ситуаций, связанных с чрезмерным риском. Управление риском облегчается, если известны закономерности, характеризующие взаимосвязь уровня политического риска и основных экстремальных факторов, которые его определяют. Важно, чтобы сами эти факторы были измеряемы величинами (достаточной надежностью), а необходимая для этого информация доступна и достоверна.

Экстремальность в социально-политическом ракурсе трактуется как качество и поведенческая характеристика в критической ситуации, индивидуального или группового поведения, отличающегося крайностью, повышенной эмоциональностью, чрезвычайной необычностью стихийным характером, повышенной сложностью, когда речь идет об обеспечении выживания, спасения»¹. Как и экстремизм, экстремальность несет в себе значение интенсивности, напряженности, остроты. Однако всё экстремальное имеет свою внутреннюю логику, вызывается необходимостью и подчиняется закономерностям, в то время как экстремистское поведение всегда отмечено эгоцентризмом и своеволием. Кроме того, экстремальность - это не всегда кризис или конфликт, она лишь заостряет проблему, акцентируя внимание на чем-то новом, как правило, более значимом, более высоком. В отличие от экстремизма, в социально-политической экстремальности не обязательно присутствие агрессии, но обязательно присутствует личностное начало - необходимость и готовность к действиям, стремление к преодолению чрезвычайной ситуации. Стремление к экстремальности может проистекать из самой природы человека, общества, принуждая его идти по пути постоянного движения и развития². Поэтому экстремальные явления в социально политической жизни можно рассматривать как компоненты эволюции, однако представляют собой некоторые крайности, радикальные изменения³ и в случае регулярной повторяемости – способствуют отчуждению, дистанцированию социума от власти, деформированию или трансформации властных институтов.

Профессиональная экстремальность в политике проявляется в том, насколько адаптивна власть и насколько эффективно она способна реагировать на вызовы времени. Неадаптивная власть инерции, формы, отсутствия решений и воли адекватно реагировать изменения социума провоцирует обострение экстремальных ситуаций и кризиса власти. Наиболее ярким воплощением экстремальной политической ситуации выступают революции и перевороты. Однако, как уже отмечалось, в случае, если источник экстремальной социально-

---

¹ Томалинцев, В. Н. Введение в социальную экстремологию / В. Н. Томалинцев, А. А. Козлов. – СПб., 2005. С. 85

² Хоровинников, А. А. Экстремизм и экстремальные явления как факторы травматогенных изменений социальной действительности / А. А. Хоровинников // Научный молодежный ежегодник. Вып. II. Ч. 1. – Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2007. С. 74.

³ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. М., 1998; Эйзенштадт Ш. Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость (I, II) // Полис. 2002. №2,3.

политической ситуации находится извне политической системы страны, то потребность в ее разрешении способствует интеграции социума и власти (война). Поэтому в истории нередки случаи искусственно созданных органами власти экстремальных ситуаций с целью разрешения политических кризисов («поиск врагов»). Исходя из этого, отталкиваясь от характеристик экстремальных ситуаций во взаимоотношениях власти и социума, следует различать вынужденную, спонтанную и публичную экстремальную виды деятельности, в основе которых лежат стихийно сложившиеся очаги экстремальности, или эгоистические интересы элитарных групп, «авторитетных» притязаний политических институтов или лидеров.

Сегодня противоречивость процесса реформирования современного российского общества и устойчивость негативных процессов: социальной поляризации российского общества, криминализацией общественных отношений, экономической стагнацией, отчуждением государства от общества, которое раскалывается на множество сообществ, рост недоверия населения к государственным и социальным институтам, увеличение социальной дистанции между личностью с ее привычными связями и властными отношениями, ограничения возможностей самореализации, ущемление прав и достоинств человека способствуют накоплению экстремальности, нестабильности и способны спровоцировать в стране состояние социально-политической напряженности. В этих условиях нарастает вероятность стратегических ошибок и неэффективных решений, следствием чего является общее ослабление институтов власти, государства.

Обострение социально-политической экстремальности может проявиться в том, что по мере нарастания недовольства элита, для сохранения своей власти будет вынуждена все больше и больше использовать тотальный контроль, цензуру и силовое давление на социум. Это в свою очередь усилит моральную и интеллектуальную деградацию граждан, приведет к снижению патриотизма, уменьшению инициативы людей во всех сферах жизни. Можно прогнозировать очередную волну эмиграции наиболее одаренных и свободомыслящих граждан за рубеж и дальнейшее духовное обнищание, моральную деградацию, развитие пьянства, наркомании и сектантства, как способов ухода от реальности, среди тех, кто никогда из России не уедет. Неудовлетворенность несправедливым распределением общественного продукта будет выливаться в поиск «внутренних врагов», в которых будут видеть выходцев из других стран и бывших союзных республик, то есть усилится межнациональная рознь, которая может вести к массовому появлению очагов вооруженных столкновений между коренным и некоренным населением. Все это, безусловно, значительно снизит роль нашего государства на мировой арене, как в политическом, так и в экономическом отношении, а в перспективе и в качестве военной державы. Появление и развитие за рубежом в ближайшее десятилетие новых энергетических технологий, постепенно снизит статус России и как источника основных энергоносителей, что подорвет и ее бюджетную основу¹. Таким образом, уход властных элит от принципов реальной демократии и игнорирование партнерского взаимодействия с социумом, может способствовать поляризации и

---

¹ Дискан И.Е. Общество и власть: задачи и средства эффективного взаимодействия. Доклад на Пленарном заседании Совета палат России. 20.06.2011 // <http://www.opiv.ru/actions/reports/3844/>

антагонизму между различными слоями населения и к снижению совокупного потенциала и ослаблению властных институтов России.

Демократичная атмосфера взаимодействия власти и общества и самоценна, и инструментальна. Она создает доверие к действиям власти. Это доверие необходимо для того, чтобы активные группы начали формировать реалистичные предложения по улучшению своего положения, по налаживанию исправно работающего механизма власти. Предпосылка формирования демократичной атмосферы доверия между обществом и властью – упрочение доверия внутри самого гражданского общества. Создание демократичной общественной атмосферы одновременно выступает как социальный фундамент и условие успешной модернизации.

*Бессолицын Александр Александрович,
магистрант юридического факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Жилищно-коммунальное хозяйство России (ЖКХ) — комплекс отраслей экономики, обеспечивающий функционирование инженерной инфраструктуры различных зданий в населённых пунктах, создающий удобства и комфортабельность проживания и нахождения в них людей путём предоставления им широкого спектра услуг. Включает в себя также объекты социальной инфраструктуры для обслуживания жителей. Отопление многоквартирных домов зимой, горячая и холодная вода, газ, электричество, канализация, текущий и капитальный ремонт, содержание жилья – все это услуги предоставляемые гражданам многочисленными предприятиями жилкомхоза. На сегодняшний день данная область народного хозяйства связана с огромными политическими, экономическими и социальными рисками в стране, которые могут отобразиться на ее жизни потрясениями и выражении гражданских протестов в дальнейшем будущем.

Одни из главных проблем, которые могут вызвать реальную политическую угрозу для власти на сегодня, являются - состояние сетей отопления многоквартирных домов и ежегодный рост тарифов за услуги ЖКХ. Каждая из приведенных выше ситуаций крайне опасны для власти, так как сопряжены с чрезвычайными ситуациями, делегитимизацией политической власти, нивелирование ее роли в обществе и стране, а также возможными в дальнейшем протестами, митингами населения утратой власти.

Потребность в тепле – одна из витальных нужд человека, без которой он не может существовать, а в виду климатических условий в стране - отопительный сезон в ней продолжается от 6 и более месяцев, отопление является абсолютно необходимой услугой для обеспечения жизнедеятельности населения. “Всякие изменения жизнеустройства, при которых возникает угроза деградации, отказов или крупных аварий систем теплоснабжения, превращаются в проблему общественной и государственной безопасности, становятся политической проблемой”. На данный момент износ тепло коммуникаций и ТЭЦ

уже превышает 60 %, что может привести к серьезным последствиям при возникновении аварийных ситуаций на них. События в Туве очень симптоматичны, в результате аварии на котельной были разморожены 103 жилых дома; люди были эвакуированы, в том числе 2,465 тысячи человек находятся в пунктах временного размещения. Только к началу марта восстановительные работы были закончены, и население получило возможность вернуться домой.

Если такая авария произойдет не в поселке городского типа, а в городе-миллионнике или сразу в нескольких, последствия будут гораздо глобальнее, решение гораздо дороже в материальном, моральном, социальном и политическом смысле, представить себе последствия возможного “холодного” бунта, когда без отопления останется несколько десятков тысяч населения, не сложно. Для разрешения такой ситуации потребуется консолидация не только всех властных органов в регионе, но и поддержка федеральных властей.

Вопросы центрального отопления сопряжены с вопросами оплаты за него, так как основной груз оплат за услуги жилищно-коммунальной сферы несут собственники жилья и жители, проживающие по договору социального найма. А в зимнее время года главная статья оплаты – центральное отопление от двух тысяч рублей и выше, в зависимости от квадратуры квартиры и тарифах установленных региональным руководством в области, крае или республике. К этому следует добавить, что в данные платежи заложены ремонт и замена аварийных и изношенных магистралей и котельных, что также вызывает неудобные вопросы к естественным монополиям городов и поселков. Для примера можно взять ситуацию в Петербурге, где вместо замены старых труб на новые, их поменяли на старые и бракованные. В результате город "обзавелся" шестью сотнями километров дырявых водных магистралей. Данная ситуация не может не волновать власть и общество.

По данным ВЦИОМ за февраль 2013 года 60% граждан страны считают основной проблемой – ситуацию в сферах ЖКХ и ЖКУ, важно отметить, что эти данные получены за несколько месяцев до повышения тарифов за жилищно-коммунальные услуги, запланированных на нынешний год. А в сентябрьском опросе 2012 года ВЦИОМ, посвященном увеличению тарифов ЖКХ в стране, 72 процента опрошенных респондентов выразили свою озабоченность этим фактом, так как он ложится тяжелым грузом на общий бюджет их семей. Особенно остро ощутили повышение цен респонденты старше 45 лет (74-75%), жители городов-миллионников (78%), так же в релизе отмечается, что экономить различными способами на оплате коммунальных услуг старается большинство опрошенных (85%). В еще одном исследовании данной организации показано, как росло с течением времени процентная составляющая не довольных, в обществе, с 2006 года по январь 2013 года, а именно с 32% на начало периода до 57% по окончании оного.

Одна из главных причин озабоченности населения - постоянный рост тарифов за ЖКУ, которые ежегодно растут на 10-15%, и теперь занимают ошутимую часть бюджета среднестатистической семьи. Последние события в

Болгарии, когда после повышения тарифов на услуги ЖКХ в 10 раз, кабинет министров Бойко Борисова подал в отставку, в связи с крупнейшими за последнее время протестами тысяч граждан данной страны, показывают

возможные последствия и риски необдуманной политики в жилищно-коммунальной области страны.

В России произошли протесты граждан в Мурманской и Ленинградской областях, Алтайском крае России, где в ряде муниципалитетов, рост коммунальных платежей превысил 200%, по сравнению с предыдущим периодом. Отдельно стоит отметить, что повышение прошло до ежегодного роста тарифов жилищно-коммунального хозяйства. И это связано с новыми расчётами стоимости услуг отопления в регионах. Последующие разбирательства, произошедшего на уровне Президента, и кабинета министров страны, показывают всю серьезность, и взрывоопасность ситуации для общества, и внимание властей к ней. Президент жестко раскритиковал руководство регионов, в которых произошел рост ставок, а тарифы вернули к декабрьским показателям и сделали перерасчет населению, пострадавшему от выросших ставок.

Премьер-министр России Дмитрий Медведев поручил своему заместителю Дмитрию Козаку принять меры по ограничению роста среднегодовых тарифов на коммунальные услуги в пределах 6% в 2013 году, сообщает в четверг, 7 марта, пресс-служба правительства РФ. “Не позднее 25 марта 2013 года примите в пределах своей компетенции необходимые решения, обеспечивающие недопущение роста платы граждан за коммунальные услуги в 2013 году более чем на 6% в среднегодовом исчислении по сравнению с уровнем коммунальных платежей в декабре 2012 года, имея в виду, что увеличение платы граждан допускается только во II полугодии 2013 года не более чем на 12% при условии отсутствия роста в I полугодии 2013 года”.

Вышесказанное дает основание утверждать, что власть в стране правильно оценивает риски, связанные с увеличением ставок ЖКУ и вопросам теплоснабжения домов, и старается не допустить их рост, свыше 6 процентов в полугодие. Так же предлагается вообще заморозить тарифы на текущем уровне на три года, а это решение улучшило бы экономическую, политическую и социальную обстановку в РФ. Данная ситуация требует дальнейшего изучения и развития.

Литература

1. Кара-Мурза С.Г., Телегин С.Г. Царь-холод, или Почему вымерзает Россия. – М.: Алгоритм, 2003.
2. Власенко И.А. Функционирование ЖКХ России в начале XXI века.// РОССИЯ 2030. ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ. Материалы II Всероссийской научной конференции Часть 2. Москва 2011.
3. Мамычев А., Сухомлинов А., Щеглов Б. Уровни легитимности власти и правового действия – Власть №12 2009.
4. http://ria.ru/trend/Inactivation_CHP_Tuva_24122012/#ixzz2PB4AVNx8B
5. http://www.ldpr.ru/#party/Program_LDPR/Domestic_policy
6. <http://er.ru/news/2013/3/7/medvedev-poruchil-ogranichit-rost-tarifov-na-uslugi-zhkh/>
7. <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=113583>
8. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113588>

*Богданов Артем Владимирович,
ассистент кафедры политических наук
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РИСКОГЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Необходимость и своевременность исследования процессов социально-психологической адаптации и социализации молодых людей, специфики их ценностных ориентаций обусловлена, нацеленностью акторов российского политического процесса на осуществление качественной модернизации социально-экономической сферы, в которой не маловажная роль отводится молодежи, как одному из ведущих субъектов, способному аккумулировать и агрегатировать соответствующие каналы распространения информации, наладить обратную связь между обществом и государством.

Анализ соответствующей литературы позволяет утверждать, что в исследованиях отечественных авторов наблюдается противоречивость при анализе социализации молодых людей. Так одни ученые (А.Ю. Зудин, О.С. Грязнова) считают, что молодежь является активным субъектом модернизации, так как ее сознание, уже полностью либерализировалось, другие исследователи (Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А.) ставят под сомнение вопрос о ключевой роли молодого поколения в процессе трансформации социально-политической системы, объясняя свою позицию присущими для сознания подрастающего поколения традиционными установками.

В этих условиях изучение социально-психологической составляющей политической трансформации применительно к молодому поколению, как значимому субъекту процесса модернизации, представляется особенно актуальным и интересным.

Следует отметить, что ранее мы изучали проблему социализации и формирования идентичности у молодых людей в ракурсе соотношения традиционалистских и модернистских политических ценностных ориентаций [1.68-75]. Это позволяет прийти к ряду выводов, в частности о том, что противоречивость политической культуры современной молодежи носит сложный, дифференцированный и неоднозначный характер. С одной стороны, уровень политической активности молодежи является невысоким. При этом активность проявляет себя только в интересе к сфере политики и непосредственной вовлеченности в нее лишь в качестве участия в выборах. С другой стороны, существующая политическая активность молодежи по сравнению с предыдущими годами растет, и оказывает, в свою очередь, влияние на институты политической социализации, на всю политическую систему. Если говорить о возрасте, то пик активного включения в политический процесс приходится на период 20-25 лет. Так, с одной стороны, значительная часть молодежи разделяет либерально-демократические ценности, представляет будущее своей страны как независимой державы, использующей в своем политическом развитии систему общечеловеческих ценностей, таких как свобода и права отдельной личности и их защита со стороны государства.

Обнаруживает себя тенденция к увеличению политических установок молодежи, ориентированных на либерально-демократические ценности. С другой стороны, с возрастом, тем не менее, происходит смещение в ценностных установках респондентов в сторону традиционных элементов политической культуры. Можно прийти к следующему выводу – учитывая противоречивый характер политического сознания и поведения молодежи, вряд ли молодое поколение может выступать единственным фундаментом процессов модернизации, являться стержнем социально-политических преобразований. Принимая во внимание характер молодежной политической культуры, ее роль в процессе модернизации представляется нам в виде социальной сети (на подобии социальных интернет сетей). С ее помощью может происходить: быстрое распространение политически значимой информации, получение реакции (отклика) на те, или иные социально-политические изменения, установление обратной связи с молодежной средой, корректировка способов, методов и содержания модернизации социально-политической структуры.

Отдельно, в проведенном исследовании, следует выделить блок вопросов, посвященный отношению молодых людей к морально-нравственным ценностям. В анкете приводится ряд парных ценностных суждений, свое отношение к которым должны показать респонденты: *«Сегодня мы живем в другом мире, чем раньше, и многие моральные нормы уже устарели»* и *«Основные моральные нормы не подвержены влиянию времени, они всегда актуальны и современны»*; *«Современный мир жесток, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступить через моральные принципы и нормы»* и *«Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные принципы и нормы»* и т.д.[1.73-75]

Анализ отношения молодых людей к ценностным суждениям позволил выявить существование морально-нравственной коррозии в восприятии ценностных ориентиров молодежью. При этом объяснение такой непрочной позиции в отношении моральных норм молодые люди видят в существующей социально-политической и экономической системе. Это весьма важный аспект заявленной нами к рассмотрению проблемы. Так как такая неустойчивая позиция респондентов относительно морально-нравственных ориентиров, накладывает свой отпечаток на процесс их социально-психологической адаптации и социализации в рамках существующей политической системы.

В результате может сформироваться понижающая адаптационная модель поведения (апатия, абсентеизм), что может, в свою очередь, увеличить рискогенность политической трансформации в России в связи с затруднением перехода от ценностных ориентаций асоциального, а значит аполитичного населения к гражданскому, политически активному, современному обществу.

Поэтому, объективно существует потребность в дальнейшей разработке и анализе специфики социально-психологической адаптации и ценностных ориентациях личности молодых людей через призму их социализации в процессе трансформации политической системы в России. В соответствии с вышесказанным, целесообразно дать свое понимание и видение молодежи, как социально-демографической группы. Молодежи как социально-демографической группе по справедливому мнению С.И. Никулиной: *«в обществе принадлежало и принадлежит ключевое место. Это возрастная группа, которая со временем занимает ведущие позиции в экономике и политике,*

социальной и духовной сферах общества, и в XXI веке будет решать задачи, контуры которых сейчас трудно различимы. Значительное внимание молодым поколениям уделяют страны мира, государственные, общественные и частные структуры и институты, международные организации...»[2.47].

По мнению ряда авторов, например В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок, молодежь представляет собой социально-демографическую группу, выделяемую по возрастным признакам, отличить ее от других социальных групп можно по морально-нравственным ценностям, устремлениям, потребностям, интересам и занимаемому положению в социальной среде (обществе)[3.80-123].

Свое понимание молодежи дают В.И. Дорофеев и Э.В. Чекмарев. По их мнению, молодежь это – «социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми и другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации...»[4.5]. Из этого определения следует, что культура, политический и общественный строй, процессы социализации обуславливают формирование молодежи как отдельной группы населения.

Возраст молодежи многие социологи определяют периодом 16-29 лет включительно. Рассматривая молодежь как поколение, С.И. Иконникова считает, что существенной характеристикой данной социальной группы помимо возраста является единство интересов, целей, убеждений, общие переживания и взгляд на жизнь. С.И. Иконникова отмечает, что «с возрастом поколение не утрачивает социальных черт, воспитанных эпохой... Важный показатель позиции молодежи в обществе это общность убеждений, интересов, ценностей, стремлений, симпатий»[5.58-67]. В. Чупров отмечает, что «...отличительное социальное качество молодежи... определяется способностью молодого поколения унаследовать и воспроизводить сложившуюся... структуру общественных отношений»[6.112]. Под молодежью в настоящее время в соответствии с действующими нормативными документами РФ понимаются граждане в возрасте от 14 до 30 лет включительно, то есть социально активная часть населения, которая представляет собой наиболее перспективную часть наших граждан, желающих обеспечить реализацию своих интересов[7]. Для этой социальной группы характерно: физиолого-биологическое формирование; завершение становления личности; вхождение на равноправных основаниях в главные сферы общественной жизни (политику, экономику, семейные отношения).

Молодежь чаще всего разделяют на следующие возрастные группы:

1. 14-16 лет - подростки.
2. 17-19 лет - юношество.
3. 20-24 года - собственно молодежь.
4. 25-30 лет - старшая молодежь.

Каждая возрастная группа обладает присущими только ей характеристиками – физиологическими, психологическими, морально-нравственными, мировоззренческими или культурными. Соответственно, что в различных странах, городах и местностях одни и те же возрастные группы будут обладать своими особенностями политической культуры. Так, по мнению С.И. Никулиной выделяются следующие возрастные группы в России:

1. Младшая (15-17 лет) – группа молодежи, «очищенная» от какого-либо советского влияния;
2. Средняя группа (18-24 года) – переходный период от состояния юности к «молодым взрослым».
3. Старшая группа (25-30 лет) – эта часть молодежи принимает на себя последствия государственных реформ, и «справиться с ними удастся не всем»[2.48].

Итак, под молодежью понимается, социально-демографическую общность, которая выделяется на основании всей совокупности физиологических, возрастных характеристик, особенностей социального статуса, социально-психологических черт, уровня и особенностей морально-нравственного, культурного восприятия окружающей действительности.

Анализ выше указанной проблематики адаптации и специфики ценностных ориентаций личности молодых людей в зависимости от их социализации позволяет предполагать, что данное направление исследования является весьма перспективным. Это обусловлено тем, что главными атрибутами трансформации политической системы являются глубинные процессы социальных и структурных изменений, затрагивающие институциональные основы общества, структурно-функциональные, психологические характеристики социальных групп, их сознание и поведение. Ценностная неопределённость, непредсказуемость, отсутствие гарантий и, как следствие, усиление социально-психологических и политических рисков, сопровождают нестабильную динамику развития, как всего российского общества, так и различных социальных групп, особенно молодежи.

В связи с вышесказанным следует выделить следующие перспективные направления исследования данной проблематики:

✓ во-первых, с точки зрения выработки практических рекомендаций по совершенствованию государственной молодежной политики. В частности принятие федерального закона, устанавливающего основы государственной молодежной политики в России будет способствовать комплексному улучшению государственной молодежной политики в целом, и на уровне принципов, и на уровне практического функционирования органов государственной власти;

✓ во-вторых, в рамках самостоятельных фундаментальных теоретических исследований. В частности, выработка нового понятийного аппарата («молодежная политическая культура») и уточнение границ применения категорий «социализация», «социально-психологическая адаптация» в методологии современных исследований, а также уточнение тех оснований, по которым выявляются ценностные ориентации молодежи (отношение молодежи к религии, морали, семье, экономике, политике).

Литература

1. *Вилков А.А., Богданов А.В.* Традиционализм и модернизм в политической культуре студенческой молодежи в современной России // Известия СГУ. Серия Социология. Политология. Саратов: Изд. Саратовского университета. Том 11. Вып. 4. 2011.
2. *Никулина С.И.* Политическая культура молодежи Российской Федерации и ее развитие в условиях реформ: дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
3. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М.: Дрофа, 2000; Социология молодежи. Учебник / Отв. ред. В.Т.Лисовский. СПб.: Питер, 1996.
4. *Дорофеев В.И., Чекмарев Э.В.* Власть и проблемы образования молодежи в условиях транзитивности российского общества. Саратов: изд. центр «Наука», 2010.

5. *Иконникова С. Н.* Молодёжь. Социологический и социально-психологический анализ. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1974; Положение молодежи Санкт-Петербурга. Проблемы, тенденции, перспективы. Ежегодный доклад. Части 1-2 / Научный ред. В.Т. Лисовский. СПб.: Питер, 2000.

6. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Мамедов Р.А., Староверова И.Н.* Социальный потенциал молодежи // Россия: преодоление национальной катастрофы. Под ред. Г.В.Осипова, В.К.Левашова, В.В.Локосова. М.: Эксмо, 1999.

7. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006г № 1760-р. // <http://vmo.rgub.ru> (дата обращения: 22.09.2011); О молодежи. Закон г. Москвы от 28.01.2004 № 4 (ред. от 22.11.2006) // "Вестник Мэра и Правительства Москвы", № 11, 18.02.2004.

*Бонцевич Наталья Николаевна,
к.и.н., доцент кафедры социальных коммуникаций
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ГЕРОИЗАЦИЯ ОБРАЗА СОВЕТСКОГО СОЮЗНИКА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В ВОСПРИЯТИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ?

Когда Гитлер напал на СССР, многим в Америке казалось, во всяком случае, таким было первое впечатление и первые прогнозы, что СССР не устоит перед натиском Вермахта. Поэтому первые неудачи фашистов в России списали на суровую русскую зиму. Правда должное стойкости и мужеству защитников Москвы американские журналисты отдали уже зимой 1942 г.[13]. «Армия номер один в мире», так написал о Красной армии «Лайф» в 1943 г.[10]. «Нью-Йорк Херальд Трибьюн» отмечала, что к счастью для Москвы у нее есть на кого опереться в сложнейшей ситуации, на «храбрые сердца своих солдат, их дисциплину, выправку, наконец, на поддержку всего общества» [6, с. 468]. В начале 1944 г. либеральный «Нью Йорк Таймс Мэгэзин» писал о глубоком восхищении американцев великой борьбой русского народа против нацистской Германии и понимании значимости этого вклада для дальнейшего благополучного будущего Америки [12, с. 4].

Довоенный имидж СССР в американском общественном мнении был размыт и нестабилен. К имевшимся представлениям о тиранической сущности правящего в СССР режима, который запретил частную собственность и превратил все население в рабов, доведя страну до экономической катастрофы, можно было бы добавить еще кровавые политические процессы над «врагами народа», преследование религии, финансирование Советской властью международной подрывной деятельности, направленной против капиталистических стран и пр. [6, с. 466].

Находясь под сильным впечатлением от успеха русских под Сталинградом, от мужества и стойкости гражданского населения в блокадном Ленинграде, восхищаясь героизмом защитников Москвы, американцы без труда прониклись особым расположением к народу, который так упорно боролся за сохранение суверенитета своей страны. А вот взглянуть по-новому на Советскую власть, осуществлявшую руководство военными действиями и

организацией работы в тылу им, без всякого сомнения, помогла популярная периодическая печать.

Не будет преувеличением сказать, что война буквально открыла шлюзы, через которые поток информации о русских обрушился на американцев. Много нового узнали они о своем героическом союзнике. Большинство журналистов были согласны с известным военным корреспондентом Квентином Рейнолдсом, который подчеркивал «порядочность, честность, бодрость духа русских людей» [6, с. 469]. Корреспондент «Лайф» Уолтер Грэбнер призывал читательскую аудиторию по-новому взглянуть на русский народ, который показался ему «добродушным, простым и мудрым», открытым в дружеских отношениях, в проявлениях эмоций, преданным, очень самоотверженным, если дело касалось защиты своей страны от угрозы извне: «...но, когда необходимо, они могут сражаться как тигры, питаясь только хлебом и водой» [4, с. 80]. С особым уважением отзывался Грэбнер о русских людях, ковавших победу над фашизмом в тылу. Невероятные лишения, крайнюю бедность, голод описывает автор статьи, увидевший условия советского тыла воочию. Женщины, работавшие наравне с мужчинами, вернее сказать за мужчин, воевавших на фронтах, карточная система распределения продовольствия, хроническое недоедание, и как следствие тысячи умерших от голодной смерти и болезней.

Конечно, отмечает Грэбнер, русские немного не такие как американцы: они носят кольца на указательном пальце, предпочитают черный хлеб белому, любят стоять в очередях, считают водку лекарством от всех болезней, употребляют в пищу сырые яйца, прикуривают у прохожих, экономят на всем и долго хранят то, от чего европейцы или американцы давно бы избавились как от мусора. В советских газетах не увидишь рекламы лапши, а на экране – обнаженных женщин. Но во всем остальном русские – такие же, как американцы: большинство из них светловолосые, голубоглазые, крепкие телом, они любят спорт, кино, цветы, книги, стихи, эскимо, хорошую одежду, современные здания, широкие улицы, автомобили. Они обожают петь и танцевать, вкусную пищу и путешествия, уважают закон и порядок. И считают Америку лучшей страной после СССР [4, с. 90].

Важно подчеркнуть, что в том спектре мнений о России, русских и их политической системе, который существовал в США в 30-е гг., большой прорыв в годы войны сделала именно умеренная печать, т.е. те издания, которые не были не апологетами советского строя, как, например, левая либеральная печать, ни откровенными антикоммунистами, как правые, прореспубликански настроенные. К концу войны левый спектр общественного мнения Америки превозносил роль СССР в победе над Гитлером, видел в нем спасителя мира, но был уверен в том, что единственно возможный сценарий развития для России после войны – это ассоциация с семьей западных стран. Правые, консерваторы, республиканцы продолжали крепко не доверять русским, не верить в возможность изменений политического строя, но при этом не исключали возможности «вести дела с русскими». Более того, в прессе появились трезвые суждения о реализме сталинской внешней политики, учитывавшей интересы общественного мнения в СССР, и о праве русских построить систему безопасности адекватную вызовам извне и абсолютно оправданную исходя из вклада СССР в разгром фашизма [1, с. 86-87].

Корреспондент «Сэтадэй Ивнинг Пост» Э. Сноу заявлял с уверенностью, что между русскими и американцами никогда не было серьезного соперничества или конфронтаций, даже участие американцев в интервенции в Россию в 1918-20 гг. не являлось контрреволюционным по своему характеру, поэтому оказалось безболезненным для исторической памяти русских. Между двумя народами нет неприязни, продолжает Сноу. В целом они хорошо относятся друг к другу. Американцы даже считают русских талантливыми людьми. Единственное в чем продолжает сохраняться недопонимание, так это в характере политического режима в СССР. Хорошей платформой для дальнейшего сближения двух народов станет экономическая и техническая помощь американцев русским в рамках программы Ленд-лиза, уверен Сноу [7, с. 20].

«Нью-Йоркер» взял на себя задачу восполнить брешь в слишком упрощенном восприятии американцами России и русских посредством подробного обзора книги русской эмигрантки М. Фишер «Моя жизнь в России». Фишер, как утверждал журнал, политически не ангажированный автор, которого трудно заподозрить в желании приукрасить правду о русских или наоборот представить СССР как мировое зло. Сама Фишер признавалась в интервью журналу, что «ничто, кроме правды о России, не даст ясного и правдивого представления о ее будущей роли». Собственно в этом и состоял ее главный замысел при написании книги. Обращаясь к молодому поколению, Фишер напомнила, что в процессе строительства нового миропорядка, необходимо правильно соизмерять опасность, которую несет материальное начало в ущерб более важным вещам для любого народа - духовным и моральным ценностям. Правда о России по-фишеровски состоит в том, что наряду с позитивными достижениями Советской власти - гражданским равенством, экономическим прогрессом, ставшим возможным благодаря уничтожению эксплуатации, образовательной политикой, социальной защитой населения, преодолением расовой дискриминации, есть и серьезные упущения – подавление свободы, регламентация духовной сферы, политический террор [3, с. 86].

После вступления США в войну все издания «Тайм Инк.» несмотря на очевидно сохранявшееся отвращение к коммунизму, тем не менее, стали более сдержанны в высказываниях в адрес Советской России и ее правящего режима. Крупнейшие новостные еженедельники «Тайм» и «Лайф» начали изображать СССР как статус-кво силу на мировой арене во главе с правителями реалистами, которые отложили идею мировой революции на неопределенное время и стремились к установлению мира в Европе.

Летом 1942 г., когда немцы приблизились к Сталинграду, редакторский коллектив «Тайм» с ужасом представлял возможное поражение русских или, что еще хуже, сделку между Гитлером и Сталиным. Зато победа в Сталинградской битве сделала Сталина человеком года по версии «Тайм».

В конце 1942 г., на волне эйфории по поводу поражения гитлеровцев под Сталинградом «Тайм» делает еще один благодушный реверанс в адрес СССР и заявляет, что немцы уже проиграли войну России и это благодаря невероятному успеху Советов. Тут же выяснилось, что американцы и русские очень похожи и есть чему учиться друг у друга. По мнению «Тайм» советские люди нуждаются в большем уважении к правам индивидов, а американцы могли бы поучиться у русских дисциплине.

К началу 1943 г. советские войска перешли в наступление по всему фронту и разговоры о героическом советском союзнике распространились от Белого дома до военных штабов.

Последней вполне удавшейся попыткой расположить американский народ к героическому союзнику редакторский коллектив «Тайм Инк.» предпринял в марте 1943 года, когда в свет вышел просоветский номер «Лайф», целиком посвященный СССР.

Советская Россия предстала в изображении редакторского коллектива «Лайф» как страна с экономикой, сделавшей головокружительный прорыв всего за десять лет. Еще в 1929 г., отмечают редакторы, в СССР не было ни одного тракторного или сталелитейного завода. Сегодня – это мощная индустриальная держава, способная противостоять нацистской Германии. Государство с одной из лучших армий на планете. Страна, достигшая 80 % грамотности своего населения. Поразительный прорыв в экономическом и социальном развитии является заслугой советской власти, заявляют редакторы. Они даже готовы признать отсутствие свободы слова и жесткую цензуру незначительными издержками правящего режима, сумевшего достичь такого ошеломляющего прогресса в короткие сроки. Важной характеристикой экономического мышления русских является их новаторство, продолжают авторы «Эдиториал». Советская власть сумела привить эту черту рабочему классу. Результатом стали трудовые подвиги стахановцев. Новаторство русских проявляется во всем: у них одни из самых современных электростанций, советская архитектура развивается семимильными шагами, русские - великолепные авиаторы, у них развито чутье в области машиностроения сравнимое только со степенью их патриотизма [2, с. 20].

Русские – невероятно талантливые люди, продолжают редакторы популярного издания. Несмотря на жесткий контроль духовной жизни со стороны государства, они могут гордиться большим числом великих композиторов, писателей, ученых и философов [8, с. 23].

Американизация образа СССР, по справедливому замечанию американского историка Мелвина Смолла, не могла бы состояться без радикального пересмотра имиджа советского руководства. Под американизацией образа СССР Смолл имел ввиду, прежде всего, устранение ареола загадочности и непонятности далекой России, к которому так часто прежде апеллировали американские журналисты и публицисты. Альтернативой такой репрезентативной практики можно считать придание малопонятному образу черт близких и узнаваемых большинству американцев.

Казалось бы, что может быть менее осуществимым, чем представить тоталитарное правление в выгодном для американцев свете. Но и здесь американская периодическая печать, особенно умеренная, превзошла все самые скромные ожидания. Да, Россия - не демократия, напоминают редакторы «Лайф» своему читателю, но ею правят умные и энергичные администраторы, выносливые и преданные своему народу. Советская власть, по мнению «Тайм», - «организующая и цементирующая сила, которая привела народ к победе в войне» [11, с. 99].

Советское руководство, утверждала американская периодическая печать в годы Второй мировой войны, миролюбиво настроено по отношению ко всем другим народам и заинтересовано в стабильном и прочном мире. Главный лидер

страны Советов Иосиф Сталин - дружелюбный и открытый для общения человек, но с жесткой манерой принятия решений. Главными его достоинствами как государственного деятеля американские обозреватели признали удивительную непритязательность, трудоголизм и бесконечную преданность своему народу и стране. Дважды за три года Сталин становился лицом года по версии журнала «Тайм». Правда, в первый раз «злодеем» из-за войны с Финляндией в 1940 г., во второй раз - в 1943 г. на волне возросшей любви к героическому русскому народу [6, с. 471].

Советская внешняя политика, по мнению редакторского коллектива «Лайф», - никакая ни загадка и не тайна, она проста и понятна. Территориальная безопасность плюс внутреннее развитие – вот два краеугольных камня в политике сталинского руководства. Поэтому аннексия Прибалтики и война с финнами теперь, в 1943 г., уже не рассматривались как проявления «империализма», а трактовались в русле политики реализма, обеспечения безопасности своих границ. Захватив приграничные с СССР территории, Сталин выиграл время для своей страны и создал серьезную помеху в реализации планов Вермахта по молниеносному захвату СССР. Авторитетный американский ученый Фостер Даллес в своей работе «Дорога в Тегеран» отмечал, что политика России в 30-е гг. была «полностью реалистичной». Сталин был единственным из западных лидеров, кто до последнего отстаивал идею коллективной безопасности в желании противостоять планам Гитлера. И фактически он пошел на сближение с Гитлером только по причине того, что Запад отказался с ним сотрудничать [6, с. 473].

Американская общественность терпимо отнеслась и к сделке Черчилля со Сталиным, которая активно обсуждалась в прессе, и к планам СССР на создание сферы советского влияния в Восточной Европе. Такая лояльность во многом была обусловлена тем, что пресса настойчиво проводила мысль о том, что между советским доминированием в восточной Европе и коммунизацией нет ничего общего. Да и само доминирование представлялось как создание в подчиненных странах «сильного правительства народного фронта, не революционного и не интернационалистского, а состоящего преимущественно из лидеров профсоюзов», как писала «Тайм» [9, с. 18]. Вполне убедительными выглядели также утверждения о том, что СССР сам будет искать сотрудничества с США, так как война нанесла серьезный материальный ущерб Советам, превратив их в «гиганта на глиняных ногах» [5, с. 53].

С особым энтузиазмом американские СМИ комментировали возрождение религии в СССР и ослабление антирелигиозной политики советского режима. И хотя во взглядах американцев на духовное возрождение России было много иллюзорного, как справедливо отмечает американский историк Д. Фоглесонг, они все же не были простыми фантазиями или заблуждениями. Во время Великой Отечественной войны тысячи церквей открылись вновь как на оккупированной, так и на свободной советской территории. К 1943 г. «Крисчен Сайенс Монитор» уверенно заявляла, что наблюдается ренессанс врожденного религиозного чувства русской нации. Разрешение советского правительства на проведение собрания высшего православного духовенства являлось «признанием неутолимого спроса русской души на духовную пищу», который, по мнению издания, приведет не к восстановлению государственной церкви, но к «более цельной» и индивидуальной религиозной деятельности.

Протестантский еженедельник «Крисчен Сенчури» высказывался в еще более восторженных тонах, объявляя, что православная церковь вновь обрела «фактически полную свободу» и предполагал, что «русский коммунизм может отойти даже дальше от своей марксистской атеистической идеологии, чем это имеет место сейчас». На пике борьбы советской страны против нацистской Германии даже антикоммунистический «Кэтолик Уорлд» с энтузиазмом писал на первой полосе, что «сопротивление русских людей неоднократным попыткам превратить их в атеистов поистине удивительно. Русская религия воскресает из тяжких мук и сильной, и жизнеспособной» [14, с. 88].

Таким образом, благодаря усилиям умеренного спектра периодической печати довоенные представления о Советской России как бездушной тирании, эксплуатировавшей собственное население и державшей его под строгим контролем, были замещены новыми репрезентациями с преимущественно положительным содержанием. Во-первых, американцы узнали, что советский строй сам по себе не несет угрозы американской цивилизации, напротив, между русскими и американцами много общего. Они одинаково сильно ценят веру, достоинство, крепкую семью, труд, равные возможности для развития всех национальностей, проживающих в государстве. Во-вторых, американцам дали понять, что советское руководство заинтересовано в мирном сосуществовании с капиталистическим Западом и давно отказалось от планов распространения советского строя посредством мировой революции. В-третьих, очень многие издания разной политической направленности поделились с американским читателем своими надеждами на трансформацию политического режима в СССР в направлении демократизации сразу после завершения военных действий. Правда, единой точки зрения на проблему того, что же станет решающим фактором в подобной трансформации, так и не было сформировано.

Литература

1. Bess D. Can We Live With Russia? // The Saturday Evening Post. 1945. July 7. P. 9-10, 84-87.
2. Editorial // Life. 1943. March 29. P. 20.
3. Five Phases of Soviet Russia // New Yorker. 1944. May 13. P. 80-89.
4. Graebner W. Moscow Today // Life. 1943. January 11. P. 79-92.
5. Reynolds Q. The Curtain Rises. N.Y., 1944.
6. Small M. How We Learned to Love the Russians: American Media and Soviet Union During World War II // Historian. V. 36. 1974. № 3. P. 455-478.
7. Snow E. What the Russians Think of Us // The Saturday Evening Post. 1943. September 25. P. 19-20.
8. The Peoples of the USSR // Life. 1943. March 29. P. 23-25.
9. The Test // Time. 1944. January 17. P. 18, Russia's Sphere of Influence // The New Republic. 1944. February 21.
10. The World's Number One Army // Life. 1943. November 29. P. 25-31.
11. Why did Russia Win? // Time. 1945. May 28. P. 99.
12. Willkie W. Don't Distrust of Russia // New York Times Magazine. 1944. January 2. P. 3-4.
13. См. например: Sulzberger C. L. Sergei, Red Fighter // New York Times Magazine. 1942. January 4. P. 4ff, Berchin M., Ben-Horin E. The Red Army. N.Y., 1942, Red Army Celebrates a Birthday // Scholastic. 1942. March 2. P. 5.
14. Фоглесонг Д. С. Американские надежды на преобразование России во время Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2003. № 1. С. 80-105.

*Васильева Лариса Ефимовна,
к.и.н., доцент кафедры социальных коммуникаций
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В 1940-Е-1960-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Для обеспечения провозглашенного равенства мужчин и женщин в политической сфере советское государство должно было решить ряд задач, среди которых достаточно острыми были: достижение равного представительства женщин и мужчин в государственных и общественных органах власти, выдвижение женщин на руководящую работу и др. Формально равные с мужчинами политические и иные права женщинам обеспечило новое законодательство: «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (один из первых документов советской власти), а также советские Конституции 1918 г., 1924 г. и 1936г.¹ Проследим, как реализовывались данные принципы на практике.

В 1920–1930-е гг. в Советском Союзе сложилась политическая система, основу которой составляла коммунистическая партия, являвшаяся до конца 1980-х гг. единственной политической организацией в стране. Главным показателем социальной активности советских людей являлось их членство в рядах коммунистической партии (это относится и к женской части населения страны).

В годы Великой Отечественной войны женщины тыла взяли на себя значительную долю мужской работы. Это сказалось и на возросшем притоке представительниц слабого пола в партию. Возросла и доля женщин в составе коммунистов Саратовской области – с 17,1% в 1941 г. до 30,6% в 1945 г.²

Однако эти успехи оказались относительными, поскольку упрощенные в период войны требования к людям, принимаемым в партию, обеспечили количественный прирост ее членов, но понизили их уровень образования, политического сознания.³ Исходя из сложившейся ситуации, руководство компартии поставило задачу не форсировать темпы роста численности ее членов, в том числе и за счет женщин, а потребовало сосредоточить главное внимание на воспитании коммунистов, поскольку, как признавалось, участниками Саратовской областной партийной конференции (20–22 марта 1948 г.) «в конце концов, качество важнее количества»⁴.

С целью реализации поставленных задач была проведена работа по очищению рядов ВКП(б), которая дала следующие результаты: 67% всех коммунистов, исключенных из партии в 1946 г., оказались людьми,

---

¹ См.: Конституция РСФСР 1918 г.; Конституция СССР 1924 г.; Конституция СССР 1936 г. // Советские Конституции. Справочник. М., 1963 г.

² См.: Отке Н.П. Н.П. Исторический опыт решения женского вопроса в условиях многонационального государства// Деятельность КПСС по повышению роли женщины в строительстве коммунизма М., 1980. С.98.

³ См.: ЦДНИСО Ф.594.Оп.2.Д.302.Л.3об.

⁴ См.: Там же. Оп. 2. Д. 462. Л. 62, 63, 65.; КПСС в резолюциях и решениях Т.6. М., 1971. С.155.

вступившими в нее именно в годы войны¹. Все эти решения и мероприятия отразились и на количестве женщин - среди принятых кандидатов удельный вес женщин неуклонно сокращался.² Моисейченко Л. А. связывает процесс сокращения доли женщин среди принятых в члены партии с возрастанием численности мужчин-коммунистов в связи с демобилизацией последних из армии и с этим фактом нельзя не согласиться³. Однако влияние на рассматриваемые процессы, помимо указанного, оказали целый ряд факторов, в том числе решения партийных органов о более тщательном подходе к приему новых членов.

За период 1946-1966 гг. (на 1 января) в коммунистическую партию СССР вступило 1515846 женщин. Однако их доля среди коммунистов за это время увеличилась незначительно – с 18,7% до 20,6%⁴. И это при том, что они составляли 55% населения страны. Исследователь Отке Н. П. отмечает, что в послевоенные годы наиболее активный отбор в партию шел в первую очередь в наиболее значимых для выполнения планов и задач пятилеток отраслях: тяжелой индустрии, строительстве, транспорте, в которых численность женщин среди работавших была меньше, чем мужчин⁵.

Одной из серьезных трудностей, с которой в рассматриваемый период пришлось столкнуться областной парторганизации, была проблема дисциплины и ответственности ее членов. На бюро обкома отмечалось множество случаев (по ряду районов Саратовской области) многократных утерь кандидатских карточек среди женщин, после чего женщины исключались (или выходили по собственному желанию) из рядов ВКП(б)⁶. Возможно, что таким образом женщины выражали свое нежелание состоять в рядах партии. Еще одной из причин исключения был отрыв от парторганизации. Это было, с одной стороны, следствием неудовлетворительной работы большинства райкомов ВКП(б) – КПСС и первичных партийных организации, не добивавшихся того, чтобы все кандидаты в члены партии активно участвовали в партийной жизни, не дававших им партийных поручений, не интересовавшихся их политической учебой, не помогавших в подготовке к вступлению в члены партии. С другой стороны, большинство женщин – кандидатов в члены партии – не имели для этого свободного времени, поскольку были заняты на производстве и в семьях. Определенное влияние имел и недостаток образования⁷. Хотя, надо отметить, что представительницы слабого пола, как оказалось, были более стойкими и дисциплинированными коммунистами: в 1952 г. за различные нарушения из партии было исключено 612 человек, из них 74 женщины (12%), в 1953 г. 755 человек – 54 женщины (7%)⁸.

---

¹ Там же. Оп. 1. Д. 4839. Л. 32(об.).

² См.: Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. 1917–1981. Саратов, 1977. С. 48.

³ См.: Моисейченко Л. А. Укрепление партийных организаций Нижнего Поволжья в годы четвертой пятилетки. (1946–1950 гг.). Дисс. канд. историч. наук. Саратов, 1983. С. 75.

⁴ См.: Книжка партийного активиста. С. 33.

⁵ См.: Отке Н. П. Исторический опыт решения женского вопроса в условиях многонационального государства // Деятельность КПСС по повышению роли женщины в строительстве коммунизма М., 1980. С. 98–102; ЦДНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 468. Л. 27–28, 29, 31.

⁶ См.: Там же. Оп. 1. Д. 4839. Л. 34–35.

⁷ См.: Там же Оп.2.Д.2617.Л.45-46.

⁸ См.: Там же. Д.2626 Л.76.

Факты свидетельствуют, что многие из исключенных были людьми с низким уровнем образования и слабой дисциплиной. Это характерно для представителей обоих полов. Однако любопытным является тот факт, что существовали и специфичные причины исключения мужчин, с одной стороны, и женщин, с другой. Это подтверждается многочисленными документами Саратовского обкома КПСС (протоколами собраний, совещаний и т.д.). Они свидетельствуют, что основными причинами исключения женщин были: нарушения Устава ВКП(б), нежелание изучать историю партии, посещение церкви, сокрытие компрометирующих данных о своих родителях и других членах семьи, а мужчин – расхищение государственной и колхозной собственности, и, очень часто, пьянство и недостойное поведение в быту. Были, впрочем, и случаи добровольного выхода женщин из партии.¹

Большую озабоченность у руководства областной организации вызывал процент женщин среди представителей номенклатуры.² Данная проблема усугублялась и тем, что руководители Обкома, райкомов и горкомов не создавали необходимого резерва на выдвижение из представительниц слабого пола. В частности, VII пленум Саратовского Обкома КПСС констатировал: «у нас на руководящей работе мало женщин. Всего 11,3% женщин насчитывается на должностях, входящих в номенклатуру Обкома. Никак не можем мы преодолеть в этом деле косность и рутинерство, все чего-то боимся, чего-то опасаемся»³.

Анализ общего количества партийных номенклатурных должностей в Саратовской области в период середины 1940-х – середины 1960-х гг. свидетельствует о том, что после окончания Великой Отечественной Войны (на 01.01.1946 г.) – 15,5% их занимали женщины⁴. Однако уже в начале 1947 г. выдвижение женщин на руководящую партийную работу резко сократилось и их доля среди номенклатурных работников составила 11%⁵. Слабое привлечение женщин к управленческой деятельности отмечает исследователь Павлов В. И., как явление, характерное для страны в целом и для Нижневолжских областей в частности, где к 1953 г. из 500 секретарей горкомов и райкомов было только 60 женщин. Эта тенденция сохранялась на протяжении всего исследуемого периода, когда число женщин в составе партийной номенклатуры не превышало 10–13%⁶.

Интересно проследить, на каких руководящих должностях в партийных органах были заняты женщины – 39% концентрировалось на должностях заведующих оргинструкторским отделом, а также отделом пропаганды и агитации райкомов партии⁷. Из 227 секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) осталось только 7 женщин или 3%, из 231 заведующих отделами горкомов и райкомов – 30 женщин, или 13%⁸, к тому же они по-прежнему оставались не

¹ См.: Там же. Д.3182.Л.70-71, Д.3184.Л.55-56.; Д.2225.Л.23; Оп.1.Д.4839.Л.34.

² См.: Там же. Оп.2.Д.1698.Л.24.

³ ЦДНИСО Ф.594.Оп.2.Д.1698.Л.24. С.30.

⁴ См.: Там же. Оп. 1. Д. 4575. Л. 59(об.).

⁵ См.: Там же. Оп. 2. Д. 416. Л. 119.; Д. 84. Л. 85.

⁶ См.: Павлов В. И. КПСС в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период. 1946–1952 гг. (по материалам Нижнего Поволжья): Дисс. канд. историч. наук. Саратов, 1968. С. 192–193.

⁷ См.: ЦДНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4578. Л. 65(об.).

⁸ См.: Там же. Оп. 2. Д. 84. Л. 86.

представленными на постах 1-х секретарей городских и районных комитетов партии.¹

За 1960–1965 гг. партийные, советские, профсоюзные и другие общественные организации Саратовской, как и других областей РСФСР, существенно активизировали массово-политическую работу среди представительниц слабого пола. 02.02.1960 г. Бюро саратовского обкома КПСС принял постановление «О недостатках в выдвижении женщин на руководящую работу», которое было обсуждено на заседаниях районных и городских комитетов партии². В нем были определены конкретные меры по политической работе среди женщин, по разъяснению им важнейших постановлений партии и правительства, по более широкому вовлечению их в общественную работу и общественное производство, а также по улучшению работы по выдвижению и воспитанию руководящих кадров среди женщин, большему вовлечению женщин в работу производственных совещаний и общественных комиссий. С этой целью обком предложил регулярно проводить конференции, активы женщин, совещания передовиков, массовые собрания женщин на предприятиях, в совхозах и колхозах.³

Однако, несмотря на многочисленные партийные постановления, количество женщин в составе областной партийной организации практически не изменялось, количество женщин-работников обкома, а также городских и районных комитетов партии оставалось небольшим. Так, в 1961 г. в состав обкома на XIII областной конференции было избрано 25 женщин (18,1%), в городские и районные комитеты партии на конференциях было избрано 735 женщин, что составляло 17,8%⁴.

Центральный Комитет КПСС в своем обращении к советским женщинам 8 марта 1963 г. призвал партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские органы смелее выдвигать женщин на руководящую работу, больше внимания уделять проблемам женщины-труженицы, женщины-матери, оберегать равноправие, честь и достоинство советской женщины⁵. Однако по-прежнему выдвижение женщин на руководящую партийную работу встречало серьезные трудности, поскольку для большинства партийных органов и руководителей частыми были случаи, когда при подборе кандидатуры на ту или иную должность руководствовались не деловыми качествами людей, а принципом – пусть хуже знает дело, но будет мужчина. Это пытались объяснить, в частности, отсутствием у женщин необходимого опыта руководящей работы. Находился ряд других отговорок. Как нам кажется, дело заключается в стереотипе, который можно выразить в формуле «не женское это дело». Сформировавшийся в предшествующее время, он не мог быть преодолен за несколько десятилетий. В результате такой политики представленность женщин на руководящей работе по-прежнему была очень низкой. Так, в 1965 г. среди 1-х секретарей городских, районных (в том числе сельских) райкомов партии женщин было 4,3%, среди 2-х секретарей – 7%, 3 секретарей – 44%⁶. По-

¹ См.: Там же. Д. 416. Л. 38.; Д. 3439. Л. 82–84.

² См.: ЦДНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4393. Л. 26.

³ См.: Там же. Л. 26.

⁴ См.: Там же. Д. 4046. Л. 29.

⁵ См.: Правда 8.03.1963 г.

⁶ См.: ЦДНИСО. Ф. 594. Оп. 5. Д. 127. Л. 9–10.

прежнему низким оставался удельный вес женщин в резерве на выдвижение: из 602 человек в Саратовском обкоме КПСС доля женщин составляла 8%¹.

Помимо привлечения женщин к работе в партийных органах, в том числе и на руководящие должности, очень важным для обеспечения действительного равноправия женщин и мужчин во всех сферах жизни общества было вовлечение женщин в деятельность местных Советов, что было одним из важнейших направлений кадровой политики во второй половине 1940-первой половине 1960-х гг. Здесь нудно учитывать, что существовала неофициальная партийная разнарядка на участие женщин в выборных органах власти всех уровней, которая стала внедряться начиная с конца 1930-х гг. Среди депутатов Верховного Совета СССР того периода они составляли 30%, местных советов – около 40%². Подобное соотношение держалось вплоть до 1989 г.

Как показывают неполные данные разных лет, число женщин – советских работников в 1948–1955 гг. составило: в Саратовской области в среднем 37,6 %, в Нижнем Поволжье –31 %³. Следует отметить, что подбор кандидатур осуществлялся под жестким контролем партийных комитетов, а сами Советы практически не имели реальной власти, хотя и были попытки и стремления изменить их место и роль в политической системе общества, расширить содержание демократических принципов деятельности представительных органов власти. Нелицеприятные высказывания на избирательных бюллетенях показывают, как отдельные избиратели понимали реальную, а не декларируемую роль Советов, не обладавших реальной властью и бывших средством реализации партийных решений и партийной политики: «Это мертвый балласт, пользы не будет» «Это бюрократ, обеспечивает только себя», «Сколько не выбираем, а толку нет», «Меньше говорите, больше делайте» «Лучше бы подумали, как обеспечить народ хлебом, маслом, жиром».⁴

Необходимо заметить, что в составе Советов женщины по-прежнему не играли решающей роли в управлении и не оказывали существенного влияния на принятие важнейших решений. Это и неудивительно, учитывая специфику избирательной кампании того периода. Известно, что в СССР вместо выборов существовала система избрания, когда кандидат навязывался избирателю вышестоящими партийными органами. Естественно, что страдали не только избиратели, лишённые права выбирать самостоятельно, но и сам кандидат, утрачивавший свою самостоятельность. Однако нельзя все сводить к негативным моментам, так как существовала и действительно активная деятельность женщин депутатов, все силы отдававших этой работе, добросовестно относившихся к своим обязанностям. Многие люди верили

---

¹ См.: Там же. Д. 121. Л. 132.

² Хасбулатова О.А. Обзор опыта советской государственной политики в отношении женщин // Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. Н. Степанова, Е. Кочкина. СПб.: Алетейя, 2004. С. 397.

² См.: ЦДНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2625. Л. 24–25; Блинова В. С. Указ. соч. С. 41.

² См.: Хасбулатова О. А. Этапы российской государственной политики по вовлечению женщин в сферу государственного управления (1990–1999) // Женщина в российском обществе. 1999. № 3. С. 35.

² См.: ЦДНИСО. Ф. 594. Оп. 5. Д. 125. Л. 15, 21–31. Ильин А. Ю. КПСС в политической системе советского общества в 1950-е гг. (на материалах советских, партийных и общественных организаций Черноземья). Дисс. канд историч. наук. Тамбов, 1993. С. 184.

³ См.: ЦДНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2625. Л. 24–25; Блинова В. С. Указ. соч. С. 41.

⁴ См.: ЦДНИСО. Ф. 594. Оп. 5. Д. 125. Л. 15, 21–31. Ильин А. Ю. КПСС в политической системе советского общества в 1950-е гг. (на материалах советских, партийных и общественных организаций Черноземья). Дисс. канд историч. наук. Тамбов, 1993. С. 184.

депутатам, женщины в решении своих многочисленных проблем надеялись на них, о чем свидетельствуют многочисленные надписи на бюллетенях кандидатов в депутаты местных Советов в ходе подведения итогов выборов: «Я хочу, чтобы наши депутаты хорошо слушали народ, знали их запросы и стремления», «Дорогой депутат, похлопочите о бедных женщинах, чтобы работали до 50-ти лет», «Просим 7 часовой рабочий день матери, обратите внимание на многодетных женщин». «Открыть больше прачечных, освободить женщин от стирки».¹

Таким образом, основополагающие принципы и главные направления кадровой политики в СССР в 1940- 1960-е гг. существенно не различались. Несмотря на незначительное увеличение числа женщин среди депутатов местных Советов, их доля среди управленческих кадров неуклонно снижалась. Большинство представительниц было задействовано на низовой руководящей работе, и неактивно выдвигались партийными органами на вышестоящие посты в исполкомы областных, городских и районных Советов.

Октябрьская революция формально наделила женщин политическими правами, но между заявленными советским государством политическими целями и реальной практикой сохранялся огромный разрыв. В рассматриваемый период женщины старались активно участвовать в общественно-политической жизни Саратовской области и страны в целом. Все это происходило на фоне того, что за годы войны демографическая ситуация в СССР претерпела серьезные изменения: сократилась численность населения, изменился его возрастной и половой состав. Женщины стали наиболее многочисленной группой взрослого трудоспособного населения страны, повысился общеобразовательный и профессиональный уровень самих женщин. Соответственно привлечение их к активной политической деятельности (впрочем, как и к любой другой) было не только неизбежным, но и насущно необходимым.

Участие женщин в общественно–политической жизни страны имело ряд особенностей. Руководство ВКП (б) неоднократно настойчиво требовало от всех партийных, советских и государственных организаций увеличивать представительство женщин. Свидетельством этому служат директивы партийных и государственных органов за разные годы. Данная политика не может быть охарактеризована как исключительно демагогическая (хотя этот элемент преобладал). На протяжении всего рассматриваемого периода от всех низовых структур поступали отчеты о выполнении принятых решений, однако на самом деле представительство женщин в партийных, советских (в том числе на руководящей работе) было незначительно. Работа с женщинами носила компанейский характер – на первых порах принятые решения выполнялись, а прошло время – все затихало. К тому же, при всей реальности фактического присутствия женщин в составе партийных органов, местных Советов, при постоянном увеличении их доли среди депутатов, их властные полномочия оставались чисто номинальными, так как они присутствовали в сферах власти отнюдь не как представители и выразители интересов женского населения страны, а как подтверждение идеологического мифа о советской политической системе, в которой предусмотрены гарантии прав всех групп и слоев населения.

---

¹ См.: См.: ГАСО.Ф.1738.Оп.7.Д.629.Л.38.

*Везиницына Светлана Владимировна,
к.с.н., доцент кафедры социологии
коммуникаций и управления
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Сегодня в нашем обществе трудно представить более обсуждаемую тему, чем социальная политика и необходимость ее модернизации. Концепция и практика социального государства, возникнув в XIX веке в странах Западной Европы, к настоящему моменту претерпели существенные трансформации. Следует констатировать, что в последние годы на Западе произошло расширение функций социального государства - от обеспечения социально-экономических прав граждан к социальной ориентации экономической политики в целом.

При всех различиях национальных моделей социальное государство гарантирует гражданам достойный уровень жизни, надежные социальную защиту и социальное обеспечение, минимизацию социальных рисков, условия для самореализации творческого потенциала личности. Современное социальное государство стремится отказаться от своей патерналистской роли, ориентировано на устранение иждивенчества и направлено на создание благоприятных социальных условий, прежде всего, через социально-ориентированное рыночное хозяйство.

Отличительной чертой социального государства является проведение им масштабной и взвешенной социальной политики, целью которой является обеспечение нормального развития социума. Это обозначает создание условий, которые бы гарантировали обществу демографическое равновесие, хорошее физическое состояние населения, необходимые масштабы и качество воспроизводства рабочей силы, сохранение и улучшение исторически сложившихся условий и образа жизни, удержание социальной дифференциации на уровне, не провоцирующем конфликты между общественными группами, предотвращение нищеты, как массового явления, социальную защиту детям, больным и престарелым. Для достижения этих целей государством обычно используется законодательство, создающее правовой каркас социальной политики. Вместе с тем оно осуществляет контроль над выполнением политическими институтами, а также юридическими и физическими лицами, предписаний, гарантирующих достижение целей социальной политики, и перераспределяет общественное богатство необходимое для ее реализации. На современном этапе становления социального государства в Российской Федерации устанавливаются такие приоритеты, как: демографическая политика, обеспечение достойного уровня жизни людей, социальная защита населения, усовершенствование сферы занятости, сферы охраны окружающей среды, формирование социокультурной среды, разработка и реализация стратегии управления наукой.

Существенную роль в существовании и функционировании социального государства играют принципы социальной справедливости и социального гуманизма. В настоящее время концепт социальной справедливости подвергается существенной критике, происходит его замещение концептом

социального гуманизма, который предполагает не уравнильность и распределительные отношения, а создание условий и механизмов обеспечения гражданам достойной жизни, социальной защиты, минимизацию социальных рисков, а также создание условий для самореализации творческого и трудового потенциала личности. В связи с этим происходит корректировка основных функций и принципов социального государства.

Процесс формирования социального государства в России не завершен и по сей день. Кроме того, следует отметить существенную специфику формирования социального государства в РФ: социальные государства в Европе возникали в результате революционной борьбы рабочего класса за свои права. Российская же специфика заключается в том, что у нас социальное государство провозглашено и реализуется сверху, часто в отсутствие механизмов обратной связи. Глобальный экономический кризис поставил Россию перед серьезными социально-экономическими проблемами. Социальные проблемы в России накапливались и углублялись даже в благополучные годы, а проводимая государством социальная политика во многом велась бессистемно, в надежде на то, что решение социальных задач будет обеспечено по мере экономического роста. Сегодня и правительство, и граждане убедились в несостоятельности данного предположения.

Российская система социального обеспечения преобразовалась на протяжении XX века под воздействием процессов глобальных и локальных трансформаций, бюрократической рационализации, смены идеологий, формирования рыночных отношений, децентрализации и развития институтов гражданского общества. Современное развитие системы социальной политики в России обладает особой спецификой, отличающей ее от всех остальных стран бывшего социалистического блока.

В современной России становление социального государства началось с легитимации ценностей социального государства в Конституции страны 1993 г. В процессе механизма реализации социального государства в России можно выделить два этапа, второй из которых является незавершенным: правовой регламентации деятельности государства в социальной сфере и обеспечения реализации социального законодательства.

При всех особенностях и своеобразии российского пути к современному социальному государству здесь действуют общие принципы его зарождения и формирования, следование которым является необходимым условием реализации заявленных целей. Экономической предпосылкой является социальная ориентация экономики и постепенное формирование социального рыночного хозяйства. Общественно-политические предпосылки связаны с формированием гражданского общества, правового государства и социального права, которые, в свою очередь, оказывают обратное воздействие на экономические и другие общественные процессы, обуславливая их постепенную социализацию. Но особенностью данного процесса стало то, что он протекал (и продолжает идти) в кризисном социуме, в условиях переходного периода при отсутствии опыта формирования современного социального государства и без гарантированной программы осуществления данного масштабного проекта.

Несмотря на все трудности, за последние 20 лет в социальной сфере наметились существенные сдвиги. Так, установлены государством социальные гарантии в области трудовых отношений и оплаты труда, в том числе

минимальный месячный размер оплаты труда в рублях, определяемый Федеральным законом. Законодательно определены основные гарантии в области условий и охраны труда, функционирует система органов социального страхования, система пенсионного и других видов социального обеспечения; законодательно определены социальные гарантии в области образования, здравоохранения и культуры. Создана и функционирует система государственных органов, регулирующих социально-трудовые отношения, а также система органов и механизмов социального партнерства (профсоюзы и союзы предпринимателей), включая трехсторонние комиссии, генеральные, отраслевые и региональные соглашения и коллективные договоры на предприятиях и в учреждениях. Но все это пока не отвечает требованиям уровня и качества жизни граждан социального государства¹.

Официальные статистические данные свидетельствуют о росте уровня жизни россиян, снижения уровня бедности в последние годы. Однако исследователи отмечают, что сегодня в России, несмотря на позитивную динамику роста средних показателей денежных доходов, социальная поляризация ввиду форсированного роста самых высоких доходов и зарплат не уменьшалась, а продолжала нарастать².

Особенно тревожное положение складывается с детской бедностью, что признается и руководством страны. Этот вопрос был затронут премьер-министром РФ В.В.Путиным в ходе предвыборной кампании 2012 года. По абсолютному показателю детская бедность сегодня составляет 24%, а относительная – 46% против относительной бедности по всему населению РФ – 34% и при европейской детской бедности в 6–8%. С каждым последующим деторождением семья погружается во все более глубокую бедность: относительная бедность полной нуклеарной семьи с одним ребенком – 42%; полной нуклеарной семьи с двумя детьми – 48%; полной нуклеарной семьи с тремя детьми – 55%. Таким образом, масштабы детской бедности в России в 4–5 раз превышают средние по OECD показатели, а для Западной Европы – в 10 раз³.

Современные российские исследователи социальных проблем делают вполне обоснованные выводы о том, что общим следствием проводимой в стране социальной политики являются острые социально-экономические диспропорции в социальной сфере, которые выражаются, в первую очередь, в избыточном экономическом неравенстве доходов и бедности населения, беспредельно высоком неравенстве в распределении собственности, беспредельно высокой бедности семей с детьми. Следовательно, одним из важнейших элементов новой социальной политики, ориентированной на модернизацию общества, могла бы стать задача, связанная с преодолением избыточного неравенства. Обусловленное несправедливым характером распределения доходов и собственности, оно является препятствием для консолидации общества и мотивации эффективной экономической и трудовой деятельности. В результате общество теряет значительную часть потенциала

---

¹ См.: Грищенко Н. Н. Социальное государство: перспективы его становления и развития в России // Аналитический вестник Федерального Собрания Российской Федерации. №15 (235). Серия: Основные проблемы социального развития России – 78. М.: 2004. С. 45-52.

² См.: Шевяков А. Ю. Мифы и реалии социальной политики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 48-97

³ См.: там же.

роста благосостояния¹. На сегодняшний день можно с уверенностью говорить, что основная проблема неравенства и бедности населения лежит не в плоскости недостатка ресурсов, а в механизмах их распределения и перераспределения. Этот вывод представляется очень важным в современных условиях, когда кризис ограничивает возможности дальнейшего роста бюджетных расходов государства на социальные нужды.

Российская модель социальной политики имеет много особенностей, которые сложились ещё в советский период развития нашей страны. К таким особенностям относятся, в частности, сравнительно высокая доля государственного регулирования и государственного финансирования системы социально защиты, сравнительно низкая доля финансовых средств частных благотворителей в этой системе, низкий уровень публичности в определении концепций, целей, задач и методов их реализации в социальной политике и некоторые другие. Переход России от советского к постсоветскому политическому режиму не сопровождался по различным причинам развитием сильного гражданского общества и добровольным принятием на себя как гражданами, так и государственными чиновниками всех уровней управления федерального, регионального и местного обязательств строгого и точного соблюдения норм законодательства².

Основные дискуссии, которые разворачиваются сегодня по поводу необходимости новых моделей социальной политики, связаны, прежде всего, с перспективами социального государства как основного института, определявшего формирование и развитие социальной политики на протяжении XX в. Ставится под сомнение его перспективность в условиях преодоления глобального финансово-экономического кризиса и посткризисного развития³. Все более очевидным становится факт, что, несмотря на множественность и устойчивость конкретно-исторических моделей социального государства, само по себе государство как макросубъект социальной политики ограничено в возможностях. Перспективными направлениями развития социального государства на сегодняшний день признаются не только и не столько модернизация государственных институтов, технологий государственного управления и повышение государственных социальных расходов, но, прежде всего, активизация негосударственных акторов в социальной сфере. Речь, прежде всего, идет об институтах гражданского общества (негосударственных некоммерческих организациях), непрофильных для социальной сферы предприятиях и организациях, способных реализовывать корпоративную социальную политику, местных сообществах как уникальном ресурсе социальной самоорганизации населения для коллективного решения общих социальных проблем. Важным и неотъемлемым ресурсом развития социальной политики в современных условиях становится развитие и реализация

---

¹ Люблинский В. В. Социальная политика в странах Запада: новые вызовы и характер трансформации // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 120-132

² См.: Римский В.Л. Особенности российской социальной политики // Интернет-конференция «Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России» с 20.02.06 по 30.04.06. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/>. Дата обращения: 15.12.2011.

³ См.: Кочетков В., Кочеткова Л. Социальное государство и мировой кризис: парадигма преодоления // Власть. 2009. №3. С. 13-21; Кочеткова. Л. Социальное государство: европейская теория и российская практика // Власть. 2008. С. 39-43.

индивидуальной социальной ответственности, социальной ответственности семьи и каждого члена общества за свой социальный статус и свое социальное благополучие. Новая эффективная социальная политика современного социального государства имеет свои перспективы только как политика стимулирующего и активизирующего характера, связанная не столько с административным регулированием социальных процессов в обществе, замещением государством сферы социальной и рыночной самоорганизации, сколько с созданием условий развития последних, и не столько с наращиванием пассивных мер социального вспомоществования, сколько с созданием условий для эффективной занятости и социального развития граждан¹.

Однако реализация данных положений вступает в глубокое противоречие с традиционным для российского менталитета патерналистским сознанием и иждивенческой психологией. Патерналистская модель социальной политики предполагает всеохватывающую государственную заботу о социальном воспроизводстве и государственную же ответственность за качественные показатели будущих поколений, уровень доходов граждан, их социальное обеспечение². Результаты целого ряда исследований свидетельствуют о том, что на настоящий момент в России практически отсутствуют экономические, правовые и культурные предпосылки для формирования либеральной модели социальной политики и социального государства в целом, несмотря на ряд ее очевидных преимуществ.

Таким образом, формирование социального государства в России носит непрерывный, закономерный и конкретно-исторический характер. Для каждого государства присущи свои задачи по реализации идеи социального государства, приемлемы собственные методы его реализации, требуется национальная его концепция, которая дополняется, совершенствуется с учетом меняющейся обстановки в данном государстве. Копирование концепции социального государства какого-либо другого государства в специфических условиях Российской Федерации не только малоэффективны, но и необоснованны.

Ведущими социально и цивилизационно значимыми компонентами социального государства в России должны стать: адекватная законодательная и административная структура обеспечения социальной деятельности государства; действующие механизмы поддержания баланса принципов социального государства и «рыночного общества» и, прежде всего, разрешения проблемы бедности; внедрение идеологии социального государства; сохранение и формирование традиций, культуры и духовности как концептуальных основ социального государства нового типа. Российское государство может реально развиваться как социальное государство, если все его составные части - сильная власть (законодательная, исполнительная, судебная), гражданское общество и эффективная экономика будут находиться в постоянном взаимодействии.

Несмотря на множество проблем, наблюдающихся в социальной сфере нашего государства, Российская Федерация четко ориентирована на создание социального государства и нельзя не забывать о существенных достижениях на этом пути за последние 15-20 лет. В современных российских условиях

---

¹ См.: Константинова Л. В. Перспективы модернизации социальной политики в России // Власть. 2012. № 3. С. 28-33.

² Горшков М. К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 24-47

социальное государство – это не цель, которой можно достичь только за счёт роста благосостояния граждан, а реальное средство существования демократического государства в постиндустриальную эпоху.

Литература

1. Горшков М. К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 24-47
2. Грищенко Н. Н. Грищенко Н.Н. Социальное государство: перспективы его становления и развития в России // Аналитический вестник Федерального Собрания Российской Федерации. №15 (235). Серия: Основные проблемы социального развития России – 78. М.: 2004. С. 45-52.
3. Константинова Л. В. Перспективы модернизации социальной политики в России // Власть. 2012. № 3. С. 28-33.
4. Кочетков В., Кочеткова Л. Социальное государство и мировой кризис: парадигма преодоления // Власть. 2009. №3. С. 13-21;
5. Кочеткова. Л. Социальное государство: европейская теория и российская практика // Власть. 2008. С. 39-43.
6. Люблинский В. В. Социальная политика в странах Запада: новые вызовы и характер трансформации // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 120-132
7. Римский В.Л. Особенности российской социальной политики // Интернет-конференция «Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России» с 20.02.06 по 30.04.06. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/>. Дата обращения: 15.12.2011.
8. Шеваков А. Ю. Мифы и реалии социальной политики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 48-97

***Володина Светлана Вячеславовна,
аспирант юридического факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского***

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ С ВЛАСТЬЮ В РОССИИ

В условиях современного общества мы наблюдаем активизацию роли и усиление влияния политических партий на общественную жизнь. Партия, используя ресурсы политической власти, завоевывает и использует власть в интересах социальных групп. Государственная власть, опираясь на партийную структуру, реализует эффективную социально – экономическую политику.

Действительно, согласно классической версии «партия» в переводе с греческого означает «искусство управления государством». Уже у мыслителей древнего мира встречаются мысли и рассуждения на тему партий, что бы актуальным для политики того времени. В средние века политические группировки представляли собой временные объединения, их появление было связано с обострением внутриклановых противоречий. В новоевропейскую эпоху политические партии, с распространением демократических принципов стали ключевыми участниками социально-политических отношений. Это было характерно не только для Европы, но и для большинства других стран мира.

Основным толчком к политическому делению российского общества стала революция 1905-1907 года, уже в то время насчитывалось около 50 партий. Но этому процессу образования многопартийной системы не суждено было сбыться, на том этапе он был резко прерван и отброшен на 70 лет октябрьской революцией 1917 года.

Полтора десятилетия назад в нашей стране снова начался активный процесс образования партий, в связи с утратой политической монополии КПСС,

т.е. процесс перехода от авторитарной политической системы к демократической.

Одной из важнейших функций политических партий, как уже упоминалось выше, является осуществление политической власти в обществе. Поэтому проблема взаимоотношений партий и власти – это проблема того, насколько партии интегрированы во властные органы, в какой степени и в каких формах они участвуют в формировании и реализации государственной политики, насколько они влиятельны для того, чтобы осуществлять корректировку политического и социально – экономического курса, проводимого властью.

Многопартийность в современной России развивается не столько благодаря самостоятельной политической активности общества, сколько из-за целенаправленных усилий государства, ориентированного на ускоренную политическую модернизацию и желающего создать упорядоченное и контролируемое политическое пространство.

Законодательная стратегия взаимодействия российского государства с политическими партиями получила свое нормативное выражение с 2001 года в Федеральном законе от 11.07.2001 г. № 95 – ФЗ «о политических партиях».¹ Политическая партия согласно п. 1 ст. 3 представляет собой общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

В преамбуле ФЗ установлена государственная гарантия равенства политических партий перед законом независимо от изложенных в их учредительных и программных документах идеологии, целей и задач.

В ст. 10 Федерального закона «о политических партиях» мы видим определение того, как государство и политические партии взаимодействуют друг с другом. Должностные лица и органы государственной власти не имеют право вмешиваться в функционирование политических партий. В свою очередь политические партии не могут вмешиваться в деятельность органов государственной власти и должностных лиц. Позиция, говорящая о запрете на вмешательство в деятельность друг друга основана на положениях ч. 1 ст. 30 Конституции РФ, а так же на положениях ч. 4 ст. 3. Согласно этим положениям, единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ и никто не может присваивать власть в РФ.

Ситуация вмешательства партийных структур в деятельность государственных органов можно расценить как смешение функций общественных (партия как институт гражданского общества) и государственных. В этом случае партия присваивает властные полномочия и вносится рассогласование в существование политической системы. Запрет на вмешательство партий в деятельность государственных органов выступает гарантией реализации конституционных положений о свободе деятельности партий, их равенстве перед законом, многопартийности.

---

¹ ФЗ от 11.07.2001г. № 95 «О политических партиях».

Время выборов, включая все стадии избирательного процесса, актуализирует вопрос о взаимодействии государственных и партийных структур. В ходе такого взаимодействия формируется широкий комплекс отношений, включающий юридические, политические, финансовые. Сами выборы, являясь важной составляющей избирательных компаний, специально регламентируются избирательным законодательством.

Политический компонент такого взаимодействия хорошо понятен. Он состоит во взаимном проникновении власти и политических партий: государство определяет правила поведения, задает параметры деятельности, обеспечивает равные условия для участия политических партий в избирательных кампаниях. В свою очередь, политические партии выступают одним из главных каналов кадрового наполнения государственных и муниципальных органов.

Существование юридических взаимоотношений власти и политических партий кроется в законодательной формуле: государство призвано обеспечивать равные условия их участия в избирательных компаниях. Финансовая часть взаимоотношений предполагает своеобразный вид государственной поддержки политических партий путем финансирования их деятельности по итогам участия в выборах федерального уровня. Законодательство определяет основания финансовой поддержки партий, размеры денежной помощи, источник финансирования (федеральный бюджет), особенности распределения бюджетных средств. Не остались без внимания вопросы отчетности и контроля за финансовой деятельностью.

Действующие в современной России политические партии весьма разнообразны по своей социальной базе, структуре, целям и задачам, характеру и методам деятельности. Применительно к отношениям с государственными органами власти партии подразделяются на правящие, оппозиционные и полуоппозиционные.

В сущности, дилемма «государство – партия» всегда имеет противоречия. С признанием современным конституционным правом политических партий как важнейшего политического правового института положение существенно изменилось. Для новых конституций многих государств характерной чертой стало включение норм, регламентирующих в той или иной форме участие политических партий в процедуре прежде всего формирования правительства.

Партии в демократических системах выполняют различные функции, и указывая на них, исследователи не всегда точно указывают различные условия, при которых данные партии взаимодействуют с государственными органами. Так, М.Вебер, противопоставляя «самые современные формы партийной организации» и структуру управления государством, говорит «о создании безусловного влияния партийных масс на властные управленческие решения».¹ Р.Михельс начал свою знаменитую работу о социологии политической партии в условиях демократии с констатации невозможности прямой демократии без процесса взаимовлияния государства, партий и наоборот.

Безусловно, приобретают острую необходимость условия, обеспечивающие реальное участие политических партий в контроле за деятельностью органов государственной власти. Прежде всего речь идет о

---

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С.674.

предоставлении возможности гражданам, партиям и другим общественным объединениям воздействовать на деятельность органов власти, не вмешиваясь в их оперативные функции.

Необходимо отметить один из важнейших, ключевой инструмент участия партии в деятельности органах законодательной власти. Участие партий в функционировании Государственной Думы, законодательных органах власти субъектов Федерации определяет состояние политико-правового пространства современной России. В условиях электоральных процессов политические партии должны проводить большую работу с населением, выявляя актуальную проблематику в политической, социальной, экономической сфере, улавливать настроения и чаяния избирателя. Данные социальные интересы, аккумулируются в политических программах партий, а в последствии становятся базой для принятия политических решений. Это в дальнейшем определяет и фракционную их деятельность.

Анализ развития российской многопартийности в Государственной Думе на первом этапе ее истории показывает, что она не совсем соответствовала агрегированию интересов. Так, например, партийные фракции в Думе стояли на ограниченной позиции и выражали только требования лишь ограниченной части электората. Они не стремились гармонизировать отношения с другими парламентскими участниками. Интегральная многопартийность не способствовала формированию стабильного парламентского большинства, способного к активной и долгосрочной поддержке правительства. Мозаичный характер думского большинства не было в состоянии обеспечить столь необходимой стабильности, оказать существенное влияние на экономическую и общеполитическую ситуацию.

Одна из важнейших основ многопартийной системы – необходимость использовать диалог, формируя его, создавая условия для принятия интегрированных решений и именно «партии, не индивиды, соперничают по поводу политической власти, контролируют законодательное большинство и продвигают политико – диалогических представителей на посты в государстве».¹

Не менее значимо при формировании общепартийных интересов и то, что электорат в целом состоит из групп, ориентирующихся на разные ценности, т.е. в нем отсутствует сплоченность как осознанная ценность и совместная деятельность, способная опосредовать отношения участников этих групп. Поэтому выход их сложной ситуации видится на пути превращения всенародных массовых выборов в институт действительного, а не мифологизированного или манипулированного волеизъявления суверенитета власти – народа. Суверенитет народа не сводится к дискретным голосованиям, власть им лишь делегируется своим временным представителям, которые отправляют ее в условиях состязательности ветвей власти, баланса полномочий, наличия системы отзыва депутатов и избранных должностных лиц, наконец, формирования реальной системы политических партий, регулярно подтверждаемого выборами.

В последнее время можно наблюдать появление всех предпосылок для интеграции усилий общественных структур, политических партий и органов государственной власти в решении актуальных для российского общества задач.

---

¹ Александер Дж. Власть, политика и гражданская сфера. Социс. 2009. №10.

Такое объединение усилий необходимо на федеральном уровне, региональном и муниципальном уровнях. Появилась потребность взаимного информирования, совместного приложения сил в различных сферах, также приобрел новое звучание вопрос о взаимодействии института власти различных уровней с политическими партиями. С одной стороны, власть, как показывает практика, не расположена активно содействовать формированию полноценной партийной системы, которая, как это делается в цивилизованных демократических странах, обеспечивала бы партийный контроль над властными структурами. С другой – именно властные структуры прилагают немалые усилия, чтобы «прибрать к рукам» еще не окрепшие в российской демократии политические партии. В этом плане, как показывают результаты изучения проблемы, российские власти как на федеральном, так и на региональном уровнях действуют довольно активно. В настоящее время партии и власть имеют большие возможности для постепенной трансформации для этого необходимо сочетание нескольких факторов: прежде всего желание и политическая воля власти работать со всеми партиями, как элементом гражданского общества, и реальная деятельность партий не ради самосуществования, а для разрешения существующих проблем в обществе.

*Воробьева Ольга Александровна,
к.п.н., доцент кафедры
"Предпринимательское и трудовое право"
Тольяттинского государственного университета*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ

Публичная власть — многоуровневая система. Как отмечает, О.М. Рой, уровни власти – это вертикально упорядоченные ранги исполнительной деятельности, разделенные в соответствии с режимом делегирования полномочий от высших управленческих звеньев низшим. Количество уровней свидетельствует о степени субординации в принятии управленческих решений и порядке передачи командной информации. Уровни власти задают способ разделения административной ответственности между должностными функциями в организованной структуре. Причем число уровней тем больше, чем более обширным становится количество этих функций и чем выше степень их специализации[11].

Природа публичной власти предполагает для Российской Федерации наличие как минимум двух уровней ее реализации - государственный и местный. Государственная власть реализуется на федеральном и региональном уровнях. Местная власть осуществляется в городских, сельских поселениях и на территории других муниципальных образований. Вместе с тем распространение государственной власти проникает и на другие уровни публичной власти, что, однако, не подменяет и не исключает самостоятельность местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ). Справедливо отмечается в литературе, что усиление роли государства в отношении муниципальных образований должно осуществляться не в направлении его участия в решении местных вопросов, а в направлении усиления роли государства в координации всех

процессов федеративного строительства, оказывающих влияние на развитие муниципальных образований[9].

При этом все уровни публичной власти являются равноценными и равнозначными. Несмотря на то, что народ конституционно является единственным источником всей публичной власти в России, на каждом из указанных уровней имеется своя специфика функций, полномочий и ответственности властных органов, которая определяется, прежде всего, различной степенью их отчуждения от человека. Разумеется, государственная власть занимает главенствующее место среди других проявлений публичной власти, что объясняется как особенностью механизма ее реализации, так и возникающими на ее основе отношениями. Характерными чертами государственной власти являются всеохватывающий характер, суверенность и единство. Главной спецификой местного самоуправления выступает приближенность этого уровня публичной власти к своему источнику, т.е. к народу, воля которого и определяет характер и особенности функционирования всей системы публичной власти.

Как отмечают Д.А. Липинский и Р.Л. Хачатуров, в литературе вопрос о понятии государственной власти не имеет однозначного решения. Одни ученые в государственной власти видят определенную функцию, другие – волевое отношение, выступающее в качестве властеотношения между властвующими и подвластными элементами, третьи – управление, связанное с принуждением и т.д.[7]. В то же время ясно, что не всякое научное определение можно формализовать и использовать в категориальном аппарате и, прежде всего, в законотворческом процессе. Например, понимание государственной власти как особого волевого отношения вряд ли возможно изложить с помощью правовых категорий, а определение власти как функции имеет большую ценность лишь в общетеоретическом плане[6].

В контексте ст. 10 Конституции Российской Федерации, очевидно, что государственная власть отождествляется с реализацией властных полномочий, но не с самими органами власти (орган не может «осуществлять» сам себя). Общая логика построения конституционных норм позволяет говорить о том, что власть в конституционно-правовом смысле рассматривается неоднозначно. Так, ч. 4 ст.3 Конституции Российской Федерации содержит положение о запрете присвоения или захвата власти в стране (в данной статье понятие «власть» отождествляется с понятием «полномочие»). Статья 18 Конституции Российской Федерации подразумевает, что власть – это органы, указывая, что деятельность власти определяется правами и свободами человека и гражданина[6].

Представляется, что наиболее правильным вариантом формализации понятия «государственная власть является отождествление его со свойством государственных органов, обладающих совокупностью государственно-властных полномочий, так как именно посредством реализации данного свойства государственного аппарата народ осуществляет принадлежащую ему власть (ст. 3 Конституции Российской Федерации)[6].

В системе публичной власти государственная власть отличается следующими признаками:

- официальный характер, регламентируемый Конституцией, законами;
- структурированность аппарата власти, т.е. наличие специально созданных и взаимодействующих институтов власти;

- общеобязательный характер ее решений;
- наличие права на легитимное принуждение и использование спецслужб;
- возможность отменять постановления и решения негосударственных политических организаций;
- обладание рядом исключительных прав, например, законного изъятия части доходов граждан и организаций посредством налогообложения[5].

Органы государственной власти, издавая нормативные акты или принимая решения (суды и др.), легализуют (от лат. *lex* – закон), т.е. делают законными или напротив, нелегальными, те или иные отношения в обществе, допуская или запрещая их. В свою очередь сама государственная власть тоже нуждается в легализации (узаконивании).

Легализация государственной власти – это юридическое провозглашение и закрепление правомерности ее возникновения (установления), существования, организации и деятельности. Во-первых, законным должно быть ее происхождение. Согласно Конституции РФ узурпация, захват государственной власти, ее присвоение незаконны. Во-вторых, законной должна быть организация власти. В современном государстве она должна быть установлена конституцией, другими законами и не может осуществляться без непосредственного участия народа (выборов, референдума и др.), без представительных органов, парламентов и т.д. Все эти положения реализованы в России. В-третьих, законной должна быть сфера полномочий государственной власти, круг отношений, который государственная власть вправе и может урегулировать. Ее вмешательство, не безгранично, она не вправе ограничивать частную жизнь граждан. В эту сферу, если она не приобретает общественного значения (например, отношения родителей и детей), государственная власть в России не вмешивается. Наконец, законными должны быть формы и методы осуществления государственной власти. Они должны основываться на применении норм права с учетом общечеловеческих ценностей. Массовый террор, преследование инакомыслящих и т.д. лишают государственную власть подлинной легальности[17].

В обычных условиях легализация государственной власти осуществляется, прежде всего, конституциями, принятыми демократическим путем (на референдуме, учредительным (конституционным) собранием и др.), а также другим нормативными правовыми актами. Конституция РФ, узаконившая существующую государственную власть, принята в 1993г. на референдуме[17].

Государственная власть – это власть, которая должна быть легитимной. Легитимность государственной власти выражается, прежде всего, в признании этой власти населением страны. Поскольку государственная власть является властью общества, общество, население страны должно признавать эту власть в качестве таковой, считать ее своей властью и подчиняться ей[7].

Существует несколько форм легитимации государственной власти. Принято, прежде всего, различать традиционную, харизматическую и рациональную[17].

Традиционная легитимация связана с обычаями, иногда с особой ролью религии, с личной, племенной, сословной зависимостью.

Харизматическая легитимация (харизма – от греч. *charisma* – божественный дар, божественная милость) обусловлена особыми качествами выдающихся личностей.

Рациональная легитимация основа на разуме: население поддерживает или отвергает государственную власть, руководствуясь собственной оценкой этой власти. Ее основой является практическая деятельность государственной власти, работа органов государства на благо населения, открытый и честный диалог власти с населением, умение признавать свои ошибки, изменить, хотя частично, свою деятельность под влиянием доводов своих оппонентов[17].

Государственную власть олицетворяет Российская Федерация - государство. Во взаимоотношениях как внутри страны, так и вне ее, она представлена системой органов государственной власти, которые разделены "по вертикали": на федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, - и "по горизонтали": на "ветви" - законодательную, исполнительную и судебную.

Единство государственной власти существует в форме взаимодействия, взаимного контроля, сдержек и противовесов между самостоятельными властями. Законодательная власть издает законы, на основании которых действуют исполнительная и судебная власти, выполняет бюджетный контроль, назначает или утверждает должностных лиц исполнительной и судебной властей.

Единство системы государственной власти по горизонтали выражается в том, что федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, действуя как самостоятельные органы, одновременно выступают в качестве единой государственной власти, соответственно, федеральной и субъекта Российской Федерации. Это достигается наличием совокупности организационно- правовых сдержек и противовесов, при которых все органы федерального и регионального уровня сообразно своим функциям в различных формах участвуют в выработке государственной политики, принятии законов и их осуществлении, так как и законы и политика отражают общую позицию единой государственной власти.

Единство государственной власти по вертикали проявляется в определенной структурной схожести органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов власти Российской Федерации. Это означает, что субъекты Российской Федерации в основном должны исходить из федеральной схемы взаимоотношений законодательной и исполнительной властей, ориентироваться на общие принципы и формы деятельности[8].

Как отмечает В.Е.Чиркин, государственная власть является высшей формой публичной власти, поскольку, во-первых, ее социальный источник - особый территориальный коллектив, народ всей страны, во-вторых, в силу этого только она обладает суверенным характером, является суверенной разновидностью публичной власти, в-третьих, только она может регулировать все вопросы жизнедеятельности общества, в-четвертых, именно она юридически наделяет кругом предметов ведения и полномочиями остальные публичные территориальные коллективы, наделяет основами компетенции их органы. Государство - официальный представитель всего общества страны в его государственных границах и на международной арене. Его власть распространяется на всю территорию государства, включая ее подвижные части в границах и вне границ - самолеты, корабли под флагом государства, космические аппараты, на граждан государства, находящихся за границей. Другие территориальные публичные коллективы, за редчайшими исключениями,

своего гражданства не имеют, но и в тех случаях, когда есть гражданство субъекта федерации, о нем вспоминают мало, практически возникающие вопросы решают федеральные органы. Власть государства имеет универсальный характер: она может распространяться на все отношения, которые регулируются государством и правом и поддаются такому регулированию. Государственная власть едина. Разделение ее на определенные ветви (законодательную, исполнительную, судебную, иногда в конституциях называют и другие, например, в статье 10 Конституции РФ названы три упомянутые ветви государственной власти, но в ст. 11 говорится также о государственной власти Президента РФ) не противоречит единству государственной власти, единству политики, проводимой по принципиальным вопросам всеми ее органами. Поэтому, видимо, в наше время в конституциях, в том числе и в ст. 10 Конституции РФ, один из основных принципов, относящихся к организации государственной власти, целесообразно обозначить не только как разделение властей, а в формулировке: единство государственной власти и разделение ее ветвей. Государственная власть не только едина, но и единственная государственная власть в обществе страны[15].

Как отмечает О.М. Рой, при разделении власти на государственную и муниципальную необходимо учитывать глубокое внутреннее различие между публичной и социальной (общественной) властями. Особенностью публичной власти является непереносимое наличие санкционных возможностей, делегируемых учредителями ее центрального аппарата представительному органу управления. Публичная власть обладает верховенством в решении вопросов государственного значения, публикуя распоряжения, обязательные для исполнения. Она осуществляется специальным аппаратом, не совпадающим со всеми членами общества и существующим за счет налогов на основе принуждения. По мнению В.Е. Чиркина, муниципальная власть представляет собой власть коллектива населения в пределах определенной территории и в пределах полномочий, установленных Конституцией и законом. И поэтому она носит характер негосударственной публичной власти, осуществляемой гражданами непосредственно или через представительные органы[16]. Л. Велихов в качестве отличительной черты муниципальной власти выделяет ее подзаконность, тогда как атрибутивным признаком власти государственной выступает ее суверенитет, независимый характер[11].

Природа государства предполагает установление единой государственной власти, которая может осуществляться на основе принципа разделения властей. Данный принцип содержится в большинстве современных конституций и зачастую рассматривается в связке с принципом единства государственной власти[4].

В современной литературе нередко можно встретить критику принципа разделения властей, который может привести вплоть до противопоставления трех «самостоятельных властей» и размывает единство государственной власти. Однако такой подход требует четкого разграничения и учета двух обстоятельств: во-первых, современные политико-правовые реалии Российского государства не вполне соответствуют классическим представлениям о теории разделения властей; во-вторых, важно учитывать тенденции к постепенному размыванию концепции разделения властей, в том числе путем включения в такую триаду новых ветвей власти[10].

Единство системы государственной власти не исключает, а предполагает наличие и определенную степень автономности ее элементов, что является гносеологической основой концепции разделения властей[14].

Вместе с тем государственная власть – целостная система, где ветви власти есть элементы целого, которые действуют системно и согласованно, а сама система определяет их качества, формы и методы. И система сдержек и противовесов, положенная в основу принципа разделения властей, предполагает не только обособленность каждой ветви государственной власти, но и конструктивное функционирование, взаимодействие и взаимопроникновение ветвей государственной власти. Например, такое возможно при делегировании парламентом своих полномочий Президенту РФ и Правительству РФ, что подтвердил Конституционный Суд РФ в своих решениях[1].

Поэтому наряду с признанием идеи и практики единства государственной власти необходимо, принятие в сочетании с ней концепции разделения властей, которая традиционно закрепляет триаду властей, что нашло отражение и в Конституции РФ. Вместе с тем в современных конституциях и доктрине появляются новые, иные ветви власти (избирательная, гражданская, президентская, контрольная и др.)[3], что обуславливает тенденцию к размыванию сложившейся триады властей.

В связи с этим верно отмечается, что единство государственной власти и разделение её ветвей не противоречат друг другу, а при правильном понимании этих явлений сочетаются в условиях демократических режимов.

Таким образом, разделение властей не может рассматриваться как их разрыв, полная обособленность, ветви государственной власти обречены на взаимодействии друг с другом, периодически возлагая на себя функции другой власти[4]. Концепция единства государственной власти и разделение её властей должна восприниматься как возможность сочетания единства в многообразии, причем многообразие власти не должно ограничиваться разделением её на ветви, речь должна идти и о вертикальном разделении государственной власти на федеральный и региональный уровни.

Некоторые авторы не воспринимают такой подход, раскрывая правовую природу власти субъектов РФ, не признают её государственной, а считают власть субъекта РФ «несуверенной публичной властью территориального коллектива, пределы которого определяются федеральной Конституцией»[13].

Соглашаясь с несuverенным характером власти субъекта РФ, вряд ли можно признать ее негосударственной, поскольку Конституция Российской Федерации устанавливает, что государственная власть в субъектах РФ осуществляют образуемые ими самостоятельно органы государственной власти (ст.11,77). Поэтому очевидно конституционное распределение государственной власти на федеральный и региональный уровни. Другой вопрос в разграничении между ними компетенции и сужении правовых возможностей субъектов РФ в решении федеративных вопросов, что обусловлено тенденциями централизации государственной власти. Кроме того, некоторые авторы пытаются доказать и наличие окружного уровня государственной власти, связывая его с созданием федеральных округов[12]. Такой подход пока преждевременно принимать, поскольку создание округов может рассматриваться как временная управленческая мера, пока не подкреплённая в Конституции и федеральном законодательстве.

При рассмотрении правовой природы государственной власти необходимо раскрыть понятие «ветвь государственной власти». В литературе данный термин используется длительное время, однако до сих пор не существует единого общепринятого понятия. Одним из первых определение ветви государственной власти дал А.С. Автономов, который определил под ней один или несколько государственных органов, образующих в рамках единого механизма осуществления власти самостоятельную систему, которая наделяется властными полномочиями для выполнения присущих ей функций[3].

С точки зрения О.М. Рой, ветви власти - это горизонтально упорядоченные направления управленческой деятельности, определяемые в соответствии с принципом разделения властей, используемого в условиях демократического политического режима. Традиционно к ветвям власти относят исполнительную, законодательную и судебную. Идентификационными признаками, на основе которых определяется содержание ветви власти, являются следующие:

- наличие специализированных органов государства, наделенных широкими полномочиями;
- юридическое закрепление места, которое занимает эта власть в иерархии системы управления государством;
- структура органов власти, приходящихся на каждую ветвь, является иерархической и сквозной, охватывающей все имеющиеся уровни и ориентированной на комплексные общие цели;
- цели, ставятся перед ветвью власти, имеют общегосударственный характер и не могут быть приписаны ни одному из ведомств отдельно[11].

В.Е. Чиркин под ветвью государственной власти понимает обособленную организационно-функциональную систему в целостном государственном механизме, специализированные органы и должностные лица которой реализуют определенную функцию управления в обществе[14].

Однако в этом определении имеются спорные моменты. Во-первых, вряд ли можно вести речь о ветви государственной власти как системе, которая применима не к каждой ветви власти и которую образуют в совокупности все органы государственной власти. Здесь более точен термин «структура» (структуризация). Во-вторых, насколько правомерно функцию управления проецировать на все ветви государственной власти? Скорее она относится в первую очередь к исполнительной власти. И потом определение данного понятия должно быть конкретным.

Поэтому, ветвь государственной власти можно определить как сферу деятельности государства, в рамках которой компетентные государственные органы самостоятельно и в установленном порядке реализуют стоящие перед ними задачи и выполняют специфические функции[4].

В соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации (ст.11 Конституции Российской Федерации).

Указанная дуальная система органов публичной власти теоретически способна выполнять главные функции, поставленные перед различными уровнями органов публичной власти и перед публичной властью в целом. В то же время, наблюдаемое в России противоречие между динамично изменяющимися условиями функционирования органов публичной власти и несовершенным механизмом правового регулирования взаимодействия между органами власти различных уровней, приводит к стагнации положительных направлений развития в этой сфере[2].

Литература

Нормативные правовые акты

1. Постановление КС РФ от 6 апреля 2004, от 29 ноября 2006 года// СЗ РФ. 2004. Ст. 1519; 2006. № 50. Ст.5371.

Научно-практические материалы

2. Алпатов Ю.М. Местное городское самоуправление в системе публичной власти в Российской Федерации// Адвокат. 2009. N 2.

3. Автономов А.С. Избирательная власть. М., 2002.

4. Безруков А.В. Единство и разделение государственной власти: проблемы сочетания и реализации// Конституционное и муниципальное право. № 21. 2009.С.3.

5. Глазунова Н.И. Государственное управление: учеб. для вузов/ Н.И. Глазунова. – М.: Муниципальный мир, 2004. С. 79-80.

6. Гончаров В.В., Жилин С.М. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ//Социология власти. 2010. №1. С.153.

7. Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. Теория государства и права: курс лекций. – Тольятти: ТГУ, 2008. С.68.

8. Мартыанова Г.В. Принцип разделения властей и его реализация в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.С. 18-19.

9. Мокрый В.С. Местное самоуправление: пути становления и развития // Журнал российского права. 2002. N 10. С. 37 - 38.

10. Окулич И.П., Усатов Д.Н. Конституционно-правовые основы деятельности государственных контрольно-счетных органов в РФ: монография. Челябинск, 2008. С.72-73.

11. Рой О.М. Система государственного и муниципального управления: Учебное пособие. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – С.14.

12. Черкасов К.В. Система органов государственной власти и управления на уровне федерального округа. Саратов.2008.

13. Чиркин В.Е. О сущности субъекта Федерации: традиции и реалии// Государство и право. 2003. №7. С. 10-15.

14. Чиркин В.Е. Законодательная власть. М., 2008. С.70-78.

15. Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе//Журнал российского права, 2009, N 7.

16. Чиркин В.Е. Государственное и муниципальное управление. – М.: Юрист, 2003. – С.250.

17. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: учебник/ В.Е. Чиркин.-4-е изд., пересмотр. – М.: Норма, 2009. С. 154.

Воронин И.В.,
Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА И ПОДХОДЫ К ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Многочисленные исследования, проводимые в настоящее время и направленные на изучение явления современного терроризма, сходятся в заключении о том, что угроза террористических акций, методов воздействий на общественное сознание, политическую власть, как в масштабах Российской Федерации, так и в масштабе глобальном остаётся крайне острой. Но, несмотря

на множество научных исследований и публикаций по данной теме, современный терроризм является недостаточно изученным. Следовательно, создаётся опасность того, что противодействие данному явлению находится на уровне не соответствующем угрозе.

Причина недостаточной изученности проблемы терроризма заключается в сложности данного явления, неоднозначности подходов к изучению терроризма, отсутствии чётко выработанной единой системы терминов и понятийного аппарата, политизированности подходов к изучению терроризма и выработке двойных стандартов в отношении к террористическому насилию.

Актуальность проблемы терроризма ясна не только для России, но и для всего мирового сообщества. От чрезвычайно опасных, беспрецедентных тенденций развития, усложнения этого современного социального явления не защищено ни одно государство. Развитая сеть международного терроризма, к тому же всё более сросшегося с организованной преступностью (тоже, как правило, международной) объела весь мир. Сложная внутренняя структура крупных террористических организаций, практически не поддающаяся полной ликвидации преступной группировки, с её могущественной технической оснащённостью, вооружением (иногда сравнимыми с оснащением спецслужб государств), огромное количество терактов, их жертв, частота их проявления, большое количество жертв и огромный, небывалый в истории ущерб для различных объектов, инфраструктуры, для цивилизованного сообщества, его сознания делает современный терроризм важнейшей проблемой для современного общества.

Необходимо проанализировать особенности изучения, историю изучения и достижения отечественной социологической науки в этой области с целью дальнейших эффективных исследований.

Когда мы говорим об актуальности изучения современного терроризма, необходимо заострять внимание на том, что эта проблема взаимосвязана с развитием процесса глобализации и является одной из основных угроз мировому сообществу, появление которых, в свою очередь, зависит от этого процесса. Исследование современного терроризма в социологической науке прямо или косвенно связано с изучением спектра проблем глобализации в современном мире, а также множества факторов, связанных с ней: социально-экономических, культурных, этнокультурных, политических. Рост влияния глобальных компаний, транснациональных корпораций в международном пространстве, форсированная концентрация управленческих сил и возможных решений, методов воздействия на современную экономико-политическую обстановку в их «руках», а также создание однополюсного мира не может не сказаться на трансформации и росте политической агрессии. Резко усиливающаяся поляризация стран Запада и развивающихся стран, огромное неравенство стран «богатого Севера» и «бедного Юга», резкое отставание последних в социально-экономическом и информационно-технологическом развитии, огромное сосредоточение производственных и технологических ресурсов в странах Запада порождают стремление слабых (по потенциалу и по статусу) отдельных стран и определённых кругов населения восстановить справедливость неправомерным, террористическим способом. То есть, глобализация в современном мировом пространстве имеет негативные последствия, одним из которых является современный терроризм. Дальнейшее развитие глобализационных процессов

влекут за собой развитие и усиление современного терроризма. Такие негативные последствия современных политико-экономических процессов как бедность, голод, нищета, безработица, отсутствие жизненных перспектив, наряду с ними неуклонно растущий разрыв между бедностью и богатством, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие доступного жилья, ущемление национальных и религиозных чувств, ослабление семейных и социальных связей, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, нехватка объектов культурно-бытового значения, а также распространение СМИ идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости обуславливают рост террористической активности там, где эти негативные факторы наиболее выражены. В силу причин развития этих тенденций и их последствий оснований для оптимистических настроений в вопросах борьбы с международным терроризмом пока нет [1;80].

Справедливо утверждать, что терроризм является сложным явлением, в котором проявляются отличия в зависимости от исторического и культурного развития того или иного общества [2]. Феномен современного терроризма носит исключительный характер, в то же время он многообразен. Он меняется в зависимости от множества условий. Изучение обусловленности современного терроризма, его развития, усложнения в ходе исторического процесса затруднено ещё и тем, что особенности причин терроризма могут скрываться преступниками, нежелающими выявлять планы и методы террористической деятельности. К тому же открытый доступ к этой проблематике может негативно сказаться на деятельности борьбы с терроризмом различных масштабов [3].

Важно отметить тот факт, что множество исследователей небезосновательно отмечают причины возникновения терроризма, которые связаны с бедностью, нищетой, отсутствием благоприятных социально-экономических условий и возможных перспектив. Однако если рассмотреть примеры террористов из «Красных бригад», «Фракции Красной армии» и другие, то большинство из них были выходцы из обеспеченных семей. Поэтому в немногих исследованиях существует гипотеза, что прямой связи террористической активности как с бедностью, так и с богатством нет, ведь есть множество примеров террористов бедных, из низов общества [4].

Научная мысль в досоветский период изучала терроризм непредметно, находясь в рамках исследования революционного движения в России, до 60-х гг. XX века изучение терроризма в отечественной научной мысли также не являлось предметным. Во второй половине XX века исследования терроризма часто были направлены на выявление террористической политики США и Израиля, а также других капиталистических государств. В этот период издаётся большое количество публикаций по данной теме.

Значительное количество плодотворных работ по исследованию терроризма появляются после распада СССР, когда степень актуальности террористической угрозы в постсоветском обществе резко подскочила вверх.

Довольно большой сложностью является выработка качественного, наиболее универсального определения терроризма. Мировое сообщество в лице международных организаций и отдельных государств объявили войну современному терроризму, однако определить достаточно, что же является терроризмом, не могут. В итоге идёт война с врагом, которого они не знают.

Исторически обусловленное изменение понятия терроризма является также следствием огромной сложности и динамизма в развитии данного комплексного социального явления. В настоящее время существует более 100 определений, которые имеют разную степень концентрации характеризующих признаков этого явления и претендующих на некоторую, если можно так выразиться, универсальность этого понятия. Множество определений терроризма в современной науке порождает серьёзные сложности в правоприменительной практике по отношению к сходным с терроризмом незаконным действиям, однако, в сущности, им не являющимся. Данная проблема в современной научной терминологии является поводом для организации не только в национальном, но и в международном масштабе чётко спланированной, серьёзной работы по исследованию социальных, политических, экономических, правовых основ выработки если не общего понятия, то основных его признаков [5].

Тем не менее, необходимо рассматривать определения терроризма, выработанные различными исследователями и государственными органами, учреждениями с той или иной успешностью.

Федеральный закон от 06.03.2002 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определил терроризм следующим образом: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Достоинством краткое, но характеризующее определение, которое дал Б. Крозье, будучи директором Лондонского института по изучению конфликтов: «терроризм – мотивированное насилие с политическими целями» [6;61]. Вероятно, из множества определений терроризма наиболее содержательное и универсальное определение дал Ожиганов Э. Н., доктор философских наук, профессор кафедры политических наук Российского университета дружбы народов: «Терроризм - это незаконное предумышленное использование физического или психического насилия или угроза такого насилия с дальнейшими политическими целями, мишенью которого избираются гражданские или невоюющие лица и объекты для создания в обществе психологической атмосферы страха и уязвимости, ставящее задачей воздействие, как правило, на законные органы власти» [7;53]. На первый взгляд, это определение кажется громоздким, однако, если обратить внимание на чёткое, поочерёдное отражение в нём характеристик современного терроризма, то уже можно отметить, что определение ёмкое, содержательное и предельно конкретное. Именно своими сжатостью, и вместе с тем объективностью оно заслуживает внимания и претендует на универсальность. Рассмотрим это определение более детально. В начале определения делается акцент на том, что насилие, свойственное террористическим действиям, в сущности, противозаконно. Действия террористов уголовно наказуемы, в настоящее время создана мощная база нормативных документов, предусматривающая ответственность за насилие и (или) угрозу насилия террористическими методами. Далее указано, что террористические действия имеют осознанную, спланированную установку. Практика и здравый смысл подсказывают: чтобы воздействовать на легитимную власть террористическим способом,

использовать невинных жертв как инструмент, а также транслировать теракт через СМИ, нужна чётко спланированная операция. Данное определение также предполагает, и это немаловажно, то, что насилие может быть не только физическим, но и психическим. То есть это не только убийства, пытки, взрывы, поджоги и так далее, но это могут быть и угрозы, предупреждения, ультиматумы, демонстрация силы, превосходства и безнаказанности, которые воздействует на психику, как жертв, так и политических субъектов. Можно предположить, что наиболее незащищено в этом плане всё-таки мирное население. Из определения вытекает, что терроризмом является не только насилие, но и угроза насилия. В практическом и правовом планах терроризмом является явная и осознанная угроза причинения вреда гражданским или невоюющим лицам и материальным объектам. Практически любой теракт, как правило, имеет политическую мотивацию, и он не ставит перед собой цель только убить или нанести ущерб, этим он лишь пользуется для воздействия на легитимную власть с целью принятия политических решений, выгодных преступникам. Жертвами террористических актов фактически являются гражданские лица (не-комбатанты), однако в истории есть случаи совершения насилия в отношении политиков и военнослужащих [8;61,62]. Известно, что основной задачей террористов является нагнетание атмосферы страха, тревоги, подавленности, смятения, неуверенности на вторичных жертв теракта, а не просто убить или покалечить непосредственных жертв. И, наконец, добившись атмосферы тревоги в сознании населения или легитимации террористической структуры, заставить законную, как правило, власть, принять выгодные для террористов решения или принять их условия. Таким образом, определение Ожиганова Э.Н. отражает все основные характеристики современного терроризма и является полноценным.

Отметим, что научный подход к рассматриваемой проблеме требует выработки достаточно чётких дефиниций тех понятий, с которыми сталкиваются исследователи данного направления. И если они и не могут претендовать на абсолютную универсальность, то отражать сущность явлений они должны. К примеру, террор складывается из террористических актов [9;17] – уголовно наказуемых деяний, преступлений, направленных на устрашение гражданского или невоющего населения с целью воздействия на политического противника насилием или угрозой насилия [10;53]. Террор - это политика устрашения и подавления политических противников насильственными методами. Терроризм – это комплексное социальное явление, систематически применяющее террор как средство, инструмент воздействия на законные органы власти.

А как определяет терроризм, к примеру, само население в России? Далее отражены некоторые результаты исследования, проведенного группой сотрудников Института социологии РАН (ноябрь 2005 г.) (руководители группы доктор философских наук М. К. Горшков и кандидат философских наук А. В. Мозговая). Респондентам предлагалось дать определение понятию "терроризм" (выбрать одну из четырех формулировок, наиболее соответствующую их представлениям либо предложить свою). Определения выглядели следующим образом: "терроризм - это "устрашение политических, идеологических, религиозных противников для достижения определенных целей" - с этим согласились 13%; "действия, направленные на порождение страха не только у противников, но и среди больших масс людей, всего общества" - 24%; "не только

запугивание людей, но и насилие над ними, вплоть до физического уничтожения" - 32%; "глубокое убеждение, фанатическое служение идеям, когда человек, группа людей готовы идти не только на физическое уничтожение других людей, но и жертвовать своей собственной жизнью" - 30% [11;84].

Отметим здесь важность изучения и сбора достоверных научных данных в целях противодействия современному терроризму. В настоящее время эффективность борьбы с современным терроризмом рассматривается в совокупности с функционированием системы непрерывного международного и регионального мониторинга терроризма с последующими передачей и накоплением в специально созданном Международном банке данных. Естественно, противодействие терроризму в современных условиях социального развития возможно только на основе консолидации различных государственных субъектов политической власти, общественных институтов, негосударственных структур, граждан и всего общества в целом. Касается это и научного сообщества. Сегодня резко возрастает необходимость теоретических исследований множества явлений и процессов, так или иначе связанных с современным терроризмом. Налицо значительная трансформация современного международного терроризма, непрерывно протекающая и зависящая от глобализационных процессов. В настоящий момент терроризм отличается от того терроризма, который действовал во времена предшествующих исторических периодов.

От научного сообщества зависят качество и характер комплексных мер и примерных схем профилактики терроризма как важнейшего направления противодействия этому явлению. Поэтому имеют значение не только теоретические исследования, но и систематизированные, тщательно проанализированные сведения и синтез методологически обоснованных рекомендаций и подходов, связанных с предупредительными мерами. Здесь деятельность научного сообщества тесно связана с изучением опыта как внутригосударственного, так и множества зарубежных стран по профилактике, а также борьбе с терроризмом, с дальнейшим инструментальным применением мер борьбы на основе этого опыта, но с учётом региональных специфик террористической активности [12]. Важно отметить, что в сфере изучения и противодействия терроризму необходимо учитывать и использовать множество новейших результатов исследований и возможных разработок субъектов противодействия терроризму.

Как видно, современный терроризм имеет сильные связи с преступностью, чаще организованной, является одним из опасных следствий современных глобализационных процессов. Несмотря на множество научных исследований, терроризм обнаруживается недостаточно изученным явлением, в точном определении которого не могут сойтись ни научное, ни политическое сообщество.

Литература

1. См.: Дробот Г. А. Международный терроризм как объект изучения // Социально-гуманитарные знания 2008 №1, с. 80.
2. См.: Кара-Мурза С.Г. «Второе предупреждение. Неполадки в русском доме» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kara-murza.ru/referat/politology/Nepoladki050.html> (дата обращения 27.02.2011).
3. См.: Web-кафедра философской антропологии [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/barishnikov/terror.html> (дата обращения 27.02.2011).

4. См.: Сибирский юридический вестник 2002 №2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/388964> (дата обращения 27.02.2011).
5. См.: За правовую поддержку отечественных товаропроизводителей [Электронный ресурс]. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_3_8.htm (дата обращения 27.02.2011).
6. См.: Дробот Г.А. Указ соч., с. 61
7. Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели, мотивация // Социологические исследования 2006 № 3 с.53
8. См.: Дробот Г.А. Указ соч., с. 61, 62
9. См.: Ольшанский Д.В. Психология терроризма.- Спб.: Питер 2002. с.17
10. См.: Ожиганов Э.Н. Указ. Соч. с. 53
11. См.: Толмач А. Д. Феномен терроризма в массовом сознании // Социологические исследования 2009 №4 с. 84
12. См.: Учреждение Российской академии наук Институт социологии РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-7/ivanov.pdf> (дата обращения 27.02.2011).

*Голубниченко Мария Валерьевна,
к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Высокий уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов во многом зависит от эффективности системы налогообложения. Налогообложение – это один из важнейших факторов, влияющих на хозяйственную деятельность предприятий. Неотъемлемым условием управленческой деятельности, элементом принятия управленческих решений, предполагающим возможность выбора субъектом одного из нескольких возможных решений, является риск.

Характерными признаками понятия «риск» являются следующие:

1. риск обусловлен неопределенностью исхода действия;
2. риск предполагает наличие вероятности неблагоприятных последствий;
3. риск возникает при принятии управленческого решения субъектом, которое предполагает наличие альтернативы.

Налоговые риски носят, прежде всего, финансовый характер. Его обуславливают налоговые платежи, которые имеют денежное выражение. Носителями налоговых рисков являются субъекты налоговых правоотношений: налогоплательщики, уполномоченные органы государственной власти.

В отношении налогоплательщиков налоговые риски рассматриваются с позиции вероятности увеличения их расходов в связи с уплатой налогов. При этом под расходами понимаются суммы налогов, пени, штрафные санкции.

В отношении государства налоговые риски выражаются в снижении поступлений налогов, формирующих доходную часть бюджета. Это может иметь серьезные негативные последствия для функционирования государства: сокращение затрат на оборону страны, решение социальных, природоохранных и ряда других задач. При этом налоговые риски не могут нести отдельные органы государственной власти, уполномоченные в сфере налогообложения. Суммы налогов, уплаченные налогоплательщиками не носят целевой характер, направленный, например, на обеспечение функционирования конкретного

органа государственной власти. Эти суммы поступают в бюджеты соответствующих уровней, которые являются общими фондами денежных средств и затем происходит их распределение в соответствии с проводимой налоговой политикой. В связи с этим риск снижения налоговых поступлений следует рассматривать в целом для государства, а не для отдельных органов исполнительной власти. Налоги обеспечивают формирование государственного бюджета путем изъятия части доходов организаций, физических лиц для нормального функционирования государства и выполнения им функций.

Кроме того, следует отметить правовой характер налоговых рисков, поскольку порядок исчисления, уплаты налога закреплен законодательно, и существует вероятность отклонения от норматива, то есть возникновение налогового риска. Возникновение риска происходит в момент принятия субъектом управленческого решения. То есть специфика налоговых рисков связана с деятельностью носителей налоговых рисков и принимаемыми ими управленческими решениями. Для налогоплательщиков налоговые риски – это один из значимых атрибутов хозяйственной деятельности в части исполнения налоговых обязательств. В отношении государства налоговые риски возникают при принятии решений в сфере налогообложения соответствующими органами государственной власти. Эти решения принимаются по следующим направлениям:

1. формирование законодательной базы по налогам, сборам, правам и обязанностям участников налоговых правоотношений, заключение международных соглашений в сфере налогообложения;
2. контроль за соблюдением законодательства по налогам и сборам.

Возникновение налоговых рисков по данным направлениям деятельности их носителей связано с существованием неопределенности результатов реализации каждого принятого управленческого решения.

Отечественные авторы, исследующие вопросы анализа, оценки рисков, в своих работах в качестве основных источников неопределенности рассматривают следующие:

1. случайность, непредвиденность, неожиданность ряда событий, процессов, учесть которые невозможно в силу их вероятностного характера;
2. недостаточность информации об объекте, в отношении которого принимается решение;
3. наличие противодействующих тенденций, вызванных несопадением интересов субъектов;
4. вероятностный характер научно-технического прогресса.

Эти источники неопределенности имеют место и применительно к налоговым рискам.

Налоговые риски, возникающие на предприятии, можно разделить на следующие виды (группы):

1. риски, связанные с правоприменением, толкованием налогового законодательства налоговыми органами, судами (риски окружения). В этой группе можно выделить риски, связанные с неопределенностью применения налоговых законов в различных обстоятельствах, риски, обусловленные несовершенством, наличием пробелов в законодательстве. Например, разные документы могут содержать различное толкование одних и тех же норм. При этом следует иметь в виду правило, предусмотренное Налоговым кодексом РФ:

«Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика» [1]. В эту группу рисков можно включать налоговые риски, связанные с возможным изменением налогового законодательства. Данная группа рисков отличается тем, что главную роль в процессе их создания играет государство, организация не может повлиять на вероятность их наступления;

2. налоговые риски, обусловленные неверным исполнением налогового законодательства, ошибками в налоговом учете, налоговом планировании. К этой группе рисков относятся:

- налоговые риски, обусловленные неумышленными ошибками налогоплательщиков (например, технические ошибки). Возникают такие ошибки зачастую из-за недостаточного уровня квалификации работников бухгалтерских служб, вследствие управленческих ошибок, когда бухгалтерский и налоговый отделы не вовлечены в процесс принятия управленческих решений;

- налоговые риски, обусловленные сознательными действиями. Они возникают в связи со стремлением налогоплательщиков уменьшить размер налогового бремени (например, уклонение от налогообложения);

3. риски неэффективного налогообложения – риски переплаты налогов, неиспользования налоговых льгот, налоговых резервов и т. д.;

4. репутационные риски – это риски нанесения ущерба репутации организации. Когда предприятие стремится сэкономить на налогах, оно находится в зоне потенциального риска: возможно уменьшение числа клиентов, отказ поставщиков от работы с этим предприятием из-за формирования негативного представления о его финансовой устойчивости.

Управление налоговыми рисками на предприятии играет важную роль в общем процессе управления предпринимательскими рисками. Отсутствие налоговых претензий или их успешное обжалование повышает доверие инвесторов и в конечном итоге и стоимость бизнеса.

В целом управление налоговыми рисками осуществляется за счет внутренних источников силами предприятия и внешних источников с привлечением внешних консультантов. Выбор того или иного ресурса зависит от масштабов бизнеса, от затрат на обеспечение налоговой безопасности и т.д.

Можно выделить следующие практические инструменты по управлению налоговыми рисками, способствующие их снижению:

1. мероприятия по снижению налогового риска непосредственно на предприятии;

2. систематическая работа с налоговыми органами;

3. работа с контрагентами.

Мероприятия по снижению налогового риска непосредственно на предприятии включают такие меры:

а) организация работы по учету налогового риска при принятии управленческих решений – может быть осуществлена следующими способами: выделена группа, которая осуществляет налоговый учет в структуре бухгалтерской службы; в штат введена должность бухгалтера-специалиста по налоговым расчетам; налоговый учет ведет главный бухгалтер; налоговый учет ведет лично руководитель; на договорных началах ведение налогового учета возложено на специализированную организацию (аутсорсинг);

- б) повышение квалификации специалистов, принимающих решения, связанные с осуществлением налогообложения, и ведущих налоговый учет;
- в) регулярное отслеживание изменений налогового и бухгалтерского законодательства;
- г) разработка мероприятий по снижению налогового риска при формировании учетной политики предприятия. В учетной политике предприятия должны быть определены процедуры по оценке налогового риска, способы контроля его величины и меры по снижению;
- ж) создание резерва под обеспечение возможных штрафных санкций и пени в качестве меры самострахования. Резерв может формироваться как одним хозяйствующим субъектом, так и совместно несколькими хозяйствующими субъектами.
- з) применение способа переплаты;
- и) мониторинг налоговых ошибок – периодическое их выявление и исправление.

Систематическая работа с налоговыми органами подразумевает следующие меры:

- а) обращение в сложных (неоднозначных) ситуациях в налоговые органы за письменными разъяснениями;
- б) снижение вероятности конфликтов с налоговой инспекцией. Объектами возможных конфликтов являются: денежные средства в виде налоговых платежей, подлежащие перечислению в бюджет с целью формирования доходов государства; разные подходы к реализации прав и обязанностей как со стороны налогоплательщика, так и со стороны налоговых органов. Условиями, в которых возникает конфликт, являются: сильная перегрузка и моральный прессинг как у представителя налогового органа, так и у бухгалтера, что приводит к излишней нервозности в их отношениях; наличие недостаточно четко проработанных положений законодательства, различная трактовка которых приводит к формированию у представителей налоговых органов и налогоплательщиков диаметрально противоположных точек зрения, являющихся основой их последующих споров; общая низкая культура и отсутствие знаний об управлении конфликтами.
- в) проведение сверок по состоянию расчетов по налогам.

Работа с контрагентами включает в себя следующие меры:

- а) экспертиза бухгалтером договоров, заключаемых предприятием с партнерами на предмет соблюдения требований налогового законодательства. Договор является действенным инструментом налогового планирования. При составлении бюджета доходов и расходов руководству организации необходима информация, представленная бухгалтером, о прогнозируемых суммах налоговых платежей и платежей по договорам в планируемом периоде. Бюджет налоговых платежей составляется исходя из учетной политики предприятия в целях налогообложения, а также из условий заключенных договоров в планируемом периоде.
- б) раскрытие информации о состоянии налоговых расчетов в финансовой отчетности.

Предприятие не может по своему усмотрению изменять налоговое или бухгалтерское законодательство, но оно может управлять налоговыми рисками, своевременно отслеживая изменения факторов, влияющих на величину налоговых рисков, принимая меры по их учету при осуществлении

деятельности, осуществляя мониторинг состояния расчетов с бюджетом по налогам, тем самым, обеспечивая высокий уровень конкурентоспособности.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации N 146-ФЗ от 31.07.1998, часть 1, ст. 3, п.7.

*Гончарова Елена Олеговна,
студентка философского факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ НА ГЛАВУ РИМСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

В нашем современном обществе происходят уникальные события. Мы являемся свидетелями процесса, который последний раз происходил, 600 лет тому назад - отречение Папы Римского от Святого Престола. Не каждое поколение может быть свидетелем такого поступка. Такое событие вызывает повышенный интерес и дискуссию в обществе. Ранее лишь три Папы Римских отреклись от священного престола. Так Папа Сильверий был насильственно низложен в 537 году. Он правил всего только год. Почему Папа потерял престол? Все довольно таки прозаично. Он был не угоден византийской императрице Феодарите. Следующий потерявший власть – Папа Целистин V, он правил и того меньше с 5 июля по 13 декабря 1294 года. Этот папа приобрел славу святого, он стал понтификом в 80 лет, но коллегия кардиналов «помогла» ему составить акт об отречении, а его преемник отправил старца в крепость, где он и умер. И в 1415 году обстоятельства того времени не пощадили Папу Григория XII. Его власть была легитимной, но не самой сильной, тем самым это привело к его отречению.

Если посмотреть на папу римского с мирской и прагматической точки зрения, то возникает вопрос о его статусе. Известно, что он – глава римской католической церкви, он наместник Святого Апостола Петра на земле, блюститель нравственности, но с другой стороны это человек, который обладает поистине неограниченной властью! Человек, который не должен отчитываться ни перед кем, он сам является гарантом закона, он сам является носителем нравоучительной непогрешимости. Эта власть, которую невозможно сместить, власть, которая на протяжении веков была показателем стабильности на мировой арене запада, точно так же как патриаршество на востоке.

Законодательство Римско – Католической Церкви (РКЦ) сохраняет право за римским понтификом отречься от Святого Престола. Как уже отмечалось, то последнее отречение папы Римского происходило не по доброй воле, и достаточно болезненно. Тогда в далеком 1415 году, Папа Римский Григорий XII, когда в ситуации раскола, был вынужден покинуть престол, на святом месте оказалось сразу три кандидата. В то время католическая церковь боролась только за то, что бы сохранить единство.

Сейчас просматривая страницы истории, мы уже можем сделать определенные выводы по правлению всех пап. История расставила свои знаки ударения над определенными личностями: кого – то окрестила антипапой, кого –

то назвала святым, кто – то стал миротворцем. Всех этих людей можно оценить через призму времени, через эту же призму, когда - то оценят и наши события.

Почему Бенедикт XVI решил оставить святой престол, можно только гадать. Но если посмотреть строго, то возникают сомнения в официальной версии, которая была выложена на сайте Ватикана и продублирована на весь мир. Согласно ей Папа Римский покинул свой престол по состоянию здоровья. Конечно, в это можно было бы поверить, особенно если учесть, что бывший понтифик перенес несколько инсультов, слаб зрением, болен артрозом коленного сустава, и что на данный момент он является самым пожилым правителем в мире (85 лет). Но, у всех на глазах был папа Иоанн – Павел II, который в последние годы своей жизни, настолько был болен, что уже почти не мог ходить, но при этом стойко переносил обязанности святого престола (хотя, ходили слухи о том, что в начале 2000 года понтифик подумывал об отречении, но эта информация так и не подтвердилась). Опять же если мы вернемся к истории церкви, причем в целом христианской, то ни один из верховных правителей церкви не уходил с поста добровольно! В православной церкви добровольного отречения от патриаршего сана вообще никогда не было!

Если немного подумать, то много ли мы видели в мире людей, которые отказались бы от поистине безграничной власти. И дела даже не только в самой правящей личности, но и в большой «команде» которая стоит за спиной руководителя. Именно, они собственно и правят, за харизматичного представителя, но при этом, не забывая напоминать почтенному старцу, что без него все развалится и прейдет хаос. Для этих людей отставка шефа, равносильно своей собственной отставке. К тому же всегда остается очень объективная причина, которая удерживает, даже самого недееспособного руководителя, Он считает, что раз этот пост был ему доверен, то Бог его назначил на это место, а следовательно он должен оставаться во главе до конца! Так же не следует забывать про такой психологический феномен как «профессиональная деформация». Человек, занимающий высокий пост, в конце концов, приходит к безусловной мысли, что он на самом деле полностью соответствует занимаемой должности. Пожелать добровольно уйти с такого поста, как глава Римской Католической церкви – это подвиг, это показатель силы воли и мужества! Человек, решающийся на данное действие, показывает, что интересы Церкви для него важнее всего: важнее собственного самомнения, мнения общества, мнения «команды».

Будем справедливы и отметим, что правление Бенедикта XVI было богато на скандалы. В 2010 году американские журналисты очень старательно провели независимое расследование, и пришли к очень печальному выводу, папа римский препятствовал расследованию дел проводимых католической церковью, связанных с педофилией. С 1981-2005 год тогда еще Йозеф Алоис Ратцингер, являлся главой Конгрегации доктрины веры, куда и направлялись все жалобы. Некоторые письма будущий понтифик так и оставил без внимания, дела замораживались и оставались в архиве Конгрегации. В том же 2010 году жертвы насилия подали на Папу Римского в Международный суд, но дело закончилось только тем, что Папа публично извинился, «выразил глубочайшее сожаление», по поводу того, что дети подвергались насилию со стороны католического священства. По моему мнению – данные случаи очень показательны, они ярко представляют всю силу, могущество приоритет власти Римского понтифика.

Какой еще политик может, просто публично извиниться, и судебное дело закроют!

В 2012 году итальянский журналист Джинлуиджи Нуцци выпустил свою скандальную книгу «Его святейшество». Автор в буквальном смысле цитировал личную переписку Бенедикта XVI. Разгорелся скандал о нарушении прав личной жизни. И это было бы действительно скверно со стороны журналиста и камердинера папы, если бы в этих письмах не была затронута щекотливая тема коррупции в Ватикане, неграмотного ведения дел, а так же конфликтов между высшими чинами католической церкви. Данного журналиста посадили на 1,5 года в тюрьму, но Бенедикт XVI милостиво простил «нерадивого» журналиста.

Тем не менее, быть может, благодаря работе в Конгрегации Йозеф Раценгер точно знал проблемы современного общества. На Святом Престоле этот человек показал себя, как традиционалист, консерватор, он стал человеком, который отстаивал истинно христианские ценности. Конечно, Папа их отстаивал, и ни один человек на свете не может его в этом упрекнуть, вот только победить новые веяния западного общества, настоять на христианской точке зрения он не смог. Его пример это показатель того, как количество побеждает качество. В своем желании ограждать традиции, он перешел черту. Бенедикт XVI не смог уловить «тон» современного мира. По моему мнению, он стал бороться с «ветряными мельницами». Например, он боролся против разводов – с христианской точки зрения позиция ясна, но вот в Ветхом Завете Бог разрешил разводы, так как человек несовершенен, и иногда любовь путает с увлеченностью. Так же он боролся против контрацепции. На мой взгляд, его позиция в этом вопросе очень консервативная, так как данные препараты позволяет планировать беременность и именно они помогают обществу избегать в большинстве случаев проблемы аборт. Бенедикт XVI явно боролся периодически не с тем, чем нужно, возникает ощущение, что он брался за все, но «просто надорвался». Виноват ли Бенедикт XVI во всех скандалах, которые ему приписывает общество, покажет время, но мы точно можем сказать, что ему не удалось собрать «команду быстрого реагирования», которая была бы ему верным помощником в его смелых начинаниях.

Думается, что одна из главных его заслуг это борьба с сексуальными меньшинствами. Мне кажется, что многие люди в мире очень рассчитывают на то, что новый понтифик продолжит эту борьбу. Очень не понятно, почему в современном обществе эта болезнь стала не просто распространенной, но и еще пропагандируется, ведь данное явление было во все времена (правда в Греции данное явление было абсолютно нормально, а если вспомнить Библию, то Садом и Гамору Господь покарал именно за этот грех).

При Бенедикте XVI дипломатический диалог между православием и католицизмом стал более плодотворным. Власть, которую на себе несет Папа Римский уникальна еще и потому, что в католической церкви не существует института, который может лишить его власти, а следовательно Папа Римский сам решает оставаться ему во главе корабля Святого Петра или же сил у него для этого не достаточно. После того, как в ночь с 12 на 13 марта Конклав закончил свою работу - началась новая эпоха правления. Вот только следующий Папа должен будет перебороть в мире всеобщее сомнение. Ведь люди теперь, смотря на обращение нового понтифика, будут вспоминать отречение предыдущего, и в умах людей, периодически будет проскальзывать мысль «а вдруг он, то же

отречется», в этом плане следующий Папа Римский должен будет доказать, что он не уйдет, и не оставит свою паству без пастора.

Наше современное общество очень падко на различные виды предсказаний, особенно те которые были сделаны много веков назад. Апокалипсис Иоанна Богослова современные люди начинают читать с 13 главы, ведь там есть число зверя, которое очень распространил по миру современный кинематограф. Сейчас у нас год не проходит без конца света. Понятие о конце света, стало частью сознания современного человека. Люди привыкли к концу света. После отречения Папы Римского люди вспомнили о знаменитом пророчестве святого Малахия – и Бенедикт XVI стал папой «Слава Оливь», а следующий папа «Петр Римлянин», а следовательно, последний Папа Римский. Современные люди падки, на такого рода пророчества, при этом трактуют их, как угодно! Все эти спорные моменты можно было бы разрешить, если бы люди внимательней прочитали Библию. А в ней ни Иисус Христос, ни апостолы, никогда не указывали точного времени конца света, при этом они прямо говорили, о невозможности человеческому сознанию знать точный день и час конца земной жизни. Тем не менее, Господь Бог оставил человечеству тонкую подсказку, что человек может определить близость конца по «засохшей смоковнице». Так что думать о том, что конец света настанет с приходом следующего Папы Римского, по моему мнению, не логично и не целесообразно, так как нет ни одного факта описанного в священных книгах, указывающих на данное событие.

Во время Конклава в Ватикане идет война кланов, битва за место на святом престоле. Но, хочется, надеется, не смотря на то что это место дает неограниченную власть, что это политически важное событие, от которого будет в дальнейшем зависеть дипломатические отношения со всеми католическими странами, с РПЦ – с которой диалог выстраивался с таким трудом, преодолевая тяжелые противоречия и споры, следующий понтифик сможет уловить «тон» современного общества. Нельзя быть консерватором до «костей», но и нужно чувствовать ту черту, которую нельзя переходить. Черта, где современность граничит с безнравственностью, с аморальностью, и другими мерзостями. Правитель, по моему мнению, не может уже действовать традиционными методами, так уже не получится. Следующему понтифику предстоит удерживать множество пороков, которые пытаются вползти, как змей, в прогресс. Не надо питать иллюзий, что пороки получится уничтожить, их не искоренить, они часть человечества, но удерживать в рамках дозволенного, можно попробовать. Двести шестьдесят шестому Папе Римскому, предстоит доказать миру, что он снова может быть гарантом, как с религиозной стороны, так и политической, что при нем не конец света настанет, а настанет новая жизнь, новые дипломатические отношения, закрепление религиозных устоев. Темной ночью 13 марта из Сикстинской Капеллы пошел белый дым, великое знамение для всего католического мира. Новый Папа Римский Франциск - аргентинский иезуит Хорхе Марио Бергольо. Стоит отметить, что тогда, 8 лет назад он был основным конкурентом Бенедикта XVI. Ему 76 лет, он слаб здоровьем, и он не был основным претендентом на престол, но как пишет пресса, его пламенная речь на пленарном заседании кардиналов, настолько всех поразила и вдохновила присутствующих, что ему аплодировали стоя. Именно после этого, чаша весов отклонилась в его сторону. В третьем туре тайного голосования мир обрел

нового понтифика. Была ли тут, воля Господа в выборе нового Папы Римского, или же здесь был холодный расчет кланов, и самого ордена иезуитов, скорее всего общество так и никогда и не будет знать точно, но от двести шестьдесят шестого понтифика ждут радикальных перемен. В своей речи Папа Римский Франциск уже говорит о том, что надеется на тесное сотрудничество с ООН, по решению конфессиональных и других вопросов в современном обществе. Насколько новый папа будет прогрессивен, покажет время. Но судя по высказыванию исполняющего обязанности президента Венесуэлы Николаса Мадуря, венесуэльцы явно считают, что это воля Всевышнего и не как иначе, хотя опять же не стоит забывать, что красивые речи политиков в большинстве случаев только пиар-ход, но Латинская Америка не может не обрадоваться такому повороту истории. «Мы знаем, что наш коменданте попал на небеса и сейчас находится рядом с Христом. И что бы он сделал что-то такое, что бы папой стал латиноамериканец. Христос сказал: пришло время Латинской Америки» - Николас Мадуря.

Не смотря ни на что, личность Папы Римского уникальна! Какой еще человек на планете земля официально направляет не только «тела» людей, но и их «души».

Литература

1. Вести. Россия 24. <http://www.vesti.ru/>
2. Хронос. Всемирная история. http://hrono.ru/biograf/bio_p/papstvo.php
3. Официальный сайт Ватикана. <http://www.vatican.va/>
4. Радио Ватикана. <http://www.radiovaticana.va/>
5. Церковь, Русь и Рим. <http://www.dorogadomoj.com/dr89voe/dr89voe274.html>
6. Четвирикова Ольга «Измена в Ватикане или заговор пап против христианства»; Исторические сенсации; Эксмо, М.,2011.
7. Metro. Мировые новости. <http://www.metronews.ru/novosti/byvshij-sekretar-rasskazal-o-haraktere-novogo-papy-rimskogo/Трoмeн---b8SkIVqNLp6Q/>
8. Эксперт. <http://expert.ru/2013/03/14/u-rima-est-papa/>
9. RT. На русском. <http://russian.rt.com/Europe/1654>
10. Corriere della sera. It. <http://www.corriere.it/>
11. La Stampa.it. <http://www.lastampa.it/>

*Горюнов Валерий Павлович,
д.ф.н., профессор кафедры философии
Санкт-Петербургского государственного
политехнического университета*

ТЕХНОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РИСКА И УПРАВЛЕНИЯ

Исходная методологическая позиция в рассмотрении общества состоит в определенном ответе на вопрос о том, может или не может общество (человек как вид) полностью обеспечить себя необходимыми ресурсами жизни, то есть обеспечить полное выживание всех своих членов, подразумевая под полным выживанием принципиальную возможность для каждого отдельно взятого индивида прожить всю жизнь, продолжительность которой определяется его естественными особенностями и достижениями цивилизации. Критерием принципиальной возможности полного обеспечения общества ресурсами жизни является отсутствие необходимости внутривидовой борьбы за их распределение.

На каждой очередной ступени материально-технического развития имеется абсолютный предел роста, не преодолев который, общество не только

не поднимется на более высокий уровень, но не сможет удержаться и на существующем, поскольку потребляет ресурсы сверх суммы их фиксированных запасов и естественного воспроизводства. Следовательно, однажды вырвавшись за пределы естественно-природного равновесия, общество обрекло себя на вечную смену технологических ступеней, не будучи в состоянии окончательно закрепиться на какой-либо из них. В целом материально-техническое развитие общества предстает перед нами как поступательный необратимый процесс, при этом каждый новый производственно-технологический переход осуществляется ценой все более возрастающих дополнительных затрат.

Таким образом, совокупная масса человеческих ресурсов, расходуемых на осуществление процесса производства, растет с опережением, в силу чего совокупная масса производимых средств жизни не способна заполнить требуемый объем потребления даже при условии его усредненности в уравнивательском варианте распределения, оставаясь всегда меньшей по сравнению с той массой, которая обеспечила бы возможность существования всех участников производства. Иначе говоря, материально-техническое развитие, позволяя осуществить абсолютный рост производства средств жизни и численности народонаселения, ни при каких обстоятельствах не может “преодолеть” данную техносциальную формулу. То есть общество не в состоянии догнать самого себя в непрекращающейся гонке производимых и необходимых ресурсов жизни. Соответственно, стержневую основу технического прогресса, понимаемого как прогресс в подчинении природы человеку, составляет прогресс в подчинении человека человеку.

Главное социальное отношение господства и подчинения, бытие людей в отношениях друг с другом в качестве цели и средства составляет столь же необходимое условие осуществления материального производства, как и техника, – это две равноправные и неразрывно связанные стороны процесса производства. Данное общественное отношение цели и средства само по себе, как таковое, не зависит от уровня материально-технического развития и всегда остается базовым элементом любой социальной системы. В ходе технического прогресса меняются лишь его исторические формы, и именно в этих пределах детерминации можно говорить об определяемости производственных отношений характером и уровнем развития производительных сил. Что касается *социальных революций*, то они сводятся к перераспределению мест в системе социальной дифференциации, не будучи в состоянии упразднить ее в принципе.

Материально-техническое развитие общества не имеет принципиальных пределов ни по источникам потенциальных ресурсов жизни в природе, ни по интеллектуальным способностям людей вовлекать эти ресурсы в производственный оборот и управлять отходами жизнедеятельности. Следовательно, нет абсолютного экологического порога в существовании социума. Однако фактор случайности при внедрении новых производственных, медицинских и социальных технологий становится более значимым по мере увеличения степени целостности общества. Говорить об абсолютном уменьшении его устойчивости было бы недиалектично, но сохранение неопределенности и следующего из нее риска представляется несомненным.

В сфере материально-технического развития это:

экологический риск – истощение сырьевых и энергетических ресурсов, загрязнение окружающей природной среды при увеличении масштабов

непредвиденных отрицательных следствий, а в целом – возможность достижения абсолютного экологического порога в материально-техническом развитии общества;

технико-экономический риск – исчерпание технологического способа жизни, выражающееся в достижении пределов положительной эффективности авансируемого труда (относительный предел материально-технического развития), а также достижение абсолютного предела в разработке новых средств расширенного воспроизводства ресурсов.

В социальной сфере это:

непрерывное накопление материальных средств социальной борьбы (увеличение их совокупной массы и мощности) при объективной невозможности ее преодоления вообще или перехода к ненасильственному решению социальных конфликтов в частности, – иначе говоря, достижение того предела эффективности средств материального подавления, за которым их применение становится обоюдно опасным.

В конечном счете, речь идет об общем неравновесном состоянии материально-технической сферы общества, о цикличности материально-технического развития, связанной со сменой уровней производственно-природного равновесия, когда можно говорить, с одной стороны, об относительности положительных и отрицательных следствий материально-технической деятельности людей, а с другой – об абсолютном возрастании степени риска по мере все большего выхода общества за пределы естественно-природного равновесия.

В функционировании технических систем нет объективной неизбежности катастроф, но действует объективная случайность как форма проявления необходимости. Сбои в функционировании техники происходят в пределах статистической вероятности, определяемой состоянием технических систем (надежность конструкции, степень изношенности), свойствами среды функционирования, качеством подготовки и состоянием человека в период взаимодействия с техническим средством. Эти показатели в своем единстве определяют вероятность технологических аномалий, причины которых классифицируют как природные, техногенные и человеческие.

Возрастает ли риск в общем процессе материально-технического развития? В абстрактной схеме это модель соревнования снаряда и брони. Но каково фундаментальное изменение положения техники, обеспечивает ли она неограниченное выживание и какова историческая динамика рисков: остаться без энергии, задохнуться, погибнуть от голода и пр.? Социальная дифференциация, деление людей на цель и средство делает все это относительным. Проблема переходит на другой уровень – неизбежны ли социальные катаклизмы?

Критерий общественного прогресса, не выразимый ни в типе техники, ни в форме социальной организации, ни в объеме знаний и духовной устремленности, в конечном счете, сводится к одному показателю – способности к выживанию общества, не имеющему каких-либо абсолютных значений с точки зрения пространства и времени. В свою очередь, в общественном развитии всегда сохраняется возможность утраты этой способности, что и составляет интегральное содержание социального риска.

Устойчивость, запас прочности выживания, – вот главный показатель для человечества в целом, здесь не может быть никаких ценностных суждений, поскольку по техносциальной формуле благополучная, ровная жизнь возможна только на основе дезорганизации другой жизни. Рост общественного богатства происходит по схеме построения печально известной финансовой пирамиды, поддерживаемой увеличивающимся притоком новых вкладчиков, то есть за счет расширения такого же притока дополнительной рабочей силы на основе расширенного воспроизводства народонаселения. Однако, в отличие от абсолютной предельности размера пирамиды в соответствии с числом потенциальных вкладчиков, рост общественного богатства не имеет какого-либо достоверно установленного предела в силу отсутствия достоверно установленных пределов ресурсного потенциала природы.

Современное общество имеет две тенденции развития, содержит в себе две основные модели – централизм и либерализм. Возможности роста, технического прогресса толкают к либерализму; невозможность всеобщего обеспечения средствами жизни, отбраковывание человеческого материала, осознание неравенства толкают к централизму. Преобладание черт той или иной модели определяется положением общности среди других общностей: либерализм – в господствующих общностях, централизм – в подчиненных.

Либерализм есть форма насилия, отношения “цель – средство”, устанавливаемого и регулируемого преимущественно экономически. Однако, для того, чтобы превратить одних людей в средство для других, чисто экономических способов принуждения недостаточно, поскольку экономические отношения характеризуются симметричной взаимозависимостью продавца и покупателя. Противоположность централизма и либерализма относительна в том смысле, что они различаются не по отсутствию в одном случае и наличию в другом случае социальной дифференциации в обществе, а по механизму ее регулирования. Централизм предполагает приоритет власти по отношению к собственности, тогда как либерализм означает приоритет собственности по отношению к власти. Но, в конечном счете, власть и собственность не существуют раздельно и в своем единстве представляют собой господство одних людей над другими. Иначе говоря, сами по себе централизм и либерализм не являются ни добром, ни злом. Их оценка зависит от конкретных параметров геоисторической формулы общности, прежде всего от характера и соотношения ее внутренней и внешней социальной дифференциации. В абстракции до конца выдержанный, крайний либерализм предполагает войну всех против всех, в которой не может быть единых правил, ставящих всех участников войны в равные условия, государство здесь просто излишне. Централизм, напротив, предполагает власть государства над всеми. Однако в действительности в том и другом случае государство является орудием осуществления власти одних людей над другими.

При устойчивом развитии централизм и либерализм не являются альтернативами, проблема выбора между ними связана, прежде всего, с переживанием обществом кризиса, когда сами централизм и либерализм рассматриваются в качестве радикальных средств его преодоления, выступая по отношению друг к другу как болезнь и лекарство. Для жизни сильной, социально сплоченной общности противопоставление централизма и либерализма столь же

отвлеченно и несущественно, как противопоставление лечебных методик для здорового человека.

В абсолютистской социально-теоретической модели общества правовая и нравственная нормативность человеческого поведения обосновывается тем, что допускается возможность абсолютного выживания каждого индивида при относительных различиях способов самого проживания в соответствии с индивидуальными различиями людей по способностям или просто по стечению обстоятельств. Следовательно, в абсолютистской модели общества отсутствует объективная основа нарушения социальной нормативности, прежде всего – правовой. Имеющаяся в этой модели система права целостна и непротиворечива, в соответствии с чем преступление рассматривается в буквальном смысле, т.е. как абсолютно антиобщественное действие (умышленное или неумышленное, рациональное или иррациональное), как проявление социальной патологии, девиации, независимо от породивших ее причин.

Правовая нормативность имеет объективные основания в релятивистской модели общества и вытекает из самой техносоциальной формулы общества, по которой ему объективно присуща социальная дифференциация в качестве фундаментального общественного отношения. Социальная дифференциация не ограничивается различиями в способах проживания, а выражается в различиях по возможностям выживания как такового. Иначе говоря, когда одна жизнь необходимо базируется на разрушении другой, преступление имеет объективные основания и является нормальным фактом социального бытия, с какой бы стороны его, преступление, ни рассматривали, будь то преступление против установленного закона или признание преступным самого закона. В релятивистской модели само выживание может рассматриваться как преступление, но, в отличие от абсолютистской модели, – не поддающееся ценностному измерению. В релятивистской модели оно рационально, а в абсолютистской – иррационально.

Таким образом, существование права обусловлено наличием социальной дифференциации общества. Вне социальной дифференциации, т.е. в рамках естественной дифференциации, отношения между людьми регулируются естественным путем. Процесс социальной дифференциации регулируется правом и оценивается по нормам морали, хотя социальная дифференциация, как таковая, не поддается ни морально-ценностному, ни рационально-правовому определению, – сама по себе она не может быть ни справедливой или несправедливой, ни законной или незаконной. При этом законность и справедливость не совпадают.

Действенность правовой и политической систем – коренной вопрос существования общности, ибо борьба за выживание осуществляется только как групповая, межобщностная борьба. Поэтому чем лучше организована общность, тем она сильнее и живучее.

Человеческий способ жизни базируется на управлении, сущность которого составляет организующее насилие. Управление, как особое явление бытия, присуще только обществу, поскольку, во-первых, в обществе не достает природной самоорганизации для обеспечения его выживания, и именно управление обеспечивает целостность его функционирования и развития на всех уровнях; во-вторых, в силу действия техносоциальной формулы общества, обуславливающей фундаментальность отношений господства и подчинения и

вытекающую из этого насильственную природу управления. Управление – это всегда усилие, напряжение, без которого управляемая система угасает и распадается.

Управление необходимо там, где имеется дефицит ресурсов, оно предполагает постоянное принятие решений, составляющих организационную основу общественной жизни, ее главное содержание. Вне сферы действия техносоциальной формулы (отношения “цель – средство”) нет решений, ибо сущность решения состоит в выборе, определении приоритета – кто и в каком качестве остается в жизненном пространстве, а кто выбывает? То есть, принятие решения есть определенное решение техносоциальной формулы, наполнение ее конкретным содержанием. Управление – это всегда принуждение, оно соткано из решений, в основе которых лежит выбор приоритетов в ходе регулирования социальной дифференциации как внутри управляемой системы, так и в ее взаимодействии с другими системами.

Опосредованность отношений господства и подчинения выражается в нормативном характере общественной жизни. Нормативность – это давно отмеченный и ставший классическим признак социальности. Однако недостаточно или вовсе не отмечено, что нормативность вытекает не просто из организованности в связи с разделением труда, а из социальной дифференцированности. Нормы устанавливаются не для всеобщего удобства жизни и не всеобщим соглашением, а в борьбе, – они навязываются обществу господствующими социальными силами на всех уровнях социального взаимодействия – от межличностного до межобщинного. Все это позволяет прийти к выводу, что социальность есть особая форма отношений борьбы за существование вне пределов естественно-природного равновесия, организация общественной жизни по поводу выживания.

Организационно-технологический расчет материально-технической системы сам по себе не является собственно управлением, – последнее состоит, прежде всего, в социальном регулировании материально-технического развития, придании определенного характера материально-технической целостности. Управление обществом, в конечном счете, сводится к управлению системой социальной дифференциации: именно она задает структуру целевого потребительского комплекса, а через него и всей материально-технической системы, выступая тем самым в качестве движущей силы материально-технического развития.

Централизм и либерализм различаются по критериям и способам оценки достигнутых результатов, по самому механизму их определения. Централизм означает сугубо иерархическую персонализацию управления – безраздельную персональную власть в подведомственной области, будь то территория или социальная структура, и сугубо адресную персональную ответственность перед вышестоящей властью. Классическими примерами персональной власти и персональной ответственности за все, что происходит в общности, были монархическая и партийная система власти в России, ответственные перед «верхами» и безответственные перед «низами». Такая система личной власти и ответственности представляет собой жесткую вертикаль, стержень, нанизывающий и пронизывающий общество. В условиях централизма непосредственным результатом деятельности, от которого зависит получаемое благо, является не столько его предметное выражение, сколько оценка

деятельности со стороны вышестоящего элемента командно-административной системы (вышестоящей инстанции). В сфере действия данной системы не столь важно, что конкретно сделано, важно, чтобы было одобрено «сверху». Вся деятельность насквозь подчинена этому, вся социальная конкуренция сводится к борьбе за вышестоящее мнение.

Либерализм характеризуется качественно иной схемой персонализированного управления, когда система вертикали власти имеет форму не иерархического стержня, а монолитной пирамиды, за счет чего власть на всех уровнях остается ответственной именно перед управляемой общностью. В условиях либерализма результат определяется его востребованностью обществом. Реальное выражение оценки осуществляется уже не в системе иерархических отношений, а в системе реального потребления.

Нет хороших и плохих социальных устройств, есть сильные и слабые общности.

*Гришечкина Наталья Васильевна,
к.ф.н., доцент кафедры философии,
гуманитарных наук и психологии
Саратовского государственного медицинского
университета имени В.И. Разумовского*

ВЛАСТЬ МЕДИЦИНЫ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Анализируя состояние современного общества, У. Бек выделил фактор, являющийся в нем ведущей силой социальных изменений. Этим фактором является риск, который активно формирует наше понятие о здоровье, отношение к технологии и ответственности, стремление к совершенству. Используя концепт «общество риска», Бек констатирует наличие нового состояния общества, которое не может быть принято или отвергнуто как вариант развития, а является неизбежным. Существенным признаком данного состояния общества является производство рисков, способных подорвать и уничтожить основы самой социальной системы.

«Наложение» и диффузность социальных институтов оказываются важными социальными параметрами общества риска. На сегодняшний день это особенно актуально для пространства медицины, в котором срачиваются институты науки, образования и профессии. Данный процесс, характерный для внутриинституционального пространства медицины усложняется новым качеством взаимодействия с внеинституциональными пространствами, его можно определить как процесс трансинституализации. Для него характерны выход за рамки институционального поля, расширение пространства института и включение в институциональное поле организационных признаков других институтов.

Если общество модерна создает медицину как институт, способствует его структурно-иерархическому развитию так сказать по вертикали, то «общество риска» переводит его развитие в новую – горизонтальную плоскость. Ключевым термином для объяснения данного процесса, характерного в целом для современной динамики социальных институтов, оказывается используемое Штомпкой понятие «сеть». Именно оно, в интерпретации М. Кастельса,

приобретает статус методологической категории при анализе общества XXI века, которое Кастельс обозначает как «сетевое».

Важнейшей основой существования сетевых организаций выступает Интернет. Именно Интернет позволяет осуществлять горизонтальную связь и мгновенно создавать цепочки малых групп, избегая при этом громоздких и затратных иерархических структур. Вторжение информационных коммуникационных технологий в институциональную ткань социальных практик создает предпосылки для нового вектора их эволюции. В институциональном поле медицины данный процесс характеризуется возникновением новых форм организации деятельности (телемедицина, Интернет-медицина, электронное здравоохранение). Сетевая динамика института медицины в целом способствует координации локальных и глобальных интересов, формирует единое трансинституциональное пространство решения проблем здоровья, болезни и качества жизни в целом.

Риски, связанные с развитием атомной энергетики, генной инженерии, негативным влиянием химической промышленности на окружающую среду и т.д. – все это основания бытия современного общества. Эти риски неограниченны во времени и пространстве, не поддаются анализу причинно-следственных связей, их невозможно компенсировать или застраховаться от них. Ключевой проблемой современного общества в концепции Бека является не производство и распределение товаров, а предотвращение и минимизация рисков. Знание о рисках, расширение границ информированности о рисках, разработка методов предотвращения рисков – все это становится доминантой современного общества, ставшего более чувствительным к риску, угрозам здоровью, безопасности и разным видам благополучия.

Если мир оценки рисков в индустриальном обществе относится к области рационального действия и научной определенности с четкими критериями опасности и безопасности, заблуждения и истины, то риски современного общества не обладают столь наглядной природой и не могут быть охвачены традиционными концепциями риска.

Институт медицины в современном обществе – это источник производства рисков. В индустриальном обществе, как показали М.Фуко¹, И. Иллич², власть медицины была связана с процессом медиализации, под которой понималось усиление контроля общества со стороны медицины. Обычно медиализацию рассматривают в двух аспектах: как растущую власть медицинских институтов в обществе, вследствие чего они выполняют не только функции лечения и профилактики, но и социального контроля, и как усвоение населением представлений профессиональных медиков, благодаря чему некоторые социальные проблемы начинают трактоваться как особого рода болезни или патологии. Несмотря на убедительные доказательства указанных авторов о негативных последствиях медиализации, общество не отказывается от нее, а стремится к еще большему контролю. Но если в индустриальном обществе институт медицины обладал достаточной автономией для поддержания данного контроля, то в обществе риска институт медицины

---

¹ Фуко М. Рождение социальной медицины/М. Фуко//Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч.3. М.: Праксис, 2006. С. 79-106.

² Illich, I. Medical nemesis. Journal of epidemiology and community health. Volume 57. Number 12. December 2003. pp 919-922.

постепенно утрачивает свою автономию. Ограничение автономии – решающий фактор среди изменений, затрагивающих фундаментальные основы медицинской профессии в современном обществе. Данный процесс характеризуется как процесс «депрофессионализации». Государственное регулирование финансирования медицины, управления системой здравоохранения становятся факторами ограничения автономии медицинской профессии.

Более того власть медицины в обществе риска определяется не контролем общества, подкрепленным автономией медицины, независимостью экспертных оценок, основанием этой власти является способность генерировать риски. При этом осуществлять контроль данных рисков медицина подчас не в состоянии. Поэтому пространство медицины все более становится пространством риска.

Как отмечает Д. Михель¹, в рамках концепции «общества риска» проблема медиализации переходит на новый уровень осмысления и связывается с вопросами о рисках и опасных состояниях. В работе Линн Пайер «Торговцы болезнями: как доктора, фармацевтические компании и страховые агенты заставляют вас чувствовать себя больными»² такие фармацевтические гиганты как «Мерк», «Пфайзер» и др. были изображены как главные агенты медиализации XX века. Продавая лекарства против облысения, импотенции и остеопороза (дефицита кальция в организме), компании в наибольшей мере оказались ответственными за создание все новых болезней и опасных состояний там, где им прежде не находилось места.

У. Бек¹ также указывает на еще одно обстоятельство, меняющее характер профессиональной деятельности в современном обществе, а именно на то, что следствием избыточности технологического и научного прогресса становится эскалация рисков и отсутствие прогностической освоенности порождаемых объектов. Информатизация, глобализация, научно-технический прогресс определяют то, что риск перестает быть отсроченным во времени, а производится уже на стадии разработки технологии. И чем фундаментальнее открытие или техническая инновация, тем связанные с ними риски также становятся фундаментальнее, выходя на уровень цивилизационных. Кроме того, специфика рисков в новой социокультурной ситуации заключается в том, что они принципиально не наблюдаемы монодисциплинарным или даже моноинституциональным (научным) взглядом, а обнаруживаются только трансдисциплинарно и трансинституционально². Одной из сущностных характеристик знания в обществе риска является его единство с действием. И сегодня получать новые знания, значит применять их, использовать. Так, например, фактически, все теоретические изыскания, связанные с пониманием сущности биологической жизни одновременно нацелены и на её изменение, что вполне понятно, учитывая современную основу этих изысканий.

---

¹ Михель Д.В. Медиализация как социальный феномен // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2011. - Т. 4. - № 2с. - С. 261.

² Payer L. *Disease-mongers: How doctors, drug companies, and insurers are making you feel sick*. New York: Wiley and Sons. 1992. 292 p.

¹ Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну*. /Пер. с нем. В. Сидельникова и Н. Федоровой. / Посл. А Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – с. 11-12.

² Тищенко П.Д. *Биоэтика, общество риска и эвристика вызова*. / *Философские науки*. – 2010. -- №12. С. 43.

Контекст общества риска определяет актуальность поиска ориентиров развития института медицины и профессиональной медицинской деятельности. При осуществлении клинической экспертизы, врач как эксперт работает со специфической информацией, необходимой для анализа и управления риском, связанным со здоровьем пациента. На наш взгляд, уровень отрефлексированности феномена риска способен выступать индикатором экспертного дискурса. То есть, эффективность деятельности детерминируется включением в ее структуру риск-ориентированного поведения, опирающегося на риск-ориентированное сознание, делающее возможным адекватное восприятие окружающего мира. «Риск рождается на линии пересечения человека и остального мира, причем провоцирующая роль отведена миру»³. Степень осознанности риска напрямую влияет на эффективность профессиональной деятельности, а значит, и степень профессионализма.

Таким образом, власть медицины в обществе риска связана с производством и реализацией рисков и рисковей деятельности, которая имеет особую многосубъектную структуру. Она осуществляется двумя основными субъектами – врачом и пациентом, имеющими разный статус и комплекс функций в рамках этой деятельности. Возможно также участие в медицинской рисковей деятельности дополнительных участников как на стороне врача (консультанты и т.п.), так и на стороне пациента (лица, здоровье которых сопряжено со здоровьем данного пациента). Взаимодействие участников медицинской рисковей деятельности принимает форму особой коммуникации – коммуникации риска. Риск-коммуникация – это целенаправленный процесс обмена сведениями о различных видах риска (технологического, экологического, риска для здоровья) между заинтересованными сторонами. Объектом риск-коммуникации в медицине является здоровье человека, а предметом – риски, связанные с качеством его жизни.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. /Пер. с нем. В. Сидельникова и Н. Федоровой. / Посл. А Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Ибрагимова В.С. Социально-философский анализ риска в управленческой деятельности: Дис.... канд. филос. наук. Саратов, 1998. 206 с.
3. Михель Д.В. Медикализация как социальный феномен // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2011. - Т. 4. - № 2с. - С. 256-263.
4. Тищенко П.Д. Биоэтика, общество риска и эвристика вызова. / Философские науки. – 2010. -- №12. С. С. 42-49.
5. Фуко М. Рождение социальной медицины/М. Фуко//Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч.3. М.: Праксис, 2006. С. 79-106.
6. Illich, I. Medical nemesis. Journal of epidemiology and community health. Volume 57. Number 12. December 2003. pp 919-922.
7. Payer L. Disease-mongers: How doctors, drug companies, and insurers are making you feel sick. New York: Wiley and Sons. 1992. 292 p.

---

³ Ибрагимова В.С. Социально-философский анализ риска в управленческой деятельности: Дис.... канд. филос. наук. Саратов, 1998. С. 20.

*Гришина Виктория Александровна,
студентка философского факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

Философская концепция человеческого капитала показывает, что интеллектуальные, производительные, творческие качества человека представляют собой главную силу общественного и экономического прогресса. Формирование человеческого капитала происходит в институциональной среде, которая состоит из множества элементов. Рассмотрим институты гражданского общества, которые оказывают значительное воздействие на функционирование человеческого капитала.

Современный мир характеризуется переходом к новому типу общественного развития, основными факторами которого становятся знания, образование, ценности человеческой жизни. Общественные отношения находятся в постоянном изменении, при котором все более ценится человек, его интеллект, умения, профессионализм, выявление индивидуальных деловых качеств. Государство является основным инвестором человеческого капитала и от того, как государство будет инвестировать воспроизводство человеческого капитала, приобретая право на часть будущих доходов от его использования, зависит социокультурная реальность и бытийственность человека.

Взаимосвязь гражданского общества и человеческого капитала показывает возможность личности самой влиять на инвестирование человеческого капитала. Профессиональные, потребительские, коммерческие и некоммерческие организации могут влиять на инвестирование человеческого капитала и вне государства, но если организации имеют влияние на аппарат власти, то спектр их возможностей увеличивается. Они могут стимулировать создавать образовательные гранты, которые позволяют развивать человеческий капитал общества. Без существования институционально оформленных структур гражданского общества, без готовности социальных групп и лидеров следовать установленным правилам игры, при отсутствии влияния общества на власть возможна деградация общества.

Общественное мнение как институт гражданского общества показывает суждение общественности о социально-экономических проблемах бытийственности человека в обществе. Являясь невероятно сложным феноменом для изучения, этот институт имеет интерес относительно выражения потребностей людей. Еще Г. Гегель трактовал общественное мнение как "всеобщее, субстанциональное и истинное связано в нем со своей противоположностью, со стоящим само по себе своеобразным и особенным мнением многих"¹. Общественное мнение является средой, которая оказывает значительное влияние на человеческий капитал, как особую форму бытийственности человека. Общественное мнение является реакцией на действительность, поэтому оно может стимулировать развитие человеческого

---

¹ Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 352.

потенциала, а может блокировать его воспроизводство. Нестабильное общественное мнение закрывает пути формирования человеческого капитала, потому что основа человеческого капитала – знание, приобретает дезориентирующие функции, общественные ценности теряют свою отчетливость. Человеческий капитал формируется с перспективой воплощения в действительности, а когда нет сведений, какое именно знание может дать воспроизводство человеческого капитала, происходит его стагнация.

Институты гражданского общества, как отмечалось выше, влияют не только на государство, но и на формирование личности. Один из самых важных институтов гражданского общества - это средства массовой информации (СМИ). Рассмотрим ситуацию, когда СМИ являются действительно негосударственной организацией. Одно из самых важных воздействий которое СМИ оказывает на общество – это пропаганда. Человеческий капитал можно трактовать, как отношение индивида к себе, его забота о своем благополучии. Пропаганда формирует некоторые идеалы и представления индивида о себе. Жизненные цели индивида управляются уже не его сознанием. Чаще СМИ доставляет ту информацию, которая приносит доход, часто искусственно создаются идеалы обыденной жизни. Индивид либо понимает, что такого идеала не достичь и не стоит в жизни ставить цели, т.е. устанавливается пассивная жизненная позиция, либо ставит этот идеал как высшую ценность в своей жизни, и пытается добиться его любыми средствами. Для человеческого капитала губительны обе позиции. Человеческий капитал имеет сложный процесс воспроизводства, и пассивность в этом процессе означает, что все каналы, по которым идет его функционирование, могут быть закрыты: остановлено инвестирование, формирование и нет реализации человеческого капитала. Добиваться идеалов любыми целями, тоже ставит носителей человеческого капитала под угрозу существования. Его реализация требует больших затрат, которые индивид старается обойти. СМИ довольно часто выражают интересы институтов гражданского общества, но всегда ли обществу доступна информация, которая должна быть постигнута всеми. Поэтому институты гражданского общества по-разному влияют на человеческий капитал.

У СМИ существуют большие возможности повышения воспроизводства человеческого капитала: пропаганда здорового образа жизни, показ необходимости образования, формирование ценности семьи, сотрудничества. Эти проблемы в обществе сейчас стоят наиболее остро. Такой институт гражданского общества как СМИ необходим, но он не может быть единственным в повышении человеческого капитала, он, по сути, является передатчиком информации. Если в обществе нет потребности в информации, которая благотворно влияет на человека, значит, социальная среда этого требует.

Далее рассмотрим, как отражается управление человеческим капиталом гражданскими институтами при трансформации первых. В развитии человеческого капитала институты гражданского общества рассматриваются скорее как факторы, которые могут повлиять на формальные институты. А.А. Цыренова отмечает, что: «Изменение общественной среды, когда постепенно эволюционируют неформальные институты, а формальные институты обладают неким консерватизмом, приводит к нестабильной,

неподконтрольной ситуации»¹. Думается, что в такой обстановке существует риск отклонений воспроизводства человеческого капитала. Преодолеть данный риск возможно в таком случае, когда гражданские институты смогут воздействовать на ускорение трансформации формальных институтов. Поэтому гражданские институты должны взаимодействовать с аппаратом власти.

Переход к рыночной модели государства в России показывает как неуравновешенность в соотношении гражданских институтов и государства отрицательно влияет на развитие человеческого капитала. Трансформация институциональной среды в России негативно повлияла на российскую ментальность, потому что, были разрушены основные неформальные институты систем исполнения неформальных законов, хозяйственной мотивации. Низкая мотивация к труду на индивидуальном уровне не ориентирована на накопление профессиональных навыков, бережное отношение к здоровью, как к собственному капиталу. Проблема переходит на индивидуальный уровень, потому что человеческий капитал всегда функционирует на уровне личности, и сугубо экономический подход здесь не является определяющим.

Функционирование человеческого капитала зависит от степени развития гражданских институтов влияющих на государство, но должного развития гражданские институты не получают в ходе разрушения общественных устоев. Рост теневой экономики в силу неэффективности и незрелости новых формальных институтов способствовали криминализации мышления и культуры. Рост преступности и неэффективность системы исполнения и законов принуждения воспринимаются как нечто данное. Характерной проблемой России является «утечка мозгов», а ведь это прямая потеря человеческого капитала страны.

Переходный период в развитии российской экономики представляет трансформацию гражданских институтов. Это не исключительно негативный процесс. Трансформация является переходом к новому и преобразование менталитета и отношения человека к новому укладу жизни явно не приобрело законченный вид. Положительной чертой российской ментальности является адаптивность и умение приспосабливаться к нестандартным ситуациям.

Человеческий капитал является продуктом действительности. Именно продуктом, который появляется при определенных условиях, который необходим человеку для самореализации в современном мире. Институты гражданского общества тоже продукт действительности, потребность в них возникает в обществе. Они как раз создают те определенные условия для воспроизводства человеческого капитала. Диалектичность этого процесса заключается в том, что гражданские институты выражают общественное мнение, значит, личность, которая нуждается в воспроизводстве человеческого капитала, может высказывать свое мнение, тем самым через общественную силу она может влиять на воспроизводство человеческого капитала.

---

¹ Цыренова А.А. Развитие человеческого капитала в условиях трансформации институциональной среды. – Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2006 с. 25.

*Гусева Ирина Ивановна,
д.ф.н., профессор кафедры
философии и политологии
Саратовского государственного
социально-экономического университета*

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ОФОРМЛЕНИИ И КОНСТРУИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Отказ от метанарративов, ставший атрибутом постмодернистского контекста, можно истолковать и как отказ от социально-политического исследования, базирующегося на макрокатегориях, таких, как класс, государство, гендер, и т.п. Профессор Мэрилендского университета Р. Прайс, анализируя вызов, брошенный «лингвистами» историческому материализму, сравнивает термины «класс» и «популизм». Он считает, что разница между ними обусловлена выбором эпистемологии: «класс» – это термин позитивистско-модернистского происхождения, он предполагает наличие реальных отношений за пределами этого слова; «популизм» же, полагает Прайс, является постмодернистской категорией, так как его содержание не детерминировано реальностью, а является выражением определённого уровня политической риторики [10, 131-132]. Исторические и познавательные корни термина «класс» восходят к представлениям о движении, основных этапах прогресса. Постмодернистская же версия социальной истории, игнорирующая классы, неслучайно тяготеет к нарративу «непрерывности». Можно добавить, что использование таких категорий, как «класс», «государство», «народ», позволяет достаточно чётко фиксировать расстояние между настоящим и прошлым, объективировать прошлое. Отказ же от этих конструкций органично сочетается с игрой деталей, культурных различий, принятой в постмодернизме.

Какие же новые результаты принесло постмодернистское движение в исследование роли дискурсивных практик в оформлении и конструировании социальной реальности?

На наш взгляд, одним из ярких примеров постмодернистской экспансии в область социально-исторического является возникшая на пересечении литературы и истории «*филологическая*» ветвь истории, в которой исторический источник стал объектом применения литературоведческих методов. В её основе, по сути, тот же отказ от «присвоения прошлого», что и у Ф.Р. Анкерсмита, но стратегия исследования носит несколько иной, более специфический характер, чем в работах признанных мэтров постмодернистской историографии.

Серьёзной претензией со стороны постструктуралистов к традиционной историографии стал упрек в игнорировании многообразия культурных, лингвистических форм, в которых находит выражение исторический опыт. Отказ от представления о едином для всех прошлом в исследовательской практике воплощается в создании истории, основанной на личных, интимных текстах, как альтернативы обезличенному историческому нарративу официоза. Одной из самых радикальных версий «лингвистического поворота» в истории является анализ практик субъективации в раннесталинском обществе, осуществлённый в американском академическом контексте историками нового

поколения Й. Хелльбеком и И. Халфиным. Для нас эта исследовательская стратегия интересна ещё и тем, что она вполне соответствует если не «букве», то духу концепции Х. Уайта.

Новизна этого подхода заключается в том, что история тоталитарных режимов рассматривается не как политическая и идеологическая – она пишется как история «советской субъективности», с точки зрения людей, строивших эти режимы, создававших или пересоздававших своё «я» в контексте того времени. Вместо исследования социальных структур на первом плане оказываются язык и семантика советского общества. Материалом для исследования послужили автобиографические источники, анкеты, дневники, тексты допросов арестованных. Методология анализа «советской субъективности» определяется отказом от классической концепции субъекта, целостность которого обусловлена рефлексией, самосознанием (или, как выражается Хелльбек, отказом от идеи «трансгисторического субъекта»), и опорой на фуколдиданское понимание субъекта. Последний предстаёт как «результат работы дискурсивных практик, текстуальная динамическая конструкция» [1, 210].

Вопреки укоренившимся представлениям о месте личности в тоталитарном обществе неожиданным результатом проекта стало признание позитивных моментов коммунистического режима. Так, Халфин, анализируя эсхатологические мотивы в большевистском дискурсе, уподобляет их по интенсивности и значимости влияния на личность христианскому обращению. Хелльбек, размышляя о большевистских практиках пересоздания «я», оценивает коммунистическую идеологию как своего рода «катализатор» вознесения от серого будничного существования к настоящей жизни [5, 219-220, 229]. С. Бойм на основе анализа работ Хелльбека высказывает обоснованное, как нам кажется, мнение: у автора сложилось представление о продуктивном, а не репрессивном характере советских революционных практик, поскольку он работает со специально отобранными текстами; нет сопоставления и противопоставления разных типов текстов, обращения к такому типу текстов, как секретные сводки НКВД [2, 292-294]. Персонажи этих исследований предстают вне социального контекста. Вернее, контекст представлен, но только в одном ракурсе: в преломлении через восприятие героя автобиографии. Халфин, говоря о персонажах своих исследований, советских функционерах, подчёркивает, что создатель биографии для него «выступает не как реальный исторический актер, а как персонаж, действующий в пределах своего текста» [5, 224]. Особо подчеркнём, что одной из примет постмодернистской историографии является ненужность исторического контекста – не как манифестированная установка, претензия на новую легитимизацию, а скорее, как констатация сложившегося положения вещей. На примере исследования «советской субъективности» хорошо видно, к чему приводит отказ от контекста в историографической практике.

Какой результат может получить историк, если объектом его внимания является только автобиографический текст и при этом он абстрагируется от анализа реальных координат символического пространства? Возвращаясь к истории «советской субъективности», отметим, что нарратив как один из способов производства социализма предполагал наличие всеобщей, санкционированной государством игры в идентификацию: народ должен был узнать себя в образе строителя социализма. Неудивительно, что, например,

инициированный М. Горьким проект «История фабрик и заводов» представлял собой в определённом смысле «историю борьбы с историей» [4, 30]. По словам Стивена Коткина «поддерживаемая государством игра в социальную идентификацию, как единственная доступная и обязательная форма участия в общественной жизни, оставалась всеохватывающей» [8, 277]. Формы этого нарратива становятся по П. Бурдье коллективным принципом конструирования социальной реальности: они заполняют все поры этого общества, проникая повсеместно, даже в самые сокровенные уголки человеческой души. Человек, пишущий автобиографию, независимо от того, насколько он отождествляет себя с теми или иными социально-политическими целями и ценностями, невольно воспроизводит нарратив официоза, поэтому автобиографический документ становится и описанием, и предписанием. Текстуальный анализ такого рода приводит исследователя (правда, довольно извилистым путём) к нарративу власти, только с поправкой на конкретные формы индивидуальных «практик субъективации». Круг замкнулся: результат оказался заложен в самих предпосылках таким образом построенного исследования. В данном случае «филологическая прививка» истории выразилась в сведении роли историка к функции комментатора текста.

Мы согласны с мнением российских учёных, что «простое и механическое калькирование модных эпистемологических моделей на исторический материал без учёта генеалогии этих моделей» являет собой негативный пример использования текстуального метода в историческом анализе [3, 205].

Но сказанное не умаляет значимости проблемы дискурсивного оформления различных образов социальности. Исследование власти слова в осознании и интерпретации личностью собственной идентичности в социально-политических пространствах является одной из эффективных стратегий социоанализа.

Среди отечественных исследователей проблему нарратива в таком контексте одной из первых начала разрабатывать Н.Н. Козлова. Один из первых опытов такого рода – работа данного автора «Документ жизни: опыт социологического чтения». В ней осуществляется нарративный анализ одного «документа жизни» – записок Е. Киселёвой, которые хранятся в Центре документации «Народный архив». Текст записок – «ручное наивное письмо». В процессе исследования ставился следующий круг проблем: «наивное письмо», отношение к нему и способы анализа, язык и повествовательная идентичность, антропологические изменения пишущего в процессе письма, соотношение биологического и социального изменения.

Итогом исследовательских усилий Н.Н. Козловой стала её последняя книга «Советские люди. Сцены из истории» (М., 2005). Работа с «человеческими документами» у данного автора выступает как метод исследования социального в индивидуальном «формате». Обращаясь к советскому прошлому, о котором свидетельствуют эти документы, Н.Н. Козлова стремится проследить множество жизненных перспектив, возможных даже в рамках тоталитарной системы, исследовать различные социальные техники, которые позволили людям, даже не отождествлявшим себя с ценностями официальной идеологии, найти «лазейки» в этой системе и адаптировать её к своим жизненным планам и потребностям. Она отмечает: «Существует бесконечное число практик, посредством которых потребители перераспределяют пространство, организованное техниками

социокультурного производства. Подобно микробам, они проникают во властные структуры и вызывают отклонения в их функционировании посредством множества «тактик», артикулированных в деталях повседневной жизни» [7, 175]. Социоанализ такого рода позволяет преодолеть одномерность того образа советского общества, который сформирован в рамках концепции тоталитаризма. Собственно, ту же цель ставили и авторы вышеупомянутой концепции «советской субъективности».

Характерная для новейшей российской истории небывалая актуализация прошлого также способствует постоянной рефлексии по поводу социально-политических идентификаций. Например, в литературе отмечена популярность такой практики, как инвокация к прошлому. Это может быть его хвала или порицание. В нашей действительности это иронически-пародийные инвокации к советскому прошлому и порождённые ими нарративы, которые призваны в какой-то мере выполнять терапевтическую функцию [9, 478-480]. Не ослабевает и популярность имперского (российского великодержавного, советского) нарратива. Это не просто отражение прошлого, а его метафоризация, поскольку, как известно, нарратив строится на основе активного использования тропов поэтического языка.

Этот неослабевающий интерес к прошлому закономерен, ведь именно «разрушение прошлого» в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привело к кризису «советской идентичности». В этой ситуации теряются долгосрочные цели и смысл существования и человека, и общества.

Литература

1. Анализ практик субъективации в раннесталинском обществе // *Ab Imperio*. 2002. № 3.
2. Бойм С. Как сделана «советская субъективность»? // *Ab Imperio*. 2002. № 3.
3. Глебов С., Могильнер М., Семёнов А. «The Story of Us»: Прошлое и перспективы модернизации гуманитарного знания глазами историков // *Новое литературное обозрение*. 2003. № 59 (1).
4. Добренко Е. Молоко современности и творог истории: нарратив как способ производства социализма // *Вопросы литературы*. 2004. № 2.
5. Интервью с Игалом Халфиным и Йоханом Хелльбеком // *Ab Imperio*. 2002. № 3.
6. Козлов В.А. Российский посткоммунистический синдром: «разрушенное прошлое» и кризис советской идентичности // *Общественные науки и современность*. 2003. № 4.
7. Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М., 2005.
8. Коткин С. Говорить по-большевистски // *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период*. Самара, 2001.
9. Кустарёв А. Практики обращения к прошлому в постперестроечной России: нарратив и инвокация // *Ab Imperio*. 2004. № 4.
10. Прайс Р. Историография, нарратив и XIX век // *Социальная история. Ежегодник*. 1998/99. М., 1999.

*Данилов Игорь Петрович,
магистрант юридического факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Сегодня наиболее значимой представляется взаимосвязь социальных проблем с трансформацией правосознания граждан. Это обусловлено, как социальными, политическими, так и культурными кризисными власти и

общества. Сейчас, как никогда прежде, мы наблюдаем стабильно растущий уровень преступности, неуклонное понижение правовой активности сограждан, правовые искажения и безответственность, то есть можно говорить о нарастающих негативных проявлениях правосознания как последствии актуальных социальных процессов.

Современные российские исследователи обществоведы отмечают возрастающую деформацию правосознания российских граждан.¹ С одной стороны, формально усиливается роль права в социуме, но в то же время система ценностей общественного сознания и права становятся всё дальше друг от друга. Ценности граждан российского государства определенно не соответствуют правовым, высок уровень противоправного поведения, и это имеет негативные последствия для нашего общества и государства.

В данной связи нельзя не согласиться с мнением известного русского мыслителя И.А.Ильина, который утверждал, что «человеку невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый, кто сознает, что, кроме него, на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением»².

Правосознание представляет собой интегральный феномен, отражающий результаты процессов массовой правовой социализации, состояние законности и правопорядка в социуме, нормативные требования формально-юридического и неправового характера, потребности в изменении отдельных элементов или всей системы сложившегося права, выполняя роль важнейшего критерия в правотворчестве и правоприменении.

Структура правосознания содержит идеологический (ценностный), прагматический (рациональный) и психологический (эмоциональный, нерелексивный) компоненты, каждый из которых может быть изменен искусственно при наличии эффективных механизмов формирующего воздействия. Это создает объективную возможность изменения и совершенствования правовой культуры российских граждан через направленное воздействие на все компоненты правосознания для того, чтобы актуализировать нормативное поведение граждан.

Правосознание содержит не только ценностные аспекты права, в правосознании заключена эффективность реального проявления правовой нормы, что раскрывается через антиномию права и силы. Правосознание выражает моральную самооценку противоправного или правового действия. Правовой порядок возможен только в том случае, если он осознан и получил в сознании индивида моральную санкцию. Таким образом, правовая норма через правосознание получает определенную мотивацию к совершению действия.

Ильин И.А. подчеркивает необходимость конкретизации правовых норм. С этим связано рассмотрение конкретного права, в основе которого принцип безусловного видения цели права и стремление к справедливости. Мыслитель считает, что только в таком случае возможно реальное правовое действие.

---

¹ См.: Зеленков П.Г. Процесс формирования правосознания личности как объект социологического исследования. Автореферат дисс. канд.соц.наук. Спб. 2008; Коник А.А. Формирование правосознания в трансформирующемся обществе: социально-философский анализ. Автореферат дисс. канд.филос.наук. Ставрополь. 2006.

² Ильин И.А. О сущности правосознания. – М. 1993. – С.235

В свете современных тенденций, приоритетной является свобода личности, которая не должна ограничиваться властью права. Эти категории являются взаимосвязанными и взаимообуславливающими. Хотя их гармонизация реальна только при условии развитого нормального правосознания. Как пишет современный российский исследователь С.В.Рязанцев, власть права должна определить цель права, которое только в индивидуальной свободе личности должна видеть приоритеты своей власти, а личность влиять на право, заявляя о принципах свободоизъявления.¹ В связи с этим актуализируется проблема автономной свободы, которую, по мнению Ильина, необходимо не только заявлять, но и отстаивать. Это связано с тем, что принцип нормального правосознания заключен в том, что свобода личности – борьба за справедливое право, которое рождает общественную солидарность.

Можно выделить три стадии развития правосознания в сознании и чувствах индивида: формирование на уровне рефлекса и инстинкта (правочувствие личности), мотивация правосознания, акт духовного служения (деятельность, поступок). Правосознание имеет духовно-нравственные истоки, которые сконцентрированы в понятии инстинктивное правочувствие личности, – это положение рассматривается И.А.Ильиным, исходя из метафизических и этических предпосылок. К метафизическим предпосылкам отнесены духовные параметры человеческого бытия (сущность и смысл человеческой жизни), определяемые волей к духу, которые конституируют автономию и самозаконность человеческого бытия. Духовная составляющая содержания жизни человека обуславливает нравственный смысл её автономии и самостоятельности, образуя склонность человека к добродетельной или порочной жизни, направляя правосознание на безусловные достоинства нравственных ценностей.² Этим же определяется нравственная ценность человеческой индивидуальности, его направленность на осуществление этих безусловных ценностей.

В настоящее время крайне распространенным явлением стал так называемый правовой нигилизм, являющийся препятствием к росту правосознания. Традиционно главной причиной распространения правового нигилизма в современном российском обществе называют долговременные социокультурные факторы, такие как: характер этнического менталитета россиян, особое влияние православия, советский опыт правовой системы. При этом достижения советского права рассматриваются только в негативном аспекте, как грубое заблуждение; утверждается ошибочность всего советского прошлого России, которое не столько переоценивается и переосмысливается, сколько подвергается тотальному осуждению и отвергается. Представляется более целесообразным искать причины тотального искажения правосознания в социальных трансформациях и кризисе социума.

Существуют три способа формирования правосознания: 1) предметное, основанное на потребности осуществления ценностных оснований жизни; 2) индивидуальное, когда право средством для индивидуальной жизни личности;

---

¹ Рязанцев С.В. Учение о правосознании как путь разрешения антиномий юридической науки // Общество. Личность. Культура. // Социально-гуманитарные исследования. Сборник научных трудов. - Белгород - Санкт-Петербург, 2008.

² См.: Ильин И.А. Указ.соч. С.432.

3) социальное, истоки которого в понимании целесообразности социальной жизни, что дает возможность создание правового порядка в обществе.

Закон стоит на страже, прежде всего, духовной жизни общества, именно из этого положения становится очевидной целесообразность права. Глубинная связь права и нравственности лежит в основе нормального правосознания, которое заключается в том, что оно есть воля к праву, проистекающая из воли к духу. Именно правосознание представляет собой тот мостик, который соединяет формально-правовой закон с разумно-чувственными рецепциями души. Без нравственности право не может выразить полноту закона, так как это связано с глубинными духовным и нравственным осознанием целесообразности права.

Таким образом, правосознание может быть понято как центр, синтезирующий мораль и право. Мы подошли к пониманию того, что гармонизация и эволюция правосознания прямо связана с целостным восприятием права. Из этого можно сделать вывод о возможности воздействия на правосознание посредством нравственно-правового воспитания, формирующего правосознание не только на разумном уровне, но и на уровне инстинкта, чувств и рефлексов.

Противостояние ценностей общественного сознания и ценности права ведёт к тому, что на основе массового деформированного правосознания в обществе произвольно складываются соответствующие ценностные ориентиры и стереотипы массового поведения. На следующем уровне принимаются законы, подзаконные акты, воплощается государственная политика и формируется общественная практика «в центре» и «на местах». Результатом становится неадекватное отражение социальной реальности и деформации правосознания, которое в свою очередь искажает реальность.

*Дорофеева Любовь Ивановна,
к.э.н., заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РИСКА

Во всех организациях для обеспечения эффективного управления и достижения организационных целей руководителю необходима власть. Наиболее устоявшимся в управленческой литературе определением власти является следующее: «Власть – это возможность влиять на поведение других людей».¹ Основой власти является обладание ресурсами, которые необходимы другой стороне для удовлетворения потребностей. Такими ресурсами обладают как организации в лице её руководителей, так и её работники, потребители, поставщики, конкуренты и другие стейкхолдеры. Поэтому достижение организационных целей предполагает налаживание двух форм взаимодействия: «организация – личность» и «организация – среда». Первичным из двух форм взаимодействия является взаимодействие «организация (руководитель) – личность», при этом под понятием «взаимодействие» понимается предоставление ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей

¹ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 2008. – С. 464.

каждой из взаимодействующих сторон. Эффективность взаимодействия зависит от степени удовлетворения важных (доминирующих) потребностей каждой из сторон и ресурсов второй стороны, которые привлекаются для удовлетворения этих потребностей (см. рис. 1). Чем больше ресурсов одна сторона даёт другой, тем большей властью она обладает над этой другой стороной.

В современных организациях работники, являясь главным ресурсом организации, обладают большой властью над руководителем, который зачастую должен управлять самостоятельными сотрудниками, выполняющими такую работу, которую сам руководитель никогда выполнить не сможет. Более того, зачастую руководители не знают, сколько времени необходимо на выполнение работ, какие усилия должны быть затрачены. Поэтому работники сами определяют время, средства выполнения работ, а также вознаграждение за выполненную работу. Данная ситуация может привести к потере контроля за подчинёнными и потере власти руководителем. В связи с этим необходимо наделение властью сотрудников организации, что предполагает перераспределение власти между ними и руководителями. В противном случае, подчинённые, отнимая власть у руководителя, могут подрывать его авторитет. Любой узкий специалист, компетентный в своей области, обладает экспертной властью, деятельность его трудно контролировать, поэтому он может осуществить перераспределение власти в свою пользу. Таким образом, перераспределение власти может быть как добровольным, так и вынужденным. Перераспределение власти возможно в каждой из известных форм власти.¹ Но в наибольшей мере перераспределение власти осуществляется в личностных и партнёрских формах власти: эталонной, экспертной, убеждения и участия в процессах принятия решений.

Рис. 1. Модель взаимодействия «организация (руководитель) – личность»

¹ Основными формами власти являются: принуждение, вознаграждение, экспертная власть, законная власть, эталонная власть, власть информации, власть, основанная на убеждении и власть, основанная на участии.

Факторами перераспределения власти в организации являются:

- усиление неопределённости и риска в процессах принятия и реализации управленческих решений в связи с ускорением изменений внутренней и внешней среды организации;
- отсутствие у руководителей необходимой информации о факторах внутренней и внешней среды для принятия, реализации и контроля управленческих решений;
- профессиональная компетентность работников, под которой понимается совокупность склонностей и способностей работника, необходимых для эффективного решения рабочих задач в складывающихся ситуациях. В связи с этим профессиональная компетентность становится ресурсом власти работников;
- возрастающая потребность в создании благоприятного климата в коллективе, основанного на сотрудничестве и взаимопонимании в достижении общих целей менеджмента и персонала;
- усиление значимости неформальных отношений и неформального лидерства в организации, которые создают дополнительные ресурсы власти как на стороне руководителей, так и на стороне работников. Основой власти неформального лидерства являются личностные и партнёрские формы власти;
- необходимость формирования взаимного доверия работников и руководителей друг к другу.

Источниками формирования и укрепления доверия как фактора перераспределения власти внутри организации являются:

- обеспечение информационного взаимодействия руководителя и подчинённых (информация предоставляется обеими сторонами в обмен на предоставление информации другой стороной, устанавливается баланс власти между сторонами, который обеспечивает более эффективное достижение целей, и не вызывает у подчинённых чувства неудовлетворённости, обиды, нереализованности своей компетентности, психологического дискомфорта);
- преодоление жесткого закрепления управленческих функций лишь за специалистами-профессионалами, возможность каждого выражать свои интересы и оказывать влияние на принятие решений (участие в принятии решений в наибольшей мере позволяет установить баланс власти между руководителем и подчинёнными);
- расширение возможностей реализации разнообразных индивидуальных способностей работников, их самореализация, поощрение инициативы, выдвижения новых идей, повышение социального и профессионального статуса в организации, в том числе посредством непрерывного развития, создания человеческого капитала, управления карьерой;
- порядочность, добросовестность, честность, справедливость, лояльность и компетентность руководителей, стиль управления, ориентированный на человека, межличностные отношения;
- достойный имидж и организационная культура, предполагающая чёткую формулировку миссии, целей и задач, основных ценностей, принципов и норм предприятия, которые создают дополнительные ресурсы власти;

Механизмом перераспределения и сочетания власти и доверия в организации являются партнёрские отношения между менеджментом и

персоналом организации, которые формируют и поддерживают внутри организации эффективные отношения сосуществования, совместной работы, доверия, взаимопонимания, сотрудничества и сплоченности всего коллектива. Это обеспечивает решение проблем отыскания оптимальных коммуникаций, роста производительности труда, эффективности производства, удовлетворённости персонала, конкурентоспособности организации в условиях неопределенности внешней среды и усложнения решаемых проблем, что позволяет организации развиваться и выживать в долгосрочной перспективе.

В свою очередь, партнёрство предполагает формирование новой социально-экономической организации производства и труда, которая смогла бы преодолеть ограниченность возможностей применения индивидуальных способностей работников, их творческого потенциала, активности и инициативы, возросшего уровня профессиональной компетентности.

Главным в новой социально-экономической организации производства и труда является изменение отношения к работникам, которые перестали быть только исполнителями. Они становятся активными участниками хозяйственной деятельности организации. В современных условиях от них многое зависит, поэтому организации, в которых работники не то что не заинтересованы в их успешной деятельности, но хотя бы просто не испытывают доверия к руководству, оказываются неконкурентоспособными.

Изменения, связанные с формированием партнёрских отношений в организации, проявляются, прежде всего:

- в сотрудничестве менеджмента и персонала организации;
- в децентрализации управления, которая выражается в переходе от жестких иерархических структур управления к более гибким, адаптивным структурам, в которых к процессу принятия решений привлекаются нижние уровни управления и исполнители на основе делегирования им части управленческих полномочий. В связи с этим расширяется самостоятельность и ответственность исполнителей за выполняемую работу, повышается их квалификация и информированность о делах предприятия.

Главным условием формирования партнёрских отношений является совпадение целей участвующих сторон. Если такое совпадение происходит на уровне долгосрочных, стратегических целей (обеспечение устойчивости положения организации на рынке, разработка новых направлений развития предприятия, повышение его конкурентоспособности, эффективности и т.д.), возможно длительное и достаточно устойчивое партнёрство; если совпадение происходит лишь на уровне промежуточных частных целей – партнёрство будет временным. Если цели не совпадают, то партнёрские отношения возникнуть не смогут. Поэтому партнёры, имея различия в целях и позициях, должны найти совпадение между ними, общую цель или, по крайней мере, баланс основных целей и интересов участников хозяйственной деятельности, а также определить механизм их реализации.

Таким образом, партнёрство между менеджментом и работниками представляет собой систему отношений взаимовыгодного, долгосрочного сотрудничества, возникающую в процессе их взаимодействия на основе признания равноправия сторон, учета, балансирования и интеграции интересов друг друга для достижения общих целей организации, в успешной деятельности которой заинтересованы обе стороны. Отношения сотрудничества

трансформируют рациональное поведение каждого субъекта, нацеленного на удовлетворение собственных интересов, в рациональное поведение организации, цели которой выражают коллективную рациональность поведения указанных субъектов.

Непосредственной целью партнерских отношений является обеспечение взаимодействия и сотрудничества руководителей и работников, ограничение оппортунистического поведения обеих сторон, снижение издержек контроля для достижения общих целей на основе согласования, баланса и интеграции собственных целей взаимодействующих сторон. *Конечной целью* является высокая мотивация и активность персонала в решении возникающих в организации проблем, которые обеспечат ей развитие и выживание в долгосрочной перспективе. Определение содержания и целей партнерства позволяет сформулировать его задачи, функции и формы (см. рис.2).

Партнёрские отношения позволяют достичь социального компромисса между трудом и капиталом, сбалансировать интересы внутренних стейкхолдеров предприятия посредством разделения между ними хозяйственной власти и преодолеть (смягчить) отчужденность работников от управленческого и производственного процессов и их результата. Это способствует превращению работников в субъектов власти и собственности на предприятии, формированию внутри предприятия доверительных отношений, возникновению синергетических эффектов от совместной работы, сотрудничества, сплочённости и консолидации коллектива и менеджмента. В результате перераспределения власти работники получают право на участие в управлении производством, распределении его результатов, на повышение качества трудовой жизни и самореализацию, а руководители – формирование заинтересованности работников в совершенствовании производства, росте производительности и качества труда, генерировании новых идей; уменьшение количества и ослабление производственных конфликтов на основе не только материальных, но и иных мотиваций социально-психологического и творческого плана.

Партнёрство, как механизм перераспределения власти, как уже отмечалось, проявляется в разных формах. Однако представляется, что основной среди них является тройственная система участия работников: в управлении, прибылях и в собственности предприятия. Именно эти формы позволяют реализовать все перечисленные выше функции партнёрства, интегрировать интересы работников и руководителей и обеспечить высокую мотивацию и активность персонала в решении возникающих проблем. Причём, в самой системе участия, основной формой партнёрства на основе перераспределения власти является участие работников в процессах подготовки и принятия управленческих решений, равно как и контроля за их реализацией. Эта форма обеспечивает информационное взаимодействие администрации с персоналом предприятия и создает базу для их сотрудничества. Данное сотрудничество основано на том, что работники начинают выполнять определенные функции управления, в том числе функции контроля, распределения задач и ресурсов, принятия решений. Такое участие решает проблему стимулирования передачи только достоверной информации, но самое главное, создаются предпосылки для укрепления доверительных отношений между менеджментом и персоналом и развития кооперации.

Рис. 2. Система партнёрских отношений как механизм перераспределения власти в организации

Участие в управлении может сочетать:

- чисто консультативные формы: проведение перед принятием управленческих решений предварительных консультаций с представителями работников;
- прямое (непосредственное) участие работников в решении возникающих проблем на рабочих местах через создание органов типа японских «кружков качества», небольших проблемных групп, самоуправляемых бригад (команд), обслуживающих определенный производственный цикл и несущих полную ответственность за количество и качество продукции, бесперебойную работу и сохранность оборудования;
- выполнение представительными органами трудящихся (советами, комитетами, комиссиями, агентствами) определенных управленческих функций;
- разные формы организации рационализаторства и изобретательства.

Таким образом, система участия в управлении функционирует на всех уровнях организации: рабочего места, участка, цеха, и предприятия в целом.

Развитие российских организаций, функционирующих в условиях риска, должно учитывать общемировые тенденции в области управления персоналом, которые предполагают отказ от концентрации власти на стороне высших менеджеров, что проявляется в жёстких централизованных структурах и авторитарном стиле управления. Такая система все более утрачивает способность обеспечивать необходимые современной экономике мотивацию к труду, реализацию творческого потенциала персонала; не позволяет сформировать партнёрские отношения в коллективе; консервирует индивидуальное принятие решений, что не обеспечивает быстрой и адекватной реакции организации на непрерывные изменения внутренней и внешней среды. Участие работников в управлении приобретает особое значение в периоды экономических трудностей, организационных изменений, кризисов, позволяя подготовить людей к необходимым переменам, а в лучшем случае сделать их активными сторонниками и участниками перемен. Потому так важно признать и реализовать право работников и их представителей на участие в управлении организацией.

Итак, эффективный руководитель старается поддерживать баланс власти в организации, который обеспечивает достижение организационных целей, реализацию профессиональной компетентности и творческого потенциала персонала, рост его удовлетворённости. Причём передача власти работникам не только не уменьшает власть эффективного руководителя, но и увеличивает её. Руководитель делегирует подчинённым полномочия и обязанность решать текущие, рутинные задачи и проблемы, возникающие на рабочих местах, сосредоточивая своё внимание на решении сложных стратегических задач и проектов. Это повышает возможности адаптации и выживания организации в постоянно меняющейся среде.

*Дубровская Ольга Николаевна,
к.фил.н., доцент кафедры английской филологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

СЛОЖНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СОБЫТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ВЛАСТИ

Понятие «власть» имеет сложную природу, многоаспектно [Прозоров 2003]. Однако ядро концепта «власть», отражающее его основное содержание, является общим для разных культур и предполагает контроль и подчинение. В данной статье рассматривается один из аспектов реализации концепта «власть» - власть политическая. В этом значении под властью мы понимаем те институты и тех людей, которые управляют государством. В.В. Прозоров [2003:64] называет такой аспект понятия «власть» общественно-политическим, социально-структурированным, указывая, таким образом, на тесную взаимосвязь политического и социального в данном концепте.

Взаимодействие власти и общества осуществляется через систему ценностей как и вся человеческая деятельность. В социальной психологии выделяют классификацию ценностей, в которой, наряду с витальными,

моральными, религиозными и эстетическими ценностями представлены ценности политические и социальные. К социальным ценностям относят социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, труд, профессию, семью, патриотизм, толерантность, дисциплину, активное участие в жизни общества и др., а к политическим - права человека, свободу слова, государственность, законность, наличие хорошего правителя, порядок, конституцию, гражданский мир [Ерасов 2000:116]. Социальные ценности отражают ожидания, в том числе и власти, а политические ценности - ожидания общества. Ценностная ориентация общества предполагает оценку происходящих событий. Через систему ценностей формируется отношение людей к происходящим политическим процессам, оцениваются политические реалии [Медведева 2003:186]. Как всякая система ценностей она может подвергаться трансформации под воздействием социокультурных факторов. В современном обществе существуют различные инструменты - политические, экономические, силовые, образовательные и др., способные сформировать определенную оценку деятельности власти и ее институтов.

Формирование оценки требует реализации манипулятивных возможностей инструментов воздействия. Одним из таких инструментов, используемых властью, является медиасреда. Средства массовой информации предлагают факты в определенном дискурсивном контексте, то есть свою интерпретацию событий: «масс-медийный новостной текст структурируется его продуцентом таким образом, чтобы иметь возможность влиять на общественное мнение, регулировать его отношение к событию и затем по возможности манипулировать этим отношением» [Олянич 2007:87]. Медийный дискурс реализует функцию воздействия и ценностно-ориентирован, поэтому стремится модифицировать систему ценностей аудитории. Другим видом дискурса, обладающим широким спектром манипулятивных возможностей, является политический дискурс.

Политический дискурс, как коммуникация, направленная на руководство (управление) социумом, реализует потребность во власти [Олянич 2007:44]. Данное воздействие на социум нуждается в трансляции политически обусловленной системы ценностей, идеологических установок, которые существуют в виде концептов, репрезентируемых в дискурсе. При политическом воздействии в таком концепте или системе концептов отбирается наиболее важная прагматическая информация. Происходит селекция представления о концепте, формируются стратегии и тактики воздействия, и, наконец, формируется презентационная оболочка для реализации концепта в дискурсе [Олянич 2007:76].

В современном обществе политическая коммуникация представлена определенным набором сложных коммуникативных событий, о которых массовая аудитория узнает из средств массовой информации и социальной коммуникации. Сложные речевые события политической сферы – это коммуникативные события, структурирующие политическую коммуникацию и формирующие политический дискурс. Такие события носят коллективный или массовый характер и способствуют формированию и/или укреплению определенной политической власти. Структура таких событий содержит постоянно воспроизводимый набор компонентов (имеет ритуализированный характер). Ср., например: *партийный съезд, встреча с избирателями,*

инаугурация, выборы и др. Сложные речевые события характеризуются следующими признаками: назначаемость, контролируемость, многокомпонентность (состоят из простых и сложных речевых событий), реализация речевого компонента через определенный набор речевых жанров, свойственный данному типу дискурса. Структурные компоненты события связаны единой общей целью коммуникации, темой, участниками, языком и тоном общения, правилами взаимодействия, местом и условиями коммуникации [Вражнова и др. 2009].

К числу сложных речевых событий политической сферы относятся такие события, как *съезд, митинг, демонстрация, марш протеста, выборы, встреча с избирателями, рабочая поездка президента/премьер-министра, официальный визит, саммит* и др.

Фреймовая структура этих событий известна представителям той или иной культуры из личного опыта, либо из средств массовой информации. Участие в таких событиях связано с профессией, статусом, социальными и коммуникативными ролями участников, поэтому число участников некоторых событий политической сферы – например, *саммита, встречи большой восьмерки* и др. очень ограничено. Структура данных событий и сценарий каждого такого события становятся известны исключительно из разных видов СМИ. Значительное число упоминаний того или иного события в прессе, описание в СМИ его структуры и содержания включают данное событие в социальный опыт огромной аудитории.

Известно, что дистанцированность является доминирующей особенностью поведения власти, что позволяет А. Оляничу [2007:194-195] отнести семиотическую публичную презентацию дистанции к публичным презентам. Однако широкое использование возможностей медийного дискурса политиками, представителями власти, свидетельствует о демонстрации стремления к сокращению дистанции между властью и обществом. Анализ представления в медийном и политическом дискурсах сложных коммуникативных событий демонстрирует как их значимость в современном коммуникативном пространстве, так и трансформационные процессы в политической коммуникации и выстраивании взаимодействия власть-народ.

Особенности представления таких событий зависят от задач, стоящих перед журналистом, ряда экстралингвистических факторов, а также используемых когнитивных стратегий.

В представлении сложных речевых событий в текстах СМИ наиболее часто реализуется стратегия воздействия на представление ситуации (или картину мира, по Иссерс). Анализ фреймов ситуаций (интерпретация, рефреймирование) осуществляется по нескольким направлениям: имело ли событие место, какова его пространственная и временная локализация, участники, каково предсобытие, постсобытие, результаты. Интерпретация ситуации (события) в СМИ характеризуется тактиками редукации (упрощения) и усложнения (привнесение в ситуацию дополнительных компонентов). Таким образом, события политической сферы предстают в медийном дискурсе исключительно в интерпретации журналистов. Природа медиа-политического дискурса «обусловлена спецификой политической коммуникации – необходимостью репрезентации процесса политического взаимодействия

массовому непрофессиональному адресату с целью поддержания и развития представляемой системы» [Марьянчик 2007: 525].

Если воздействие на поведение не всегда реализуется в представлении сложных речевых событий политической сферы в прессе, то стратегия воздействия на шкалу ценностей, на аксиологическую систему адресата, реализуется очень часто, с использованием речевых тактик обвинения и оправдания, упрёка, издевки, дискредитации и др. (список тактик дается по [Иссерс 2007]). Медиа-политический текст «транслирует фрагмент аксиологической системы, представляющий собой иерархию эксплицитных и имплицитных ценностей» [Марьянчик 2007: 525]. Вербальная репрезентация таких ценностей – прямая или перифрастическая номинация политического концепта, оценочные суждения, аллюзии и др.

В медийных текстах реализуются следующие задачи: социальная (регуляция социальных отношений и представлений через формирование общественного мнения), культурно-мировоззренческая (сохранение либо изменение культурных норм, мировоззренческой парадигмы и картины мира), коммуникативная (установление и поддержание доверия к медиатору со стороны реципиента в целях обеспечения институциональной (экономической и репутационной) устойчивости СМИ), семиотическая (подчинение плана выражения и содержания техническим и психологическим условиям «массовой» коммуникационной среды) [Негрышев 2007:527]. Медийные тексты призваны отвечать целям представителей властных структур. К числу таких целей относят легитимацию власти, создание положительного имиджа, мифологизацию.

Одним из инструментов современного манипулятивного воздействия можно особый вид медиасреды, *social media*. Социальные медийные средства отличаются от традиционных СМИ по ряду параметров. Средства социальной коммуникации – блоги, твиттер, электронная почта, форумы, чаты и т.д., в отличие от традиционных СМИ, рассчитаны на более индивидуальное, персонифицированное общение. Социальные сети – подобные *Facebook* - используются компаниями в коммерческих целях. Исследователи отмечают значительный интерес политической элиты к данной модели общения, которая напоминает личное общение. Данная форма общения заменяет использование телефона в избирательной кампании. Если для старшего поколения телефонный звонок и голосовое общение являются более важными, то молодежь предпочитает общение в социальных сетях. На это ориентируются политтехнологи. Ср.:

Президента даже попросили провести мастер-класс по "Твиттеру" в школе одного из сел Северной Осетии. Он не отказал, а заодно сообщил, что скоро будет присутствовать не только в "Твиттере" и "Фейсбуке", но и в сети "В контакте" (Граник, Иванов. Электрон. ресурс).

Использование в политике социальных медиа основано на их важном свойстве – при наличии индивидуального подхода способности изменить «я»-перспективу на «мы»-перспективу. Это позволяет формировать коллективистское мировоззрение, ощущать себя членом группы, команды единомышленников [Bayer, Naslund 2011]. До этого такую функцию выполняло телевидение, транслируя различные политические мероприятия в прямом эфире, организуя «прямые линии», «интервью в прямом эфире». Переходным моментом послужили многочасовые *пресс-конференции* В.В. Путина, в ходе которые

аудитория могла задавать вопросы, используя разные средства коммуникации, как телефон, так и различные формы компьютерного общения.

Социальные сети – новая сфера коммуникации власти и общества. Ср.:

Журналистка из Северной Осетии рассказала Дмитрию Медведеву, что занимается с детишками в Беслане, и попросила президента провести для своих учеников мастер-класс по Twitter.

Дмитрий Медведев: «Я готов попробовать провести мастер-класс по Twitter, и не только по Twitter, если необходимо будет. Я вот вчера решил более плотно прописаться в Facebook. Сейчас смотрю, как еще закрепиться „Вконтакте“» (Новости НТВ, ntv.ru)

Несмотря на использование новых технологий, традиционные сложные речевые события политической сферы остаются востребованными в период избирательной кампании: *пресс-конференции, политические акции, культурные мероприятия, спецпроекты – концерты, телешоу*. Наряду с массовыми мероприятиями и привлекающими внимание СМИ событиями, используются *встречи с потенциальными избирателями – трудовыми коллективами*. Традиционные формы коллективной речевой коммуникации трансформируются - используются новые технологии, *встречи с трудовыми коллективами и жителями регионов* становятся новостями в сети Интернет, выносятся на специально созданные правительственные сайты - www.Kremlin.ru, который содержит информацию о сложных коммуникативных событиях, в которых принимает участие президент РФ, сайт председателя правительства РФ - www.premier.gov.ru. С одной стороны, такая публичность способствует демократизации власти, ее открытости, транспарентности, с другой - именно подобная оценка деятельности власти формирует положительное к ней отношение.

Рассмотрим примеры сложных речевых событий, в которых принял участие Д. А. Медведев как президент РФ в 2010 году. Все эти события способствуют формированию положительного отношения к России на мировой политической арене, а также поддержанию идеи государственности, патриотизма, ценности культурно-исторического прошлого.

10 сентября 2010 года. Ярославль

Под патронатом Президента России в Ярославле состоялся мировой политический форум «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». Дмитрий Медведев выступил на пленарном заседании форума. Глава государства также встретился с ведущими российскими и зарубежными политологами. Кроме того, в рамках форума Президент России беседовал со спецпредставителем Премьер-министра Японии Юкио Хатоямо, Президентом Республики Кореи Ли Мён Баком и Председателем Совета министров Италии Сильвио Берлускони. В этот же день Дмитрия Медведева провёл рабочую встречу с губернатором Ярославской области Сергеем Вахруковым и принял участие в праздновании 1000-летия Ярославля (Сайт Президента РФ. Электрон. ресурс).

15 сентября 2010 года. Мурманск

В Мурманске состоялись переговоры Дмитрия Медведева и Премьер-министра Норвегии Йенса Столтенберга. По итогам встречи подписан Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Кроме того, Президент провёл совещание по

вопросам переработки сельскохозяйственной и рыбной продукции. Отдельно глава государства обсудил социально-экономическое положение в регионе с губернатором Мурманской области Дмитрием Дмитриенко (Сайт Президента РФ. Электрон. ресурс).

Встречи, переговоры, пресс-конференции, совещания, церемонии – сложные речевые события, речевая составляющая которых – политический и медиаполитический дискурс, транслирующий идеологические и ценностные установки власти.

Другой важный аспект взаимоотношений власти и общества – внимание со стороны государственной власти к нуждам народа. Это вопрос обеспечения легитимации и формирования положительного имиджа власти. Рассмотрим следующие примеры сложных коммуникативных событий, в которых принимал участие премьер-министр РФ в 2008 году.

1 ноября 17:04

Председатель Правительства России В.В.Путин, находящийся с рабочей поездкой в Нижегородской области, осмотрел заново отстроенный посёлок Верхняя Верея, который летом этого года был полностью уничтожен природными пожарами...

Знакомство с новым посёлком Премьер начал со здания почты. В.В.Путин поинтересовался, приходят ли сюда посетители. ...

Затем В.В.Путин посетил фельдшерско-акушерский пункт, заглянул во все кабинеты. Увидев поблизости магазин, Премьер решил зайти и туда. Одна из покупательниц сообщила главе Правительства, что пока в единственном магазине посёлка имеются все предметы первой необходимости. ...

После этого Премьер прошёл по одной из уже благоустроенных улочек Верхней Верей. По пути на детской площадке В.В.Путин встретил девочку, которая попросила у него автограф. ...

(Сайт Председателя Правительства РФ. Электрон. ресурс).

В данном примере визит премьер-министра освещается с особым вниманием к деталям, приводятся примеры непосредственного речевого общения с местными жителями. Текст направлен на формирование положительного отношения к власти, сокращение дистанции между властью и обществом.

Таким образом, сложные речевые события политической сферы представляют собой особый тип событий, находясь в точке соприкосновения политического и медийного дискурсов. Именно такое сочетание позволяет сложным речевым событиям выполнять роль оболочки для трансляции общественно значимых фактов, системы ценностей, идеологических установок. Сложные речевые события играют важную роль в процессе легитимации власти, поскольку являются коммуникативными структурами, обеспечивающими взаимодействие власти и общества, и представление сложных коммуникативных событий политической сферы в медиасреде способствует формированию положительного отношения к власти.

Литература

Вражнова И.Г., Дубровская О.Н., Ермакова Е.В., Харламова Т.В. Современный политический дискурс и СМИ: Власть и общество: Учебное пособие. /Под ред. Т.В. Харламовой. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2009.

Динамика современного политического мышления в современном дискурсивном пространстве. Власть и СМИ. Коллективная монография./ Под ред. О.Н. Дубровской. Т.В. Харламовой. – Саратов: ООО Издательство «Научная книга», 2008.

Ерасов Б.С. Социальная культурология. - М.: Аспект Пресс, 2000.

Иссерс О.С. Когнитивные и речевые стратегии в аспекте их функционирования в различных типах дискурса. // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. Н.Г. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 380-381

Марьянчик В.А. Функции нормативных высказываний в медиа-политическом тексте. // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. Н.Г. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 525-526

Медведева С.М. Влияние социальной памяти россиян на их представление об идеальной власти. // Логос № 4-5 (39), 2003. - С. 186-194

Негръшиев А.А. О дискурсивных механизмах текстообразования в новостях прессы. // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. Н.Г. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 527-528

Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография. – М.: Гнозис, 2007.

Прозоров В.В. О семантических горизонтах понятия «власть» // Логос № 4-5 (39), 2003. - С. 58-64
Bayer J., Naslund A. The Now Revolution. - Hoboken, New Jersey: John Wiley and Sons, Inc., 2011.

Источники материала

Граник И., Иванов М. «Тема встречи серьезная, но настроение можно сохранить оптимистичное» <http://www.kommersant.ru/doc-y/1799419> [Дата обращения: 12.07.2012].

Сайт Президента РФ www.kremlin.ru <http://www.kremlin.ru/trips/8927>,
<http://www.kremlin.ru/trips/8886> [Дата обращения: 17.06.2011].

Сайт Председателя правительства РФ [www.premier.gov.ru](http://premier.gov.ru)
<http://premier.gov.ru/visits/ru/12800/events/12808/> [Дата обращения: 17.06.2011].

***Дубровская Светлана Владимировна,
к.п.н., доцент кафедры политических наук
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского***

ТРАДИЦИОННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ

Вряд ли мы погрешим против истины, если скажем, что сегодня ни одна страна в мире не окружена столькими противоречивыми мифами, оценками и суждениями, как Россия. Это хорошо видно через призму жарких споров, бурных дискуссий в научных кругах не только отечественных обществоведов, но и зарубежных ученых данной области. Наиболее обсуждаемый аспект этой проблемы - российская цивилизация, ее прошлое, настоящее и дальнейшее развитие.

Россия как государство, расположившееся на гигантском пространстве двух континентов, всегда привлекала к себе внимание Европы, подтверждением чему служат записки многочисленных западных путешественников периода Московского царства, петровского и екатерининского времен. Широко известными стали работы о России таких авторов, как С.Герберштейн, А.Кампенезе, Г.Штаден, А.Токвиль, Ж.де Сталь и другие. В большинстве своем они отличаются неподдельным интересом к России, ее народу, обычаям и традициям. В частности, А.Токвиль писал: “В настоящее время (1835) существует на Земле два великих народа, которые, начав с разных точек, приближаются, по-видимому, к одной цели: это русские и англо-американцы.¹ Оба они выросли незаметно; и когда взоры людей были обращены в другую

¹ См.: Токвиль А. Демократия в Америке: М. 2002. С.220.

сторону, они вдруг заняли место в первом ряду между нациями, так, что мир почти в одно время узнал об их появлении и величии”. Очевидно, что такое суждение было основано на разгроме Наполеона и последующем активном участии России в европейских делах, ростом военного и экономического могущества, значительной территориальной экспансией в сторону Европы. Это говорит о том, что уже, практически в начале XIX века Россию не рассматривали отстраненно, словно далекую страну, не имеющую отношения к жизни Старого Света и могущую служить только лишь предметом этнографической любознательности. А рассматривали как Европейскую державу, способную оказать сильное влияние на ход мировой политики.

Будучи влиятельным субъектом европейской жизни, с того времени Россия остается и в настоящее время предметом заинтересованного взгляда европейцев. Как отмечает один из современных исследователей В.Ф.Шаповалов, в 30-40 гг. XIX века сформировались основы западного мифа о России, который бытует с некоторыми изменениями и в наши дни.¹ Далее он констатирует, что западный миф о России никогда не сводился к представлениям примитивного типа, к грубой и негативной сфере, а скорее носил характер сложного, многообразного и неоднозначного явления. Однако все же содержательное ядро этого мифа составлял образ нашей страны как оплота внутреннего деспотизма и внешней агрессивности. Такие оценки мы находим в словах американского писателя М.Малия, который подчеркивал, что на Западе российская традиция, будь то при царях или Советах, обычно ассоциировалась с “деспотизмом” и “шовинизмом”, а также с “экспансионизмом” и “империализмом”.² Крушение тоталитаризма и начало демократических преобразований в России, в общем, не привели к радикальной перемене западного взгляда на российское государство.

Первые попытки обосновать положение Руси и осознать ее значение можно отнести ко времени возникновения государственности у восточных славян. Политические идеи в основе своей содержались в летописях, различного рода «Словах» и «Поучениях», первых законодательных сборниках. Основное внимание занимают рассуждения о роли славянского народа, что в какой-то мере определялось значительным влиянием со стороны Византии. По нашему глубокому убеждению это заимствование не было случайным. С одной стороны русских князей привлекала идея «богоизбранности» власти, которая с принятием христианства еще более усиливалась. С другой стороны именно данная религия хорошо ложилась на политическое сознание народа. Естественно процесс христианизации Руси нельзя называть быстрым, безболезненным явлением. Долго в сознании людей складывался образ одного Бога вместо привычных языческих верований. Византия являлась примером сильного государства восточного типа. Сильная единоличная власть в этом государстве также привлекала Великого Князя Руси. Он видел преимущество в единоличном правлении для русского государства. В дальнейшем это было использовано Иваном III для формирования централизованного государства. В данной связи стоит отметить, что такой тип властвования сложился в нашей стране на основе патерналистских традиций. И все же внимание древнерусских исследователей привлекала, прежде всего, религия (христианство) доминирующая в Византии,

¹ См.: Шаповалов В.Ф. Восприятие России на Западе: мифы и реальность.// Общественные науки и современность (ОНС) 2000. № 1 С. 43.

² См.: Мир политики. Суждения и оценки западных политологов. М., 2002. С.53.

которая получила распространение и на Руси. Именно христианство легло в основу представлений о власти (князь) как о божественном назначении. Это находит свое отражение в «Слове» Даниила Заточника.¹ Он, являясь сторонником сильной княжеской власти, видит в ней единственный источник порядка и справедливости. Переживая за судьбу Руси, автор настаивает на необходимости сильной, поддерживаемой народом и войском, власти князя, чем как бы идеологически оправдывает самодержавие последующих лет. Политическая мысль Руси в данный период становления ее государственности затрагивает вопросы роли русского государства в мировом сообществе, его социальном статусе, проблем внутренней организации всего политического организма. Отражение эти процессы нашли в концепции государственного сознания – теории «Москва – третий Рим». Согласно ей вся мировая история представляет собой последовательную смену мировых держав: Рим, Византия, Русь. Где Москва – центр и защитница истинного православия, хранительница восточно-христианской традиции. Насколько важное государственное значение придавалось приведенной формуле, о чем свидетельствует тот факт, что основное содержание Филофея воплощено не только в текстах, официальных церковных и государственных документах (Уложенная грамота 1589 года об учреждении патриаршества в России), но и в произведениях искусства. И так, Московская Русь виделась как держава глобальной значимости и с вселенской духовной миссией. Именно со времени осознания «третьим Римом» Россией своей реальной политической силы мирового масштаба, принципы русской внешней политики дополнялись идеей о русской освободительной миссии.²

Как справедливо заметил известный историк С.М.Соловьев, «Россия есть громадное континентальное пространство, не защищенное природными границами, открытое с востока, юга и запада». Основанное в таких условиях государство было обречено на постоянную борьбу с набегами жителей степей. Сохранить государственность при этом было крайне сложно. Он рассматривает русскую государственность, выделяя в ней две части: западную и восточную, говоря о том, что «законы развития одни и те же и здесь, и там, разница происходит от более или менее благоприятных условий, ускоряющих или замедляющих развитие».³ Именно это привело к складыванию в нашей стране государства мобилизационного типа развития, которое определяется как инструмент, ориентированный на достижение чрезвычайных средств и создание жестких организационных структур.

Немецкий политолог В.Пфайлер так же обращал внимание на то, что духовная жизнь российского общества во - многом развивалась в изоляции.⁴ По его мнению, из-за громадных размеров страны русские всегда были оторваны от основных духовных и интеллектуальных движений человечества. Природные богатства давали возможность не включаться в международное технологическое сотрудничество. Но и само политическое руководство страны, почти всех эпох ее истории, видело в этой оторванности России от мира преимущество.

Сегодняшние российские политологи Ю.С. Пивоваров, А.И. Фурсов задаются классическим русским вопросом: Кто мы? То ли отсталый Запад, то ли

¹ См.: Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969.

² См.: Памятники древнерусской литературы. Вып. 3. Л. 1932. С. 45.

³ См.: Соловьев С.М. Собрание сочинений. М. 1991, Т 5. С. 907-909.

⁴ См.: Pfeiler W. Historische Rahmenbedingungen der russischen Kultur. Padenborn. 2003.

своеобразный Восток, то ли самобытная цивилизация? По мнению данных авторов, «Русская Система» (русская система – это такой способ взаимодействия ее основных элементов, при котором «Русская Власть» – единственный социально значимый субъект) значительно больше похожа на Запад и, особенно, на Капиталистическую Систему, а не на великие цивилизации Азии.¹ Последние носят локальный, то есть чисто пространственный характер. Это ни в коем случае не значит, что они не развиваются. Развиваются. Но в ограниченном пространстве. При этом исследователи не отождествляют Россию с Западом. Они заявляют об одном истоке цивилизаций Запада и России – христианстве. С данной точкой зрения можно согласиться только отчасти. Так как Россия и Запад существуют под эгидой христианства, но, при этом, Россия – православная ветвь, а Запад – католическая (Италия, Франция, Испания, Португалия), протестантская (Германия, США, Англия, Канада).

Таким политическим институтом стало государство с авторитарным характером власти. Благодаря этому российское государство превратило многоликий конгломерат регионов и народов, культур и религий в единое политическое, административное, социокультурное и экономическое пространство. Тем самым под влиянием протекающих в российском обществе политических процессов выкристаллизовалось своеобразное толкование власти. Оно впитало в себя характерные для Запада черты просвещенного абсолютизма, а также восточную жестокость и деспотизм, что сделало власть в России непохожей ни на одну другую существовавшую в традиционных обществах. В данной связи интерес представляет само понятие «государство» в русском понимании, которое приводит российский исследователь современности Р.Ф.Матвеев. Это понятие он, прежде всего, связывает с понятием государя, хозяина, отражает эпоху и концепцию, в соответствии с которой общество, страна и все подданные считались собственностью государя.² По Далю, государь – светский владыка, верховный глава, владетельная особа: император, царь, герцог, князь. Государство – земля под управлением государя. Государственность означает царствовать, царить, быть государем. Именно такое понимание «государства» и государственной власти доминирует в России на протяжении всего времени существования страны.

В настоящее время достаточно глубоко исследованы истоки формирования государственной власти в нашей стране. Отношение к государственной власти в России обуславливается этатистским представлением о необходимости сохранения политического единства и социального порядка в качестве антитезы локализму и хаосу.

Как справедливо отмечал академик Д.С.Лихачев, национальное самосознание на Руси имеет своим показателем «не только памятники письменности и искусства: борьба за свою политическую и культурную самобытность и за свое государство служат самым ярким свидетельством высокого уровня национального сознания русского народа».³ В отличие от Западной Европы, где общество и государство строились на других основаниях, в России имело место государство иного типа – государство, формирующее

¹ См.: Политическая Россия: предмет и метод изучения. Материалы международной Ин-тернет конференции. М., 2001. С. 80.

² См.: Матвеев Р.Ф. Сорок лет в политической науке. Саратов 2003.

³ См.: Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. М., 1945. С. 3.

общество. Образование государства предшествовало созданию нации. Оно по преимуществу территориальное образование, а ранее еще и династическое. В силу всего этого – характерная черта российской политической культуры – доминирующий менталитет «державности». Соответственно, многие россияне болезненно реагируют на общее ослабление роли государства в общественной жизни страны. К подобного рода феномену можно относиться по-разному. Так современный исследователь С.А.Кислицын рассматривает ее с точки зрения силы и экспансии, отмечая, что «державность» способствует подрыву силы нации и вызывает кризис государственности.¹ По нашему мнению, менталитет державности в России необходимо оценивать с двух позиций. Первая базируется на укоренившемся в сознании народа коллективизме и осознании значения общности социума. Вторая основывается на укоренившейся вере в государство. Обе они существуют в сознании общества на равных условиях.

К числу других предпосылок относится складывание вотчинного властвования. На протяжении с XI- XV вв. воля государя имеет подавляющий перевес в системе социальных отношений общества. Это выражалось, прежде всего, в усилении княжеской власти. С расширением территории владения (властвования) наряду с увеличивающейся вотчиной еще более усиливалась великокняжеская власть. Вотчинное устройство рассматривало власть как собственность. Такая трактовка власти подпитывалась мифами о богоизбранности владыки, а, следовательно, и представления о божественном характере происхождения власти получали дополнительное подтверждение. Московские князья, русские цари, а затем советские вожди, обладавшие огромной властью и престижем, были убеждены в том, что вся страна является их собственностью, ибо создавалась она, строилась и перестраивалась по их повелению. По мнению современного автора Л.А.Андреевой во времена царской России «земная власть уподоблялась небесному прототипу, отображая Царство небесное».² Суть связи между царем и его небесным прототипом – Царем небесным четко сформулировал еще И.Волоцкий: «...государь во власти своей подобен Богу». По мысли И.Волоцкого князь Московский являлся «наместником Бога» на Земле. Известный отечественный философ В.Межуев определяет такой тип власти не иначе как самовластие. Он отмечает, что самовластие не стоит отождествлять с самодурством, произволом лиц, наделенных высшей властью. Оно не обязательно принимает форму личного тиранства, скорее самовластие – это власть, наделенная по закону неограниченными полномочиями. Самодержавие является первой формой русского самовластия. И, тем не менее, самодержец – не тиран или деспот, силой, навязывающий свою власть обществу, а первое лицо государства, поставленное Богом над всеми ради их “общей пользы” или “общего блага”. Начиная с Петра I, в России складывается особый тип «всепоглощающего государства», символом которого стало «отеческое», бюрократическое попечительство вождя-государя и государственной власти о «благе народа», общественной и личной пользе своих подданных.

При этом идея царского служения не отменяла божественного происхождения царской власти, а дополняла его. Отношения между ними строятся не на формально договорной, а на семейной основе и регулируются не

¹ См.: Кислицын С.А. Российская историческая политология. Ростов-на-Дону. М. 1998.

² См.: Андреева Л.А. Христианство и власть в России и на Западе: компаративный анализ. // ОНС 2001. № 4. С. 93.

законом, а “любовью”. В облике монарха, поставленного законом на службу народу, и в облике земного божества - “царя-батюшки”, “отца родного”, отечески пекущегося о “детях малых”, т.е. подданных, государь остается единственным источником власти. Власть в России вне зависимости от смены режимов и наличия или отсутствия демократических институтов традиционно носит авторитарный характер. Авторитаризм (в “жестком” или “мягком” варианте), как правило, пронизывает сверху донизу все общественные и государственные структуры России и определяет характер их функционирования. Действительно в русской ментальности государство всегда рассматривалось как большая семья. Ментальность нашего народа в качестве идеала государственной власти санкционирует в первую очередь власть единоличную. Власть представляется единой и неделимой, не зависимой от капризов толпы, связанной с народом не бумажной казуистикой схоластической законности, а живым повседневным опытом соборного единения. Образ власти, сформированный веками предполагает единоличную, авторитетную, сильную «руку». Современный политолог Е.Б.Шестопад делает акцент, прежде всего, на традиционализме восприятия власти в России и поверхностность восприятия и функционировании демократических принципов, распространенных в западных обществах.¹ Они, по ее мнению, в российском общественном сознании не могут закрепиться из-за отсутствия в политическом сознании населения базовых принципов демократических установок.

В России наблюдаются и устойчивые проявления патернализма. Как отмечает современный исследователь Т.Ф.Ермоленко патернализм – это явление, в той или иной степени свойственное всем народам мира. Известно, что патернализм западного типа не стал единственной матрицей общежития европейского народа. В России же он принял иной ярко выраженный и необратимый характер. Патернализм в нашей стране имеет глубоко исторические корни. Основой традиционной культуры, важнейшей социальной ячейкой общества всегда являлась патриархальная семья. Во главе ее стоял дед, или большак. Вместе с ним жили его сыновья со своими семьями и взрослыми детьми. Общая численность такой семьи могла насчитывать несколько десятков человек. Большак в семье был носителем традиционных ценностей векового опыта народа. Поэтому его авторитет был непререкаем. Подобное положение вещей диктовалось целым рядом факторов тяжелыми климатическими, географическими, экономическими, социальными условиями, в которых существовала семья. За главой семьи закреплялся ряд функций, прежде всего, распределение обязанностей, поощрения и наказания, контроль за соблюдением нравственных норм. Сосредоточение командных функций за авторитетом, в данном случае за главой патриархальной семьи, оставляет всем домочадцам только функции исполнения. Еще известный историк Н.Карамзин утверждал, что в России самодержавное правление есть отеческое правление.² На начальном этапе патернализм - это патриархальная семья, затем государь (царь, император, вождь), и, в современных условиях – Президент. Патернализм служил базисным основанием, реализовавшимся в следующих категориях: заботливость, надзор, поощрение, защита, благотворение, пожертвование,

¹ См.: Шестопад Е.Б. Образы власти в политической культуре России. / Политическая психология. М., 2011. С. 65.

² См.: Карамзин Н.М. Записки о древней и новой России. М., 1991.

облегчение, благоснисхождение, дарение. Это основные проявления показывающие специфику политического мышления правящей элиты, суть которой оценивается с позиции отеческой заботы, опеки старшего младшим. Семейные отношения в России всегда подвергались тщательному анализу. Видный юрист XIX века Н.В.Давыдов обратил внимание на семейные взаимоотношения в интеллектуальной элите общества. Отношения между отцом и сыном строились на принципах уважения, подчинения. Эти же отношения, по его мнению, затем переносились на отношения «государь-подданный». Подобного рода рассуждения можно встретить в трудах многих современных исследователей. Так, профессор саратовского государственного университета А.А.Вилков, изучая менталитет крестьянства, обращал внимание на отношение крестьянина к природе, к Земле.¹ Целостное восприятие природы и внедрение в структуры ментальности принципа власти и подвластности породили идеологию российского крестьянства, сохранившуюся до XX века. Отношение к природе, земле диктовались условиями выживания русского крестьянства. Тяжелые природно-климатические условия явились базисными основаниями формирования патерналистских тенденций в политической культуре России.

Таким образом, в нашей стране охотно признается лишь та власть, которая в той или иной степени носит сакральный характер. Конкретные проявления этого можно видеть в том, что в России народ, как правило, не требует от верховного правителя эффективности в прагматическом понимании этого слова, а свои претензии адресует различным промежуточным инстанциям, то есть рассуждает в соответствии с принципом “Царь хороший, бояре плохие”. С полным на то основанием можно утверждать, что за годы существования Советского Союза данная специфика восприятия лидера страны не потеряла своей актуальности. Восприятие центральной фигуры (генсека) в советское время носило практически божественный характер. Неудачи, также как и удачи, во внутренней и внешней политики всегда приписывались вождю. И в современной ситуации зачастую мы можем услышать упреки в адрес главы государства, министров, губернаторов, мэров, но при этом, чиновнический аппарат более мелкого ранга остается не подверженным критике со стороны общественности. Некая преемственность полномочий главы государства царского, советского периода и Президента можно констатировать как состоявшуюся действительность. Так, главная функция первого лица, (царя, генсека, президента) - исполнение роли верховного арбитра, гаранта законности и порядка, и его власть обосновывается не рациональными, логическими доводами, не победой в партийной борьбе, а наличием некоей харизмы и стремлением к некоему идеологически мотивированному абсолютному идеалу. По действующей конституции 1993 года Президент РФ является главой государства. Он обладает большими полномочиями: обеспечивает единство государственной власти, устойчивость системы управления государственными делами, согласованное функционирование ветвей власти в условиях разделения властей. Глава государства, будучи юридически дистанцирован от всех ветвей власти, норматворчествует, управляет, разрешает споры, осуществляет конституционный контроль. Он издает указы, направленные на реформирование государственной власти, реализацию концепции судебной реформы, реформы

---

¹ См.: Вилков А.А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс. Саратов. 1997. С.39.

местного самоуправления, проведение правовой реформы. Президент наделен неограниченным правом законодательной инициативы, позволяющим ему в конкретной правовой форме ставить вопросы о реализации конституционных положений, приведении законодательства РФ в соответствие с Конституцией. Глава государства вправе использовать вето на стадии подписания федеральных законов, в том числе, и на гарантию обеспечения их конституционности. Он также вправе приостановить действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в первую очередь в случае противоречия актов Конституции РФ.¹ Вышеперечисленные полномочия Президента РФ говорят об огромных властных полномочиях. Они позволяют нам сделать вывод о том, что существует преемственность на уровне главы государства. С начала образования государства на Руси центральной фигурой был Великий князь, затем полномочия князя перешли к царю, императору, генсеку, президенту. Конечно, существует своя особенная специфика при каждом правителе, но суть остается прежней: глава государства – это должностное лицо или орган, занимающие высшее место в системе органов государства. Историческая традиция подтверждает, что сильная президентская власть во главе государства, какую предусматривает нынешняя Конституция нашей страны, является адекватной для России формой организации власти. Для регулирования преемственности во властном центре демократия предлагает лишь один инструмент: альтернативные выборы, который зачастую имеет очень спорные результаты.

*Елизарова Наталья Валерьевна,
к.ю.н., зав.каф. финансово-правовых дисциплин
и дисциплин имущественно-земельного цикла
Московского финансово-юридического университета*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО СЧЕТАМ В БАНКЕ

Приостановление операций по банковским счетам, в отличие от залога и поручительства, является одной из мер, применяемых уже к недобросовестному налогоплательщику. В современном понимании данный способ представляет собой меру воздействия, являющуюся результатом реакции налоговых органов на недобросовестное отношение плательщика к исполнению своих обязанностей, прежде всего обязанности по уплате налогов и сборов.

Согласно пункту 1 статьи 76 НК РФ [1] приостановление операций по счетам в банке применяется для обеспечения исполнения решения о взыскании налога, сбора, пеней и (или) штрафа, если иное не предусмотрено пунктом 3 данной статьи.

Е.В.Виговский обращает внимание на то, что «Решение о приостановлении операций налогоплательщика-организации по его счетам в банке может также приниматься руководителем (заместителем руководителя) налогового органа в случае непредставления этим налогоплательщиком-организацией налоговой декларации в налоговый орган в течение 10 дней по истечении установленного срока представления такой декларации (пункт 3

---

¹ Конституция РФ 1993 года. М., 2012.

статьи 76 НК РФ)» [7].

С принятием части первой Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) данная мера приобрела более четкую форму. Определилась цель, достигаемая посредством применения данного способа, а именно – исполнение решения о взыскании налога или сбора, и, как следствие – исполнение самой обязанности по уплате налога. Определились четкие основания применения данного способа и т.д. Изменения, внесенные в статью 76 НК РФ Федеральным законом от 26.11.2008 г. № 224-ФЗ имеют определенные достоинства и недостатки. Среди достоинств можно выделить конкретизацию срока направления налогоплательщику копии решения налогового органа о приостановлении (отмене приостановления) операций по его счетам; появление нормы, предусматривающей выплату налогоплательщику процентов, начисленных на сумму денежных средств, в отношении которой действовало приостановление, в случае нарушения налоговым органом установленных сроков и т.п.

Говоря о недостатках, прежде всего, хотелось бы отметить тот факт, что до настоящего времени НК РФ не содержит полного, аргументированного понятия данного способа обеспечения, а внесенные в статью изменения не коснулись этого вопроса. Исходя из содержащихся норм НК РФ можно предложить следующее определение: «Приостановление операций по счетам в банках представляет собой способ обеспечения исполнения налоговой обязанности, при котором банк, действующий на основании решения налогового органа о приостановлении операций по счету налогоплательщика-организации (иных лиц, указанных в пункте 11 статьи 76 НК РФ) в случае неисполнения данными лицами требования налогового органа об уплате налога, пеней, штрафа либо непредставления налоговой декларации в установленный срок, прекращает все расходные операции по счету налогоплательщика (за исключением операций, предусмотренных пунктом 1 статьи 76 НК РФ), в отношении которого вынесено такое решение, открытому на основании договора банковского счета».

В частности то, что приостановление операций применяется не только в отношении организаций, но также и индивидуальных предпринимателей, упоминается лишь в наименовании и в пункте 11 статьи 76 НК РФ, в котором говорится, что и к индивидуальным предпринимателям применяются правила, установленные данной статьей. Данное упущение законодателя попытался разъяснить ВАС РФ в пункте 21 своего Постановления, отметив следующее: «Поскольку статья 76 Кодекса не содержит специальных правил о порядке применения указанной меры к налогоплательщикам - индивидуальным предпринимателям, при разрешении споров, связанных с приостановлением операций по их банковским счетам, судам необходимо руководствоваться положениями данной статьи, регламентирующими порядок приостановления операций по банковским счетам налогоплательщиков-организаций» [4].

Поскольку речь идет о приостановлении операций по счетам в банках, необходимо определиться с тем, на какие счета распространяется данная мера. Согласно ст.11 НК РФ понятием счета охватываются: «...расчетные (текущие) и иные счета в банках, открытые на основании договора банковского счета, на которые зачисляются и с которых могут расходоваться денежные средства организаций и индивидуальных предпринимателей, нотариусов, занимающихся частной практикой, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты». Сюда

относятся расчетные, текущие, текущие валютные счета и т.п., открытые только на основании договора банковского счета.

Ф.Гиззатулин, констатирует, что «...приостановление операций не распространяется на счета, открытые на основании иных договоров и сделок, а также на счета, являющиеся внутренними счетами бухгалтерского учета банка: депозитные, ссудные, аккредитивные, валютные транзитные и валютные специальные транзитные счета»[8].

Аналогичную позицию мы можем встретить и в судебных решениях, касающихся разрешения споров, связанных с применением приостановления операций по валютному счету. Рассматривая одно из подобных дел, суд указал, что: «транзитный счет...не является банковским счетом резидента, открытым в уполномоченном банке». Хотя и признал, что: «...уполномоченные банки открывают резидентам на основании договора банковского счета текущий валютный счет и в связи с этим одновременно транзитный валютный счет»[5]. Данное утверждение подтверждено пунктами 2.1, 2.2 Инструкции ЦБ РФ от 30.03.2004 г. № 111- И [3]. Несмотря на одновременность открытия указанных счетов, приостанавливаться могут операции только по текущим валютным счетам.

Одной из новелл налогового законодательства является внесение дополнения к пункту 2 статьи 76 НК РФ, регулирующего порядок приостановления операций по валютному счету в банке. Данное дополнение внесло ясность относительно того, как исчисляется сумма денежных средств, находящихся на счете, по которому приостанавливаются операции. А именно, прекращаются расходные операции в пределах суммы иностранной валюты, эквивалентной сумме в рублях (указанной в решении о приостановлении) по курсу Центрального Банка Российской Федерации. Причем принимается во внимание курс, установленный на дату начала действия приостановления.

Решение о приостановлении операций по счетам, так же, как и об отмене приостановления, принимается руководителем (заместителем руководителя) налогового органа. Форма данного решения установлена Приказом ФНС РФ от 01.12.2006 г. № САЭ-3-19/825@. Решение должно содержать точное наименование налогоплательщика и номера счетов, по которым приостанавливаются операции. Решение передается в банк на бумажном носителе или в электронном виде. Порядок направления решения в электронном виде устанавливается Банком России по согласованию с ФНС РФ. Порядок направления решения на бумажном носителе устанавливается также ФНС РФ.

Пункт 2 статьи 76 НК РФ устанавливается, что решение о приостановлении операций по счету может быть принято не ранее вынесения решения о взыскании налога. В отличие от ранее действовавшей редакции данной статьи НК РФ, предусматривавшей только одновременность вынесения данных решений, ныне действующая редакция указывает на возможность принятия решения о приостановлении операций в более поздний срок. Тем самым на усмотрение налогового органа оставляется возможность предоставления налогоплательщику-организации исполнить обязанность по уплате налога (пеней, штрафа) без применения к нему данного способа обеспечения.

Статья 76 НК РФ содержит два основания для приостановления операций по счетам в банках. Это неисполнение требования об уплате налога,

пеней, штрафа, в результате чего выносится решение о взыскании налога, и непредставление в налоговый орган налоговой декларации в течение 10 дней по истечении установленного срока ее представления. Однако налоговые органы зачастую выносят неправомерные решения о приостановлении операций по счету, руководствуясь такими основаниями, как, например, непредставление бухгалтерской отчетности, первичных документов при проведении проверок и т.д. Это объясняется существовавшим до определенного времени, противоречием в законодательстве. Недействующая, на сегодняшний день, редакция Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации» содержала положение, вступающее в противоречие с НК РФ, и устанавливавшее иные основания для применения данной обеспечительной меры. Согласно пункту 6 статьи 7 указанного закона налоговые органы вправе: «Приостанавливать операции предприятий, учреждений, организаций и граждан по расчетным и другим счетам в банковских и иных финансово-кредитных учреждениях в случаях непредставления (или отказа представить) налоговым органам и их должностным лицам бухгалтерских отчетов, балансов, расчетов, деклараций и других документов, связанных с исчислением и уплатой налогов и иных обязательных платежей в бюджет»[2].

Ныне действующая редакция данного закона приведена в соответствие с НК РФ, и не содержит оснований для приостановления операций по счетам налогоплательщиков. Однако налоговые органы продолжают выносить решения, руководствуясь основаниями, исключенными из законодательства.

При рассмотрении споров, возникающих при применении налоговыми органами незаконных оснований, суды, естественно, поддерживают налогоплательщиков и отменяют незаконные решения.

Например, ФАС Московского округа, рассматривая в кассационной инстанции одно из подобных дел, указал следующее: «...решение...принято о приостановлении операций по счетам в связи с непредставлением бухгалтерской отчетности..., со ссылкой на подпункт 4 пункта 1 статьи 23 НК РФ...» Однако указанная норма содержит общее правило об обязанности налогоплательщика представлять налоговую и бухгалтерскую отчетность. Решение же о приостановлении операций по счету принимается в случае непредставления налоговой декларации, на что и указывает суд, вынося решение в пользу налогоплательщика: «...бухгалтерская отчетность налоговой декларацией не является» [6]. Позже, данная позиция нашла свое отражение в Письме Министерства финансов РФ: «Кодексом не предусмотрено приостановление операций по счетам налогоплательщика в банке в случае непредставления им расчетов по авансовым платежам, бухгалтерской отчетности и иных документов, служащих основанием для исчисления и уплаты налогов»[9].

Однако огромный объем судебной практики по аналогичным спорам говорит о том, что данная проблема требует дополнительного регулирования, например, путем применения к соответствующим должностным лицам налоговых органов мер ответственности за вынесение заведомо незаконных решений.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Письмо Минфина РФ от 12.07.2007 г. № 03-02-07/1-324 // СПС Консультант Плюс.
3. Инструкция Банка России от 30.03.2004 г. № 111-И «Об обязательной продаже части

валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Федерации» // Вестник Банка России. 2004. № 29.

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 г. № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2001. №7.

5. Постановление ФАС Поволжского округа от 18.01.2010 по делу № А12-15724/2009 // СПС Консультант Плюс.

6. Постановление ФАС Московского округа от 26.09.2006, 28.09.2006 № КА-А40/9158-06 по делу № А40-8765/06-4-87 // СПС Консультант Плюс.

7. Виговский Е.В. Приостановление операций по счетам в банках. Разрешение противоречий и споров // Административное право. 2010. № 1.

8. Гизатуллин Ф. Ваши счета арестованы // Бизнес-адвокат. 2003. №11.

9. Закон РФ от 21.03.1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов. 1992. №1 (утратил силу).

***Ермасов Сергей Викторович,
д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского,
Ермасова Наталья Борисовна,
д.э.н., доцент кафедры финансов и кредита
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского***

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ ИННОВАЦИЙ ДЛЯ ИХ СТРАХОВАНИЯ

Успешное развитие новой экономики и инновационного предпринимательства невозможно без страхования рисков инноваций. Высокие риски инноваций без их страхования способны замедлить и заморозить инновационные процессы и предпринимательскую активность, обновление и модернизацию экономики, а это угрожает потерей конкурентоспособности, национальной безопасности и независимости. При этом одним из основных методов передачи риска инноваций является страхование, т.к. достаточные ресурсы для покрытия крупных потерь инновационные компании получают от страховых организаций быстрее, чем из любого другого источника самострахования или финансирования. Поэтому в инновационном развитии проблемы страхования рисков инноваций выступают на первый план.

Если рассматривать проблемы идентификации рисков инноваций, то очень важно учитывать, что не все риски инноваций являются страховыми и страхуемыми, т.к. должна существовать статистическая закономерность возникновения случайного события для определения вероятности убытка и практика страхования со стороны страховых компаний.

Для страхования инноваций целесообразно в идентификации рисков отделять радикальные революционные системные инновации от улучшающих модифицирующих локальных инноваций. Если риски улучшающих модифицирующих локальных инноваций могут быть типичными, массовыми и предпочтительными, которые легче поддаются страхованию. В противоположность им, риски радикальных революционных системных инноваций чаще всего являются нетипичными, особыми, существенными (фундаментальными), целевыми и самыми повышенными рисками, которые невозможно страховать обычным образом, а возможно – нетрадиционными

системами страхования – двойным страхованием, сострахованием, перестрахованием, ретроцессией, финансовым страхованием и перестрахованием с участием государства как гаранта и субъекта обязательного страхования.

Именно среди рисков радикальных революционных системных инноваций доминируют на начальных этапах проектного цикла и в меньшей степени в «долине смерти проекта» нестраховые и нестрахуемые риски (англ. *non-insured risks, uninsurable risk, non-insurable risk*), так как:

-по ним трудно рассчитать даже в самом общем виде вероятность с использованием актуарной техники или рассчитывается очень большая вероятность их появления, вследствие чего в практике страхования не берутся под ответственность страховщиков;

-по размеру ожидаемого убытка они слишком большие для страхования в силу своего катастрофического характера по размеру финансовых потерь. Эти риски могут подлежать обязательному страхованию со стороны государства или страхованию и перестрахованию через пулы и синдикаты страховщиков с учетом пропорции прав и обязанностей участвующих сторон.

В начальных и срединных стадиях проектного и инновационного цикла риски радикальных революционных системных инноваций являются нетипичными, особыми, существенными (фундаментальными), целевыми и самыми повышенными рисками. Но на финишных стадиях цикла, когда радикальные революционные системные инновации трансформируются через рутинизацию и тиражирование в улучшающие модифицирующие локальные инновации, риски становятся типичными, массовыми и предпочтительными и легче поддаются обычному страхованию.

Первоначальная нетипичность рисков (*substandard risk*)[1] радикальных инноваций связана с тем, что риск рассматривается страховщиком как не отвечающий общепринятым условиям страхования. Многие страховщики избегают такого рода рисков, и только некоторые крупные страховщики могут специализироваться на их страховании за счет объединения с другими страховщиками и с госучастием. Обычно такой риск может быть застрахован, но за дополнительно взимаемую страховую премию, что существенно увеличивает стоимость страхования для страхователей, которым так же придется объединяться для организации кэптивного или взаимного страхования в рамках бизнес-группы, что может ненамного уменьшить высокую стоимость страхования у специализированных страховщиков.

Нетипичные риски радикальных инноваций являются особенными рисками (*special risks*), которые благодаря своему необычному характеру может явиться причиной возникновения крупного ущерба или других особых обстоятельств. В связи с этим данный риск может быть исключен из страхового покрытия обычного страховщика, а включен в страховое покрытие у специализированной группы страховщиков при двойном страховании, состраховании и перестраховании.

В начальных и срединных стадиях проектного цикла риски радикальных революционных системных инноваций представляют собой существенный или фундаментальный риск (*fundamental risk*)[2], который может затрагивать интересы большей части инновационного сообщества, а не только отдельных инновационных организаций. Например, цепное банкротство по группе ключевых взаимосвязанных участников инновационной деятельности. Даже при успехе могут возникнуть

существенные дополнительные риски – техногенные и экологические, что затронет все общество, а не только инновационное сообщество.

В силу крупного характера убытков риски радикальных инноваций могут стать целевыми рисками (*target risks*)[3], которые станут привлекательными для конкурирующих между собой специализированных групп страховщиков из-за увеличения стоимости страхования за счет дополнительных страховых премий. Именно в этих целевых рисках радикальных инноваций будут сосредоточены единицы большой стоимости, например, некоторые уникальные дорогостоящие инженерные сооружения при строительстве новых наукоемких высокотехнологичных производств, технологические линии, а также фонды объектов интеллектуальной собственности. Эти объекты должны исключаться только из автоматического договора перестрахования для того, чтобы разрешить проблему страховой емкости или освободить отдельного перестраховщика от потенциального накопления большого объема ответственности по какому-либо одному риску. Но эти же объекты можно включать в специальные договоры перестрахования между бизнес-группой инновационных предпринимателей как страхователей и объединением страховщиков (страховой и перестраховочный пул), в котором важно сочетание взаимного или кэптивного страхования по бизнес-группе страхователей с сострахованием и перестрахованием у страховых и перестраховочных обществ.

Необходимо всегда помнить, что риски радикальных инноваций представляют собой повышенные риски, обладающие как повышенной по сравнению с нормальной (стандартной) вероятностью наступления, так и повышенным по сравнению со средним возможным ущербом. Хотя многие страховщики не берут подобные риски на страхование, некоторые самые крупные страховщики и их объединения могут специализироваться на их страховании, однако будут взимать за это дополнительную премию (см. рис. 1).

Рис. 1. Характеристики рисков радикальных и улучшающих инноваций

Из-за повышенной опасности этих рисков необходимо сформировать особый процесс идентификации и оценки рисков инновационной деятельности (см. рис.2.).

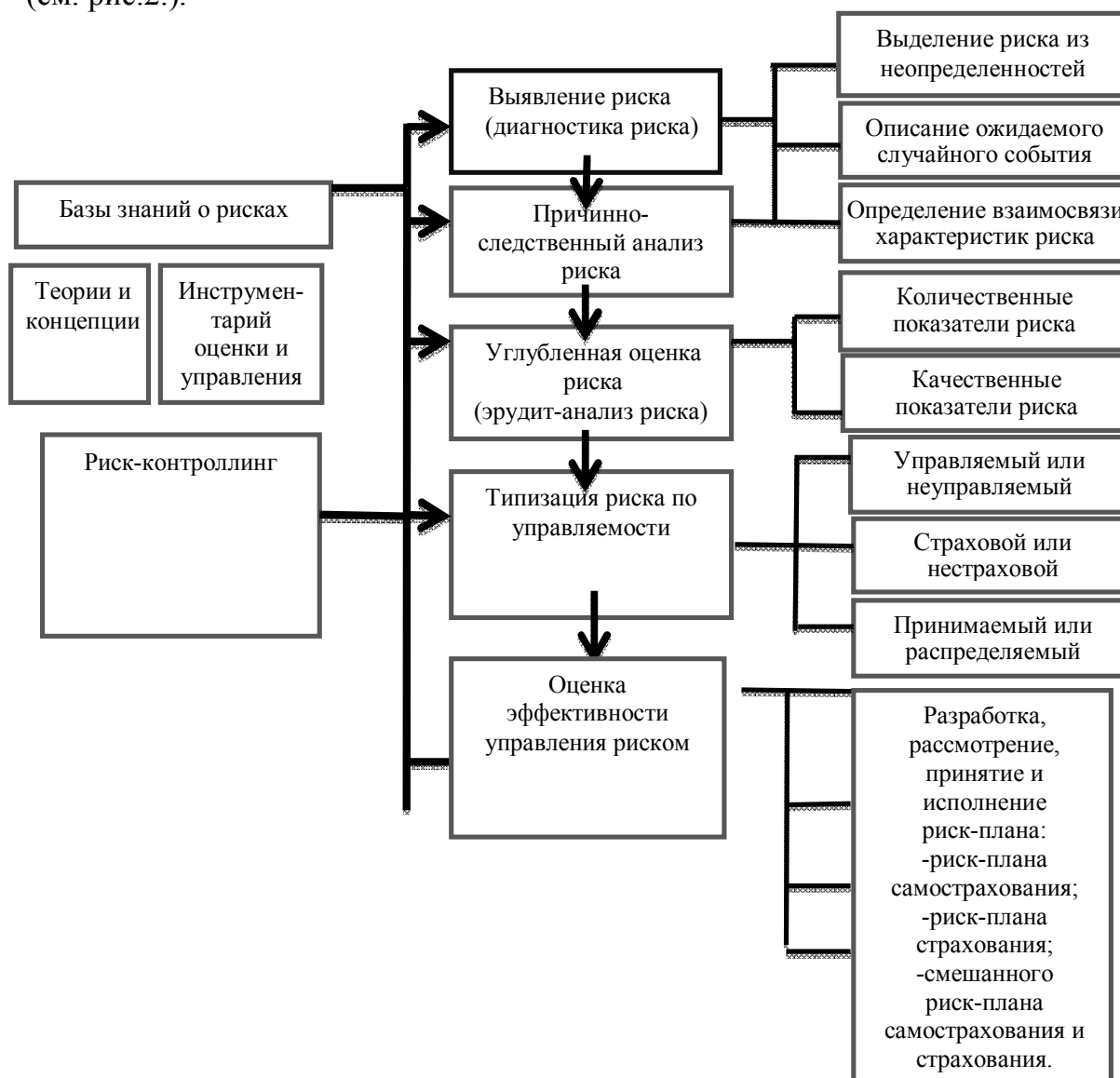

Рис. 2. Процесс идентификации и оценки рисков инновационной деятельности

На процессе идентификации и оценки рисков инновационной деятельности можно и нужно формировать план страхования рисков инновационной деятельности, особенно рисков радикальных инноваций (см. рис. 3.)

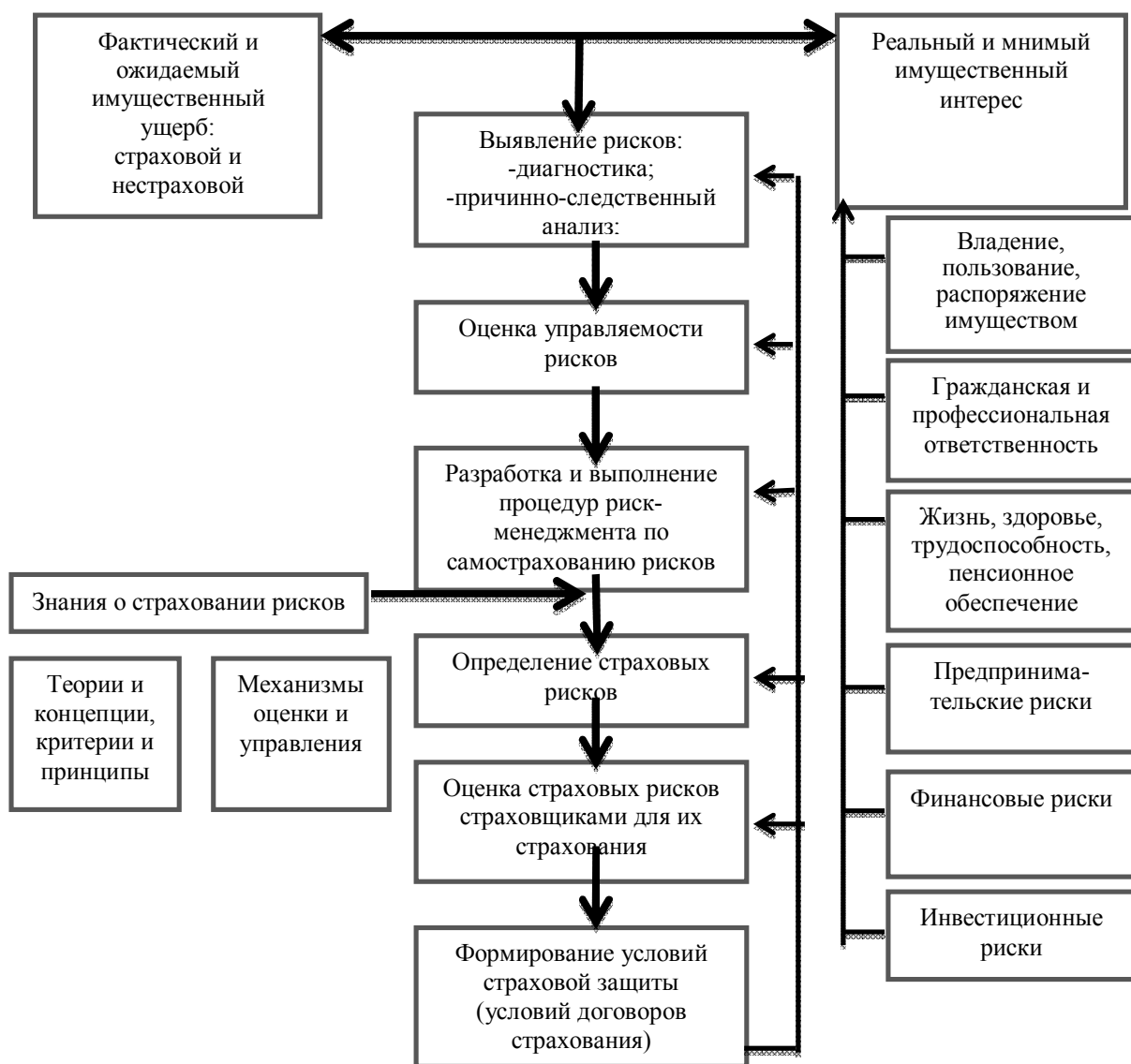

Рис. 3. Процесс формирования плана страхования рисков инноваций

Решение о целесообразности заключения договора или пакета договоров страхования должно приниматься с учетом всех основных характеристик риска инноваций, особенностей вида инновации, идентификации и оценки риска инноваций, оценки риск-менеджмента страхователя, оценки рисков инноваций как страховых рисков.

Литература

1. Юлдашев Р. Т. Страховой бизнес: Словарь-справочник / Р. Т. Юлдашев - М.: «Анкил», 2005, С.535-536.
2. Юлдашев Р. Т. Страховой бизнес: Словарь-справочник / Р. Т. Юлдашев - М.: «Анкил», 2005, С.537.
3. Страхование и управление риском: Терминолог. словарь. - М: «Наука», 2000, С.284.

*Ермолаева Евгения Витальевна,
ассистент кафедры философии,
гуманитарных наук и психологии
Саратовского государственного медицинского
университета имени В.И. Разумовского*

РИСК В МЕДИЦИНЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Охрана здоровья граждан, предоставление им медицинской помощи является приоритетным направлением социальной политики государства, поскольку уровень здоровья нации свидетельствует о благополучии общества. Ценность жизни и здоровья пациентов обуславливает установление высокой ответственности за профессиональные нарушения, предполагает соблюдение особых норм и правил при выполнении медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей. Вместе с тем, сама медицинская деятельность сопряжена с риском для жизни и здоровья врача: вредные условия труда, повышенные психические, эмоциональные, интеллектуальные нагрузки и т.п. Поскольку правовые и деонтологические нормы требуют от медицинских работников, в первую очередь, соблюдения прав и интересов пациентов, то этот риск часто недооценивают или игнорируют.

Целью данного исследования является анализ экономических рисков, возникающих в сфере здравоохранения, анализ их основных причин и способов управления.

Тема особенно актуальна в последнее время, поскольку приходится сталкиваться с ошибками, допущенными при оказании медицинской помощи, которые приводят к ухудшению состояния нашего здоровья. Подтверждением этому служит информация I Национального Конгресса терапевтов в Москве о том, что «каждый третий диагноз, который ставится российскими врачами своим пациентам, впоследствии признается ошибочным»¹. Проведенные исследования показывают, что врачебные ошибки более чем в 80% случаев становятся причиной осложнений заболеваний, зачастую приводят к тяжелому клиническому, а иногда летальному исходу.

Существует не менее десятка типологий рисков с различными критериями классификации. Наиболее распространенными в сфере здравоохранения выступают социально-политические, риски, связанные с управлением, профессиональные и др.

Причинами социально-политических рисков являются:

- изменения в законодательстве форм и методов организации медицинской помощи населению;
- внесение изменений в систему финансирования здравоохранения;
- развитие новых экономических отношений и методов управления здравоохранением;
- реорганизация системы медицинского страхования (ОМС, ДМС, смешанное медицинское страхование);
- приватизация или национализация субъектов здравоохранения.

Риски, связанные с управлением, обусловлены:

---

¹ http://pravo-med.ru/articles/medical_mistake/2749/

- отсутствием базовой подготовки специалистов в области управления и экономики здравоохранения, медицинского права;
- некомпетентностью руководителей в области менеджмента, экономики и законодательства в здравоохранении;
- низким профессиональным уровнем части персонала;
- пренебрежением мер по охране труда и технике безопасности.

Профессиональные или медицинские риски по причинам возникновения подразделяются в первую очередь на:

- диагностические;
- лечебные;
- медикаментозные;
- профилактические;
- инфекционные;
- психогенные (психоэмоциональные);
- риски, связанные с угрозой здоровью медицинских работников со стороны больных группы риска;
- риски, вызванные внедрением в практику новых методик, разработок, исследований (например, внедрение новой методики лечения, не оправдавшей себя, и пр.)¹.

Риск потери здоровья нации и риск будущих социально-экономических потерь взаимосвязаны. Экономия ресурсов на здравоохранение в настоящем может привести к серьезным проблемам в будущем. «Нарастающие негативные явления в самой структуре населения, ухудшение медико-демографических показателей, нарушение экологического равновесия и другие факторы не способствуют улучшению общественного здоровья и вместе с тем, увеличивают потребность в медицинских услугах»².

Возникает вопрос о возможных методах управления рисками. Управление рисками или риск-менеджмент представляет собой комплекс мер, с целью уменьшить опасное воздействие на здоровье, жизнь, имущество или финансы рискующего. Основными методами воздействия на риск выступают:

1. Снижение риска, которое достигается при помощи осуществления предупредительных организационно-технических мероприятий и систем оповещения.

2. Сохранение риска заключается в создании резервного фонда, фонда самострахования или фонда риска, из которых будет производиться компенсация убытков при наступлении неблагоприятных ситуаций.

3. Передача риска связана с передачей ответственности за него третьим лицам при сохранении существующего уровня риска, т.е. страхование, финансовые гарантии, поручительства.

Лечебно-диагностическая деятельность медиков предполагает использование новейших достижений науки в практике лечения. Медицина должна обеспечить сохранность жизни и здоровья человека при самых сложных операциях, при любом врачебном вмешательстве.

¹ Подробнее см. Кучеренко В.З., Сучков А.В. Риски в здравоохранении и проблемы безопасности пациента в медицинской практике // Главврач. 2011. №3. С. 12-13.

² Алексеева А.А. Малое предпринимательство в сфере здравоохранения // Кодекс. 2001. № 6. С.5.

Риск в медицине можно рассматривать в социально-экономическом, медицинском, юридическом аспектах. Наибольший интерес для нас представляет социально-экономический аспект профессионального риска медиков, который выражается в несоответствии социально-экономического положения медицинских работников социальной значимости их труда, степени возлагаемой на них ответственности, а также связан с проблемой оплаты труда медиков. Полная или частичная потеря профессиональной трудоспособности из-за постоянных психологических, эмоциональных, интеллектуальных и физических нагрузок медицинского работника, воздействия на него неблагоприятных производственных факторов может привести к утрате заработка.

Эти замечания позволяют заметить несоответствие социально-экономического статуса медицинских работников значимости возложенных на них задач по оказанию медицинской помощи, в том числе скорой и неотложной. Кроме того, специфика медицинской деятельности затрудняет точное определение границ ответственности медицинских работников, поскольку она всегда должна стремиться к положительному результату. Недостаток знания, небрежность и легкомыслие, сознательное злоупотребление своими профессиональными возможностями встречаются в любой сфере деятельности. Приоритетом управления рисками в медицине является управление качеством лечебно-диагностического процесса и тем самым - обеспечение медицинской безопасности пациента. Главными инструментами риск-менеджмента в здравоохранении, соответственно, являются:

- модули структурных стандартов качества медицинской помощи;
- протоколы ведения больных;
- модели конечных результатов труда.

Все действия медицинских работников, связанные с неблагоприятными последствиями, можно разделить на три группы: несчастные случаи; врачебные ошибки; профессиональные преступления. Критерием для классификации выступают необходимость тех или иных манипуляций, а также причины врачебного вмешательства.

Несчастный случай в медицинской практике связан со случайными обстоятельствами, которые невозможно предвидеть и предотвратить, в результате врачебные действия приводят к неблагоприятному исходу.

Под врачебной ошибкой обычно понимают искреннее заблуждение врача, основанное либо на недостатке у него профессионального опыта либо на несовершенстве применяемых методов исследования.

Профессиональным преступлением считается умышленное нарушение медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, что в результате нанесло существенный вред здоровью пациента.

Практически любой вид человеческой деятельности связан с некоторым изначальным риском. Но в профессиональной медицинской деятельности на правила обоснованного риска можно ссылаться практически всегда, потому что ни одно вмешательство врача не свободно от угрозы наступления вредных последствий, иногда только ценой риска такое вмешательство может быть осуществлено. Обоснованный риск, охватывающий множество ситуаций врачебного вмешательства выступает в качестве основания освобождения медицинских работников от определенной ответственности.

Безусловно, медицинский риск представляет собой разновидность обоснованного риска, т.к. он возникает при оперативных вмешательствах, терапевтическом лечении, при проведении различных биомедицинских экспериментов.

Подобный риск считается правомерным в том случае, если:

- действия медицинского работника были направлены на сохранение жизни и здоровья человека;
- отсутствовал альтернативный путь лечения, не связанный с риском для пациента;
- врачом предприняты меры, направленные на предотвращение или снижение возможного вреда, благодаря накопленному опыту, знаниям и умениям, достижениям современной медицинской науки и практики.

При соблюдении всех этих условий мы можем считать, что вред был причинен в результате правомерного риска и медицинские работники не несут ответственности.

Ненаказуемо причинение вреда рискованными методами лечения, если такой вред наступает в результате недостаточного практического знания некоторых закономерностей функционирования человеческих органов, воздействия лекарств, специфической реакции организма и т.п., или при этом соблюдаются условия правомерности риска.

Профессиональный риск, являясь одним из видов социального риска, связан с возможной материальной необеспеченностью, но ее причиной выступает профессиональная деятельность врача. Специфической формой социальной защиты, которая специально предназначена для учета и компенсации рисков социального характера, в сфере здравоохранения становится социальное страхование.

В настоящее время уровень защиты медицинских работников зависит в большей степени от формы собственности учреждения здравоохранения. Государство пытается компенсировать низкий уровень оплаты труда и неудовлетворительные условия работы медиков государственных и муниципальных учреждений здравоохранения. Но в системе социального страхования эта компенсация осуществляется за счет других категорий застрахованных, а хотя высокая социальная значимость профессиональной медицинской деятельности несомненна, государство не должно свои обязательства выполнять за счет населения.

Профессиональный риск медицинских работников — это сложное социальное явление, которое может рассматривать с различных точек зрения. Специфика медицинской деятельности заключается в том, что она предполагает непосредственное воздействие на организм человека, а также в тесном переплетении медицинской теории и практики между собой. Обращение внимания на несоответствие социально-экономического статуса медицинских работников значимости возложенным на них задач, недостаточная оплата труда дают возможность оценивать медицинскую деятельность в качестве публично-правовой по следующим основаниям: медицинское обслуживание предоставляется бесплатно; медицинская деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли, а направлена на реализацию права граждан на охрану здоровья.

Таким образом, для повышения безопасности медицинской помощи необходимы комплексные системные усилия, включающие широкий спектр профессиональных, организационных, правовых и психологических мер по совершенствованию лечебно-диагностического процесса, обеспечению реальных условий по управлению риском.

Литература

1. Алексеева А.А. Малое предпринимательство в сфере здравоохранения. // Кодекс. 2001. № 6. С. 3—8.
2. Вялков А.И., Кучеренко В.З., Райзберг Б.А. и др. Управления и экономика здравоохранения / Под ред. А.И. Вялкова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009.
3. Кучеренко В.З., Сучков А.В. Риски в здравоохранении и проблемы безопасности пациента в медицинской практике // Главврач. 2011. №3. С. 11-18.
4. Роик В.Д. Профессиональный риск: оценка и управление. М.: «Анкил», 2004.
5. Седова Н.Н. Соотношение юридической, административной и этической регуляции в деятельности медицинских работников // Медицинское право. 2003. №3.

***Жирнова Маргарита Васильевна,
магистрант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации***

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Поражает своими масштабами развитие в современном обществе потребительского рынка. В этой связи государство не может оставить указанную сферу вне своего контроля. Обеспечением правопорядка и защиты прав личности на потребительском рынке осуществляют различные органы государственной власти как федерального, так и регионального уровня. Особое место в механизме контрольно-надзорной деятельности в сфере потребительского рынка принадлежит органам внутренних дел (далее - ОВД), которые осуществляют широкий спектр видов правоохранительной деятельности.

ОВД в пределах своей компетенции обеспечивают реализацию права граждан на занятие предпринимательской деятельностью, а также осуществляют защиту прав потребителей. Необходимость учета защиты прав и законных интересов всех субъектов потребительского рынка - и покупателей, и продавцов, подчеркивает значимость сферы, в которой задействовано практически все население России и государство не может остаться в стороне от регулирования отношений в столь важной сфере, но с учетом требования - «власть не должна злоупотреблять имеющимися у нее административными рычагами»¹.

В условиях расширения хозяйственных отношений внутри страны, а также в межгосударственном масштабе возрастает объективная необходимость адаптировать ОВД к новым социально-экономическим реалиям. Развитие экономики Российской Федерации обуславливает рост потребления различного рода товаров и услуг, а также предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, вызывает необходимость упорядочивать общественные отношения на

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004//Рос. газета. - № 109. - 27.05.2004. Российская Федерация. Президент. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 // Рос. газета. - № 86. -26.04.2005.

потребительском рынке, совершенствовать административно-правовое регулирование деятельности ОВД.

Административно-правовое регулирование в сфере потребительского рынка призвано обеспечить достижение поставленных перед государством целей: обеспечить «высокий уровень жизни в стране, жизни безопасной, свободной и комфортной. значительный рост благосостояния граждан.», «опережать другие страны и в темпах роста, и в качестве товаров и услуг», поскольку «для того, чтобы страна стала сильной и богатой, необходимо сделать все для нормальной жизни каждого человека, человека, создающего качественные товары и услуги, создающего культурное достояние державы»¹.

В настоящее время в условиях реформирования системы МВД вопросы административно-правового регулирования деятельности сотрудников ОВД остаются весьма актуальными и требуют их разрешения с учетом времени.

По мнению, советника Министра внутренних дел России, ответственного секретаря расширенной рабочей группы по реформированию ОВД Владимира Семёновича Овчинского в нашей стране нет человека, которого не интересовал бы процесс реформирования системы МВД России. Эта проблема касается людей всех возрастов и профессий, разного социального положения. Потому что сфера правопорядка и обеспечения безопасности, как показывают социологические исследования, сегодня для людей наиболее значима. Она имеет приоритет даже над экономическими вопросами².

Проводимые преобразования ОВД вызывают неоднозначную реакцию в обществе. Имеются обоснованные сомнения в эффективности выбранного варианта реформирования.

В связи с этим, в целях предупреждения и правонарушений в сфере потребительского рынка, необходимо создание механизма, который позволил бы обеспечить эффективность регулирования данной сферой.

Необходимо разработать целый комплекс разнообразных и последовательных мер административно-правового и организационного характера, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений в сфере потребительского рынка. И прежде всего необходимо совершенствование законодательства об органах исполнительной власти.

В современный период в сфере экономики осуществляется комплексный контроль, где отсутствует более или менее четкое распределение компетенции в сфере потребительского рынка. Имеет место дублирование и совмещение служебных обязанностей должностных лиц ОВД. В целях совершенствования организации и деятельности ОВД необходимо предусмотреть разделение выполняемых должностными лицами своих служебных функций.

В связи с изданием Закона «О полиции» все ранее изданные регламенты подлежат коренному пересмотру, дополнению и обновлению с учетом проводимой государственной политики и требований Президента России. Так, из всех президентских указов, изданных в марте 2011 г., центральное место занимают: от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004//Рос. газета. - № 109. - 27.05.2004. Российская Федерация. Президент. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 // Рос. газета. - № 86. -26.04.2005.

²Овчинский В.С. «Дорожная карт» дальнейшего реформирования МВД России // Профессional, №5, 2012. С. 2-5

Российской Федерации» и от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции», в которых определены основные функции и задачи МВД России и полиции.

Законом «О полиции» отменено разделение ОВД на криминальную милицию (полицию) и на милицию (полицию) общественной безопасности. Согласно п. 4 ст. 4 Закона «О полиции» состав полиции, порядок создания, реорганизации и ликвидации ее подразделений определяются Президентом РФ.

В настоящее время в организационную структуру МВД России входят 8 департаментов, 9 главных управлений, 10 управлений, 6 центров, Всероссийский научно-исследовательский институт, 28 образовательных учреждений, подведомственных МВД России, а также территориальные органы МВД России по количеству субъектов Российской Федерации.

Обеспечением правопорядка в сфере потребительского рынка занимаются Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

Принятие Федерального закона «О полиции» обусловило необходимость разработки значительного числа новых нормативных правовых актов, а также приведения действующих нормативных правовых актов в соответствии с ним.

Предшествовавшая принятию Закона «О полиции» нормативная правовая база, регулировавшая общественные отношения, связанные с деятельностью российской милиции, носила характер сложной и многоплановой системы законодательных и иных нормативных правовых актов. В той или иной степени вопросы организации и деятельности милиции затрагивали на федеральном уровне более одной тысячи законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, а также около десяти тысяч ведомственных актов¹.

Закон «О полиции» ситуацию с правовым регулированием деятельности полиции как основного органа правоохраны качественно изменил. Но тем не менее более чем шестьсот ведомственных нормативных правовых актов подлежат первоочередной переработке, а четыре с половиной тысячи - в корректировке².

На наш взгляд, следующим направлением совершенствования механизма реализации административно-правовых мер борьбы с правонарушениями в сфере потребительского рынка должно быть совершенствование законодательства, с четким определением полномочий, которые будут закреплены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В IV разделе КоАП РФ «Производство по делам об административных правонарушениях» глава 28 посвящена процессу возбуждения дела об административном правонарушении. В соответствии с п. 63 части 1 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица органов, осуществляющих функции по контролю и

---

¹ Параносенков П.М. Правовые основы деятельности полиции Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. N 5. С. 68 - 70.

²Интернет-интервью с Л.В. Пантелеевой, начальником Правового управления ГУВД по г. Москве: «Реформа МВД: тенденции и перспективы нормативно-правовых изменений в работе ГУВД по г. Москве» // <http://www.consultant.ru/law/interview/panteleeva2.html>

надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.1, 14.4, 14.10, 14.15.1, частями 1 и 5 статьи 14.34, статьями 14.43-14.46 (за исключением нарушений при производстве и обороте (кроме розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции) этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции), статьей 15.12, частью 1 статьи 18.17 (в части нарушения допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации), частью 1 статьи 19.4, частями 1 и 15 статьи 19.5, статьями 19.6, 19.7, статьей 19.33 (за исключением нарушений при производстве и обороте (кроме розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции) этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции).

В п. 1 части 1 ст. 28.3 в круг полномочий должностных лица ОВД (полиции) сходит составление дел по перечисленным выше статьям кроме ст. 15.12 и ч.1 ст. 18.17.

В соответствии с ч. 1 ст. 23.49 КоАП РФ органы, осуществляющие функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка, рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 9.16, статьей 10.8 (в части нарушения правил хранения и реализации продуктов животноводства), статьями 14.2, 14.4, частью 1 статьи 14.5, статьями 14.6 - 14.8, 14.15, частями 2.1 и 3 статьи 14.16, частями 2 - 4, 6 - 8 статьи 14.34, статьей 14.39, частью 1 статьи 14.51, статьей 19.14 (в части реализации, учета и хранения драгоценных металлов и драгоценных камней или изделий, их содержащих).

Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов, указанных в части 1 ст. 23.49 КоАП РФ, вправе:

1. руководитель федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка, его заместители;
2. руководители структурных подразделений федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка, их заместители;
3. руководители территориальных органов федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка, их заместители;
4. руководители структурных подразделений территориальных органов федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка, их заместители.

В части 2 ст. 23.3 говорится, что рассматривать дела об административных правонарушениях от имени ОВД вправе начальники территориальных управлений (отделов) внутренних дел и приравненных к ним ОВД, их заместители, начальники территориальных отделов (отделений, пунктов) полиции, их заместители - об административных правонарушениях, предусмотренных статьями частью 2 статьи 14.4.1, частями 2.1 и 3 статьи 14.16, статьями 14.26 КоАП РФ. Должностные лица вправе назначать административные наказания гражданам и должностным лицам в виде

предупреждения или административного штрафа в размере до двух тысяч рублей.

Следует отметить, тенденцию по сужению компетенций должностных лиц, касающихся выявления правонарушений в сфере потребительского рынка. С 31 марта 2010 г. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 380 «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях» исключил полномочия милиции по составлению протоколов по более чем 30 составам административных правонарушений. Наиболее значимыми является исключение полномочий ОВД по составлению протоколов на потребительском рынке - при нарушении санитарно-эпидемиологических требований, правил продажи товаров, выполнении работ либо оказании населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением санитарных правил, нарушении порядка работы с денежной наличностью и ведении кассовых операций и т.д.

В целях создания единой правоприменительной практики проведения проверок субъектов предпринимательства и привлечения к административной ответственности лиц, нарушающих законодательство в области защиты прав потребителей, а также усиления контроля за соблюдением законности в сфере потребительского рынка необходимо принять совместный приказ, согласованный заинтересованными ведомствами и службами (МВД России, Прокуратура РФ, Роспотребнадзор), которым регламентировался бы порядок, формы и методы проведения проверок хозяйствующих субъектов сотрудниками специализированных подразделений полиции. Этим приказом необходимо определить: понятие проверки, проводимой сотрудниками ОВД; круг субъектов, уполномоченных на проведение проверок; перечень объектов проверок; методику проведения проверки (пошаговый алгоритм действий); образцы процессуальных документов, которые отражали бы ход и результаты проверки.

В связи с тем, что реализация настоящих положений за короткий срок действия (со времени подписания) еще не позволяет проанализировать ожидаемые результаты, сложно дать исчерпывающие рекомендации по эффективному применению этих нормативных правовых актов. Поэтому на основе существующей нормативной базы, регулирующей деятельность ОВД по профилактике экономических преступлений, представляется целесообразным сформулировать организационно-правовые основы такой системы профилактики в целях разработки мер по дальнейшему ее совершенствованию с учетом продолжающейся реформы ОВД.

Обратим внимание на последние изменения, которые внесли изменения в обязанности участковых уполномоченных при оказании помощи гражданам, должностным лицам, организациям и общественным объединениям в защите их законных прав и интересов.

В соответствии с приказом МВД РФ от 16.09.2002 № 900 (ред. от 12.04.2007) «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» участковые уполномоченные полиции обязаны были оказывать помощь и содействие подразделениям ОВД по борьбе с правонарушениями на потребительском рынке и исполнению административного законодательства.

Приказ утратил силу в связи с изданием и вступлением в силу 07 апреля 2013 года приказа МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», утвердившего новое

Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, который обязывает в соответствии с п. 37.12. пресекать административные правонарушения и осуществлять в пределах компетенции производство по делам об административных правонарушениях. Из вышеизложенного видно как обязанности участковой оперуполномоченных полиции в сфере потребительского рынка приобретают «размытый» характер.

Из вышеизложенного следует, что в системе ОВД наблюдается сложность структуры ОВД: наличие нескольких структур, которые регулируют сферу потребительского рынка; неэффективность и отсутствие координации в данной сфере, отсутствие четкой регламентации обязанностей полицейских.

ОВД, располагая оптимальным арсеналом административно-правовых средств, могут вносить существенный вклад в дело предупреждения и пресечения правонарушений в сфере потребительского рынка. Существующие реалии свидетельствуют о необходимости воссоздания в системе ОВД подразделений по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка, которые могли бы выполнять следующие задачи:

1. Предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений экономической направленности, по которым предварительное расследование проводится в форме дознания, пресечение административных правонарушений, отнесенных к компетенции ОВД, посягающих на права граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере экономики.

2. Организация и осуществление производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных к подведомственности ОВД. Целесообразно провести правовую регламентацию подразделений по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнения административного законодательства, путем возложения следующих функций:

1. Проведение мероприятий по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений экономической направленности, по которым предварительное расследование проводится в форме дознания, в объеме, установленном нормативными правовыми актами МВД России для подразделений полиции, пресечению административных правонарушений, отнесенных законодательством к компетенции ОВД, посягающих на права граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере экономики.

2. Контроль в соответствии с компетенцией за соблюдением требований законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях при осуществлении подразделениями отдела внутренних дел производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных к подведомственности ОВД.

3. Обобщение результатов работы по административной практике, анализ ее состояния и прогнозирование для выработки мер в интересах предупреждения преступлений.

4. Рассмотрение обращений граждан, должностных лиц и организаций по направлениям деятельности группы.

5. Взаимодействие с другими подразделениями отдела внутренних дел, правоохранительными, контролирующими органами по вопросам предупреждения, выявления, пресечения административных правонарушений, отнесенных законодательством к компетенции ОВД, посягающих на права

граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере экономики, а также исполнения административного законодательства.

6. Осуществление взаимодействия с органами местного самоуправления, общественными объединениями, средствами массовой информации по направлениям оперативно – служебной деятельности.

Данный комплекс мероприятий направлен на воссоздание подразделений по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнения административного законодательства. Закрепление конкретных полномочий по предупреждению, выявлению и пресечению административных правонарушений в сфере потребительского рынка за данным подразделением поможет избежать дублирования деятельности главных управлений. Отсутствие четкого разграничения компетенционных вопросов является одной из негативных реалий современной российской действительности. Такова, на наш взгляд, главная проблема, решение которой позволит совершенствовать в дальнейшем механизм регулирования деятельности ОВД в сфере потребительского рынка.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.02.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.04.2013) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.
3. Приказ МВД России от 31.12.2012 N 1166 "Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013 N 27763) // Рос. газета. N 65, 27.03.2013
4. Приказ МВД РФ от 16.09.2002 N 900 (ред. от 12.04.2007) «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 20.11.2002 N 3936) // Рос. газета. № 225, 27.11.2002
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004//Рос. газета. - № 109. - 27.05.2004. Российская Федерация. Президент. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 // Рос. газета. - № 86. -26.04.2005.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004//Рос. газета. - № 109. - 27.05.2004. Российская Федерация. Президент. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 // Рос. газета. - № 86. -26.04.2005.
7. Интернет-интервью с Л.В. Пантелеевой, начальником Правового управления ГУВД по г. Москве: «Реформа МВД: тенденции и перспективы нормативно-правовых изменений в работе ГУВД по г. Москве» // <http://www.consultant.ru/law/interview/panteleeva2.html>
8. Овчинский С.В. «Дорожная карт» дальнейшего реформирования МВД России // Профессионал, №5, 2012. С. 2-5
9. Параносенков П.М. Правовые основы деятельности полиции Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. N 5. С. 68 - 70.

***Землянухина Надежда Сергеевна,
д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского***

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЛЬГОТ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ, СВЯЗАННЫМИ С НЕБЛАГОПРИЯТНЫМИ УСЛОВИЯМИ ТРУДА

Рассматривая риски в экономике России нельзя оставить без внимания те риски, с которыми сталкиваются на рынке труда наемные работники. Риски в социально-трудовой сфере довольно разнообразны и могут быть связаны как с

объективными обстоятельствами, так и с невыполнением сторонами социально-трудовых отношений своих обязательств.

В данной статье мы рассмотрим возможности льгот для управления некоторыми социально-трудовыми рисками. Напомним, что с нашей точки зрения, льгота есть исключение из общих правил, выражающееся в облегчении или улучшении условий их выполнения (вплоть до полной отмены обязанности выполнения) и распространяющееся на определенную категорию граждан, личные качества, особенности жизни и деятельности которых выступают источником социально-экономического неравенства¹. В зависимости от того, на решение социально-экономических проблем, обусловленных неравенством в трудовой, профессиональной или социальной сфере, направлены льготы, их можно классифицировать как трудовые, профессиональные и социальные.

В современных условиях достаточно распространенными являются риски, связанные с неблагоприятными условиями труда. В западной экономике труда считается, что различия в условиях труда порождают компенсационные различия в заработной плате, что позволяет привлечь работников к выполнению работ, связанных с дополнительными рисками.

В отечественной экономике труда подобные элементы неравенства, объективно являющиеся неблагоприятными и (или) субъективно воспринимаемые работником как неблагоприятные, традиционно категоризируются как тяжелые и как вредные. Ряд авторов говорят также об опасных условиях труда. При этом часто выделяются две степени неблагоприятности: просто «тяжелые» и «особо тяжелые», «вредные» и «особо вредные». Данные особенности, свойственные большому числу видов трудовой деятельности, отдельных трудовых операций, рабочих мест и т.д. не только снижают привлекательность труда, – что вполне может быть компенсировано повышенной заработной платой, но и ведут к ухудшению здоровья работника, повышенной опасности травматизма, получения увечья и даже возможности смертельного исхода. Особые условия труда традиционно определяются также экстремальными условиями территории нахождения предприятия, его подразделения, работника, выполняющего производственное задание: трудовая деятельность в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в безводной местности, местности, удаленной от объектов социальной инфраструктуры.

Постепенная утрата работником здоровья во многих случаях не может быть полностью компенсирована деньгами. Особую важность имеет также (в первую очередь для работодателя) снижение работоспособности работника, а тем более ее полная потеря. Нетрудоспособный член общества становится обузой и для государства. Поэтому и работодатель, и территория (регион), и государство заинтересованы в возможно полном и эффективном воспроизводстве здоровья работника, утрачиваемого в ходе выполнения тяжелой и вредной работы. Эффективным и проверенным способом решения этой задачи является предоставление трудовых льгот. В данном случае предоставляемые трудовые льготы направлены на снижение риска возникновения профессиональных заболеваний и утраты трудоспособности, а также на существенное снижение тяжести последствий возникновения подобных исходов.

---

¹ Землянухина Н.С. Социально-экономическая теория льгот населения: учеб. пособие/ Н.С. Землянухина. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2008. – с 35.

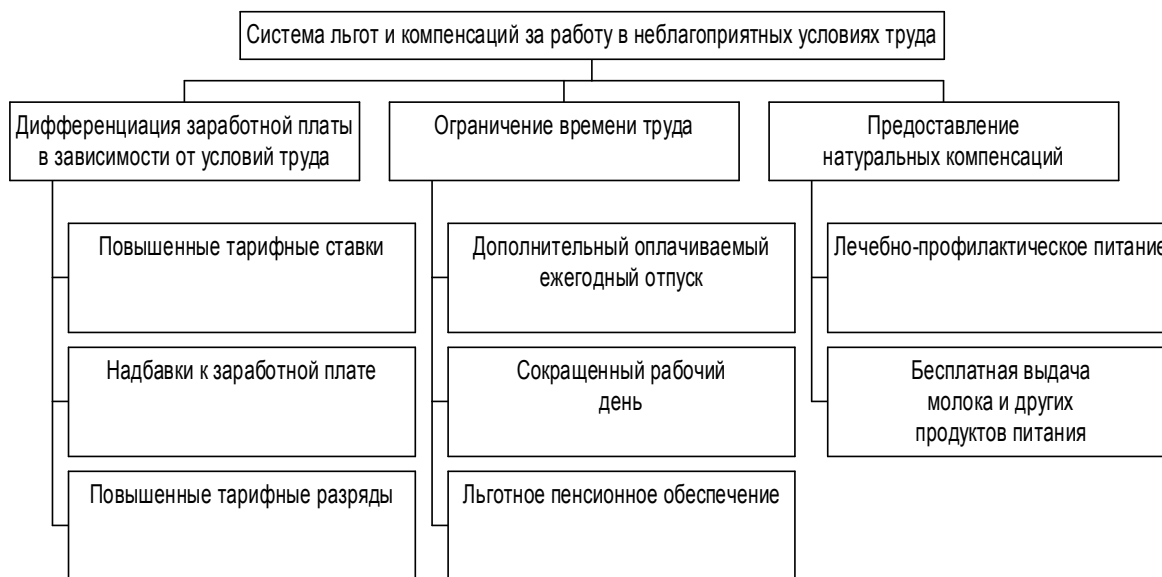

Рис. 1

Именно в этой части трудовых льгот монетизация (замена льгот денежной компенсацией) особенно недопустима. Полученные деньги работник будет расходовать в соответствии с собственными интересами и предпочтениями, повлиять на которые не всегда возможно, а его здоровью будет наноситься непоправимый вред. В результате денежная компенсация почти ничего не даст работодателю, государству, а средства будут потрачены безвозвратно. Сам же работник, во многих случаях, предпочитает именно денежную компенсацию, без которой данная работа, рабочее место могут оказаться не востребованными. Следовательно, в подобном случае трудовые льготы имеют комплексную натурально-денежную структуру, каждый компонент которой выполняет специфические функции: деньги выполняют стимулирующую, а натуральные льготы - воспроизводственную функции. Традиционно в экономике труда принято трудовые льготы, предоставляемые в связи с неравными условиями труда по критериям тяжести и вредности труда, представлять в виде трех структурных блоков: льготы по оплате труда, льготы по сокращению рабочего времени (при сохранении заработной платы), льготы по предоставлению восстановительного питания (рис.1)¹.

Данными льготами фактически пользуется значительное число работников различных отраслей промышленности. Так, по данным В.Г.Макушина, в 2001 году по системе компенсаций неблагоприятных условий труда работникам предоставлялись такие льготы:

«- доплаты к тарифным ставкам или их дифференциация в зависимости от тяжести и вредности условий труда. В промышленности, например, этой льготой пользуются около 25% занятых в ней работников;

- дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск. Его получают 26% работников промышленности;

¹ Макушин В.Г. Система льгот и компенсаций работникам, занятым в неблагоприятных условиях труда// Современная экономика труда/ Рук. и науч. ред. В.В. Куликов; Ин-т труда Минтруда России (НИИ труда). – М., 2001. С.244.

- сокращенный рабочий день при сохранении заработной платы как за полный рабочий день. Эта льгота предоставлялась 4% работников промышленности;

- лечебно-профилактическое питание, молоко, другие продукты питания, предоставляемые работникам в рабочее время за счет предприятия. В промышленности около 30% работников получают лечебно-профилактическое питание и молоко;

- льготы при назначении пенсий по возрасту. В промышленности около 17% работников заняты на рабочих местах, по которым согласно спискам №1 и №2 предусмотрено льготное пенсионное обеспечение»¹.

Сходное положение дел имело место и в последующие годы, а также и в других отраслях хозяйствования (табл.1).

Таким образом, количество пользователей, выделенных по рассматриваемому основанию трудовых льгот, велико, что свидетельствует о широкой практике их применения как в промышленности, так и в других отраслях хозяйствования. Однако приведенный на рис.1. перечень льгот явно не соответствует объективному положению дел.

С нашей точки зрения, данную структуру следует расширить, включив в нее в качестве неотъемлемого компонента блок организации отдыха работников, а также медицинский и санаторный блоки.

Медицинский блок:

- бесплатное медицинское освидетельствование, диагностика работников;
- профилактика заболеваний, свойственных для данной трудовой деятельности;

- лечение профессиональных заболеваний.

Санаторный блок:

- профильное санаторно-курортное лечение.

Организация отдыха:

- организация отдыха работников в течение рабочего дня (комната психологической разгрузки);

- организация отдыха работников после или перед работой (фитнес-центры, тренажерные залы, спортивные секции);

- организация отдыха работников во время отпуска.

Все перечисленные льготы способствуют как компенсации работнику имеющегося неравенства, обусловленного работой в неблагоприятных условиях труда, так и полному (или частичному) восстановлению его здоровья и работоспособности, что снижает риски частичной или полной утраты трудоспособности.

Актуальность трудовых льгот, обусловленных неравными условиями труда, подтверждается тенденцией динамики условий труда, поскольку ситуация в настоящее время в российской экономике в целом характеризуется существенным ухудшением условий труда. Таким образом, актуальность проблемы трудовых льгот, по мере стабилизации и роста российской экономики, не только сохраняется, но и возрастает.

---

¹ Макушин В.Г. Указ. соч. С. 243.

Таблица 1

Удельный вес численности работников, которым установлены компенсации за работу во вредных и опасных условиях труда в 2010 г.¹ (на конец года; в процентах от общей численности работников организаций соответствующего вида деятельности)

	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды ²	Строительство	Транспорт	Связь
Работники, которые имели право на хотя бы один вид компенсаций	67,8	41,6	41,3	34,5	45,7	6,3
Работники, которые за работу во вредных и опасных условиях труда имели право на:						
дополнительные отпуска	60,4	30,2	31,1	23,9	34,7	3,9
сокращенный рабочий день	8,5	4,0	2,0	2,1	1,8	1,6
бесплатное лечебно-профилактическое питание	1,7	2,9	1,8	0,9	0,2	0,0
бесплатное получение молока или других равноценных пищевых продуктов	33,2	25,6	21,5	13,7	9,6	1,7
оплату труда в повышенном размере	31,5	28,5	29,1	11,9	21,5	3,4
досрочное назначение трудовой пенсии по старости - всего	46,4	19,3	11,6	15,3	19,0	1,2
из них:						
досрочное назначение трудовой пенсии по старости по списку № 1 ³	12,0	6,8	1,6	2,3	1,2	0,0
досрочное назначение трудовой пенсии по старости по списку № 2 ¹	32,5	11,6	9,8	12,1	4,5	1,2

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России - М., Росстат, 2011 г. http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_44/Main.htm

² Кроме деятельности по обеспечению работоспособности электрических и тепловых сетей; распределения газообразного топлива и воды.

³ Список производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (утвержден постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10).

Другая часть проблемы (опасные условия труда) – последствия полученной в результате трудовой деятельности травмы и последующей инвалидности, а также смерти работника. Подобный инвалид, оставшаяся без кормильца семья, уже по определению, отличаются от аналогичных категорий пострадавших социальной значимостью и предсказуемостью (вероятностью) происшедшего события. Это - тоже неравенство, только другого свойства. Такие категории граждан должны быть защищены особенно полно и надежно, причем не социальными (уравнительными с другими категориями) льготами, а трудовыми. Опять же, одни только деньги не дают таких гарантий. Анализ данных статистики производственного травматизма свидетельствует о наличии четко выраженной тенденции к снижению числа несчастных случаев как в абсолютном, так и в относительном (на 1000 работающих) выражении. Тем не менее, эта проблема по-прежнему актуальна, и льготы пострадавшим на производстве и членам их семей в полной мере сохраняют свое значение как механизм смягчения последствий вызванного травмой неравенства работников и членов их семей.

Опасные условия труда в большей степени свойственны не занимающимся трудовой деятельностью в принципе, а определенным профессиональным группам, поэтому управление рисками, связанными с опасными условиями труда может осуществляться с применением профессиональных льгот. (Здесь наиболее показательным являются профессиональные льготы, предоставляемые военным). К трудовым льготам относятся льготы работников обычных профессий, не связанных непосредственно с опасностью для жизни и здоровья, но которые по каким-либо причинам оказываются опасными. Например, работы по утилизации и уничтожению химического оружия обусловили массовое появление опасных и вредных производств, на которых заняты работники традиционных профессий. Так, Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2002 года № 188 утверждены: «Список производств с вредными условиями труда, работа в которых дает право гражданам, занятым на работах с химическим оружием, на льготы и компенсации», а также «Список профессий и должностей на производствах с вредными условиями труда, работа по которым дает право гражданам, занятым на работах с химическим оружием, на льготы и компенсации».²

Поэтому опасные условия труда также являются одним из существенных оснований для назначения трудовых льгот, а трудовые льготы и в решении этой социально-трудовой проблемы позволяют максимально совместить реализацию интересов всех сторон: работника, работодателя (предприятия, отрасли), региона, государства (которые все равно сталкиваются с этими проблемами, но уже как с социальными).

Следует признать, что управление рисками, связанными с неблагоприятными условиями труда, могут осуществляться за счет института социального страхования, однако, если это страхование осуществляется

---

¹ Список производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (утвержден постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10).

² См., напр.: Гейц И.В. Трудовые и социальные гарантии, льготы, компенсации. М, 2003. С. 149.

полностью или частично за счет средств работодателей, его также можно рассматривать как льготу, предоставляемую работнику.

Таким образом, применение трудовых и профессиональных льгот позволяет во многих случаях достаточно эффективно управлять рисками, связанными с неблагоприятными условиями труда. Несомненно, что более эффективным способом управления было бы полное устранение неблагоприятных условий труда, что привело бы к исчезновению рассмотренных в данной статье рисков, однако пока существуют тяжелые, вредные и опасные условия труда, применение льгот для управления возникающими рисками не только возможно, но и целесообразно.

*Иванова Алиса Станиславовна,
студентка экономического факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ПОЭТАПНАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ НА МАЛОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Сегодня малый бизнес является опорой любой развивающейся экономики. Малые предприятия очень мобильны, быстро и эффективно отвечают существующим потребностям рынка, а также являются одним из главных источников занятости населения и вклада в ВВП страны. Малый бизнес оказывает существенное влияние на развитие инновационной сферы экономики. Именно малые предприятия способны производить современные высокотехнологические продукты, используя при этом наиболее рационально ограниченные ресурсы.

На пути своего развития малое предпринимательство сталкивается с целым комплексом проблем: неравные условия конкуренции, сложности в привлечении капитала, высокий уровень налогов, частые изменения в законодательстве, трудности в поиски квалифицированной рабочей силы, коррупция, наличие высоких рисков, сопутствующих их деятельности.

При этом, одной из отличительных особенностей малого бизнеса в России является неразвитость системы риск-менеджмент, либо отсутствие процедур по управлению рисками вообще. Однако, процесс риск-менеджмента не должен быть разовым мероприятием. Нерегулярность является причиной неэффективности данных процедур, и, следовательно, ведет к нерациональности использованию ресурсов в организации.

Многие руководители малых предприятий уже начинают вводить риск-менеджмент на свои предприятия, хотя и частично. Однако, еще более большой проблемой становится вопрос об оптимальных процедурах контроля процесса управления рисками для малых предприятий, учитывая их особенности и возможности.

Исходя из этого, целью данной статьи является выработка оптимальных процедур контроля и оценки эффективности процесса риск-менеджмента на малых предприятиях.

Сначала рассмотрим общее понятие экономической эффективности. Экономическая эффективность – относительный показатель, соизмеряющий полученный эффект с затратами или ресурсами, использованными для достижения этого эффекта [1, стр.120]

Классическая формула эффективности представляет собой соотношение результатов и затрат.(1)

$$\mathcal{E} = \frac{P(\text{результат})}{\mathcal{Z}(\text{затраты})} \quad (1)$$

Однако, данная формула, на наш взгляд, не позволяет оценить работу системы риск-менеджмента, а также проанализировать отдельно взятые мероприятия по управлению рисками.

В связи с этим в данной работе предлагается поэтапная оценка эффективности мероприятий по управлению рисками на малом предприятии

1 Этап – расчет планируемой эффективности мероприятий по управлению рисками (идеальные показатели). На данном этапе необходимо рассчитывать суммарную эффективность по каждому мероприятию. Таким образом получаем формулу (2):

$$\mathcal{E}_1 = \sum_{i=1}^n (P_1 - \mathcal{Z}_1)^i \quad (2)$$

$\mathcal{E}_1$ – планируемая эффективность мероприятий по управлению рисками.

P_1 – ожидаемые затраты на мероприятия риск-менеджмента

$\mathcal{Z}_1$ – ожидаемые результаты от мероприятий риск-менеджмента

При этом, говоря о затратах, пошедших на реализацию мероприятий по совершенствованию процесса управления рисками на предприятии имеется в виду суммирование двух типов затрат, а именно:

- Затраты организационно управленческого характера: услуги консультанта, доплаты работникам (например, если мероприятиями риск-менеджмента занимались сотрудники предприятия в рамках совмещения должностей) и др.;

- Затраты на реализацию конкретных мероприятий. Например, оплата услуг страховой компании или в случае уклонения от риска и отказа от ненадежных поставщиков с более низкой ценой – разница сумм также будет являться затратами мероприятий риск-менеджмента и т.д.

Результатами мероприятий по управлению рисками будет сумма убытков, которые могли бы быть в случае отсутствия мероприятий по риск-менеджменту и реализации выявленных рисков.

Эффективность процесса управления рисками целесообразно рассчитывать, когда составлен полный список мероприятий риск-менеджмента. При этом стоит отметить, что если встречаются взаимодополняющие друг друга мероприятия их необходимо группировать и расходы на такие мероприятия считать совместно.

2 Этап – расчет эффективности по итогам реализации программ риск-менеджмента. Так как риски нельзя предотвратить полностью, то вероятнее всего, даже после реализаций мероприятий по управлению рисками и совершенствования процесса риск-менеджмента, некоторые риски не удастся минимизировать окончательно. Следовательно, необходимо рассчитать величину отклонения программ по управлению рисками от заданного курса. (3)

$$\mathcal{E}_2 = \sum_{j=1}^n (P_2 - Z_2)^j \quad (3)$$

$\mathcal{E}_1$ – эффективность по итогам мероприятий по управлению рисками.

P_1 – затраты, пошедшие на мероприятия риск-менеджмента

Z_1 – результаты от мероприятий риск-менеджмента

3 шаг – Расчет общей эффективности работы системы риск-менеджмента на малом предприятии ООО «НПП Технопласт».

Зная предположительную и итоговую эффективность можно проанализировать эффективность мероприятий по управлению рисками в процентном соотношении, по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_{\text{общ}} = \frac{\mathcal{E}_1}{\mathcal{E}_2} \times 100\% \quad (4)$$

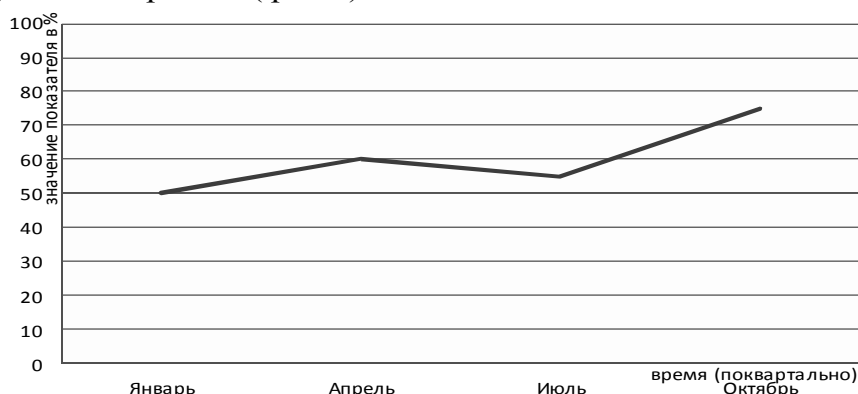
$\mathcal{E}_{\text{общ}}$ – эффективность процесса управления рисками на предприятии.

Данная формула показывает отлаженность процесса управления рисками на предприятии. Из нее можно увидеть насколько хорош риск – менеджмент предприятия с точки зрения достижения поставленных целей.

4 шаг – Формулирование минимально допустимого значения показателя общей эффективности.

Показатель общей эффективности рекомендуется рассматривать в динамике и в сравнении с конкурентами или предприятиями аналогичного типа (с примерно одинаковой численностью персонала, объемом выпускаемой продукции, уровнем прибыли и т.д.) Так например, если значение показателя в рассматриваемом предприятии будет систематически равно допустим 55%, но при этом подобный показатель у фирм конкурентов будет в среднем 75%, то это будет первым сигналом о несовершенстве процесса управления рисками на предприятии.

Однако, зачастую подобную информацию получить довольно сложно, поэтому как минимум необходимо рассматривать данный показатель во временном аспекте. Графически можно представить динамику показателя например следующим образом: (рис.1)

Рис.1 Показатель общей эффективности работы системы риск-менеджмента

Отрезки времени на оси абсцисс будет зависеть от того, насколько часто предприятие проводит мероприятия по управлению рисками. Если например, это обязательная ежемесячная программа, то можно рассматривать динамику данного показателя каждый месяц. Однако, навряд ли система риск-менеджмента ежемесячно будет претерпевать существенные изменения, поэтому, на наш взгляд, было бы наиболее корректно рассматривать данный показатель поквартально.

Также необходимо сделать два замечания:

- во-первых после внедрения новых программ риск-менеджмента показатель эффективности навряд ли вырастит стремительно быстро в первые несколько месяцев. Но это вовсе не значит, что мероприятия были не слишком эффективными. Здесь можно привести пример как раз мероприятий по снижению производственного риска. Скорее всего, вновь пришедший менеджер по работе с клиентами не сможет сразу набрать необходимое количество клиентов, чтобы полностью дозагрузить производственные мощности. При этом, это вовсе не значит, что нужно отказываться от данных мероприятий, скорее всего здесь будет необходимо подождать какое-то количество времени, чтобы показатель эффективности по данному мероприятию поднялся до желаемого уровня;

- во-вторых, при построение графического изображения показателя в динамике стоит учитывать, что если предприятие регулярно проводит мероприятия риск-менеджмента, то график будет колебаться и скорее всего будет иметь циклический вид, т.к. новые мероприятия будут уменьшать показатель эффективности. Здесь будет целесообразно установить нижний предел для данного показателя, понижения которого будет сигналом к более детальному анализу данного мероприятий риск-менеджмента.

5 шаг – Более детальный анализ эффективности каждого мероприятия риск-менеджмента в случае необходимости.

Если эффективность мероприятий риск-менеджмента находится ниже желаемого уровня, необходимо рассматривать эффективность каждого мероприятия отдельно, чтобы выявить проблемные зоны (т.е. те мероприятия, которые приносят меньше всего дополнительного дохода или вовсе убыточны). Для этого необходимо использовать следующую формулу:

$$Э_i = \frac{Q1_i}{Q2_i} 100\% (5)$$

$Э_i$ - Эффективность i-го мероприятия

$Q1_i$ - фактическое снижение величины потерь от реализации i-го мероприятий риск– менеджмента

$Q2_i$ - плановое снижение величины потерь от реализации i-го мероприятия риск-менеджмента

Таким образом, применение более подробного анализа эффективности мероприятий по управлению рисками позволит отказываться от нерациональных мероприятий в пользу действительно эффективных программ.

Необходимо отметить, что независимо от того был ли понижен предел минимально допустимого значения показателя общей эффективности, рекомендуется периодически оценивать все мероприятия риск-менеджмента по отдельности, в целях избежания случаев нормального значения показателя общей эффективности за счет компенсации более успешными мероприятиями нерациональных и неработающих.

Предложенную поэтапную методику оценки эффективности мероприятий по управлению рисками на малом предприятии можно применять для анализа общей эффективности риск-менеджмента в динамике. Это даст целостную картину о состоянии процесса управления рисками в организации на протяжении длительного промежутка времени. Главными преимуществами предложенной методики является простота, удобство в использовании, а также

экономичность (не требуется больших финансовых и временных затрат), что крайне актуально для малого предприятия.

Литература

1. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2008. – с. 120.

*Иванова Екатерина Михайловна,
к.с.н., доцент кафедры социологии коммуникаций
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА: СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА, СМЫСЛ И НАЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

В современных условиях модернизации российского общества и построения правового государства значение государственной службы неуклонно возрастает, поскольку государственная служба является частью механизма государственного управления.

Государственная служба является одним из важных публично-правовых институтов в деле формирования и развития государственности, от которого зависит функционирование всей общественно-политической системы, а также осуществления функций современного государства.

Государственная служба представляет собой сложное социальное явление. Она включает в себя экономический, политический, правовой, социальный, организационный и кадровый аспекты. Все они отражают многогранность государственной службы как сферы профессиональной деятельности государственных служащих по обеспечению исполнения полномочий государственных органов.

Государственная служба как специализированная сфера деятельности государственных служащих возникает вместе с государством. В ходе своего исторического развития государственная служба усложняется, совершенствуется, превращаясь постепенно в цивилизованную профессиональную форму осуществления функций государства. Как показывает исторический опыт, создание профессиональной государственной службы составляет относительно длительный процесс. История развития государственной службы свидетельствует о зависимости ее социальной природы от характера государства как политической надстройки над экономическим базисом общества.

Социальный характер института государственной службы официально признанный путем закрепления основ организации и осуществления государственной службы в конституциях современных демократических государств. Этому способствовало то обстоятельство, что право на государственную службу было отнесено Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. в естественных и неотъемлемых правах человека¹. Статья 21 Всеобщей декларации провозглашает: каждый человек имеет право участвовать в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных

---

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.). // Российская газета. 1998. 10 декабря.

представителей; каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

Государственная служба продолжает и завершает организацию механизма государства, делая ее готовой и пригодной к практической реализации задач и функций государства. В каждое звено государственного механизма служба вносит жизнь, комплекс мер, средств, форм и методов для реальной, практической деятельности. В становлении государственности любого вида государственная служба выступает в качестве первейшего организационного средства выполнения государством своих целей.¹

Итак, проводником государственного управления является государственная служба. Она выступает основным средством практической реализации задач и функций государства, обеспечивая функционирование его структур, создающих условия для нормальной жизнедеятельности общества и человека.

Вопрос о государственной службе как профессиональной деятельности по обеспечению полномочий органов государственной власти приобрел свою значимость в связи с конституционным провозглашением целей строительства демократического, правового, социально ориентированного государства. Демократический социально-правовой характер государственной службы проявляется в том, что она вступает в контакт с гражданским обществом и представляет государство в его действиях по защите общественных интересов в целом и человека - как отдельной личности.²

Государственная служба обеспечивает реализацию полномочий государственных органов и должностных лиц, наделенных государственной властью. Как постоянно действующий институт, не зависящий от срока полномочий избираемых органов власти, она объективно сориентирована на сохранение преемственности осуществления управленческих функций, которые производны от политической власти. В этом смысле соотношение таких понятий, как власть, политика, право, государственное управление, которые являются основными категориями профессиональной деятельности государственных служащих, в решающей мере определяет характер их взаимодействия с участниками социального процесса.³

Наряду с деятельностным подходом к определению понятия «государственная служба», в научной среде нередко используется институциональный подход к государственной службе, рассматривающий ее в качестве социального института.

С точки зрения Н.М. Казанцева, государственная служба как социальный институт «представляет собой организованную группу лиц, осуществляющих свою деятельность в иерархической, самовоспроизводящейся системе специализированных на выполнении социально значимой функции (управления) материальных учреждений - государственных органов с едиными процедурами взаимодействия внутри себя и вовне, общим статусом лиц, исполняющих задачи

---

¹ Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. Монография. М., Изд-во РАГС. 2006. С. 142.

² Пикулькин А.В. Система государственного управления: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 122.

³ Государственная служба: комплексный подход / Отв. ред. А.В. Оболонский М., 2006. С. 67.

государственных органов, направления деятельности которой определяются функциями государства»¹.

Необходимо подчеркнуть, что в качестве социального института государственная служба опосредует отношения между гражданским обществом и государством, представляет собой орган взаимодействия государственного аппарата и общественных структур, государственного служащего и гражданина.

Институт государственной службы, во-первых, призван обслуживать государство, обеспечивать исполнение полномочий его органов, проводить в жизнь законы, принятые парламентом, и политику, провозглашенную исполнительной властью, а во-вторых - обслуживать общество, вносить порядок и рациональную организацию в социальное пространство, обеспечивать права и свободы человека, повышать качество жизни населения.

Г.В. Атаманчук полагает, что государственная служба как институт состоит из «двух системно организованных частей:

а) норм, правил, стандартов, процедур, структур и других элементов, диктующих порядок осуществления государственной власти, а также требований, предъявляемых к тем, кто непосредственно участвует во властных отношениях, государственном управлении общественными процессами (правовая составляющая);

б) граждан, профессионально подготовленных и постоянно участвующих в исполнении компетенции различных государственных органов (социальная составляющая)»².

Выступая элементом общественной структуры, государственная служба имеет ряд особенностей, присущих ей как социальному институту.

Во-первых, она составляет свойственную только ей сферу профессиональной деятельности. Всем своим содержанием, формами и методами, эта деятельность направлена на обеспечение выполнения полномочий государственных органов.

Во-вторых, как связывающее звено между государством и гражданином, государственная служба призвана защищать права и свободы граждан.

В-третьих, государственная служба как общественная явление - своеобразная форма отображения общественных связей и отношений, показатель степени гуманности, человечности, существующих в обществе порядков.

Государственная служба являет собой профессиональную сферу деятельности государственных служащих как особенной социальной группы общества. Она является одним из важнейших социальных институтов, имеет ряд именно таких признаков, которые позволяют ей быть стержнем обеспечения полномочий государственных органов власти.

Социальная природа, смысл и назначение государственной службы, обуславливают и соответствующий характер ее функционирования.

Характер государственной службы, как социального института, раскрывается через анализ функций государственной службы.

---

¹ Казанцев Н.М. Публично-правовое регулирование государственной службы: институционально-функциональный анализ. М.: РАГС, 1999. С. 97

² Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. Монография. М, 2002. С. 137

1) Функция социальной организации. Государственная служба должна быть образцом организации и оказывать упорядочивающее влияние на другие институты общества. В свое время М. Вебер сформулировал концепцию идеального типа организации. Ее ядро составляет идея рационального подхода к строительству и функционированию организации бюрократического типа.¹ Опираясь на все лучшее, передовое, государственная служба должна стать образцом организации. А она, организация, как известно, умножает силы, позволяет максимально эффективно претворять в жизнь политику государства.

2) Функция социальной коммуникации. Это важная функция, которую выполняют учреждения государственной службы. Другими словами, это то место, где происходит непосредственное столкновение государства и гражданина, налаживается их взаимодействие и общение через каналы государственной службы, изучается общественное мнение, отношение граждан к разным государственным актам. Через эти каналы реализуется политика государства, учитываются местные, региональные особенности при ее проведении.

3) Функция социальной информации. Чрезвычайно ответственной является информационная функция, которую осуществляет государственная служба. Говорят, что кто владеет информацией, тот владеет реальной властью. Как известно, именно государственный аппарат является носителем информации. Вследствие этого в системе государственной службы возникают связи и отношения по поводу владения информацией и ее использования.

Неправильное отношение к информации, например, ее ограничения, может быть сознательно использовано государственными служащими с неблагоприятной целью, для обмана народа относительно событий и явлений, которые происходят в обществе. Поэтому очень важно служебную информацию использовать честно, за ее прямым назначением, в интересах решения государственных заданий, удовлетворения потребностей всех категорий населения.

4) Функция контроля. Особенно важной в социальном плане является функция контроля. Правильно осуществляемый контроль как раз позволяет обеспечить исполнение конституционных положений и правовых норм всеми государственными органами, общественными институтами и гражданами.

Необходимо различать внутренний и внешний контроль. В рамках государственной службы должен осуществляться внутренний контроль. Он позволяет отслеживать ситуацию, которая складывается, корректировать принятие решения, оптимизировать управленческую деятельность.

Необходимо также установить и внешний контроль за деятельностью органов государственного аппарата со стороны институтов гражданского общества и граждан. Пока еще такой контроль является слабым местом функционирования существующей в России политической системы. В связи с этим необходимо произвести эффективные механизмы такого контроля.

5) Воспитательная функция. Чрезвычайно ответственной функцией, которую выполняет государственная служба, воспитательная. Она закрепляет в сознании граждан России мир и согласие, добро и справедливость, уважение к

---

¹ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990.

демократическим основам российской государственности и гуманистических ценностей общества всеми доступными ей формами и методами.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что функции государственной службы как социального института есть функции самого государства исходя из того, что государственная служба является инструментом реализации государственной власти, осуществление целей и функций государства.

В научной литературе существует еще одна точка зрения, согласно которой государственную службу можно рассматривать как систему социальных институтов, которая включает организационно-управленческий, социально-экономический, социально-правовой, государственных социальных услуг, информационно-коммуникативный, интеллектуально-духовный институты¹.

Государственная служба тесно связана со следующими институтами:²

1) институтом права, поскольку сама существует в правовом качестве и подвергается довольно жесткой правовой регламентации, что придает государственной службе черты социально-правового института;

2) экономическими институтами, так как она призвана обеспечивать проведение государственной политики в экономической области, осуществлять поддержку реального сектора экономики, гарантировать соблюдение экономических прав и свобод, регулировать рыночные отношения и т.п., что наделяет государственную службу статусом социально-экономического института;

3) институтами гражданского общества, ибо она является опосредующим звеном в системе взаимодействия государства и гражданского общества, выступая в этом случае, как было отмечено выше, в качестве социального института, с одной стороны, реализуя функции государственного регулирования общественных процессов, в том числе и деятельности институтов гражданского общества, а с другой - подвергаясь социальному (общественному) контролю;

4) институтами, относящимися к социальной сфере общества, так как регулирование широкого круга социальных проблем, касающихся вопросов социальной защиты населения, здравоохранения, образования, социального обеспечения, создания современной социальной инфраструктуры и т.д., находятся в непосредственном ведении государственной службы по их ведомственной принадлежности; в связи с этим государственная служба выступает в качестве института государственных социальных услуг;

5) институтами культурно-духовной сферы общества, поскольку сама государственная служба воспринимает существующие в обществе системы ценностей и моральных норм, а ее особое место в системе отношений «общество - государство» предполагает культивирование в среде государственных служащих высоких этических качеств, способных служить социальными ориентирами в обществе, что придает государственной службе черты социально-культурного института.

---

¹ Попова З.С. Государственная служба как система социальных институтов // Российское государство и государственная служба на современном этапе: Материалы научно-практической конференции. М.: Изд-во РАГС, 1998. С. 79; Она же. Институциональный подход к государственной службе // Государственная служба: организация, кадры, управление. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 25, 26; Карпичев В.С. Государственная служба как институт реализации функций государства // Власть и управление (материалы научно-практической конференции). Вып. 4. Ростов н/Д., 1997. С. 46.

² Старилов Ю.Н. Службное право. М, 1996. С. 285.

Подводя итог вышеизложенному можно констатировать, что государственная служба представляет собой отражение исторически сложившихся общественных отношений и особенностей политического устройства государства. Основы зарождения государственной службы лежат в основе зарождения государства и имеют социальную природу.

Государственную службу можно рассматривать как социальный институт, т.е. исторически сложившуюся форму организации совместной деятельности людей с регламентированным поведением их во имя достижения общей цели. В качестве системы социальных институтов государственная служба взаимодействует с важнейшими институтами общества и во многом воспринимает их влияние через уточнение целей и задач, а также условий своей деятельности.

Таким образом, социальная природа и социальный характер государственной службы определяется ее истоками, целью, функциями и принципами организации.

*Ивченков Сергей Григорьевич,
д.с.н., заведующий кафедрой социологии молодежи
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: СПЕЦИФИКА И СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

Экстремизм существовал на всем протяжении истории человечества. Термин «экстремизм» обозначает приверженность крайним взглядам и радикальным мерам, а также реализацию этих мер в поведенческих практиках. Как правило, экстремизм проявляется в отрицании существующих политических и правовых норм, общепризнанных ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремлении к подрыву политической стабильности, низвержению существующей власти и действующих порядков. Впервые экстремистами стали именовать сторонников партии Индийский национальный конгресс, выступавших за полную независимость Индии. Широкое распространение данный термин получил лишь в первой половине XX века.

Появление данного термина в отечественном научном пространстве связано с ратификацией Федеральным Собранием Российской Федерации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 2001), которая определяет экстремизм как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹. Еще более данное определение было расширено с принятием Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О

---

¹ Шанхайская организация сотрудничества в документах. М., 2006. С. 10-22.

противодействию экстремистской деятельности» (Федеральный закон № 114-ФЗ) и его последующих редакций¹.

Однако именно сегодня он превратился в одну из самых острых проблем современности и затронул практически все сферы жизнедеятельности общества. Этому способствовали общие социально-экономические, политические, религиозные и прочие объективные факторы, а также специфические факторы, связанные с конкретными условиями существования и с особенностями отдельных социальных категорий населения². Наряду с этим необходимо выделять и субъективные факторы, связанные с мировоззрением, аксеологическими установками, особенностями поведения и восприятия реальности представителями различных социальных групп. Это представляется крайне важным применительно к молодежному экстремизму, который имеет свою специфику, вызванную незавершенностью процесса социализации и становления социальной субъектности данной категории населения.

Молодежь призвана выполнять важные социальные функции в воспроизводстве социума и генерации инновационных процессов³. Однако их реализация сопряжена с рядом внешних, средовых и внутренних противоречий, что порождает амбивалентную природу молодого поколения и провоцирует формирование экстремальных типов сознания и поведения молодежи. Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями, а также в силу маргинальности ее социального статуса, социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций. Ведущую роль здесь играют субкультурные факторы. Поэтому социокультурные особенности среды общения являются значимым фактором формирования экстремистского типа сознания молодежи. В условиях стабильного общества экстремизм на групповом и индивидуальном уровнях находит, как правило, общественно значимые институционально-регулируемые формы. В условиях социальных потрясений, неопределенности и риска он приобретает свои крайние, спонтанные проявления.

Неполнота социального статуса молодежи отражается на характере ее взаимодействия с другими социальными группами, нередко проявляется в дискриминации молодежи на основе возраста, в нарушении ее прав в образовании, в труде, в профессиональной деятельности, в сфере культуры, в семейных отношениях, в ограничении возможностей ее физического и духовного развития, в ущемлении прав личности, что вызывает потребность в экстремизме как формы социальной защиты. Негативный характер изменений социального положения молодежи становится питательной базой для отклонения от нормального развития, как по уровню, так и по деликвентной направленности⁴. В такой ситуации подобные настроения способствуют

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031; 2006. № 31. Ст. 3447, 3452; 2007. № 21. Ст. 2457. № 31. Ст. 4008.

² Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма/ Э.А. Паин //Общественные науки и современность. 2002. № 4. С.115.

³ Чупров В.И. Развитие молодежи: концептуализация понятия //Молодежь России: социальное развитие. М.: Наука, 1992. С. 9-11; Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003. С. 13-14; Зубок Ю.А.Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления //СОЦИС.2008.№5. с. 4-27. Электр.вариант: http://molodost.ru/upload/file/23_09_09_01.pdf

⁴ Сысоев А. Криминологический анализ личности осужденного за преступления экстремистской направленности // Уголов. право. 2008. № 3. С. 105

объединению молодых людей для реализации их экстремистских проявлений. Иными словами, применительно к молодежи следует различать экстремистские настроения и экстремистские практики.

В наиболее выраженной форме экстремистские настроения отмечаются в личностном и групповом самоопределении молодежи. В личностном самоопределении оценка уровня экстремизма может выражаться по направленности выбора молодыми людьми факторов, способствующих, по их мнению, становлению личности, обретению уверенности в себе. Неопределенность социальных идентификаций затрудняет отождествление себя с ингруппами и аутгруппами, обостряет противоречие в самосознании между «МЫ» и «ОНИ» что в свою очередь проявляется в экстремистских установках и стереотипах поведения. Этому способствуют также завышенные ожидания (экспектации), присущие молодежи. Реализуя инновационную функцию, молодежь устремлена не в прошлое, а в будущее. В постоянном стремлении превзойти окружающих – сверстников, родителей, учителей формируются индивидуальные проявления ее группового инновационного потенциала. В подобном стремлении молодые люди часто предъявляют нереальные требования, как к окружающей их действительности, так и к себе. Это находит отражение в их жизненных планах, в потребностях, интересах, формирует у них неадекватные ролевые представления. При столкновении с трудностями, неизбежно возникающими на пути реализации завышенных ожиданий, и не находя возможностей их преодоления, у молодого человека возникают состояния фрустрации, сопровождаемые раздражением, недовольством, утратой доверия и гневом, направленным как на себя, так и на окружающих. В первом случае раздражение носит позитивный характер, т.к. направлено на преодоление собственной неполноценности, а во втором – ведет к самоотчуждению и конфронтации с социальной средой, агрессии¹. По сути речь идет о формировании особого экстремистского типа молодежного сознания, характеризующегося крайними гиперболизированными, максималистскими формами отражения реальности. В них доминирует эмоциональный характер восприятия явлений, импульсивность мотивации, агрессивность, склонность к риску, эпатажу, отклонения от принятых норм, сопрягающихся нередко с подавленностью, депрессией, пассивностью.

Не встречая осуждения со стороны окружения, конкретные ее проявления закрепляются в молодежном сознании в форме относительно устойчивой черты личности – агрессивности. В случае получения одобрения, поддержки, признания, агрессивность приобретает крайние формы фанатизма, превращаясь в убеждения. Категоричность взглядов и суждений фанатиков-экстремистов сочетается с нетерпимостью к инакомыслящим, с пренебрежением к общепринятым нормам, с полным неприятием критики. С другой стороны, самоотчуждение, сопровождающее выход из состояния фрустрации, часто приводит к отрицанию идей, разделяемых общественным сознанием, принятых

---

¹ Дробижева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма //Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России 16 июня 2006 г. – М.: Академия управления МВД России – Тверь: ООО «Изд-во «Триада», 2006; Зубок Ю.А. Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления //СОЦИС.2008.№5. С. 3-27. Электр.вариант: http://molodost.ru/upload/file/23_09_09_01.pdf.

общественных норм и проявляется в индивидуальном и групповом сознании в форме нигилизма. Поэтому фанатизм и нигилизм рассматриваются в качестве крайних состояний данного типа сознания молодежи.

Проявления фанатизма среди молодежи встречаются в учебе («ботаники»), в досуговой («игроманы», музыкальные фанаты), повседневной деятельности (гомофобы, гопники), в спорте (футбольные фанаты), в религии, в межнациональных отношениях (ксенофобы, «нашисты»), в политической жизни. Результаты многочисленных социологических опросов студентов, молодежи показали, что нигилизм среди них чаще всего проявляется через отрицание общепринятых ценностей образования и фиксируется через индикатор полного равнодушия к учебе, оценкам. В разной степени нигилизм в отношении к учебе проявляют около 15% студентов. Каждый десятый рассматривает образование как «обязаловку», навязываемую родителями, преподавателями. Бытовой экстремизм - отражение в сознании молодежи необходимости совершать рискованные поступки в повседневной жизни, а также как наличие установки на групповые конфликты, драки. В последние годы среди молодежи быстрыми темпами повышается уровень риска при проведении спортивных и культурно-массовых мероприятий, что также можно рассматривать, как следствие распространения экстремистских настроений. В трудовой сфере молодежный экстремизм проявляется в завышенных ожиданиях и требованиях к заработной плате и в отношении к работе как вынужденной необходимости, которую следует стремиться избежать при любой возможности. В бизнесе экстремизм проявляется в отношении к осуществлению предпринимательской деятельности не правовыми способами, теневыми практиками, в стремлении к обогащению любой ценой как важнейшей ценностной доминанте.

Самый высокий уровень связи экстремистского отношения с протестными действиями отмечается в национально-этнической и политической сферах, что отражает существующую в общественном сознании молодежи связь между материальным положением и национальными признаками оппонента либо его близостью к властным структурам. Политический экстремизм - проявление фанатизма в идейной направленности сознания на борьбу за справедливость, за политические убеждения, согласие с крайними идеологическими формами протестных движений, а также как установка (готовность) принимать участие в неразрешенных акциях протеста. В политической жизни проявлениями экстремистских настроений молодежи можно считать нигилизм и низкий уровень доверия к государственным и общественным структурам.

Национально-этнический экстремизм - проявление фанатизма в идейной направленности сознания на борьбу за национальные чувства, как крайняя форма неприязни по отношению к национальным группам с юга и юго-востока, как согласие с идеологией националистических движений, а также как установка (одобрение) на крайние формы националистических проявлений. Религиозный экстремизм определялся, как проявление фанатизма в крайней форме идейной направленности сознания на борьбу за религиозные чувства и убеждения. Экстремистская интолерантность молодежи к мигрантам часто выступает мотивационным основанием при совершении социально-протестных акций, тогда как в других сферах (бытовой, национально-этнической, сфере религиозных отношений) каких-либо существенных отклонений, особенно среди студенческой молодежи прослеживается мало. Очевидно, что в подобных

случаях экстремизм молодых людей получает внешнее оформление, выражается спонтанно, под влиянием стечения обстоятельств. Впрочем, связь экстремальности в отношении к иноверам и экстремистских проявлений во всех сферах, от бытовой до политической, прослеживается достаточно отчетливо. Это подтверждается и данными других исследователей¹.

Таким образом, наиболее распространенными социально обусловленными формами экстремистского сознания молодежи являются индивидуальные и групповые настроения, представляющие собой преобладание эмоционально - чувственного и иррационального состояния, выражающего максимализм и крайности жизненных ориентаций. На крайних полюсах экстремистских настроений молодежи представлены - фанатизм, характеризующий радикальную направленность сознания и нигилизм, отражающий преимущественно депрессивное его состояние. Экстремистские настроения молодежи проявляются в отношениях с окружающими, с представителями других социальных групп – политических, социально-экономических, национальных, религиозных, а также в повседневной жизни, досуге. Именно в форме общественного настроения он накладывает отпечаток на поведение молодых людей.

Экстремизм в молодежной среде представляет собой практическую реализацию соответствующего типа сознания молодежи, нарушения меры в выборе адекватных моделей индивидуального и группового поведения, представляющим опасность для окружающих. В спонтанном его проявлении экстремальные настроения приобретают характер самоцели. Непременной составляющей его целей, как сознательно регулируемого процесса, является достижение общественного резонанса. Реализация этих целей сопряжена с сознательным причинением морального, физического, материального ущерба окружающим.

Уровень и направленность экстремистских настроений непосредственно связаны с изменением социального положения молодежи. Поэтому для успешного противодействия молодежному экстремизму следует, прежде всего, четко различать его причины, коренящиеся в несовершенстве самого общества, в недостатках государственной молодежной политики и формы его проявления, имеющие социально-групповую специфику. Позитивные изменения могут снижать уровень экстремизма, способствовать проявлению настроений в направлении социального творчества и инновационной деятельности молодых людей.

---

¹ Дробижева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России 16 июня 2006 г. – М.: Академия управления МВД России – Тверь: ООО «Изд-во «Триада», 2006. С. 15-16; Зубок Ю.А. Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // СОЦИС. 2008. №5. С. 3-27. Электр. вариант: http://molodost.ru/upload/file/23_09_09_01.pdf; Мейтин А.А. Преступления футбольных болельщиков. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение. М., 2005. С. 49; Паин Э.А. Этнополитическая ситуация в современном российском обществе: куда движется этнополитический маятник? // Проблемы формирования толерантности, преодоления ксенофобии и этнического экстремизма в российском обществе. Материалы «круглого стола» 27 января 2005 г. Ярославль, 2005. С. 26; Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона / под ред. А.С. Зайнабидова, В.В. Черноуса. Ростов н/Д, 2003. С. 79, 87.

*Казakov Александр Александрович,
к.п.н., доцент кафедры политических наук
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

КОНЦЕПТ «ПОВЕСТКА ДНЯ»: ПОПЫТКА ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Многочисленные аспекты участия в политических процессах средств массовой коммуникации традиционно привлекают к себе большое внимание ученых. При этом в свете активного распространения т.н. «новых» и «социальных» медиа данная проблематика постепенно становится все более актуальной. Изучаются типовые особенности отдельных видов масс медиа, сравнивается специфика информационного контента различных типов СМК, делаются прогнозы относительно дальнейшего развития информационной индустрии, особенно часто анализируется комплекс методов и технологий, применяемых журналистами в целях воздействия на общественное сознание их аудитории.

Данная работа представляет собой попытку обосновать возможность изучения политического потенциала СМК в несколько ином ракурсе, предполагающем использование концепта «повестка дня». Представляется, что грамотное оперирование данной категорией способно привести к весьма значительным научным результатам.

Однако прежде всего необходимо разобраться с тем, какой смысл вкладывается сегодня в понятие повестки дня. Учитывая его историческое происхождение (от англ. – agenda), приведем наиболее общие определения повестки дня, предложенные Словарем современного английского языка издательства Лонгман: «перечень тем, подлежащих обсуждению»; «совокупность мер, которые необходимо принять»; или «вещи, которые у всех на устах» [7, с. 27]. Вместе с тем, несмотря на кажущуюся простоту этого образного термина, в сегодняшнем политическом дискурсе повестка дня обладает гораздо большим количеством смыслов, нежели принято ей отводить в обыденной речи. Причем расширение ее семантического наполнения происходило постепенно – на протяжении XX и XXI веков – по мере развития теории массовой коммуникации.

Началом процесса актуализации феномена повестки дня принято считать изучение воздействия материалов СМИ на общественное сознание классиками коммуникативистики: У. Липпманом («Общественное мнение», 1922 г.), П. Лазерфельдом и Б. Берельсоном («Выбор народа», 1948 г.), Дж. Клаппером («Воздействие массовой коммуникации», 1960 г.). Позже внимание ученых было обращено к изучению косвенных эффектов масс-медиа: с подачи М. Маккоумза и Д. Шоу они начали рассматриваться в рамках более широкого процесса – «установления повестки дня» (agenda-setting) [8]. Именно эти исследователи сформулировали три базовые разновидности повестки дня: личную или внутреннюю (intrapersonal) – система приоритетов в отношении наиболее важных для самого индивида социальных и политических проблем; межличностную (interpersonal) – система приоритетов в отношении тех проблем, которые индивид обсуждает с членами своей микрогруппы; и предполагаемую общественную (perceived community agenda) – представления индивида о том,

какие проблемы являются наиболее важными для того сообщества, к которому он принадлежит [8, с. 177].

Позже предложенное деление прочно вошло в исследовательский арсенал ученых, занимавшихся схожими проблемами. При этом как сами авторы теории установления повестки дня, так и их последователи исходили (и исходят сегодня) из того, что главным субъектом формирования данных разновидностей повестки дня являются СМИ. Именно им отводится ключевая роль в определении содержания публичной повестки дня. И именно к этому сюжету – механизмам формирования общественной повестки посредством масс-медиа – чаще всего обращаются современные авторы [см., напр., 2; 3; 6; 9; 10].

Необходимо отметить, что помимо сугубо общественной «повестки дня», в политической науке выделяют также и другие ее разновидности. Так, например, в своей работе «Исследование государственной политики: циклы и подсистемы политики» М. Говлет и М. Рамеш отдельно рассматривают системную (или публичную) и институциональную (или формальную) «повестки». «В системную повестку дня входят все проблемы, заслуживающие публичного внимания (к примеру, проблемы системы образования, охраны здоровья, окружающей среды и т.д.). Собственно говоря, системная повестка дня – это повестка дня общества, поскольку она включает сотни важных общественных проблем, требующих решения с помощью институтов власти. Вместе с этим, лишь небольшая часть проблем системной повестки дня попадает в поле зрения власти. Проблемы, на которые власть обратила внимание, приняв к рассмотрению, автоматически переключаются из уровня системной (публичной) повестки дня в институциональную повестку дня. Следовательно, публичная повестка дня является регламентом для обсуждения, а институциональная – повесткой дня для действия, что указывает на начало процесса политики относительно этой проблемы» [цит. по 5, с. 121].

Получается, что системная (публичная) повестка дня в интерпретации Говлета и Рамеша – суть то же самое, что общественная повестка в понимании исследователей, которые упоминались выше. А институциональная (формальная) повестка – это набор тем, которые являются приоритетными уже не для социума, а для власти. Примерно об этом же пишет, кстати, и эксперт Центра политических технологий (г. Москва) Г. Ковалев. Он обосновывает наличие т.н. «политической повестки», включающей в себя список проблем, которые считаются не просто важными, но требующими для своего решения вмешательства государства [4]. Разделяя общую логику размышлений этого ученого, позволим себе возразить ему в том, что конкретно понимать под политической повесткой дня. На наш взгляд, данная категория должна подразумевать не столько проблемы, которые можно решить только усилиями государства, сколько, вообще, те сюжеты (вне зависимости от уровня их сложности), которые само государство считает для себя приоритетными. Так, например, для решения демографической проблемы, безусловно, необходимо участие государства. Однако само политическое руководство страны вовсе не обязательно будет считать эту проблему ключевой. Стало быть, ее не будет и в политической повестке.

Если отталкиваться от предложенного понимания, то подобная градация общей повестки дня на общественный и властно-политический сектора в целом представляется не лишеной оснований. Кроме того, что у них совершенно разные носители (отдельная личность, социальная группа или общество – в

первом случае и правящая элита – во втором), эти две разновидности повесток, по нашему мнению, также разнятся между собой по содержанию и субъекту их формирования. Что касается содержательного наполнения каждой из них, то здесь мы склонны согласиться с мнением все тех же М. Говлета и М. Рамеша, в приведенной выше цитате утверждающих, что лишь часть системной (иными словами – общественной) «повестки дня» соответствует структуре своего институционального (то есть политического) аналога.

В отношении субъектов формирования общественной и властной повесток мы полагаем, что публичная повестка дня складывается преимущественно под воздействием СМК, а политическая – под влиянием интересов и намерений руководства государства либо же сил, способных диктовать ему свои условия. При этом, если по поводу решающей роли СМК в определении общественной повестки в науке наблюдается относительное единодушие, то вопрос о факторах, детерминирующих повестку дня власти, является гораздо менее разработанным и, видимо, потому – более дискуссионным. Так или иначе, но разность носителя, содержания и субъекта формирования этих повесток, на наш взгляд, являются достаточными основаниями для того, чтобы считать их самостоятельными феноменами.

Более того, та роль, которую играют в этих процессах СМК, позволяют говорить о существовании третьей разновидности повестки дня – медийной или информационной. Необходимо отметить, что подобный подход встречается в науке значительно реже предыдущих. Разумеется, проблеме политического потенциала и воздействия медиа-структур на общественное сознание традиционно уделяется много внимания. Однако исследования данного сюжета именно в таком ракурсе – сквозь призму повестки дня – являются, скорее, исключением из правил. По крайней мере, на сегодняшний день нам удалось обнаружить совсем немного отечественных работ, в которых говорилось бы о существовании медийной повестки дня.

Одну из них мы уже упоминали. Г. Ковалев определяет информационную повестку как набор из пяти-семи различных тем, предлагаемых новостными СМК для ознакомления обществу [4]. От себя добавим, что эти темы должны регулярно предлагаться аудитории в течение более или менее длительного периода времени. Не отрицает возможности СМИ самостоятельно формировать повестку дня (не уточняя, правда, какую) и М. Мамонов [6, с. 103]. Очевидно, что от общественной и политической медиа-повестка отличается как содержанием, так и своим носителем: в данном случае им будет не социум и не власть, а сами СМК. В этой связи мы убеждены, что рассмотрение информационной повестки дня в качестве самостоятельного феномена способно привести к весьма значимым как для политической теории, так и для практики научным результатам. В частности, более рельефно и с несколько иной стороны показать политический потенциал масс медиа.

Начнем с того, что СМК могут самостоятельно генерировать собственные «повестки», делая достоянием общества и власти факты, до этого скрытые от всеобщего внимания. Примеров тому существует масса. Достаточно вспомнить случаи, когда именно журналисты впервые обращались к тому или иному сюжету (хамскому поведению на дорогах высокопоставленных чиновников или их родственников, фактам плагиата в диссертациях политиков и т.п.), а уже потом об этом начинали говорить практически все.

Кроме этого, масс медиа призваны аккумулировать повестки дня, носителями которых являются другие субъекты. По большому счету, любой из сегментов повестки дня – будь общественный или политический – приобретает политический характер лишь тогда, когда он артикулируется в средствах массовой информации. Такое объединение и перевод изначально разрозненных и разноформатных политических установок на единый медиа-язык, на наш взгляд, уже является весомым залогом интеграции коммуникационной составляющей политического пространства.

Также медиа-структуры обладают возможностями определенным образом ранжировать имеющиеся повестки. Известно ведь, что любой, даже самый мелкий и сугубо индивидуальный повод, может приобрести общегосударственную, а порой и международную, значимость, если на него обратят внимание масс медиа. Примеров этому можно привести сколько угодно много. Те же сюжеты, на которые уже было обращено внимание, пресса распределяет в соответствии с уровнем ей самой определяемой важности.

Наконец, еще одной частью интегративного потенциала СМК является их способность управлять повестками. Именно они задают темп рассмотрению тех или иных вопросов, определяют тональность медийного дискурса, выбирают направленность информационных кампаний и т.д. В этом смысле хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Сегодня достаточно широко используются самые различные научные методы обработки текстовой информации (контент-, интент-, дискурс-анализ и многие другие). Однако, как нам представляется, до сих пор отсутствует некий универсальный механизм, предназначенный для обобщения и систематизации получаемых с их помощью данных. В этом плане медийная повестка дня могла бы стать своего рода призмой, сквозь которую можно было бы анализировать и определенным образом интегрировать разрозненные эмпирические сведения, ибо использование этого концепта позволяет точнее понять то, для чего в конечном итоге применяются многочисленные манипуляционные приемы.

Вместе с тем, отмечая достаточно большое влияние прессы на формирование различных сегментов повестки дня, мы не склонны преувеличивать политическую субъектность СМК как автономную и целерациональную. Вполне может быть, что на самом деле политическая роль медиа-сообщества в первую очередь определяется коммерческими интересами, а общественные проблемы выступают для масс медиа в качестве источника информационных поводов, необходимых для зарабатывания денег. И именно в этом наблюдается совпадение общественных интересов и интересов СМК. Однако, если главные субъекты политики – бизнес-элиты и властные институты – в своих непубличных стратегиях будут руководствоваться другими интересами, то они без особого труда смогут изменить и медийную повестку дня.

Наконец, есть и еще один нюанс, который исследователь коммуникационных процессов также должен учитывать. Это отсутствие единой повестки дня во всех ее возможных вариантах. Как у различных социальных страт и политических группировок могут быть собственные, не всегда, кстати, согласованные между собой повестки, так и у отдельных сегментов информационного рынка тоже могут иметься свои медиа-повестки. Ни для кого, например, не секрет, что новостной контент интернета достаточно сильно отличается от совокупного содержания печатных изданий. Еще больше разнятся

между собой характер и содержание материалов СМК, настроенных по отношению к действующей власти лояльно и оппозиционно. Стало быть, отсутствие внутреннего единства в отдельном аспекте повестки дня (общественном, политическом или медийном) накладывает на ученого серьезные ограничения. Ограничения, для преодоления которых необходимо проводить отдельные посвященные этой проблеме исследования.

Таким образом, наряду с очевидными преимуществами использование концепта повестка дня связано также и с определенными трудностями. Однако, преодолев их, политическая наука может получить еще один весьма эффективный механизм по изучению политико-коммуникационных процессов. В этой связи дальнейшая теоретическая разработка предложенного ракурса рассмотрения происходящего в мире политики – через медийную повестку – представляется нам достаточно важным и перспективным направлением политологии.

Литература

1. Дьякова Е. Массовая коммуникация и власть – Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 227 с..
2. Дьякова Е., Трахтенберг А. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 130 с.
3. Зимин М. Эффективность медиатизированной массовой коммуникации в избирательном процессе: теоретические модели и электоральная практика / <http://www.ej.kubargo.ru/2006/04/11>. Просмотр от 2.02.2013.
4. Ковалев Г. Символизация политической власти: концептуальное поле исследования / <http://polite.com.ua/library/3693-.html>. Просмотр от 3.12.2012.
5. Куц Г. «Установление повестки дня» и политический режим: проблема корреляции / Изменение России: политические повестки и стратегии. Международная научная конференция. Тезисы докладов. – М.: РАПН, 2010. С. 121.
6. Мамонов М. Роль политических субъектов в формировании приоритетов межличностной «повестки дня» россиян // Политэкс. 2008. №3. С. 97-107.
7. Longman Dictionary of Contemporary English. International students edition. Edinburgh Gate, Harlow, England. 1995.
8. McCombs M., Shaw D. The agenda-setting function of mass-media // Public Opinion Quarterly, 1972, vol. 36. Pp. 176-178.
9. Scheufele D. Agenda-Setting, Priming, and Framing Revisited: Another Look at Cognitive Effects of Political Communication, *Mass Communication & Society* 3 (August 2000). Pp. 297-316.
10. Takeshita T. Exploring the Media's Roles in Defining Reality: From Issue-Agenda Setting to Attribute-Agenda Setting, in *Communication and Democracy*, ed. Maxwell McCombs, Donald L. Shaw, and David Weaver (Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1997). Pp. 15-27.

*Карелин Андрей Александрович,
доцент кафедры консультативной психологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского
Захарова Анна Сергеевна,
студентка психологического факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЗРАБОТНЫХ

Потеря работы является одним из самых распространенных рисков для человека в современном обществе. Становясь безработными, люди не только утрачивают свой прежний социальный статус, но и происходит изменение многих сторон психической жизни человека.

В отечественной психологии принято выделять в человеческой жизни несколько качественно различных периодов. Периоды выделяются на основе представления о том, что своеобразие и качественные особенности каждого возраста характеризуются, прежде всего, определенным типом ведущей деятельности. С ведущей деятельностью связаны и психологические новообразования того или иного возраста. Леонтьев А. Н. говорил по этому поводу: «Каждая стадия психического развития характеризуется определенным, ведущим на данном этапе отношением ребенка к действительности, определенным, ведущим типом его деятельности»¹ Ведущей является такая деятельность, в рамках которой происходит формирование не только отдельных сторон психики, но и становление, изменение общей структуры личности и сознания человека на данном этапе его развития. В структуре ведущей деятельности, как и в структуре любой деятельности, можно выделить операциональную составляющую и мотивационную. Операциональная составляющая формируется в соответствии с мотивами деятельности и позволяет реализовать их в процессе осуществления деятельности. Однако в процессе развития возникают «несоответствия между операционально-техническими возможностями ребенка (и взрослого А.К., А.З.) и задачами и мотивами деятельности, на основе которых они сформировались»². Развитие операциональной составляющей деятельности расширяет возможности человека, позволяет ему реализовать себя за рамками круга тех мотивов, которые первоначально присущи той или иной ведущей деятельности. Противоречие между этими составляющими деятельности разрешается в ходе психологического кризиса, в процессе которого происходит развитие мотивационной структуры ведущей деятельности. Выдвинутое понимание процесса изменения ведущей деятельности позволяет раскрыть общие закономерности её развития в ходе того или иного возрастного периода. Становление деятельности связано с формированием новой структуры эмоционально-мотивационной составляющей, которая позволяет достаточно полно реализовать человеку в его повседневной жизни уже сложившийся уровень развития операционально-технической составляющей. Последняя активно изменяется и совершенствуется на функциональном уровне, в чем и заключается дальнейшее развитие ведущей деятельности, уже после завершения этапа формирования новой структуры её эмоционально-мотивационной составляющей.

Ведущей деятельностью взрослого человека является работа. Ведь именно в профессиональной деятельности (работе) в первую очередь происходит становление и развитие всех основных психических качеств и особенностей взрослого человека. Потеря работы человеком означает, что операциональная и мотивационная составляющие ведущей деятельности перестают функционировать как целостная единая система. В этой ситуации возникает необходимость реорганизации мотивов, что проявляется как психологический кризис. Данный кризис не связан с переходом в новый возраст, однако он имеет ряд общих черт с нормативным возрастным кризисом. Обратим внимание на те

---

¹. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения, М, Т.1, 1983. с. 285.

². Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопр. психологии. - 1971. №4. с. 14.

особенности последнего, которые касаются изменений психологического времени и временной перспективы.

Исследования психологических особенностей людей в период нормативного возрастного кризиса показывают, что «на пороге их перехода в новый возраст важным оказывается расширение психологического времени жизни, которое по данным многих исследователей, связано с реорганизацией представления о себе»¹. Изучение перехода от младшего школьного к подростковому возрасту показывает, что изменение картины мира подростка опирается на его способность по новому увидеть себя в будущем². В исследовании временной перспективы детей на пороге подросткового возраста, проведенном Л. Б. Слугиной, был установлен период (от 10 лет 7 месяцев до 11 лет 8 месяцев), когда по всем изучаемым параметрам зарегистрированы пиковые значения. Именно в момент перехода в новый возраст происходит резкое расширение границ психологического времени, жизнь человека в целом становится ареной изменения его личности³. Данная закономерность характерна не только для подросткового возраста, она обнаруживает себя при любом переходе в новый возраст.

Можно предположить, что в кризисе связанном с потерей работы будут происходить те же изменения временной перспективы, которые обнаруживают себя в нормативном возрастном кризисе.

Профессиональная деятельность в современных условиях связана с различным по длительности периодом профессионального обучения. Обучение субъективно воспринимается человеком как необходимая составляющая его настоящей или будущей работы. Профессиональное обучение позволяет взрослым людям не относить себя к категории безработных, что должно проявляться в особенностях структуры их временной перспективы в сравнении с временной перспективой безработных, которые не проходят профессионального обучения. Особенно данное различие должно быть выражено у студентов получающих высшее профессиональное образование.

В нашем исследовании мы опираемся на представления Ф. Зимбардо о строении временной перспективы личности. Он выделяет пять временных ориентаций в структуре временной перспективы: негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее, будущее. Зимбардо и его последователи считают, что людям свойственны предпочтения тех или иных временных ориентаций. Доминирование какой либо временной ориентации говорит о некоторых особенностях эмоционально-мотивационной составляющей деятельности человека и может указывать на наличие у него определенных темпоральных ограничений. В рамках рассматриваемого подхода, на ряду, с возможностью доминирования временных ориентаций выделяется «сбалансированная темпоральная ориентация», которая описывается как гармоничное сочетание ориентации человека на прошлое настоящее и будущее⁴.

---

¹. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов, М., 2000. с. 153.

². Толстых Н.Н. Отношение к будущему // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. М., 1987.

³. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов, М., 2000. с. 154.

⁴. Мандрикова Е. Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. 2008. № 4. с. 62.

Мы рассматриваем временную перспективу как совокупность субъективных представлений человека о его будущем, основанную на упорядоченных представлениях о прошлом и настоящем.

В нашем исследовании мы изучали особенности временной перспективы безработных в сравнении с работающими и не работающими студентами высшего профессионального учебного заведения.

Цель исследования: сравнить особенности временной перспективы работающих и не работающих студентов и безработных.

Гипотеза исследования: временная перспектива работающих и не работающих студентов и безработных отличается по структуре и особенностям временной ориентации.

В исследовании приняли участие:

- 20 студентов заочного отделения, работающих;
- 20 студентов заочного отделения, не работающих;
- 20 человек, имеющих статус безработных.

Возраст участников исследования от 20 до 35 лет.

Исследование проводилось с помощью опросника Ф. Зимбардо по временной перспективе (Zimbardo Time Perspective Inventory, ZTPI)¹.

Методика Ф. Зимбардо позволяет выделить 5 временных ориентаций и количественно оценить степень выраженности ориентации испытуемого по каждой из них.

Обработка результатов каждого испытуемого позволила получить количественное значение по каждой из пяти временных ориентаций, измеряемых методикой. Анализ степени выраженности доминирующих временных ориентаций проводился по каждой группе отдельно. Мы определяли в каждой группе количество испытуемых, у которых доминирует одна, две, три, четыре или все пять временных ориентаций.

У работающих студентов заочного отделения в 60% случаев доминировала какая либо одна временная ориентация, в 35% случаев доминировали две временных ориентации и в 5% случаев (только у одного испытуемого) доминировали сразу три временных ориентации. В этой группе не было ни одного случая доминирования сразу четырех или всех пяти временных ориентаций.

У не работающих студентов заочного отделения в 35% случаев доминировала только одна временная ориентация, в 45% случаев доминировали две временных ориентации, в 10% случаев доминировали три временных ориентации и в 10% случаев доминировали четыре временных ориентации. В этой группе не было ни одного случая доминирования сразу всех пяти временных ориентаций. У безработных испытуемых в 55% случаев доминировали четыре временных ориентации и в 45% случаев доминировали пять, т. е. почти одинаково были выражены количественные значения сразу по всем пяти временным ориентациям. В этой группе не было ни одного случая доминирования одной, двух или трех временных ориентаций.

Результаты, полученные нами в группе работающих студентов заочного отделения, показывают, что в основном они ориентированы на будущее или на позитивное прошлое. У не работающих студентов заочного отделения к этим

---

¹. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника по временной перспективе Ф. Зимбардо на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2008. №3. С. 101- 109.

временным ориентациям добавляется еще ориентация на гедонистическое настоящее и негативное прошлое. У безработных присутствуют все пять временных ориентаций.

Анализ полученных результатов у работающих студентов заочного отделения позволяет говорить о наличии у них устойчивой активности в рамках одной или двух временных ориентаций, что указывает на доминирование определенной деятельности, которую мы и называем ведущей. Анализ результатов безработных позволяет говорить о их активности сразу во всех временных ориентациях, произошло расширение границ психологического времени, все периоды человеческой жизни субъективно воспринимаются как значимые для поиска выхода из сложной жизненной ситуации. Анализ результатов не работающих студентов, которые на 80% (35%- одна и 45% - две доминирующих временных ориентации) совпадают с результатами группы работающих студентов, позволяет говорить о близости их субъективного восприятия своего положения и степени функциональной активности, характерной для их возраста, ведущей деятельности.

Проведенное нами исследование позволяет сделать выводы:

- выдвинутая нами гипотеза частично подтвердилась временная перспектива работающих студентов и безработных отличается по структуре и особенностям временной ориентации;

- временная перспектива работающих и не работающих студентов не имеет существенных отличий ни по структуре, ни по особенностям временной ориентации.

Список литературы

1. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения, М, Т.1, 1983.
2. Мандрикова Е. Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. 2008. № 4. С. 54-65.
3. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов, М., 2000. - 184 с.
4. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника по временной перспективе Ф. Зимбардо на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2008. №3. С. 101- 109.
5. Толстых Н.Н. Отношение к будущему // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. М., 1987.
6. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопр. психологии. - 1971. №4.

***Ким Мария Андреевна,
преподаватель кафедры теории и истории
государства и права
Финансового университета при Правительстве РФ***

ВЛАСТЬ «ПОСТ-» В ЭПОХУ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Все большая экономическая, научная и технико-технологическая рационализация современного мира, основы которого зиждутся на рыночных методах хозяйствования, серьезным образом видоизменяют облик современного нам общества, превращая его в нечто искусственное. Так, рациональные изменения происходят по пути постепенной подмены естественных форм жизни искусственными, которые созданы человеком в век тотальной власти техники.

Подобная рационализация нашего общества в сущности своей очень противоречива. На первый взгляд, она создает благоприятные условия для общественного прогресса в целом, но в тоже время, такая трансформация может привести к экологической, технологической и личностной катастрофе. Необходимо заметить, что два последних столетия технологического прогресса разрушили одну треть активной биосферы. Это говорит о необходимости более детального анализа современного постаграрного общества, которое современные исследователи¹ также называют техногенным.

Современное глобализирующееся общество с одной стороны активно развивается за счет научно-технических производительных сил, а с другой, трансформирует природу человека и весь его окружающий мир. Техногенное общество становится ареной для интеграции всех сфер жизни общества и усиления значимости технологической сферы в социально-природных процессах.

Все эти трансформации и интеграции являются составными элементами эволюции социума, подходы, к изучению которого в истории философии, прослеживаются с совершенно разных мировоззренческих позиций. Определенное признание получило материалистическое понимание общественного развития в трудах К. Маркса. Он утверждал, что общественное развитие – не что иное, как непрерывный и вполне закономерный «естественно-исторический процесс», который общество не может перескочить или отменить какими-либо решениями². И в эволюции общественного развития более совершенные производственные отношения не могут появиться ранее тех материальных условий, в которых они могут существовать. Причем эти материальные условия должны сформироваться в «недрах самого старого общества»³.

В 60-90-е годы XX века в условиях поиска более совершенной методологии возникают различные направления цивилизационного подхода к анализу общественных явлений, задачей которых явился анализ современного исторического развития в тесной взаимосвязи с процессами социально-экономической и политической интеграции. Среди авторов новых концепций эволюционного развития общества, нужно упомянуть такие имена, как Р.Арон, Д.Белл, Дж.Гэлбрейт, Г.Кан, У.Ростоу, А.Тойнби, О.Тоффлер. причем, западные авторы показали специфику взаимодействия человека с предметами и средствами труда, которая определяет характер той или иной эпохи. Правда, не следует думать, что новый этап развития социума существует самостоятельно от предшествующих этапов человеческого развития. На самом деле новые тенденции сосуществуют вместе со старыми, изменяя и преобразовывая их.

Сначала постепенно разрабатывалась концепция модернизации и теория индустриального развития, а позже, по мере общественных трансформаций, появилась теория постиндустриализма, одним из теоретиков которой был Д.Белл⁴. Теперь важнейшим производственным ресурсом становятся информация и знания. В связи с этим необходимо перестроить организацию работы социума с этим ресурсами, нужны новые общественные отношения при производстве и

---

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — Москва: Академия, 1999; Дергачева Е. А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. — Брянск, 2005.; Тоффлер, Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2008. — 560 с. и др.

² Маркс К. Капитал. Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. – С. 10.

³ Маркс К. К критике политической экономии // Там же. Т.13. - С.7.

⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — Москва: Академия, 1999.

потреблении. Сегодня уникальным ресурсом наряду с полезными ископаемыми земли (нефть, газ) особую значимость приобретают творческие качества человека, ускоряющие и направляющие вектор научно-технического прогресса общества. По мнению В.Л. Иноземцева, постиндустриальное общество и сейчас находится в центре внимания философских и социологических дисциплин. Причем эта концепция понимается «в качестве не только одного из течений социологической или экономической мысли, но и в качестве методологического основания широкого спектра современных исследований»¹. Следует при этом отметить, что постиндустриальная теория обладает материалистическим характером, а ее источником развития являются конкретные факты и тенденции².

Говоря о власти техногенной сферы в современном обществе, можно употребить такое понятие, как «техногенная цивилизация»³, введенное В.С.Степиным. Основными ценностными ориентациями этой цивилизации В.С.Степин считает: объективное и предметное знание, которому соответствует принцип самостоятельной оценки объективной истины; а также установка на постоянный рост знаний о мире. Такие ценности являются необходимым условием для формирования актуально научной рациональности.

Как уже упоминалось, одними из крупнейших теорий, которые раскрывают стадии общественного прогресса в качестве ступеней человеческой эволюции – формации К. Маркса и постиндустриальное общество Д.Белла.

К.Маркс и Ф.Энгельс определяли прогресс в качестве закономерного поступательного процесса, который является следствием смены общественно-экономических формаций по причине изменения способа материального производства. Авторы обращают особое внимание на зависимость общественных явлений от экономики, форм собственности, определяющих классовое деление в обществе. Теория К. Маркса была, по сути, направлена на поиск различий человеческих социумов в формационном плане, в то время как постиндустриальная концепция предложила цивилизационное своеобразие существовавших в истории обществ.

Анализируя фазы исторического развития (аграрную, индустриальную и постиндустриальную), Д. Белл связывает изменение технологического способа производства и социальными трансформации с серьезными сдвигами в социальной, хозяйственной и культурной сферах⁴. Землевладение и добывающая промышленность, которые были первичным сектором в аграрном обществе, в индустриальном вытесняются обрабатывающей промышленностью, которая представляет вторичный сектор, тогда как в постиндустриальном – на первый план выходит третичный сектор услуг.

Во второй половине XX века именно научно-техническая и информационная революции практически вытеснили человека из сектора реального производства. На место производства материальных благ встает иной вид жизнедеятельности, который основывается на развитии и реализации способностей человека. Техническая сфера становится благоприятной почвой для новой сферы жизни

---

¹ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М, 2000. С. 15.

² Там же. С. 18.

³ См.: Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. - 1989. - №10. - С.3-18.

⁴ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М, 1999.

общества – информационной, где одним из главнейших ресурсов и площадной для реализации человеческих способностей выступают информация и знания. В связи с этим в общественном производстве смещаются акценты, следствием чего значительно уменьшается индустриальный сектор, в это же время увеличивается роль информационного производства. Нужно обратить внимание на то, что с развитием современного общества доля занятости в реальном производстве существенно сокращается, тогда, как массовым по занятости становится сфера услуг¹. Основными услугами становятся финансовые, торговые, образовательные, научно-исследовательские и социальные.

Причем широкое распространение информационные технологии получают в сфере образования и культуры. Сегодня техника и технологии не только используются в качестве средств обучения, но также они позволяют сделать доступным дистанционное образование. В современном университете учатся не студенты, а пользователи. Сеть Интернет предоставляет широчайшие возможности не только в плане доступа к информации, но и в плане возможности включенности в разного рода научные мероприятия (конференции, семинары, проводимые в Интернете).

Повсеместная компьютеризация дает жизнь новому типу культуры. С одной стороны, эта культура позволяет интегрироваться национальным сообществам, но с другой, трансформирует межличностные отношения, обезличивает и разъединяет людей. Человек все больше проводит свой досуг в виртуальном мире, технически конструируемом при помощи компьютерных средств. Возникает ощущение единства машины с пользователем, а воздействие виртуальных объектов воспринимается человеком аналогично «обычной» реальности. Виртуальная реальность позволяет открывать и создавать новые измерения культуры и общества, воплотить в жизнь идею множественности миров. Киберпространство дает возможность преодолеть экзистенциальную ограниченность реальности. Образование и развлечения являются наиболее перспективными направлениями применения технологий².

Вместе с тем глобальная индустрия информатики (радио, телевидения и Интернета) способствуют невиданному росту дезинформации, что оказывает противоречивое психологическое воздействие на социум, его индивидов.

Процессы технизации и электронизации охватывают и домашний быт. Создаются так называемые «электронные коттеджи» (О.Тоффлер), осуществляется доместификация труда, то есть работа в домашних условиях. Интеграция домашнего хозяйства и непроизводственных видов деятельности становится возможной под влиянием процессов технико-технологической трансформации общественной жизни. Развитие электронных телекоммуникаций, как считает Дж.Мартин (и это уже во многом сбывается в наши дни), в будущем фундаментально изменит всю «фактуру общества»³, исключит необходимость множества перемещений людей. Работа, встречи, рабочие конференции,

---

¹ См.: Девятова С. В., Купцов В.И. Глава IV. Общество и научно-технический прогресс // Философия и методология науки. - М., 1996. - С.76; Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. - М., 1991. - С.227.

² См.: Грицанов А.А., Галкин Д.В., Карпенко И.Д. Виртуальная реальность // Всемирная энциклопедия: Философия XX век. - М., 2002. - С. 141-143.

³ См.: Мартин Дж. Телематическое общество. Вызов ближайшего будущего // Новая технократическая волна на Западе. - М., 1986. -С.371-391.

расчеты, покупки и многое другое будут осуществляются по телекоммуникационным сетям, охватывая удаленных друг от друга участников. Связь с миром будет происходить и уже происходит через домашние компьютерные системы. Со временем компьютеры будут оказывать возрастающее количество разнообразных услуг. Электронная техника, например, облегчает и постепенно берет на себя большую часть домашней работы. Действительность подтверждает реалистичность футурологических прогнозов.

Техногенная активность не только сделала человека творцом нового мира, но и наделила его разрушительной силой. Об этом говорил еще в начале XX века Н.А.Бердяев, подчеркивая, что будущее человечества будет зависеть «... от нравственного и духовного состояния человека, от того, во имя чего он будет употреблять эту силу, какого он духа»¹.

Постиндустриальное общество трактуется еще как постэкономическое (В.Л.Иноземцев) с точки зрения изменений в характере и структуре человеческой деятельности. Если в экономическом (индустриальном) обществе основополагающее значение имели материальные интересы, эксплуатация человека человеком, важнейшим видом деятельности являлся труд, был распространен возмездный обмен продуктами и деятельностью, то в постэкономическом обществе, по выводам В.Л.Иноземцева, человеческая деятельность трансформируется из трудовой в творческую. Важными компонентами капиталистического индустриального общества являлись труд и частная собственность на средства производства, а в эпоху постиндустриализма, соответственно творчество и личная собственность на средства и результаты труда, так как научно-образовательный и творческий потенциал человека становится теперь основным фактором производства. Такие изменения происходят в информационно - и наукоемких отраслях и характерны для людей, которые достигли определенного уровня удовлетворения жизненных потребностей и получили хорошее образование². Хотя В.Л.Иноземцев и называет постиндустриальное общество постэкономическим, так как основная масса людей руководствуется нематериальными (творческими) стимулами, было бы ошибочно предположить, что экономических мотивов в деятельности или, на наш взгляд, мотивов техногенной рациональности не существует вовсе. Сам В.Л.Иноземцев пишет, что в постэкономическом обществе материальные интересы сохраняются у большей части населения, которая стремится достичь жизненных высот, преследуя экономические цели и выполняя рутинную работу. «Люди, реально движимые в своих поступках нематериалистическими мотивами и стимулами, - пишет он, - составляют пока явное меньшинство и выделяются в социальную группу, которая, с одной стороны, определяет развитие общества, а с другой — жестко отделена от большинства его членов и противостоит им как нечто порой совершенно чуждое»³. Кроме того, высшая социальная страта постэкономического общества продолжает преследовать цели техногенной рационализации социоприродного развития, то есть рационализации

¹ Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. - 1989. - №2. - С. 157.

² См.: Иноземцев В.Л. Трансформации в современной цивилизации: постиндустриальное и постэкономическое общество (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. - 2000. №1. - С.3-5; Он же. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М., 2000. - С. 31-50, 92-195.

³ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М., 2000. - С. 170.

развивающегося земного мира, при этом экономические стимулы для них отходят на второй план. Таким образом, противоречивая природа общественного прогресса уже заложена в самой сущности техногенной рациональности.

В современном обществе техногенная рациональность трансформирует не только экономику в постэкономику, но и сам человек становится постчеловеком. У постчеловека своя система ценностей, которая, по мнению А. Дугина¹, совершенно соответствует переходной фазе от парадигмы модерна к постмодерна. Здесь, также как и в экономической сфере складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, человек способен выбирать, так как стоит на пороге новой парадигмы, но с другой стороны есть риск, что человек под страхом неправильного выбора переложит его на власть имущих, которые решат вопрос парадигмы (важнейший мировоззренческий вопрос) с точки зрения интересов определенной группы людей, оставив все остальное общество во власти иллюзий и мифов.

Таким образом, в постобществе сокрыты как негативные, так и позитивные элементы, поэтому невозможно однозначно сказать, что «новая парадигма постмодерна» несет для человека.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М, 1999.
2. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. - 1989. - №2.
3. Дугин А. Конец экономики. – СПб. Амфора. 2010. – 479 с.
4. Грицанов А.А., Галкин Д.В., Карпенко И.Д. Виртуальная реальность // Всемирная энциклопедия: Философия XX век. - М., 2002.
5. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М., 2000.
6. Мартин Дж. Телематическое общество. Вызов ближайшего будущего // Новая технократическая волна на Западе. - М., 1986.
7. Маркс К. К критике политической экономии // Там же. Т.13.
8. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. - 1989. - №10. - С.3-18.

*Киселев Константин Анатольевич,
инженер лаборатории юридической психологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ОТНОШЕНИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ К РИСКУ НЕБЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ МИГРАНТОВ: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД²

Актуальность темы обосновывается увеличением числа мигрантов и растущим в связи с этим риском межэтнических конфликтов в социальных отношениях [1]. Е. Tsatsanis [2] отметил, что мы вступили в новый исторический этап, отмеченный ускорением экономических, политических, социальных, культурных и человеческих движений через национальные границы. Отсюда становится важным исследование отношения Россиян к проблеме миграции для минимизации риска межэтнических конфликтов и роста социальной напряженности [3, 4].

¹ См.: Дугин А. Конец экономики. – СПб. Амфора. 2010. – 479 с.

² Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект №13-06-00491.

Эскалация межэтнической напряженности является серьёзным фактором вовлечения представителей различных национальных групп в криминальное взаимодействие. Радикальным вариантом последнего является совершение агрессивных насильственных преступлений в отношении представителей инокультурных сообществ.

По мнению Д. Басса [5], эволюционная психология является лучшей методологической базой для описания потенциально криминального поведения, к которому может привести этническая нетерпимость.

С точки зрения эволюционной психологии, поведение человека, представляет собой продукт функционирования психологических механизмов личности в сочетании с воздействием среды (социальные отношения), которая активизирует или подавляет их активацию [5]. Данное направление психологии анализирует психические явления как паттерн обрабатывающих информацию механизмов, которые появились в процессе естественного отбора для решения задач адаптации. Естественный отбор обеспечивал не только изменение и лучшую адаптацию в физиологическом плане, но и в плане психологическом. Отбираются не образцы поведения, а когнитивные механизмы, которые обеспечивали людям большую возможность выживания и развития. Одним из таких когнитивных механизмов является индоктринация. Эйбесфелдт определил ее как способность к особому формированию диспозиции, обеспечивающей принятие групповых решений и идентификацию с ними, которая тем самым служит сплочению и определению границы группы [Цит. по 6]. В рамках онтогенеза индоктринация развивается из детско-родительских отношений и идет дальше, создавая идентичность с другими людьми. Однако подобная идентификация может стать причиной ксенофобии и национализма.

Негативное отношение к мигрантам объясняется также через восприятие группой угрозы своему статусу и ресурсам. Энвайронментальные стимулы (поведение мигрантов) не оцениваются с помощью рационального расчета, а бессознательно, что вызывает эмоционально-окрашенную реакцию [7]. Воздействие воспринимаемого риска небезопасного поведения мигрантов на личность индивида запускает уже существующие и приобретенные психологические механизмы, которые служат защитой общественных связей и социального строя [8]. Данные адаптивные механизмы сформировались в процессе филогенетического и онтогенетического развития человека [6].

Нами было проведено изучение отношения респондентов к мигрантам.

Цель работы: исследовать отношение коренного населения к риску небезопасного поведения мигрантов с позиции методологии эволюционной психологии.

Объект исследования: отношение к небезопасному поведению мигрантов.

Предмет исследования: социально-психологическое отношение студентов 3 курса (жен., 18-20 лет) и инженеров-технологов (25-30 лет) к риску небезопасного поведения мигрантов.

Методы исследования: авторская анкета «Отношение к мигрантам», методика изучения тревожности Спилбергера, коэффициент корреляции Пирсона.

Анкета состоит из трёх частей: негативные суждение об иностранцах (шкала выявляет ощущение небезопасности, связанного с образом мигранта),

позитивные суждения (шкала нужна для того, чтобы не создавать негативных установок в ходе опроса) и казуальные вопросы, которые позволяют выявить причины того или иного отношения к мигрантам. За ответ «да» начислялось два балла, за «не знаю» - один балл, за ответ «нет» - 0 баллов. Всего 10 вопросов, касающихся отношения к мигрантам. Если респонденты в шкале «Негативное отношение» набирают от 5 баллов и больше, то делается вывод, что они воспринимают поведение мигрантов как небезопасное.

Первая группа испытуемых (17 студентов 18-20 лет, женского пола) характеризуется в среднем невысоким уровнем ощущения небезопасности (медиана=4, ср. знач=4,29, мода=4). 41,17% испытуемых (7 человек) имеют среднее и высокое значение восприятия небезопасности мигрантов (больше 5-6 баллов), столько же невысокий (2-4 баллов). 17,64% (3 человека) имеет нулевой индекс восприятия небезопасности мигрантов.

17,64% (4 чел) ответили положительно на вопрос о том, считают ли они, что мигранты являются агрессивными. 29,4% (5 студентов) считают, что мигранты являются причиной высокой преступности. 17,64% (3 человека) полагают, что мигранты могут занимать рабочие места, от чего снижается зарплата у коренного населения. 70,58% высказывают опасения, что мигранты могут способствовать замене традиционной культуры своей и ведут себя не в соответствии с местными принятыми нормами.

На вопрос «К каким представителям разных национальностей вы относитесь негативно?» испытуемые отвечали следующим образом: 23,5% респондентов (4 человека) высказались о позитивном отношении ко всем национальностям; 11,76% (2 человека) заявили о неприятии выходцев из Средней Азии; 29,41% (5 человек) говорили о своей неприязни к представителям кавказских республик (Армения, Грузия, Азербайджан); 52,94% (9 чел.) отрицательно относятся к кавказским народам РФ; 11,76% (2 респондента) высказались о нетолерантности по отношению к китайцам и корейцам.

Коэффициент корреляции Пирсона между шкалой личностной тревожности опросника Спилбергера и шкалой негативного отношения $r=0,377$ (для группы с негативным отношением $r=0.245$), при критическом значении $r=0.514$ при $p=0.05$. Это свидетельствует о том, что наличие личностной тревожности не влияет на восприятие риска небезопасного поведения мигрантов.

Вторая группа испытуемых (8 инженеров-технологов, 25-30 лет, муж.) характеризуется, преимущественно, средним и уровнем восприятия риска небезопасного поведения мигрантов (медиана=7,5, ср. значение=7,75, мода=6). 50% (4 человека) имеют 6-7 баллов, 50% 8-10 баллов по шкале негативного отношения к мигрантам. 100% участников находят всех мигрантов агрессивными, 50% (4 человека) считают, что мигранты являются источником высокой преступности, 25% (2 человека) опасаются, что мигранты вызывают снижение зарплат, все испытуемый в данной группе заявляли о негативном отношении к мигрантам с Кавказа, а некоторые (1 чел.) – к мигрантам из Китая и Кореи; 7 из 8 испытуемых выразили опасения в связи с риском замены традиционной культуры на культуру мигрантов. Уровень корреляции между шкалой негативного отношения к мигрантам и шкалой личностной тревожности опросника Спилбергера $r=0.538$, при критическом уровне $r=0.811$ при $p=0.05$.

Таким образом, здесь также невозможно сказать, что восприятие риска небезопасного поведения мигрантов имеет связь с тревожностью на личностном уровне у испытуемых.

Обнаруживается определенная разница между студентами-девушками и работниками-мужчинами. Хотя малое количество испытуемых может не давать возможность экстраполировать результаты, все же возможны некоторые выводы. Разница обуславливается некоторым опытом работы с мигрантами и, возможно, из-за этого ощущением конкуренции в большей степени у инженеров, чем у студентов.

Выявленный феномен восприятие риска небезопасного поведения мигрантов согласуется с теорией эволюционной психологии и отражает иррациональные установки, а также механизмы защиты личностного статуса и ресурсов своей социальной группы. Решение данной проблемы снизит риск вовлечения личности в девиантные формы межкультурного взаимодействия.

Литература

1. Giddens, Anthony. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press. 1991.
2. Tsatsanis, Emmanouil. *Global Insecurities and Nationalism in Advanced Industrialized Societies: Evidence from Japan and the United States*. Sophia University Institute of Comparative Culture Working Paper Series, No. 6. September 2009.
3. Гришина А.В. Особенности восприятия образа трудового мигранта в СМИ студентами различной профессиональной направленности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. 20 с.
4. Бадыштова И.М. Отношение местного населения к мигрантам (на примере приволжского федерального округа). *Социологические исследования*. 2003. № 6. С. 38-46.
5. Buss D. M. *The Evolutionary Psychology of Crime*. *Journal of Theoretical and Philosophical criminology Commentary Special edition*, 2012, January, Vol. 1(1). p. 90-98
6. Палмер Дж., Палмер Л. *Эволюционная психология. Секреты поведения Homosapiens*. Санкт-Петербург, 2007. 384 с.
7. Goetze D.B., James P. *Evolutionary Psychology and the Explanation of Ethnic Phenomena*. *Evolutionary Psychology*, 2004. No 2, p. 142-159
8. Rushton, J. P. (1989). Genetic similarity, human altruism, and group selection. *Behavioral and Brain Sciences*, 12: 503-559

*Кленова Анастасия Владиленовна,
к.фил.н., доцент кафедры английской филологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ОБРАЗ ВЛАСТИ В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНЫХ СЛОВАРЕЙ)

1. В условиях динамично развивающегося, или «плоского» мира, по выражению Томаса Фридмана, остро встают вопросы формирования образа власти в общественном сознании, а также методик определения сложившихся представлений о власти.

В современной когнитивной и психолингвистике большое внимание уделяется изучению языковой картины мира и процессов ее формирования. Существует ряд методик такого анализа, и одной из них является ассоциативный эксперимент. Как указывают В.Е. Гольдин и А.П. Сдобнова в работе [3], «одна из главных особенностей ассоциативных словарей состоит <...> в том, что они являются научным источником первичного характера, так как представляют пользователям материал, в минимальной степени подвергшийся обработке со стороны составителей и, следовательно, в наименьшей степени несущий в себе следы квалификационных и классификационных усилий составителей, их языкового вкуса, идейных установок и <...> предпочтений». Использование данных ассоциативного эксперимента позволяет выявить реальное содержательное наполнение концептов как оперативных единиц сознания, а также связи между этими единицами в языковой картине мира носителей языка.

В настоящей работе ставится задача проанализировать образ власти, существующий в сознании носителей американского английского и русского языков, выявленный по результатам ассоциативных экспериментов. Ассоциативный словарь (далее - АС) представляет собой весьма эффективный инструмент исследования языкового сознания и дает возможность понять, какие элементы концепта *власть* актуализированы в сознании человека.

В работе использовались данные трех источников – Русского ассоциативного словаря (далее - РАС) [5], Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области (далее - АСШС) [1] и Словаря ассоциативных норм Университета Южной Флориды (далее - САН) [7]. Для сравнительного анализа были выбраны ассоциативные статьи *власть*, *авторитет* прямого и обратного словарей РАС и АСШС, а также статьи *power*, *authority*, *powerful* прямого и обратного словарей САН.

Считаем возможным проводить компаративный анализ данных словарей, составленных по опросам взрослых респондентов и школьников, поскольку при составлении РАС и САН к эксперименту привлекались студенты ВУЗов, в то время как выбранные для данного исследования стимулы предлагались только учащимся старших классов – таким образом, возрастная разница между опрашиваемыми составила 2-3 года.

При проведении анализа в первую очередь следовало исключить элементы ассоциативного поля, не имеющие отношения к исследуемому объекту. Согласно статье Большого энциклопедического словаря [2], власть определяется как «в общем смысле способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств - воли, авторитета, права, насилия (родительская власть, государственная, экономическая и др.); политическое господство, система государственных органов».

Оксфордский толковый словарь предлагает близкую дефиницию: «1) the capacity or ability to direct or influence the behaviour of others or the course of events; 2) physical strength and force exerted by something or someone, capacity or performance of an engine or other device; 3) energy that is produced by mechanical, electrical, or other means and used to operate a device». В связи с неизбежной асимметрией значений русской лексики *власть* и английской *power*, когнитивному анализу предшествовал ряд операций. Поскольку семантика слова *power* в английском языке также включает значение «энергия, мощность» (физ.),

ассоциации типа *energy, volt, light, electricity* и подобные были исключены из рассмотрения. Кроме того, в английском языке существуют два синонима для обозначения концепта *власть*: *power* и *authority*. Оба слова используются для обозначения права и возможности человека подчинить своей воле; в значении «политическое господство» используется слово *power*, и, наконец, слово *authority* (*authorities*) также обладает значением «лицо или лица, облеченные административными полномочиями» [6]. Этим была обусловлена необходимость выбора этих двух ассоциативных статей из САН.

2. Перед нами стояла задача выделить элементы ассоциативных полей, объективирующие концепт *власть* и отражающие представления широких групп носителей языка о данном явлении. В содержании концепта нас интересуют элементы ядра концепта - наиболее яркие, самые актуализированные признаки, имеющие значение для большинства информатов. Для целей настоящего исследования представляет интерес выделение следующих элементов ассоциативного поля *власть*: субъекта и объекта власти, оценки власти и воздействия, которое она оказывает на человека, а также реакций, носящих характер дефиниций (описывающих номинативное поле концепта, т.е. вписывающиеся в условную схему «Власть – это...»).

Прежде всего, следует отметить, что *власть* в качестве реакции возникает наиболее часто в ответах именно взрослых информантов (зафиксировано в РАС в 186 случаях, в САН – в 342 случаях по сравнению с 45 стимулами у школьников). При этом число различных стимулов у русских подростков составляет всего 21, в то время как у взрослых – 102 различных варианта, а у американских опрашиваемых – 53 (Таблица 1). Очевидно, по мере взросления отслеживается все большая актуальность этого явления в картине мира человека.

Таблица 1. Общее количество ассоциаций.

РАС	АСШС	САН
(S) <i>власть</i> → (R) 103	(S) <i>власть</i> → (R) 243	(S) <i>power</i> → (R) 196
(R) <i>власть</i> ← (S) 186	(R) <i>власть</i> ← (S) 45	(R) <i>power</i> ← (S) 342

3. Русскоязычные участники ассоциативных экспериментов (как взрослые, так и школьники) в подавляющем большинстве случаев ассоциируют *власть* с высшими структурами, с уровнем федеральной власти: (S) *власть* → (R) *Советов* (18), *Советам* (9), *правительство* (2), *царя, монарха, императора* и т.д. (РАС)¹; *президент* (25), *король* (13), *царь* (8), *Дума* (5), *правительство, Путин* (4), *государство* (3), *Госдума, в думе, в руках царя, В.В. Путин, гос. дума, депутат, Ельцин, император, президент РФ, у президента* (1) (АСШС). Это наиболее частотные реакции, они преобладают над любыми остальными (Таблица 2).

Тем не менее, следует отметить такие варианты, как *народу* (3), *единомышленников, людей, народа, народная* (1) (РАС); *народ* (2), *народа* (1) (АСШС). Связь (S) *власть* → (R) *народ*, отмеченная в АСШС, не может быть надежным свидетельством существования синтагматической связи «власть народа». Однозначно, в сознании российских школьников сегодня *власть* гораздо более дистанцирована от граждан. У школьников вообще увеличивается

¹ Составление словарей РАС и АСШС происходило с разницей в 10-15 лет, что, тем не менее, позволяет делать общие выводы о характере отношения людей к власти.

число реакций с указанием субъекта власти, и среди них отмечаются такие как *владелец, миллионер, начальник*, указывающие на осознание вертикальной структуры власти и зависимости ее, во многих случаях, от финансового положения гражданина.

В прямом словаре САН реакции, именующие субъект власти, фиксируются заметно реже. В первую очередь, власть связывается с *богатством* (реакции *rich* - 4), далее следуют реакции *Бог, правительство и король* (2).

Дополним эту картину данными обратного словаря. В обоих случаях в русскоязычных словарях наиболее актуализирована связь между *властью* и *государством* (20 случаев в РАС, 8 – в АСШС), *правительством* (с частотой 5 и 2 соответственно), далее следуют *монополия* (13), *король* (5), *император* (4), *президент, царь* (2), *депутат* (1) (РАС). Из институтов власти были названы следующие: *армия, милиция, парламент, пресса* (РАС); *Кремль, мафия, полиция* (АСШС). Следует также отметить появление реакции *власть* на стимулы *Бог, божья, дьявол* (1) в РАС и *бог* (3) в АСШС.

Подобного разнообразия в американском САН не отмечается. Власть связывается либо с традиционными формами государственного управления, скорее британскими, чем американскими: *династия, империя, королевство, королева, монархия*. Из американских реалий встречается только одна – *президент*.

Одновременно с этим налицо тот факт, что власть активно ассоциируется с руководителем организации (связь со стимулами *лидер, председатель, управляющий, владелец, исполнительный директор, директор, начальник*) – это самая обширная и частотная группа в САН.

Таким образом, в отличие от американцев, понятие власти у граждан России вполне однозначно связывается с верхушкой иерархической лестницы, а также с институтами контроля – армией, милицией, полицией – причем как у взрослых, так и у школьников. Только единичные реакции свидетельствуют о том, что понятие *власть* связывается с представлением о непосредственном руководителе.

Также примечательна существующая разница в оценке роли властных структур местного или регионального масштаба (например, мэр, губернатор и т.д.). Если в русскоязычных словарях полностью отсутствуют связи подобного характера, то в американском словаре САН отмечаются ассоциативные связи с частотностью > 1 со стимулами *мэр* и *сенатор*. Кроме того, регистрируются неоднократные ассоциативные связи между концептами *власть* и *судья, суд и закон*. Это указывает на осознание значительной роли институтов местной власти в обществе и активность системы самоуправления, а также на признание власти закона и авторитета органов судебной власти. Эти характеристики являют собой, как известно, важные признаки гражданского общества и правового государства в целом.

Таблица 2. Субъекты власти.

РАС	АСШС	САН
(S) власть → (R)	(S) власть → (R)	(S) power/authority → (R)
Советов (18), Советам (9), народу (3), правительство (2), тьмы (2), А. Македонского, администрация, демократы, единомышленников, императора, КПСС, людей, мне, монархов, народа, народная, самодержавца, советская, тирана, у врагов, царь, царя, Цезаря (1)	президент (25), король (13), царь (8), Дума (5), правительство, Путин (4), государство (3), Госдума, народ, России (2), в думе, в руках царя, В.В. Путин, владелец, властелин, гос. дума, депутат, Ельцин, император, империя, короли, короля, лев, миллионер, народа, начальник, политик, правитель, президент РФ, у президента (1)	rich (4), God (2), government (2), king (2); management, leadership, principal, boss, captain, supervisor, parent, leader, judge, court, adults, instructor, manager, officer, parents, president, rule
(R) власть ← (S)	(R) власть ← (S)	(R) power/authority ← (S)
государство (20), монополия (13), король, правительство (5), демократия, император (4), государственная, империя, министр, политика, президент, трон, царь (2), армия, Бог, божья, бюрократ, депутат, дьявол, командир, милиция, корона, лев, миллионер, монстр, начальник, начальство, парламент, победитель, президиум, пресса, сильнейший, хулиган (1)	государство (8), госпожа (4), бог (3), правительство, главный (2), Кремль, мафия, папа, полиция (1)	dynasty, empire, kingdom, leader, chairperson, superior, executive, owner, manager, mayor, president, queen, rich, senator, hawk, director, monarchy, master

4. Безусловно, анализ образа власти в языковой картине мира был бы неполным без учета оценочного и – более широко – интерпретационного компонента концепта *власть* (Таблицы 3,4).

Как указывают И.А. Стернин и З.Д. Попова в работе [4: С. 75], «интерпретационное поле, как воздух, пронизывает концепт, наполняет его, заполняет «место» между его структурными компонентами». Действительно, оценка пронизывает все элементы концепта *власть* и являет себя не только в прямых оценках, но и в наименовании субъектов, объектов и атрибутов власти.

В сознании носителей как русского, так и английского языков власть связывается, прежде всего, с *деньгами/money* и *силой/strength* – самые частотные реакции номинативного типа во всех трех словарях. Далее следуют реакции *богатство/wealth*, *влияние/control* и *ответственность/responsibility*. На этом сходство в наполнении и актуализации интерпретационных элементов (то есть

тех признаков, которые не входят в информационное ядро концепта, а характеризуют отношение к нему) в сознании русских и американцев заканчиваются.

Согласно данным словаря РАС, *власть* (либо стремление к власти) связывается с *жестокостью* (2), *кровью*, провоцирует *жадность* (2), *коварность*, *насилие*, чувство *корысти* и *надменность*. Отмечается, что *власть портит человека*. Помимо косвенных характеристик, также регистрируются оценки общего характера: *долой* (8), *говно*, *мразь*, *грязь*, *плохая*, *подлая*. Реакции *проданная* и *наказуема* могут также указывать на недоверие к власти.

В сознании школьников *власть* описывается как *игро*, связывается с *насилием*, *несправедливостью*, *грабёжом* и даже *смертью* (1); вызывает *зависть*, *злобу* (2) и *желание мести* (1).

Положительные оценочные характеристики также отмечаются (*хорошо* (3), *да!!!* (1) в АСШС), хотя и относятся к периферии, т.к. их частотность уступает встречаемости негативных оценок. Ответы русскоязычных информантов выявляют следующие зависимости: *власть* может дать своему обладателю *могущество* (2), *свободу* и *славу* (АСШС) / *авторитет*, *свободу*, *славу* и *удовольствие* (РАС). *Власть* также связывается с функциями обеспечения *правосудия* и *справедливости* (АСШС), а также *порядка* (РАС).

Также актуализированным оказывается элемент получения власти: (S) *власть* → (R) *победа* (2), *поражение*, *захват* (1) (АСШС).

В энциклопедической зоне рассматриваемого концепта оказываются такие явления, как *нацизм*, *фашизм* и *шовинизм* – именно эти стимулы вызвали в ответ реакцию *власть* (РАС).

В первую очередь обращает на себя внимание то, что англоязычный словарь практически не фиксирует негативных характеристик в интерпретационном поле. Помимо вышеназванных богатства, силы, влияния и ответственности, *власть* в сознании американцев связывается со *славой*, *любовью*, *престижем* и *уважением*. Лица, облеченные властью, должны также обладать рядом качеств, а именно: *выдающимися способностями*, *уверенностью в себе*, *амбициозностью*, *прямотой*, *добродетельностью* и *справедливостью*. Отмечаются и несколько негативных оценок, в частности, общая характеристика *mean* (низкая, подлая) и *weakness* (слабость).

Таблица 3. Реакции номинативного характера.

РАС	АСШС	САН
(S) <i>власть</i> → (R)	(S) <i>власть</i> → (R)	(S) <i>power/authority</i> → (R)
деньги (3), сила (3), жестокость (2), кровь, ответственность, это сила (1)	сила (20), деньги (11), богатство (8), всё, добро, жадность, могущество, победа (2), влияние, грабь, жизнь, зависть, закон, захват, зло, злоба, игро, коварность, кошелек, месть, насилие, несправедливость, поражение, правосудие, свобода, слава, смерть, справедливость, честность (1)	money (31), strength (31), control (5), struggle (4), wealth (3), glory, love, prestige (2); respect, law

Окончание таблицы 3

(R) власть ← (S)	(R) власть ← (S)	(R) power/authority ← (S)
авторитет, богатство, символ, собственность (2), \$, автомат, доллар, зависть, корысть, нацизм, порядок, свобода, сила, слава, удовольствие, фашизм, шовинизм (1)	деньги (7), авторитет, закон, зло, победа, честь (1)	might, strength, prestige, control, dominate, ability, confidence, weakness, ambition, integrity, revenge, righteousness; respect, responsibility, permission

Таблица 4. Общие оценки.

РАС	АСШС	САН
(S) власть → (R)	(S) власть → (R)	(S) power/authority → (R)
беспощадная, грязь, жесткая, могучая, плохая, подлая, портит человека, проданная (1)	хорошо (3), безразлична, да!!!, зло, недоумение, плохая, чистый (1)	strong (19), weak (13); mean
(R) власть ← (S)	(R) власть ← (S)	(R) power/authority ← (S)
долгой (8), говно, мразь, надменный, наказуема (1)	зло (1)	forceful, superior, dominant; strict

Таким образом, анализ ассоциативных полей *власть*, *power*, *authority* подтверждает высокую актуальность этого концепта в сознании носителей как английского, так и русского языков. Граждане России разных возрастов в качестве субъекта власти рассматривают представителей высшей ступени государственной власти, в то время как у американских информантов наиболее актуализированной является «ближняя» ступень власти, представленная руководителем компании, начальником или родителем.

Налицо постоянно возрастающая (по сравнению даже с концом XX столетия) дистанция власти в России. Полностью отсутствует восприятие местных/региональных органов самоуправления, а также органов или представителей судебной системы в качестве субъектов власти, что представляется весьма тревожным фактором с учетом провозглашаемого стремления к созданию гражданского общества и правового государства. Тем не менее, на фоне достаточно высокой активности негативных оценок власти и ее влияния на личность человека, сохраняется связь с представлением о власти как о гаранте порядка, справедливости и правосудия.

Литература

1. Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области [Электронный ресурс].
2. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000. 1453 с.
3. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. Ассоциативный словарь как особый источник данных о внутренней семантической сети // Вопросы искусственного интеллекта (Вестник НСММИ РАН). 2010. №2. С. 89-97.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивно-семантический анализ языка. Воронеж: издательство «Истоки», 2006. 226 с.

5. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2002.
6. Электронный словарь АБВУY Lingvo 10 English-Russian Electronic Dictionary.
7. Nelson, D. L., McEvoy, C. L., & Schreiber, T. A. (1998). The University of South Florida word association, rhyme, and word fragment norms. URL: <http://www.usf.edu/FreeAssociation/>.

*Ковалев Юрий Викторович,
доцент кафедры частного права
Саратовского государственного
социально-экономического университета*

ДИАЛОГ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одним из необходимых условий стабильного и устойчивого развития Российской Федерации является укрепление правовых основ функционирования его государственной и общественной жизни. Современная Россия переживает новый этап в своем развитии- этап построения правового государства, основанного на принципах федерализма и гражданского общества. Проблема устойчивого развития социально- экономической системы и её различных компонентов исследовались на протяжении всей истории развития науки об обществе учеными различных школ: А. Смитом, К. Марксом, Л. Вальрасом, А. Вальдом, А. Маршаллом и др.

«Современная Россия переживает сложный исторический период становления новых социально-экономических отношений. Переход к новым формам государственного управления происходит в условиях постоянного дефицита и противоречивости правовой базы, регулирующей экономические отношения, отставания законодательства от реально происходящих в обществе процессов».¹

Проблемы государственной власти, управления обществом, диалога власти и общества и сегодня остаются актуальными. В современном государстве власть стала многофункциональным и относительно самостоятельным фактором, и её влияние на государственное управление усложнилось. Как отмечают исследователи, «... вследствие возросшей роли государства и силы власти в современном обществе во многом острее, чем когда либо в истории, стала проблема контроля за самой властью. Государственная власть ныне многолика (политическая, административная, экономическая и др.), и влияние различных видов власти на управление различно».²

В литературе нет единого определения государственной власти. По мнению большинства исследователей, можно отметить, что акцент на управленческом аспекте государственной власти прослеживается в определениях власти, формулируемых учеными- юристами.

Управление предлагает использование власти: права принимать решения, отдавать распоряжения и заставлять их выполнять, добиваться ответственности управляемых за исполнение путем применения санкций (наказания или одобрения). Сравнение двух методов вмешательства государства в экономику

---

¹ Перспективы процесса социально- экономической стабилизации в России: концепции, факторы, механизмы/ Под ред. Н.С. Чернецовой и др. ПГПУ им. В.Г. Белинского, Пенза, 2005. с. 9.

² Зеркин Д.П.,Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления. Курс лекции. Ростов Н/Д;ИЦ «Март»,2000. с.17.

предпринял К. Поппер. Он отметил, что проектирование протекционистских институтов (законов, ограничивающих какую-то деятельность) и предоставление некоторым государственным органам свободы действий в пределах достижения целей правительства могут представлять безграничную власть одному лицу, а другого типа- отнимать ее. Такой институт- посредник – посредник между государством и обществом. Он наделен государством определенными властными полномочиями, осуществляет их от имени государства и под свою ответственность. Тем самым государственная воля приобретает конкретную концентрированную форму своего бытия и действия.

Сегодня идет полемика о границах и формах демократии как способа общественного контроля за властью, как формы самоуправления государства. Политическая власть сегодня характеризуется четкими признаками: её источник- народ; субъект- государство, его органы (институты); её основная функция- выражение общей воли и защита общих интересов социальных групп, регулирование общественных отношений и социальных конфликтов.

«Власть должна выработать технику установления диалога. Власть согласна отвечать только тому, кто открыт для диалога; открытие для диалога в данном случае означает подчинение той власти, которая соглашается отвечать. Круг замыкается, когда из диалога с властью начисто исчезает всякое подлинное вопрошание... »¹

Власть готова отвечать лишь тому, кто ей подчиняется. Сама ситуация подчинения в демократическом сообществе, по справедливому утверждению М. Богатова, приобретает наименование «Установления диалога»²

Существующие противоречия управления- это «своего рода противоречия управленческих отношений. Как правило, их возникновение обусловлено противоположностью интересов субъекта и объекта управления, вступающих между собой в управленческие отношения. Базовым инструментом разрешения данного противоречия выступает прежде всего создание эффективной системы публичного управления».³ Далее авторы указанной работы утверждают, что одна из основных проблем публичного управления на данном этапе сводится к обострению основополагающего противоречия современного управления между объективной необходимостью усиления публичного характера управления и развитием отчуждения объектов управления от принятия управленческих решений. «Из данного противоречия следует, что любая власть предполагает «асимметричность в распределении прав и обязанностей», которая способствует монополизации принятия решения».⁴ Сегодня задачи государства определяются в ходе публичной дискуссии между государством, гражданами и обществом.

Только тогда «... партнерские отношения позволяют снизить давление руководства и недоверие граждан в первую очередь посредством осуществления

---

¹ Богатов М.А. Диалектика вопроса о власти.// Человек и власть в современной России: Межвуз. Науч.сб.,Саратов: СГСЭУ, 2005. Вып.7. с. 223.

² Богатов М.А. Диалектика вопроса о власти.// Человек и власть в современной России: Межвуз. Науч.сб.,Саратов: СГСЭУ, 2005. Вып.7. с. 223-224.

³ Некрасов В.Н., Лимарева Д.А. Разрешение основополагающего противоречия современного этапа публичного управления// Система подготовки управленческих кадров Российской Федерации в условиях модернизации (к 20-летию Президентской академии): сб. науч. трудов. Саратов, ПИУ им. П.А. Столыпина, 2012. с.12.

⁴ Олейник А.Л. Русская власть: конструирование идеального типа //Политическая концептология ,2010.№1,с.71

новой стратегии социальной трансформации, в основе которой, по мнению Мишеля Крозье, лежит тезис о том, что везде и во всем точкой отсчета становится человек и его интересы. Одним из инструментов учета интересов граждан в процесс принятия управленческих решений является общественное мнение».¹

Очевидно, что граждане должны иметь право на информацию о деятельности органов публичного управления, о принимаемых ими решениях, что и является «неотъемлемыми правами граждан», и тогда, по степени юридического оформления и соблюдения которых можно судить «о степени демократичности гражданского общества...»² Сегодня главный вопрос – повышение эффективности качества публичного управления, социальной ответственности и подотчетности власти, повышение информированности населения о состоянии общества и органов государства. Эти условия обеспечат личные, социальные и гражданские права граждан в области доступа к информации. Именно это и будет способствовать формированию социальной активности граждан как основных предпосылок демократического участия и т.д.

В последнее время особое внимание уделяется «взаимодействию органов власти с различными институтами гражданского общества, общественными организациями или, как принято их называть, «третьим сектором», включая в себя взаимодействие на федеральном, региональном и муниципальном уровнях».³

По мнению исследователей, гражданское общество наиболее эффективно действует на региональном уровне. Здесь вырабатываются отношения региональных и муниципальных властей и граждан. В последнее десятилетие были созданы механизмы учета мнения граждан на региональных уровнях: общественные консультативные советы при органах исполнительной власти; попечительские, экспертные советы и рабочие группы.

Сегодня предпринята попытка организации граждан по месту жительства.

В данном аспекте проблемы центральным «звеном обеспечения выполнения любой стратегии федеральной и региональной власти» является местная власть.⁴ При этом можно отметить, что ресурсы местной власти, «местного самоуправления используются недостаточно.»⁵

В настоящее время наиболее остро стоит проблема низкой социальной активности граждан: нежелание участвовать в выборах органов федеральной, региональной и местной власти; слабое участие в решении местных вопросов по обеспечению жизнедеятельности граждан. Большинство исследователей справедливо считают, что одной из причин является «сформировавшиеся социально-психологические установки граждан, заключающихся в тотальной

---

¹ Некрасов В.Н., Лимарева Д.А. Разрешение основополагающего противоречия современного этапа публичного управления // Система подготовки управленческих кадров Российской Федерации в условиях модернизации (к 20-летию Президентской академии): сб. науч. трудов. Саратов, ПИУ им. П.А. Столыпина, 2012. с.13.

² Некрасов В.Н., Лимарева Д.А. Разрешение основополагающего противоречия современного этапа публичного управления // Система подготовки управленческих кадров Российской Федерации в условиях модернизации (к 20-летию Президентской академии): сб. науч. трудов. Саратов, ПИУ им. П.А. Столыпина, 2012. с.13-14.

³ Макарова Т.А. О взаимодействии органов власти с институтами гражданского общества. // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: сб. науч. трудов. Ул ГТУ, Ульяновск, 2012. с.62

⁴ Там же. с.53

⁵ Там же. с.63.

зависимости от власти, нежелание граждан принимать на себя ответственность за решение проблем своего дома, улица, поселка, а также низкая правовая культура и не информированность»¹

Сегодня стал очевидным вывод: чем более развито гражданское общество, тем актуальнее для него тема становления диалога власти и общества. Среди работ последних лет можно выделить статью А.С. Пряхина «Диалог власти и общества: актуальные проблемы становления» (Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: сб. науч. трудов, УлГТУ, Ульяновск, 2012). Все более очевидным становится мысль о том, что если государство предоставит людям возможность самореализации, то оно получит массовую поддержку.

«Необходимо наладить не фальшивый, а честный и полноценный диалог власти и общества. Успех этого диалога даст представление о степени зрелости носителей демократической идеи. Движение в сторону гражданского общества должно осуществляться путем расширения и углубления диалога общества и власти»²

Следовательно, сегодня особенно важным становится формирование в нашей стране институтов гражданского общества как особой, не зависимой от государства сферы общественной жизни, способствующей выражению многообразных потребностей и интересов личности, социальных групп. Гражданское общество как самоорганизующаяся социальная система подразумевает децентрализацию государственной власти и передачу достаточно больших полномочий регионам. Таким образом, сегодня одним из приоритетных направлений развития гражданского общества в России является приближение государственной власти и местного самоуправления к населению, к гражданам нашей страны. Многие исследователи полагают, что государство и гражданское общество не должны рассматриваться как понятия взаимозакрывающие. Скорее, это противопологающие, но взаимообусловленные понятия.

Одно из направлений развития диалога гражданского общества и власти-правотворческая инициатива граждан- проявление политико- правовой активности населения, выражающееся в юридически значимой возможности представителей территориальных публичных коллективов инициировать в установленной форме законодательный(правотворческий) процесс в пределах соответствующего уровня власти. В современной России правотворческая инициатива граждан- пока маловостребованное политическое право граждан.

Все используемые современными исследованиями категорииментальные особенности, социально-психологические особенности, объединения граждан, ментальность и современность- характеризуют особенность субъективно-объективного восприятия современного общества. Можно предположить, что возможно единство развития психики общества и психики личности, индивидуальности. Доверие населения к власти зависит от многих факторов. В первую очередь, от выполнения высшими должностными лицами своих предвыборных и иных обещаний. Обычно при невыполнении отдельных обещаний власть ссылается на «объективные причины»: то мировой кризис, то непогода, то казнокрадство чиновников. Так, многочисленные уголовные дела,

---

¹ Там же.

² Пряхин А.С. Диалог власти и общества: актуальные проблемы становления//Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: сб. науч. трудов. Ул ГТУ, Ульяновск, 2012. с.90-91.

возбужденные СК РФ в последний год, продемонстрировали обществу высочайший уровень коррупции и просто казнокрадство и мошенничество. Кстати, еще в Древнем Риме за казнокрадство обычно приговаривали к смертной казни. Сегодня в России немного повысили(вероятно, по команде Кремля) статус «прикасаемых» для правоохранительных органов. В результате открылись миллионные и даже миллиардные хищения, растраты, взятки и.т.д.

Независимо от ведомства или организации достаточно более внимательно проверить финансы и отчетность, и обнаруживаются целые преступные группы и отдельные «труженики» на ниве незаконного обогащения. Ежедневно мелькают в СМИ фамилии и должности чиновников вплоть до бывших федеральных министров.

На экране телевизоров мелькают острые сцены задержания казнокрадов и взяточников. То начальник одного областного ГИБДД полулежит с сердечным приступом, то бывший министр отказывается отвечать на заданные свидетелем вопросы, то ректор, доктор юридических наук, лежа в снегу в наручниках ,объясняет происхождение 7 млн. руб, взятых у «друга для личных целей» и.т.д., и.т.п.

Самое интересное, что несмотря на частые задержания и аресты, такие преступления продолжают совершать ежедневно. То ли жадность не имеет границ, то ли безнаказанность предшествующих лет развратила их, то ли надежда на «мягкие» приговоры. Чем больше украд, тем больше шансов «на домашний арест» до суда, и население все сильнее сомневается в реальных сроках лишения свободы преступников и возвращение в казну украденных денег. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что, «сейчас не 37 год». Но отсутствие личной ответственности руководителей за работу коллективов, слабый общественный контроль, отсутствие, как правило, конфискации наворованного, полная беспринципность отдельных чиновников и породили систему «откатов» по любым коммерческим сделкам. Общество эмоционально оценивает обстановку в этой сфере однозначно; воровали, воруют, будут воровать, а наказание настигает лишь отдельных виновных.

Достаточно напомнить, что исследователи последнее десятилетие говорили и писали о необходимости государственного контроля расходов и сравнение их с доходами. Только в последнее время государство пытается наладить учет доходов и отдельных расходов чиновников.

На наш взгляд, власть должна проявить твердость, особенно в резонансных делах(МО, различные фонды, и.т.д.), в доведении этих уголовных дел до законного и справедливого приговора. Следует помнить, действуют психические механизмы подражания, заражения, которые способствуют плавному закреплению психологически социализирующихся субъектов. Таким образом, «менталитет отражает специфику психологической жизни людей, раскрывается через систему взглядов, оценок, норм, умонастроений, основывается на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях, задается доминирующими потребностями, архетипами коллективного бессознательного и.т.п.».¹

---

¹ Пискунова Е.Ю. Ментальные и социально- психологические особенности объединения граждан в современном обществе// Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: сб. науч. трудов. Ул ГТУ , Ульяновск, 2012.,с.277

Очевидно, что сегодня обычаи, православные традиции, социальные нормы должны стать объективно необходимыми правилами совместного человеческого бытия, указателями границ должного и возможного, и одним из источников права. Власть совместно с гражданским обществом должны создать условия для усиления роли таких человеческих качеств, как честность, доброжелательность, искренность, бескорыстие и ,напротив, способствовать атмосфере нетерпимости к жадности , скрытности, лживости и т.п. Как отмечал В.О. Ключевский, «цель государственного союза –защита законно приобретенных прав, государственные обязанности- только средство для этой защиты».¹И далее «в современном государстве все уравниены в гражданских правах и личных обязанностях, но различаются политическими правами и вещественными обязанностями».²

Потенциал общественности в области социальной защиты пока полностью не раскрыт.И движение в сторону гражданского общества должно осуществляться путем расширения и углубления диалога общества и власти. Диалог должен обеспечить и динамику развития государства, и возможность найти оптимальное решение насущных проблем современной России.

*Козинская Ольга Юрьевна,
к.пед.н., доцент кафедры теории и методики
музыкального образования
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Современный мир обладает огромным потенциалом нравственно-эстетической культуры, однако у многих людей не выработаны необходимые ориентации и потребности в прекрасном. В связи с этим возрастает роль образования в процессе формирования культуросообразного, неутилитарного характера ценностных ориентиров личности, в частности эстетических ценностей. Обеспечение их усвоения - одна из важнейших задач отечественного образования. Характерная особенность эстетических ценностей заключается в том, что они не существует в отрыве от других, а как бы накладываются на все остальные ценности, облагораживая их. Эстетические ценности придают жизни и деятельности человека эмоциональную насыщенность, наполняют гуманистическим смыслом.

Человек не рождается с готовыми эстетическими потребностями, вкусами, ценностями, идеалами, он все это приобретает, живя в определенной обстановке, общаясь с другими людьми. При этом стихийное развитие эстетических потребностей, ценностных ориентации не всегда имеет положительный результат.

Проблема ценности, ценностных отношений и ценностных ориентации в течение последних трех десятилетий оказалась одной из актуальных проблем ряда наук: философии, эстетики, социальной психологии, психологии личности и

¹ Ключевский В.О. О государственности в России. М., Мысль,2003.с,450

² Ключевский В.О. О государственности в России. М., Мысль,2003.,с.459

педагогике. Первыми ее исследователями стали философы и социологи, затем она привлекла внимание психологов и педагогов. И прежде в науке встречались аксиологические работы, однако они не ставили своей целью последовательную разработку данной проблемы во всей ее полноте (генезис и развитие ценностей, причинно-следственные связи ценностных отношений и др.). Предметом же глубокого изучения проблема ценности, ценностных отношений и ориентации фактически стала лишь в начале 1960-х годов. Ее первыми исследователями были Л.Н. Столович, В.П. Тугаринов, Н.О. Лосский и другие [14, 15, 11].

В трудах ученых обнаружили не только различные подходы к исследуемой проблеме, но и неоднозначное понимание самой природы ценностей. Мы не ставим своей задачей подробное рассмотрение всех трудов, но позитивные результаты этих исследований помогут определить теоретико-методологическую базу нашего исследования.

Прежде всего, необходимо определиться с вопросом о том, что следует понимать под ценностями. По данным Л. Н. Столовича, в научной литературе представлено и обосновано свыше 400 различных определений ценностей, варьирующихся в зависимости от научной отрасли, школы, миропонимания автора и др. [14]. Вместе с тем, нам представляется убедительная позиция, согласно которой «принятые в литературе различные определения ценностей как значимого или должного, нормы или идеала, как предмета всякого интереса, предпочтения или оценки на самом деле не противоречат друг другу, поскольку входят на разных уровнях в целостную структуру ценностей и проявляются соответствующим образом, в зависимости от ситуации» [14].

Философские работы В. П. Тугаринова, Л. П. Бугеовой, В. А. Василенко, Е. А. Ануфриева и др. посвящены выявлению отношений и взаимосвязей категории *ценность* с системой таких категорий, как *общество, отношения, полезность, значимость, существование* (теория ценностей в этих исследованиях соотносится с теорией личности). Так, В. П. Тугаринов подчеркивает, что ценностью становятся явления (или их отдельные стороны, свойства), которые полезны или нужны людям «в качестве действительности, цели и идеала», отмечая, что «ценностью может быть не только то, что существует, но и то, что еще надо осуществить, за что надо бороться» [15]. Ценностные отношения могут осознаваться или не осознаваться субъектом, осознаваться частично, не полностью, осознаваться ложно или истинно. Важна мысль В. П. Тугаринова о двух уровнях ценностей: высшие ценности, связанные с представлениями человека о достоинстве, смысле жизни, свободе и ценности преходящего значения, удовлетворяемые на уровне потребностей и интересов.

Л. И. Столович уточняет, что «в понятии *ценность* соединились три значения: характеристика внешних свойств вещей и предметов, выступающих как объект ценностного отношения; психологические качества человека, являющегося субъектом этого отношения; отношения между людьми, их общение, благодаря которым ценности приобретают общественную значимость» [14].

Социологи (среди них В. Г. Алексеева, А. Г. Здравомыслов, И. С. Кон, В. А. Ядов и др. [2, 6, 8, 16]) рассматривают ценности как обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. По мнению А. Г. Здравомыслова, «мир ценностей – это мир культуры в широком смысле

слова», он относит к ценностям нравственное сознание, привязанности, оценки, в которых выражается духовное богатство личности. Система ценностей выступает «мотиватором социального действия и поведения» [6].

В работах по социальной психологии (К. А. Абульханова-Славская, В. Франкл и др. [1]) соотносятся понятия *ценности* и *ценностные ориентации* с понятиями *значение* и *личностный смысл*. Понятия *смысл* и *ценности* нередко взаимоопределяются: смысл рассматривается как «общезначимая мысль о ценности», а ценности - как «универсалии смысла» (В. Франкл). Смысл уникален, поскольку уникален человек. Уникальность выступает в качестве характеристики не только личности, но и ситуации.

Понятие *личностный смысл*, введенное в психологию А.Н. Леонтьевым, рассматривается как реальное отношение личности к объектам собственной деятельности: «личностный смысл и создает пристрастность человеческого сознания» [10]. Познавая смысл конкретного события или явления, личность включает его в свой опыт, определяет отношение к нему, оценивает. Поскольку каждый объект оценивания потенциально имеет множество значений, то для одного субъекта высока вероятность выбора одной конкретной альтернативы, для другого субъекта — иной. Смысл выступает наиболее субъективной характеристикой ценности, он несет в себе «пристрастное отношение человека к действительности, преображающее в сознании саму действительность» [10]. Личностный смысл рассматривается как единство интеллектуального и аффективного процессов, представляя собой единицу индивидуального сознания. Динамика личностных смысловых систем — важнейший показатель развития личности и индивидуальности, человек перестраивает свои взаимоотношения с другими людьми, свое отношение к самому себе, к ценностям жизни, к миру. В концепции Л. П. Леонтьева «личностный смысл» — это тот стержень, который, по сути, и определяет становление личности, ее многообразные связи и отношения.

Рассматривая место ценностей в ментальности, Б. С. Гершунский справедливо отмечает, что в каждом социуме система ценностей предопределяет «критериальные, весьма стабильные во времени основания индивидуальной и общественной (групповой, коллективной) ментальности, индивидуального и общественного сознания, культуры и образования» [4]. Современная социокультурная ситуация подтверждает мысль Б. С. Гершунского о том, что на интегральные ценности всего социума оказывают существенное влияние национально-этнические, религиозные, профессиональные, возрастные особенности общностей, входящих в данный социум, локальные ценности, приоритеты.

Таким образом, мы видим, что в философии, социологии, психологии и педагогике понятие *ценности* используется для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного.

В связи с этим одна из важнейших задач образовательных учреждений и заключается в формировании адекватной прогрессивным интересам нашего общества системы базисных ценностей у подрастающего поколения.

Для целенаправленной и эффективной реализации ценностей в образовании необходима их классификация. В «Кратком словаре по эстетике» предлагается следующая классификация ценностей: с формальной точки зрения

— позитивные и негативные, относительные и абсолютные, субъективные и объективные; по содержанию - логические, этические и эстетические [9]. В данном случае нас интересует содержательная классификация ценностей. А в ней - особый класс ценностей — ценности эстетические.

Исходя из разработанной эстетической наукой классификации эстетических ценностей, основным их видом является *прекрасное*, которое в свою очередь выступает во многих конкретных вариациях (как *изящное, великолепное, миловидное, грациозное* и т.д.) другой вид эстетической ценности — *возвышенное* — также имеет ряд вариаций (*величественное, величавое, грандиозное* и т.п.). Особую группу эстетических ценностей составляют *комическое и трагическое*, характеризующие ценностные свойства различных драматических ситуаций в жизни человека и общества [12].

Какова же сущность эстетических ценностей и их значение в жизни общества и человека?

Анализ научной литературы [3, 4, 6, 11, 12] показал, что проблема эстетических ценностей для человеческой мысли не нова. Она появилась практически одновременно с возникновением философии. Человек стремился определить ориентиры отношения себя по отношению к миру прекрасного. Хотя самого термина «эстетические ценности» еще не существовало, уже в древнейших философских воззрениях употреблялись понятия, которые впоследствии были отнесены к различным проявлениям эстетической ценности и оценки как общественных и природных явлений, так и человеческих поступков. Эстетическим ценностным началом была проникнута «космологическая» философия Пифагора и Гераклита. Сократ, характеризуя прекрасное, показывает его связь с полезным, правда, понимая последнее не утилитаристски, а как разумную целесообразность. Платон, впервые в философии обозначивший проблему сущности красоты, не отделяет прекрасное от доброго, благого, истинного. Ценностный характер античного мироощущения и миропонимания проявился в такой категории, которая органично соединяла прекрасное и доброе, - калокагатия. В диалоге «Филеб» Платон дает одну из первых аксиологических классификаций — иерархию элементов, составляющих благо, стремясь определить «высшее благо» — «что драгоценнее у людей и у богов». «Прекрасное, совершенное, самодовлеющее» занимает второе место после всего, относящегося «к мере ценности и своевременности», и всего того, что «подобно этому принадлежит вечности». На третьем месте — «ум и разумение» [14].

Аксиологический подход к пониманию красоты и блага обнаруживается в трудах Кампанеллы (1568-1639). Автор знаменитой утопии «Город Солнца» красоту определяет через благо. «Мы называем красоту проявлением блага», - пишет он в «Поэтике». А в «Метафизике» мы читаем такую формулировку: «По отношению к воображению и разуму вещи называются прекрасными, так как эти способности познают их издали. Красота, стало быть, есть признак блага, полезного, благородного или приятного. Безобразие же есть признак зла, бесполезного, бесчестного или неприятного, так как приятность всегда заключается в пользе и благородстве, а неприятность — в вещах им противоположных» [7].

Возведение понятия эстетической ценности в ранг философской категории принято связывать с философией Германа Лотце (1817-1881).

Эстетика Лотце непосредственно связана с его теорией ценности. Вместе с тем эстетическая ценность в отличие от других ценностей занимает особое место в его миропонимании. Красота, по Лотце, не только составляет один из элементов тройного деления всего на всеобщие и необходимые законы, полноту реальных явлений и высших ценностей доброго, прекрасного, святого, но и подтверждает веру в высшее единство этой триады, воплощенное в живой любви личного Бога, являющейся абсолютной ценностью. Красота соединяет сферу истинного со сферой доброго [5].

Что касается специально эстетической ценности, то ее проблемы разрабатывались и в общей аксиологии, и в эстетике, которая все более и более стала осваивать аксиологический подход в исследовании своего предмета.

Из истории мы видим, что ценностно-оценочное отношение выражалось в философских и эстетических воззрениях всех мыслителей России XIX-го столетия. Наиболее значительным теоретиком в области эстетики в 10-е годы XIX века был А. Ф. Мерзляков. В своих лекциях и статьях он большое внимание уделял проблемам красоты и вкуса в теоретико-оценочном плане, порой подходя к определению таких понятий, которые можно рассматривать как предвосхищение категории «ценность». Одним из таких понятий в его трудах было «силы эстетические». «Вот силы эстетические, которые всегда и, несомненно, действуют на сердце во всех искусствах изящных: красота, добро или польза, великое и высокое, новость, неожиданное и необыкновенное, чудесное, забавное» [7].

Концепция Н. Г. Чернышевского также утверждает, что «прекрасное во всех областях действительности» «становится в глазах человека прекрасным лишь потому, что служит намеком на прекрасное в человеке и его жизни». «Прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она по нашим понятиям», т.е. говоря аксиологическим языком, жизнь в ее ценностном значении [15].

Значимыми для определения сущности и значения эстетических ценностей являются философские и эстетические воззрения В. С. Соловьева. В статье «Общий смысл искусства» в теоретико-ценностном ключе Владимир Соловьев разрабатывает мысль о том, что «красота есть только воплощение в чувственных формах того самого идеального содержания, которое до такого воплощения называется добром и истиною». «В красоте, как одной из определенных фаз триединой идеи, необходимо различать общую идеальную сущность и специально эстетическую форму. Только эта последняя отличает красоту от добра и истины, тогда как идеальная сущность у них одна и та же – достойное бытие или положительное всеединство, простор частного бытия в единстве всеобщего» [14].

Один из первых разработчиков отечественной теории ценностей В. П. Тугаринов определяет красоту как «сторону любой деятельности, которая доставляет нам духовную радость, удовольствие, наслаждение, хотя и не преследует специально этой цели» [15]. Ценность красоты, по мнению ученого, заключается не только в особом виде духовной радости, светлого оптимистического чувства, но и в том, что она пробуждает в человеке благородные и возвышенные представления, переживания, которые также способны обогащать личность нравственно и интеллектуально.

Ю. Б. Борев считает, что красота выступает также как мера гармоничности, истинности бытия, созвучия космосу. С другой стороны, красота - это момент эстетически-духовного отношения человека к миру, к другим людям, это образное выражение таких социально-эстетических понятий, как свобода, чувство собственного достоинства [3].

Глубоко и всесторонне исследовал эстетические ценности Л. Н. Столович. Под эстетическими ценностями он понимает универсальное эстетическое отношение, существующее онтологически, независимо от воспринимающего объекта. «Бесконечно многообразие явлений, предметов, обладающих эстетической ценностью, но едина их природа и критерий. Обретая новое ценностное свойство, явление приобщается к процессу, а развитие человеческого общества к достижению свободы, к свободному развитию общественного человека» [14].

Исключительно важными для нас являются взгляды М. Ф. Овсянникова [13], который глубоко проанализировал сущность эстетических ценностей и определил их значение для становления личности. Он указывал, что эстетические ценности противостоят таким утилитарным, ценностям, которые имеют узко потребительский характер и эгоистическую направленность, ибо эстетическое отношение характеризуется тем, что оно является областью высших интересов личности и в том смысле бескорыстно. Эстетическая ценность, по определению М. Ф. Овсянникова, воплощает в себе множество различных значений: психофизическое значение для органов чувств человека; значения, связанные с сущностью человеческого труда, с различными общественными отношениями; значение для познания и самопознания, для воспитания и самовоспитания, для общения между людьми, как стимул творческой активности, для наслаждения. Все эти значения объединены в единый комплекс, своеобразный у каждого конкретного явления. Неповторимые особенности формы явления и дают возможность соединять, объединять, запечатлевать неповторимые, уникальные комплексы различных значений эстетической ценности [13].

Мы видим, что своеобразие эстетических ценностей определяется специфическим характером эстетического отношения человека к действительности. *Эстетические ценности* рассматриваются, как явления и идеи, воплощающие в себе общественные эстетические идеалы, вызывающие специфическое чувственно-духовное, бескорыстное отношение к ним человека, ориентированное на познание и оценку содержательной формы, структуры, меры организованности и упорядоченности реальных объектов [9, с. 234].

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. - М.: Наука, 1999. - 335 с.
2. Алексеева, В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева // Психологический журнал, - 2005. - №5. - С. 63-70
3. Борев, Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Борев. - М.: Высш. шк., 2002. — 511с.
4. Гершунский, Б. С. Общечеловеческие ценности в образовании / Б. С. Гершунский // Педагогика. - 2002. - №4. - С.20-27.
5. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1990. - 495 с.
6. Здравомыслов, А. Г. Потребности, интересы, ценности / А. Г. Здравомыслов. - М.: Знание, - 230с.

7. Искусство в системе культуры. Социологические аспекты / Отв. ред. Г. А. Праздников. - М.: Наука, 1999. - 107 с.
8. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат: Просвещение, 1984. – 335 с.
9. Краткий словарь по эстетике / М. Ф. Овсянникова. - М.: Просвещение, 1983. —223 с.
10. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. / Под ред. В. В. Давыдова и др.- М: Педагогика 2003.- 317с.
11. Лосский, Н. О. Мир как ощущение красоты / Н. О. Лосский. - М.: Прогресс-Традиция, 1998. - 413 с.
12. Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект) / Под ред. З. И. Равкина. - М.: ИТПиО РАО, 2005. - 361 с.
13. Овсянников, М. Ф. История эстетической мысли / М. Ф. Овсянников. - М.: Высш. шк., 2001.- 336с.
14. Столович, Л. Н. Красота, Добро, Истина: Очерк истории эстетики, аксиологии / Л. Н. Столович. - М.: Республика, 2004. - 464с.
15. Тугаринов, В. П. Философия и ценностные формы сознания / В. П. Тугаринов. - М.: Просвещение, 1978. – 203 с.
16. Ядов, В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В. А. Ядов. – Л.: Просвещение, 1972. – 236 с.

***Красильников Игорь Александрович,
к.псх.н., доцент кафедры общей и социальной психологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского***

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Личность современного человека всё более усложняется и пока нет таких тенденций и оснований которые говорили бы о том, что внутренние противоречия в структуре личности становятся всё более легко преодолимыми. Современный мир, в силу своей подвижности и изменчивости создаёт условия для появления новых жизненных смыслов, но вместе с этим одновременно появляется риск и их фрустрации. Жизнь ставит перед человеком множество кризисно-ситуативных проблем, которые он порой не успевает и не знает как решать.

В настоящее время усложнения жизненных противоречий проблема рискованного поведения, как в отечественной, так и в зарубежной психологии становится особенно актуальной для социальной психологии личности. Внутренняя и внешняя конфликтность мотивирует субъекта к рискованному поведению. В какой мере человек способен осуществлять детерминацию, управление своего жизненного пути, а значит и своей судьбы в ситуациях блокировки жизненно важных ценностей и смыслов? Решение этой фундаментальной проблемы во многом определяется тем, каким образом происходит реконструирование субъективной реальности в трудной жизненной ситуации.

Проблема самосознания личности и ее жизнедеятельности в отечественной психологии была поставлена С.Л. Рубинштейном¹ как онтологическая проблема субъекта жизненного пути. Понятие «онтологичность» подчеркивает неразрывную включенность субъекта в жизненный мир, а значит и в мир жизненных противоречий: человек должен быть взят внутри бытия, как

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб.; М.; Харьков; Минск; Питер, 2000.- 705 с.

субъект познания и действия, как субъект жизни. Он делает акцент на активной роли внутренних условий, которые опосредуют все внешние воздействия. Роль этих внутренних условий на траекторию жизненного пути и судьбу человека существенно возрастает ввиду более сложного и системного влияния трудных событий в уникальной истории жизни отдельного человека. С.Л. Рубинштейн рассматривает человека как субъекта, который способен на основе своей внутренней активности, осуществлять деятельность по преобразованию жизненного мира и своей личности в нем. Эти преобразования связаны с разрешением жизненных противоречий.

Развивая идеи С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульханова¹ основным критерием субъекта считает наличие способности реорганизовывать систему отношений и тем самым разрешать жизненные противоречия. Субъект учитывает свои интеллектуальные, личностные, профессиональные и другие психические жизненные возможности в качестве средств решения этих противоречий, на основе самооценки. Однако неадекватная самооценка своих возможностей может приводить к самопоражающим стратегиям поведения и деформациям развития личности.

Анализируя уже классическую формулу детерминации развития личности «внешнее через внутреннее» В.Э. Чудновский² уточняет что внешнее зависит от внутреннего не только в том смысле, что всякое внешнее воздействие реализуется через внутреннее, но и более непосредственно - внутреннее имеет свой непосредственный источник активности и развития. В этом контексте автор вводит понятие «ядро субъективности». Становление субъектности, по его мнению сопровождается тенденцией смещения и доминирования к «внутреннему»: субъект что-то принимает, и от чего-то отказывается, т.е. имеется внутренняя логика развития внутреннего.

А.В. Брушлинский³ обращает внимание, что проблема внутренних условий (психической реальности) является центральной категорией в психологии. Внимание к категории «внутренне» в последнее время привлекает все большее число исследователей. Так В.В. Знаков⁴ изучает «понимание» как экзистенциально-смысловой феномен человеческого бытия; В.И. Слободчиков рассматривает субъективную реальность как непосредственное само=бытие человека.

Внутриличностный конфликт, на наш взгляд, как раз и составляют квинтэссенцию психологического ядра внутренних условий жизнедеятельности субъекта. Внутриличностные конфликты в истории жизни человека, а также успешность их разрешения имеют существенное значение на целостное понимание субъектом собственной человеческой жизни. Возникновение внутренних конфликтов есть результат невозможности разрешения субъектом определенных жизненных противоречий.

В зависимости от концептуальных представлений о природе личности в зарубежной психологии, выделяют различные модели внутренних конфликтов:

---

¹ Абульханова К.А. Психология и сознание личности. – М.: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.

² Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» / В.Э. Чудновский // Психол. журн. – Т. 16. – 1995. – № 2. – с. 15-26.

³ Брушлинский А.В. Психология субъекта в изменяющемся обществе / А.В. Брушлинский // Психол. журн. – Т.17. – 1996. – № 6. – с. 30-37.

⁴ Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 479 с.

психоаналитическая, когнитивная, экзистенциальная др., отличающиеся содержательными характеристиками конфликтных мотиваций. Общим для большинства зарубежных моделей, пожалуй, является то, что внутриличностные конфликты возникают в силу невозможности человеком «выдерживать» на себе мощного социокультурного воздействия, отвечая тревожностью и как результат – неосознаваемым амбивалентным мотивационным тенденциям. Так весь психоанализ и экзистенциальная психология заслуженно обращают особое внимание на неосознаваемую, «плавающую» тревожность как основной фактор, определяющий дальнейшее деструктивное развитие человека. К. Хорни¹ делает весьма важное замечание, что тревога может быть является определяющим фактором восприятия нашей жизни, оставаясь в то же самое время не осознанной нами. Еще в свое время религиозно ориентированный экзистенциальный философ С. Кьеркегор писал, что главная проблема человека в его жизни – это проблема его тревожности.

В рамках субъектного подхода Л.И. Анцыферовой был предпринят анализ к пониманию разрешения жизненных противоречий. Она оперирует понятием «трудная жизненная ситуация», и обозначает соответствующий ее критерий – та ценность, которая в определенных условиях может быть утрачена. Продолжая эту линию исследований, Т.Л. Крюкова рассматривает совладающее поведение как осознанную и целенаправленную форму поведения на разрешение трудной жизненной ситуации.

Проведенный нами анализ состояния проблемы внутренних конфликтов показывает, что психологические конфликты есть результат системной личностной реакцией на невозможность разрешить субъектом возникшие жизненные противоречия. Здесь остается «за скобками» вопрос о том, какие специфические формы психической активности субъекта могут обеспечить успешное разрешение внутренних конфликтов при условии, что простыми предметно-целевыми действиями их разрешить не удастся.

Разрешение же собственных внутриличностных конфликтов возможно только в условиях развития онтологического взаимодействия субъекта с амбивалентным миром и своими подлинными чувствами, освобожденными от психологических защит. Путь разрешения внутриличностных конфликтов – есть путь рефлексивного развития субъектности. Конфликты, связанные с смысловыми самоблокировками, зачастую индуцированные другими значимыми людьми, могут длительно сужать внутреннюю свободу человека.

Восстановление личностной целостности связано с онтологической включенностью субъекта в мир, в результате чего возможна реконструкция мира своего существования, реконструкция иного смыслового понимания трудной жизненной ситуации, а значит реконструкции качественно новой системы отношений с собой в этом мире. Нам представляется, что понятие «онтологическая включенность субъекта в его жизненный мир» может иметь большой объяснительный потенциал в решении проблемы разрешения внутренних конфликтов и реконструировании трудного, сложного субъективного мира в более открытый и свободный.

---

¹ Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза: пер. с англ. / К. Хорни. – СПб.: Лань, 1997. – 240 с.

Внутренний конфликт – это всегда стрессовое состояние личности при котором появляется внутренняя необходимость в смысловом осуществлении выбора и принятия решения.

Приблизится к пониманию смысловых механизмов возникновения конфликтов можно через идею взаимодействия сознательного, подсознательного и бессознательного уровней психической деятельности. Интрапсихический конфликт - есть результат несогласованных (несинергичных), взаимодействий сознательного и бессознательного психического образа мира; образ становится разорванным, теряет свойство смысловой целостности, почему и обостряются саморефлективные свойства.

Глубокие неразрешённые смысловые конфликты на уровне сознания и деятельности отражаются в сфере бессознательного, что нарушает процессы саморегуляции и психологической адаптации.

В адаптационном подходе центральным предметом исследования является рассмотрение взаимодействия личности (личностного потенциала) и жизненной среды (жизненного пространства), которое ориентирует и направляет субъекта. При разрешении внутренних конфликтов личность может осуществлять выбор в пользу внешней адаптации, теряя или разрушая при этом собственную идентичность, индивидуальность. Такое состояние сопровождается крайним обострением эмоциональной напряженности, которая вторично и существенно затрудняет перестройку мотивационно-смысловой сферы, необходимой для последующей адаптации.

ВЛК проявляет себя как жесткое внутреннее требование к самому себе, как онтологическая смысловая необходимость к активности. ВЛК очень остро и необходимо ставит вопрос об актуализации внутренней активности «Я».

При ВЛК происходит переход самосознания с уровня Я и Другие на уровень Я и Я. В этом случае усиливается активность и субъектность личности по осознанию проблемы. Исследование способностей к разрешению смысловых конфликтов должно включать анализ по крайней мере двух взаимодополняющих подсистем личности: адаптационных способностей субъекта и способностей к развитию.

Исторически в психологии линию исследования внутренних конфликтов начала школа психоанализа и экзистенциализма. Был открыт важный механизм образования внутреннего конфликта – амбивалентность экзистенциально-бытийной сферы личности как сферы глубинных переживаний.

Внутриличностные конфликты связываются с нарушениями процессов эмоциональной саморегуляции и формированием устойчивого амбивалентно отношения к явлениям жизненного мира. Эти феномены можно рассматривать как особые личностные состояния.

В последнее время в отечественной психологии личности имеется тенденция активного сближения субъектно-деятельностного и экзистенциального подходов на основе общей идеи о смысловой организации личности как высшем уровне жизнедеятельности.

Каждая личность имеет свою собственную логику развития жизненного пути. Психологический конфликт в субъектно-деятельностном подходе рассматривают как столкновение мотивационно-смысловых тенденций личности в процессе своего развития. Человек осознаёт это как внутреннее требование его личности к экзистенциальному Я.

На наш взгляд, развитая субъектность проявляется в том, что испытывая смысловые конфликты человек в процессе принятия жизненных решений опирается на ценности и смыслы онтологической экзистенции своей индивидуальности, сопряжённые со смыслом внутренней свободы. Именно смысл внутренней свободы является «точкой опоры» при разрешении внутриличностных конфликтов.

Так заслуживает внимание один из аспектов внутренних конфликтов - это проблема экзистенциального самоосвобождения личности от одних смыслов и поиску новых¹. Здесь важно исследовать - при каких условиях такой отказ вообще возможен. Такая задача должна решаться в контексте исследования динамики мотивационно-смысловой сферы личности.

Намечается линия исследования внутренних конфликтов с методологических позиций неклассической психологии. Так, К.Поппер считает, что никакая теория (модель мира) не может найти подтверждение внутри себя самой с помощью своих собственных «инструментов», и в этом случае невозможно избежать фальсификации; человек по его словам, может попасть в «ловушку автореферентности» (т.е.самооправдания).

Применительно к исследованию внутриличностных конфликтов в состоянии смыслового тупика данное положение можно интерпретировать следующим образом. Закрытая субъективная модель мира связанная с внутренними конфликтами личности отражает саморефлексивный, самозамыкающий уровень сознания своего «Я» и при этом существует возможность иррационального (не логичного) поведения. Личностная система не может найти решение проблемы внутри самой себя т.е. изменить значения, смыслы, ценности на основе имеющегося смыслового потенциала; личность как бы «заперта» внутри самого себя; изменение требует выхода за пределы системы, переход на другой качественно иной смысловой уровень, что невозможно без особой деятельности и реальных действий.

Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев в своих трудах фактически положили начала методологии неклассической психологии, где значительный акцент делается на идее нелинейного детерминизма. Феномен экзистенциальных, а значит смысловых внутренних конфликтов характерно отражает свойства неклассичности, когда главными выступают индетерминистские признаки, такие как нестабильность, нелинейность, неопределённость, невозможность логически строгой подконтрольности протекания психических феноменов. Личность проявляет себя неадекватно, а соответствующие психические образования стигматизируются в науке понятием «психологические комплексы». Различного рода психологические комплексы – это также нелинейные феномены и методы линейной терапии прямое убеждение, прямое самовнушение и др. не дают, как показывает практика, высокого результата.

Опора на методологию нелинейного детерминизма при исследовании проблемы внутриличностного конфликта подтверждается также тем фактом, что его феноменология часто проявляется в форме психологических парадоксов. Одним из первых психологов, кто обратил внимание на психологические

---

¹ Ялом И. Различные подходы к пониманию индивидуального внутреннего конфликта // Психология конфликта / сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2001. – с. 151-154.

парадоксы, был В. Франкл. В своих трудах он указывал, что личность при внутренних конфликтах может вести себя парадоксальным образом: нелогично, абсурдно во взаимодействии с другими¹.

Парадоксальность поведения как нелинейного феномена конечно же связана с активизацией механизмов психологических защит которые разрабатывались психоаналитической школой.

Бессознательное «заявляет» о себе личности именно тогда, когда сознательно-волевые усилия сталкиваются с субъективно непреодолимым препятствием. Возможно, что волевыми усилиями далеко не всегда можно разрешить собственные внутренние конфликты.

За рубежом, главным образом в США, широкое развитие получило направление когнитивной психотерапии при внутриличностных конфликтах. Так Л. Фестингер делает акцент на когнитивном диссонансе. А. Эллис² и А. Бек говорят об иррациональных и дисфункциональных убеждениях, установках и др.

Р. Лазарус³ и С.Фолькман рассматривают когнитивную оценку угрожающей ситуации как источник внутреннего конфликта. Когнитивные психотерапевтические теории отражают признание того, что когнитивная оценка ситуации формирует психологическую реальность: мотивацию, эмоции, смыслы. Когнитивные процессы обеспечивают способность предвидения (антиципации) угрожающих стимулов, что служит фактором возникновения психологического конфликта. Познавательные детерминанты эмоциональных реакций включают в себя процессы оценки, интерпретации, смыслового анализа ситуации (когнитивная деятельность). Чем сильнее и чаще возникают в жизненном пространстве человека когниции, связанные с паранояльными (угрожающими) установками, тем выше риск появления внутриличностных конфликтов и дезадаптивных форм жизнедеятельности.

В заключении можно отметить следующие выводы:

Разрешение внутриличностного конфликта – это деятельностный процесс человека, а значит процесс перестройки и развития мотивационно-смысловой сферы личности. При этом ценность внутренней свободы, сопряженной с экзистенциальным самоосуществлением своей жизни принимает высшую личностную ценность.

Субъектный подход, основанный ещё С.Л. Рубенштейном и его школой, при исследовании таких психических феноменов как «смысловой тупик» может быть достаточно продуктивным. Субъектность - есть потенциальная возможность «выхода за пределы самого себя, за пределы наличной ситуации», а это уже, по нашему мнению, парадоксальная психическая деятельность, которая сопряжена с творческим актом и возможно спонтанно-смысловым риском личности экзистенциально-онтологической природы.

Литература

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. – М.: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
2. Брушлинский А.В. Психология субъекта в изменяющемся обществе / А.В. Брушлинский // Психол. журн. – Т.17. – 1996. – № 6. – с. 30-37.
3. Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 479 с.

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. и нем. / В. Франкл; общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.

² Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д.Карвасарского. – СПб.: ПитерКом, 1998. – 752 с.

³ Lasarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. / R.S. Lasarus, S. Folkman. – N.Y. – 1984.

4. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д.Карвасарского. – СПб.: ПитерКом, 1998. – 752 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб.; М.; Харьков; Минск; Питер, 2000.- 705 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. и нем. / В. Франкл; общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
7. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза: пер. с англ. / К. Хорни. – СПб.: Лань, 1997. – 240 с.
8. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» / В.Э. Чудновский // Психол. журн. – Т. 16. – 1995. – № 2. – с. 15-26.
9. Ялом И. Различные подходы к пониманию индивидуального внутреннего конфликта // Психология конфликта / сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2001. – с. 151-154.
10. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. / R.S. Lazarus, S. Folkman. – N.Y. – 1984. – 225 p.

***Кузьмина Светлана Владимировна,
к.пед.н., доцент кафедры теории и методики
музыкального образования
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского***

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ ВЛАСТИ В СОВЕТСКОЙ МАССОВОЙ ПЕСНЕ

Песенное богатство народа – это его духовное богатство. Недаром говорят, хочешь понять народ – пойми его песню. Песня причастна ко всем нравственным высотам русского народа, ко всем его трудовым подвигам и ратным победам. Вместе с солнцем поднималась песня, шла и ехала с косцами, жнецами, лесорубами, плотниками, каменщиками, речниками, новобранцами, солдатами, каторжанами – на все службы, на все работы. Сотнями тысяч голосов оглашала песня родную землю и в будни, и в праздники. И каждый день она давала россиянам урок гражданственности, высокой нравственности, урок народного характера! Неслучайно, понимая великую силу влияния музыкального искусства на мысли и чувства людей, В.И. Ленин говорил: «Музыка – громадная сила, ее надо использовать для наших целей, для классовой борьбы». Статьи по эстетике и художественной критике Г.В. Плеханова, В.В. Воровского, А.В. Луначарского вслед за вождем социалистической революции утверждали, что музыкальное искусство как общественное явление, является острым оружием классовой борьбы, потому что, по сути, любое художественное произведение обладает идейным содержанием. Народный комиссар по просвещению А.В. Луначарский в статье «Музыка и революция» писал: «Широчайшие народные массы жаждут овладеть культурой прошлого, без чего, как учит их великий учитель, они не смогут идти вперед. Отсюда – гигантская важность правильной организации концертов... Массы, даже в концертных залах, требуют монументальной крепости исполнения, которая была бы конгениальна их собственной боевой жизнерадостности и боевой жизнерадостности величайших композиторов... Сама массовость нашего слушателя наводит, однако, на мысль выйти за пределы концертного зала. Сейчас уже представляется какой-то необычной массовости оркестровые и хоровые исполнения. Революция требует (как требовала она и в конце XVIII века в Париже) виртуозного массового исполнителя. Соответственно этим целям мы должны вести линию и в наших учебных заведениях как специально

музыкальных, так и общих, поскольку и в них ведется то или иное воспитание в музыке»¹.

В воспоминаниях революционеров сохранились свидетельства поощрения В.И. Лениным организации и увеличения рабочих певческих коллективов как самых активных пропагандистов революционной песни, занимающихся важным общепролетарским делом. «...Никакие полицейские придирки не могут помешать тому, что во всех больших городах мира, во всех фабричных поселках и все чаще в хижинах батраков раздается дружная пролетарская песня о близком освобождении человека от наемного рабства»².

Конечно, именно массовая песня имела особую значимость в жизни революционеров, в сплочении их пролетарских рядов. Можно с уверенностью сказать, что советская массовая песня более, чем любой другой музыкальный жанр, является детищем новой, социалистической эпохи. Взяв на себя заботу в деле музыкального воспитания масс, партия большевиков стала широко распространять среди рабочих песни нового идейного содержания. В 1902 году газета «Искра» выпустила песенный сборник, в который вошли «Варшавянка», «Красное знамя», «Смело, товарищи, в ногу», «Рабочая марсельеза» и другие массовые песни, быстро завоевавшие популярность в рабочей и армейской среде.

Исследователь русской вокально-хоровой школы К.Ф. Никольская-Береговская подчеркивает, что в период становления советской власти «репертуар революционной тематики нашел свою форму в массовой песне и в произведениях, которые, к сожалению, часто страдали отсутствием яркой музыкальной мысли: молодые композиторы, начинающие свою творческую деятельность, не нашли еще способов выражения через музыку нового веления действительности. Однако среди них были такие талантливые композиторы, как А. Давиденко, М. Коваль, А. Егоров, В. Белый, А. Пащенко и др., чьи произведения тепло принимались слушателями»³.

После социалистической революции перед политикой власти на повестку дня встали задачи усиления идеологической работы, активизации человеческого фактора. Их решение с первых дней установления Советской власти было возложено на «государственное музыкальное строительство», просвещение масс и народное музыкальное образование. Начинает развиваться музыкальная самодеятельность, повсеместно создаются оркестры народных и духовых инструментов, драматические и хоровые кружки. В песенно-хоровом творчестве на примере массовой песни этого периода можно наглядно проследить начавшуюся непрерывную борьбу партии за воспитание нового человека – идейно стойкого гражданина СССР.

Когда все силы страны в годы гражданской войны были мобилизованы на защиту социалистического отечества, вокально-хоровое искусство стало одним из могучих средств «духовного вооружения народа». На фабриках и заводах, в частях Красной армии и флота велась большая музыкально-просветительская работа. Организовывались митинги-концерты, на которых звучали популярные песни того времени, отличавшиеся разнообразием жанров: революционные

¹ Луначарский А.В. В мире музыки: статьи и речи. – М., 1971. – с.126-127.

² Музыка в жизни революционеров / Музыка в школе. 1986. № 2. – с.4.

³ Никольская-Береговская К.Ф. Русская вокально-хоровая школа: От древности до XXI века. – М., 2003. – с. 161.

песни-гимны («Замучен тяжелой неволей», «Мы - кузнецы», «Вы жертвою пали в борьбе роковой»); старые популярные песни с новыми революционными текстами («Смело мы в бой пойдем за власть Советов», «Мы красные солдаты»); песни о гражданской войне («По долинам и по взгорьям», «Гулял по Уралу Чапаев-герой») и песни, сочиненные профессиональными музыкантами («Марш Буденного» Д. Покрасса, «Красная армия всех сильнее» С. Покрасса).

Переход от гражданской войны к мирному строительству, новая экономическая политика советского государства в 20-е годы XX столетия поставили новые художественные задачи и открыли новые перспективы развития массового песенного искусства. Именно в 20-30-х годах прочно сложились и типизировались характерные черты советской массовой песни: «острая актуальность тематики, дух боевого товарищества, коллективизма, плакатность песенно-поэтического образа, призывная, но певучая интонация, динамическая энергия маршевого ритма»¹. Такими стали песни: «Первая Конная», «Конница Буденного» и хоры «Улица волнуется», «На десятой версте», «Море яростно стонало» А. Давиденко, обработка песни «По долинам и по взгорьям» А.В. Александрова.

С 1932 по 1941 годы советская музыкальная культура вступает в новый этап своего развития. Политика власти актуализирует тему преобразования страны из отсталой аграрной в могучую индустриально-колхозную социалистическую державу, образ могущественного государства и сильной власти. Перед деятелями искусства Коммунистическая партия выдвигает задачу правдиво отображать перемены в жизни государства, воплощая в ярких художественных произведениях образы советских людей – строителей коммунизма. На первое место из всего жанрового песенного разнообразия были выдвинуты величавые песни-гимны, прославляющие образы вождей советской власти – Ленина, Сталина и напрямую отражающие черты культа личности. Ни один песенный сборник советского времени не был опубликован без песен ленинской тематики, например: «Святое ленинское знамя», «Гимн партии большевиков» А.В. Александрова, «Песня о Родине» И. Дунаевского и многих других. Тема новой колхозной жизни стала во главе хоровых произведений В. Захарова «Дороженька», «Вдоль деревни», написанных на основе разных жанров русской народной песни (протяжно-лирической, плясовой, шуточной, частушки). Образы активной советской молодежи, комсомольцев ярко запечатлели жизнерадостные песни-марши И. Дунаевского «Марш веселых ребят», «Спортивный марш», «Марш энтузиастов». Героизм Красной армии и народа в годы гражданской войны нашел свое отражение в героических походных песнях А.В. Александрова «Песнь о военном комиссаре», «Эшелонная». Популярными в народе стали казачьи кавалерийские песни («Полюшко» Л. Книппера, «Тачанка» К. Листова, «В бой за Родину» З. Компанейца) и песни-воспоминания о былых походах («Каховка» И. Дунаевского, «Прощание», «Коноармейская» Дм. И Дан. Покрасс, «Орленок» В. Белого). Могучим стимулом создания и средством широкого распространения песни в массы явилось возникшее в 1932 году звуковое кино, ставшее популяризатором исторических фактов, деятелей и политических решений

---

¹ Советская музыкальная литература / под ред. М.С. Пекелиса. – М.: Музыка, 1969. Вып. 1. – с.13.

коммунистической партии (фильмы «Чапаев», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1919 году», «Александр Невский», «Цирк» и другие).

В Великую Отечественную войну со всей силой выступило новое советское песенное искусство. Оно сделалось действенным духовным оружием в справедливой освободительной борьбе против фашизма. Песенно-хоровое творчество правдиво воплощало героические подвиги советских людей, ориентировало их на высокие патриотические помыслы и чувства, воспитывали любовь к Родине. Тревожным набатом по всей стране прокатился песенный призыв А. Александрова «Вставай, страна огромная». Дыханием мирного утра с утверждением несокрушимости жизни повеяло от песни В. Соловьева-Седого «Соловьи». В сердце каждого человека болью военных воспоминаний отозвались звуки «Дорог» А. Новикова. Песня сопровождала солдата везде – жила в тесной землянке, повела его на штурм рейхстага, встала с ним под Знамя Победы весной 1945 года. Прошло немного времени, и шедевры советской массовой песни «Соловьи», «Дороги», «В землянке», «Враги сожгли родную хату», «Вася-Василек», «Алёша», стали настолько популярными, что их стали называть народными.

Имя А. Александрова стало весьма значимым для власти советов. Александр Васильевич не только был автором многих красноармейских песней, главное – он написал музыку Государственного гимна Советского Союза. Песни «Святое ленинское знамя», «Песня о Советской Армии», «Песня о Сергее Лазо», «Бейте с неба, самолеты» и другие известные произведения А. Александрова часто звучали в исполнении созданного им Краснознаменного ансамбля песни и пляски СССР, завоевавшим огромную популярность в нашей стране и за рубежом. Творчество этого коллектива оказало большое влияние на развитие советской культуры, послужив образцом для десятка ансамблей песни и пляски. Эта новая форма песенно-хорового исполнительства пришлась по душе не только советской власти, но и широким народным массам.

С победоносного завершения Великой Отечественной войны и возвращения советского народа к мирному строительству начался новый огромный этап в развитии вокально-хорового искусства, продлившийся до 1967 года. Ориентация политики советской власти на переход от социализма к коммунизму продолжал осуществляться на новом международном уровне. Развернулось освободительное движение народов Азии, Африки, Латинской Америки. В Китае, Вьетнаме, Корее установился строй народной демократии. Возникла социалистическая республика Куба. Обозревая новое огромное поле идейной борьбы, коммунистическая партия потребовала от деятелей искусства овладения методами социалистического реализма и все большего эмоционального воздействия музыкального искусства на народные массы.

Предупреждая работников искусства об опасностях влияния буржуазного Запада, партия в постановлениях партийных съездов, статьях партийной печати настойчиво советовала композиторам не замыкаться в себе, активизировать свое творчество в опере, хоровой песне. Так, в постановлении ЦК ВКП(б) 1948 года и в редакционных статьях газеты «Правда» были даны резкие и безосновательные оценки творчества многих талантливых советских композиторов: Д. Шостаковича, С. Прокофьева, А. Хачатуряна, В. Шебалина, Г. Попова, Н. Мясковского, в чем отразилось негативное влияние существующего в стране культа личности на развитие музыкального искусства. Под знаком выдвижения

новых композиторских сил прошел Первый Всесоюзный съезд советских композиторов 1948 года. Под знаком решений XX съезда КПСС (1956 год) собрался и обсудил важнейшие музыкально-творческие проблемы и задачи Второй съезд композиторов (1957 год), способствующий дальнейшему подъему советской музыки, созданий новых произведений. Важной вехой на пути развития советской музыки стало постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 года об исправлении ошибок в оценке творчества тех композиторов, подвергшиеся резкой критике в постановлении ЦК ВКП(б) 1948 года.

По решению XX съезда КПСС перед советскими композиторами была поставлена первоочередная задача широко и масштабно воплотить образ Ленина и тему социалистической революции в новых произведениях. На решение партии откликнулись многие композиторы-песенники. Они создали многочисленные песни о Ленине, партии, Родине. Получили широчайшее признание массовые песни А. Новикова («Гимн демократической молодежи»), С. Туликова («Ленин всегда с тобой», «Мы за мир», «Родина любимая моя»), А. Холминова («Песня о Ленине»), В. Мурадели («Партия – на рулевой», «Бухенвальдский набат»), А. Островского («Пусть всегда будет солнце»).

В 50-60-х годах после довольно долгого затишья зазвучали и прекрасные лирические песни, как бы продолжившие традиции 30-х годов: «Подмосковные вечера» В. Соловьева-Седого, «Течет Волга» М. Фрадкина и мн. др. Большую популярность приобрели бодрящие и душевные молодежные песни А. Пахмутовой «Песня от тревожной молодости», «Геологи». Заметно вырос в этот период интерес композиторов к хоровой музыке широкого демократического звучания. Тематика хоровых произведений подтвердила глубокую направленность указаний власти. Хоровая сюита В. Макарова «Река-богатырь» была посвящена социалистическим стройкам на Волге. В 60-е годы в связи с выдающимися победами науки в исследовании космического пространства появилась новая тема для советской массовой песни – тема, связанная с космосом. Написаны такие песни о космонавтах, как: «Присядем, друзья, перед дальней дорожкой» М. Блантера, «Я верю, друзья» О. Фельцмана. Лирико-эпическая песня Д. Шостаковича «Родина слышит» приобрела особую известность. После полета Ю. Гагарина в космос ее первые строки: «Родина слышит, Родина знает, где в облаках ее сын пролетает» - стали восприниматься как символ могущества и несокрушимости Родины и ее мирных устремлений.

Нельзя не упомянуть и о таком жанре советской массовой песни, как детская песня, также прошедшая огромный и сложный путь развития. Коммунистическая партия считала подрастающее поколение самым благоприятным объектом для введения в советскую идеологию. Для детей и юношества были созданы свои организации, в младшем возрасте детей принимали в октябрята, для подростков была создана пионерская организация, для юношества – комсомольская. Для их популяризации в середине 20-х годов создаются многие песни: «Маленький барабанщик» А. Давиденко, «Взвейтесь кострами» Е. Дежкина. В основном это были песни-марши, характеризующиеся четким пунктирным ритмом, призывными фанфарными ходами в мелодии. В начале 30-х годов содержание детских массовых песен значительно расширяется - это лирические и шуточные песни о лагерной жизни, песни о пионерах-героях: «Пионерка Оля» А. Хачатуряна, «Лагерная песня», «Про Петю» Д. Кабалевского. В конце 30-х годов для детей стали писать И. Дунаевский, Т.

Хренников, Е. Жарковский, М. Иорданский, Д. Кабалевский, М. Старокадамский. Расцвет детской массовой песни связан с ростом исполнительской культуры детских хоровых коллективов в школах, домах пионеров, летних пионерских лагерях. В послевоенный период для детских хоров стали сочинять произведения крупной формы – кантаты, сюиты. Главное место среди них занимает ленинская тема: кантата «Ленинцы» Д. Кабалевского, сюита «Ленин в сердце у нас» А. Пахмутовой, кантата «Посвящение» Ю. Чичкова, песни о Ленине А. Новикова, А. Островского, С. Туликова, А. Петрова и др.

Таким образом, за полувековой период существования Советского государства его ровесница – массовая песня – прошла несколько этапов развития, воплощая своим идейным содержанием все новые политические решения советской власти. Все постановления КПСС нашли отражение в самых разных жанрах советской массовой песни: «традиционные» патриотические, лирические, маршевые песни; послевоенные песни, песни для детей, а также произведения новой тематики – песни борьбы за мир, песни о космосе. Однако главенствующей для советской массовой песни все же осталась ленинская тема.

*Крючкова Елена Анатольевна,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РФ КАК ГАРАНТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Современный конституционно-правовой статус Президента РФ определяется действующей Конституцией РФ, а также рядом законов федерального уровня и подзаконными актами. Статус любого органа государственной власти или должностного лица содержит совокупность следующих элементов: функции, полномочия, гарантии, ограничения, ответственность.

Как глава государства, занимающий особое место в системе публичной власти, Президент РФ в своем лице персонифицирует это государство, в связи с чем, обременен всеобъемлющими функциями: по гарантированию Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина; охране суверенитета, независимости и государственной целостности; обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. Осуществлению данных функций способствует наделение Президента РФ правом определять основные направления внутренней и внешней политики государства и представлять страну внутри и за ее пределами (ст. 80 Конституции РФ).

Реализация столь важных конституционных обязанностей возможна при наличии широких полномочий, механизмов их реализации и вспомогательных органов. Конституционная теория и практика свидетельствуют о том, что все это требует серьезного научного осмысления, политического обоснования и правового совершенствования.

Первостепенным критерием целесообразности президентской власти должен служить принцип гуманизма, поскольку важной ценностью Российского государства выступают человек, его права и свободы (ст. 2 Основ конституционного строя). Основными принципами, составляющими фундамент президентской власти должны стать: демократичность, транспарентность, законность и подконтрольность.

Современное конституционное законодательство и практика его реализации позволяет говорить о ряде политико-правовых проблем регулирования статуса главы Российского государства и необходимости поиска путей его совершенствования.

Вопросы четкого правового закрепления и детальной регламентации статуса Президента РФ уже неоднократно поднимались ученым сообществом путем поддержания принятия Федерального конституционного закона «О Президенте Российской Федерации». Здесь существуют различные точки зрения по поводу статуса данного документа, но в одном они едины – Закон необходим.

Это потребует внесения соответствующих изменений в Конституцию 1993 г. – принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ «Об урегулировании полномочий и порядка деятельности Президента РФ федеральным конституционным законом»¹. В продолжение данного закона ч. 1 ст. 80 Конституции РФ следует изложить в следующей редакции: «Президент Российской Федерации является главой государства, полномочия и порядок деятельности которого, устанавливаются федеральным конституционным законом».

На наш взгляд, следует установить четкие дефинитивные границы действий и решений главы государства. Во-первых, необходимо ввести ограничения на принятие нормативных указов (ст. 90 Конституции РФ). Пробельность права, на преодоление которой направлены данные указы, должна быть ликвидирована путем принятия соответствующего закона. Аргументами «за» могут служить: дублирование норм закона нормами нормативного указа (например, закона о гражданстве² и указа о порядке рассмотрения вопросов гражданства³); условие, установленное Конституционным Судом РФ, что действие такого указа во времени ограничивается моментом вступления в силу соответствующего законодательного акта⁴. В это связи следует оставить за Президентом РФ право издания ненормативных указов по вопросам, указанным в ст. 89 Конституции РФ, т.е. персонального решения вопросов гражданства, политического убежища, помилования, награждения и присвоения званий; а также указов, связанных с введением особых режимов; а также распоряжений, носящих кадровый характер.

¹ См.: О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.1998 N 33-ФЗ // СЗ РФ. 1998. N 10, ст. 1146.

² О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 12.11.2012) // СЗ РФ. 2002, N 22, ст. 2031; 2012, N 47, ст. 6393.

³ Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.11.2002 N 1325 (ред. от 29.12.2012) // СЗ РФ. 2002, N 46, ст. 4571; 2012, N 53 (ч. 2), ст. 7869.

⁴ См. По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 года N 1709 "О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2001 N 9-П // 2001, N 27, ст. 2804.

Во-вторых, необходимо конституционно закрепить институт поручений и указаний в соответствии с Указом Президента РФ от 28 марта 2011 г. N 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации»¹. В этой связи формулировка ч. 1 ст. 90 будет следующей: Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения, дает поручения и указания. Что касается субъектов их исполнения, а также контроля за этим – это должно стать предметом регулирования предлагаемого федерального конституционного закона.

В-третьих, нами предлагается внести изменения в п. е) ст. 84 Конституции РФ, сформулировав ее следующим образом: Президент Российской Федерации «обращается к Федеральному Собранию с ежегодными **законодательными** посланиями и бюджетными посланиями». Согласно ст. 170 Бюджетного кодекса, в бюджетном послании определяется бюджетная политика Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период и направляется в Государственную Думу Федерального Собрания не позднее марта года, предшествующего очередному финансовому году². По аналогии, в законодательном послании Президент РФ должен обосновать свои законодательные инициативы на ближайшую перспективу и необходимость принятия соответствующего закона. Также ст. 84 следует дополнить п. ж) Президент Российской Федерации «ежегодно обращается к народу Российской Федерации с отчетом о результатах своей деятельности, о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства».

Вопросы, связанные с организацией эффективной власти, пределы вмешательства Президента в дела независимых органов и осуществление взаимного контроля, также требуют правовой корректировки. Во-первых, следует уточнить положение п. в) ст. 83 Конституции, в которой говорится о том, что Президент принимает решение об отставке Правительства РФ. Ей корреспондирует положение п. 2 ст. 117 Конституции РФ. Очевидно, что такое решение Президент принимает либо по основаниям, предусмотренным пп. 3, 4 ст. 117 (недоверие со стороны Государственной Думы), либо по своему собственному усмотрению без каких-либо на то оснований. На наш взгляд, следует уточнить такие основания и в качестве таковых можно предложить: неисполнение конституционных обязанностей; принятие решений и совершение действий, повлекших нарушение Конституции РФ, законодательства, а также массовое нарушение прав человека. В последующем такие изменения потребуются в законе о Правительстве РФ³. Во-вторых, требует уточнения ч. 3

---

¹ О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 марта 2011 г. N 352 // СЗ РФ. 2011, N 14, ст. 1880. Согласно Указу: *поручения* содержатся в указах и распоряжениях, а также в директивах Президента РФ или оформляются в установленном порядке на бланках со словом "Поручение". Также поручения могут оформляться в виде перечней поручений; *указания* оформляются в виде резолюций. При необходимости на основании указания по решению Руководителя Администрации Президента РФ готовится проект поручения. В случае его подписания соответствующее указание снимается с контроля. Как поручения, так и указания Президента подлежат безусловному исполнению, закрепляется персональная ответственность исполнителей за их несвоевременное или ненадлежащее выполнение.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ 1998(ред. от 25.12.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013) // СЗ РФ. 1998. N 31, ст. 3823; 2012, N 53 (ч. 1), ст. 7593; <http://www.pravo.gov.ru>, 26.12.2012.

³ О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 03.12.2012) // СЗ РФ. 1997, N 51, ст. 5712; 2012, N 50 (ч. 1), ст. 6938.

ст. 107, а именно, по каким основаниям Президент РФ может отклонить закон, принятый палатами парламента. На наш взгляд, таковыми могут быть: нарушение процедуры принятия закона; противоречие закона Конституции РФ и действующему законодательству; нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что современная модель президентской власти требует ревизии и пересмотра в сторону создания модели в нашей стране полупрезидентской республики с реальным парламентским и судебным контролем и урегулированными нормами права президентских полномочий во всех сферах его компетенции, чтобы глава Российского государства был действительно «высшим защитником интересов «простого человека»¹.

*Кумакова Дарья Борисовна,
студентка философского факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЛАСТИ В АКТУАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Постмодернистская мысль сводила культуру к особому рода тексту и это породила многочисленные концепции о «смерти субъекта», через которого «говорит язык» (М. Фуко), смерти автора (Р. Барт), а в конечном счете, и «смерти читателя» с его «текстом-сознанием», растворенном во всеобщем метатексте культуры. Это сказывается, конечно же, и на визуальном искусстве. Актуальное искусство «убивает» и автора-художника, и саму реальность.

Актуальное в изобразительном искусстве имеет свою специфику. Оно связывает себя не столько с эволюцией от отдельных произведений в проекты, не столько с реализацией нескольких возможностей сразу и их одновременным существованием в одном пространстве-времени, сколько с отказом от привычной вертикали с её «художественным процессом», что означает равноправность отдельных составляющих и отсутствие любой иерархии в искусстве.

В итоге получается некая вседозволенность. Эта ситуация и становится доминантой состояния искусства наших дней. В XX век доминировала установка: если нельзя - значит нужно. В XXI все запреты были сняты а установка осталась. Но полезно ли для современного российского общества снятие этих запретов? И почему в актуальном искусстве так популярна политическая тематика?

Парадоксально, но во многих отношениях культурная ситуация в СССР, возможно, была более прозрачной. Сама культура давала человеку четкое разграничение на «хорошо» и «плохо», «высокое» и «низкое». Продукт культуры был носителем ценностей, образцов и норм поведения советского общества. Догматический официальный марксизм был понятен, опознаваем для международного политического и интеллектуального сообщества.

---

¹ Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: Избранные статьи. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2010. С. 233.

Сейчас же, в предоставленной самой себе постсоветской культуре, нет или почти нет четких политических кодов, позиций и противостояний. Отражающиеся в искусстве взгляды на политику противоречивы. Многие художники в своих произведениях зачастую отражают лишь протест, высмеивают, а где то даже опошляют современную политическую и социальную ситуацию и при этом не предлагают ни каких конструктивных путей выхода из нее, не выдвигая новых идеалов.

Согласно тезису знаменитого Бенямина, если традиционное искусство обладало аурой (т.е. неким "сакральным" ореолом, связанным с подлинностью, дистанцией, отдаленностью объекта искусства, его "возвышенным" положением), то массовое воспроизводство образов и изображений в кино и фотографии приводят к исчезновению ауры. Вместо ауры принципом производства искусства становится политика. От обрамляющей его практики религиозного ритуала искусство переходит к другой обрамляющей практике - политической.

Рассуждения Бенямина можно отнести и к современному искусству. Оно так же использующим все те средства технической воспроизводимости, о которых говорит немецкий мыслитель. К тому же, вторжение гламура и рынка в российских условиях приводит к грубой переделке искусства в соответствии с правилами культурной индустрии и шоу-бизнеса. Возможно, поэтому многие представители актуального искусства стремятся к эпатажу и гротеску. Ведь на культурном рынке, как и на любом другом, о качестве судят лишь по степени популярности и окупаемости.

В современном искусстве почти все актуальные художники исповедуют левые убеждения, что было всегда характерно для людей художественного авангарда. Сегодня политический жест, политическая позиция — за редчайшим исключением протестная — не являются «идейным содержанием», облеченным в художественную форму, как бывало прежде в левом и соцреалистическом искусстве. Теперь политическое стало синонимом художественного, содержание сделалось формой.

Мы живем в эпоху, когда художник делает себе имя на акциях. Одним из таких деятелей является Анатолий Осмоловский. Он возглавляет группу РАДЕК, которая в свою очередь издает альманах с аналогичным названием.

«Его можно назвать политическим художником номер один в России. Вся его кипучая, могучая, никем непобедимая деятельность (нововолновая заумная поэзия, кинофестиваль, перформансы, выставки, драки, лекции) сосредоточена на выявление абсурдности и самодостаточности политики, ее зависимость от языка и культуры. Лишенная прагматических целей, возведенная в абсолют, политическая деятельность приобретает своеобразную интеллектуальную красоту, зачаровывающую антиэтичность. Попутно деятельность Осмоловский фиксирует реальности политической культуры в современной России - буквализм понимания политической силы, как воли к террору, взаимная коррумпированность СМИ и большой политики, ее сходство с мелким хулиганством...» - так характеризует деятельность Осмоловского критик Арсений Сергеев¹.

---

¹ Официальный сайт Анатолия Осмоловского http://osmopolis.ru/comments/pages/id_19

Одной из ранних акций и бесспорно самой медийно скандальной является акция «ЭТИ-текст» организованная в Москве на Красной площади. Телами участников на брусчатке было выложено не печатное слово. Акция проводилась в канун дня рождения Ленина и формально акция была приурочена к закону о нравственности - 15 апреля 1991 года вышел закон о нравственности, где было, в том числе, запрещено ругаться матом в общественных местах. Идея акции (кроме ее очевидного протестного смысла) состояла в совмещении двух противоположных по статусу знаков: Красной Площади, как высшей иерархической географической точки на территории СССР, и самого запрещенного маргинального слова. Ее главный смысл – разрушение сакральности пространства Красной площади.

«Инновативный смысл» в акции заключается отнюдь не в «писании» телами людей того или иного слова, а именно в реализации её на Красной Площади. Более того, «фон» (брусчатка самой Красной Площади) для этой акции равно важная наряду с самим «посланием».

По факту проведения акции было возбуждено уголовное дело по статье 206 часть 2 "Злостное хулиганство, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью" (также последовало обвинение в оскорблении Ленина). Дело было закрыто через три месяца следствия, в связи отсутствия состава преступления.

Так же 23 мая 1998 года состоялась акция «Баррикада» - самая массовая акция московского арт активизма. Пустыми картонными коробками, специально подготовленными для такого случая, была перекрыта Большая Никитская улица. Около 300 человек в течение трех часов удерживали баррикаду буквально в 200 метрах от Кремля. Акция была первым испытанием нетрадиционных технологий политической борьбы в российских условиях. Ее участники провозгласили, что не доверяют ни существующей власти, ни возможностям парламентской демократии. Основная идея ее участников была основана на том, что каждый гражданин должен иметь свой голос и выражать только свою волю, не считаясь с идеями "объективности" и "реалистичности".

Инициатором «Баррикады» выступила «Внеправительственная Контрольная Комиссия», в которую входили художники и интеллектуалы, объединенные вокруг журнала «Радек».

В своем интервью газете «Московские Новости» от 7 декабря 2012 года Осмоловский утверждает: «В обществе, не чувствительном к искусству, художнику приходится бить микроскопом по голове, вместо того, чтобы наблюдать в него каких-нибудь полезных бактерий. Общество в России не чувствительно к искусству, поэтому наши художники начиная с 90-х практикуют непосредственный приход в само общество — это акции, интервенции. Когда люди возмущаются акциями — им можно задать вопрос: вот ты, человек, например, журналист, сделал хоть один репортаж об искусстве? Нет. Вот и ответ, почему эта акция имеет место быть. Акция не есть стремление к скандальной славе, просто это искусство не может существовать без публичного внимания»¹.

Акции Осмоловского это бунт художника против «общественно-политических стандартов мышления и поведения современного человека.

---

¹ Официальный сайт Анатолия Осмоловского http://osmopolis.ru/interview/pages/id_358

Художник издевается над тем, как манипулируют сознанием обывателя методами искусства.

Внешнее упрощение, отсутствие художественной составляющей это главные признаки актуального искусства. Автора не волнует способ, которым он стремится донести свою идею. Главное что бы эта идея проникла в сознание зрителя и привлекала как можно больше внимание к данной работе. Причем художника не волнует, какова будет оценка публики, главное шокировать сознание обывателя.

Например – выдержка из интервью с группой «Синие носы» (Вячеслав Мизин, Константин Скотников, Александр Шабуров):

« – Что вы можете сказать о своем произведении, которое будет экспонироваться в Баден-Бадене? Что мотивировало, послужило импульсом для его создания?

Мизин: Это сверхпримитивное видео, которое развеселит зрителей.

Скотников: К тому же – сверхкороткое.

- К какой из линий вашего искусства относится это произведение?

Мизин: К генеральной – «дебилвидеоарт»...»¹.

Видео же имеет следующее содержание: человек в маске шимпанзе пьет водку. Далее он же в маске Толстого – тоже пьет водку... Садам Хусейн, Бен Ладен и Мао машут руками в знак приветствия. Они же в масках Буша, Путина и Гарри Поттера. Они же – Моника Левински, Принцесса Диана и Мадонна... Они же – Скотников, Мизин и Шабуров без штанов на фоне Белого дома. Они же на фоне кремля.

После просмотра видео возникает множество вопросов. И главный из них – этический. Возможно ли использование образов первых лиц государства в подобных произведениях? Ведь бесспорно президент это лицо государства. А публичное высмеивание его личности, откладывает отпечаток не только на него самого, но и на всю страну в целом. Какой образ России, и не только России, пропагандируется этим видео на мировой арене? Ответ очевиден. И, на мой взгляд, далеко не каждый гражданин России будет с этим образом согласен.

Главный жанр работы Синих носов – некая акция, скетч, исполняемые самими художниками перед фото или видеокамерой. Синие Носы широко известны в России и за рубежом. Их работы экспонируются в Государственной Третьяковской Галерее (на Крымском валу). Они – участники 1-й и 3-й Московской биеннале современного искусства, 50-й и 51-й Венецианской биеннале, 2-й биеннале в Праге и других крупнейших выставок.

Произведения арт-группы «Синие носы» не редко подвергались цензуре. 20 октября 2006 года в аэропорту Шереметьево был задержан британский галерист Мэтью Каллерн Боун, у которого таможенники конфисковали четыре работы этой арт-группы инкриминировав оскорбление действующей власти. Однако до этого серия «Маски-шоу» неоднократно экспонировалась в ЦДХ. В эту серию входила работа, на которой трое полуголых мужчин расположились на диване в масках опять же Буша, Путина и Бен Ладана. В мае 2007 года русская таможня запретила вызов на выставку в дрезденскую галерею нескольких работ порочащих неприкасаемые атрибуты русского государственного и культурного величия.

---

¹ Данила Ремизов «Ярмарка тщеславия», «Континент» № 125. 2005 г. Стр. 505-506.

Среди них был триптих «Синих носов» под названием «Гори, гори, моя свеча», где художники, облаченные в карнавальные маски Пушкина и Путина, пытаются зажечь свечу, зажатую в руках сидящего посередине иконописного Христа.

Особый скандал вызвал фото коллаж «Эра милосердия». На этой работе изображены два целующихся милиционера в заснеженной березовой роще. Сам Шабуров, трактуя смысловую нагрузку своего скетча, подчеркивает, что «это доведенная до абсурда фантазия о том, что могло бы произойти, если бы все проявляли по отношению друг к другу милосердие и нежность». Разумеется, цензорские нападки послужили только рекламой для раскрутки арт-группы.

«Видимо, «Эра милосердия» не на шутку разозлила цензоров именно шутливым доведением до абсурда целого ряда национальных стереотипов, касающихся образа исполнительной власти, в массовом сознании временами анекдотического и сниженного»¹.

Действительно в этом произведении «Синие носы» высмеивают представителей власти. Эта работа представляет собой некую пародию на власть, представляя ее слабой, сентиментальной и похотливой.

В своих работах художники осмеивают сакральные ценности. «Синие носы» убеждены: «Их искусство предназначено воздействовать на пионеров и пенсионеров»; днем оно должно быть в газете, вечером в лайтбоксе, баннере или видеоарте» кроме того, оно должно объяснить обывателю, что вместо мозгов у него в голове – «пиво, сигареты и Бен Ладен»². Из этой цитаты можно сделать вывод, что художники нарочито высмеивая социальную и политическую действительность, хотят подчеркнуть шаблонность образа мышления современного человека и замкнутость коллективного сознания.

Современное искусство не стремится к художественности, пластике. Его эстетика перешла в область идейную. Возможно, будущее искусства состоит в том, что сформируются определенные идеологические группы, точнее группы идей, и классифицировать искусство придется с этой точки зрения.

*Кусова Анна Ильинична,
аспирант кафедры философии культуры и культурологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РИСКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Информационная культура, сформировавшаяся на рубеже XX-XXI вв. создала особую среду существования человека, требующую быстрой адаптации к непрерывно меняющимся условиям жизни общества. В ситуации постоянной динамики новейшего времени вырабатывается особый тип социального пространства, в качестве исходных параметров которого можно назвать самоорганизацию бытия и вариативность его развития.

¹ Голышко-Вольфсон Д. Поцелуй милиционера: есть ли в России (био)политическая цензура? // Дебаты о политике, 2008, № 01. С. 147.

² Галерея Гельмана. Пресс-релиз к выставке «Голая правда. Современная история глазами обывателя», 2007.

Сейчас, несмотря на достижения постиндустриального общества, человечество сталкивается с множеством социокультурных, политических и экономических проблем, которые способствуют генерации тотальных кризисных ситуаций. Общим среди большинства кризисных явлений выступает разрушение культуры и экологии человека, симптомами которых являются разрушение биосферы, разрушение культурной среды. XX–XXI вв. можно охарактеризовать как время антропологической катастрофы.

Важнейшим показателем глобализации кризиса современной эпохи выступает рост иррациональных проявлений в массовом поведении: алкоголизм, наркомания, рост преступности, особенно среди лиц подросткового возраста, увеличение числа самоубийств, преступления на почве экстремизма. Дерационализация сознания, рост мистических настроений, возвращение суеверий становятся приметой современности.

По мнению Герберта Маркузе общество 60-х годов XX века, представляется воплощением рациональности, но оно является формально рациональным, «это общество в целом иррациональное»^[1]. Технология приводит к новым, более эффективным методам внешнего контроля за индивидами. Лучшим примером является использование телевидения для социализации и пацификации населения. Маркузе отвергал точку зрения, что технология в современном мире является нейтральной, и рассматривал ее как средство господства над людьми. Данная концепция актуальна и сейчас.

Сознание массового человека в силу присущей ему иррациональной составляющей становится объектом манипуляции со стороны средств массовой информации. Средства массовой информации пропагандируют господство «новых» стереотипов, воздействуя на уровне коллективного бессознательного, внушают ненадобность познания, обеспечивая простыми и легко доступными для понимания фактами. Это приводит к когнитивному упадку, возвращению к дорефлексивному уровню сознания и к возрождению мировоззренческого примитивизма.

Примитивизм выражен в разрыве рациональных и иррациональных основ жизни: духовного опыта и мышления человека. Иррациональные основания культуры были присущи человечеству как на начальном этапе исторического развития, так и в наши дни. Сегодня иррациональные образы пользуются популярностью и становятся достоянием массовой культуры. Рост мистических настроений, возвращение суеверий становятся приметой современности.

Термин «иррациональный» возник только в XVII веке, он был изначально связан с изучением иррациональных величин в алгебре и геометрии, то есть, применялся, в области одной из самых рациональных форм познания – математике. Г. Гегель, разделявший понятия разума и рассудка считал, «что мы называем рациональным, принадлежит на самом деле области рассудка, а то, что мы называем иррациональным, есть скорее начало и следствие разумности»^[2]. Рациональное и иррациональное в их взаимозависимости и противоборстве не только не исключают друг друга, но и необходимейшим образом дополняют друг друга. Это — категории, одинаково важные и значимые для философского исследования основ бытия и познания.

---

1. Herbert Marcuse «Some Social Implications of Modern Technology» // The Essential Frankfurt School Reader, NY 1995., С. 46

² Гегель Г. Феноменология духа. СПб., 2001., С. 53

В иррационализме разум, который дает рациональное знание о феноменальном мире, признается бесполезным, беспомощным для познания мира вещей самих по себе. Для рационалиста же разум — высший орган познания, «высшее апелляционное судилище»^[1]. Для Шопенгауэра разум жестко ограничен одной функцией — функцией абстрагирования, и он, поэтому в значимости уступает даже рассудку: разум способен лишь образовывать абстрактные понятия, тогда как рассудок непосредственно связан с наглядным миром. Рассудок собирает в живом опыте материал для разума, на долю которого выпадает лишь простая работа абстрагирования, обобщения, классификации.

Рассудок интуитивно и бессознательно без всякой рефлексии (для Шопенгауэра явление вторичное) перерабатывает ощущения и преобразовывает их в соответствии с законом достаточного основания в формах времени, пространства, причинности. Только от рассудка, утверждает немецкий философ, зависит интуиция внешнего мира, потому «рассудок видит, рассудок слышит, прочее глухо и слепо»^[2].

Мироотношение, сформированное на основе религиозно-философских традиций культуры может служить образцом целостной модели мира, преодолевающей ограниченность как сугубо рационального, так и иррационального мировоззрения. Гармонии можно достигнуть лишь в сочетании рационального и иррационального начал, как взаимодополняющих друг друга систем.

Образы культуры построены на основе народной психологии и культуры, но сегодня они ориентированы на получение коммерческой выгоды. Современная мистика опирается на новейшие научные концепции, интерпретирует и создаёт новые псевдонаучные, с помощью которых осуществляется попытка внедрения новых идеологий и управления с помощью них социумом. Современный мистицизм, использует метафоры, символы, философские понятия, естественнонаучные данные, мифологические образы и одновременно является продуктом индустриального общества. Мистические учения и практики представляют собой объект повышенного интереса аудитории, который, зачастую, преподносится как данность, без попыток критического осмысления.

Результатом познания мира в иррациональном аспекте можно назвать религию или же религиозное мировоззрение. Наряду с религией на иррационально побудительных причинах основаны - мифология, все виды искусства и творчество как таковое. К иррациональному можно отнести все алогичное или неинтеллектуальное, несоизмеримое с рациональным мышлением, или даже противоречащее ему. Феномен иррационального представляет важнейшую составляющую духовной культуры и мировоззрения, служа основой формирования религиозных систем, художественного восприятия творчества, выработки гармоничных систем ценностей, поскольку односторонняя ориентация на рационализм в культуре с неизбежностью приводит к ошибочным действиям.

Различные культурные традиции по-разному определяют место человека в системе бытия, исходя из конкретно исторического понимания сущности

---

¹ Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность., М., 2000, С.158—159

² Ялом И. Д. Шопенгауэр как лекарство., ЭКСМО, 2006, С.544

человека и его социокультурной ценности. Идентификация человека, формирование его самосознания, в свою очередь, становилось центральным и главным фактором, определяющим ход развития не только культурных, но и экономических, социально-политических процессов. Глобальный пересмотр социокультурной идентификации человека приводит к смене мировоззрения, системы ценностей, а в итоге, и к фундаментальным преобразованиям в развитии человечества, что и дает нам основания говорить о смене исторических эпох и различных культурно-исторических традиций.

Трансцендентно-идеальное, эстетическое, нравственное - всё это не вытекает из животной природы человека, равно как и не подлежит рационалистическому обоснованию, оставаясь для рационального сознания полностью или частично мистифицированным. Именно эта иррационально-мистическая сторона духа и обуславливает уникальность человеческого существа, принципиально выделяя его из животного и виртуального мира. Способность к иррациональному действию и эвристическое мышление составляет основу уникальности личности и является генезисом творческого акта. Отрицая иррационально-мистические способности человека, мы отрицаем саму возможность творческой деятельности. Что приводит к отрицанию всего - цивилизации, культуры и самого человека.

Наука и мистицизм являются двумя дополняющими друг друга сторонами человеческого познания: рациональной и интуитивной. Эти два подхода отличаются друг от друга самым принципиальным образом, один подход не может быть заменен другим, но каждый из них имеет ценность, а их соединение рождает адекватное мировосприятие.

Интеллектуальный мир сегодня вынужден согласиться с тем, что наряду с рациональностью науки существует в качестве равноправных духовных феноменов - миф, религия, нравственность, искусство. Истина - правда постигается «сердцем». Познание - это не только рефлексия человека над миром, но и растворение его в этом мире, слияние с ним. Истинное знание является результатом синтеза эмпирического, рационального и мистического познания в их взаимосвязи, где рациональная форма, не теряя свои возможности, обогащается привнесением «жизненного начала».

Литература

1. Marcuse H. Some Social Implications of Modern Technology // The Essential Frankfurt School Reader, NY 1995. P. 46
2. Гегель Г. Феноменология духа. СПб., 2001. С. 53
3. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность., М., 2000. С.158—159
4. Ялом И. Д. Шопенгауэр как лекарство., ЭКСМО, 2006. С.544

***Кутырева Ирина Викторовна,
к.ф.н., доцент кафедры теологии и религиоведения
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского***

ТЕОРИИ ДИСКУРСА И «ВЛАСТЬ» СЛОВА

Не стоит излишне говорить об актуальности вопроса о том, какое значение имеют коммуникативные практики, и какая роль отводится изучению любых феноменов, связанных с дискурсом, проблемой интерпретаций и прочих

языковых вопросов, поскольку это настолько широкая и бездонная сфера, в которой имеет место наличествовать достаточное количество позиций и спорных моментов. Интересным является вопрос о том, какое значение имеет феномен слова, о так называемой «власти» слова, его функциональных значениях, особенно применимо к современной социальной и политической ситуации.

Следует отметить, что на сегодняшний день в теоретических исследованиях все больше утверждается принцип функционализма, исходящий из семиотического понимания языка как системы знаков, которая, в свою очередь, используется для достижения каких-либо целей или выполнения определенных функций. Методология функционализма предполагает изучение и структуры, и функционирования языка с целью выявления соответствий между ними. Теоретически функционализм основывается на признании взаимозависимости между формой и функцией, а также учете влияния употребления языка на его структуру.

Относительно понятия дискурса часто возникает вопрос о его применимости только лишь к устному речеизъявлению. Некоторыми лингвистами дискурс трактуется как способ речевого взаимодействия, которому свойственен диалогизм, и как следствие, ответный характер, в противовес тексту, для которого характерен монологизм в смысле речевого изъяснения. Но текст конечно можно назвать монологом в процессе его творения, но в процессе прочтения его или презентации, он уже не является монологом, так как начинается прирастание смыслов. Тогда понятие дискурса становится универсальным и для устной речи и для письменного текста, хотя многими исследователями противопоставляется дискурс и текст по критериям: функциональность — структурность, процесс — продукт, динамичность — статичность и т.д. Соответственно, зачастую различается структурный текст как результат и дискурс как процесс.

Теории дискурса представлены в различных исследовательских традициях. Наиболее влиятельным течением, предложившим определенную версию дискурс-теории, является постструктурализм. Принято считать, что постструктуралистская традиция дискурс-анализа оказала большое воздействие в том числе на политические науки.

Дискурс трактуется как синоним практики социального конструирования. За основу взята формула Ж. Деррида: «Всё есть дискурс». Источниками постструктуралистского дискурс-анализа выступают работы Р. Барта, Ю. Кристевой, Ж. Лакана, в которых дискурс рассматривается как совокупность социальных практик, в рамках которых конструируются и воспроизводятся значения и смыслы.

По утверждению Жака Деррида, слово, погружаясь в деконструктивистский кон-текст, полностью теряет свою связь с обозначаемым, тем смыслом, которым оно обладало в предыдущем тексте, или, как выражается Деррида, со своим «происхождением», со своей «причиной». Тем самым знак обозначает не столько сам предмет или его фиксированное значение, но отсутствие (отсутствие наличия) онто-значимости, что означает принципиальное отличие знака от самого себя.

Слово и обозначаемое им понятие, то есть означающее и означаемое, в знаке не совпадают. Деррида утверждает, что означаемое не наличествует в

знаке и что означающее по времени предшествует означаемому. Это он связывает с тем, что мы существуем в мире вещей не самих по себе, а вещей, представленных в понятиях, которые обозначены определенными словами, которые, в свою очередь, обозначены в определенном написании.

Еще одно понятие, вводимое Деррида, это понятие «следа», которое он пытается объяснить, проводя аналогии с временным интервалом, разделяющим знак, то есть означающее и означаемое им явление в процессе использования знака в системе с другими знаками превращает его в «след» этого явления. Получается, что явления уже нет, остается только след в виде знака.

Взаимосвязь различения и следа приводит к понятию деконструктивистского письма. Под деконструктивистским письмом следует понимать набор всех потенциальных смыслов, образующихся, зарождающихся на пересечении следов и внутри себя.

Деконструкция проходит через последовательности концептуальных текстовых конфигураций. Термины деконструкции взаимосвязаны, являясь своего рода метками, сквозь которые просеиваются всевозможные концептуальные смыслы. Как утверждает сам Деррида, деконструктивистские концепты «размножаются цепочкой по всей практической и теоретической совокупности текста каждый раз по-разному». [2; 71]

Эти постоянные терминологические смещения выражает еще одно понятие деконструкции – рассеивание. «Рассеивание, напротив, способно продуцировать не-конечное число семантических эффектов. Оно не поддается сведению ни к некоему присутствующему односложного происхождения, ни к некоему эсхатологическому присутствию. Оно маркирует нередуцируемую и генеративную многосложность». [2; 80-81]

Посредством применения данного понятия осуществляется смещение семантических горизонтов, перенос внимания на полисемантическую или политематизацию, уходит моносемантический интерпретационный ряд. Таким образом, становится объяснимо, почему у одного высказывания в разных средах существует разное понимание, и наличествует достаточное количество интерпретаций.

Подобную цель преследуют и другие деконструктивистские термины: двойная связь, тесно связывающая любое понятие с контекстом письма и не позволяющая разорвать онто–семантическое и онто–грамматологическое понятийные составляющие, что позволяет любой метафизический концепт рассматривать под знаком двойственности, и другие.

Подобные термины и отношения, которые они образуют, позволяют всем интегрированным в тексте, высказыванию «языкам» и «дискурсам» заговорить собственным голосом, вступить в отношения притяжения и отталкивания, взаимности и взаимопроницаемости, спора и конфликта, во все то, что разрушает одномерность и создает арену бесконечной игры. Ведь область языка по самой своей природе исключает тотализацию как таковую; «ведь эта область есть не что иное, как область бесконечных субституций, свершающихся в замкнутом пространстве некоего конечного множества, и эта область допускает бесконечные субституции лишь потому, что она сама конечна» [1; 421] - в силу нехватки центра, который мог бы прекратить и свернуть игру.

Как раз в этот момент язык и завладевает универсальным полем проблемности. Именно в момент отсутствия центра зарождается дискурс. Под

этим словом мы понимаем систему, в которой центральное, исходное, означаемое способно наличествовать только в системе различий. В свою очередь отсутствие такого означаемого «раздвигает» знаковое поле и создает возможность знаковой игры до бесконечности. Таким образом, вся система языка в постструктурализме превращается в бесконечный деконструктивистский текст.

С постструктуралистским пониманием дискурса сходны понятия коммуникации Николаса Лумана. Вообще, принято считать, что основополагающими концепциями коммуникации являются теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса и системная теория Н. Лумана.

Концепции Лумана и Хабермаса изначально противопоставлялись друг другу, так как данные концепции определяют два основополагающих направления в исследовании коммуникации: коммуникация как феномен языка и коммуникация как система. Так, Хабермас обращается не к анализу языковых структур, а исследует реальное воплощение языка в речи, полагая, что исследовать языковые формы возможно только посредством коммуникации, поскольку именно в речи заложены те механизмы понимания и действия, полагающие язык в качестве символического средства человеческого общения.

Это означает то, что в процессе социализации, которая реализуется в коммуникативном пространстве, субъекты постигают способы достижения взаимопонимания. Коммуникации, как и языку, присущи механизмы, обуславливающие процесс взаимопонимания. Эти механизмы человек постигает неосознанно и они предшествуют любому процессу коммуникации.

Луман отказался от такой установки универсализма коммуникации, и предложил рассматривать коммуникацию не в аспекте смыслополагания, а в качестве независимой, объективирующей формы социального взаимодействия. Но, следуя логике Лумана, говорить об основаниях коммуникации, в качестве которых могут выступать социальная система общества, не представляется возможным, так как в данном случае коммуникация предстает как результат деятельности, однако деятельности самой коммуникации. Таким образом, коммуникации, скажем, в информационном обществе, быть не может.

По сути дела, Луман и Хабермас раскрывают различные аспекты современной коммуникации: содержательный и функциональный. Как феномен языка коммуникация является способом реализации коммуникативного потенциала языка. Но функционирование коммуникации определяется внешними по отношению к языку системными механизмами, которые существуют в тесной взаимосвязи с происходящими процессами в обществе.

Сегодня вопрос о функционировании коммуникации является центральным вопросом. В условиях и технической и социальной модернизации, а также в условиях перестройки ценностных ориентиров, становится возможным процесс коммуникации программировать и при помощи коммуникационной системы воздействовать на широкие массы людей. Процессом коммуникации можно управлять, на него можно воздействовать, в связи с этим, коммуникация приобретает колоссальную власть. Существующие теории дискурса (особенно свое развитие они получили в западной школе) поражают своим разнообразием. Это и теория речевых актов, и логико-прагматическая теория коммуникации, лингвистика текста, лингвистический анализ диалога, это различные модели дискурса, которые основаны на социологии и психологии и т.д. К сожалению, на

сегодняшний момент изучение структурной лингвистики и социальной семиотики в отечественных исследованиях не связана непосредственным образом с социо-культурной и социо-политической ситуацией и влиянием дискурса на формирование среды и бесконфликтного существования разных традиций.

Литература

1. Деррида Ж. Структура, знак игра в дискурсе гуманитарных наук // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. – М.: Прогресс, 2000. – 536 с.
2. Деррида Ж. Позитивизм. – Киев: Д.Л., 1996. – 192 с.
3. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. – 256 с.
4. Лакан Ж. Функция и поле речи языка. – М.: Гнозис, 1995. – 192 с.
5. William C. Stokoe. Sign Language Structure. // Annual review of Anthropology, Vol. 9. (1980), pp. 365-390.
6. William Washabaugh. Sign Language in its Social Context. // Annual review of Anthropology, Vol. 9. (1981), pp.237-252.

*Липчанская Мария Александровна,
д.ю.н., профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИЛИ ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время существует объективная необходимость совершенствования государственной политики по вовлечению российских граждан в процесс участия в управлении делами государства. Декларируемые и совершаемые реформы политической системы, демократизация нормотворческого процесса, активизация различных форм демократии соучастия, формирование глобального информационного пространства, масштабные административная и судебная реформы должны иметь под собой четкую концепцию, чтобы преобразования осуществлялись не фрагментарно, ежеминутно, а имели четкий вектор, ориентированный на обеспечение начал демократии в нашем государстве, на формирование реального народного представительства.

Анализируя развитие демократических институтов в нашей стране 6 февраля 2012 года В. Путин в статье «Демократия и качество государства» отметил: «Подлинная демократия — это неперемное условие построения государства, нацеленного на служение интересам общества»¹. Сложившаяся в современной России ситуация неоспоримо свидетельствует о том, что в ряду наиболее важных политических основ конституционного строя существенное место занимает конституционная возможность граждан России эффективно и качественно участвовать в управлении делами государства.

Реализация этой возможности выступает основой структурирования государственных и общественных институтов, развития политического

---

¹ Путин В. Демократия и качество государства // <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата доступа 16 июня 2012 г.)

плюрализма, многопартийности и гражданского общества, установления демократических ценностей в сфере государственного и муниципального управления. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства является важной гарантией перехода к системе конституционной демократии и модели эффективного гражданского общества. Это тем более актуально в контексте современных проблем сохранения стабильного развития страны, консолидации политических ресурсов, упрочения межэтнической и межконфессиональной толерантности.

Для России как активного участника глобальных процессов именно демократическая проблематика является сверхактуальной. Возможность превращения Российской Федерации в один из экономических, политических, идеологических центров многополярного мира связана с развитием ее глобальной конкурентоспособности. При этом политическая конкурентоспособность является не менее значимой, чем экономическая успешность.

Статья 3 Конституции Российской Федерации, провозглашая многонациональный народ России единственным официальным легитимным источником власти в стране, «закрепляет народовластие в качестве основополагающего принципа конституционного строя России и утверждает незыблемость демократической основы суверенной государственности Российской Федерации»¹. В конституционном пространстве осуществления народовластия гармония власти предполагает сочетание прямого и опосредованного народовластия.

Магистральным направлением развития современной российской демократии является совершенствование механизмов представительной демократии, которая трансформируется в модель, характеризующуюся значительной вовлеченностью граждан России в процесс выработки и принятия публично-властных решений. Однако, думается, что в перспективе демократия будет представлять не столько синтез форм прямой и представительной демократии, сколько совокупность различных стратегий вовлечения граждан в управление делами государства. Среди них прямой демократии будет принадлежать важное, но не основное место. «Представительное начало в формировании высших органов власти ... со временем становится высшей потребностью политического образа жизни, именуемого конституционализмом»², - писал О.Е. Кутафин.

Доминирующей стратегией вовлечения российских граждан в публично-властные отношения становится не принятие решений самими гражданами, а выработка решений с участием представителей гражданского общества, что характерно как для исполнительной, так и для законодательной, и судебной ветвей власти.

Другая тенденция современного развития демократии – это появление и активизация такой ее формы, как демократия участия или патисипаторная демократия. В современных условиях информатизации существующая представительная демократия с помощью информационно-коммуникативных технологий трансформируется в модель, которая обладает характеристиками и

¹ Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Совет Федерации: модернизация или консервация (размышления) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 34.

² Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. С. 45.

элементами прямой демократии с активным участием граждан в управлении делами государства через открытые каналы. Такая форма в иностранной литературе получила наименование «демократия участия» - когда государственные органы используют виртуальное пространство для реструктуризации, повышения эффективности своей работы, открытого информационного взаимодействия с общественностью в целом и с каждым гражданином в отдельности.

Можно полагать, что народное представительство является конституционной универсалией, представляющей собой «субстрат публичных прав народа, неукоснительное и неискаженное выражение которых обусловливается соответствующей деятельностью учреждаемых народом представительных органов»¹.

Если рассматривать единство системы публичного представительства в федеративном государстве, то можно обнаружить некоторое разногласие ученых по данному вопросу. В частности, Н.А. Филиппова, определяет единство системы публичного представительства как целевое, содержательное и нормативное единство двух его видов: представительство народа и субъектов федерации². Мы же придерживаемся несколько иной позиции и считаем, что в федеративном государстве существует не два, а три вида представительства: народа, органов государственной власти и субъектов федерации. Причем исходя из смысла статьи 3 Конституции Российской Федерации первичным является представительство народа.

В чем же задача, смысл и глубинная идея народного представительства как конституционной ценности и концептуальной основы участия граждан в управлении делами государства? Как отмечали классики данной теории, задача народного представительства не только в том, чтобы осуществлять деятельность по решению вопросов от имени народа, воплощать в закон народную волю, но и в том, чтобы эту волю создавать.

В научных изысканиях встречаются рассуждения о том, что воли народа не существует вовсе – «...из воли многих психологически никогда не возникает единая воля, а всего менее, если большинству противостоит не согласное с ним меньшинство»³. Общая воля как воля всех невозможна, - писал В.М. Гессен.

Получается, что волеизъявление народа ограничивается стадией формирования представительных органов? Весьма дискуссионный вопрос. С одной стороны, «общая воля не отражается, а создается народным представительством путем компромиссов и изысканий, как равнодействующая борющихся социальных сил»⁴. Действуя во вновь установленном интересе, парламент реализует новую «организованную» волю, отличную от воли избирателей каждого депутата. Однако, представляется, что народное волеобразование все таки не завершается актом формирования

---

¹ Ирхин И.В. Проблемы правового статуса народа как суверенного носителя власти в государстве (в контексте народного представительства) // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3.

² Филиппова Н.А. Право публичного представительства // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7.

³ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 163.

⁴ Цит. по Садовникова Г.Д. Читая О.Е. Кутафина: идеи конституционализма, правового государства и народного представительства // Актуальные проблемы конституционного и муниципального права. Сб. статей, посвященных 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина / Отв. ред. В.И. Фадеев. М.: ООО «Изд-во Элит», 2012. С. 214.

представительного органа власти, а продолжается при новых условиях. В представительном органе власти на основе агрегирования воли народа осуществляется формирование государственной воли. Как отмечал В.Ш. Глезер, процесс народного волеобразования и воссоздаваемое с его помощью общественное мнение в качестве современного способа выражения одобрения является частицей непосредственной демократии в представительной системе¹.

В современных условиях либерализации избирательного законодательства, партийного строительства, возникает закономерный вопрос: избираемый на основе пропорциональной избирательной системы депутат является представителем народа или политической партии, по спискам которой он получил депутатский мандат?

Полагаем, что в ситуации конкурирования статусов, статус депутата Государственной Думы как представителя народа первичен, по отношению к статусу представителя политической партии по ряду причин. Во-первых, согласно Конституции России единственным источником власти в нашей стране является многонациональный народ. Хотя некоторыми учеными государствоведами выдвигается тезис о спорности конституционной формулировки об осуществлении власти народом, в силу чрезвычайной абстрактности самого понятия. «Народ вообще никак не реализует свою власть, - пишет Е. А. Чуб, - ведь это – конкретные действия, которые не может осуществлять народ как абстрактная теоретическая конструкция»². В конкретных правоотношениях по поводу непосредственного осуществления государственной власти принимают участие отдельные граждане и их группы, которые реализуют конституционную возможность участия в управлении делами государства.

Во-вторых, политическая партия является институциональной формой выражения воли представителей народа. Связанность позиции депутата позицией партии, фракции, следует в юридической плоскости рассматривать не как отдельный партийный мандат депутата, а в качестве одного из средств ограничения свободного депутатского мандата, превращения его в полусвободный мандат. Названная связанность не может подменять базовую связь депутата с избирателями.

Не смотря на то, что в современных условиях народное представительство как политико-правовая идея подвергается серьезным вызовам, о повышении роли народного представительства, как нам кажется, можно судить по тенденциям в избирательном и референдумном законодательстве. Появляющиеся в последние годы нормативные предписания свидетельствуют: «при подчеркивании общей значимости прямого и представительного народовластия механизмы их осуществления контрастируются»³. Так, законодательство устанавливает высокие планки для референдумного пути осуществления власти народа - достаточно ощутимые порог явки и процент большинства, при котором решение считается принятым. А вот для избрания государственных и

¹ Глезер В.Ш. Формирование воли народа // Государственное право Германии: Сокр. пер. с нем. / Отв. ред. Б.Н. Топорнин: В 2 т. М.: ИГП РАН, 1994. Т. 1. С. 93.

² Чуб Е. А. Конституционные основы принципа адекватного представительства и политические права граждан. // Конституционное развитие России и Украины. Вып. 1: Сб. научных трудов. М.: ООО «Изд-во Элит», 2011. С. 94.

³ Курячая М.М. Проблемы обеспечения народного представительства в современном российском парламентаризме // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12.

муниципальных органов народного представительства можно наблюдать в последние годы совсем иную картину.

С принятием Федерального закона от 5 декабря 2006 г. № 225-ФЗ признан утратившим силу подп. "а" п. 2 ст. 70 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ранее предусматривавший, что выборы признаются не состоявшимися, если в них приняло участие менее 20% от числа избирателей, внесенных в списки избирателей. При этом региональному законодателю разрешалось повышать минимальный процент для выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и снижать для выборов депутатов представительных органов муниципальных образований, а также для выборов депутатов представительных органов местного самоуправления не устанавливая его вовсе¹. Следует согласиться с мнением М.М. Курячей, что принятыми мерами репрезентативность органов власти, выполняющих функции народного представительства, существенно поставлена под угрозу².

Приходится констатировать: сложность непосредственного участия населения в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления создает ситуацию, когда вопросы, которые могут быть вынесены на референдум, будут решаться представительными органами, поскольку этот путь проще.

Частично нивелировать исключительное доминирование узкого круга политических партий, представленных в общенациональном парламенте, призваны положения Федерального закона от 12 мая 2009 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с повышением представительства избирателей в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации»³. Суть законодательной новеллы в том, что «федеральному списку кандидатов, получившему менее 6%, но не менее 5% голосов избирателей, передается один депутатский мандат, а федеральному списку кандидатов, получившему менее 7, но не менее 6%, - два депутатских мандата». Очевидно, что в качестве оперативных мер развития представительности данная мера может оказаться полезной.

В то же время нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что основные оппоненты партиям, представленным в парламенте, как показывают результаты парламентских выборов 2003, 2007, 2011 гг., не получали на выборах в Государственную Думу долю голосов между 5 и 7%⁴ и, более того, «не дотягивали» даже до 5-процентного барьера. Отсюда действенность рассматриваемой законодательной новеллы представляется весьма проблематичной.

Думается, самую точную характеристику существующей правовой действительности дал судья Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцев в Особом мнении к Постановлению Суда от 18 мая 2011 г.: «Устойчивая законодательная парадигма, направленная на отмену прямых выборов при

¹ СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5303.

² Курячая М.М. Проблемы обеспечения народного представительства в современном российском парламентаризме // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12.

³ СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2391.

⁴ URL: www.votas.ru/virtcons20.html.

формировании как органов государственной власти, так и органов местного самоуправления, ведет к застоynom явлениям в жизни общества. Остается только один конституционный выход - возврат к прямым, честным и справедливым выборам»¹.

В декабре 2011 года экс-президент Российской Федерации Д. Медведев в своем послании Федеральному собранию предложил реформировать политическую систему страны, в частности, восстановить выборы глав регионов прямым голосованием российских граждан, которое было отменено в 2005 году. 16 января 2012 года Президент России Д.А. Медведев внес в Государственную Думу соответствующий законопроект, который достаточно быстро получил статус закона². Закон вступил в силу 1 июня 2012 года. Согласно ему первые выборы высших должностных лиц прошли 14 октября 2012 года в тех субъектах Российской Федерации, где срок истечения полномочий действующих высших должностных лиц истекал с 1 июня по 31 декабря 2012 года.

Глобализация информационно-коммуникационного пространства и развитие информационных технологий – еще один вызов современного времени, актуализирующий проблему адекватного и эффективного использования этих ресурсов в сфере участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства.

О международном признании значения информационных технологий в жизнедеятельности общества свидетельствует подписание 8 июля 2000 г. полномочными представителями стран «восьмерки», в том числе Россией, на о. Окинава Хартии глобального информационного общества. Впервые на международно-правовом уровне Хартия наметила правовые, политические и технологические меры, призванные активизировать деятельность международного сообщества по формированию глобального информационного общества³. С целью выработки в России основных доктринальных документов и поступательного развития информационного общества Указом Президента РФ от 7 февраля 2008 г. утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, которая определяет цели и направления деятельности органов государственной власти, а также принципы и механизмы их взаимодействия с организациями и гражданами в области формирования информационного общества⁴.

Информационная сфера является системообразующим фактором жизни общества. Как верно отмечает А.В. Манойло, интересы, ценности и нормы поведения социальных групп в информационном пространстве могут существенно отличаться от традиционных, так как информационное пространство формирует свои интересы, культурные особенности, ценности и

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 г. N 9-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова" // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3239.

² Имеется в виду Федеральный закон от 02.05.2012 № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2274.

³ См.: Окинавская хартия глобального информационного общества: принята 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51–56.

⁴ См.: Рос. газ. 2008. 16 февр.

нормы поведения¹. Информационное пространство благодаря своей трансграничности и виртуальному характеру выступает в современном мире как одна из основных сфер интеграции человеческого сообщества. При таких способах организации власти именно информационный фактор превращается в ключевой механизм модернизации политических отношений и обеспечения взаимодействия между властью и обществом, гражданином и государством.

К основным функциям, которые выполняет информационное пространство А.В. Манойло относит и социальную. По его мнению, информационное пространство трансформирует состав общества и изменяет характер и содержание социально-политических (общественных) отношений во всех сферах – политике, культуре, науке, религии и других². В связи с этим назрела объективная необходимость использования в процессе реализации различных форм участия граждан в управлении делами государства информационных технологий, способных сделать этот процесс более открытым, масштабным, массовым, оперативным, при необходимости персонифицированным.

*Логинова Лариса Викторовна,
д.с.н., профессор кафедры
истории и социологии политики
Саратовской государственной
юридической академии*

РИСКИ СОЦИАЛЬНОГО ПАДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Оценка социальных рисков, т.е. тех угроз, которым невольно подвергаются различные социальные группы в современном глобализирующемся обществе, приобретают всё большую актуальность. Автор теории общества риска немецкий социолог У. Бек выделил в развитии современности классическую и развитую современность. По его мнению, в развитой современности, в отличие от классической, центральным вопросом выступает не богатство и способы его более справедливого распределения, а проблема риска и способов его предотвращения. Проблема безопасности, а не равенства, становится идеалом эпохи. Солидарность общества концентрируется вокруг цели избавления от опасностей. В связи с этим возникают вопросы. К какой современности (классической или развитой) относится российское общество риска? Каким рискам подвержено российское общество?

Современная наука выделяет разные виды рисков: экономические, политические, экологические, техногенные и другие. Конечно, властные структуры, определяя стратегию социально-экономического развития, должны учитывать все виды рисков. Но особое значение должно уделяться социальным рискам, поскольку именно они определяют новый тип современности. Так, английский социолог Э. Гидденс отмечает, что именно риски, созданными человеком, становятся главным структурирующим фактором современного мира. Поэтому он назвал современное общество культурой риска. По мысли

¹ Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: Изд. МИФИ, 2003. С. 117.

² Манойло А. В. Указ. раб. С. 221.

ученого современность отличается тем, что появляются «новые и опасные риски, которые всегда угрожают нашему доверию и грозят привести к всеобъемлющей онтологической ненадежности»¹. В современную эпоху, прежде всего, обостряются риски социального падения.

Риск социального падения – это возможность (вероятность) того, что в будущем произойдет переход индивида или целой социальной группы на низкий уровень жизни, что отразится в снижении статуса человека, ухудшении его социальных характеристик в силу специфики той ситуации, где он находится. То есть складывается такая социальная ситуация современности, которая имеет негативные социальные последствия для жизнедеятельности человека.

Проведём анализ социально-экономической ситуации в современном российском обществе, которая продуцирует риски социального падения?

1. Обостряется *риск разрушения человеческого потенциала*, особенно в сфере промышленного производства. Данный вид риска социального падения обусловлен целым рядом обстоятельств. В первую очередь это касается отсутствия технической модернизации промышленности практически во всех отраслях хозяйства, о чём свидетельствуют участвовавшие аварии. Второй момент – сырьевой вектор развития, который закрепляет неблагоприятный внешнеэкономический статус страны: сбыт сырья, приобретение более дорогостоящей готовой продукции. Доля нашей страны на мировом рынке инновационной продукции по оценкам российского Правительства должна достичь к 2015 г. 3%. Но даже целевые ориентиры не дотягивают до Китая (6%), Германии (16%), Японии (30%) и США (36%)².

В данной ситуации трудовой потенциал используется неэффективно. Это выражается в низкой производительности труда, слабом стимулировании труда, не высоком уровне организации труда, нехватке специалистов. Инженеры, техники, квалифицированные рабочие, научные сотрудники оказываются в состоянии либо частичной занятости в силу отсутствия заказов (особенно в авиапромышленности, станкостроении и др.), либо вынуждены становиться безработными, переходить к другим видам занятости, как правило, требующим меньшей квалификации и менее оплачиваемым. В России условия труда не улучшаются, а ценность трудолюбия как способа повышения благосостояния снижается. Согласно данным А.А. Возьмителя в 2008 г. по сравнению с 1981-1982 гг. возросло количество тех респондентов, которые оценивают свою работу как несоответствующую своим способностям, ощущают невостребованность своих мастерства и таланта³. Это сопровождается исчезновением многих отечественных научно-исследовательских школ и ростом трудовой эмиграции российских учёных. Член-корреспондент Российской академии наук Руткевич Н.М. отмечает, что «за 10 лет численность занятых в науке и научном обслуживании сократилась с 3,4 до 1,5 млн. чел.; большинство перешло в другие отрасли, но по оценкам до 1/10 выехали за границу»⁴.

¹ Цит. по: Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002. С. 490.

² См.: Нарышкин С.Е. Привлечение иностранных инвестиций: экономическая стратегия и развитие регионов России. М., 2009. С. 163.

³ См.: Возьмитель А.А. Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России. М.: Институт социологии РАН, 2012. С. 123.

⁴ Руткевич М.Н. Процессы социальной деградации в российском обществе. URL: <http://www.xserver.ru/user/psdro/> (дата обращения 28.03.2013)

В России нарушился процесс воспроизводства трудовых ресурсов для промышленности, так как отсутствует мотивация молодежи к занятости в сфере производительного труда, который зачастую низко оплачивается и позиционируется как не престижный вид деятельности. Система подготовки кадров по рабочим профессиям, в отличие от подготовки кадров по специальностям для сферы управления и обслуживания, сворачивается угрожающими темпами. Таким образом, риск разрушения технической базы в промышленном производстве и науке сопровождается риском разрушения человеческого потенциала.

Риску разрушения российского человеческого потенциала способствуют низкие расходы на образование (их доля составляет около 8 %), сокращение количества бюджетных мест в высших учебных заведениях (в 2006-2011 гг. на 15%), сокращение количества учреждений образования. Так, в сельской местности по сравнению с 1970-ми годами их количество уменьшилось в два раза. Между тем в экономически развитых странах мира проводится политика по расширению доступности образования. Так, в США бесплатно обучаются 85 % детей; в Германии – 98 % детей (родители оплачивают только стоимость учебников); в Японии с 2010 г. всё 12-ти летнее школьное обучение бесплатное. В России же наблюдается коммерциализация не только вузовского образования, но и школьного обучения. Исследования показывают, что коммерциализация образования опасна для государства стагнацией¹.

Риску разрушения российского человеческого потенциала способствует ориентация работодателей на масштабное привлечение трудовых мигрантов. Среди учёных ведутся дискуссии по вопросу о необходимости привлечения трудовых мигрантов.

Сторонники активизации политики привлечения иностранных рабочих объясняют эту необходимость естественной убылью российского населения. Действительно, если до 2006 г. в силу сложившейся на тот момент времени демографической структуры на фоне снижения общей численности населения происходил рост трудоспособной его части, то после 2006 г. началось быстрое сокращение трудоспособного населения. Поэтому работодатели нехватку рабочих стали компенсировать привлечением иностранных рабочих, как правило, низкой квалификации. В результате все последние годы в России наблюдалось увеличение трудовых мигрантов, особенно временных мигрантов из стран СНГ (около 80%). По данным Федеральной миграционной службы (ФМС) в 2013г. в Россию официально смогут въехать 1,746 млн трудовых мигрантов, что соответствует уровню прошлых годов.

Противники активной политики привлечения иностранных рабочих считают, что Россия может обойтись собственными силами за счёт внедрения трудосберегающих технологий. Они обращают внимание на возможные риски масштабного привлечения мигрантов. Прежде всего, отмечается такая негативная особенность миграционных процессов в России – это крайне высокая доля нелегальных мигрантов. По данным ФМС на заработки в Россию ежегодно прибывают от 11 до 14 млн мигрантов. Это является свидетельством слабого государственного контроля над миграционными процессами.

---

¹ См.: Автономов А. С., Гаврилова И. Н. Социальная политика: на чьей стороне её новации? // Социологические исследования. 2011. №5. С. 35.

Рост миграционной открытости уже приводит к снижению инвестиций работодателей в развитие собственного человеческого капитала. Российские компании повышение конкурентоспособности стараются обеспечить с помощью уменьшения издержек, связанных с оплатой труда. Особенно это заметно в строительстве, торговле, транспорте, где наблюдается наибольшая концентрация мигрантов (72,1% всех официально работающих мигрантов).

Опасность увеличения занятости иностранных мигрантов в российской экономике связана не только с падением реальной заработной платы, но и с вытеснением собственных трудовых ресурсов с рынка труда.

Рост нелегальной миграции продуцирует *риск увеличения преступности, формирования теневых структур* экономики, подконтрольных мигрантам.

3. Еще одна группа рисков социального падения связана с деформацией структуры российского общества, обусловленной чрезмерно высокой степенью социального расслоения и явлением массовой бедности населения¹. Это есть тенденция нарастания рисков особого типа – *рисков работающей бедности, рисков семейной бедности, демографических рисков бедности (женской, молодёжной, сельской бедности)*.

Даже по данным официальной статистики, число бедных граждан в нашей стране составляет почти 23 млн человек². По данным Росстата за 2011 г. доля населения, проживающего за чертой бедности, выросла до 12,8%. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) относит к проживающим за чертой бедности 40% россиян, тогда как, например, израильтян – 20%, испанцев – 19,9%, а американцев – 12,3%. Среди Западноевропейских стран самые высокие показатели бедности в Литве и Польше (21%), а самые низкие – в Швеции и Чехии (9-10%)³.

Исследования Института социологии РАН показывают, что 59% россиян бедняки. Средний класс, определяемый по европейским методикам, в нашей стране составляет всего 6-8% населения⁴.

В целом страта российских бедных старше среди других страт: 47 лет – средний возраст бедняков; 42 года представителю среднего класса; 33 года представителю из страты богатых. В большей степени нищета сконцентрирована среди молодёжи рабочих посёлков, в которых 25% людей моложе 30 лет живут в состоянии за гранью и на грани бедности (в крупных городах – 16%).

При этом российская бедность имеет свою специфику.

Во-первых, в отличие от других стран, в России более 65% бедного населения – это трудоспособные граждане (работающая бедность). Причём в наибольшей степени бедность сконцентрирована среди рабочих (63%). То есть в условиях российской современности рабочая профессия автоматически означает состояние бедности (1-4 страты). Для сравнения, бедных среди офисных работников только 10%. Работающий западноевропеец не может оказаться в страте ниже, чем «малообеспеченность». Показательно различие в субъективном восприятии бедности россиянами и европейцами. Так, исследование «Евробарометр-40: бедность и социальная эксклюзия» показало, что в целом по

¹ См. подробнее: Быченко Ю.Г., Логинова Л.В. Социальная политика как механизм развития социального потенциала российского общества // Вестник Саратовского гос. соц.-экон. ун-та. 2012. №1. С. 180-186.

² Статистическое обозрение. 2011. №2 (77). С. 23.

³ За чертой бедности. Мировая статистика: URL: <http://statistika.ru> (дата обращения 10.12.2011).

⁴ Российское общество как оно есть. М.: Изд-во «Новый хронограф». 2011. С. 167.

Европе у 34% респондентов нет в их местности людей, оказавшихся в состоянии бедности. Наилучшие показатели у датчан (55%) и люксембуржцев (54%). Среди россиян только у 4% респондентов нет таких людей¹.

Вначале 2000-х гг. риск обнищания по оценкам экспертов, угрожал для неквалифицированных рабочих (44%), крестьян (29%), инженерно-технических работников (26%), учителей (25%), творческой интеллигенции (22%). В настоящее время эти значения уменьшились, но принципиального изменения к лучшему не произошло. Поэтому делается вывод о том, что в российском обществе сложился механизм «втягивания» людей на «социальное дно». Компонентами этого механизма являются криминализация общества, повсеместное нарушение прав человека².

Во-вторых, наибольшему риску попадания в низкодоходную группу населения, сползания в низшую страту подвержены российские семьи с детьми.

Данные выборочных обследований семейных бюджетов свидетельствуют о появлении «новых бедных» в России, в качестве которых выступают полные семьи с 1-2 детьми. Более половине этих семей приходится жить на доходы, которые ниже прожиточного минимума. 40% родителей из этих «новых бедных», работают в отраслях с низкой зарплатой: бюджетная сфера, сельскохозяйственное производство, легкая промышленность. Из них 60% имеют на иждивении пенсионеров с низкими пенсиями и неработающих взрослых. Риск бедности для многодетных семей вызван не столько высокой иждивенческой нагрузкой детьми, сколько низкими доходами родителей.

Высокой степени риску бедности подвержены неработающие одинокие пенсионеры. Причём более высокий уровень бедности них у женщин (90%).

Усиливается гендерный аспект бедности. В современной России можно говорить о том, что бедность имеет женское лицо. Это обусловлено отставанием женщин в карьерном продвижении от мужчин (хотя женщины имеют в среднем более высокий уровень образования), традиционно низкой зарплатой в «женских» отраслях (образование, здравоохранение), соответственно и более низкими пенсиями. Относительно низкая конкурентоспособность женщин на рынке труда вызвана не только их репродуктивной функцией, но и традиционным российским менталитетом, негативно оценивающим женские достижения, связанные с карьерой.

В поселенческом аспекте можно отметить, что более высокий риск бедности характерен для жителей сельской местности. Это объясняется сезонным характером занятости, относительно низким уровнем оплаты труда в сельском хозяйстве, более высоким уровнем общей безработицы на селе.

Риски бедности в российском обществе обусловлены ещё одним типом деформации – деформацией структуры доходов и способов их образования³. Наиболее значительная доля в структуре доходов россиян приходится на зарплату (64,9%) и социальные выплаты (18,9%). Другие виды доходов

---

¹ Демоскоп Weekly: URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/analit04.php> (Дата обращения: 28.03.2013)

² Батчиков С.А. Бедность в России как социальная и духовная проблема. URL: http://www.bardaks.ru/news/bednost_v_rossii_kak_socialnaja_i_dukhovnaja_problema/2012-11-27-283 (Дата обращения: 28.03.2013)

³ См. подробнее: Логинова Л.В. Социально-экономические деформации российского общества // Вестник Пермского государственного ун-та: Серия: Философия. Психология. Социология. 2012. Вып. 4 (12). С. 94-95.

занимают скромное место: доходы от предпринимательства составляют 9,8%, а доходы от собственности – лишь 4,5%¹.

Зарплата для большей части российских граждан по-прежнему остаётся единственным источником дохода. Причём уровень зарплаты – крайне низкий. Согласно данным статистики на 2011 г., зарплату ниже прожиточного минимума получали 13% занятых на крупных и средних предприятиях; зарплату в размере от одного до двух прожиточных минимумов – около трети занятых на средних и крупных предприятиях. При этом необходимо учитывать, что уровень зарплаты наёмных работников малых предприятий ещё ниже (60-70% зарплаты наёмных работников крупных и средних предприятий)².

Низкий уровень оплаты труда у преобладающей части населения при отсутствии других источников доходов в условиях коммерциализации социальных услуг (здравоохранения, образования) приводит к тому, что в случае потери работы или утраты трудоспособности человек обречен, чтобы оказаться на самом «дне» общества. Это усугубляет *риск ухудшения состояния здоровья населения*. Но в России итак крайне низкий уровень средней продолжительности жизни. За 2006 – 2010 гг. ожидаемая продолжительность жизни выросла на 3,7 года и достигла уровня 1991 г. Тем не менее, средняя продолжительность жизни в нашей стране на 10 лет меньше, чем в странах Запада. Продолжается рост числа инвалидов, количество которых уже более 13 млн чел (9% населения страны). В рейтинге здоровья Bloomberg Россия занимает лишь 97-е место из 145 стран, по соседству с Восточным Тимором, Мадагаскаром, Ираком и Бангладеш. Следует обратить особое внимание на проблему здоровья мужчин, поскольку среди них наибольший уровень смертности, особенно в трудоспособном возрасте (в 2-3-4 раза превышает эти показатели в развитых странах). «Пропась разрыва между полами» в России продолжает расширяться. Если в 1960-е гг. продолжительность жизни советских мужчин составляла 66 лет, а женщин – 74 года: разница – в 8 лет. То в 2011 г. эта разница составляла уже почти 12 лет (по данным Минздравсоцразвития, продолжительность жизни мужчин – 64,3 года, женщин – 76,1 года)³.

В дальнейшем можно ожидать ухудшения сложившейся ситуации. Наиболее высокие риски ухудшения здоровья россиян обусловлены ростом алкоголизма, распространением наркомании и ряда социально значимых заболеваний. Причём региональные диспропорции приводят к территориальной дифференциации рисков социального падения⁴. Риски бедности концентрируются в бедных регионах.

Итак, для российской современности весьма актуальной остаётся проблема благосостояния и способы более справедливого распределения доходов. Следовательно, о развитой современности применительно к российскому обществу говорить преждевременно. Российское общество нуждается в формировании защитных механизмов от рисков социального падения. Для этого необходима сбалансированная государственная политика,

¹ См.: Статистическое обозрение. 2011. №2 (77). С. 27.

² См.: Овчарова Л. Бедность в современной России: приоритеты политики и мониторинга // Группа №9. Стратегия 2010. URL: <http://2020strategy.ru/g9/news/32639151.html> (Дата обращения: 01.04.2014).

³ См.: Пенухина Е.Л. Социально-демографические риски долгосрочного развития российской экономики // Проблемы прогнозирования. 2010. №2. С. 119.

⁴ См. подробнее: Логинова Л.В. Региональная политика как механизм реализации интересов регионального сообщества // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1. С. 105.

отвечающая интересам социальных групп, подверженных социальным рискам, а также политика регулирования доходов и налаживания механизма справедливой оценки труда.

*Ляпанов Артем Владимирович,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин
Владимирского юридического института
федеральной службы исполнения наказаний*

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА УГРОЗ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Выработка стратегии социальной политики – необходимое условие стабильного развития и обязательная составляющая национальной безопасности страны. Угрозы в социально-экономической сфере нашли свое отражение в основных стратегических документах, определяющих развитие страны на ближайшую и среднесрочную перспективы. Так, большое внимание проблемам повышения качества жизни российских граждан, образования, здравоохранения, культуры уделяется в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года. Актуальность проблемы подтверждается целевой установкой разработки еще одного программного документа - Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и соответственно программной задачей социальной политики Российского государства, которой является устойчивое повышение благосостояния российских граждан.

Анализ существующего положения вещей в социально-экономической сфере позволил выделить несколько блоков угроз. Остановимся на самых важных с нашей точки зрения угрозах.

Первый блок угроз прямо и косвенно связан с уровнем денежных доходов населения.

У большинства населения России длительное время уровень жизни стабильно снижался. Наиболее негативные явления в этой сфере происходили в 1992–1995 гг., когда реальные располагаемые денежные доходы населения снизились к уровню 1991 г. в 1,8 раза. Затем были 2 года роста этого индикатора. За 1996–1997 гг. уровень жизни вырос на 7 %. Финансовый кризис 1998 г. вновь вызвал тенденцию снижения реальных располагаемых денежных доходов населения в 1998–1999 гг. на 26 % относительно 1997 г. И лишь начавшийся в 2000 г. экономический рост привел к росту реальных денежных доходов населения¹.

В настоящее время отмечается уменьшение доли малоименных категорий населения и увеличение доли высокодоходных (табл. 1). Однако это произошло не только и не столько из-за реального повышения доходов граждан, сколько по причине инфляции. Позитивный процесс идет медленно. В результате этого остается высоким разрыв в величине доходов 10 % наиболее доходных и 10 % наименее доходных групп населения (коэффициент фондов) (более чем в 16 раз),

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. С. 662.

что актуализирует задачу преодоления несправедливости в распределении доходов. К сожалению, на данный момент по этому показателю Россия вошла в число стран с наиболее выраженным неравенством населения.

Таблица 1. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, %¹

Денежный доход, руб.	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Янв.–сент. 2010
До 4000,0	40,4	29,0	20,5	14,4	9,9	7,5	6,1
4 000,1–6 000,0	21,1	20,3	17,7	14,8	12,2	10,3	9,3
6 000,1–8 000,0	13,4	14,8	14,7	13,6	12,3	11,1	10,6
8 000,1–10 000,0	8,4	10,3	11,2	11,3	10,9	10,4	10,2
10 000,1–15 000,0	10,0	13,9	17,1	19,1	20,2	20,4	20,7
15 000,1–25 000,0*	6,7	11,7	12,7	16,6	19,8	21,8	23,0
Свыше 25 000,0	–	–	6,1	10,3	14,7	18,5	20,1

* 2004–2005 гг. – свыше 15 000 руб.

Угроза имущественного расслоения российского общества на большинство бедных и очень бедных и меньшинство богатых может быть устранена путем формирования достаточно мощного и многочисленного социального слоя, получившего в мире название среднего класса. Однако, на начало 2010 года доля прожиточного минимума в среднедушевом денежном доходе составляла 28,1 %, а к представителям среднего класса можно было отнести только 20 % населения России. Между тем, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. поставлена задача создания в России к 2020 году среднего класса на среднеевропейском уровне (70%).

Угроза имущественной дифференциации усиливается угрозой сохранения высокого уровня бедности населения и отражается индикаторами численности и доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. В январе-сентябре 2010 г. 18,9 млн чел., или 13,5 % от общей численности населения России, располагали доходом ниже прожиточного минимума.

Второй блок угроз связан с финансовым состоянием предприятий и платежной системы страны.

После провала 90-х гг. XX в., обусловленного экономическим кризисом, численность занятых в экономике постепенно увеличивается. Наметившийся в 2008 г. и пришедший на 2009 г. спад этой численности также объясняется экономическим кризисом.

Треть (31,9 %) занятых на данный момент в экономике трудятся в государственных организациях, большинство работают в частных компаниях (56,9 %), остальные – на предприятиях смешанной формы собственности.

Реальными социально-экономическими угрозами в данной сфере остается угроза роста безработицы. По данным обследования населения по проблемам

¹ Официальный сайт Федеральной службы статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_31kv.htm.

занятости, в декабре 2010 г. уровень безработицы составил 7,2 % (к 2009 г. планируется снизить до 2–3 %).

Уровень безработицы по субъектам Российской Федерации в соответствии со стандартами МОТ далеко неоднороден. Наиболее высокий уровень безработицы на конец 2010 г. наблюдался в Республике Ингушетия – 48,8 %, Чеченской Республике – 43,3 %, Республике Тыва – 18,6 %. В 16 субъектах Федерации уровень безработицы был более 10 %. Наименее напряженная обстановка наблюдалась в Москве – 1,1 %, Санкт-Петербурге – 2,2 %, Ямало-Ненецком автономном округе – 3,5 %, Чукотском автономном округе – 3,6 %.

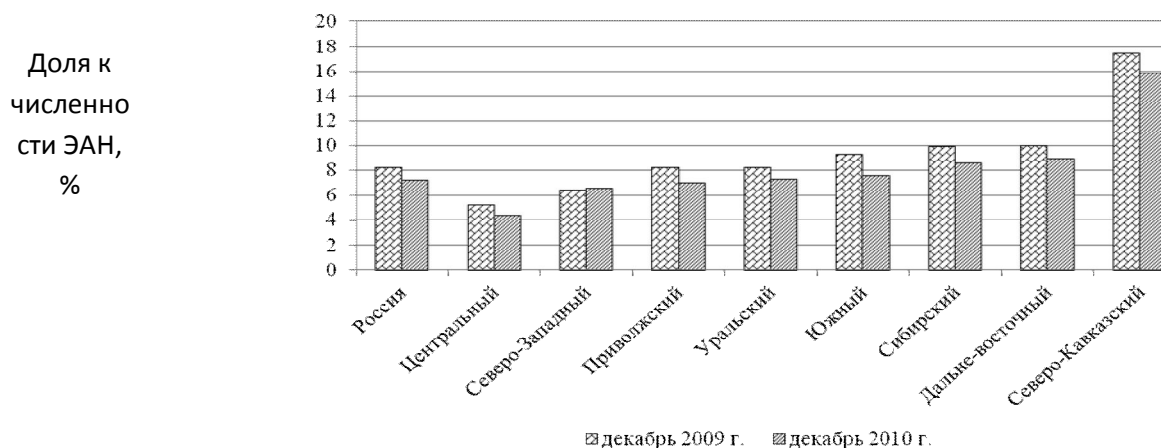

Рис. 1. Уровень безработицы по федеральным округам

Что касается федеральных округов (рис. 1), то в них уровень безработицы в 2010 г. по сравнению с предыдущим годом понизился, исключение составил только Северо-Западный федеральный округ. Самый низкий уровень безработицы зарегистрирован в Центральном федеральном округе – 4,4 %, самый высокий – в Северо-Кавказском – 15,8 %.

Представленные данные статистики свидетельствуют о наличии ряда проблем в этой области. Угроза усугубляется тем, что безработица сопряжена с широким кругом издержек, выходящих за рамки прямых расходов на поддержку безработных, и предполагает экономические, финансовые, социальные и даже психологические издержки.

Экономические издержки безработицы связаны с тем, что данное явление затрагивает ЭАН: издержки равны величине ВВП, недополученного в результате недоиспользования трудового потенциала ЭАН.

Финансовые издержки включают, во-первых, расходы на программы помощи безработным, во-вторых, вмененные издержки, величина которых измеряется суммой недополученных налогов. Работодатели также несут финансовые издержки, равные величине выплачиваемого ими выходного пособия.

Социальные издержки обусловлены тем, что отсутствие постоянной работы, низкие характеристики благосостояния оказывают негативное воздействие на здоровье людей, демографическую ситуацию в стране, происходит увеличение иждивенческой нагрузки на занятое население и т. д.

Длительная безработица сопряжена с серьезными психологическими издержками (рост заболеваемости, высокая доля самоубийств, рост числа преступлений). Исследования, проведенные в США, показали, что увеличение

безработицы на 1 % в случае, если она не снижается на протяжении последующих 5 лет, ведет к увеличению числа самоубийств на 4,5 %, первичных обращений в клинику для душевнобольных – на 3,3 %, численности осужденных к тюремному заключению – на 4 %, числа убийств – на 5,7 %, общего уровня смертности – на 1,9 %¹.

В силу того, что в России основным источником дохода большинства трудоспособного населения является заработная плата, еще одной проблемой является существенная дифференциация заработной платы по видам экономической деятельности (в 5 раз), не говоря уже о дифференциации по должностям.

Третий блок объединяет угрозы в демографической сфере. Демографическое состояние страны - важнейший показатель уровня ее развития. Оно несомненно должно рассматриваться в сочетании с геополитическими и национальными интересами.

По оценке Федеральной службы государственной статистики, численность постоянного населения России на 1 декабря 2010 г. составила 141,8 млн чел. Согласно этим данным Россия сегодня занимает 7-е место в мире по численности населения после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии и Пакистана.

К числу демографических угроз, исходя из интересов национальной безопасности страны, следует отнести:

- долговременную динамику уменьшения численности населения страны (устойчивая депопуляция);
- увеличение демографической нагрузки, т.е. увеличение числа лиц моложе трудоспособного возраста (МТБ) и старше трудоспособного возраста (СТВ), приходящихся на 1000 чел. трудоспособного возраста (ТВ);
- устойчивое превышение численности женщин над численностью мужчин (на 16,2 %);
- старение населения (12,9 % в возрасте 65 лет и более) и т.д.

Четвертый блок угроз вызван к жизни процессами, происходящими в ЖКХ, здравоохранении и образовании.

Россия встала на модный в последнее время, но опасный путь сокращения государственных расходов в социальной сфере. Многие функции передаются на в частные руки. В современных условиях в указанных сферах это чревато возникновением жилищного голода у большей части малоимущего населения, уменьшения объема и качества бесплатных услуг, в конечном итоге, еще большей дифференциацией общества.

Таким образом, Для достижения указанных в программных документах показателей уровня жизни населения и развития страны необходимо обратить пристальное внимание на указанные угрозы. Важность достижения высоких социальных стандартов и безопасного развития очевидна. Без соблюдения этих условий и ликвидации выявленных угроз невозможно нормальное конкурентоспособное развитие страны и обеспечение ее безопасности ее граждан.

---

¹ Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. М., 2005. С. 693.

Литература

1. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Рос. Федерации от 9 окт. 2007 г. № 1351 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 42, ст. 5009.
2. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 47, ст. 5489.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 N 537 // Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, N 20, ст. 2444
4. Волгин Н. А. Государственная и муниципальная социальная политика / Н. А. Волгин. – М. : КноРус, 2011. – 574 с.
5. Ляпанов А. В. Социальная политика современной России: теория и практика. – Владимир : ВИТ-принт, 2012. – 156 с.
6. Региональная социально-экономическая политика : теория, мировая и российская практика / под ред. Б. Г. Преображенского, Ю. И. Трещевского. – Воронеж: Научная книга, 2005. – 344 с.
7. Социальная политика: учебник / под общ. ред. Н. А. Волгина. – 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Экзамен, 2008. – 943 с.
8. Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

*Максимов Вадим Алексеевич,
старший преподаватель кафедры
экономической теории и национальной экономики
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

КОГНИТИВНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В общем смысле под риском понимается возможность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта. Применительно к науке риски можно рассматривать как пределы знаний или те теоретические, логические и методологические тупики, в которые временно или перманентно попадает наука эпистемологически, а применительно к экономической науке – и онтологически¹.

В новой парадигме экономических знаний – институциональной экономической теории – риски соотносятся с «ловушками», иначе «приобретение устойчивого характера негативных последствий тех или иных, изначально продиктованных благими намерениями, макроэкономических решений»²

Концептуально, аксиологические и когнитивные ограничения придают инерционный характер развитию теорий, гипотез и школ, от которых в силу социальной, политической, феноменологической значимости трудно отказаться, не смотря на увеличивающийся разрыв между моделью (программой) и действительностью.

С достаточной долей условности риски или институциональные ловушки можно классифицировать на:

- социологические,

¹ К.Поппер. Объективное знание. М. 2002. П. Козловски. Эволюция и общество. СПб.1996..

² В. Полтерович. Институциональ ные ловушки и экономические реформы//ЭиММ. 1999. т. 35. №2. с. 3-40.

- методологические,
- эпистемологические,
- герменевтические.

Социологические ловушки, в которые втягивается научное сообщество, в радикальном варианте обозначаются как особая субкультура, свойственная закрытым или тоталитарным организациям. Внешним формальным подтверждением этого является вялотекущая дискуссия ценности (бесполезности) в России Академии наук. Вариантом более мягким служит «закон Матфея», выдвинутый американским социологом Р. Мертоном о накопленных преимуществах применительно к научной области: «Ибо каждому имеющему будет дано, и у него будет изобилие, а у не имеющего будет взято и то, что он имеет»¹. Он уточнял: «Учёные готовы преувеличивать достижения своих коллег, уже составивших себе имя благодаря тем или иным прежним заслугам, а достижения учёных, ещё не получивших известность, они как правило, преуменьшают или вообще не признают»². Когда речь идёт о признании заслуг, научное сообщество поступает весьма своеобразно. Оно склонно приписывать все заслуги тем людям, которые уже знамениты, хотя вклад малоизвестных учёных бывает сопоставим. В истории экономической науки известны претензии и споры о приоритетах (К. Менгер – У. Джевонс) и компетентности (В. Леонтьев – Ф. Хайек). В практической плоскости можно сказать, что в такой форме происходит распределение морального дохода и когнитивного богатства в науке. Сам эффект применяется в анализе экономики благосостояния и социальной политики.

Методологические ловушки. Это проблема конвенциональных рисков или ограничений парадигмы научного знания. Наиболее полно они представлены в работах Т. Куна и И. Лакатоша. В России о таких ловушках применительно к экономической теории пишет О.Ананьин³. Речь идёт, по сути, об эволюционных ограничениях в науке, о заблуждениях в устойчивости теории. Условно это можно представить как функциональную зависимость её ценности от количества подтверждений и опровержений. По К.Попперу – каждая теория должна быть не только верифицирована, но и фальсифицируема, т.е. постоянно проверяема. Подтверждения требуют не только следствия, но и основная теория. По И. Лакатосу эволюция знания идёт структурно: вначале периферия, затем «твёрдое» ядро. Важную роль играют «фильтры» познания, к которым относятся аксиомы и априорные установки исследователя.

Эти предпочтения и установки, несомненно, несут в себе аксиологические и когнитивные риски. Исходя из оснований экономической науки – человеческой деятельности – Ф.Хайек указывал, что методы естественных наук не приемлемы для содержательного анализа в гуманитарной сфере. Математические модели имеют лишь прикладной характер и, главное, не обладают объяснительной силой. Нобелевский лауреат П.Самуэльсон в своей программной работе «Основания экономического анализа» в качестве доказательства существования макроэкономического равновесия аксиоматично

¹ Евангелие от Матвея. Книга первая Нового Завета.

² ТЕЗИС. Т.1. Вып. 1. М. 1993.

³ Т.Кун. Структура научных революций. М. 2001. И.Лакатос. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М. 2001. О. Ананьин. Структура экономико-теоретического знания. М. 2005.

использует теорему Какутани, по которой: «...если к компактному и выпуклому множеству применяется полунепрерывное сверху точечное отражение этого множества в себя, то по крайней мере одна точка этого множества останется неподвижной, т.е. совпадёт со своим отображением. Очевидно, что именно эта неподвижная точка и будет точкой равновесия»¹. Ценность такого приближения (tatonnement) к объяснению человеческого поведения не очевидна. Через сорок лет дугой Нобелевский лауреат Ж.Дебре, видя неявную уязвимость теории равновесия, уточняет, что, да, существование равновесия ничего не говорит поведению системы, т.е. о её динамических свойствах. Поэтому доказательства следует усложнить в сторону формализации. Буквально нанизывая каскад формул, делается вывод» Линия поведения системы называется устойчивой, если, начавшись внутри этой области, она никогда её не покидает»².

Такие естественнонаучные ловушки можно продолжить, но ведь главное здесь аксиологическое восприятие действительности. Разработчик новой макроэкономики Нобелевский лауреат 2011г. Т.Сарджент после лекции в Чикаго на вопрос студента о возможной интерпретации рассмотренной им математической модели признался, что несёт ответственность лишь за алгебру, а за экономической трактовкой следует обратиться к его коллеге Р.Лукасу (тоже лауреату). Когнитивный риск проявился в том, что концепция последнего рациональных ожиданий, так восторженно встреченная ортодоксальной неоклассической теорией, и которая есть во всех учебниках (в силу, якобы, закрытия бреши на стыке микро- и макроэкономики), сейчас является главной мишенью для критики со стороны конкурирующих теорий (поведенческая и институциональная экономика); в результате она выведена из арсенала mainstream. Р.Коуз (автор теории фирмы и транзакционных издержек) в торжественной речи в Стокгольме заявил:»В годы моей юности, то что звучало глупо на словах, моно было спеть. В современной экономике это можно выразить математически»³. Методологические ловушки предвосхитил И.Кант: в науке должен доминировать «примат практического разума над собственными закономерностями научного и технического исследования».⁴

Релятивизм, размытость предпосылок и допущений также становятся источниками рисков. Самым знаменитым является утверждение М.Фридмана о не-реалистичности допущений в исходной установке теории, главное, чтобы выводы обладали прогнозной силой и давали ориентиры: «Теоретическое предсказание – единственный конкретный тест обоснованности гипотезы»⁵. В последствии М.Фридман утверждал, что предпосылки теории не всегда можно проверить эмпирически, они просто должны быть хорошо приближены к реальности с точки зрения конкретной цели. По сути, Фридман довёл до предела старый спор о методе аппроксимации (Аристотель – Галилей). Количество и значимость допущений всегда вызывали затруднения у исследователей, но в данном случае учёный делает этот процесс настолько произвольным, что представители других дисциплин перестали считать экономику наукой. В

---

¹История экономических учений(под ред. В.Автономова). м. 2000. с.228.

²Там же. с.229.

³Цит. по С.Моисеев. Формализация макроэкономики и её последствия для кредитно-денежной политики.// Вопросы экономики. 2007. №8. с.46.

⁴ И.Кант.Критика практического разума. СПб.2005.

⁵ ТЕЗИС. Т. 2.с.23. 1994.

аксиологическом плане сказалось влияние постмодерновых установок: у каждого исследователя свой метод, несхожий с другими. Когнитивно это ведёт к рискованным упрощениям и неоправданному агрегированию.

Такой подход М.Фридман называет инструментальным, эмпиристским, удобным для подгонки целей исследовательских программ. Характерно, что инструментальным методом пользовались почти все общественные науки в 30-40 гг. 20 века, затем его сочли не совсем корректным и адекватным. Возрождение происходит в эпоху постмодерна – в 60-70 гг. – время расцвета абстрактных математических макроэкономических моделей. Если говорить более широко, то это определённый гносеологический риск: экономическая наука *par excellence* позитивная, а не нормативная. Но все учёные-экономисты, в т.ч. и М.Фридман, признавая это в ранних произведениях, обязательно хотят «как надо». Возвращаясь к названию обсуждаемой проблемы, такой риск является не пределом экономического знания, а беспределом в экономической теории.

*Малкин Иосиф Гилевич,
главный конструктор
ООО «ПАРМА ЭЛИТ» (г. Москва)*

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРОВ БУДУЩЕГО

Введение

4 доклад комиссии ООН (IPCC, 2007г.) по изменению климата даёт ясное представление о надвигающейся экологической катастрофе. Уровень океана и глобальная приземная температура поверхности земли неуклонно повышается, арктические льды катастрофически тают. Прогнозируется глобальные катастрофические бедственные явления, связанные с изменением климата: ураганы, наводнения, засухи и т.д. Главная причина изменения климата – продолжающаяся неконтролируемая антропогенная эмиссия парниковых газов. [см:4] Последствия изменения климата окажут воздействия практически на все стороны жизни абсолютного большинства населения планеты. Глобальный финансовый и глобальный экологический кризис являет собой глобальный системный кризис человеческой цивилизации. Разрешение этого кризиса потребует выработки новой философской концепции коэволюции человечества. [см:1]

1.Новая технологическая революция

Последняя техническая революция привела к катастрофическим явлениям изменения климата. Несмотря на все выдающиеся научно-технические достижения современные технологии не обеспечивают должного уровня защиты окружающей среды. Продолжающаяся всё увеличивающаяся антропогенная эмиссия парниковых газов и загрязнение окружающей среды угрожают уничтожению человеческой цивилизации и всей биосферы планеты. Кроме того неконтролируемый рост населения планеты усиливает нагрузку на уже перегруженную экосистему.

В связи с этим потребуется радикальный пересмотр философии техники и инженерной деятельности с целью создания новых прогрессивных прорывных инновационных технологий и осуществление новой технической революции.

России неизбежно предстоит в ближайшее время перейти от сырьевой модели экономики к экономике нового типа, осуществить новую техническую революцию, основанную на прогрессивных технологиях будущего, возобновляемых источниках энергии и высокой энергоэффективности. Новая техническая революция предполагает коэволюционную модель развития экономики, развивающейся в полном единстве и согласии с природой.

2. Коренная перестройка образования

За последние 20 с лишним лет после распада СССР по общему признанию произошёл упадок некогда лучшего в мире образования в России. Для этого было много причин. В числе этих причин, которые надо рассматривать в комплексе, можно назвать: разрушение научно-технического потенциала, утрата научно-инженерных школ, деиндустриализация и деградация отечественной промышленности: закрытие тысяч промышленных предприятий, смена идеологического курса и т.д. Особенно пострадало высшее инженерное образование. Многие выпускники институтов не могут найти работу по специальности. Для реализации крупномасштабных планов по модернизации России необходима коренная перестройка инженерного образования.

Актуальность исследования заключается в том, что, стоящие перед страной жизненно важные задачи по инновационной модернизации России требуют в срочном порядке пересмотра всей системы образования и подготовки инженеров нового поколения. В настоящее время понятие инженер снова приобретает своё первоначальное значение—творец.

Новизна данного исследования заключается в предложении новой парадигмы подготовки творческих широко мыслящих инженеров в России, адекватной огромным вызовам нашей эпохи и передовому зарубежному опыту. Эта система принципиально отличается от существующей системы подготовки инженерных кадров.

3. Будущее инженерии

Требования к инженерии будущего заключаются в постоянном внедрении новых технологий, которые должны соответствовать высокому уровню защиты окружающей среды и предусматривающих эволюционные изменения и постоянное совершенствование в гармонии с природой. Это в свою очередь потребует широкого творческого междисциплинарного подхода к инженерной практике. «Мир становится всё более интегрированным и, следовательно, технологии должны быть в большей степени взаимоувязаны. Социальные, культурные, политические и экономические положения воздействуют на технологические инновации. Для успешной деятельности инженеру потребуются высокое инженерное мастерство, понимание бизнеса и управления, творческих способностей, лидерских качеств, следования высоким этическим стандартам, профессионализм, динамичность, живость и энергичность, гибкость в принятии решений, «упругость» и постоянное в течение всей жизни обучение и приобретение новых знаний». [5]

4. Недостатки существующей системы подготовки инженеров

Современная подготовка инженеров базируется на достижениях Советской школы подготовки инженеров. Эта была очень хорошая глубоко продуманная система, предполагавшая продолжение профессионального образования непосредственно на производстве.

В настоящее время ввиду того, что предприятий реального сектора экономики, мягко говоря, недостаточно и проектных институтов

специализирующихся на проектировании предприятий промышленного строительства практически нет, подготовка будущих инженеров намного усложняется. Кроме того современное инженерное образование не отвечает грозным вызовам, стоящим перед человеческой цивилизацией. Взгляд на инженерную деятельность в технически развитых государствах меняется. Диапазон творческой деятельности инженеров простирается от микроисследований нанотехнологий и квантовой инженерии до глобальных мегапроектов. Компьютерные технологии требуют глубокого понимания применяемых алгоритмов и умения анализировать результаты компьютерных вычислений, руководствуясь инженерной мудростью, опытом и инженерной интуицией.

Однако в институтах и университетах продолжают идти по пути «фарширования» студентов множеством различных предметов, не заботясь зачастую должным образом об их взаимной увязке. Отсутствие междисциплинарного подхода, то есть установление глубокой и всесторонней связи между различными дисциплинами и чёткой концепции их дальнейшего применения в инженерной практике приводят к тому, что студенты после сдачи экзамена немедленно «сбрасывают» за ненужностью основы знаний по тому или иному предмету. « По существу в России вводится система образования, которая характерна для слаборазвитых стран третьего мира. Это означает, что в недалёкой перспективе от нового поколения нельзя будет ожидать разработки и внедрения прорывных технологий в ведущих отраслях промышленности и других сферах производства». [2, с. 50]

5. Образование и жизнь

Проблемы образования нельзя рассматривать в отрыве от всего комплекса социально–экономических, политических и других проблем страны. Мир находится в глубоком глобальном системном кризисе, обусловленном во многом, по мнению большинства ведущих учёных и экспертов неolibеральной моделью капитализма, которой следовала и Россия последние двадцать с лишним лет. Эта модель порождает огромное имущественное расслоение и неравенство. Небольшая группа олигархов владеет большинством богатств страны. Эти люди по существу далеки от проблем народа и как следствие отечественное образование их не особенно волнует. Дети олигархов и долларовых миллионеров учатся на западе. Эта новоявленная, относительно немногочисленная, отъезжая на присвоенных в результате приватизации богатствах некогда великой и могучей страны, не особо культурная буржуазия вогнала страну в апатию и хладнокровно взирает на погибающее отечественное образование и деградацию культуры. Так называемые «цивилизованные» страны запада предельно толерантны к гомосексуализму сбавивают в Россию вместе со смартфонами и мобильными телефонами полностью прогнившие продукты псевдокультурной адски громяющей ритмичной дикой абракадабры, усвоение которых приводит к расстройству здоровья молодёжи, в том числе и психического и ведёт к устойчивому агрессивному прогрессирующему скудоумию. Но и наше телевидение не могло пройти мимо неolibеральных «культурных» ценностей, прикладывая все силы пошлого «шоуцентричного» замкнутого на рекламе круговорота бессмысленного торгово–развлекательного гульбища развлекательного бесконечными убойными для интеллекта однообразными детективами для

дебилизации и телевизионной «укачки» всеобщего общества потребления в неразличимые стандартно мыслящие людские ряды.

И это, к сожалению, принесло свои пагубные плоды

Уровень культуры стал недопустимо низким. Студенты в большинстве своём крайне плохо знакомы и понимают шедевры мировой и Русской культуры. Технические вузы, испытывающие хронический недобор абитуриентов, вынуждены принимать недополучивших среднее образование ЕГЭшных умственно неразвитых наспех едва подстриженных учителями средних школ под аля институт школьников. Если к этому добавить низкую зарплату профессоров и преподавателей, то становится ясно, что высшее образование переживает далеко не лучшие времена. Рамки статьи не позволяют рассмотреть все аспекты проблем технических университетов.

6. Что делать для повышения эффективности инженерного образования

Высшее техническое образование нуждается в реформе. Надо ясно понимать, что эффективность высшего образования зависит не от количества выпускаемых инженеров, а прежде всего от их качественной подготовки. На первое место в мире выдвигается задача воспитания широко образованного творчески мыслящего инженера, способного быть лидером производства. Преподаватели технических вузов в условиях практического отсутствия второй производственной ступени образования должны будут осваивать специфику и тонкости инженерной профессии. «Инженерные проблемы неопределённые, существует множество решений, хороших, плохих и неопределённых. Искусство инженера заключается в нахождении хорошего решения. Это творческая деятельность включающая воображение, интуицию и намеренный выбор». Ове Аруп [8]

Для успешного овладения студентами инженерной специальностью необходимо:

1. Установить Вузам новые критерии эффективности работы в зависимости не от количества, а от качества подготовки студентов и их дальнейшего трудоустройства в соответствии с полученной в Вузе специальностью;

2. Обязать Вузы вести постоянную профессиональную подготовку студентов после окончания высшего учебного заведения;

3. Предоставить Вузам большую свободу в выборе путей образования и различных дисциплин с одновременным повышением требований к качеству подготовке инженеров.

4. «Учить студентов видеть будущие перспективы инновационного будущего. С этой целью осуществлять трансформацию инженерного образования для того чтобы помочь студентам достигнуть будущего видения;

5. Согласовывать инновационное развитие с междисциплинарными областями знаний;

6. «Находить пути на объединении различных дисциплин при подготовке инженеров с целью достижения общих целей инженерного образования;

7. Осуществлять постоянное комплексное проектирование инновационных проектов во время обучения»; [6]

8. «Проектировать системы, компоненты или процессы, отвечающие проектным требованиям, уметь работать в междисциплинарных группах и эффективно взаимодействовать с членами коллектива;

9. Идентифицировать, формулировать и решать инженерные проблемы;

10. Понимать профессиональную и этическую ответственность;

11. Ясно представлять необходимость непрерывного учения в течение всей своей жизни;

12. Демонстрировать постоянно свои знания и умения в текущих вопросах профессиональной деятельности;

13. Использовать технические навыки, мастерство и владение современными инженерными средствами необходимыми в работе инженера». [7] Очень важно для будущих инженеров глубокое понимание гуманитарных дисциплин.

Для подготовки будущих инженеров необходимо разработать новые учебники. [3]

Вывод

Новая предложенная парадигма инженерного образования даст возможность стать России снова страной с передовым техническим высшим образованием. Это позволит успешно решать задачи модернизации страны.

Литература

1. Гетманов И.П. Козволюционная динамика ноосферогенеза. - Ростов н/Д: АПСН СКНЦ ВШ, 2004. - 188 с.

2. Вторая индустриализация России. Настольная книга руководителя государства (основы теории и практики осуществления) под ред. Д. э. н. профессора Н.А. Потехина—Екатеринбург ОАО «ИПП»Уральский рабочий, 2011—259с.

3. Капустян В.М., Потехин Н.А. и др. Современные учебники с позиций универсальных требований технологической парадигмы. Научно-практический журнал корпоративного университета Уралвагонзавода №1 (5) 2008, С.83-93.

References:

4. Climate Change 2007:Synthesis Report, Retrieved 23-03-2013, http://www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar4/syr/ar4_syr.pdf;

5. The Future Engineer , Raise the bar, Retrieved 23-03-2013; <http://www.raisethebarforengineering.org/future-engineer>

6. THE NATIONAL ACADEMIES PRESS THE ENGINEER OF 2020, Retrieved 23-03-2013, Retrieved 23-03-2013, http://www.nap.edu/openbook.php?record_id=10999&page=1;

7.Engineering for a Changing World, A Roadmap to the Future of Engineering Practice, Research, and Education, Retrieved 15-03-2013, <http://milproj.umm.umich.edu/publications/engflex%20report/download/engflex%20report.pd>.

8. <http://www.4engineering.co.uk/quotes.html> , Retrieved 25-03-2013/

*Малышев Иван Викторович,
к.пс.н., доцент кафедры психологии образования
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского
Орлянская Анастасия Романовна,
студентка факультета психолого-педагогического
и специального образования
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ХАРАКТЕРИСТИКА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ И СКЛОННОСТИ К РИСКУ У СПОРТСМЕНОВ РАЗНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Изменения, происходящие в мире и в современном российском обществе все более характеризуются ситуациями неопределенности, которые обусловлены рискогенными явлениями. Риски в политике и экономике неизбежно проникают в массовое сознание и личность отдельного человека. Психологические составляющие риска в этой связи приобретают особое значение. В спорте, как и в экстремальных условиях деятельности, личность спортсмена сопряжена с различными негативными воздействиями, связанными с понятиями «риск и опасность» или предполагающими сложные ситуации выбора, быстрое принятие решения и т.д. Нестабильность, непредсказуемость подобных процессов предъявляет повышенные требования к самой личности, которой необходимо оставаться в устойчивом равновесии для того чтобы осуществлять предполагаемую деятельность на высоком эффективном уровне. Учитывая, что современная личность часто подвержена стрессам и различным экстремальным ситуациям [1], возникает целесообразность в рассмотрении таких явлений как риск, его психологических составляющих и социально-психологических характеристик личности в виде её адаптационных возможностей, стрессоустойчивости.

Понятие риск отличается многогранностью, является неотъемлемой частью жизни человека и отражает разные аспекты его деятельности. С психологической точки зрения «риск» определен как «ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных, неблагоприятных последствиях в случае неуспеха» [2, с.398]. А.П.Альгин обозначает риск как «деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [3, с.19]. Неопределенность часто связано с недостаточностью информации об объекте, процессе, явлении, по отношению к которому принимается решение, с ограниченностью человека в сборе и переработке информации, с постоянной ее изменчивостью.

Р.М.Шамянов, обращая внимание на роль социальных рисков, ставит вопрос о специальном эмпирическом изучении соотношения характеристик личности, субъекта и рискованности. Личность человека, склонного к риску, по мнению автора характеризуется рядом свойств. Так, к ним, относятся

«решительность, инициативность, азарт, склонность к преодолению социальных норм, зависть, эгоизм, экстернальный локус контроля и др., конфигурации ценностных ориентаций, в которых ценность риска имеет высокий статус, и т.д.» [4, с.3-8]

Вслед за характеристикой риска рассмотрим понятие «стрессоустойчивость личности». Под ним понимают такие его составляющие, как эмоциональная устойчивость, психологическая устойчивость к стрессу, стресс-резистентность, фрустрационная толерантность [5, с.192]. В термине «эмоциональная устойчивость» (стрессоустойчивость) отражено значение некоторой устойчивости уровня интенсивности и качественных особенностей эмоционального переживания [6]. По мнению С.М.Оя эмоциональная устойчивость – это способность быть эмоционально стабильным, то есть иметь незначительные сдвиги в величинах, характеризующих эмоциональные реакции в различных условиях деятельности [7]. К.К.Платонов и В.Л.Марищук рассматривает стрессоустойчивость, как способность управлять своими эмоциями, сохранять высокую профессиональную работоспособность, осуществлять сложную (опасную) деятельность без напряженности, несмотря на эмоциогенные воздействия среды [8]. В целом понятие стресса и стрессоустойчивости личности согласуются с понятиями угрозы, опасности, то есть с характеристиками риска.

Так, анализ психологического стресса, по мнению А.А.Реана требует учета таких факторов; как значимость ситуации для субъекта, особенности интеллектуальных процессов, личностные характеристики. В свою очередь данные психологические факторы определяют и специфику ответных реакций. Так, существует три типа стрессовых оценок: травмирующей утраты чего-либо, что имеет большую личную значимость; угрозы воздействия, требующего от человека больших способностей по противодействию, чем он имеет; трудной задачи, проблемы, ответственной и потенциально рискованной ситуации [9, с.161].

В спортивной деятельности существенное значение имеет как личность спортсмена, характеристики его эмоциональной устойчивости, так и отношение к различным сторонам жизни, включая воздействия внешних факторов среды, характеризующих условия рискогенности. Изучение данных характеристик является важным шагом в подготовке спортсменов, выработке оптимальных рекомендаций для осуществления эффективной деятельности. Исходя из этого, целью нашего исследования является изучение характеристик стрессоустойчивости личности и склонности (готовности) к риску спортсменов разной специализации.

МЕТОДИКА

В эмпирическом исследовании в качестве диагностических методов применялись: методика диагностики степени готовности к риску Шуберта, опросник изучения склонности к риску А.Г.Шмелева. Для изучения стрессоустойчивости личности был выбран 16-ти факторный метод Р.Кеттелла (105 вопросов). Для статистической обработки данных применен корреляционный анализ (метод Пирсона).

Выборку исследования составили спортсмены, занимающиеся разными видами спорта (фехтование, плавание, легкая и тяжелая атлетика, каратэ,

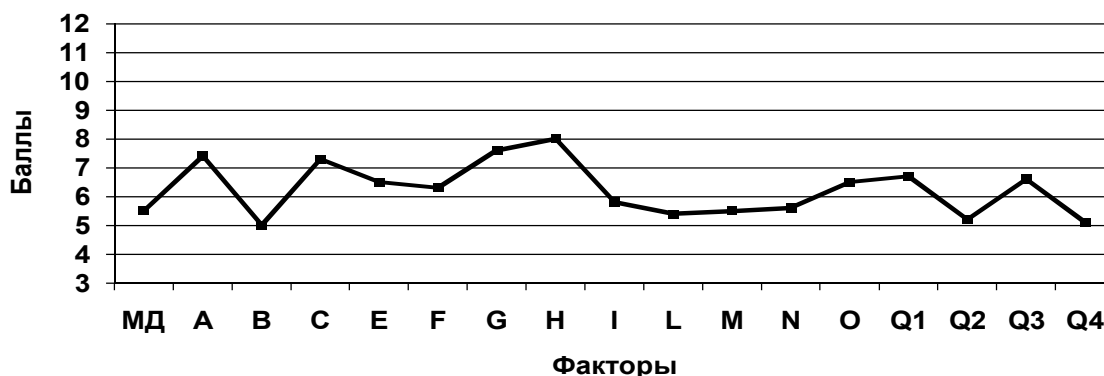
футбол, лыжи, волейбол, спортивная гимнастика, дзюдо и т.д.). Всего в исследовании участвовало 42 человека в возрасте от 20 до 30 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ результатов диагностики склонности к риску спортсменов разной специализации, показывает, что у большинства испытуемых присутствует средний уровень склонности к риску (81%). Низкий уровень склонности к риску выявлен у 12% и высокий только у 7% испытуемых. Учитывая серьезное занятие спортом большинства испытуемых, можно сказать, что значительное влияние на склонность к риску оказывает их отношение к спортивной и учебной деятельности в процессе социализации личности. Исходя из этого, спортсмены становятся более осмотрительными, действия продуманными, а риски оправданными и зависят от конкретной ситуации.

Результаты диагностики по методике Шуберта свидетельствуют о среднем уровне готовности к риску у 34% испытуемых. Низкий уровень готовности к риску обнаружен у 19% спортсменов. Высокая и очень высокая готовность к риску выявлена у 47% испытуемых. Высокая готовность к риску характеризует особенности данных испытуемых и говорит о том, что в некоторых ситуациях (опасности для жизни, экстремальные условия) связанных со стремлением достигнуть высоких результатов, спортсмены готовы идти на неоправданный риск. В обычных условиях действительности это не является закономерным явлением для занимающихся спортом молодых людей, то есть большинство их не имеют высокого уровня склонности к риску, несмотря на готовность рисковать. Можно предположить, что данные по этой методике, скорее всего, отражают ситуацию. В особых, экстремальных ситуациях, связанных с реальной опасностью, большинство данных испытуемых будут рисковать своей жизнью. На раннем этапе социализации молодые люди, учитывая возрастные особенности и отсутствие профессионального опыта более активны, гибки, менее осмотрительны и обладают социальной смелостью. То есть, могут быстрее воспринимать новую информацию и рисковать при принятии решений. Их действия более всего обусловлены эмоциями, импульсами, в результате чего поступки могут быть непродуманными и опрометчивыми. В тоже время занятия спортом также предполагают, высокую ответственность и дисциплинированность что и отразилось в результатах.

При изучении индивидуальных и социально-психологических особенностей личности, отражающих стрессоустойчивость спортсменов, посредством метода Р.Кеттелла обнаружено (см. рисунок), что большинству испытуемых свойственны следующие характеристики: адекватная самооценка, естественность в поведении и общении, яркость эмоциональных проявлений, работоспособность, постоянство интересов, эмоциональная устойчивость. В конфликтах испытуемые реально оценивают поведение окружающих, тактичны, благоразумны. Наблюдается осознанное соблюдение норм и правил, настойчивость в достижении цели, точность, ответственность и социальная активность.

Профиль личности спортсменов

Отличительной особенностью для личности испытуемых является активность в устранении конфликтов, реалистичекский настрой, готовность иметь дело с незнакомыми обстоятельствами, людьми, склонность к риску, экспериментированию, стремление к восприятию новых неустоявшихся взглядов и перемен.

Следующие факторы имеют среднюю степень выраженности. Так, испытуемые характеризуются благожелательностью по отношению к другим людям, уживчивостью. Личности подобного плана свойственен разумный подход к событиям и окружающим людям, в достаточной степени выражен критический настрой, отмечается наличие интеллектуальных интересов, стремление быть информированными, ориентация на социальное одобрение. Мотивация хорошая и зависит от реальной ситуации.

На основании корреляционного анализа по методу Пирсона выявлены положительные связи между показателем склонности к риску и личностными факторами Кеттелла «робость-смелость» ($r=0,575$ $p<0,05$) и «консерватизм-радикализм» ($r=0,504$ $p<0,01$). Заметно, что социальная смелость и активность, раскованность, готовность иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми, а также склонность к экспериментированию, адекватное восприятие нового (неустоявшихся взглядов, перемен), стремление не принимать все на веру, не в полной вере доверять авторитетам определяет степень рискованности личности, особенности принятия решения ею в той или иной жизненной ситуации. В то же время фактор «сдержанность-экспрессивность» отрицательно связан с показателем, отражающим склонность к риску ($r=-0,340$ $p<0,05$). Можно сказать, что в необходимой мере рассудительность, осторожность, благоразумие является сдерживающим фактором в стремлении поступать необдуманно, излишне рискованно. В нашем случаи данный показатель отражающий характеристику личностного фактора оказывает свое влияние на уровень склонности к риску у спортсменов, который определен как средний.

В целом качественный и количественный анализ характеристик стрессоустойчивости личности указывает на устойчивую эмоционально-волевую сферу, слабо подверженную негативному воздействию стрессов и хорошие коммуникативные качества личности испытуемых при взаимодействии с

окружающими. Всё это, несомненно, влияет на степень склонности к риску у спортсменов.

ВЫВОД

Результаты экспериментального исследования в целом указывают на средний уровень склонности и хорошую готовность к риску спортсменов разной специализации. Видно, что существенное значение здесь играет не только характеристика ситуаций, связанных с риском, но и личностные проявления стрессоустойчивости испытуемых, которые изменяются под влиянием социальной среды и профессии. Сюда в первую очередь относятся индивидуальные и социально-психологические характеристики личности (склонность и готовность личности к риску, ее жизненно важные ценности, социальная установка и позиция личности и т.д.). Так, большинство спортсменов, у которых выявлен средний уровень склонности к риску, характеризуются хорошей эмоциональной стабильностью и высокими показателями стрессоустойчивости личности. Для личности подобного плана в большей мере свойственна осмотрительность, ответственность при принятии решения, опытность в социальных и профессиональных вопросах, трезвый взгляд на вещи и т.д. Выявленные корреляционные взаимосвязи изучаемых явлений подтверждает вышесказанное.

Литература

1. Малышев И.В. Психологические характеристики рисков в экстремальных ситуациях // Известия Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2011. Т. 4. № 2. С. 50-55.
2. Психологический словарь / под общ. ред. Ю.Л. Неймера, 2003, 640 с. С. 398.
3. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989г., С. 19
4. Шамянов Р.М. Психологические аспекты социальных рисков и проблема субъективного благополучия личности // Известия Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2011. Т. 4. № 2. С. 3-8.
5. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: 2006. 479 с. С.192.
6. Черникова О.А. Исследование эмоциональной устойчивости как важнейшего показателя психологической подготовленности спортсмена к соревнованиям // Психологические вопросы спортивной тренировки. М.: ФиС, 1967. С. 3-13.
7. Оя С.М. Особенности предстартовых сдвигов и эмоциональной стабильности у представителей разных видов спорта // Психологические вопросы тренировки и готовности спортсменов к соревнованиям. М.: ФиС, 1969. С. 64-67.
8. Платонов К.К., Марищук В.Л. Военная инженерная психология. М.: Воениздат, 1970.
9. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: 2006. 479 с. С.161.

*Мещанова Любовь Николаевна,
к.пед.н., заведующий кафедрой
теории и методики музыкального образования
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Актуальность исследования проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения связана с особенностью исторического периода, переживаемого Россией. Научно-техническая революция наряду с положительными моментами несет в себе много негативных явлений: усиление

технократизма и бездуховности, нестабильности жизни, нарушение привычных устоев и нравственных ориентиров. Утрачены идеалы, без которых общество нежизнеспособно, к их числу относится и любовь к Родине, поэтому идея патриотизма сегодня особенно актуализируется и рассматривается как один из способов возрождения России. Значительная роль в этом направлении отводится системе образования, так как в период дошкольного, школьного и вузовского обучения закладываются основы мировоззрения личности.

Задача нашего исследования – раскрыть некоторые возможные отправные точки осмысления проблемы патриотического воспитания при помощи теоретико-методологического анализа поставленной проблемы.

Необходимость подобного рода исследований вызвана недостаточной разработанностью данной проблемы в педагогической литературе и неудовлетворенностью педагогов в отсутствии целостной системы патриотического воспитания, затрагивающей разные возрастные группы молодежи.

Достижение поставленной цели предполагает постановку двух наиболее значимых задач: развитие воспитательных систем и разработку базовых основ патриотического воспитания в поликультурном пространстве.

Разработка основ патриотического воспитания в поликультурном пространстве предполагает приобщение обучающихся к мировой культуре, в том числе и к региональной. Через освоение традиций национальной культуры (региональный компонент) они должны освоить традиции мировой культуры и претворить их в творческих видах деятельности (культурное саморазвитие).

Таким образом, образовательная деятельность должна исходить и учитывать принцип единства национально-регионального, местного (в нашем случае – этнического и этносемиотического) и государственного, в определенном смысле – международного (интернационального) подходов к образованию и воспитанию подрастающего поколения. В реализации на практике этого принципа важнейшая роль принадлежит народной педагогике. Духовность, как утверждает Н. Никитина – это «сложное образование, качественная характеристика сознания и самосознания личности, отражающая целостность и гармонию ее внутреннего мира, способность выходить за пределы себя и гармонизовать свои отношения с окружающим миром. Она определяется не только образованностью, широтой и глубиной культурных запросов и интересов, но, прежде всего, предполагает постоянный и непрекращающийся труд души, осмысление мира и себя в этом мире, стремление к совершенствованию себя, преобразованию пространства собственного внутреннего мира, расширению своего сознания» [1]. Поэтому, несомненно, что развитие патриотизма немыслимо без ощущения себя частью своего народа, его культуры. Сегодня приходит понимание того, сколь много потеряно там, где нет воспитания детей на своих национальных традициях: забыты народные традиции, промыслы, дети плохо знают обычаи своего народа. В этом смысле народная педагогика и есть школа наследования нравственных, патриотических и исторических ценностей. Выдающийся педагог XX столетия М. Монтессори писала: «В центр обучения нужно поставить самого человека... Если мы будем действовать согласно этому императиву, ребенок превратится из объекта тяжелого труда в удивительное утешение, в чудо природы. Он перестанет быть для нас бессильным существом, неким пустым сосудом, который мы должны наполнить своей мудростью. Его достоинство будет расти в наших глазах по

мере того, как мы осознаем в нем конструктора нашего разума и поймем, что это существо, ведомое по определенному пути внутренним наставником, без усталости, но с радостью и счастьем трудится над построением величайшего чуда природы, коим является Человек» [2].

Патриотическое воспитание как важный фактор русской педагогики в современных условиях стало терять свое приоритетное значение, поэтому возникает необходимость изыскания новых форм и методов приобщения детей и юношества к русской и национальной культуре.

Анализ существующих программ дисциплин учебного цикла гуманитарных вузов показал, что из целей и задач, которые выдвигают программы, ушла формулировка «патриотическое воспитание», его чаще заменяют «нравственным» или «духовным».

Патриотизм – синтез духовно-нравственных и мировоззренческих качеств личности, которые проявляются в любви к Родине, своему дому, в стремлении и умении беречь и приумножать лучшие традиции, ценности своего народа, своей национальной культуры, своей земли. И, если во многих школах начато в экспериментальном порядке преподавание курсов «Детям о нравственной культуре», «Этика – школьникам» и др., то в гуманитарных, да и в технических, вузах данная воспитательная «ниша» в настоящее время не заполнена. Вместе с тем, анализ существующих программ вузовской подготовки студентов показал, что патриотическому воспитанию не уделяется должного внимания, так как программы, в основном, ориентированы на расширение общекультурного кругозора студентов, на приобретение узкопрофессиональных знаний, умений и навыков.

Несомненно, что патриотическое воспитание студентов немыслимо без знания истории и культуры русского народа в целом и своего региона в частности.

Русская культура синтетична. Это связано с тем, что она всегда являлась связующим звеном между Востоком и Западом. Художественная культура России имеет славянские, греческие, византийские корни. Находясь между двумя культурами (Западной и Восточной) и впитывая их, Россия объединила в художественной культуре западный индивидуализм и уважительное отношение к личности, и восточное подчинение индивида интересам общества. Эти два культурных начала были синтезированы в идее соборности.

Несомненно, русская художественная культура является важным компонентом мирового культурного процесса и влияет на культуры других стран.

Изучению русской истории и культуры способствует ряд дисциплин учебного плана по специальности «Музыкальное образование»: «Отечественная история», «История русской музыки», «Народное музыкальное творчество», «Мировая художественная культура», «Современная массовая музыкальная культура».

В предлагаемой работе мы пытаемся определить роль и место регионального компонента учебно-воспитательного процесса на базе Института искусств, его формы и содержание в достижении целей патриотического воспитания студентов-гуманитариев.

В настоящее время в обществе в качестве приоритетов выдвигаются: социализация личности, приобщение ее к культуре, нормам и ценностям общества. Весьма актуальны такие проблемы как приобщение личности к

национальной культуре и регионализм воспитания, развитие воспитательных систем, интеграция воспитательных влияний, создание воспитательной среды и т.д.

Воспитание понимается как необходимое условие социализации личности и как важнейшая функция общества. Воспитание должно ориентироваться на общечеловеческие ценности, мировую и национальную культуру, гуманитаризацию и гуманизацию образования, создание культурной среды для саморазвития личности.

Обобщив различные точки зрения, необходимо отметить, что, во-первых, воспитание было, есть и будет важнейшим компонентом как образовательного процесса, так и процесса социализации; во-вторых, воспитание настолько обширное явление, что его можно рассматривать с разных позиций; в-третьих, одним из наиболее перспективных направлений исследования проблем воспитания является изучение его в аспекте культуры, как мировой, так и национальной.

Патриотическое воспитание является составной частью воспитания нравственности человека в целом. Воспитание патриотизма есть формирование общественно активной личности, руководствующейся мотивами любви и преданности своему отечеству и народу, сознательного отношения к своим правам и обязанностям гражданина.

Главная цель патриотического воспитания состоит в формировании патриотизма как интегрального качества личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государству, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства, гармоничного проявления патриотических чувств и культуры межнационального общения.

Таким образом, глубокое понимание истории и культуры своего народа имеет решающее значение в формировании патриотических качеств личности. В концепциях возрождения национальных культур должна главенствовать идея повышения значимости гуманитарных знаний в сферах общего и специального образования. При этом на первый план выступает приоритетность воспитания гражданина на национальных культурных традициях.

Особую актуальность в настоящее время приобретает проблема формирования духовности и национального самосознания личности. Развитие патриотизма немыслимо без ощущения себя как части своего народа, его культуры. Несомненно, что воспитание подростков и юношества следует основывать на народных традициях и обычаях своего народа. Национальное мироощущение придает человеку творческие силы. Но, в то же время, особое внимание следует уделять изучению педагогических воззрений народа, его педагогического опыта и особенностям региональной культуры.

Несомненно, что при всем обилии характеристик под «региональным» неизменно понимают, прежде всего, «национальное» в музыкальном образовании. Понятия «региональное» и «национальное» в публикациях зачастую употребляются как синонимы, чем подчеркивается взаимосвязь данных понятий и исключительная роль, которую играет национальное музыкальное искусство в деятельности регионального музыкального образования, индивидуально-личностном сознании, культуре этноса.

При общих теоретических основах регионализации музыкального образования и его этнопедагогизации дисциплины, которые содержит

национально-региональный компонент учебного плана, неравнозначны по содержанию.

Региональный подход при рассмотрении вопросов национального искусства в музыкальном образовании предполагает опору на понятие «мировая или многонациональная музыкальная культура». Применительно к региональной проблематике под «региональным» в музыкальном образовании следует понимать определенный уровень личностной оценки основных, стабильных явлений национально-культурной и музыкальной системы, специфичной для каждого из регионов.

Представляется необходимым, чтобы национальная музыкальная информация об искусстве народов, составляющая локальные знания о «музыке своего народа», создавала предпосылки для музыкального развития обучаемого с учетом национально-культурного и музыкального, в частности, окружения. Данные компоненты должны быть органически связаны между собой едиными целями в обучении и воспитании. Иначе говоря, региональный музыкальный материал должен служить средством изучения общего в музыкальной действительности и национально-культурного, музыкального частного.

Именно такой подход может стать условием патриотического воспитания студентов гуманитарных институтов.

Однако будущий учитель должен осознать необходимость педагогической установки на патриотическое воспитание детей, овладеть методикой работы по патриотическому воспитанию дошкольников и школьников, знать историю и культуру русского народа в целом и своего региона в частности. Для реализации поставленных целей необходимо наличие педагогических условий, как совокупности объективных возможностей содержания обучения, методов, форм и материальных возможностей, обеспечивающих успешное выполнение поставленной задачи.

Так, например, в Институте искусств СГУ им. Н.Г. Чернышевского разработаны и внедрены в учебно-воспитательный процесс ряд дисциплин, способствующих решению поставленных задач: спецкурс по изучению детского фольклора в различных видах «Теория и методика кружковой работы в детском саду» (на основе народного творчества), спецкурс по изучению национальных традиций (театральное искусство) «Теория и методика работы в детском театре», спецкурс «Духовная музыка», интегративный курс по изучению истории и культуры родного края «Культура Саратовского Поволжья».

Интегративный курс «Культура Саратовского Поволжья» ставит своей целью воспитание студентов в духе любви и уважения национальных культур народов Саратовского Поволжья. Для достижения поставленной цели в процессе подготовки будущих учителей ставятся и решаются следующие задачи:

- дать представление об основных этапах истории и особенностях культуры Саратовского края;
- ознакомить студентов с особенностями традиционных культур народов Саратовского Поволжья;
- показать роль деятелей культуры Саратовского края в развитии русской культуры;
- ознакомление студентов с творчеством известных саратовских архитекторов, памятниками архитектуры;
- приобретение знаний о композиторской школе, творческих коллективах г. Саратова,

- дать общее представление о саратовской школе живописи.

Глубокое понимание истории и культуры своего народа имеет решающее значение в формировании патриотических качеств личности. В концепциях возрождения национальных культур должна главенствовать идея повышения значимости гуманитарных знаний в сферах общего и специального образования. При этом на первый план выступает приоритетность воспитания гражданина на культурных национальных традициях.

Патриотическое воспитание – это важнейший педагогический резерв каждого предмета в формировании и развитии не только нового уровня уважительного отношения к другим народам, к их культуре и традициям, приобщения к общечеловеческим ценностям и достижениям, но и в воспитании национально-этнического (патриотического) самосознания, этнической идентификации (самоидентификации), в постижении ценностей и достижений родной культуры, Сущность модернизации системы образования заключается не только в утверждении нового, но и в сохранении самобытности национальной культуры, в опоре на нее. Именно концентрация внимания на задаче создания школы с приоритетными целями патриотического воспитания детей и юношества, с опорой на гуманистические стороны традиций российской народной педагогики обусловят успех реформационных мероприятий, обеспечат при осуществлении таких принципов, как сочетание общечеловеческого и традиционного, прогресс отечественного образования, а значит, и духовное возрождение России.

Литература

1. *Никитина Н.Н.* Введение в педагогическую деятельность: Теория и практика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С.62-63.
2. *Монтессори М.* Антология гуманной педагогики. – М., 1999. – С. 32-33.

***Михайлов Анатолий Евгеньевич,
к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права
Саратовской государственной юридической академии***

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИКА РИСКА В ОБЩЕСТВЕ¹

Социальные позиции и конфликты людей, «распределяющих богатства» – современной публичной власти, рано или поздно в процессе непрерывной модернизации начинают пересекаться с позициями и конфликтами российского общества, «распределяющего риски» [2, с. 5]. Начало данного перехода в России приходится, по нашему мнению, на конец 80-х годов XX века. Это означает, что с тех пор оба вида тем и конфликтов напластовываются друг на друга. Мы ещё не живём в обществе риска, но и больше не живём только в обществе распределения благ. По мере осуществления этого перехода мы действительно приближаемся к переменам в общественном устройстве, которые выводят нас из существовавших до сих пор категорий, образа мыслей и способов действия. В то время как в цивилизованном, гражданском обществе логика производства богатства доминирует над логикой производства риска, в российском обществе это соотношение меняется на противоположное. В центре данного процесса стоит, к нашему сожалению, политическую власть России (прежде всего,

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-03-00352.

деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц) с её особенностями, позволяющими рассматривать её как специфический источник риска, способный дестабилизировать ситуацию в обществе [3, с. 17].

Опыт XX в. свидетельствует, что общества, не сумевшие в силу разных исторических причин создать гибкий и одновременно эффективный механизм управления, оказались перед угрозой глобального исторического отставания в самых разных аспектах цивилизационного развития [4, с. 18]. В этом смысле весьма интересен не потерявший актуальности прогноз, сделанный в 1920 г. одним из американских исследователей: «Россия является великой цивилизованной страной. В пределах своих границ она обладает несравненными по богатству и разнообразию ресурсами... Возможно, самой большой проблемой России в будущем станет ее неспособность к организации. Во всей многотомной массе дискуссий о русских делах доминирующей нотой является следующая короткая фраза: «Русский народ страдает отсутствием способности к эффективной организации» [5, с. 205]. В России начала XXI в. организационные риски проявляются не только в неспособности публичной власти найти оптимальное соотношение между рынком и государственным регулированием, но и в коррумпированности аппарата управления, провоцирующей его криминализацию.

На наш взгляд, коррупция – это одна из проблем российской государственности. Государственная коррупция существует постольку, поскольку чиновник может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений. В число таких ресурсов могут входить бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п. Собирая штрафы, налоги или иные предусмотренные законом платежи, чиновник также распоряжается не принадлежащими ему ресурсами: если штраф (сбор) законен, то его собственник государственная казна, если не законен то это собственность того лица, которого пытается обобрать чиновник.

Государственный служащий обязан принимать решения, исходя из целей, установленных только нормативно-правовым актом. Коррупция начинается тогда, когда эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретных действиях. Этого условия достаточно, чтобы характеризовать такое явление как злоупотребление служебным положением в корыстных целях. Между этим явлением и коррупцией грань весьма размытая. Очень редко должностное лицо может извлечь незаконную выгоду из своего служебного положения, действуя изолированно, не вовлекая в свою противоправную деятельность других людей, как это бывает, например, при сокрытом от других присвоении не принадлежащих чиновнику средств. В таких случаях обычно не говорят о коррупции. Чаще бывает по-другому. Ниже приведено несколько примеров, которые можно отнести к ситуациям, обычно описываемым термином «коррупция».

1. Когда командующий округом строит себе дачу за счет государственных средств, он действует не один и попадает в определенную зависимость от других лиц, вовлеченных в строительство и его обеспечение. Как правило, используя свою власть для незаконного получения материальных благ, руководитель вынужден расплачиваться за это с «подельниками» незаконным продвижением по службе, премиями или другими способами. Эта ситуация ближе к общепринятому представлению о коррупции, потому что в ней участвует не

один человек, а целая группа должностных лиц, коллективно извлекая выгоду из нарушения законов.

2. Когда чиновник, обязанный по закону принять определенное решение по отношению к некоторому лицу (скажем, выдать лицензию на какой-либо вид бизнеса) создает для этого искусственные незаконные преграды, он тем самым понуждает своего клиента к даче взятки, что часто и происходит в России. Эта ситуация также ближе к традиционному понятию коррупции, потому что она сопряжена с дачей и принятием взятки. В старой российской юриспруденции такое поведение называли «мздоимством».

3. Чаще всего под коррупцией (в узком смысле слова) понимают ситуацию, когда должностное лицо принимает противоправное решение (иногда решение, морально не приемлемое для общественного мнения), из которого извлекает выгоду некая вторая сторона (например, фирма, обеспечивающая себе благодаря этому решению государственный заказ вопреки установленной процедуре), а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны. Характерные признаки данной ситуации: принимается решение, нарушающее закон или неписанные общественные нормы, обе стороны действуют по обоюдному согласию; обе стороны получают незаконные выгоды и преимущества, обе стараются скрыть свои действия.

4. Наконец, бывают ситуации, когда чиновника вынуждают под давлением или при помощи шантажа принять незаконное решение. Обычно это случается с уже затянутыми в преступную деятельность чиновниками, которые, поддаваясь давлению, фактически получают одну простую выгоду и их не разоблачают. Надо иметь в виду, что этим перечислением не исчерпывается феномен коррупции в российском обществе. Полезно различать верхушечную и низовую коррупцию. Первая охватывает политиков, высшее и среднее чиновничество и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (формулы законов, госзаказы, изменение форм собственности и т.п.). Вторая распространена на среднем и низшем уровнях, и связана с постоянным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан (штрафы, регистрации и т.п.).

Часто обе заинтересованные в коррупционной сделке стороны принадлежат к одной государственной организации. Например, когда чиновник дает взятку своему начальнику за то, что последний покрывает коррупционные действия взяткодателя, это также коррупция, которую обычно называют «вертикальной». Она, как правило, выступает в качестве моста между верхушечной и низовой коррупцией. Это особо опасно, поскольку свидетельствует о переходе коррупции из стадии разрозненных актов в стадию укореняющихся организованных форм.

По степени общественной опасности коррупционные проявления различаются как коррупция-проступок и коррупция-преступление. Их отличием является то, что коррупционные проступки содержат действия, не наказуемые в уголовном порядке такие, как использование служебного положения для «перекачки» государственных денежных средств в целях их «обналичивания», предоставление льгот для своей корпоративной группы, использование служебного положения для воздействия на СМИ для получения личной и корпоративной выгоды и т.д. В целом же все рассмотренные выше проявления коррупции так или иначе связаны с подкупом должностных лиц. В силу этого они относятся к так называемой «жесткой», или явной, коррупции. В то же время в политической практике достаточно широко распространены и неявные

(неочевидные) проявления коррупции, которые, по классификации, относят к «мягкой» коррупции.

К таковым, в частности, относятся фаворитизм, лоббизм, семейственность, клановость, местничество и некоторые другие. Наиболее распространенным видом так называемой «мягкой» коррупции является фаворитизм, под которым понимается оказание услуг или предоставление ресурсов родственникам, знакомым, в соответствии с принадлежностью к определенной партии, роду, религии, секте и другим предпочтительным группировкам, что отрицательно влияет на качество государственной деятельности и способствует неэффективному и несправедливому распределению общественных ресурсов среди тех, кто имеет особые притязания к государственной должности. При этом в самом фаворитизме выделяется непотизм, представляющий собой организацию системы власти, построенной на родстве, и кронизм – система власти, опирающаяся на друзей.

Другим проявлением «мягкой» коррупции является клановость и местничество, получившие широкое развитие в ряде регионов Российской Федерации. В основе данного явления лежит осознание принадлежности того или иного лица к отдельной от общества группе, имеющей специфические корпоративные интересы, отличающиеся от интересов остального общества, что способствует объединению носителей власти в особый клан, корпорацию. Чрезвычайно развита в современной отечественной политической практике и такая форма «мягкой» коррупции, как семейственность, когда под патронажем высокопоставленного регионального чиновника осуществляется коммерческая деятельность его ближайших родственников [6, с. 18-19].

Большинство специалистов, изучающих коррупцию, относит к ней и покупку голосов избирателей во время выборов. Здесь, действительно, есть все характерные признаки коррупции. Избиратель обладает по конституции ресурсом, который называется «властные полномочия». Эти полномочия он делегирует избираемым лицам посредством специфического вида решения – голосования. Избиратель должен принимать это решение исходя из соображений передачи своих полномочий тому, кто, по его мнению, может представлять его интересы, что является общественно признанной нормой. В случае покупки голосов избиратель и кандидат вступают в сделку, в результате которой избиратель, нарушая упомянутую норму, получает деньги или иные блага, а кандидат, нарушая избирательное законодательство, надеется обрести властный ресурс. Понятно, что это не единственный тип коррупционных действий в политике [7, с. 95-108].

Причинами данного состояния коррупции в современном российском обществе является ослабление контролирующих и управленческих функций органов публичной власти. Сложившаяся к настоящему времени модель административно-государственного управления, несмотря на кажущуюся жесткость, тем не менее, не обеспечивает должный контроль за расходованием средств федерального бюджета, а также за исполнением должностными лицами своих функциональных обязанностей, что способствует развитию коррупции на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности общества. Помимо этого применительно к современному этапу развития Российской Федерации представляется возможным выделить ряд проблем, которые в значительной мере стимулируют коррупцию: во-первых, сохраняющаяся нестабильность политического устройства общества на всех уровнях, которая культивирует

пренебрежительное отношение государственных и муниципальных служащих к своим обязанностям; во-вторых, несформированная полностью система естественного разделения труда между властными институтами и свободными агентами рынка; в-третьих, неразвитость и несовершенство законодательства: качественная неоднородность нормативного пространства современной России повышает риск неадекватности властно-управленческого воздействия [8, с. 5]; в-четвертых, слабость гражданского общества и др.

Основным источником коррупции в России, таким образом, является не «жесткость» системы, а её неопределенность. На переходном этапе общество характеризуется слабостью, как правовой базы, так и институтов государства, что проистекает от слабости и неразвитости всей административной и политической системы. Важнейшей причиной, способствующей развитию коррупции, является также отсутствие системности в противодействии данному явлению. Несмотря на принятые в последние годы документы в сфере противодействия коррупции, деятельность органов государственной власти в этой сфере носит разрозненный и бессистемный характер. В значительной мере противодействие коррупции осуществляется на низовом уровне и не затрагивает институциональные основы коррупции. Все это в комплексе определяет низкую эффективность реализуемой политики в сфере противодействия коррупции [6, с. 20-21].

Итак, Россия на данный момент уверенно выбивается в мировые лидеры по коррупции. Коррупция пронизывает все слои общества, чем наносит и представляет собой серьезную опасность. В сегодняшней России коррупция проявляется в весьма разнообразных формах. Со временем это многообразие расширяется, появляются новые формы, которые еще не имеют названия и точного описания. Влияние коррупции столь велико, что она снижает эффективность рыночной экономики, разрушает существующие демократические институты, подрывает доверие людей к правительству, усугубляет политическое и экономическое неравенство, порождает организованную преступность, ставит под угрозу национальную безопасность страны. Масштабы коррупции в России так велики, что власти грозит полная утрата контроля над жизнедеятельностью государства [9, с. 4-5].

Коррупцию, однако, можно уменьшить путем принятия комплексных мер по борьбе с ней. Конечно же, ее нельзя устранить за один день, но все-таки должны осуществляться действия в этом направлении. Нельзя сказать, что в России борьба с коррупцией идет полным ходом, но, во всяком случае, эта проблема выносится на обсуждение и разрабатываются различные стратегии, что не маловажно.

В целях реализации административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации необходимо [10, с. 28]:

1). Разрушить государственную монополию в сфере административно-разрешительной системы и передать часть полномочий по предоставлению публично-правовых услуг коммерческим организациям [11, с. 34]. В частности, это необходимо сделать в системе ЖКХ, и частично в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

2). Разработать новые функции для специализированных органов (ФСБ России, МВД России [12, с. 14], ФТС России), наделенных полномочиями по предупреждению и пресечению коррупции.

3). Сформировать Федеральную службу по борьбе с коррупцией и должностными злоупотреблениями на государственной и муниципальной службе Российской Федерации.

4). Оптимизировать штаты центральных аппаратов федеральных и региональных органов исполнительной власти.

5). Установить этические стандарты поведения государственных служащих при принятии ими важных административных решений.

6). Возродить общественный контроль – например, в форме комитета, члены которого избирались бы по территориальному и отраслевому признаку. Если бы такой орган появился, туда могли бы вступить предприниматели, строители, водители, пациенты больниц и поликлиник – то есть все, кто когда-либо пострадал или может пострадать от действий коррупционеров. Их личный горький опыт и нежелание жить, платя поборы на каждом шагу, были бы хорошим стимулом для эффективных проверок. Общественные деятели между тем предлагают еще много самых разнообразных планов по борьбе с российской коррупцией. Спектр этих предложений необычайно широк: кто-то предлагает увеличить чиновникам зарплаты, кто-то требует введения смертной казни. Что же действительно поможет победить эту многоголовую гидру?

Специфика положения власти в обществе риска заключается в том, что в современном мире, который «все более разделяется на «свободных» риск-производителей и вынужденных риск-потребителей» [13, с. 157], властвующая элита оказывается в числе первых. Разумеется, породить своей деятельностью риски могут и иные социальные слои, например маргиналы, но риски, генерируемые властвующей элитой, наиболее опасны для общества.

Современная российская публичная власть продуцирует ряд социально значимых рисков в обществе, связанных, во-первых, с доминированием в ней узкокорпоративных, эгоистических, как правило, исключительно материальных интересов, в жертву которым приносятся интересы общенациональные; во-вторых, с выбором её представителями противозаконных или неэффективных форм и средств действия, когда социальная цена преобразований во много раз превосходит их позитивные результаты. В-третьих, отсутствие эффективной системы отбора вв власть приводит к падению её качества. Неспособность отличить подлинных профессионалов и инноваторов от случайных людей, выскочек, авантюристов, паразитирующих на переменах, оборачивается деградацией власти, её несоответствием уровню и масштабу стоящих перед обществом задач. Наконец, в-четвертых, внутренние противоречия во власти, борьба в ней кланов и групп во многом парализуют её управленческие усилия [4, с. 20].

Нарастание роли информации и знаний в организации всех сторон социальной жизни ведет к тому, что особым источником риска в России становится некомпетентность людей, осуществляющих власть и управление. Эта некомпетентность не сводится к определенному уровню интеллекта, дефектам образования, отсутствию тех или иных знаний или к выбору крайних позиций, следованию идеологическим догмам или импрессионистским порывам, импульсивным волевым решениям. В трансформации современного общества гораздо опаснее иная форма некомпетентности – несоответствие масштаба личностей лидеров и руководителей, имеющих у них знаний и опыта уровню сложности ситуации, характеру выбора, масштабу проблем.

Следует, однако, отметить, что российское общество риска неоднозначно: порождая опасности, оно создает и средства их избегания. Эти средства можно обнаружить и в новых технологиях, и в новых социальных практиках, и в современном опыте власти и управления. На наш взгляд, инициатива по их выявлению и использованию, дающая импульс к позитивным переменам в обществе, должна сегодня исходить от власти. Можно сказать, что первый шаг – осознание вреда коррупции современной российской публичной власти как источника риска в обществе – уже сделан в России. Следующий, уже практический шаг, за Правительством и, прежде всего, самим Президентом РФ.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Москва: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Стратегия-2010: итоги реализации 10 лет спустя. М.: Фонд «Центр стратегических разработок», 2010.
3. Стризов А.Л. Власть риска и риски власти // Власть. 2012. № 3.
4. Цит. по: Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М.: Гардарики. 2000.
5. Безрукова И.В. Коррупция в Российской Федерации: Сущность, особенности и основные направления противодействия (политологический анализ): Автореф. дисс. ... канд. полит. наук / М., 2011.
6. Дамм И.А. Коррупция и ее формы в избирательном процессе // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. Владивосток. 2005.
7. Марченко М.Н. Об основных тенденциях развития права в условиях глобализации // Государство и право. 2009. № 6.
8. Купрещенко Н.П. Противодействие теневой экономике в системе обеспечения экономической безопасности России: Автореф. дисс. ... докт. экон. наук / М., 2008.
9. Кузнецова О.А. Коррупционная деятельность: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Тамбов, 2007.
10. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / Российская таможенная академия. Люберцы, 2008.
11. Александров С.Г. Правовой механизм борьбы полиции с коррупцией: Сравнительно-правовое исследование на примере Российской Федерации и ведущих зарубежных стран: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / М., 2005.
12. Яницкий О.Н. «Турбулентные времена» как проблема общества риска // Общественные науки и современность. 2011. № 6.

*Новоселова Мария Александровна,
соискатель кафедры финансов и кредита
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского
Фирсова Анна Александровна,
к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

РИСКИ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Актуальность изучения рисков устойчивости региональной экономики объясняется тем, что построение эффективной региональной экономики на современном этапе развития мирового сообщества является доминирующим фактором, обеспечивающим устойчивое развитие социально-экономической системы государства.

Переход регионов России к динамичному инновационному экономическому развитию должен проходить в тесной связи с сохранением

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №12-06-33052 мол_а_вед

устойчивого развития региональной социально-экономической системы. Под устойчивым развитием «сложной социально-экономической системы (региона) можно понимать как стабильное улучшение качества жизни населения в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного механизма регуляции окружающей среды и ее глобальному изменению»[1].

Устойчивость регионального развития это относительная неизменность системы, способность сохранять и воспроизводить (восстанавливать) исходное (или близкое к нему) состояние в процессе внутренних и внешних воздействий, это способность оставаться относительно неизменной в течение определенного периода времени вопреки внутренним и внешним возмущениям [2].

Одним из основных факторов, влияющим на устойчивость регионального развития и сдерживающих инновационную активность, наравне с недостатком финансовых ресурсов, слабой результативностью механизмов государственной поддержки, плохо развитой законодательной базой, является высокий риск региональных социально-экономических систем. Риск – явление сложное, неразрывно связано с конкурентной борьбой, цикличностью рыночной конъюнктуры, социально-политическими и правовыми условиями бизнеса. В целом, риск – это мера неуверенности в достижении системой заданной цели при избранном способе достижения этой цели [3]. Региональные риски непосредственно связаны с экономическим, политическим и социальным положением отдельных административных или географических регионов.

Региональные риски представляют собой результат сочетания факторов внешней и внутренней среды региона, положительно или отрицательно воздействующих на его хозяйственную деятельность.

В числе внешних факторов необходимо отметить политические, правовые, хозяйственные, социальные, технологические и другие силы влияния внешних систем, имеющих существенное значение для функционирования региона. Подобную группу факторов следует отнести к факторам внешнего окружения.

В числе внутренних факторов региональных социально-экономических систем следует рассматривать: природно-ресурсные, общественно-политические, институциональные, организационно-управленческие, рыночные, научно-технический прогресс и т.п. Всю совокупность внутренних факторов устойчивого развития региональных социально-экономических систем, можно свести к двум группам: ресурсным, определяющим потенциал региона, и регуляционным, определяющим возможность управленческого воздействия на процесс развития региона. Анализ рисков, влияющих на экономику региона, позволяет составить следующую их классификацию и проанализировать механизмы их воздействия (рис. 1).

Экономический риск – это возможность понести потери, не достичь намеченных целей, утратить позиции на рынке и т.д. В свою очередь экономические риски можно подразделить на производственные, коммерческие, финансовые, инвестиционные.

Рис. 1. Риски устойчивости региональной социально – экономической системы

Производственные риски – это риски, связанные с возможностью недополучить прибыль или понести убытки в результате неэффективного управления затратами, персоналом, ошибок в выборе стратегии повышения производительности и дифференциации продукции. Данная группа – это, прежде

всего риски снижения производительности и рентабельности производственной деятельности.

Инвестиционные риски – это риски, связанные с возможностью недополучить чистую экономическую прибыль или понести убытки в результате неэффективного и нерационального использования капитальных ресурсов, направленных на создание новых производственных мощностей и рыночной инфраструктуры, запасов, строительство жилья. Причинами инвестиционных рисков могут стать информационная неопределенность, нарушение прав собственности, ошибки проектирования, неэффективное управление инвестиционными проектами.

Финансовые риски – возможность недополучить прибыль или понести убытки в результате воздействия инфляции, изменения обменного курса, неэффективного управления кредитными ресурсами, снижения ликвидности, недостоверности информации об ожидаемых потоках денежных поступлений. Использование таких методов финансового управления рисками, как срочные контракты, опционы (сделки с премией), хеджирование (перенос риска на других участников рынка) позволяют участникам рынка получать полезную деловую информацию, которую субъекты рынка собирают, обрабатывают и применяют, что, в конечном итоге, делает финансовый рынок более адаптивным к различного рода колебаниям.

Коммерческие риски – это возможность недополучить прибыль или понести убытки вследствие нарушения пропорций рыночного равновесия из-за ограничений конкуренции, спада деловой активности из-за цикличности экономики и изменения пропорций ее развития, изменения потребительского поведения и отношения к ценовым рискам субъектов рынков.

Социальные риски – это риски, связанные с человеческим фактором, причинами реализации которых являются поступки конкретных людей, действующих как самостоятельное биологическое существо, наделенное волей и сознанием.

Их можно разграничить на физиологические - риски, причинами реализации которых являются физиологические реакции и свойства организма конкретного человека и поведенческие риски - риски, причинами реализации которых являются решения и поступки конкретных людей, действующих как самостоятельное лицо.

В свою очередь в зависимости от наличия в поступках людей воли и осознания последствий среди поведенческих рисков можно выделить риски, причиной которых является мотивированные решения и поступки. Сюда относятся ситуации, когда человек совершает поступок осознанно в своих интересах, например, совершает кражу или не уплачивает очередной взнос по кредиту. При этом здесь мы не даем юридической оценки этих поступков, а просто рассматриваем их как причину возможных опасных явлений для другого субъекта - утрату ценной вещи или недополучение средств.

Причиной некоторых рисков могут послужить немотивированные поступки. Они имеют место, когда человек совершает действия, имеющие нежелательные последствия, как для других, так и для него самого. Такое происходит непреднамеренно или, как любят говорить, случайно. Типичными представителями данной категории причин являются всевозможные ошибки и упущения в работе.

Возрастание масштабов экономической деятельности ведет, с одной стороны, к постоянному количественному и качественному изменению связей и отношений, к которым как отдельные индивиды, так и социальные группы и даже целые народы не могут приспособиться, поэтому возрастает риск их социальной и экономической деградации. Данная ситуация ведет к росту социального недовольства, а следовательно, возрастает объем потенциальных угроз для социальной стабильности в форме антикультуры, антиобщественного поведения, стихийных бунтов, революционных выступлений и т.д.

Политико-правовые риски, связанные с оценкой эффективности политических и правовых решений, направленных на стабилизацию и динамику экономического роста и юридическое обеспечение бизнеса можно разделить на случайные, к которым приходится постоянно приспосабливаться, используя информацию об особенностях функционирования рыночных процессов, и иерархические, которые, с одной стороны, заранее определены, а с другой – вызваны действиями органов власти, на которые отдельные субъекты хозяйствования региона не могут оказать влияния. Политические риски связаны с недостаточным уровнем доверия к органам местного самоуправления со стороны населения.

Проектно-технические риски рассматриваются как результат накопления регрессивного потенциала и несут в себе с одной стороны невосполнимость утраты свойств и качеств, материальных ценностей, бывших полезными в прошлом, но исчезающих в настоящем, с другой стороны появление новых свойств и качеств, материальных ценностей, масштаб угроз и регрессивный потенциал которых в будущем не ясен и не определен; снижение уровня пороговой безопасности по мере создания новых производств, внедрения новых технологий.

Усложнение системы общественных связей, рост общей производительности, создание системы массового потребления ведет к тому, что возрастает количество индивидов, которые исключаются из процесса производства и становятся пассивными потребителями. В этих условиях растут риски, связанные с тем, что ресурсы, направленные на воспитание, профессиональное обучение значительных групп людей, никогда не окупятся.

В области технических рисков можно также столкнуться с рисками, связанными с ошибками и недостатками инструкций и технических регламентов, составленных изготовителем. Фактически реализация риска происходит в результате неправильных действий пользователя. Но если он, совершая эти действия, точно следовал инструкции, то ответственность за наступление риска ложится на составителя регламента. Подобные риски с точки зрения пользователя также разумнее отнести к техническим рискам, а не к "человеческому фактору", связанному с поведением своих сотрудников. Несоответствие технического уровня производства техническому уровню инновации, неполнота и неточность информации о проекте, профессиональное несоответствие кадров требованиям проекта, отклонение в сроках готовности проектирования, возникновение непредвиденных научно-технических проблем, а так же аварии, поломка оборудования, производственный брак – все это проектно-технические риски.

Причины реализации природно-экологических рисков - явления неживой и дикой живой природы, неконтролируемые действия или свойства

представителей биосферы (действия диких животных, насекомых, микроорганизмов, и т.д.) в естественных условиях, природно-климатические явления, возрастание экологических угроз и вызовов по мере роста промышленного потенциала, природно-ресурсный потенциал региона. Риски естественных и техногенных катаклизмов – это не только риски от стихийных бедствий – смерчей, ураганов, землетрясений, наводнений, оползней, лавин, дождей, снегопадов и других природных явлений, но и неуклонно расширяется зона чрезвычайной технологической опасности. Источниками бедствий могут стать, например, аварии на АЭС или химических заводах. И никакое совершенство техники не страхует от возможности ошибок человека-оператора, который руководит этой техникой.

Территориально-географические риски могут иметь как внешние причины и естественные опасности, такие как природные явления (естественные тектонические процессы, атмосферные процессы, гидрологические процессы, солнечная активность и т.д.), так и внутренние проблемы. К внутренним проблемам можно отнести инфраструктурные риски, связанные с нарушением функционирования инфраструктуры вследствие ее износа и значительного увеличения издержек на содержание; завершением срока работы объекта инфраструктуры и невозможностью его ремонта и модернизации; принципиальной невозможностью расширения мощности отдельных объектов инфраструктуры без качественных изменений или замены; изношенность коммунальных систем, что соответственно повышает вероятность аварий, недостаточна транспортная доступность, слабо развиты телекоммуникации.

Анализ рискованных ситуаций устойчивости экономики региона способствует выявлению факторов, влияющих на уровень устойчивого развития региональных социально-экономических систем.

Для устойчивого регионального развития необходимо постоянно находить баланс между социальными обязательствами, модернизацией и макроэкономической стабильностью. Чтобы выжить в условиях рыночных отношений, региональным властям необходимо решаться на внедрение инновационных технологий и на действия, направленные на усиление финансовых и конкурентных позиций, а это усиливает риск. Не стоит избегать риска, необходимо уметь его оценивать, стоить риска и учиться им управлять. Управление риском определяет пути и возможности обеспечения устойчивости регионального экономического развития, его способности противостоять неблагоприятным ситуациям.

В этом контексте региональное развитие предполагает формирование такой модели регионального управления, которая позволит обеспечить достойный уровень благосостояния населения и динамическое равновесие экономической системы (функционирующей с учетом хозяйственной емкости локальной экосистемы) с окружающей средой. Какие бы радикальные сдвиги ни происходили в региональной экономике, качество устойчивости не дает системе выйти за допустимые пределы колебаний вокруг траектории развития, что, соответственно, позволяет избежать больших потерь и непредвиденных возмущений. При этом по мере достижения системой более высокого уровня развития эти пределы расширяются, делая систему более маневренной и гибкой.

Таким образом, современная экономическая ситуация, сложившаяся в региональной политике, требует обоснованного учета фактора риска, оценки его

стоимости и разработки комплексной модели управления риском. При этом любая экономическая стратегия развития региона должна содержать раздел, оценивающий рискованность мероприятий и прогноз их реализации.

Литература

1. Гневко В.А., Рохчин В.Е. Условия устойчивости развития региона как сложной хозяйственной системы // Российское предпринимательство. — 2005. — № 12 (72). — с. 52-56.
2. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
3. Денисенко Н.П., Гречан А.П., Чигирик К.А. Риски внедрения инновационных проектов (режим доступа <http://iee.org.ua>) (дата обращения 10.03.2013)

*Орлов Михаил Олегович,
д.ф.н., декан философского факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ЗАКОН В КОНТЕКСТЕ МИФО-РЕЛИГИОЗНОГО МЫШЛЕНИЯ

Мартин Хайдеггер считал, что "мы мыслим ещё не в собственном смысле слова", а потому предлагал спрашивать: "Что значит мыслить?"¹. Этим вопросом охватывается та тема, которую мы предполагаем обозначить, выявив вслед за классиками экзистенциальной философской традиции существенные черты теологического мышления посвященного Закону. Философская традиция, поставившая этот вопрос, имеет давнюю историю. Кроме того эта традиция не сомневается, что "мышление происходит главным образом в философии"². Между тем, стоящий у её истоков Платон подобной проблемы не ставит нигде в чистом виде. То, что интересует Платона как философа (а сфера его практических интересов также широка), может быть представлено в вопросе, сформулированном в "Федоне", когда Сократ, повествуя о бессмертии души, говорит: "Или же это нельзя назвать подготовкой к смерти?" (Федон, 80д). "Философствовать - значит учиться умирать", — это тезис, на разные лады повторенный Сенекой, Монтенем, Фихте, Вл. Соловьевым и др. Русская философия Всеединства во главе с Вл. Соловьевым считает, что к этому видению существа занятий философией Платона подвинула смерть его учителя Сократа, праведника, которому не нашлось места в действительном, полном зла, мире³. Поэтому воспоминание об утерянной родине, том месте, где остался Сократ, превращается у Платона а воспоминание душою своего исконного места, того, где она пребывала изначально. Стало быть, ввергнутая с небес в смертное тело, эту "самоходную колесницу" (Тимей, 69е), душа своей бессмертностью частью начинает жить созерцательной жизнью, конечной целью и итогом которой является восстановление утерянного единства с истинным Бытием.

Так у Платона вырисовывается картина созерцательной жизни души — теоретическое бытийствование разумной части психического мира человека. В VI и VII книгах "Государства" Платон мифопоэтическими средствами разворачивает панораму восхождения души в ее созерцательности от низших

¹ Хайдеггер М. Что значит мыслить? // М. Хайдеггер. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 145.

² Там же. С. 135.

³ Соловьев В.С. Жизненная драма Платона // Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т.2. С. 601.

ступеней видимого мира к высшим ступеням умопостигаемого мира, от "докса" (мнения) к "ноэзис" (мышлению). При этом "одинраздел умопостигаемого душа вынуждена искать на основании предпосылок..., другой раздел душа отыскивает, восходя от предпосылки к началу, такой предпосылки не имеющему" (Государство, VI, 150в). Следовательно, внутри созерцательной жизни души на этапе ее восхождения в умопостигаемый (но этический) мир различаются два способа теоретического бытийствования "дианойя" (рассудок) и "ноэзис" (собственное мышление) (Государство, VI, 511де).

Это-то последнее только и позволяет душе созерцать истинное Бытие, т.е. приуготовливать ее к будущему расставанию с телом, научает умирать того, кто философствует. Мышление, или созерцание душою изначальной истины Бытия, выступает у Платона как занятие философов - тех, кто любит мудрость.

Не менее существенной чертой, характеризующей его состояние, у Платона является проблема поворачивания — "эпистрофэ", или обращение в свете Истины. Так, в VII книге "Государства" мы находим: "Тут надо душу повернуть от некоего сумеречного дня к истинному дню бытия: такое восхождение мы назовем истинной философией" (VII, 521с). В отличие от первоначального допущения автономии созерцательной жизни души, здесь мы встречаемся с неким намеком на произвол кого-то или чего-то в ее отношении - "надо душу повернуть". Вследствие чего же обращается душа к истинному дню? В. Эрн считает, сто "в потрясающей мифе о пещере мы имеем некую синтетическую запись мирочувствия, богочувствия и самочувствия Платона в некий определенный момент его жизни"¹. Эти чувства со временем Платона часто называются удивлением. Сам Платон связывает существо философствования с удивлением в примере с Иридой, дочерью Тавманта, а Аристотель конкретизирует это положение в своей "Метафизике": "Удивление побуждает людей философствовать" (1, 2, 982в 13).

Вместе с тем удивление "тавмасмос" не всегда совпадает с обращением ("эпистрофэ"). Первое основывается на некой спонтанности, второе же может быть произвольным. Фуко в своем текстологическом анализе платоновских диалогов выделяет четыре вида обращения как особой методики, приводящей к духовной трансформации философствующего субъекта:

отвернуться от внешних признаков;
обратиться к самому себе (констатировать свое невежество);
осуществить акт воспоминания;
вернуться к своей онтологической родине (родине основ, истины и бытия)².

Усилия античного мышления направлены на выявление сущности «властвующего» («фюсис»), на изъятие его из непознанности и превращение в Логос. Это нормальный путь происхождения мира. Сила, которая прежде заключалась в непроясненности становится ее слабостью, поскольку к его («фюсис») исчезновению в природе.

Логос — Космос — Разум принимает на себя прерогативы властвования. Реликты «фюсис» остаются и во вновь сотворенном властвующем — в виде «Тьмы», «Зла», «Беспредельности» и т.п. Но Власть выделилась из «властвующего» и занялась самооформлением через Порядок, Число и

¹ Эрн В.Ф. Верховное постижение Платона // Эрн В.Ф. Сочинения. М., 1991. С. 465

² Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос. М., 1991. С. 301.

Гармонию. Это и есть путь первой метафизики Власти: она возникает из беспредельного и точки одновременно, проходя затем путь своего становления за счет собственной энергетике саморазвития.

На этом пути встает Судьба, заключающая в себе Закон (закономерность = предписание), за которой Игра и История. Первая проявится в мистериях, греческой трагедии с ее символиками рока и неотвратимости, в мифологемах о противоборстве стихий, подготавливающем драму Истории. Эта же последняя повлечет античную мысль к описательности и фактографичности, столь несвойственных ранним космогонистам и поэтической метафизике, — здесь Число изменит своему первоначальному мистическому предназначению и превратится в обыденное счисление.

Первый шаг по этому пути сделал Платон, преобразовавший Политику и Закон в искусство соразмерности. Не отказываясь от идеи космических циклов, он впускает в Космос новые, значительно более этизированные, чем все предыдущие элементы — «эйдось». «Идеи» Платона — это атомы будущих идеократий, ненатурализированных систем властвования. «Идея» Платона — аналог «апейрона» и Числа некоего бестелесного всепроникающего и всевластного, порождающего все телесное и, по своему воздействию, — этическое.

Телесные конфигурации «властвующего» (шар) порождаемые античными космологией и Софией преодолеваются «идеей». Телесный предел остается позади. Однако следует помнить, что метафизическое преодоление предела казалось мышлению нарушением меры, т.е. Закона. Уход в беспредельность — самое страшное зло для античного мироощущения. Равномерность и симметрия отождествлялись им со справедливостью, их нарушение (когда часть претендует на абсолютное значение) — с преступлением.

Таким образом пространственно ориентированное античное мышление ощущало Закон как Форму («хорошо закругленную истину»), приводящую в порядок Хаос и устанавливающую соразмерности для борющихся сил. Упорядочение есть функция «властвующего» и, чтобы установить или восстановить соразмерности, оно должно использовать санкции и наказания, столь же соразмерные нарушениям.

Совпадение морального и природного порядков было обусловлено глубинными архетипами античного сознания. Уайтхед напоминает, что загадка метафизики состоит в том, как сохранить равновесие между индивидуальностью существования и его относительностью. Нарушение равновесия порождает большое или малое зло. Абстракция, достигаемая с помощью Числа, предполагает акцентирование, а акцентирование оживляет опыт — к добру или злу: проникая в конечное, порождает ценностный опыт.¹

Стремление морали к всеохватности и универсальности как нельзя более совпадает с характеристиками Единого или Вселенной, идеальный универсализм совпадает с пространственным. Не здесь ли то семя Закона, космического и морального (юридического) к которому мы пробиваемся? Закон природы — это нечто имманентное самим объектам, навязанное им описание наблюдаемого порядка или его условное истолкование. Таковы черты классических представлений о Законе вообще.

---

¹ Уайтхед А.Н. Математика и добро / Избранные работы по философии. С. 335, 336.

Архаическое мышление поначалу отмечает некие закономерности на небе и на земле. Вторым его логическим этапом становится приспособление к ним. требование законосообразности. Наконец, наступает время установления произвольной законности: предписания устанавливаются Богом и людьми, описание и истолкование превращаются в простое комментирование. Космический порядок как закон уступает место Закону, устанавливающему порядок. Античное сознание восприняло эту подмену как проблему пластического, демиургического сотворения мира. Закон, сообщенный людям богами, стал инструментом в их руках. Прометеевский миф о переносе огня с Неба на Землю вполне соотносим с этой метаморфозой.

Античное телесное мироощущение, породившее натурфилософию, не могло не воспринимать Власть как нечто вещественное. Уже в беспредельном и бесформенном она проявила себя в качестве все определяющего начала. Определять означает нормировать и влиять. Уже Хаос греков чреват порядком; он ограничен хотя бы с одной стороны, с той, с которой формируется новый Космос. Космос, Логос — вполне упорядоченные системы, а следовательно, имеющие иерархии. Их существование упорядочено ритмом, который задается Законом. Где же корни Закона? Внешние — в вечном, непреходящем и беспредельном, внутренние же — в нем самом. «В любую мировую эпоху... можно обнаружить некое глубокое космическое воззрение, неявно принимаемое и выражающееся в мотивах каждодневных действий. Эта глубинная космология выразима только частично... Для каждой эпохи есть некая общая форма форм мышления: как воздух, которым мы дышим, эта форма так прозрачна, так вездесуща и так явно необходима, что только напряженными усилиями мы приходим к ее осознанию»¹.

Это космическое сознание породило греческие космологии: из всеединства появились все остальные предметы, явления и идеи. Их рождение происходило как ритм и закономерность, их символами стали Число и Идея. Уайтхед замечает, что склонность греков к туманным обобщениям оказалась весьма кстати для развития научных нетрадиционных идей: «Аналогичная неясность характерна и для понятий, обозначающих общественные дела»².

Сам факт наличия некоем обобщенной космической картины и проблема ее освоения порождают идею порядка. В античном мышлении законы Природы (физики) превращаются в веления Судьбы с ее безжалостной неизбежностью. Судьба же имеет как историцистскую, так и этическую окраску, по двум этим направлениям и стало развиваться античное мышление. «Нет единственной системы поведения, относящейся к сущностному характеру Вселенной как универсальному моральному идеалу. Универсален именно дух, пронизывающий любую систему поведения в случае ее принятия... Мораль не указывает, что вам следует делать в отношении мифологических абстракций. Она затрагивает лишь всеобщий идеал, который должен служить оправданием любой конкретной цели»³.

Закон окрашивается этически, когда возникает человеческое присутствие; тогда же складывается иерархия самих законов: космический, природный, человеческий. Где лежит та грань, за которой натуральный закон превращается в человеческий? Путь к нему идет через антропоморфизм

¹ Уайтхед А.Н. Приключения идей. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 401.

² Там же. С. 350.

³ Там же. С. 349.

космических и природных явлений, персонификацию элементов и стихий, через появление личности. Всевластвующее членится в пространстве (Хаос — Космос) и во времени — рождается хронология. Когда в составе Космоса появляется мир людей, этос, в этот мир внедряется «властвующее», сначала как отражение космической Власти, а затем как автономно бытующее явление.

Проявление Власти — в изменении существующего порядка вещей и установлении собственного порядка. Первичный, предельный, метафизический мир Власти выливается в космогонии, а обращение к первичному дает санкцию вторичному — власти в мире людей. Космогонические картины кажутся греческим натурфилософам более убедительными, чем карикатурные персонификации парнасцев с их человеческими интригами и борьбой. Власть — это всегда власть над чем-то или над кем-то. Она требует множественности, пифагорейского «чета». Истоком множественности является единство: «всевластвующее единое» уже фактом своего существования порождает множественность и противоречия, порождает элементы.

Власть не столько дробится, сколько становится равнодействующей в борьбе (Света — Тьмы. Любви — Вражды, огня — воды и т.д.). Борьба всегда идет с переменным успехом, в связи с чем рождается ритм. Элементы нарастают и убывают, однако сумма их (пусть она равна бесконечности) не изменяется, и это рождает цикличность — все повторяется во Вселенной. Повторяемость — синоним стабильности, стабильность — синоним порядка. Каким образом это понятие приобрело в античном мышлении этическую окраску? Порядок — это хорошо, беспорядок — это плохо? Социального или политического объяснения здесь явно недостаточно. Несомненно, полис — отражение Космоса, но это следствие, а не причина в объяснении. Проблему берется решать только метафизика: предельные, конечные вопросы, которые она ставит, требуют таких же ответов, — абсолютных и, одновременно, конечных.

Почему время в мифе замкнуто и циклично? Потому что оно обеспечивает решение той же задачи, которую пытается решить метафизика: сохранить стабильность в изменении, сочетать движение и покой. Цель и образ существования порядка — неизменность. Однако тогда это уже не существование, а смерть. Порядок устремлен к решению этой задачи, но и само устремление — это вечное и до конца нереализуемое. Порядок родился как идеал, но и существует как идеал, в этом заключена диалектика мифа. По Гесиоду космическая история распадается на пять периодов от «золотого» до «железного» века; в этой хронологии намечается деградация первичного идеального порядка. В его же «Теогонии» нарисован переход от бесформенных стихий Космоса (Хаос, Тартар. Эрос) через период временной тирании Кроноса к рациональному и целесообразному правлению Зевса, когда разрушенный порядок восстанавливается. Вторжение Истории деформирует цикличность времени, но порядок как исток или цель временного развития сохраняется. Порядок (идеал) находится в начале или в конце Истории: этот постулат хорошо знаком всем утопиям всех времен.

Замкнутый характер мифологической Вселенной обусловлен столкновением двух факторов — слиянием предельности всякой обобщающей

мысли и необходимостью постоянного жизненного процесса в ней¹. Мифологический историзм предполагает наличие Центра, в котором неразличимы начало и конец исторического действия, где оно становится бесконечным. Возникает, по выражению А.Ф. Лосева, «космическое оборотничество», в котором каждая отдельная вещь и явление в любой момент могут стать чем угодно и в любой момент вернуться в прежнее состояние. В мифологическом времени отсутствует неизменная Личность. Поэтому Личность и Порядок враждебны?

В архаическом мышлении Личность заменена Логосом, олицетворенном в Разуме — демиурге, но критическое мышление пыталось вернуть персонификацию сил и элементов в мифологический Космос. Теогонии кажутся историей рождения богов, сами же космогонии наполняются персонажами, которые могут быть легко идентифицированы. Власть и Закон оказываются в руках богов и героев, обладающих личностными качествами. Происходит новая интерпретация мифов, которые подвергаются атакам Истории. Носители космических имен (Зевс, Гермес) из абстрактных космических начал превращаются в «людей глубокой древности», ставших источником герметического откровения². Ветхозаветным эквивалентом Гермеса становится Моисей-законодатель. Закон уже не порождает сам себя, — людям, во всяком случае, его приносит человек, личность.

Софисты первыми внесли сомнение в идею безличностного происхождения Закона. Эти предтечи «естественно-правовой» школы заметили, что «многие предписания, признающие справедливость по закону, враждебны природе человека» (Антифонт). Сам Зевс через Гермеса даровал людям политическое искусство, заключающее противоречие Правды и Стыда.

За космологическим периодом греческой философии, самым тесным образом связанной с мифологическими системами, наступает период антропологического мировоззрения. Проблемы полиса приобретают все большую актуальность. Уже на первом этапе развития греческой метафизики, так называемой поэтической метафизики орфиков, пифагорейцев и элеатов, формулируется идея неизменного бытия, скрывающегося за чувственными отражениями. Вслед за этим «наивное стремление к мировому познанию вытесняется стремлением индивида влиять на политическую жизнь страны. Вопросы о смысле и значении мирового порядка сменяются вопросами о происхождении и цели гражданского общества, о достоверности человеческого познания и о значении человеческих поступков»³. Формулируется принцип Протагора: «человек — мера всех вещей», идея о «естественном праве» софистов и панэтицизм Сократа.

Одна из основных идей «поэтической метафизики» — идея о снисхождении справедливости и земной власти от богов. Гесиод первым вводит в своей «Теогонии» представление о Хаосе, как «пространстве властвующего». Это зияющая «темная бездна», разрыв представляет собой некое бескачественное бытие, заключающее в себе источник будущих Неба, Земли, Моря и Тартара. Являясь одновременно физической и божественной сущностью, Хаос порождает

¹Лосев А.Ф. Античная философия истории. М., 1977. С. 32.

²Зелинский Ф.Ф. Соперники христианства. СПб., 1910. С. 122.

³См. Вуидш В. Метафизика // Философия в систематическом изложении. СПб. 1909. С. 113; Вуидш В. Введение в философию. СПб., 1903. С. 67.

из себя организованный мир, Космос. Производимая им организация ассоциирована с Властью, но уже иного порядка: в ее пределах происходит божественная борьба и интриги, отнюдь не способствующие стабильности властеотношений. Естественной и вечной стабильности в этой сфере не наблюдается. Божественный субъективизм вносит в космос драматическую динамику.

*Павлова Светлана Юрьевна,
к.фил.н., доцент кафедры зарубежной
литературы и журналистики
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

АРИСТОКРАТ И ВЛАСТЬ В «МЕМУАРАХ» ГЕРЦОГА ЛАРОШФУКО

Яркая страница в истории французской мемуаристики второй половины XVII века принадлежит «Мемуарам» герцога Ларошфуко. Впервые они были опубликованы в 1662 году и с тех пор многократно переиздавались, в том числе на русском языке. Тематически эта книга связана событиями гражданской войны во Франции, получившей название Фронды (1648-1652). Это был сложный период в истории государства, когда несовершеннолетие короля Людовика XIV спровоцировало кризис власти. Пользуясь внутривластной сумятицей, вызванной регентством королевы Анны Австрийской, родовитые аристократы попытались расшатать устои абсолютизма, положить конец практике приближения к трону всесильных кардиналов и отстаивать свое право на участие в управлении страной.

«Мемуары» Ларошфуко представляют собой попытку анализа этого исторического конфликта. Они отражают авторский идеал монархии, основанной на исконной практике взаиморасчетов между королем и знатью. Суть ее заключалась в том, что родовитые аристократы не препятствовали осуществлению монаршей политики, держали в повиновении народ, отражали удары внешних врагов, одним словом, стояли на страже интересов короля, даже в ущерб собственным, но взамен получали от него достойное вознаграждение за службу в виде возможности участвовать в государственных делах, денежных компенсаций или новых территориальных владений. Такая практика была подорвана деятельностью кардиналов Ришелье и Мазарини, которые всячески ущемляли интересы знатных семей и, создавая бюрократический аппарат, продвигали новоявленное «дворянство мантии». В итоге нарушился веками сложившийся баланс между интересами короны и знати, что привело, по мнению автора «Мемуаров», к началу гражданской войны.

Будучи потомственным аристократом, Ларошфуко выражает и защищает интересы своего сословия. Как справедливо пишет М.В. Разумовская, в «Мемуарах» «с необычайной рельефностью выступают <...> жизнь и психология французского дворянства в период правления Ришелье и Мазарини»¹. В числе главных виновников Фронды мемуарист называет именно кардиналов, стремившихся держать власть в своих руках и единолично

---

¹ Разумовская М.В. Ларошфуко, автор «Максим». Л.: ЛГУ, 1971. С. 54.

осуществлять государственную политику. Авторскую точку зрения отражает образ Ришелье, деятельность которого предшествовала гражданской войне. Рассказывая о нападках кардинала на Анну Австрийскую, об изгнании и тюремном заключении королевы-матери, о жестоких преследованиях знати, включая отца мемуариста и его самого, Ларошфуко дает понять, что правление Ришелье отличалось «вопиющей несправедливостью» и было «ненавистным для всех»¹. Однако очевидная враждебность по отношению к Ришелье не мешает герцогу, в конечном итоге, дать ему взвешенную оценку: «Как бы не радовались враги Кардинала, увидев, что пришел конец их гонениям, дальнейшее с несомненностью показало, что эта потеря нанесла существеннейший ущерб государству; и так как Кардинал дерзнул столь во многом изменить его форму, только он и мог бы успешно ее поддерживать <...> Суровость его правления повела к обильному пролитию крови, вельможи королевства были сломлены и унижены, народ обременен податями, но взятие Ла-Рошели, сокрушение партии гугенотов, ослабление Австрийского дома, такое величие в его замыслах, такая ловкость в осуществлении их должны взять верх над злопамятством частных лиц и превознести его память хвалою, которую она по справедливости заслужила» (172). Ларошфуко стремится преодолеть личную неприязнь к Ришелье и взглянуть на него объективно. Он оценивает действия кардинала с позиции времени, отдавая должное масштабу его личности и заботам о благе монархии. Способность поставить во главу угла государственные интересы мемуарист считает обязательным критерием оценки любого представителя власти и руководствуется им в осмыслении политического кризиса, охватившего Францию в годы Фронды.

Пренебрежение гражданским долгом становится главным упреком, который герцог предъявляет своим политическим противникам. Он дает им резкие и безапелляционные оценки, нередко звучащие как открытые обвинения. С наибольшей неприязнью Ларошфуко пишет о преемнике Ришелье кардинале Мазарини: «<...> он обременял провинции податями, а города – налогами и довел до отчаяния горожан Парижа прекращением выплат, производившихся магистратом <...> он рассчитывал на свои уловки и на свое везение и еще больше – на рабский дух нации. Он ненавидел парламент, противившийся его указам своими принятыми на собраниях представлениями, и выжидал удобного случая его укротить» (197). По мысли мемуариста, такая характеристика служит убедительным аргументом в пользу фрондеров, пытавшихся избавить Францию от власти коварного кардинала.

Особое значение для автора книги приобретает прояснение своей позиции в отношении королевы, поскольку в годы гражданской войны именно она как регент малолетнего Людовика XIV была хранительницей власти и в этом качестве воплощала идею государственности. Враждебность по отношению к ней могла быть расценена как государственная измена и покушение на устои монархии. Ларошфуко всячески подчеркивает, что причиной Фронды была всеобщая ненависть к Мазарини, а вовсе не к Анне Австрийской. Однако по мере развития повествования королева все больше превращается из символа государственности в частного человека, подверженного страстям. Она безгранично доверяет к кардиналу, на любовную связь с которым Ларошфуко

---

¹ Ларошфуко Ф. де. Мемуары. Максимумы. М.: Фолио, 2003. С. 159. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием номера страницы в круглых скобках.

откровенно намекает, становится игрушкой в его руках и, по сути, передает ему властные полномочия. Этот факт предопределяет критическую оценку поведения королевы.

Кроме политической подоплеки, свое отношение к ней автор поясняет соображениями аристократической морали. Как видно из мемуаров, в молодые годы Ларошфуко стоял на страже интересов Анны Австрийской. Только вступив в свет, он решил, что партия королевы – «единственная, к которой по долгу чести» ему «подобает примкнуть», поскольку в то время Анна Австрийская «была несчастлива и гонима» (159), подвергалась несправедливым притеснениям со стороны монарха и кардинала Ришелье. Однако верное служение герцога королеве было оплачено ее пустыми обещаниями. «Она неоднократно убеждала меня, что для нее вопрос чести, чтобы я был ею доволен» (181), – пишет мемуарист, а далее показывает, что на деле Анна Австрийская вовсе не стремилась вознаградить Ларошфуко и даже чинила тому препятствия. Неблагодарность за преданность, иными словами говоря отступничество от слова чести, породили в герцоге желание отомстить. Оскорбленное аристократическое достоинство усилило его стремление воспрепятствовать действиям двора в отношении знати и предопределило политический выбор в годы гражданской войны. Свое состояние в момент принятия решения о переходе на сторону фрондеров мемуарист описывает следующим образом: «Я это сделал без колебаний и ощутил немалое удовольствие от сознания, что, до какого бы положения ни довели меня черствость королевы и ненависть Кардинала, у меня все же остаются средства для отмщения им» (200). В этих словах дает о себе знать уязвленная гордость, нескрываемая жажда мести и реванша. В координатах этического и поведенческого кодекса той эпохи эти чувства воспринимались как справедливые. Откровенность Ларошфуко, которая с сегодняшней точки зрения, скорее, может спровоцировать негативную читательскую реакцию в его адрес, у современников вызывала уважение и служила доказательством подлинно аристократического достоинства.

Обобщенный образ аристократа в «Мемуарах» герцога убедительно доказывает, что поведение представителей знати далеко не всегда соответствовало идеальной модели, на которую ориентировался автор. Не только противников, но и своих соратников он нередко укоряет в пренебрежении общенациональными интересами. Показательно, что даже в поведении принца Конде, главы аристократов-фрондеров, Ларошфуко отмечает политические ошибки, например, упущенную возможность передать регентство герцогу Орлеанскому, с тем чтобы навсегда воспрепятствовать возвращению Мазарини, или нежелание Великого Конде принять условия мирного соглашения с двором в октябре 1652 года. Анализируя причины Фронды, мемуарист прямо говорит о том, что большинством ее вдохновителей двигали сугубо личные мотивы, а не забота о благе Франции: принц Конде опасался намерения сторонников двора его погубить, госпожа де Лонгвиль страшилась возвращения к мужу в Нормандию и «не располагала иною возможностью избежать этой столь опасной поездки, как склонив своего брата к гражданской войне» (264), принц Конти считал, что участие в смуте позволит ему не принимать духовный сан, герцог Немур, ревнуя последнего к госпоже де Шатильон, полагал начало военных действий единственным средством

разлучить любовников и т. д. Ларошфуко утверждает, что он сам не желал войны, последствия которой «подвергли стольким опасностям государство и столь многие знатные фамилии королевства» (265). Объясняя свою позицию, он приводит три аргумента, свидетельствующих о защите «общественных интересов» (265). Действительно, один из аргументов говорит о высоте его гражданской позиции. Герцог верно понимает сущность политики испанцев, союзников фрондеров, использовавших распри французов исключительно в своих целях. Два других аргумента (трудности ведения гражданской войны с королем и предательство тех, кого двор сумел принудить к повиновению с помощью денег) объективно отражают интересы аристократического сословия, а не государства в целом, однако самим мемуаристом искренне воспринимаются как общественно значимые.

Изображая события Фронды, Ларошфуко оценивает действия представителей обоих враждующих лагерей в свете высокого представления об идеальном образе аристократа и установленном кодексе поведения, следование которому выступает, по его мнению, своеобразным гарантом стабильности в государстве и уменьшает социальные риски. Этот образ, помимо приоритета общественно значимого над личным, включает целый ряд высоких моральных качеств, которые герцог намечает в автопортрете, написанном еще в 1658 году: «Я полон благородных чувств, добрых намерений и непоколебимого желания быть поистине порядочным человеком»¹. Его «Мемуары» служат развернутой иллюстрацией этой характеристики, позволяющей составить обобщенное представление о том, какими качествами должен обладать настоящий аристократ и чем руководствоваться в своих поступках. Прежде всего, ему как защитнику королевства должны быть присущи воинские доблести. Рисуя портреты современников (принца Конде, герцогов Бэкингема, Бофора, Буйонского и других), Ларошфуко определяет эти качества с помощью слов-синонимов, таких как «отвага», «доблесть», «смелость». Он отдает должное проявлениям личного героизма разных людей, а также приводит многочисленные примеры собственной храбрости. Одним из самых впечатляющих становится эпизод, посвященный решающему сражению между фрондерами и королевскими войсками у ворот Парижа. Он позволяет мемуаристу показать отвагу членов королевской семьи (принца Конде и Великой Мадемуазель), знатных аристократов, причем, стоявших по разные стороны баррикад (виконта де Тюренна, графа Таванна, герцога Немура), а также свою воинскую доблесть, оплаченную тяжелым ранением. Ларошфуко достигает кульминационной точки в этом эпизоде, когда сообщает, что «хотя его рана была такова, что оба глаза у него почти вывалились наружу, он проехал верхом от того места, где его ранили, до особняка Лианкура в Сен-Жерменском предместье, призывая народ оказать помощь Принцу» (339). Создавая зримую картину произошедшего, он дает понять, как должен вести себя настоящий воин. С таким проявлением героизма контрастирует поведение Мазарини, а также отдельных знатных вельмож-представителей власти, которых рассказчик не раз обвиняет в трусости и малодушии.

В число обязательных достоинств аристократа герцог включает преданность – соратникам, друзьям, возлюбленной. На страницах «Мемуаров»

---

¹ Ларошфуко Ф. де. Портрет герцога Ларошфуко, им самим написанный // Ларошфуко Ф. де. Указ. соч. С. 349.

он неоднократно доказывает собственное умение хранить верность. Особенно часто Ларошфуко проявляет это качество по отношению к Великому Конде, не только прямо сообщая, что питал к нему «чувство исключительной преданности» (190), но и рассказывая о том, как поднимал волнения в Бордо ради освобождения принца из тюремного заключения, вел тяжелые политические переговоры, сражался в рядах его армии, был ранен, потерял значительную часть имущества, наконец, подвергся многолетней опале. Хотя преданность нередко шла в разрез с личными интересами рассказчика, он неизменно делал выбор в пользу поведения достойного, а не выгодного, что иллюстрируют попытки протагониста помочь госпоже де Шеврез бежать в Испанию, приведшие его к тюремному заключению в Бастилии, или неприятности, вызванные дружбой с графом Монтрезором.

Для мемуариста одинаково важна преданность личная и связанная с интересами общего дела. Особое значение это качество приобретает на поле сражения, как в эпизоде об участии герцога в сопровождении продовольственного обоза в осажденный Париж. От внезапного нападения со стороны врага его охраняли отряды Ларошфуко и маркиза Нуармутье, обязавшиеся в случае опасности прийти на помощь друг другу. Будущий мемуарист сдержал свое слово и спас маркиза от нападения, тогда как тот пренебрег обещаниями и оставил герцога в неравном бою с противником. В результате сражение чуть было не стоило Ларошфуко жизни и привело к тяжелому ранению. Помимо противопоставления действий людей в сходной ситуации, характеризующих преданность одного и низость другого, рассказчик сообщает о своей реакции на произошедшее: «Я попросил его [графа Мата – С.П.] умолчать о том, как поступил со мною у него на глазах Нуармутье, и не принес на него жалобы; больше того, я воспротивился и намерению наказать трусливо покинувших меня в разгар схватки солдат, которых собирались придать по жребию смерти» (208). Впечатление о благородстве Ларошфуко усиливается благодаря грамматической конструкции фразы, построенной по принципу постепенного нарастания авторской идеи, которая передается с помощью глагольных форм (попросил умолчать – не принес жалобы – воспротивился).

Образ аристократа дополняют такие качества как ум и честность. Если внимание к первому объясняется не только социальной принадлежностью Ларошфуко, но в значительной степени рационалистическим духом эпохи, то второе выступает неизменным атрибутом истинного аристократа. Представление о нем по преимуществу складывается от противоположного: мемуарист неоднократно отмечает качества, не совместимые с честностью, а именно, лицемерие, хитрость, малодушие, своекорыстие. Так, Ларошфуко говорит об умении кардинала Мазарини «в зависимости от своей выгоды <...> надевать на себя любую личину», скрывать «свое честолюбие и свою алчность, притворяясь неприятельным» (180), а при характеристике кардинала де Реца, утверждает, что «он часто скрывал от друзей свои мысли и умел изображать добродетели, которых у него не было» (200). Бесчестность он особенно акцентирует у людей, стремившихся к власти, тем самым раскрывая истинный характер их действий и показывая низкую подоплеку борьбы, развернувшейся в стране в период Фронды.

Итак, образ истинного аристократа, каким он видится Ларошфуко, составляет идеологический фундамент его «Мемуаров» и определяет своеобразие авторского подхода к изображению кризиса власти. Излагая свою версию событий Фронды, рассказчик показывает, что ее причиной стала не только несправедливая политика двора, но и разрушение веками сложившегося идеала аристократа. Высокое представление о миссии знати красной нитью проходит через всю книгу, проецируясь на образ протагониста и других героев. В итоге образ самого повествователя выступает наиболее соответствующим идеальному представлению о поведении аристократа, особенно в условиях, когда общественная система подвергается политическим и социальным рискам.

*Пантелеев Александр Федорович,
к.псх.н, доцент кафедры общей и социальной психологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

СКАЗОЧНЫЙ ОБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Эффективность управления обществом как одна из главных характеристик деятельности политического лидера связана качеством информации об отношении к лидеру населения, от состояния массового сознания. Существенной проблемой анализа состояния массового сознания служит дистанцирование населения от власти, что приводит к определенным трудностям получения информации. Последнее, в свою очередь, может существенно увеличить долю риска при принятии соответствующего ситуации политического решения.

Социологические исследования, проводимые с целью анализа общественного мнения, наряду с их несомненными возможностями в плане оперативности, репрезентативности, надежностью технологий дают результаты, достоверные на момент их проведения. Они выявляют отношения, а отношение подвержено значительным, в том числе и случайным, колебаниям. Сказанное обуславливает актуальность поиска новых технологий анализа состояния массового сознания, в том числе и в аспекте отношения к политическим лидерам. На наш взгляд, наиболее перспективным направлением поиска таких технологий может послужить обращение к анализу коллективных представлений (по Юнгу), использованию концепта архетипа. Преимущество состоит в обращении к фундаментальным и устойчивым компонентам отношения.

Для планирования имиджевой работы необходимо знать устойчивые параметры представления о политическом лидере в сознании большинства людей. Средством для этого, на наш взгляд, служит использование психолого-социологической методики сказочных ассоциаций. Сказки знают все, их герои, запомненные в детстве, служат своего рода образцом для оценки.

Человек структурирует свое пространство, упорядочивает какие - либо элементы в нем, соответственно соединяет вещи друг с другом, в основном посредством ассоциации. Ассоциации не требуют объяснений. Они связывают данный объект (представление о нем) с ключевым объектом как бы сами собой, без умственных усилий и рассуждений. Последнее обеспечивает доступ к скрытым аспектам восприятия. Затрагивая содержание имплицитной памяти,

ассоциации позволяют эксплицировать её содержание. Возможность этого убедительно показана практикой психоанализа.

Мнение о политическом лидере складывается, как правило, не только и не столько на основе восприятия политика в реальной (не искусственно создаваемой) ситуации, сколько в результате принятия образа, создаваемого средствами массовой информации, плановыми акциями политика, его контактов с массовой аудиторией и т.п. Соответственно, оценки политика населением – это в значительной мере стереотипные реакции не на личность, а на виртуальный образ, который отвечает или не отвечает ценностным ориентациям граждан. «Экранное» давление СМИ при условии ограничения возможности проверить достоверность информации о политическом лидере, создает условия для появления домыслов и фантазий о качествах лидера, его личной жизни, подлинных пристрастиях и политических целях. Последнее приводит к мифологизации образа лидера, делает его сказочным. По мере увеличения дистанции между населением и политическим лидером реальные и воображаемые характеристики лидера теряют изоморфизм. Так, например, стремление к власти как ведущая черта личности реального лидера в мифологизированном образе может быть заменена декларируемой заботой о благе народа в качестве доминирующей характеристики (например, Сталин – отец народа). «Сказочность» образа политического лидера определяет характер инструментария для его исследования: инструментарий также должен быть «сказочным»

Психология сказочного образа является специфической областью изучения психологии, представленной в первую очередь в виде проблемы образного сознания. Одной из отличительных черт сказки, как литературного жанра служит присутствие в ней волшебных сил. Читающий сказку читатель заведомо воспринимает и принимает ее содержание как должное, избегая поиска неточностей в повествовании, потому, что в сказке нет невозможного. Однако, несмотря на явную вымышленность сюжета в сказке всегда заложено и рациональное зерно, утверждающее и отражающее некоторые исторические и бытовые аспекты жизни того или иного народа, что в литературе получило оформление в виде пословиц и поговорок - «сказка-ложь, да в ней намек...».

Сказка образует определенный слой иллюзорного восприятия, подверженного самым различным установкам, но всегда тяготеющего к созданию конечного результата, в ходе которого опредмечиваются потребности реальной личности, формируется мотивация. На наш взгляд, можно выделить некоторые психологические особенности сказочного образа: 1) иллюзорность – сказка содержит отвлеченные, наполненные личностным смыслом образы; 2) расширение возможностей – недоступное превращается в доступное, достижимо всё, и это стимулирует психологические механизмы веры; 3) мотивация – способность сказки «опредмечивать» скрытые потребности, причем открывается возможность замены реальных действий воображаемыми.

Актуализация сказочного образа как альтернативы реальному связана с дефицитом направленности на действие с конкретными результатами. Примером служит феномен «витания в облаках» и замещение реального мира вымышленным, фантазией. В то же время, именно эта необязательности действия, своего рода «безнаказанность», и раскрывает то, что скрыто, что не

декларируется, хотя и относится к базовому тезаурусу личности, когнитивной основе оценок, отношений, взглядов.

По мнению М.-Л. фон Франц¹, волшебные сказки являются непосредственным отображением психических процессов коллективного бессознательного, архетипы в сказках предстают в наиболее простой и чистой форме. Анализ сказочных образов, тем самым, позволяет выявить господствующие архетипы. Кроме того – он демонстрирует возможность поиска новых средств управления образной сферой массового сознания и, что для нас является главным, создает условия для раскрытия сущности психологических процессов и свойств личности, наделяющих человека способностями политического лидера.

Образы политиков, в силу генеза этих образов, наделены когнитивными, коммуникативными и интерактивными компонентами. Сложившееся мнение о том, что для российского менталитета при оценке политика свойственно доминирование эмоционального интеллекта нельзя признать состоятельным. В исследовании В.В.Гришина² показано, что наряду с иррациональными в оценке важную роль играют и рациональные стороны. Наряду с этим В.В.Гришиным отмечена и важность анализа глубинного уровня восприятия, что способно существенно повысить точность прогноза результатов оценивания. Но нельзя не согласиться с тем, что глубинное иррационально: подтверждением тому служит «голосование сердцем», т.е. исходя из эмоционального отношения к политику.

Имидж как основа политического выбора существует на разных уровнях: рациональном (при воздействии программы, выступления, аргументации его носителя); эмоциональном (насколько лидер может способствовать мобилизации психических мотиваций общества); перцептивном (внешний облик, черты поведения, манер носителя политического имиджа).

Имидж определяют отношение к субъекту политики, как в ситуациях формирования первого впечатления, так и в цепи последующих контактов. Все это делает имидж динамичной структурой, оперативно откликающейся на меняющиеся экономические, политические, социальные и другие ситуации, которые оказывают влияние на «неосознанные» требования субъектов восприятия. В целом имидж имеет «сказочный» характер, представляя собой в известном смысле «полуфантазию» - он задает определенные направления для воображения в соответствии с имеющимся социальным опытом. Формирование успешного политического имиджа во многом зависит от характера ассоциаций, которые он вызывает. В этом смысле можно утверждать, что имидж имеет ассоциативную природу и является когнитивной схемой, формирующейся на основе социально -перцептивного опыта субъекта. Внешние формирующие имидж политика факторы могут оказать существенное влияние лишь в том случае, при котором их посыл находит отзыв в ассоциативной сфере. В этом смысле популистские послы более эффективны в политической коммуникации, поскольку затрагивают самые широкие ассоциативные области восприятия и понимания. Таким образом, чем ярче высказан посыл политического лидера,

---

¹ Франц М.Л. Кошка: сказка об освобождении феминности. – М.: «Класс», 2007. – 144с.

Франц М.Л. Архетипические паттерны в волшебных сказках. – М.: «Класс», 2007. – 256 с.

² Гришин В.В. Рациональные и иррациональные аспекты социального доверия в ментальности россиян. Мониторинг общественного мнения №1 (95), январь-февраль 2010. С. 156 – 171.

чем большие ассоциативные возможности имеет его содержание, тем в большей мере он заразителен, тем мифологичнее имидж политического лидера. Анализ политических речей таких лидеров как И.В.Сталин, А.Гитлер, Дж. Черчилль и другие подтверждает это.

Сущность предлагаемой нами методики сказочных ассоциаций заключается в том, что испытуемому необходимо дать сказочную ассоциацию, возникшую у него при предъявлении фамилии политического лидера. Поясняясь, что нужно сказать, какой из героев сказки ассоциируется при предъявлении фамилии политика. Сказочные ассоциации не ограничивались и могли включать как русские, так и иностранные сказки, и конечно, кино и мультипликационную продукцию. Исследование проводилось А.Ф.Пантелеевым с 2005 по 2011 год, в рамках этого периода было получено свыше трех тысяч ассоциаций, которые были подвергнуты классификации, и выделению среди них повторяющихся, в результате чего стало возможно проанализировать их. В исследовании участвовало 3 возрастные группы испытуемых от 18 до 30, от 30 до 50 лет и от 50 и старше. Всего в исследовании принимало участие 1800 испытуемых. В исследовании и обработке его результатов самое активное участие приняла А.В.Кутнякова.

Мы исходим из допущения, что установка, возникающая при восприятии сказок, сказочных персонажей в детстве, хотя и переносится по мере возрастного развития на взрослую жизнь в некоей иной форме, но при этом сохраняет свои существенные характеристики. Например, если богатырь добрый, то он добрый и в детстве, и в зрелом возрасте и последующие социальные наслоения лишь отчасти маскируют его сущность. В случае повторения в кино образа классической волшебной сказки его сущность также меняется незначительно. Типичный пример – кочующий из одного фильма в другой варианты Золушки.

Серьезной проблемой, возникшей при обработке полученных результатов, явилась систематизация ассоциаций. Нами были приняты следующие критерии категоризации.

1. Персонаж, какой сказки: классической или новой? (например, колобок/ лунтик).
2. Персонаж русский или зарубежный? (например, буратино/ пиноккио)
3. Характеристики персонажа: 1) сильный/ слабый, 2) умный/ глупый, 3) хитрый/ бесхитростный, 4) добрый/ злой.
4. По внешнему сходству.
5. По характеру и манерам персонажа.
6. По степени популярности и актуальности персонажа.

Для характеристики персонажа были использованы предложенные и эмпирически апробированные М.Марком и К.Пирсоном¹ критерии, нашедшие применение в технологии создания бренда с помощью архетипов.

Далее приводятся результаты обработки массива сказочных ассоциаций по характеристике персонажа (данные 2005 – 2009 г.г.), а также результаты семантического дифференциала фамилий политических лидеров, проведенного на материале 65 испытуемых разного пола и возраста в 2011 году по тем же

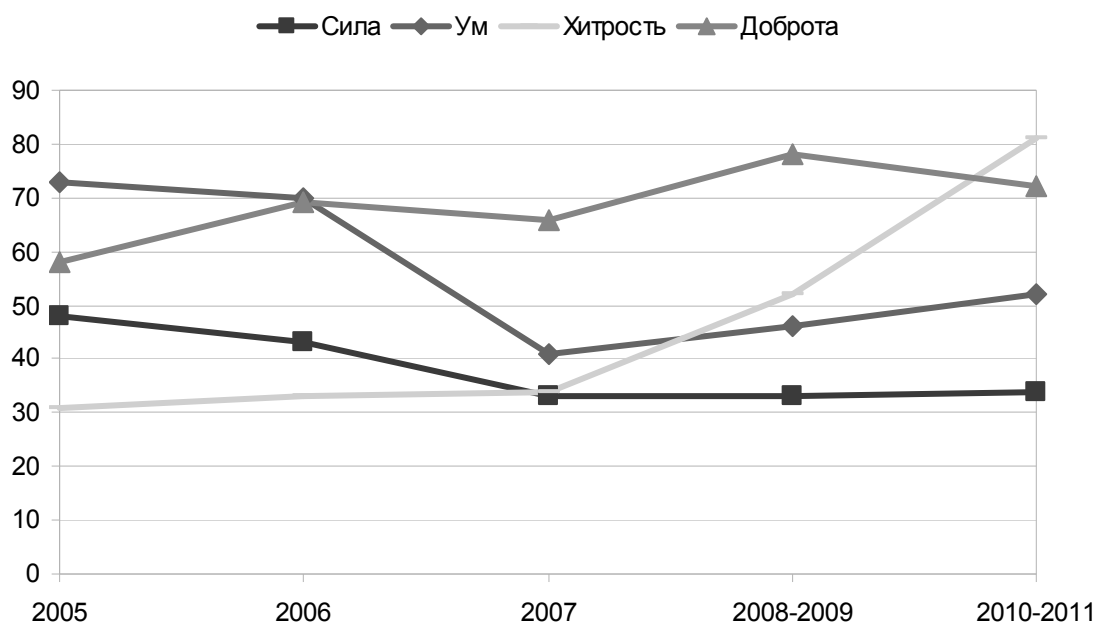
---

¹ Марк М. и Пирсон К.. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. — СПб.: Питер, 2005. — 336с.

критериям, что отражены в п.3. Результаты 2011 года на графиках соединены с результатами 2008 – 2009 г. сплошной линией для наглядности (данные полученные с применением семантического дифференциала на графиках даны в приведенном к процентным отношениям виде). Ассоциативный эксперимент в 2011 году не проводился в связи с существенным отличием характера ассоциаций у молодой части аудитории (многие не знали классических волшебных сказок, поэтому данные можно считать невозможными для сравнения). Ниже описаны результаты обработки массива ассоциаций согласно п.3. Фамилии политиков указаны на графиках. Порядок обработки включал в себя следующие этапы: отбор ассоциаций совпадающих или содержательно близких с персонажами волшебных сказок, исключение «шумовых» ассоциаций (вынужденная на данном этапе работы мера); составление категориального ряда как основы последующего анализа, в этот ряд вошли наиболее частотные ассоциации; сортировка категориального ряда по характеристикам п.3, что позволило определить «весовые» характеристики каждого сказочного персонажа по «силе», «уму», «хитрости», «доброте»; подсчет частоты встречаемости тех или иных элементов категориального ряда в ассоциативном массиве, касающегося конкретного политического лидера, определение % проявления данного качества в персональном массиве ассоциаций.

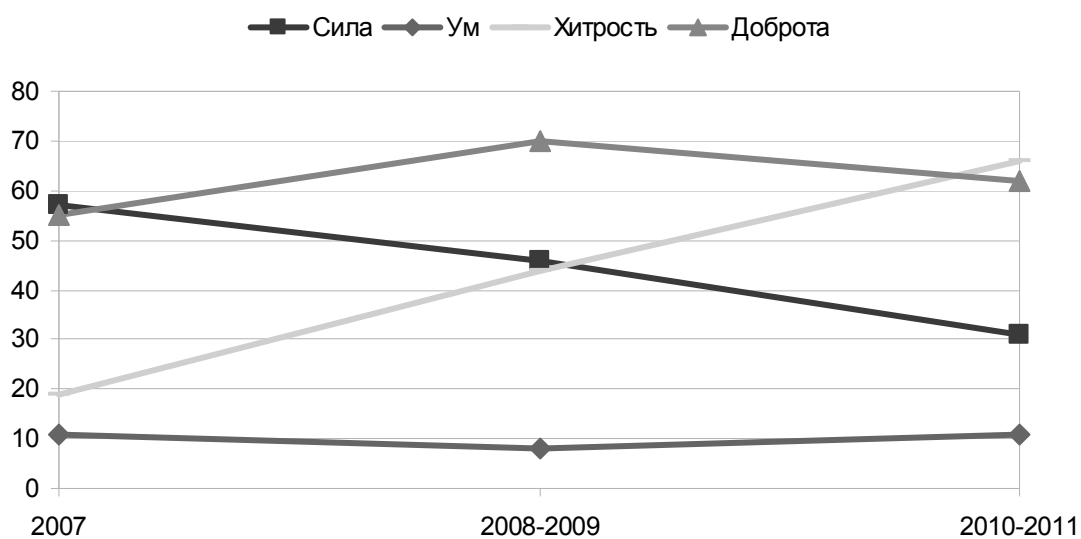
Особенностью обработки массива ассоциаций является смешанный социолого-психологический подход. На данном этапе анализа не выделялись оценки политиков представителями отдельных возрастных групп (молодежь, средний возраст, старшие), результаты обработки по возрастным категориям будут представлены позднее.

Путин В.В.

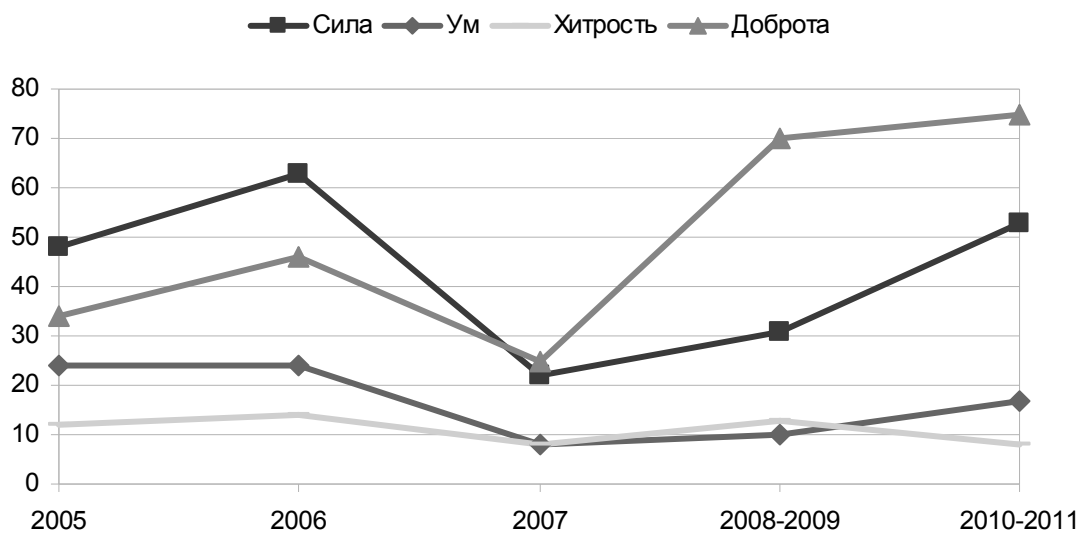
По результатам анализа по методике семантического дифференциала (здесь и далее – оценки 2011 г.) было получено следующее: В.В. Путин имеет высокие параметры показателя хитрости – 4,5, силы – 3,7, ума – 3,25 и доброты – 2,9.

Жириновский В.В.

По результатам анализа по методике семантического дифференциала было получено следующее: В.В. Жириновского считают добрым (3,7), хитрым (2,89), сильным (1,96), умным (0,41)

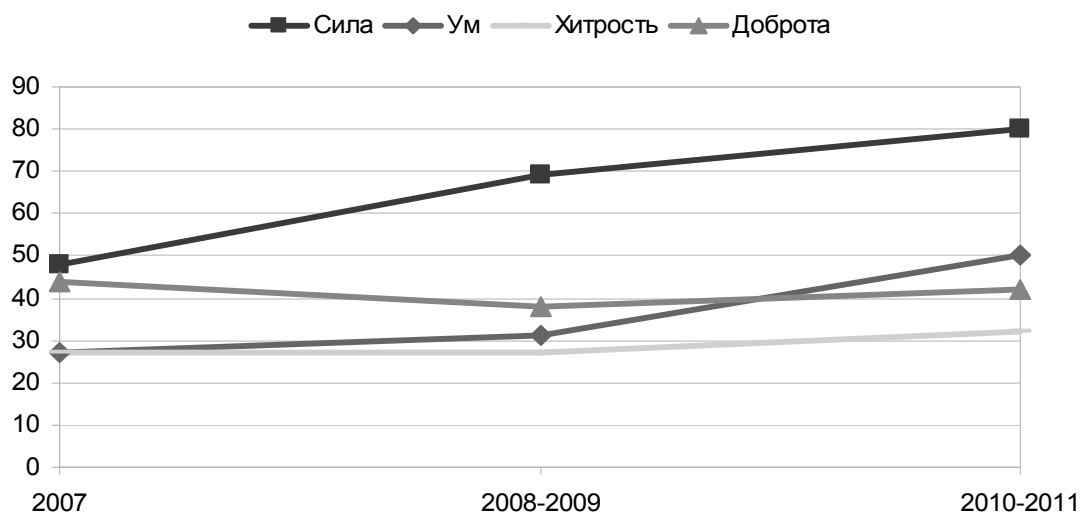
Ипатов П.Ю

По результатам анализа по методике семантического дифференциала было получено следующее: испытуемые отмечают доброту политика (3,94), хитрость (2,29), силу (2,18) и ум (0,34).

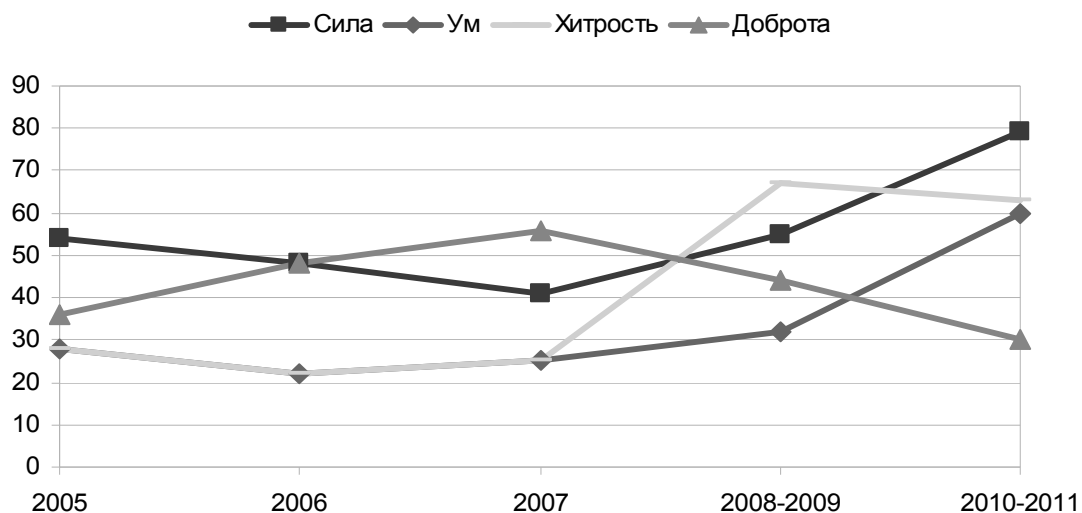

Грищенко О.В.

По результатам анализа по методике семантического дифференциала было получено следующее: сила политика представлена показателем 2,6, ум 0,04, хитрость 1,54, доброта 0,68.

Аяцков Д.Ф.

По результатам анализа по методике семантического дифференциала было получено следующее: сила политика 3,89, ум 0,71, хитрость 4,28, доброта -1,21.

Полученные результаты предварительной обработки позволяют высказать определенные комментарии.

1. Методика сказочных ассоциаций позволяет дать дифференцированную оценку характера презентации образа политика в массовом сознании.

2. Популярность политического лидера может быть оценена на основе критериев ум, сила, хитрость, доброта, что открывает возможность понимания устойчивости положения политика.

3. Образ политика в разное время имеет разные по степени выраженности компоненты, которые могут занимать доминирующее и второстепенное

положение. Последнее может быть интерпретировано с позиции политической ситуации в стране в целом, и Саратовской области в частности.

Литература

1. Гришин В.В. Рациональные и иррациональные аспекты социального доверия в ментальности россиян. Мониторинг общественного мнения №1 (95), январь-февраль 2010. С. 156 – 171.
2. Марк М. и Пирсон К.. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. — СПб.: Питер, 2005. — 336с.
3. Франц М.Л. Кошка: сказка об освобождении феминности. – М.: «Класс», 2007. – 144с.
4. Франц М.Л. Архетипические паттерны в волшебных сказках. – М.: «Класс», 2007. – 256 с.

***Парфенов Александр Игоревич,
к.ф.н., доцент кафедры философии
культуры и культурологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского***

СОВРЕМЕННЫЙ МЕТАИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Идеология как система контроля над социальными субъектами, создает существенные предпосылки для стабильного функционирования всей общественной системы. Социальный порядок перманентно нуждается в легитимирующей функции идеологии – отсюда стремление любой власти создать эффективную систему идеологического воздействия, идеологическую «матрицу», предполагающую априорную интерпретацию политических процессов.

Идеология, как средство легитимации политических режимов и их политики, самым непосредственным образом транслируется в массовое сознание в форме узаконенных информационных сообщений, внедряется в систему восприятия реальности в форме стереотипов и символов, через потребительские интересы детерминирует желания и потребности. Как принято считать, наибольшее влияние на социальную жизнь оказывает идеология, господствующая в угоду тоталитарных режимов, она не приемлет инакомыслия, глубоко врастает в ментальные структуры общества: «трудно порвать с мышлением государства, которое присутствует даже в самых сокровенных наших мыслях»¹.

При всяком тоталитарном режиме безличным «Верховным существом» считается Государство. Область государства, которое само по себе больше, чем сумма, совокупность всех его граждан, проникает во все сферы социальной, частной, духовной жизни. Это значит, что оно больше, чем «общество», и за счёт этого должно неизбежно ограничивать всякий произвол. Здесь можно употребить понятие «этатизм», т.е. доктрину государства как цели в себе. Но, следует избегать шаблонного и механического применения этих трёх понятий: национал-социализм, этатизм, фашизм. Формальная дефиниция понятий, неразрывно связанных с конкретной социально-политической реальностью с совершенно бесполезна.

---

¹ Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М., СПб., 1999. С. 126.

Всякий аксиологический универсализм выступает формой идеологического насилия по отношению к личности, причём не только в контексте тоталитаризма. Демократия, хоть её и принято противопоставлять тоталитаризму, так же использует средства идеологического насилия, только в несколько иных формах. Но в обоих случаях важнейшим средством производства идеологии оказываются средства универсалистского дискурса.

Предметом идеологического культа в наши дни становятся не нация, не социальный класс, не вождь, не государство, как в известных тоталитарных режимах, но безличное человечество, ещё более абстрактные «права человека», «толерантность» и прочие спекулятивные понятия. При этом прежние «тоталитарные» понятия становятся атрибутами «дурного тона», их употребление становится опасным: если вы скажете «раса», то вас заподозрят в «расизме», если «нация» - в «национализме», если «мужчина» - в «сексизме» и т.д.

Таким образом, первым объектом идеологического насилия становится язык, неизбежно вместе с ним мышление человека, и как следствие сам человек, взятый не только в качестве политического субъекта, но во всей полноте своих антропогенных характеристик. В результате тотальной корректировки ментальности, производимой под воздействием всепроникающей идеологии, изменяются не только политические предпочтения индивида, не только его социальное мышление. Изменяется он сам на психосоматическом, антропологическом, даже, на физиологическом уровнях.

Победить миф рациональными средствами невозможно. Его, выражаясь словами Р. Барта, «можно только обмануть», выходя за пределы заранее структурированного поля высказываний, т.е. выходя за пределы того языка, над которым миф (метаязык) установил своё господство¹. Западное видение мироустройства мифологизировано в самых глубинных мировоззренческих основаниях, поэтому разоблачить «идеологические мифы», принимая правила «западного» языка, в принципе невозможно. «Политкорректность», эта квази-религия, фактически, не позволяет многим западным учёным даже помыслить нечто, выходящее за рамки стереотипов узаконенного политического языка.

К примеру, дискуссия о Балканах по-прежнему строится в терминах, предполагающих западное (антисербское) толкование проблемы. Как и несколько лет назад «правозащитники» настойчиво требуют суда преимущественно над сербскими «военными преступниками». Сказочный образ Балкан, ровно, как и сказочный образ России, или арабского Востока, несомненно, востребован на Западе, особенно в США, геополитическое положение которых позволяет обывателям интересоваться географической картой только в связи с поиском новых туристических маршрутов. В коллективных представлениях жителей США, восточноевропейский регион ассоциируется с территорией, лежащей за пределами «цивилизованного мира», на которой, вопреки воле этого самого «цивилизованного мира» нарушаются «права человека». Толкование данного понятия возможно только на западный манер, любые альтернативные интерпретации расцениваются как своего рода ересь. Игры с такими понятиями-символами подобного рода, за которыми не

---

¹ Барт Р. Миф сегодня // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С.72-130.

скрывается ничего кроме пропагандистских целей, привели к формированию на Западе метаидеологии, по масштабу не имеющей прецедентов в истории.

Яркий пример – интерпретация военных операций НАТО как «гуманистических» акций есть следствие, как вопиющей пропагандистской кампании, так и ментальных перверсий, характерных для западного общественного сознания. Речь идёт об абсурдной трансформации самого понятия «гуманизм». То, что сегодня именуют гуманизмом, есть эклектическое соединение воинствующего пуританства и утилитаризма с его принципом «наибольшего счастья для наибольшего количества людей». При этом «любовь к человечеству» сводится к «защите прав человека» так, как их понимают на Западе, т.е. права находится в силовом поле западной правовой системы. В аспекте подобного гуманизма человек определяется, прежде всего, как субъект права, «права человека» оказываются выше самого человека: машина государственного принуждения готова навязывать человеку его «права», даже вопреки его воле. «Свободный мир», фетишизированный на Западе, оказывается, в значительной степени, «механистическим», в котором детерминированы потребности, способы социального действия и способы мышления.

Навязчивое желание индивида, порожденного западной демократией, видеть даже в представителях иной культуры своё собственное подобие составляет глубинное основание того одобрения, которое выказывает большинство западных граждан по отношению к действиям НАТО. В большинстве своём американцы наивно верят в благородную миссию своей страны, для них абсурдно всякое сомнение, которое высказывается на этот счёт. По их мнению, Америка несет людям новую надежду и демократию, но вместо того, чтобы встречать американскую армию приветственными криками, неблагодарные люди недовольны, они подозревают, что за этим подарком стоит что-то еще. Американец реагирует на это как ребенок, обиженный неблагодарностью тех, кому «бескорыстно помогала» его страна¹. При этом, одержимому мифом о «мессианстве США» в принципе безразлично, где осуществляется военная акция в Югославии, в Ираке, в Ливии, или где-то в «виртуальном» пространстве компьютерной игры. Важен постоянно повторяющийся сюжет: вечная «война добра со злом», в которой «добро» обязательно победит.

Один из излюбленных риторических приёмов пропаганды – провозглашение «гуманитарной катастрофы» в той или иной точке мира, из чего следует необходимость вмешательства «цивилизованного мира» и решения проблемы, в том числе, и военным путём. То обстоятельство, что военная операция может привести, и с необходимостью приводит к «гуманитарной катастрофе» значительно большего масштаба, игнорируется. Технология внедрения в массовое сознание политического мифа – особое искусство: кроме продуманных риторических приёмов, политик, манипулирующий мифом, должен придерживаться определенных правил поведения. Образ «гуманиста» предполагает «голливудскую» улыбку, спокойный и размеренный тон речи, аккуратность формулировок и постоянные ссылки на «международное право». Стереотипное поведение большинства западных политиков бросается в глаза, их индивидуальность дипломатично замаскирована. Они редко говорят от своего

---

¹ Жижек С. Война в Ираке: В чем заключается подлинная опасность?// Логос, 2003, №1.

имени, опасаясь обвинений в волюнтаризме и отсутствии «политической корректности»; напротив, они всегда говорят от имени многих, зачастую, даже не собственного народа, а всего человечества. Как ни вспомнить в связи с этим слова Сартра: «Культ человечества приводит... к фашизму. Такой гуманизм нам не нужен»¹.

Сегодня в качестве альтернативы западной политической идеологии отечественные политтехнологи пытаются противопоставить альтернативную идеологию, строящуюся на российских политических интересах, такая информационная политика прослеживается на государственных телеканалах. Но о какой информационной конкуренции с Западом может идти речь, когда отечественные политики и СМИ приняли в качестве обязательных законы универсалистской (западной) политической риторики. Те, политики, которые используют свой альтернативный по отношению к стандартам дискурса язык (акратический², по Р. Барту), находятся на маргиналиях политического пространства. Да и возможности трансляции идеологических доктрин в массовое сознание различны: российское информационное пространство открыто для идеологической экспансии с Запада, а обратной связи нет – «голос» России на Западе не слышен.

В результате потребителями отечественных идеологических технологий становятся исключительно наши сограждане, сознание которых расщепляется взаимоисключающими концепциями: от космополитизма до национал-патриотизма, от либерализма до традиционализма и т.д. Что приводит к недоверию каждой из них. Но это и есть пресловутый плюрализм, который в своё время пропагандировался как западная ценность, хотя сегодня на Западе его нет и в помине – диктатура политкорректности ассимилировала все идеологические концепты, привела их единому знаменателю. В этом смысле современная западная идеология тоталитарна. В России попытки создать унитарную идеологию национальных интересов пока не увенчались успехом.

Вообще, идеология демократии обнаруживает много общего с идеологиями диктаторских режимов, а также с идеологиями экстремистских движений. Ю. Хабермас отмечал, что их существенное отличие состоит в том, что радикально-демократические режимы морализируют идеологию, в то время как право-радикальные (фашистские) движения и лево-радикальные (анархические) движения эстетизируют её. (Отметим, что Р. Барт признавал богатое эстетическое содержание лишь за правой идеологией³). Несмотря на различия в содержании, эти мировоззрения разделяют с идеологиями первого поколения — рационального естественного права, утилитаризма, буржуазной социальной философии и философии истории — еще и форму целостных представлений о мировом порядке, которые характерны для политического сознания соратников. Тем не менее, именно эта форма способного к интеграции и глобального общего толкования, спроецированного под углом зрения жизненного мира, должна распасться в коммуникационной структуре развитого современного общества. Когда угасает отсвет ауры сакрального, исчезает синтезирующая образ мира власть воображения, то форма понимания, основанная на силе аргументов, становится столь прозрачной, что повседневная

¹ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1989. С.343.

² Барт Р. Война языков // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.

³ Барт Р. Миф «справа» // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.

практика коммуникации не оставляет больше никакой ниши для господства идеологических структур¹.

Но пока, мы наблюдаем обратный процесс. Формируется глобальная метаидеология, уже захватившая западную цивилизацию. Она рациональна, лишена сакрального измерения, но не менее эффективна как средство контроля над сознанием, чем прежние тоталитарные идеологии. Она действительно бедна эстетически по сравнению с религией, но беспрецедентна по возможностям трансляции и формам идеологического насилия. Она проникает во все сферы жизненного пространства человека, на всех уровнях.

Тотальность метаидеологии позволяет для её характеристики использовать понятие, вышедшее не так давно из моды: она носит ярко выраженный «империалистический» характер. Э. Хобсбаум, давший понятию «империализм» новую жизнь (уже не в рамках марксистско-ленинской парадигмы), писал: «...мир конца XX столетия окрашен в цвета буржуазного века, и в частности – эпохи империи... сегодняшней мир сформирован тем, что можно назвать историческим ландшафтом, оставшимся после эпохи империи и её заката»².

*Плетухина Екатерина Геннадьевна,
к.пед.н., доцент кафедры теории и методики
музыкального образования
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА, ВОСПИТАНИЕ, ВЛАСТЬ

Интерес к явлению массовой культуры как своеобразного феномена социальной дифференциации современной культуры возник достаточно давно и на сегодняшний день существует немало исследований, теорий и концепций «массовой культуры». Исследователи придерживаются различных точек зрения по поводу времени возникновения массовой культуры как самостоятельного социального феномена. Нельзя не согласиться с тем, что некоторые функциональные и формальные аналоги явлений массовой культуры встречаются в истории, начиная как минимум с античности. Так, к первым элементам массовой культуры можно отнести, например, бои римских гладиаторов, которые привлекали многочисленных зрителей, в том же Древнем Риме писатели поставили на поток изготовление романов о любовных приключениях и похождениях, а в Средневековье любовно-приключенческие, куртуазные и плутовские романы и повести составляли основную духовную пищу для каждого умеющего читать. Однако большинство исследователей считают, что в своём подлинном виде массовая культура зарождается только в Новое время в ходе процессов индустриализации и урбанизации, трансформации сословных обществ в национальные, становления всеобщей грамотности населения, развития технических средств тиражирования и трансляции информации и т.п.

¹ Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. Весна 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 123-136.

² Хобсбаум Э. Век империи 1875-1914. М., 1997. С. 481.

Несмотря на то, что в данной статье будет акцентирован критический подход к анализу явления «массовой культуры», нельзя не отметить то, что ее роль в современных общественных процессах не так однозначна. Во-первых, благодаря ей достигнута всеобщая грамотность населения, культурные ценности в простых, демократичных и понятных всем образах и понятиях стали доступны большому числу людей. Конечно, при этом создается довольно много низкопробной продукции, но тиражируются и бесспорные шедевры, которые могут подтолкнуть человека к более глубокому изучению этих и других произведений. Во-вторых, массовая культура играет значительную роль в современном рекреационном механизме снятия стрессов и напряжений. В-третьих, не следует противопоставлять массовую культуру высокой культуре прошлых эпох. Тогда тоже были и средняя, и низовая культуры, которые до нас не дошли, а шедевры – это единичное явление в любую эпоху, причем их выделение – всегда дело времени; и в современной культуре большая часть произведений отсеется, а настоящее искусство останется.

Исследуя генезис данного явления, следует обратиться к некоторым особенностям взаимодействия таких явлений, как «культура и цивилизация» (духовной и материальной составляющих жизни человека).

На смену соответствующему началу истории человечества материально-духовному синкретизму приходит новый этап, связанный с «городской революцией», по терминологии Л. Уайта, т.е. с рождением города. С развитием ремесла, как профессиональной деятельности с массовым производством вещей и торговлей на основе денежного товарообмена, единство человека с природой, её обожествление человеком, правополушарное образно-мифологическое восприятие и осмысление мира уступают место левополушарным структурам мышления, вырабатывавшим необходимые ремеслу понятийные, логические, а не образные формы отражения и осмысления мира, из которых вырастали уже не мифологически-религиозные фантазии, а научное знание. Появившийся вследствие этих изменений город стал носителем нового исторического типа культуры, который впоследствии был назван цивилизацией.

Рождение и проникновение во все сферы жизни человека массовой культуры и само раздвоение культуры на пике НТП на «элитарную» и «массовую» характеризует современное состояние взаимоотношений между культурой и цивилизацией.

Как уже отмечалось, некоторые аналоги такого расслоения и противостояния внутри культуры встречаются на протяжении практически всей её истории. Знаменитый древнеримский лозунг «хлеба и зрелищ!» выразительно говорит о противостоянии утонченного искусства Горация и Вергилия, с одной стороны, и кровопролитных боев гладиаторов друг с другом и с животными – с другой. В конце 19 века Лев Николаевич Толстой писал об истинной культуре (элитарной в нашей терминологии): «Искусство есть один из двух органов прогресса человечества. Через слово человек общается мыслью, через образы искусства он общается чувством со всеми людьми не только настоящего, но прошедшего и будущего» [1, 163]. Но тут же писатель отмечает, что уже современное ему искусство развращено: «...невольна кажется, что существующее искусство имеет только одну определенную цель: как можно более широкое распространение разврата... то, что называется искусством в нашем обществе, не только не содействует движению вперед человечества, но едва ли не более всего другого мешает осуществлению добра в нашей жизни» [1, 164].

Но драматическое значение обозначенное нами раздвоение культуры на элитарную и массовую приобрело только тогда, когда технический прогресс (достижение цивилизации) предоставил средства, оттеснившие литературу на обочину массовой культуры и выдвинувшие в центр поп-арта эстрадные, кинематографические, телевизионные и рекламные произведения, которые не оказывают интеллектуального воздействия.

Интеллектуального воздействия от массовой культуры и не требуется – она ориентирована на обеспечение и заполнение досуга людей. Когда началась активная миграция из деревни в город, из Старого Света в Новый Свет, появились крупные города, жизнь значительной части населения существенно изменилась, главное – увеличилось время для отдыха за счет как сокращения рабочего времени, так и развития техники, освобождавшей человека от многих необходимых ранее трудовых операций, особенно в домашнем хозяйстве. В результате возникла потребность в досуге у самых широких слоев общества. Заполнение этого досуга стало прерогативой массовой культуры, которая поставила практику развлечений на самую широкую ногу.

В рамках процесса урбанизации стандартизируется архитектура, питание, воспитание, образование и досуг. Современное общество рыночной экономики нуждается в максимально одинаковых, схожих людях, которыми проще управлять. Рынок так же заинтересован в стандартизации как личностей, так и товаров. Стандартные вкусы легче направлять, дешевле удовлетворять, их легче формировать и угадывать. При всем утверждении предприимчивости и инициативы человек в действительности становится все менее способным к самостоятельному решению проблем: как отдыхать, ему советует телевизор, как одеваться – определяет мода, кем работать – рынок, как жениться – астролог, как жить – психоаналитик. Походы в консерваторию или картинную галерею заменяет шоппинг, всё более становящийся самостоятельной формой отдыха, времяпрепровождения.

Критический подход к «массовой культуре» сводится к ее обвинениям в пренебрежении классическим наследием, в том, что она является инструментом сознательного манипулирования людьми, порабощает и унифицирует основного творца всякой культуры – суверенную личность, способствует ее отчуждению от реальной жизни, отвлекает людей от их основной задачи – духовно-практического освоения мира. К числу основных отрицательных качеств массовой культуры критики также относят ее преимущественно развлекательный характер, отмечают, что лишь немногие ее произведения затрагивают вопрос о цели и смысле жизни, ее ценностях, указывают на низкий профессиональный уровень многих ее произведений, не обладающих эстетической ценностью и формирующих массовое мировоззрение с некритическими убеждениями и взглядами. Так, например, с помощью рекламы «мелочей была», разукрашивается повседневность, вытесняя из сознания объективное восприятие жизни.

У человека остаётся всё меньше действительного, настоящего досуга, наполненного размышлением, общением с самим собой, становлением собственной души, ее осознанием и воспитанием. Ведь только так человек может работать с самим собой, возвращать свою личность. Досуг в современном обществе практически поглощен принудительным развлечением посредством ТВ и различных шоу-программ. С помощью широко поставленной и заманчиво

обставленной индустрии развлечения человек бежит от жизни с ее реальными проблемами, от себя, от других. Мощный поток разрозненной, сумбурной, неорганизованной информации буквально забивает восприятие, лишая человека возможности нормально размышлять, сопоставлять, анализировать.

Таким образом, можно сделать вывод, что массовая культура отвлекает человека от жизни, а не раскрывает ее смысл.

В этой связи особенно остро звучит тема воздействия массовой культуры и самого породившего ее технического прогресса на подрастающее поколение. Современное взрослое население планеты, выросшее еще в период, когда не было повсеместного засилья жизни человека компьютером, интернетом, телевизором, сотовыми телефонами и связанной с ними массовой культурой. Скорее всего, вследствие того, что это поколение в частности в России выросло на классической литературе, оно обладает более высоким порогом адаптации к современной действительности массовой культуры. У него лучше срабатывает определенный «фильтр» информации, воспринимаемой из окружающего мира. Это поколение, тоже в немалой своей части «подсевшее» на современные технические устройства, всё же не разучилось общаться с собой, задумываться о смысле жизни и своём предназначении.

Современные дети пришли и продолжают приходить в мир с изначально абсолютно другой реальностью. Могут ли будущие взрослые не потерять себя в этом мире? Могут ли наши дети найти свое место в этой жизни, когда они родились в мире, который не оставляет их наедине с собой?

Петербургский семейный психолог Катерина Мурашова осенью 2011 года провела один актуальный эксперимент, шокирующие результаты которого она опубликовала на странице своего блога в интернете [2].

По условиям эксперимента участник соглашался провести 8 часов (непрерывно) в одиночестве, сам с собой, не пользуясь никакими средствами коммуникации (телефоном, интернетом), не включая компьютер или другие гаджеты, а также радио и телевизор. Все остальные человеческие занятия – игра, чтение, письмо, ремесло, рисование, лепка, пение, музицирование, прогулки и т. д. – были разрешены.

При возникновении сильного напряжения или других беспокоящих симптомов эксперимент следовало немедленно прекратить и записать время и, по возможности, причину его прекращения.

В эксперименте приняли участие 68 подростков в возрасте от 12 до 18 лет: 31 мальчик и 37 девочек. Довели эксперимент до конца (то есть восемь часов побыли наедине с собой) ТРОЕ подростков: два мальчика и девочка. И только двое мальчиков не испытали при этом никаких дискомфортных ощущений. Девочка же всё это время мужественно литературно описывала свои мучения.

7 выдержали 5 (и более) часов. Остальные – меньше.

У 20 девочек и 7 мальчиков наблюдались прямые вегетативные симптомы: приливы жара или озноб, головокружение, тошнота, потливость, сухость во рту, тремор рук или губ, боль в животе или груди, ощущение «шевеления» волос на голове. Почти все испытывали беспокойство, страх, у 5 дошедший практически до остроты «панической атаки». У 3 возникли суицидальные мысли. Новизна ситуации, интерес и радость от встречи с собой исчезла практически у всех к началу 2-3 часа. Только 10 человек из прервавших эксперимент почувствовали беспокойство через 3 (и больше) часа одиночества.

Прекратив эксперимент, 14 подростков полезли в социальные сети, 20 позвонили друзьям по мобильнику, трое позвонили родителям, пятеро пошли к друзьям домой или во двор. Остальные включили телевизор или погрузились в компьютерные игры. Кроме того, почти все и почти сразу включили музыку или сунули в уши наушники.

Все страхи и симптомы исчезли сразу после прекращения эксперимента.

При анализе происходившего с ними во время эксперимента 51 человек употреблял словосочетания «зависимость», «получается, я не могу жить без...», «доза», «ломка», «синдром отмены», «мне все время нужно...», «слезть с иглы» и т. д.

Один из двух мальчиков, успешно закончивших эксперимент, все восемь часов клеил модель парусного корабля, с перерывом на еду и прогулку с собакой. Другой (сын научных сотрудников) сначала разбирал и систематизировал свои коллекции, а потом пересаживал цветы.

Действительно шокирующие результаты эксперимента ярко продемонстрировали, что индустрия развлечений, искусственно озвученный и постоянно звучащий мир представляют огромную опасность для человека (для детей особенно), что возникли серьезные социальная, антропологическая и экологическая проблемы, на данный момент абсолютно не изученные наукой.

Что с этой проблемой может сделать общество? Как оно может повлиять на сложившуюся ситуацию и изменить ее в лучшую сторону, когда «каждый час в жизни, каждая минута времени увеличивает пространство, количество и время тех отношений, которые во время его (человека) рождения находились в совершенной гармонии, и каждый шаг, и каждый час грозит нарушением этой гармонии, и каждый последующий шаг, и каждый последующий час грозит новым нарушением и не даёт надежды восстановления нарушенной гармонии» [3, 43]?

Конечно, дело воспитания в первую очередь ложится на плечи родителей, воспитателей детских садов и учителей. Сложившаяся система «кнута и пряника», принятая за основу воспитания, как в семье, так и в школе, не может дать духовной общности, установить доверительные отношения между ребенком и взрослым, которые единственные могут стать базой для добровольного принятия детьми ценностей, прививаемых ему взрослыми. Да и в каждой ли семье уделяется достаточное внимание, например, семейному чтению? Как сами взрослые организуют и проводят СВОЁ свободное время? Каждые ли родители наблюдают за наклонностями своего ребенка, а не «таскают» его во все подряд кружки и секции? Каждая ли семья наставляет своих детей на поиск своей Миссии в этой жизни и на её реализацию? А как у нас обстоит дело с общением наших детей с природой? Видят ли они природу – божьих коровок, червячков, первые цветы – живьем или только на экране компьютеров?

Педагогика, забывшая, что такое любовь к детям как педагогическая категория, забывшая, о чем ее наставляли классики (Квинтилиан, Коменский, Песталоцци, Ушинский, Корчак, Сухомлинский), не сможет спасти ситуацию, потому что она – бездетная педагогика. Современная стандартизированная школа выпускает стандартизированный «продукт», ориентированный лишь на сдачу ЕГЭ и достижение успеха в конкурентной борьбе на арене рыночной экономики современного массового общества.

Только изменения в сознании воспитателей (родителей, учителей) породят изменения в педагогике и смогут изменить сложившиеся обстоятельства. Такой подход к решению проблемы образования предлагает гуманная педагогика. Ш.А. Амонашвили вслед за Л.Н. Толстым настаивает на том, что путь к решению проблемы воспитания всегда лежит через самовоспитание, а так же основывается на аксиомах, что любовь воспитывается любовью, забота – заботой, нежность – нежностью, трудолюбие – трудолюбием, любовь к творчеству – любовью к творчеству и т.д.

Изложение всех деталей концепции гуманной педагогики не входит в задачи данной статьи. Ознакомиться с ними можно, например, в работах основателя этого направления Ш.А. Амонашвили, в программном документе данной педагогической школы «Манифесте гуманной педагогики», провозглашенном 17 июля 2011 года и др.[4].

Конечно, проблемы воспитания должны решаться только сообща всеми силами общества. Чем же в этом деле может помочь государство? Только путем грамотно выстроенной и последовательно проводимой в жизнь культурной политики.

Согласно классификации сфер проявления массовой культуры, предложенной А.Я. Флиером, среди основных проявлений и направлений массовой культуры можно выделить следующие:

- индустрия "субкультуры детства";
- массовая общеобразовательная школа;
- система национальной (государственной) идеологии;
- массовые политические движения;
- массовая социальная мифология, упрощающая сложную систему ценностных ориентаций человека и многообразие оттенков миропонимания до элементарных дуалистичных оппозиций;
- индустрия развлечений и досуга, которая включает в себя массовую художественную культуру (кроме архитектуры), массовые постановочно-зрелищные представления, профессиональный спорт, структуры по проведению организованного развлекательного досуга, различные шоу;
- индустрия оздоровительного досуга;
- система организации, стимулирования и управления потребительским спросом на вещи, услуги, идеи как индивидуального, так и коллективного пользования (реклама, имиджмейкерство, политехнология);
- разного рода игровые комплексы от механических игр, электронных приставок, компьютерных игр и т.д. до систем виртуальной реальности [5, 138].

Как видно из данной классификации, массовая культура во многих своих проявлениях является непосредственной репрезентацией власти, осуществляемой последней через культурную политику.

Если в тоталитарных режимах власть насильственным путем насаждает обществу идеологию одной правящей партии, то культурная политика демократического государства является более сложным и многоплановым явлением, деятельностью, предполагающей «формирование основанных на общественном согласии концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества и о должном состоянии культурной жизни; определение приоритетных целей развития культуры; составление

соответствующих программ; и их реализация с помощью распределения различного вида ресурсов» [6, 107].

К сожалению, в настоящее время культура, исходя из процентной доли, выделяемой на ее нужды в бюджете нашей страны, занимает далеко не завидное и абсолютно не подобающее ей место. И до совсем недавнего времени ситуация только ухудшалась. Так в 2012 году доля культуры в федеральном бюджете составила всего 0,56 процента. Хотя в Основах законодательства России о культуре указано, что на культуру ежегодно должно направляться не менее 2% федерального бюджета и 6% территориальных бюджетов. Предусмотрена необходимость регулярного уточнения объемов финансирования для возмещения дополнительных затрат из-за инфляционных процессов. В реальной практике ни федеральные, ни региональные власти этого требования не выполняют.

Следует, правда, отметить, что наметились определенные положительные сдвиги. Так заместитель председателя правительства России Ольга Голодец на Международном культурном форуме в Петербурге заявила о том, что одной из главных задач правительства должно стать увеличение финансирования культурной сферы как минимум в четыре раза.

Но на что и каким образом должны тратиться эти деньги, какие шаги должны предприниматься властью, чтобы наметились положительные сдвиги в рассматриваемом нами вопросе? Еще в 1991 году Генеральная конференция ЮНЕСКО и Генеральная Ассамблея ООН подготовили Всемирный доклад о культуре и развитии и подготовки неотложных и долгосрочных мер, направленных на удовлетворение и развитие культурных потребностей людей, в котором в частности было сказано: «Во всем мире ощущается мощное влияние так называемой «глобальной» массовой культуры. ... Опасность заключается в том, что под влиянием подобной культуры уничтожаются другие вкусы и интересы. Осознание этой опасности способствовало возрождению движения самоутверждения..., в силу того, что люди и их лидеры обратились к своей собственной культуре, как к средству самоопределения и мобилизации» [7, 6].

Как в условиях «нового тоталитаризма рынка», несущего угрозу существованию национальных культур и исторических традиций, сохранить подлинность культурной идентичности индивида? Способна ли в принципе реформа управления культурой на национальном и региональном уровне решить задачу «неконкурентоспособности» «высокой культуры» в век тотальной коммерциализации? С помощью каких механизмов государственно-правового регулирования можно обеспечить культуре режим «наибольшего благоприятствования» в условиях рынка? Что нового несет в данном отношении опыт зарубежных стран, весьма актуальный в контексте переживаемых нашей страной цивилизационной ломки и информационно-технологической модернизации?

Через поиски ответов на эти и многие другие вопросы лежит путь решения озвученных в статье проблем современного общества, связанных с явлением «массовой культуры».

Литература

1. Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Толстой Л.Н. – Переиздание. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. – 224 с. – (Антология гуманной педагогики).
2. http://www.snob.ru/selected/entry/45522#comment_487945

3. Л.Н. Толстой. Цит. по Амонашвили Ш.А. Искусство семейного воспитания. Педагогическое эссе / Ш. Амонашвили. – М.: Амрита, 2011. – 336 с.
4. Амонашвили Ш.А. Гуманная педагогика. Актуальные вопросы воспитания и развития личности. В двух книгах. – М.: Амрита, 2010 и др. Манифест гуманной педагогики. – Красноярск, 2011. – 53 с.
5. Флиер А. Я. Массовая культура и ее социальные функции. // ОНС: Общественные науки и современность. – М., 1998. - №6.
6. Жидков В. С., Соколов К. Б.. Искусство и картина мира. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. - 463 с.
7. Наше творческое разнообразие. Доклад Всемирной комиссии по культуре и развитию. – Париж, 1996 // Цит. по: Эволюция культурной деятельности в новом столетии: Социально-экономические аспекты культурной политики: В 3 т. Т 2. – СПб.: Алетейя, 2005. – 525 с.

**Плешаков Александр Петрович,
д.с.н., профессор кафедры
теоретической и прикладной политологии
Саратовской государственной
юридической академии**

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА РИСКА

Сегодня российское общество находится в переходном состоянии и, по определению О.Н. Яницкого, постепенно трансформируется в общество всеобщего риска¹. Для него характерны «крайний цинизм, равнодушие власть придержащих к гарантиям личных прав и свобод всех остальных. В повседневных практиках большинства групп населения преобладают потребительский и перераспределительный мотивы. Трудовая этика в массе населения утеряна: благополучие приносят связи, знакомства, удача, наконец, принуждение и насилие, но не повседневный напряженный труд. Созидание как основополагающая форма социального действия и, следовательно, как социально-историческая категория, теряет смысл. Источники ресурсов видятся не в инвестициях или мобилизации интеллектуального потенциала, но в (силовом) перераспределении уже кем-то «приватизированных» ресурсов»².

Таким образом, сегодня в российском обществе нет консенсуса относительно базовых ценностей и целей. Нет и согласованного проекта будущего. Последние годы убедительно показали, что прогресс в России невозможен без достижения общественной стабильности.

Идея, способная объединить общество, на наш взгляд, заложена в статье 7 Конституции РФ, которая гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Такая постановка вопроса в принципе ни у одной из политических сил современной России возражений не вызывает.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть феномен социального государства в условиях общества риска применительно к российской действительности.

---

¹ См.: Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые слова // Мир России. 2003. № 1.

² Яницкий О.Н. Риск в современном обществе. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 7.

Среди самых значительных социально-политических идей, призванных преодолеть отчуждение большинства населения от власти и управления, перевести права и свободы личности из области деклараций в область жизненных реалий, первое место принадлежит идеям *правового социального государства и гражданского общества*.

Роль государства как политического института, не вмешивающегося в дела гражданского общества, не смогла предотвратить издержки реального неравенства сил и способностей людей. Формально-правовое равенство индивидов не спасло общество от порой весьма существенной экономической дифференциации доходов его граждан, кризисов, ухудшающих материальное положение людей. Своеобразным ответом на вызовы общества риска явилось возникновение в развитых индустриальных странах нового типа государственности – *социального государства*.

Процесс возникновения и становления социального государства имеет долгую и сложную историю. Понятие социальной государственности возникает в середине XIX в., хотя его истоки восходят к идеям и социальной политике, зародившимся в древности.

К середине XIX в. повышение роли собственно социальных функций государства стало настолько очевидным, что появилась необходимость в фиксации возникшего нового качества государства с его социальной атрибутикой. Такой фиксацией стало понятие «социальное государство», введенное в науку в 1850 г. немецким ученым Лоренцем фон Штейном, которого считают основоположником теории социального государства.

Определяя сущность социального государства, Л. фон Штейн писал, что государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве»¹.

Практически одновременное, в течение менее двух десятков лет, возникновение атрибутов социального государства в разных странах с весьма различным уровнем общественно-экономического и политического развития свидетельствует о том, что социальное государство является продуктом не специфических условий отдельно взятой страны и социальных революций, а итогом цивилизационного развития.

Таким образом, человечество прошло долгий путь в своей истории до тех пор, пока социальные функции государства приобрели масштабный характер и стали доминирующими.

В настоящее время среди исследователей существуют различные точки зрения на сущность социального государства. Одни являются сторонниками широкого его толкования как государственной системы опеки и обеспечения для всего населения. Другие сводят сущность социального государства к сглаживанию социального неравенства и предотвращению массового обнищания населения. На наш взгляд, следует согласиться со сторонниками расширенного

---

¹ Цит. по: Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении. СПб., 1997. С. 82.

толкования этого термина, в соответствии с которым «*социальное государство – это система учреждений, деятельность которых направлена на представительство и защиту интересов прежде всего тех, кто не способен самостоятельно обеспечивать свое существование, а также на создание каждому гражданину достойных условий существования, равных возможностей для самореализации, благоприятной среды обитания, что формирует новый тип социальных связей, основанный на принципах социальной справедливости, солидарности, гражданского согласия*»¹.

В работах западных исследователей достаточно подробно раскрыты проблемы становления и развития социального государства, его идеологических и политико-правовых основ в развитых демократиях. При этом следует отметить, что многие из них либо посвящены опыту отдельной конкретно взятой страны, либо написаны с четко обозначенных идеологических позиций, что затрудняет объективный анализ.

Ядром же социальной идеи в различных ее преломлениях с давних пор утверждается принцип ответственности государства за обеспечение прожиточного минимума населения, который первоначально реализуется в законодательстве о бедных и помощи нуждающимся гражданам на уровне общин. В течение XIX века эта ответственность постепенно поднимается до общегосударственного уровня и осуществляется в виде социальной помощи особо нуждающимся.

Однако наряду с этим в социально-политической доктрине в качестве основополагающего начала обосновывается и утверждается самоответственность индивида. Смысл социальной государственности усматривается прежде всего в том, что каждый взрослый человек может и обязан принимать меры к тому, чтобы обеспечить материальное содержание себе и своей семье. Что касается государства, то оно призвано нести ответственность за то, чтобы создать условия для индивида пользоваться свободой в этих целях. Внешнее вмешательство в сферу самореализации индивида допустимо только в ситуациях, когда он объективно не в состоянии использовать эти условия.

Постепенно социальные ценности – достижение всеобщего благополучия, реального равенства возможностей, достойного качества жизни населения, помощи слабым и неимущим – приобретают масштабный характер и становятся основой государственной идеологии и политики. Государство начинает брать на себя ответственность не только за благополучие и процветание экономически активных групп населения, но и всех членов общества. Среди статей расходов государственных бюджетов появляются и начинают занимать преобладающее место расходы на социальную помощь, образование, поддержание здоровья, всеобщего охвата достигают системы пенсионного обеспечения. Государство создает собственные и поощряет создание независимых систем социального страхования и т.д.

В результате всех этих процессов и нововведений в деятельности государства доминирующее положение начинает занимать направление, связанное с реализацией социальных функций и обеспечением социальных гарантий в обществе, то есть социальная политика. Важно подчеркнуть, что *функции социального государства* не сводятся исключительно к поддержке

---

¹ Авцинова Г.И. Социально-правовое государство: сущность, особенности становления // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 3. С. 96.

малообеспеченных семей, больных, инвалидов, пенсионеров. Оно принимает на себя ответственность за создание условий, необходимых для экономической и социальной жизни, поддержание стабильного социально-экономического положения граждан, социальный мир в обществе.

Однако далеко не все государства могут сегодня реально обеспечивать населению социальные гарантии. Основная причина – состояние экономики страны. Ведь социальная функция может осуществляться в полном объеме лишь при высоком уровне экономического развития, позволяющем разумно перераспределять средства и ресурсы, сохраняя свободу рыночных отношений и предпринимательства. При этом возникает важная проблема, состоящая в том, как определить пределы вмешательства государства в экономику, чтобы оно, с одной стороны, не стало тормозом ее развития, а с другой – обеспечило социальную защиту граждан. Опыт развития социальных государств Запада показывает, как трудно достигим баланс между рыночной свободой и воздействием государства на экономику. Обеспечение высоких социальных расходов связано с повышением налогообложения, что со временем становится тормозом развития производства. В этих условиях правительство вынуждено временно сокращать социальные программы. Затем наступает период, требующий увеличения социальных расходов в связи с усиливающейся необеспеченностью части общества.

Таким образом, формирование социальной государственности – процесс постоянный и непрерывный, требующий адекватной реакции на вновь возникающие ситуации и в экономике, и в политике, и в нравственности¹. Требуется системно обоснованная, всесторонне взвешенная и гибкая государственная политика, которая «обеспечивает и относительный прогресс, и относительное равновесие социальных отношений разных классов и групп населения. Все понимают, что иначе усиливается опасность левого или правого радикализма»².

Исторический опыт показывает, что реализация идей социального государства, осуществление эффективной социальной политики могут быть принципиально различными. За последние десятилетия в странах мира сложились различные модели социального государства, среди которых можно выделить три основных: либеральную, корпоративную и общественную (солидарную).

Следует отметить, что указанные модели социального государства представляют собой «идеальные типы» и в чистом виде нигде не встречаются. Обычно в каждом конкретном государстве присутствуют элементы и либеральной, и корпоративной, и солидарной моделей, но при этом доминирует какая-либо одна из них.

Практика показывает, что ни одна из моделей социального государства не является безупречной, каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. Выбор конкретной модели всегда зависит от конкретно-исторических, социокультурных и экономических условий той или иной страны, а также определяется национальным характером, ментальностью ее народа, особенностями переживаемого исторического этапа. Однако любая модель в

---

¹ См.: Лукашева Е.А. Права человека и социальное государство // Общая теория прав человека. М., 1996. С. 109.

² Баглай М.В. Дорога к свободе. М., 1994. С. 216.

современных условиях с неизбежностью предполагает наличие, с одной стороны, сильного государства, способного нести ответственность за развитие личности, а с другой – наличие развитых институтов гражданского общества, способных поставить государство под свой контроль.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что на социальных программах многих государств не мог не сказаться мировой финансово-экономический кризис, пришедший в США, а вслед за ними распространившийся и по всем остальным государствам. Глобальный кризис заставил переосмысливать многие явления, сложившиеся понятия. Требуется пересмотра и концепция социального государства.

Опыт нескольких послевоенных десятилетий показал, что благодаря быстрому развитию производительных сил, выгодной внешнеэкономической конъюнктуре, относительному (из расчета на душу населения) снижению затрат на военные нужды, в странах так называемого «золотого миллиарда» появилась реальная возможность все полнее удовлетворять растущие потребности граждан. В результате там сложился мощный средний класс, являющийся, как известно, не только стабилизирующим фактором социально-политической жизни, но и локомотивом экономического развития. За счет всех этих факторов у этих стран появилась возможность содержать и тех, кто склонен к социальному паразитизму. Ради сохранения стабильности и социального мира государства сознательно мирились с этим. Значительная вина за появление этого феномена лежит на левых партиях, которые, стремясь прийти к власти, нередко злоупотребляли социальным популизмом.

Таким образом, социальное государство стало не только надеждой и опорой тех, кто действительно этого заслуживает – многодетные семьи, инвалиды, пенсионеры и т.п., – но и инкубатором для социальных иждивенцев. В итоге зародился феномен, который можно характеризовать как «паразитический социализм», или «чрезмерная социальность»¹.

Однако когда у государства возникают трудности, особенно финансовые, бремя такого «социализма» становится особенно ощутимо. Поэтому около 10 лет тому назад на Западе началось переосмысление идеологии и концепции социального государства, а различные, зачастую чрезмерные социальные льготы и пособия стали пересматриваться и ограничиваться. Даже левые партии (например, социал-демократы в Германии), наученные опытом реального правления, были вынуждены скорректировать свою идеологию и программы.

Процесс становления социального государства в России имеет свою историю и специфику. Разработанный ведущими учеными страны проект Концепции социального государства был одобрен участниками «круглого стола», прошедшего 19 ноября 2002 г. в Академии труда и социальных отношений. Данная концепция определила приоритеты социального государства в решении главных социальных задач на современном этапе².

Следует отметить, что в начале XXI в. наблюдается отчетливый поворот государства к социальной политике. Так, в конце 2005 г. правительство объявило о реализации четырёх национальных проектов, которые должны совершить

---

¹ См.: Пляйс Я.А. О сущности, ролях и функциях современного государства // Полис. 2009. № 3. С. 25-27.

² См.: Шарков Ф. И. Приоритеты социального государства в решении социальных задач // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. – М., 2003. – Т. 3. С. 187–188.

прорыв в медицине, образовании, строительстве доступного жилья и сельском хозяйстве. Цели, выбранные в конце 2005 г. на старте нацпроектов, должны были стать долгосрочными ориентирами и частью концепции развития России до 2020 г. (ее параметры, впрочем, постоянно корректируются).

На наш взгляд, Россия должна учесть негативный опыт стран Запада и во многом пересмотреть представления о социальном государстве. В глазах общества справедливо, когда помощь и поддержку со стороны государства должны получать те, кто в этом реально нуждается, а не все, кто пожелает. На такую поддержку имеют право те, кто по каким-то уважительным причинам (юный возраст, болезнь, необученность, инвалидность и др.) не может обеспечить себе достойный уровень жизни. Тот же, кто здоров, образован, имеет профессию, обязан трудиться и стараться содержать себя и свою семью сам.

Каковы же основные задачи становления социального государства в нашей стране в условиях российского общества риска? Выделим, на наш взгляд, первоочередные на текущий момент направления: модернизация и технологическое обновление всей производственной сферы, сокращение бедности, снижение напряженности на рынке труда, создание новых рабочих мест, повышение пенсий, выполнение предусмотренных государством социальных гарантий в сфере здравоохранения, обеспечения жильем, в области ЖКХ.

Формирование социального государства в России – процесс длительный, сложный и противоречивый. Сегодня в нашей стране особую угрозу для развития общества представляет бедность, которая притягивает к себе избыток рисков: не только подогревает межнациональные противоречия, поскольку ксенофобия и нетерпимость прежде всего развиваются среди неблагополучных групп населения, но и порождает воспроизводство бедных с одновременным формированием у них особой субкультуры бедности. Иначе говоря, растет число трудоспособных людей, не желающих работать. Они стремятся стать получателями социальной помощи, уповают на государство, полагаются только на власть (в 2009 г. таковых только среди мужчин было 6,3 млн.)¹.

Таким образом, в массовое сознание вольно или невольно культивируется патерналистский, а не партнерский тип отношений между государством и его гражданами. Поэтому, на наш взгляд, усилия государства должны быть сосредоточены прежде всего на преодолении массовой бедности, т.к. риски в основном концентрируются в бедных государствах.

К тому же распределение рисков связано с неравенством. По мнению экспертов, официальная статистика занижает количество граждан с доходом ниже прожиточного минимума, поскольку занижается и сам прожиточный минимум. А пятнадцатикратная разница в обеспеченности между самыми богатыми и самыми бедными не учитывает скрытых доходов². Однако ни обеспеченные индивиды, ни государства, порождающие риски, не застрахованы от них.

Суммируя сказанное, можно заключить, что социальное государство может стать ответом на вызовы общества рисков. Не смотря на то, что в последние годы в нашей стране немало сделано в социальной сфере, заявленная в

¹ Выжуртович В. Порок бедности // Российская газета. 2011. 9 сентября. С. 3.

² Следует признать, что цифры, которыми мы оперируем, рассуждая об уровне бедности и об уровне социального расслоения, достаточно условны.

Конституции ориентация государства на личность и всестороннюю защиту ее социальных прав и свобод остается в значительной мере декларативной. Сложившиеся в недалеком прошлом тенденции государственного развития России не совпадают в полной мере в области прав человека с вектором демократии и правового социального государства. Это создает социальную напряженность в обществе, стимулирует антидемократические настроения, компрометирует Россию в глазах мирового сообщества. Все это, безусловно, осложняет, но никоим образом не дезавуирует процесс становления социального государства в России, которое способствует минимизации рисков и формированию общества, основой которого является мораль, право и солидарность.

Литература

1. *Авцинова Г.И.* Социально-правовое государство: сущность, особенности становления // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 3.
2. *Баглай М.В.* Дорога к свободе. М., 1994.
3. *Выжutowич В.* Порок бедности // Российская газета. 2011. 9 сентяб
4. *Лукашева Е.А.* Права человека и социальное государство // Общая теория прав человека. М., 1996.
5. *Милецкий В.П.* Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении. СПб., 1997.
6. *Пляйс Я.А.* О сущности, ролях и функциях современного государства // Полис. 2009. № 3.
7. *Шарков Ф. И.* Приоритеты социального государства в решении социальных задач // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. – М., 2003. – Т. 3. С. 187–188.
8. *Яницкий О.Н.* Социология риска: ключевые слова // Мир России. 2003. № 1.
9. *Яницкий О.Н.* Риск в современном обществе. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 5-15.

***Романова Наталья Михайловна,
к.с.н, доцент кафедры общей и социальной психологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского
Алиференко Валентин Сергеевич,
инженер лаборатории юридической психологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского***

ГРУППОВОЕ РЕШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЕМЫХ

Стратегия современного образования направлена на формирование профессиональных компетенций обучаемых. Компетенция означает владение специалистом навыками и приемами деятельности. Компетентностный подход в максимальной мере отвечает современному тренду общественного развития – интенсивные технологические, экономические и социокультурные изменения во всех сферах общественной жизни. В процессе обучения студенты готовятся к выполнению профессиональных функций в одной из областей общественной практики.

Овладение студентом профессиональными компетенциями в рамках обучения в университете – залог его дальнейшей успешной профессиональной реализации. Это связано с тем, что присвоение компетенции означает овладение

как профессиональной информацией, так и способностью решать профессиональные задачи в любых ситуациях независимо от различающихся условий. Следует отметить, что на сегодняшний день выпускники высших учебных заведений имеют зачастую устаревшие знания, недостаточные умения и практически полное отсутствие навыков и профессионального опыта.

В настоящее время формирование профессиональных компетенций обучаемого рассматривается как наиболее значимый результат образовательного процесса.

Важную роль в развитии компетенций имеет умение самостоятельно получать знания и их применять. Это возможно только в рамках сочетания в образовании фундаментальных теоретических подходов и прикладных дисциплин.

На наш взгляд, важным способом формирования компетенций является групповая работа обучаемых. В рамках реализации образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения пересматривается как содержание основных образовательных программ различных направлений подготовки, так и формы проведения занятий. Последние должны отличаться высокой эффективностью в плане формирования компетенций. Предпочтение отдается актуальным методам: ролевые игры, тренинги, кейс-методы и т.п.

Метод группового решения профессиональных задач используется нами в рамках преподавания юридической психологии, дисциплин юридико-психологического плана: юридическая психология, криминальная психология, судебно – психологическая экспертиза и др.

Подготовка юридических психологов в настоящее время включает в себя освоение общепсихологических дисциплин и специальную подготовку по курсам, включенным в раздел юридической психологии. Освоение студентами специальных дисциплин с необходимостью должно сочетать глубокие теоретические познания и владение навыками практической психологической работы. Возможно, более, чем в какой-либо другой сфере деятельности, юридическому психологу необходим высокий уровень креативности, наличие инновационного потенциала и междисциплинарных знаний, системность мышления. Это связано с необходимостью решения специфических задач, самореализации в экстремальных условиях жизнедеятельности. Юридический психолог должен отвечать всем требованиям, предъявляемым к подготовке специалистов нового поколения. В том числе речь идет об уникальном сочетании, балансе психологических компетенций и познаний правового контекста.

В настоящее время в нашей стране психологические службы с участием юридического психолога являются большой редкостью. Между тем, существует много областей деятельности, где необходимо осознание психологической помощи в юридическом контексте. Речь идет о детях, находившихся в юридически значимых ситуациях, родителях, не имеющих возможности полноценно участвовать в воспитании своих детей, подростках, оказавшихся в сложной жизненной ситуации и др.

Зачастую в силу сложности овладения юридическими психологами профессиональными компетенциями работа в группе, перед которой поставлена профессиональная задача, является наиболее эффективной.

Преимущества работы в группе связаны с повышением эмоционального настроя и креативного потенциала ее участников. В процессе совместной деятельности происходит задействование глубинного социально-психологического потенциала группы. Группа объединена единой целью, её члены ориентированы на решение общей задачи.

Согласно данным научной психологии группа по успешности в интеллектуальной работе превосходит индивидуальную успешность отдельных своих членов. Значимость подобных групповых эффектов для практики образования и воспитания показана еще в исследованиях В.М.Бехтерева, М.В.Ланге, А.С.Макаренко, С.Т.Шацкого, В.А.Сухомлинского.

Наличие условий соревнования между группами повышает эффективность выполнения решаемой задачи. Важно при этом, чтобы предлагаемая задача была максимально связана с содержанием профессиональной деятельности. Необходимо, чтобы задание, предложенное студентам, отражало сущность будущих профессиональных практик.

В процессе проведения занятия студенты делятся на группы по четыре – пять человек. Каждой группе дается одна и та же профессиональная задача. Студенты получают от преподавателя материал для исследования и задание, например: составить психологический портрет неустановленного преступника; разработать план проведения экспертных мероприятий по конкретному делу и т.п. Цель деятельности группы: как можно лучше и профессиональнее решить ее совместными усилиями своих членов.

Анализ результатов групповой работы студентов следующее: при работе в группе повышается качество решения проблемы; условия задачи рассматриваются более детально и всесторонне; благодаря совместным усилиям создаются условия для реализации интеллектуального и творческого потенциала каждого члена группы; улучшаются коммуникативные навыки у студентов.

В ходе решения таких задач формируется профессиональное сознание будущего специалиста, происходит осмысление себя в роли профессионала, закладываются основы будущей профессионализации его личности.

Знания, добытые студентом в ходе совместной работы, отличаются особым качеством. Они получены благодаря собственным усилиям, включают в себя эмоциональную компоненту, в них задействованы элементы творчества при решении задач, аналогичных тем, которые ставит перед специалистом профессия. В ходе выполнения задания задействуются мыслительные функции студента: операции анализа, синтеза, сравнения, обобщения и др.

Содержание задания даёт им представление об их будущей трудовой деятельности. Кроме того, у студентов формируется положительное отношение к профессии, интерес к ней.

Благодаря этому возрастает уровень профессиональной готовности обучающихся к практической деятельности. Студент приобретает профессиональные качества и опыт, необходимые ему как будущему специалисту.

При выполнении таких заданий формируются компоненты профессионально-психологической готовности обучающегося к практической деятельности: интерес к профессии, представление об особенностях профессиональной деятельности, овладение способами и приемами будущей работы.

Эффективное решение каждой профессиональной задачи является значимым вкладом в формирование соответствующей профессиональной компетенции. В процессе решения задачи у студентов возникает представление о связи содержания читаемых учебных курсов и усвоенных научных психологических знаний с достижением поставленной цели.

В конце занятия подводятся итоги, определяется, какая группа и по каким критериям была наиболее успешной. Студенты вовлекаются в обсуждение полученных результатов, указывают на сильные и слабые стороны работы каждой группы.

Преимущества использования данного метода в обучении с целью формирования профессиональных компетенций:

1. преимущества, связанные с работой в группе (социальный контекст деятельности, чувство принадлежности к группе);
2. стимулирующее влияние соревнования (эффект синергии, повышение эффективности деятельности в условиях конкуренции);
3. необходимость решения обучаемым профессиональной задачи (проблемной ситуации, взятой из практики; отражение содержания реальных ситуаций деятельности специалиста).

Анализ проведения подобного рода занятий показывает, что «прикосновение» обучаемого к «телу» профессиональной деятельности, реализуемое в форме групповой работы, повышает его активность в плане освоения специфики будущей профессиональной деятельности и самостоятельного получения нового знания.

Такой подход даёт возможность стимулировать активную познавательную деятельность обучаемых, показать студентам связь теории и практики, ориентировать их на решение сложных профессиональных проблем в дальнейшем.

*Романовский Георгий Борисович,
д.ю.н., заведующий кафедрой «Уголовное право»
Пензенского государственного университета
Романовская Ольга Валентиновна, д.ю.н.,
профессор кафедры «Частное и публичное право»
Пензенского государственного университета*

РИСКИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НОВЫХ БИМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

Развитие науки ставит перед юриспруденцией новые задачи. Право стало вторгаться в такие сферы, которые раньше считались внеправовыми. Ярким примером могут служить биомедицинские технологии. Под ними традиционно понимают комплексные процедуры, направленные на создание новых биологических объектов и их продуктов, способных вызывать определенный диагностический, лечебный или профилактический эффект при применении в медицинской практике. Понятие биомедицинских технологий охватывает – репродуктивные технологии, регенеративную медицину, эксперименты с

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-03-00132.

эмбриональными стволовыми клетками, использование пуповинной крови в медицинских целях и др. Название каждой из представленных технологий влечет за собой целый комплекс правовых и этических проблем, нуждающихся в своем разрешении. Многие из них носят весьма агрессивный характер по отношению к человеку. Более того, несут в себе значительные риски, которые могут серьезным образом изменить весь общественный уклад, отношение к человеку, принципы построения правовой системы.

Чтобы понять всю остроту вопроса, остановимся вкратце на самой идеологии биомедицинских технологий. Френсис Фукуяма, философский рупор либеральной демократии, определяет в числе важнейших проблем XXI века расширение знаний в указанной области: «Они вызовут ожесточенные споры, потому что противоречат весьма ценным концепциям равенства людей и их способности морального выбора. Они дадут обществу новые средства для контроля над гражданами, они изменят наше понимание личности и идентичности человека, они перетряхнут существующие социальные иерархии и скажутся на скорости материального, интеллектуального и политического развития, и они изменят природу глобальной политики» [7, с. 122].

Посягательство на сущность человека приведет к переоценке основных понятий о справедливости, морали, достойной жизни. Так, Зб. Бжезинский пишет, что современные биотехнологии смогут поколебать основу демократии – аксиому всеобщего равенства. Всегда найдутся некоторые государства, которые не смогут устоять перед искушением улучшения природы человека, возведя это в ранг официальной политики: «В прошлом эгоцентричное представление о врожденном превосходстве некоторых народов служило оправданием для колониальной эксплуатации, рабства и – в самом экстремальном случае – для чудовищной расовой доктрины нацизма. Что если подобное превосходство не останется простым самообольщением, а станет реальностью? Ощутимые различия в интеллекте, здоровье, продолжительности жизни между различными народами могут бросить вызов единству человечества» [3, с. 264].

Необходимо отметить, что соответствующая идеология, обосновывающая необходимость евгеники на основе биотехнологий, уже активно развивается. Элвин Тоффлер так констатировал перспективы биологической революции: «Подобно географии планеты, человеческое тело до последнего времени представлялось неизменной основой человеческого знания, «данностью». Однако мы быстро приближаемся к тому дню, когда тело перестанет быть данностью. Человечество в довольно короткие сроки получит возможность изменить не только человеческое тело, но и всю человеческую расу. Молекулярная биология неудержимо врывается в мир. Новые генетические знания позволяют нам уже сегодня работать с человеческой наследственностью и манипулировать генами для создания совершенно новой «версии» человека» [6, с. 219, 220]. Э. Тоффлер указывает, что создание «биологической углеродной копии самого себя» изменит отношения к наследственности, окружающему миру, принципам взаимного влияния природы и человека. Естественно, от общего рассуждения об улучшении биологических качеств человека автор переходит к репродукции человека, вводя такой термин как «технология рождения». В центре внимания – ребенок на заказ: «Эмбрион, как и было задумано, родится с гарантией, что он будет свободен от генетических дефектов. Покупательница может также оговорить цвет глаз и волос ребенка, его пол, его

вероятные размеры в зрелости и его вероятное IQ. Через какое-то время можно будет вырастить человека и вне женской матки. Нет принципиальных препятствий для появления детей вне человеческого тела» [6, с. 222]. Кстати, Э. Тоффлер видит перспективы внеутробного оплодотворения в возможной колонизации Вселенной [6, с. 223]. Приведенные идеи вполне могут найти свое реальное воплощение. Ученые из США и Японии занимаются разработкой искусственной матки, которая позволит зародышу расти за пределами организма. Искусственная матка решает проблему бесплодия, выращивания стволовых клеток, создания эмбрионов для проведения научных экспериментов. Таким исследованиям обрадовались сексуальные меньшинства, обозначившие перспективу рождения детей без участия самой женщины [1].

Существует ряд работ, претендующих на определение философии будущего, в которых медицинскими способами предлагается решать социальные, политические проблемы. Очень популярной является идея нетократии, автором которой выступают А. Бард и Я. Зодерквист [2]. «XXI век принадлежит биологии. Совершенно новый мир обретает свою форму на наших глазах. Мир, в котором на смену гуманизму приходит трансгуманизм. У генетики есть одно важное свойство, которое вызывает неподдельный интерес: она работает», – пропагандируют авторы. Нельзя не вспомнить Чарльза Дарвина: «...человек тщательно изучает особенности и родословную лошадей, скота и собак, прежде чем допустить их к себе. Но если он сам вступает в брак, то очень редко или же вообще не проявляет такой заботы... Причём посредством селекции он мог бы многое сделать не только для совершенствования телесной конституции своего потомства, но и для улучшения их интеллектуальных и моральных качеств» [4, с. 325].

Каковы же наиболее значимые результаты биомедицинских технологий? Развитие репродуктивных технологий приведет к возможности рождения ребенка полностью искусственным технологическим путем, что повлечет изменение принципов семейного, наследственного законодательства. Уже сейчас практика знает рождение детей после смерти своих родителей (отсроченное отцовство). Развитие генодиагностики и генотерапии возродит социальную евгенику. Введение полномасштабного генетического скрининга позволит выявить все возможные медицинские риски в отношении конкретного человека: от вероятного появления онкологического заболевания до прогнозирования развития того или иного заболевания. Манипуляции с эмбриональными стволовыми клетками лежат в основе создания органов (тканей) человека. Апробируется технология биопринтеров (кстати, закуплен Кубанским государственным университетом в 2013 г.). Первые операции по трансплантации искусственной трахеи, «напечатанной» на биопринтере из стволовых клеток, успешно прошли в Италии и России. Все это лежит в основе регенеративной медицины. Однако все эти достижения отличаются своей высокой стоимостью и могут лечь в основу колоссального биологического разделения, когда богатые и бедные будут находиться в разных системах социальных координат. Проблема высококачественного потомства неумолимо стучится в двери современного общества. Как справедливо отметила О.Ю. Косова: «Государственный аппарат может просто «закрыть глаза»..., но такая политика не может продолжаться долго, так как динамика социальных процессов (позитивных или негативных) заставит определиться в этом вопросе» [5].

Следует констатировать, что правовое регулирование биомедицинских технологий в нашем государстве находится в зачаточном состоянии. Есть лишь некоторые законодательные акты, охватывающие ту или иную сторону проблематики. Так, действуют: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». В то же время анализ предметологии регулирования каждого из них показывает их основные недостатки. Так, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» регулирует общие отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» регулирует отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности. Специально закреплено: «Порядок осуществления генно-инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма, за исключением генодиагностики и генной терапии (генотерапии), не является предметом регулирования настоящего Федерального закона».

В настоящее время предлагается отчасти решить насущные проблемы путем принятия специальных законов. Но даже в этом отсутствует ясность и определенность. Изначально предлагалось принять федеральный закон «О биомедицинских клеточных технологиях», проект которого был разработан Министерством здравоохранения и социального развития России (был размещен на сайте этого органа государственной власти). Однако в январе 2013 г. вынесен на обсуждение проект нового документа с уточненным наименованием – «Об обращении биомедицинских клеточных продуктов», который, судя по предметологии, должен стать новым вариантом старого проекта. Однако от решения большинства наиболее спорных вопросов законопроект уходит одним росчерком, определяя, что его действие не распространяется на отношения, возникающие при разработке и производстве лекарственных средств и медицинских изделий, донорстве и трансплантации (пересадке) органов (их частей), тканей и клеток человека, донорстве крови и ее компонентов, отношения, возникающие при заборе и использовании цельной пуповинной крови человека, а также отношения, возникающие при обращении клеток и тканей человека в научных и образовательных целях. А ведь большинство научных дискуссий происходит как раз в плоскости репродуктивных технологий и трансплантологии, поскольку именно они затрагивают существо человека. Сам законопроект напоминает технологическую инструкцию, в которой правозащитной составляющей отведено минимальное место. Зарубежный опыт показывает, что при правовом регулировании биомедицинских технологий основной акцент делается на защите прав человека.

Проект делает попытку урегулировать биомедицинские клеточные технологии, охватывая весь процесс от разработки до утилизации готового продукта. Определены основные понятия, закреплен порядок проведения

доклинических и клинических исследований биомедицинских технологий, а также порядок государственной регистрации клеточного продукта, решен ряд других значимых вопросов. В то же время Проект не учитывает тех разработок, которые подготовлены, в том числе, российскими учеными. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 31 октября 2007 г. приняты рекомендации «Об этико-правовом регулировании и безопасности генетических медицинских технологий в государствах-участниках СНГ». 16 ноября 2006 г. утвержден Модельный закон «О безопасности деятельности, связанной с генетически модифицированными организмами». 18 ноября 2005 г. принят Модельный закон «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах-участниках СНГ». Обратим особое внимание на наименование документа, начинающиеся именно с защиты прав человека и его достоинства. Проект МПА СНГ определяет права участников биомедицинского исследования, особое внимание уделяет даче согласия на проведение исследования и защите прав уязвимого контингента.

Российский проект «Об обращении биомедицинских клеточных продуктов» многие «скользкие» вопросы обходит стороной. Например, статья 35 проекта регулирует порядок проведения клинического исследования биомедицинского клеточного продукта, согласно которой исследователь осуществляет выбор пациентов, которые по медицинским показаниям могут быть привлечены к участию в клиническом исследовании биомедицинского клеточного продукта. Главное условие – страхование жизни. Статья 39 проекта устанавливает права пациентов, участвующих в клиническом исследовании биомедицинского клеточного продукта. Указывается, что участие пациентов в клиническом исследовании биомедицинского клеточного продукта является добровольным. Предусматривается, что пациент или его законный представитель должен быть информирован в письменной форме по определенным проектом моментам. Однако нет указаний на доступность представляемой информации.

Проект запрещает проведение клинического исследования биомедицинского клеточного продукта с участием в качестве пациентов:

- 1) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- 2) женщин в период беременности, женщин в период грудного вскармливания;
- 3) военнослужащих, за исключением случаев проведения клинического исследования биомедицинского клеточного продукта, специально разработанного для применения в условиях военных действий, чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов. Клиническое исследование такого биомедицинского клеточного продукта может проводиться с участием в качестве пациентов военнослужащих, за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, с соблюдением требований, установленных настоящим Федеральным законом в отношении гражданских лиц;
- 4) сотрудников правоохранительных органов;
- 5) лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также лиц, находящихся под стражей в следственных изоляторах.

Однако перечень уязвимых лиц, как предусматривается это и в международных документах, и в Модельном законе МПА СНГ, этим не ограничивается. Возможно оказание психологического давления на лиц, находящихся в зависимости, в том числе социальной, от определенного лечения, обеспечиваемого за счет соответствующей организации (производящей разработку клеточного продукта). Юридических гарантий недопущения этого Проект не предусматривает.

В нашем государстве политика в отношении правового регулирования биомедицины приобретает все более активные формы. Приходит осознание, что весь мир стоит на пороге нового биотехнологического уклада, задача же нашей страны состоит в том, чтобы мы не оказались на обочине быстро идущих процессов. Именно эту цель должны ставить перед собой разрабатываемые проекты федеральных законов, пока же это, как показывает представленный проект «Об обращении биомедицинских клеточных продуктов», получается не на том уровне, как этого требует современная наука.

Литература

1. McKie R. Men redundant? Now we don't need women either // The Observer. 2002. 10 feb.
2. Бард А., Зодерквист Я. Нетокрафия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / URL: <http://book.ariom.ru/index.php?id=672&t=rate&toprate=&tophits>
3. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2004. С. 264.
4. Дргонец Я., Холлендер П. Современная медицина и право. М., 1991. С. 325.
5. Косова О.Ю. О конституционном принципе защиты семьи государства // Правоведение. 1997. № 2.
6. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002. С. 219 – 220.
7. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М., 2004. С. 122.

*Рубцова Лариса Федоровна,
магистрант юридического факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

РИСКИ ТОЛКОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Отдельные особенности практики применения (истолкования) современного действующего российского уголовного законодательства непосредственным образом затрагивают сразу несколько принципов уголовного права, отраженных в тексте уголовного кодекса Российской Федерации. Например, проблемы производства судебной экспертизы аналогов наркотических средств на территории современной России тесно переплетается с реализацией следующих принципов:

- принципа законности;
- принципа вины;
- принципа справедливости;
- принципа гуманизма.

Масштабы распространения среди населения РФ наркотических средств свидетельствуют о наличии высокой степени актуальности анализируемой проблемы. Вместе с Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков, противодействию проблеме наркотизма осуществляет и целый ряд

иных структур, например: МВД России и подчиненные органы полиции, таможенные органы, органы ФСБ России и другие.

Целенаправленная деятельность государства по противодействию незаконному обороту веществ, запрещенных к свободному обращению на территории (как минимум) государства, порой приводит к возникновению неоднозначных способов урегулирования возникающих в практике сложных ситуаций. Примером такой ситуации можно назвать, например, проблему определения так называемых «производных наркотических средств и психотропных веществ». Перечень наркотических средств и психотропных веществ в современной российской практике применения действующих норм права сформулирован в Постановлении Правительства РФ от 30.06.1998 г. №681 (в ред. от 26.02.2013 г.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 14.03.2013 г.) [Постановление Правительства, 1998, 1]¹.

Сложнее обстоит дело с отнесением вещества к аналогам (производным) наркотических средств и психотропных веществ. В данном вопросе эксперты руководствуются в сегодняшней России информационным письмом «Методические подходы по отнесению соединений к «производным наркотических средств и психотропных веществ» в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30 октября 2010 г. №882», разработанное совместно ЭКУ ФСКН России, РФЦСЭ Минюста России, ЭКЦ МВД России и рекомендованное к утверждению на очередном заседании ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям. Сведений об официальном опубликовании данного документа по состоянию на сегодняшний день – не имеется. Соответственно – возникают спорные и конфликтные ситуации.

Выход из неординарной сложившейся ситуации можно предложить следующий:

Во-первых, необходимо официально опубликовать указанное выше информационное письмо. В результате такого предания гласности не только профессиональные российские юристы, специализирующиеся на практике, связанной с осуществлением защиты лиц, обвиняемых в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, но и самые обыкновенные рядовые налогоплательщики смогут получить официальную исчерпывающую информацию о правильном порядке проведения отличия преступного деликта, связанного с наркотиками, от иных, не являющихся уголовно-наказуемыми, деяний.

Во-вторых, целесообразно совершенствовать содержание диспозиции норм уголовного кодекса Российской Федерации, в которых установлена уголовная ответственность за криминальное обращение с наркотическими веществами и психотропными препаратами. В частности, включение в текст уголовного кодекса РФ всего полного перечня препаратов, изъятых из

---

¹ Постановление Правительства, 1998 - Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. №681 (в ред. от 26.02.2013 г.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 14.03.2013 г.)// «Российская газета», №134, 17.07.1998. Цит по: КонсультантПлюс: Высшая школа. Учебное пособие к осеннему семестру 2012 года. Вып. 18. DVD-диск; www.consultant.ru (дата доступа: 12 апреля 2013 г.).

гражданского оборота, сегодня, к сожалению, остается фантастическим предложением. Хотя, в то же время, к такому положению вещей – неплохо было бы стремиться российскому национальному законодателю.

Более реальным инновационным подходом к урегулированию возникшей проблемы можно определить включение всего перечня препаратов, изъятых из гражданского оборота, в упомянутый выше «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». В результате станет невозможным привлечение в РФ к уголовной ответственности за операции с веществами, заведомо и прямо однозначно не включенные в указанный перечень, однако являющиеся с ними схожими. Определенное количество уголовных дел, приговоры по которым были вынесены ранее, потребуются пересмотреть.

Вместе с этим, реализация принципа законности, являющегося принципом уголовного кодекса (и, соответственно, российского уголовного права), станет более последовательной и логической. Преступность деяния была бы при этом прямо отражена в тексте УК РФ.

Также окажется реализованным более точно и принцип вины. Сложно и неоднозначно сегодня провести грань между виновным и невиновным причинением вреда, связанным с веществами, имеющими сходство с веществами, изъятыми из гражданского оборота и определяемыми законодателем как наркотические вещества и психотропные препараты.

Соответственно, и принцип справедливости, являющийся неременным для современного российского уголовного права, также в результате предлагаемой корректировки станет более полно реализован в российской практике применения национального законодательства.

Кроме того, указанные предложения по совершенствованию действующего российского национального уголовного законодательства смогут позитивно оказать влияние и на реализацию принципа гуманизма. Достоинство человека не должно ставиться в опасность от ошибки при отнесении какого-либо вещества к числу изъятых из гражданского оборота по признаку схожести на какое-либо иное вещество. Далекое не полностью все представители российского электората имеют отличные (по уровню оценки) познания в области химии. Следовательно, далеко не все граждане Российской Федерации могут быстро и легко провести указанные исследования в области химии.

Еще одной проблемой, оказывающей существенное влияние на толкование принципов современного российского уголовного права, является проблема принудительного труда, являющегося уголовным наказанием по действующему отечественному законодательству. Действующий сегодня УК РФ (по состоянию на 14 апреля 2013 года) содержит несколько видов уголовного наказания, предполагающих наличие в себе как минимум, определенной части элемента принудительного труда. В частности: ст. 49 УК РФ «Обязательные работы», ст. 50 УК РФ «Исправительные работы», ст. 53.1 УК РФ «Принудительные работы» - отличаются подобными характеристиками.

Под обязательными работами российский законодатель в УК РФ понимает выполнение осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Исправительные работы, в соответствии с нормами УК РФ, назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий

основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Принудительные работы, согласно УК РФ, заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет. Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов.

За пределами границ настоящего исследования остаются вопросы допустимости замены обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ иными видами наказаний в связи со злостным уклонением (применительно к обязательным работам и исправительным работам) и уклонением (применительно к принудительным работам) от отбывания указанного вида работ. Действующее сегодня российское национальное уголовное право – допускает подобную замену. Однако, процесс сопоставления процедуры такой замены с принципом определенности уголовного наказания, по причине своей сложности и большого объема, требует особого, отдельного углубленного самостоятельного исследования. Здесь следует в полной мере согласиться с мнением М.А.Кауфмана, считающего, что праву в целом, и уголовному праву в частности присуще и такое качество, как неопределенность [Кауфман, 2009, 58].

Сегодня актуальным предполагается максимально полное включение в структуру действующего УК РФ норм, соответствующих, в частности, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим, возможно поддержать точку зрения С.В.Шошина, предлагающего особое внимание обратить на содержание статьи 4 указанной Конвенции, ратифицированной Российской Федерацией [Шошин, 2011, 515]. В части 1 статьи 4 этой Конвенции констатируется, что никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии [Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1993, 3].

Содержание статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, ратифицированного Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 года, свидетельствует о том, что «никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду». В соответствии с ч. 3 статьи 1 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в редакции от 25 декабря 2012 г.), действие указанного выше международного договора распространяется на Российскую Федерацию, как на государство – продолжателя СССР.

В процитированной норме статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года термином «принудительный или

обязательный труд» не охватывается такая «работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения».

Конвенция №29 Международной организации труда (МОТ) о принудительном или обязательном труде от 28 июня 1930 года (№13) под значением термина «принудительный или обязательный труд» понимает следующее: «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг».

Эта конвенция была ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 4 июня 1956 года. Следовательно, пункт 2 статьи 2 данной Конвенции не включает в понятие «принудительный или обязательный труд» всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа [Николаева, 1992, 111]. Здесь необходимо сделать примечание, что указанное мнение З.А.Николаевой касается лишь лиц, осужденных на территории РФ к реальному лишению свободы приговором суда.

Сложно считать в полной мере соответствующей требованиям Конвенции №29 Международной организации труда (МОТ) о принудительном или обязательном труде современную российскую практику применения национального уголовного законодательства, связанную с принудительным трудом. Сейчас в случае злостного уклонения от исполнения обязательных работ, исправительных работ, такие виды уголовного наказания в РФ могут быть заменены судом реальным лишением свободы. В случае уклонения от исполнения принудительных работ, такой вид уголовного наказания в современной РФ судом может быть заменен реальным лишением свободы.

Для выработки целесообразного варианта развития российской национальной политики в сфере уголовного права, уголовного наказания, в сегодняшних условиях актуальным является проведение тщательной научной исследовательской деятельности указанной проблематики.

Для более последовательной реализации принципов законности, принципа равенства граждан перед законом, принципа справедливости и принципа гуманизма следует рекомендовать российскому национальному законодателю исключить указание на возможность назначения уголовного наказания, связанного с принудительным трудом, из содержания текста действующего уголовного кодекса Российской Федерации. Российское законодательство не должно предполагать возможности принудительного труда даже по приговору суда. Традиционно на территории РФ не предполагалось наличия рабства и иных форм принудительного труда. Рекомендации Международной организации труда – являются наглядной иллюстрацией сказанному. Лица, способные к труду и лица, не способные в силу тех или иных причин к труду (например, инвалиды) – должны быть равны при выборе судом конкретного вида уголовного наказания. Соответственно, и инвалидам (также) не должно быть возможным назначение уголовного наказания, связанного с принудительным трудом. Справедливым не может являться назначение уголовного наказания, связанного с принудительным трудом. Любое уголовное наказание, связанное с привлечением к принудительному труду, не может считаться гуманным, соответствовать принципу гуманизма.

Действующее сегодня российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предполагает возможность дальнейшего совершенствования. Уголовное наказание, связанное с возможностью принудительного труда, должно стать достоянием истории национального уголовного права. В результате этого станет более последовательным и логичным механизм реализации целого ряда принципов уголовного права. Также следует более тщательно урегулировать в уголовно-правовом поле возможность отнесения веществ к числу изъятых из гражданского оборота как относимых к наркотическим веществам или психотропным препаратам. Одна лишь похожесть вещества на другое вещество (их схожесть) – также должна стать исключительно лишь достоянием российской истории развития уголовного права.

Литература

1. Постановление Правительства, 1998 - Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. №681 (в ред. от 26.02.2013 г.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 14.03.2013 г.)// «Российская газета», №134, 17.07.1998.
  2. Кауфман, 2009 - Кауфман М.А. Нормативная неопределенность в уголовном законодательстве // Журнал российского права. №10 (154).- М.: «Норма», 2009.
  3. Шошин, 2011 - Шошин С.В. Отдельные аспекты совершенствования соотношения политики и уголовного права в условиях современной Российской Федерации // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Материалы VI российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.). Отв. ред. В.С.Комиссаров. – М.: «Прспект», 2011.
  4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1993 - Б.а. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Рим, 4 ноября 1950 г.). Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales. Official version. (Русская версия).- Страсбург: Совет Европы, 1993.
- Николаева, 1992 - Николаева З.А. Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы (международно-правовой аспект) // Правоведение. 1992. №4. – С.Пб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992.

***Ручин Владимир Алексеевич,
доцент кафедры социальной
антропологии и социальной работы
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.***

РИСКИ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ: РОССИЯ И КИТАЙ¹

Образовательное пространство, в нашей трактовке сфера образования,² - это социальная среда в ее идеальном оформлении, а образование есть осознанное становление человека. Следовательно, понятие «образование», по сути, есть социальное явление, объективно-субъективная деятельность по достижению идеалов духовной культуры.

Культура, определяемая с разных позиций, несёт в себе многозначный понятийный смысл, трактуется как на основе метафизики, идеализма, так и с

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 12-33-09003 «Духовно-нравственные основы межкультурного диалога России и Китая в условиях глобализации».

² Ручин В.А. Образование, воспитание и социализация: сходство и различие понятий // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. т. 10. С. 35-41.

материалистических позиций¹. Культура, в контексте нашего исследования, рассматривается в качестве способа и формы человеческого бытия, исторической меры и границы образа жизни человека, регулятора отношений между людьми. Таким образом, культура – это пространство реализации «верховных ценностей» человека, она вечна и бесконечна, насколько вечен и бесконечен ее носитель – человек разумный.

В данной статье делается попытка раскрыть риски образования России и Китая на основе взаимодействия образования и культуры. В течение последних веков на евразийском континенте господствует западный вариант межкультурной коммуникации, ценностной основой которого является протестантский фундамент. Современная модификация этого варианта – неолиберализм – это все более деформирующийся в силу перерождения европоцентризм, выраженный в культурной экспансии. В этой ситуации ценности иной культуры, изучаются только с позиций слабых сторон, к тому же используются способы доминирования: блокирование международной коммуникации, ведущей к миру, и манипулирование общественным сознанием путем искусственного искажения ценностного облика той или иной культуры.

В тоже время, существо человека вначале открывается существу культуры. По Г. Зиммелю, это означает, что на «трансовитальном» уровне жизнь превосходит собственную самоограниченность, образуя «более-жизнь» и «более-чем-жизнь», то есть относительно устойчивые явления, порожденные жизнью и противостоящие ей в ее вечной текучести и изменчивости. «Более-жизнь» и «более-чем-жизнь» могут представлять собой и виды культуры².

Следовательно, по своей сущности культура – совсем другое, чем процесс образования. В конце концов за свою короткую жизнь индивид может избежать образования, но всегда будет связан с каким-либо аспектом культуры (быть пахарем, разделять взгляды какой-либо религии, заниматься народным творчеством, философствовать и т. п.).

Однако, чтобы человек стал внимательным к существу собственной культуры, чтобы между ним и феноменом «более-чем-жизнь» в их связи сложились не поверхностные отношения, а более глубокие и результативные необходимо образование.

Посредством образования осуществляются те акты, которые выражаются в созерцании, мыслях. В целом образование заставляет думать, а думать значит действовать, «если действием зовется со-действие существу бытия»³.

Образование, формируемое и распространяемое в виде обучения и воспитания, создав сферу идеального, двояко по своей сути как бытийственность. С одной стороны, оно базируется на познавательной деятельности человека, благодаря его требованиям подчинить эмпирию теории, что неизменно ведет к переменам в области практики, а вместе с тем и к

---

¹ Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990; Карсавин Л. П. Философия истории. СПб., 1993; Кузнецова В. В. Человек в контексте социальных форм жизнедеятельности. Саратов, 1995; Розанов В. В. Религия и культура. М., 1990. Т. 1; Сорокин П. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992; Тайлор Э. Б. Первобытная культура. СПб., 1882; Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Фрейд З. Избранное.-Кн.2. М., 1990; Швейцер А. Культура и этика. М., 1973; Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993 и др.

² См.: Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Прага, 1923.

³ Хайдеггер М. Поворот // Время и бытие. Статьи и выступления; Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. С. 254.

изменению всей культурной жизни. Именно образование обязано содействовать и удовлетворять нормам объективной истины, а не традиции или наивному опыту повседневности.

С другой стороны, когда речь идет об образовании, необходимо видеть роль отдельных личностей, таких, например, как Сократ, затем Платон, Аристотель, которые закладывают основы европейского образования, выделяя его из существа культуры как новую *форму*.

Формам культуры особое внимание уделяет П. Сорокин. Всякая великая культура, считает он, есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, якобы не связанных друг с другом. Культура есть единство и индивидуальность. «Доминирующие черты изящных искусств и науки такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) - все они по-своему выражают её основополагающий принцип, ее главную *ценность*¹». Следовательно, образование функционирует наряду с другими *самодостаточными* формами культуры. Однако, в отличие от прочих форм (религии, искусства и др.), этот феномен превращается в общечеловеческое явление, включившись в мощное преобразование самой культуры. И если бы нам предоставилась возможность помыслить данную идею с точки зрения теории и методологии нарратива², то «чужие, иные» культы, виды искусства, техника и т. п. составили бы впечатляющую картину парадигм. Тогда как образование по своей сути однотипно для всех народов мира в смысле *постановки и достижения конечной цели*. В то же время мы предполагаем, что в результате усложнения процесса культуротворчества образование первым освобождается от индивидуалистических характеристик (психологических, социальных, расовых и др.). Здесь вся проблема сводится к тому, чтобы выразить связь субъекта с объектом: быть одновременно представителем имманентного мира общечеловеческого сознания и познания мира бытия предметности.

Кроме того, формы культуры не окончательная истина бытия, их значение более всего выражается в том, что благодаря им человек входит в полностью заорганизованный порядок, обеспечивающий ему те или иные сферы, в их числе и сферу образования. В поле этой сферы как отдельной области оснащенности (вооруженности) оно превращается в собственно-содержательную форму бытийственности. На основании этого культура есть лишь планируемо организуемые виды той или иной деятельности.

Однако для нас образование — сущность, свободная от сверхчувственного символизма, и мы считаем, что в жизни оно строится по принципу человеческих возможностей, «расположение бытия, — пишет М. Хайдеггер, - собственное существо возможностей, могущее не только производить то или это, но и осуществлять что-либо в его изначальности, то есть дарить бытие. «Возможность», таящаяся в расположении бытия, есть то, «в силу чего вещь,

---

¹ Сорокин П. Социокультурная динамика // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С 429.

² См.: Ярская-Смирнова Е. Р. Эпистемология и метод анализа нарративов // Ярская-Смирнова Е. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов, 1997.

собственно, только и способна быть. Эта способность есть в собственном смысле «возможное» - то, суть чего покоится в расположении могущего¹».

В бытийственности образование - стремление человека познавать природу вещей и овладевать вещным миром не с позиции интенциональности, а собственно-жизненных определенностей: удовлетворение потребностей в пище, удовлетворение властных инстинктов, удовлетворение природного любопытства. По своей возможности мочь образование превосходит рационализм.

Вследствие образования человек по-новому удовлетворяет свои потребности в еде и питии, а также в любопытстве и других изначальных инстинктах. Все пре-образуется, изменяя субъект и его историю.

Нельзя не отметить также, что при этом, как правило, духовные интересы каждого отдельного индивидуума представляются второстепенными. Они рассматриваются как чисто внутренние, отличные от внешних в процессе образования. Подобное образование сочетает в себе релятивно-чувственное и рационалистическое, в основе которого лежит концептуально-дискурсивный подход к миру, то есть разумный, но отнюдь не идеалистический или метафизический.

Безусловно, такому образованию «сопутствует» соответствующая культура. В такой культуре материальные ценности становятся определяющими, начиная со всемогущего богатства и кончая всеми ценностями, которые удовлетворяют физиологическим потребностям человека и обеспечивают его обыденный комфорт.

Но в то же время образование всегда располагает своими критериями оценок ценностей. Такие педагоги, как Я. Коменский, К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский и многие другие их единомышленники, достаточно плотно увязывали идею с практикой по принципу аксиологии. В области образования они превозмогали действительность, выходили за рамки данной реальности и, если не делали быль сказкой, во всяком случае, не следовали ее приговору. Отсюда культура в значительной мере продвигалась вперед, прогрессируя.

Отсюда несомненны различия, которые заключаются, во-первых, в *самости* образования как вида культуры. Именно в мире культуры - определенном множестве - субъект своим внутренним содержанием воссоздает сферу идеального - мир *образования*, поставленного на службу собственной природе. Именно этот «мир» и подобные ему (религия, искусство и др.) определяются нами не только как совокупность духовно-исторического развития в его целостности, но и одновременно как его всегдашняя индивидуальность. Онтология индивидуальности образования связана с интенциональностью, то есть умозрительным представлением акта, а затем его практической реализацией.

Следовательно, образование есть выражение сил духовности человека, действующего только присущим ему способом, отличным от каких-либо других видов культуры. Как общественно-историческое явление, этот феномен играет особую роль, сказываясь в первую очередь на самой культуре. Образование в её видовых структурах - то родовое сущностное, которое говорит одновременно и о тождественности этих структур, и об их различии, то есть о том, что дает

---

¹ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие. Статьи и выступления; Пер. с нем. – М.: Республика, 1993.С. 194.

собственно образованию бытие в самом себе, в качестве именно образования, а не какого-либо другого социального явления.

По своей внутренней структуре образование идентично для различных культур, то есть тождественно в смысле постановки и достижения конечной цели, образа, а национальные культуры, например, российская и китайская культуры, всегда различаются, как по специфике культурных форм (религиозные представления, искусство, наука), так и по их наличию.

В связи со сказанным выше, образование как «высшая сила»¹ в развитии личности все-таки не самостоятельно в сфере высшего и образование существует ради самого человека; для него образование - связь с целым миром, оно есть судьба каждого, как явленность, открытость и даже сверхчувственное. Такого рода предопределение не что иное, как сущее, то есть в какой-то мере чувственно-идеальное в его связи с реальностью. Следствие этого - *историзм*, то есть эволюция феномена «культура» и зависимость от этой эволюции образовательного процесса. Историзм образования связывает его с типом рациональности² и с архетипом национальной культуры.

Современная цивилизация – это мир сжимающегося информационного пространства, в котором осуществляется непрерывное культурное взаимодействие. Любой культуре присуще стремление к диалогу, в котором просматриваются две сложившихся тенденции: конструктивная и деструктивная. Для первой свойственно наличие межкультурной коммуникации, объединяющей формы культурного взаимодействия, приемлемые обеими сторонами, в этом случае диалог имеет дружеский и паритетный характер. Вторую тенденцию отличает расхождение целей в ходе межкультурной коммуникации, конфликт сторон, бесконечная конфронтация. Признаем, что современное международное взаимодействие далеко от совершенства и, как известно, представляет собой перманентную борьбу за мировое лидерство, в том числе посредством культурной экспансии.

Культурная экспансия, иницирующая динамику современных перемен, создаёт «формы социального и индивидуального поведения, выходящие за пределы нормы, или находящиеся на её грани»³, превращая сферу образования в пространство риска, а образование в сложный и непредсказуемый процесс. Исторически динамика любой культуры стремится видоизменить свои архетипические основы, трансформируя их в соответствии с духом социальных перемен в новые культурные формы, то есть каждая эпоха, выражаясь образами китайского языка, по-новому «считывает с космических узоров образцы гармоничного постоянства»⁴. Изучение эволюции духовной культуры позволяет понять логику ее видоизменения: с «переходом от рода к государству архетип *дао* копируется, схематизируется и переводится в поле активного с ним оперирования человеческим субъектом уже безотносительно к чередованию природных ритмов и протеканию кругового бытия»⁵. Появление новых культурных форм постепенно изменяет сферу образования, придавая ей новое

¹ См.: Шеллер М. Формы знания и образование // Человек. 1992. № 4.

² См.: Исторические типы рациональности / Отв. ред. В.А.Лекторский. - Т.1. - М., 1995. - 350 с.

³ Волкова Н.Г. Ценностные основания экстремальности в рискогенном социуме / Под ред. Барышкова В.П. – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. С. 4.

⁴ Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. Лит., 2006. т. 2. Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2007. С. 24.

⁵ Там же.

содержание, так как культура оказывает многогранное влияние на выработку мотивов, моделей, стимулов социальной деятельности, а потому - на развитие такой важной ее *подсистемы*, как образование.

Риски образовательного пространства возникают именно тогда, когда нарушаются принципы постепенности и преемственности высших идеалов. Так, сегодня можно ожидать расщепление китайского сознания под давлением нового явления – социального расслоения, то есть под влиянием складывающегося противоречия между идеальным и материальным, между экономическим благосостоянием и коллективистской конфуцианской моралью. Нечто похожее происходило и происходит в российской культуре, когда в транзитивный период патерналистский тип мышления и коллективистский дух социума вступили в противоречие с либерализмом и индивидуализмом.

В наши дни обозначился ценностный конфликт старого и нового в трансформирующихся культурах России и Китая, прямо отразившийся в сфере образования. Именно этот конфликт провоцирует риски образовательного процесса, деформирует традиционные модели становления человека. Культурная экспансия и продвижение иной социальной матрицы, сопровождающиеся искусственной стимуляцией активности общества, есть радикализм, поддерживаемый и подпитываемый извне. Фактически, при помощи информационного прессинга на национальный архетип, выдавливается вся линейка идеалов духовной культуры, нарушается ритм универсально-практической ассимиляции человеком мира и, в итоге, рискогенным становится всё образовательное пространство.

*Саунина Екатерина Валерьевна,
старший преподаватель кафедры английского языка
для гуманитарных направлений и специальностей
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ПРОЯВЛЕНИЕ ДОМИНИРОВАНИЯ В РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА И Д.А. МЕДВЕДЕВА)

В современных исследованиях дискурса лингвисты уделяют внимание различным аспектам организации и функционирования дискурсивного пространства. Непрекращающийся интерес к данному вопросу обусловлен жанровым, типовым и структурным многообразием дискурсов. Например, дискурс (политический, медицинский, судебный, масс-медийный и т.д.) рассматривается с точки зрения отношений между его представителями. Внутри любого дискурсивного пространства можно выделить две основные группы его участников в зависимости от проявления доминирования одной из групп по отношению к другой. Дискурс в данном случае выступает как некое пространство, в котором проявляются властные отношения. Очевидно, что между дискурсом и властью существует неразрывная связь. Исследователи отмечают, что власть не только реализуется «в» или «посредством» дискурса, но и существует как социетальная сила за пределами дискурса [Дейк 2013].

Властные отношения внутри дискурса базируются на доступе к информации и различным ресурсам. Так, участники одной группы, обладая властью, руководят дискурсом, а участники другой – находятся в подчинённом положении. Важно отметить, что те, кто контролирует дискурс, могут косвенно контролировать сознание людей, а это может впоследствии проявиться и на контроле действий. В результате проблема дискурса и власти приобретает идеологическое значение.

Исследуя политический дискурс с этой точки зрения, невозможно не отметить тесную связь дискурса и власти. Само существование политического дискурса становится возможным за счет властных отношений внутри дискурса [Переверзев, Кожемякин 2008]. Политическая сфера изначально предполагает проявление доминирования властвующими субъектами. Они не только являются активными участниками, но и способствуют организации политического пространства, его формированию и функционированию. Участниками политического дискурса также являются те, кто его пассивно воспринимает (как правило, это население). Оказываясь под воздействием представителей власти, они оказываются подвержены доминированию.

Государственные деятели, находящиеся у власти, обладают определенными привилегиями, ресурсами для осуществления властного дискурса, доступом к информации. Наиболее важным оказывается возможность реализации властных полномочий. Политический дискурс в силу своих особенностей (многообразия жанров, участников, ситуаций) не предполагает одинаковую степень проявления доминирования. Речь здесь идет о разном статусе государственных деятелей: глава государства, кабинет министров, политики разного уровня и т.д.

В связи с вышесказанным, следует отметить, что представители власти имеют доступ к разнообразным ситуациям, жанрам политического дискурса. При выполнении какой-либо роли (социальной, должностной) необходимо соблюдение определенных требований. Целесообразно говорить, что чем выше должность государственного деятеля, тем большим нормам и требованиям ему необходимо следовать. Таким образом, социальная роль и поведение государственных деятелей (и президента в особенности) в высшей степени стандартизованы протоколом.

Однако и обстановка, в которой протекает общение, накладывает отпечаток. В связи с разным статусом государственных деятелей, различны и ситуации, в которых они действуют. В некоторых событиях могут принимать участие как властвующие субъекты (государственные деятели), так и подчиняющиеся (население). Некоторые жанры (преобладающая часть) характерны только для государственных деятелей. Но и внутри политического дискурса можно выделить определенные жанры, которые определяют участие политических деятелей разного ранга. Например, в предвыборных кампаниях участвуют не все государственные деятели, а лишь набравшие определенное количество голосов от партии. В народных митингах и демонстрациях мы не встретим представителей политической элиты. Жанр Послания Федеральному Собранию доступен только президенту.

В политическом дискурсе власть и доминирование отражаются на всех уровнях, но превосходство, на наш взгляд, отдается вербальному компоненту. Сила власти государственного деятеля проявляется в его речи, что

подразумевает умение высказываться убедительно, в соответствии с условиями выступления. Должность государственного деятеля и существование различных ситуаций общения сказывается на выборе языковых средств. Безусловно, в зависимости от должности меняется и стиль общения. Представляется интересным остановиться на некоторых особенностях проявления доминирования, к которым прибегают государственные деятели на разных должностях.

В результате исследования мы пришли к выводу, что доминирование проявляется в двух ипостасях: как (намеренное) стремление говорящего подчеркнуть свой статус с одной стороны, и как особенности речи президента, которые отличают его от речи других государственных деятелей – с другой. Мы проанализировали выступления представителей власти России. Исследовалась речь президента и речь государственных деятелей, принадлежащих к политической элите. Материалом послужили тексты выступлений В.В. Путина в должности президента с 2000-2008 гг., премьера 2008-2012 гг.; Д.А. Медведева в должности президента с 2008-2012 гг. и в должности вице-премьера 2000-2008 гг. Для удобства мы обозначим выступления В.В. Путина в должности премьера и Д.А. Медведева в должности вице-премьера как выступления не-президентов.

Для государственного деятеля, важно сбалансированное проявление личностного начала как отражение лидерской позиции, но в то же время не злоупотребление вышестоящим статусом. Степень проявления доминирования в речи представителя власти – это частотность выражения личного (как высказывания о себе) и коллективного (как способ объединения политика с коллегами, аудиторией, населением и т.д.). Мы считаем, что личное и коллективное наиболее ярко представлено конструкциями с личными местоимениями *я* (*я имею в виду*) и *мы* (*мы преодолеем*), а также с соответствующими притяжательными местоимениями *мой* и *наш*, выражением личного мнения говорящего. Причем личное и коллективное могут выступать также в форме односоставных конструкций без местоимения:

*В целом **считаю**, что ситуация с исполнением поручений достаточно сложная, потому что несмотря на то, что я регулярно получаю как глава государства доклады из Правительства, из территорий, от других организаций, далеко не всегда эти доклады выглядят содержательно* (Д.А. Медведев 16.10.10). В данном примере Д.А. Медведев указывает на некоторые обстоятельства, обусловленные его должностью: *я как глава*, однако в первом случае выражения личного, местоимение *я* не употребляется: *считаю*. Возможно, это происходит из-за стремления президента избежать излишнего выражения личностных высказываний. Грамотный политик умело сочетает в своих выступлениях высказывания о себе, о своей личности, в нужном месте подчеркивая свое властное положение, объединяя себя с правительством, населением, либо той или иной группой общества.

Мы можем утверждать, что некоторые нормы речи, действующие в должности президента, не прослеживаются в речи не-президента. В связи с этим, выявляются некоторые различия речи президента и не-президента. Должность президента, как предполагалось, влияет на частотность личных высказываний. Основное отличие в личном заключается в том, что в речи не-президентов личного практически всегда меньше, чем в речи президентов. Разница у

В.В. Путина и Д.А. Медведева составляет в среднем 300 употреблений (конструкции с местоимением и его пропуском).

Но и в должности не-президента существуют некоторые особенности. Так, речь В.В. Путина-премьера и Д.А. Медведева-вице-премьера отличается по следующим параметрам: а) в должности президента личного больше у Д.А. Медведева, а не у В.В. Путина; б) у не-президентов личного больше у В.В. Путина. Причиной этому, на наш взгляд, может служить не только занимаемая должность, но и порядок должностей. В.В. Путин стал занимать пост премьера после должности президента. В должности премьера он чувствует большую свободу в своей речи, говорит не как первое государственное лицо, поэтому может себе позволить больше личностных высказываний. Должность президента придает большей уверенности (по проявлениям в речи) государственному деятелю.

Коллективное в зависимости от должности обнаруживает как сходства, так и различия. У В.В. Путина и в должности президента, и не-президента, коллективное, как правило, более частотно, чем у Д.А. Медведева (в отличие от преобладающего личного у Д.А. Медведева). То есть у В.В. Путина объединение себя с аудиторией и правительством выше, чем у Д.А. Медведева. Что касается влияния порядка должностей, то здесь, как и в личном, после пребывания на должности президента показатель коллективного возрастает.

В нашем исследовании мы выделяем несколько групп глаголов в личном и коллективном в зависимости от семантических особенностей глаголов. В данной статье остановимся на наиболее важных группах. Так, волевые глаголы в употреблении личного (*работаю, встречался*) малочастотны как в выступлениях президентов, так и не-президентов. Тем не менее, различия обусловлены должностью, так как на посту вице-премьера волевых личных глаголов у Д.А. Медведева встречается меньше, чем у В.В. Путина-премьера. Скорее всего, снова влияет порядок должностей, поскольку В.В. Путин на посту премьера занимает даже более деятельную позицию, чем в должности президента (по проявлениям в речи).

Что касается волевого в выражении коллективного (*будем работать, ходили, построим*), то оно более частотно в речи В.В. Путина. Он в большей степени, чем Д.А. Медведев показывает совместные действия с правительством и народом. Данная особенность речи В.В. Путина усиливается в должности премьера. Следует отметить также, что коллективного волевого в целом больше у не-президентов. Государственные деятели в должности не-президента являются частью правительства, государственного аппарата, ассоциируются с ним, не отделяют себя от него.

Следующая, выделенная нами группа глаголов, – глаголы мыслительной деятельности (*думаю, считаю, полагаю*). У президентов их больше, чем у не-президентов, что вполне ожидаемо, так как президент как глава государства чаще выражает свои мысли, нежели государственные деятели на других должностях:

Полагаю, что под пристальным взглядом депутатов также должны находиться вопросы, определенные Договором о государственной границе (В.В. Путин 23.04.04).

Следует отметить, что следующая группа глаголов – интенциональные глаголы (*хочу, хотел бы*) у президентов менее частотна, чем у не-президентов. Излишнее выражение желаний несвойственно президентам.

Немаловажной особенностью речи государственных деятелей являются частотные временные конструкции при выражении личного и коллективного. Исследование временных форм глаголов в личном и коллективном показало, что наибольшая разница наблюдается в формах будущего времени. Особенностью выражения будущего времени в личном и коллективном у президентов по сравнению с не-президентами является то, что у последних его больше. Д.А. Медведев на посту вице-премьера высказывал планы на будущее чаще и больше, чем на посту президента. То же самое относится и к В.В. Путину:

Я неоднократно приезжал в регионы без всякого предупреждения и буду дальше применять эту практику (В.В. Путин 23.11.10). Находясь на должности премьера В.В. Путин высказывает планы своей дальнейшей деятельности, ориентируясь на будущее. Отчасти это объясняется агональным характером политического дискурса – стремлением к власти и борьбой за нее.

Немаловажным фактором в проявлении доминирования является учет государственным деятелем фактора аудитории при построении речи. Обращенность к аудитории, понимается нами как употребление местоимения *вы / Вы* и соответствующих притяжательных местоимений *ваш*.

Программы, как вы знаете, принимались, но, как правило, не выполнялись (В.В. Путин 29.12.10). В целом, у не-президентов обращенности к аудитории больше, чем у президентов. Возможно, в этом проявляются должностные особенности, связанные с тем, что речь не-президента более свободна по некоторым параметрам, в то время как президент следует определенным нормам и стандартам. У В.В. Путина-президента местоимения *вы* больше, чем у Д.А. Медведева. Но в должности премьера, наоборот, меньше, чем у Д.А. Медведева на должности вице-премьера.

Однако обращение к аудитории в нашем материале может выражаться не только местоимениями, но и конструкциями типа *заметьте, вздумайтесь* и т.д. и здесь наблюдается обратная ситуация. Влияние должностных особенностей на обращенность к аудитории проявляется в том, что у не-президентов их меньше, чем у президентов. Порядок занимаемых должностей В.В. Путина отражается на большей обращенности к аудитории.

Одной из отличительных особенностей речи президента от не-президента является количество вопросов и вопросительных предложений. Например:

Как развивается операция сегодня? Думаю, что мы должны быть удовлетворены ее ходом (В.В. Путин 05.12.01).

Влияние должности на частотность вопросов проявляется в том, что в речи не-президентов вопросов больше, чем у президентов. Здесь снова сказывается фактор нормативности речи президента, предполагающей соблюдение определенных форм. Речь президента более официальная, действуют определенные нормы протокола, в то время как речь не-президента не подвержена строгим нормам, более свободна. Как следствие этого, количество вопросов в должности не-президента возрастает.

Таким образом, власть и доминирование реализуются в дискурсе, который в свою очередь выступает как некоторое пространство для проявления доминирования. В речи государственного деятеля сказываются особенности

занимаемой должности. Наиболее важным отличием выступлений президента является стандартизованность и нормативность речи. В нашем материале немаловажным оказывается и фактор порядка должностей.

Литература

1. Дейк ван Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: «Либроком», 2013. – 344 с.
2. Переверзев Е.В., Кожемякин, Е.А. Политический дискурс: многопараметральная модель // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №2. – С. 74-80.

*Сейдаметова Зарема Эльдаровна,
студентка философского факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ИСКУССТВО КАК ЗЕРКАЛО ВЛАСТИ: ПРИУКРАШЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИЛИ ЕСТЕСТВЕННОЕ?

В своей статье я хочу рассмотреть вопрос о том, как власть и искусство существовали и существуют в течение исторического времени. От их взаимодействия между собой зависело развитие или упадок различных течений в искусстве и культуре в целом.

Искусство – это та сфера, через которую власть может показать себя, если она имеет возможность четко регулировать культурную область своего государства, то сможет преподать себя в выгодном свете. Но также существует искусство народа, которое довольно трудно отслеживать и сдерживать его распространение, даже если оно находится в жестких рамках для существования. И, тем не менее, порой власть считает, что определенные области искусства создают опасность для ее авторитета.

Когда я обратила внимание к источникам информации для этой статьи, я обнаружила существование такого феномена как государственный заказ. Наиболее наглядно мы можем наблюдать существование этого феномена в таком веянии культуры как парадный портрет.

Парадный портрет – это подтип портрета, характерный для придворной культуры. Он презентует образ власти в том свете, в каком она хочет видеть себя сама, так как эти произведения искусства создавались под четким контролем органов власти. Выполнялись они придворными художниками - мастерами, которые рисуют членов королевской или аристократической семьи, за фиксированное жалование и на эксклюзивной основе, другими словами он не должен был работать на других.

Основная роль парадного портрета была идеологической, на изображениях можно заметить подчеркнутую театральность позы и достаточно пышный антураж, такие как колонны, драпировки, если это монарх, то регалии, символы власти, которые отодвигали на второй план духовные свойства модели.

Из множества существующих парадных портретов, я остановила свой выбор на «Коронационном портрете Екатерины II», который создал итальянский живописец Стефано Торелли. Изображение ныне хранится в Русском музее Санкт-Петербурга. Монаршая особа изображена в большой императорской короне работы знаменитого придворного ювелира Позье, императорской

мантии, в белом атласном платье, затканном изображениями российского государственного герба, с державой в левой руке и скипетром – в правой. Также мы наблюдаем орден св. Андрея Первозванного (лента и бриллиантовая цепь). На заднем плане на подушке находятся три царские короны Российской империи времени начала правления Екатерины II, которые соответствуют титулу императрицы – Казанская, Астраханская, Сибирская.

Парадный портрет не был забыт после свержения монархии и получил свое уже видоизмененное развитие в эпоху СССР. В нем уже не было такой светской театральности. Здесь мы уже наблюдаем призыв власти следовать за ней.

Думаю, вам будет интересно узнать, что в 2011 году 5 апреля по каналу Россия была премьера цикла фильмов, посвященных теме «Парадный портрет власти».

Документальный цикл включает в себя 4 фильма. Это рассказ о художниках, создававших образы советских вождей. Исаак Бродский, Николай Андреев, Альфред Эберлинг, Дмитрий Налбандян – художники, ставшие «придворными» в силу сложившихся обстоятельств.

Образы правителей во все времена привлекали творцов. Русские императоры и императрицы выписывали портретистов из-за границы или приглашали лучших русских мастеров. С приходом советской власти большевикам тоже потребовались парадные официальные портреты и свои преданные авторы. Были ли на самом деле советские вожди похожи на те образы, которые создали их «придворные художники»?

В первом фильме речь пойдет об Исааке Бродском. Блестящий салонный художник. «После революции Бродский одним из первых занял свою нишу в советском искусстве, – рассказывает Владимир Сырковский.¹ В Смольном у него была своя мастерская; репродукции его картин издавались миллионными тиражами. Среди советских художников он первым получил орден Ленин.

«Ленин в Смольном», «Ленин на Путиловском заводе», «Ленин и манифестация» – когда он писал эти портреты, его, прежде всего, интересовал человек, а не политическая фигура». Бродский умел дружить с властью и вошёл в историю не только как портретист вождя. Именно ему доверили возродить и сохранить традиции императорской Академии художеств. В частной коллекции Бродского хранились картины художников, которых официальная власть предпочитала забыть, таких как Григорьев, Судейкин, Шагал.

Второй фильм посвящён скульптору Николаю Андрееву, чьё имя было хорошо известно ещё до революции. В советском искусствознании его имя в первую очередь связано с созданием «ленинианы». Именно Андреев стал автором канонического, хрестоматийного образа вождя, по которому нередко сверяли сходство последующие портретисты. Профиль Ленина работы Андреева украшал партбилет.

Копии его скульптур «Ленин за работой», «Ленин слушает доклад», «Ленин-оратор» стояли почти в каждом учреждении, а оригинал скульптуры «Ленин-вождь» встречал посетителей «главного музея страны» – Музея Ленина в Москве. Именно андреевские изображения Ленина тиражировались на плакатах первомайских и ноябрьских демонстраций.

---

¹ [Владимир Сырковский - научный сотрудник Музея-квартиры И.И. Бродского. Санкт – Петербург].

В третьем фильме будет говориться об Альфреде Эберлинге. Ему позировал Николай II, на протяжении почти шестнадцати лет Эберлинг был придворным живописцем всей императорской семьи. Власть сменилась, но своего положения Эберлинг не потерял. Он снова «придворный художник» – рисует Сталина, Молотова, Кагановича. В 1924 году он принял участие в конкурсе на лучший портрет вождя для денежных купюр и получил первую премию. Когда-то у художника была собственная мастерская во Флоренции. Поэтому в перерывах между почётными заказами, в своей мастерской в центре Ленинграда Эберлинг занимается с учениками. «Он умел учить художественному мастерству, культуре рисунка, – рассказывает Михаил Герман, – он учил чувствовать достоинство, преображение, с чего и начинается искусство». Также интересным фактом является то, что иногда в мастерскую подсылали стукачей, но Эберлинг сразу же заводил беседу о том, как рисовал Ленина.

В четвертом фильме мы узнаем о Дмитрие Налбандяне, которого часто называли «первой кистью Политбюро». Американский писатель Джон Стейнбек после визита в Советский Союз в 1947 году написал: «В России правит Портрет, всё здесь происходит под пристальным взглядом бронзового, нарисованного или вышитого сталинского ока».¹ За долгую жизнь классик соцреализма Налбандян успел получить все награды и премии, которые только возможно было получить в Советском Союзе.

Он рисовал Ленина по памяти, Сталина, Хрущёва, Брежнева – с натуры, и очень жалел, что ни Горбачёв, ни Ельцин не захотели дать ему шанс запечатлеть их на холсте. Как говорил сам Дмитрий Аркадьевич: «Да, я работаю в области вождя. Но ведь главная задача художника – быть летописцем своего времени».

Из этого следует, что Политбюро тщательно следило за своим «лицом». Но даже это не уберегло власть СССР от проявления народного искусства в таких вещах, как анекдот или карикатура. Существовали вещи, и к которым власть относилась с юмором, и которые пропагандировала сама. Но также было и то, что она не желала терпеть.

Но, если распространение карикатуры еще можно сдерживать, так как это изображение авторское и соглашаться открыто с ним боялись, то анекдот передавался «из уст в уста».

Вашему вниманию предлагается несколько примеров политических анекдотов, появившихся в эпоху СССР. За некоторые из них людей лишали свободы.

«Едут четверо в купе, болтают. Один говорит: "Уж сколько едем, а не знаем, как кого звать. Давайте представимся друг другу"

- А давайте представимся загадками, пусть каждый придумает загадку на свою фамилию, а остальные будут отгадывать.

- Давайте:

- Я живу в лесу, я большой и сильный, все меня боятся.

- Я тоже живу в лесу, но я маленький и слабый, я сам всех боюсь.

- А моя фамилия состоит из двух слогов - первый обозначает то что большевики нам обещали до революции, а второй - что мы получили после.

---

¹ Джон Стейнбек. Русский дневник. М., 1989.

- А моя фамилия Иванов, я сотрудник НКВД и моя специальность не загадывать загадки, а их разгадывать.

- Так вот: товарищи Медведев и Зайцев могут ехать дальше, а гражданин Райхер сойдет со мной на следующей станции».

В XX веке уже можно заметить закат знакомого нам явления государственный заказ. Свой последний расцвет он получает в тоталитарных государствах. «Продюсерами» были деятели Муссолини, Гитлера и Сталина. В СССР такое положение просуществовало дольше всего - с начала 30-х до самой перестройки. Всем управлял отдел культуры ЦК КПСС, который в официальных бумагах именовался «инстанцией». Именно «инстанция» определяла «социальный заказ» на искусство в целом и давала добро на конкретные заказы.

К концу XX века прямой заказ на «образ власти» государство позволяет себе только под маской «реставрационных проектов. Однако «социальный заказ» никуда не делся, он просто видоизменился.

Теперь место чаще занимает фотография, видео как способ передачи образа власти в народ. Это нормальное развитие событий, учитывая, что и политический режим разительно поменялся. То, чем занимаются нынешние художники, все чаще стало определяться термином «проект».

Если раньше государство считало некоторые проявления опасными для себя, то считает ли нынешняя власть также?

Везде, во всех учреждениях мы видим портрет президента нашей страны. Это не только признак уважения к лидеру государства. И не только символ патриотизма. Это ещё и общественный статус организации, подчеркивание того факта, что она действует согласно государственному закону.

Ведь это фото политического лидера и есть тот самый парадный портрет, просто выполненный соответственно веяниям своего времени. Да это фотография! – возразят многие. Я же, включая фотографию в разряд современного изобразительного искусства.

Бурные демократические преобразования, охватившие Россию в 90-е годы, внесли изменения во все сферы общественной жизни. В первую очередь это коснулось политической обстановки в целом: отношений тех, кто делает политику и тех, кто ее оценивает.

Ключевыми стали слова: «наличие свободного выбора», «право участвовать в принятии решений» и др. Общество стало чувствовать себя более свободно, после долгого тоталитаристического давления.

Я думаю, все знакомы с такой программой как «Куклы». Это развлекательная сатирическая телевизионная передача Виктора Шендеровича на острые темы актуальной российской политики. Выходила в эфир с 1994 по 2002 год на канале НТВ.

После вступления В. В. Путина в должность президента России НТВ стал усиленно преследоваться как канал оппозиционного олигарха Гусинского. По мнению Шендеровича, главным толчком мог стать сюжет «Крошка Цахес», в котором приход Путина к власти обыгрывался на сюжете сказки Гофмана. Путин представал в нём в виде уродливого карлика, которого по волшебству «телевизионной феи» (Березовского) все воспринимают как красавца.¹

---

¹ Виктор Шендерович. Куклиада. Москва, Вагриус, 2000.

Первый выпуск «Кукол» появился в январе 1995 года и был посвящен штурму Грозного. В качестве сценариста программы тогда выступал Виктор Шендерович. Премьерная программа была переделкой лермонтовского «Героя нашего времени».

А озвучивал «Кукол» в те времена знаменитый ныне Сергей Безруков, говоривший голосами многих политиков, включая первого Президента России.

Схожая идея сатирического изображения политики использовалась с 2005 по 2008 год на канале НТВ в телепрограмме «Реальная политика с Глебом Павловским». В ней ведущий программы Глеб Павловский и его соведущие Максим Кононенко и Вячеслав Глазычев обсуждали ту или иную тему недели, связанную с российской и международной политикой. Между сюжетами показывали небольшой ролик, где российские политики изображались в компьютерном виде.

В апреле 2008 года контракт Глеба Павловского с руководством НТВ истёк, и программу убрали из эфира.

Есть мнение, что современным преемником программы «Куклы» является пародийное шоу «Мульт личности» на Первом канале. И такое мнение бытует совсем не зря, так как создателем телепередачи является компания «Пространство идей», режиссёр которой Василий Пичул ранее принимал участие в создании передачи «Куклы».

Многие сейчас не принимают эти программы всерьёз, считают их лишь юмористическими. Но, как всем известно, в каждой шутке существует доля правды. Я уже сейчас рассматриваю их как искусство. Это тот же портрет, только в действии. Это лицо власти, а с помощью видео мы даже получаем больше, чем если бы просто смотрели на портрет.

В подобных телепередачах можно увидеть характер героя, юмористическую трактовку его действий, а точнее политических. Это своего рода более интересный вариант новостей. Здесь нет такой официальности, с помощью смеха все воспринимается гораздо проще.

Так как у нас в стране демократия я считаю телепередачи более актуальными и действенными, чем портрет. Вы спросите почему?

Парадный портрет - это конечный результат работы художника, он уже продиктовывает определенный образ, у народа нет возможности считать по-другому. Поэтому эти виды искусства были очень продуктивными в период существования в России монархии, тоталитаризма.

Такая же, более свободная форма искусства сближает органы власти с народом, хочет дать понять, что народ волен. Я считаю, что если бы, государственные власти были бы недовольны таким народным творчеством, то запретили бы. Поскольку мы до сих пор наблюдаем подобные передачи, стало быть, власть вполне их поддерживает. Это своего рода самореклама, другими словами почва для обсуждения политической личности в народе.

Литература

1. Евангулова О. С., Карев А. А. Портретная живопись в России второй половины XVIII века. М., 1994. С. 27.
2. Выставка "Италия в русском искусстве". Русский музей. Санкт-Петербург. 2011 г. <http://www.virtualrm.spb.ru/ru/node/8098>
3. Цикл документальных фильмов (Россия, 2011), 4 фильма. Режиссер-постановщик Елена Плугатарева. «Парадный портрет власти». http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/32756

4. Григорий Козлов - арткритик, историк искусства. «Искусство заказывали?». // Артхроника. - 2003. - № 1. - С. 56-67. - О роли контракта в истории искусств. ББК 65.49 <http://artdes2005.narod.ru/4/01.htm>
5. Пригожий А. Патология политического лидерства в России // Общественные науки и современность. 1996. №3.
6. Захаров А. Народные образы власти // Полис, №1 1999 г.
7. Горин Г. Национальные лидеры России // Власть 1999, 5. С. 28.
8. Виктор Шендерович: «Мне хочется без отвращения смотреть в зеркало». Украина. «Зеркало недели» № 16 (695). 26 апреля - 16 мая 2008.
9. Виктор Шендерович «Куклиада». Москва, Вагриус, 2000.
10. Глеб Павловский: Телепроект «Реальная политика». <http://www.nr2.ru/moskow/162273.html>

**Суворов Валерий Владимирович,
ассистент кафедры философии,
гуманитарных наук и психологии
Саратовского государственного медицинского
университета имени В.И. Разумовского**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И РЕДАКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Э.Э. УХТОМСКОГО НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 гг.

Одной из особенностей отношения российского общества к власти на протяжении уже долгого времени остается критическое восприятие проводимой политики и морального облика государственных деятелей. Более того критика часто исходила не только от идейных противников, но даже и от сторонников существовавшего режима, требовавших его реформирования. В этом отношении в начале XX века весьма показательной была политическая позиция публициста, издателя газеты «Санкт-Петербургские ведомости», идеолога «восточничества» и приближенного к Николаю II в первые годы его правления князя Эспера Эсперовича Ухтомского. Несмотря на различные оценки его политических взглядов, существующие среди исследователей, доходящие вплоть до отнесения его либералам¹, нужно признать, что до конца жизни он оставался убежденным сторонником самодержавия². Отдельного внимания заслуживают оценки данные Ухтомским проводимой в России политике и государственным деятелям накануне Первой русской революции 1905-1907 гг.

Нужно отметить, что князь нередко выступал с критикой проводимой национально-религиозной политики еще в 90-е гг. XIX в., выступая за веротерпимость и национальную толерантность, за что издаваемая им газета начала подвергаться репрессиям со стороны чиновников. Имея доступ к Николаю II, Ухтомский доводил до сведения государя, волновавшие его вопросы и по возможности лоббировал их решение, однако в 1900 г. произошло

¹ См.: Леонов Г.А. Э.Э. Ухтомский. К истории ламаистского собрания государственного Эрмитажа // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск. 1985. С. 107; Перхин В.В. Э.Э. Ухтомский – редактор газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в письмах (1897-1919) // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 5. С. 59.

² См.: Репников А. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007 С. 46; Схиммельпенник ван дер Ойе Д. На встречу восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009. С. 91; Суворов В.В. Политические убеждения Э.Э. Ухтомского // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2011. - Т. 11. Вып. 2. - Ч. 2. - С. 31-34; Суворов В.В. Князь Э.Э. Ухтомский о государственном устройстве России в годы Революции 1905–1907 гг. // Власть. 2011. - № 1. - С. 137–139.

охлаждение отношений между императором и князем Ухтомским. Вызвано это было, по мнению его друга С.М. Волконского, тем, что князь, любивший анекдоты, дошутился и «просто надоел»¹. Хотя, видимо, причины были более серьезные, так как Ухтомский позволял себе критиковать существовавшее в России положение вещей и проводимую политику, да и отрицательно высказывался о родственниках императора². В 1900 г. в одном из писем в Забайкалье Ухтомский писал: «... в настоящее время я не имею того влияния, каким пользовался прежде»³.

В это время отношение Ухтомского к современной ему действительности в России становилось все более критичным. Как сообщает А.В. Богданович, супруга генерала Е.В. Богдановича, в дневниковой записи от 1 июня 1900 г. Ухтомский был «того взгляда, что Россия расшивается по всем швам, что нет у нас на окраинах единства политики: Бобриков в Финляндии совсем иначе действует, чем Имеретинский в Варшаве. Из Екатеринославской губ., с заводов, идут самые грустные вести; там прокламации распространяются в огромном количестве, и в них, между прочим, такие ужасы пишутся, что царя непременно убьют и всю его горностаевую мантию затопчут в грязи»⁴. Также она сообщает, что о Министре Иностранных дел М.Н. Муравьеве Ухтомский говорил с большим негодованием, и характеризовал его иностранную политику как плачевную, однако он пользовался таким доверием царя, что против него нельзя ничего сказать, как и против членов царской семьи. Ухтомский говорил, что «сыновья вел. кн. Владимира, особенно Борис, ведут себя так непристойно, что роняют престиж царской власти, которая им все дозволяет. При разговоре с царем о вел. князьях и людях, которым он доверяет, если говорится о негодности этих людей, лицо царя делается каменным, он упорно смотрит в окно и прекращает аудиенцию»⁵. К этому времени отношения между императором и Ухтомским стали охладевать.

В дневнике 9 июля 1901 г. А.В. Богданович сообщала, что Ухтомский с возмущением говорил про министра внутренних дел Д.С. Сипягина, «про его тупость, про всю нашу внутреннюю политику, что мы быстрыми шагами идем к революции, что эту революцию и мы увидим, что правительство своею слабостью ускоряет ее каждый день»⁶.

В январе 1902 г. по сведениям А.В. Богданович Ухтомский без оптимизма смотрел на будущее и говорил, что «быстрыми шагами идем в пропасть, что царь печально окружен, что хорошие, дельные люди отошли, спрятались, а возле царя – только бездарности». Князь говорил, что, когда ушел И.Л. Горемыкин, ему казалось, что хуже министра внутренних дел, чем он был, трудно подыскать, однако Сипягин оказался еще хуже Горемыкина⁷. В 1902 г. розничную продажу «Санкт-Петербургских ведомостей» запретили на три месяца за статью о значении крестьянской реформы 19 февраля 1861 г.

¹ Волконский С.М. Мои воспоминания. Т. 3. Берлин, 1923. С. 66–67.

² Богданович А. В. Три последних самодержца. М., 1990. С. 252–253.

³ Цит. по: Леонов Г.А. Э.Э. Ухтомский. К истории ламаистского собрания государственного Эрмитажа. С. 107.

⁴ Богданович А.В. Три последних самодержца. С. 252–253.

⁵ Богданович А.В. Три последних самодержца. С. 254.

⁶ Там же. С. 270.

⁷ Там же. С. 279.

Интересно, что в томе энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, вышедшем в 1902 г., об Ухтомском сообщалось, что он «является безусловным приверженцем основных начал государственного строя, но вместе с тем резко отделяет себя от «консерватизма» типа «Московских Ведомостей» и «Гражданина», горячо защищает начала законности и гуманности, протестует против административного произвола, отстаивает веротерпимость и местное самоуправление»¹. Однако в это же время В.И. Ленин относил газету «Санкт-Петербургские ведомости» к либеральной прессе, как и «Русские ведомости» поощряющей «тех либералов, которые несут рабочим брентановское понимание классовой борьбы»².

К.К. Арсеньев писал, что «примером недоразумений, неизбежных при действии системы дискреционных административных взысканий, может служить история «С.-Петербургских ведомостей». Несмотря на консервативные убеждения Ухтомского «Газета не только почти непрерывно навлекала на себя нарекания реакционной прессы, но и неоднократно подвергалась административным карам <...> О вредном направлении «С.-Петербургских ведомостей» вообще не может быть и речи, а между тем по отношению к ним принимаются меры, предназначавшиеся первоначально лишь для борьбы с вредными направлениями»³.

Особенно часто газета подвергалась санкциям в годы деятельности Министра Внутренних Дел В.К. Плеве. В течение года газете дано было два предостережения и два раза воспрещена розничная продажа, причем в 1903 г. на беспримерно долгий срок – более шести месяцев⁴. В дневнике А.В. Богданович 20 июня содержится запись, что, как Плеве говорил Ухтомскому, Николай II был недоволен князем, однако после того как Ухтомский послал императору сборник своих стихотворений, Николай написал ему собственноручно благодарность, что с удовольствием читал эти стихи, много при чтении вспомнилось ему из прошлого и заканчивал царь письмо словами: «Истинно ваш Николай»⁵.

Сам Ухтомский в письме государственному и общественному деятелю Е.В. Богдановичу, объяснял ситуацию следующим образом: «Пока вопрос о насилии надо мной был в первоначальном фазисе, где все сводилось к моей мнимой неблагонадежности, я был сильно удручен, что разными клеветническими приемами пытались омрачить мои сокровеннейшие чувства к благодетельствовавшему меня государю. Мало-помалу дело, однако, выяснилось. Облава на меня, как оказалось, велась исключительно из личных целей, дабы посадить на мое место лицо, которое умело приглянуться»⁶.

К 1903 г. тираж газеты снизился до 2000 с 6000 в 1897 г.⁷ В фельетоне в газете «Знамя» иронично оценивалось положение газеты Ухтомского «С.-Петербургские ведомости» ежели и не канули [в лету], то потому, что казенная вещь, как известно, «в огне не должна гореть, и в воде должна не тонуть». Но,

¹ Ухтомский Э.Э. // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.И. Ефрон. Т. 69. Спб., 1902. С. 102.

² Ленин В.И. Что делать? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М. 1963. Т. 6. С. 97.

³ Цит. по: Шерих Д. Визитная карточка Петербурга. Жизнь от Петра до Путина в зеркале «Санкт-Петербургских ведомостей». М., 2009. С. 179.

⁴ Леонов Г.А. Э.Э. Ухтомский. К истории ламаистского собрания государственного Эрмитажа. С. 107.

⁵ Богданович А. В. Три последних самодержца. С. 287.

⁶ Цит. По: Богданович А.В. Три последних самодержца. С. 288.

⁷ Шерих Д. Визитная карточка Петербурга. С. 184.

все-таки, невзирая даже на это особенное их свойство, на русско-китайскую калифорнию и буддийскую коллекцию, князь Ухтомский понизил тираж газеты за восемь лет издательства до трех-четырёх тысяч...»¹

В 1903 г. Главное управление по делам печати направило Николаю II доклад об ошибочном направлении газеты и о передаче ее редактирования журналисту, брату знаменитого политика, А.А. Столыпину². В характеристике газеты отмечалось, что газета усвоила «совершенно нежелательное с правительственной точки зрения направление... В общем и целом направление «Санкт-Петербургских ведомостей» может быть охарактеризовано как оппозиционное существующему правительственному режиму»³. Еще одной формой давления на газету была попытка лишения газеты права получать плату за печатаемые объявления. Ухтомский писал 4 декабря 1904 г. в ответ министру народного просвещения В.Г. Глазову: «Если ... не найдете возможности сочувственно отнестись к изложенному мной, лично я от этого не понесу ущерба <...> в случае отказа я поневоле должен сложить с себя ответственность за неизбежное увядание и смерть газеты...»⁴.

В 1903 – 1904 гг. А.А. Столыпин, выдвинутый Главным управлением по делам печати, замещал Ухтомского на посту редактора, однако и в это время не произошло усиления консервативной направленности газеты. В результате Столыпин был отстранен за вредное направление. Интересно отметить, что современники Столыпина, как и Ухтомского, считали последовательным консерватором. Популярный русский журналист, фельетонист, прозаик, литературный и театральный критик, драматург А.М. Амфитеатров (1862 – 1938) писал, что в первые годы XX в. был в очень хороших отношениях с А.А. Столыпиным и кн. Э.Э. Ухтомским: «Так вот они, бывало, очень изумляли меня общию обоим странностью. Бывало, рассказывают с негодованием такие царскосельские и вообще царско-правительственные штучки, что злему врагу не выдумать лжи хуже этой дружеской правды, и «обожаемый монарх» в результате раскрашивается в цвета, весьма неприглядно пестрые. А в глазах у обоих молитвенное благоговение, голоса почтительные. Александр Столыпин был еще посвободнее, а кн. Эспер, произнося царское имя, титул «его величество» или «государь император», даже с места привставал. Хорош ли, мол, худ ли, но – «царь», и ему же честь – честь, ему же дань – дань... Так ведь и Столыпин, и Ухтомский были аристократы и царедворцы: тут сказывался вековой атавизм»⁵.

По мнению В.В. Перхина, Б.Н. Чичерин и его идея «политической свободы» оказали влияние на направление «Санкт-петербургских ведомостей» под редакторством Ухтомского, а идеалом правового государства для газеты была конституционная монархия, что проявилось только после 1905 г.⁶ Однако подобные выводы представляются несколько преувеличенными. Даже С.Ю. Витте в разгар революции после издания манифеста 17 октября 1905 г.

¹ Бука. (Фельетон «Знамени») Темы дня: Князь Мещерский «Опыт некролога» // Знамя. Вторник 17 (30) июля 1903. № 161. С. 2.

² Перхин В.В. Э.Э. Ухтомский – редактор газеты «Санкт-Петербургские ведомости». С. 60.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 36. Л. 17.

⁴ Ухтомский Э.Э. – Глазову В.Г. Письмо // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 5. С. 64

⁵ Амфитеатров А.В. Мое участие в «заговоре» с Гумилевым // Сегодня. 1931. № 253. 13 сентября

⁶ Перхин В.В. Э.Э. Ухтомский – редактор газеты «Санкт-Петербургские ведомости». С. 59.

относил «Санкт-Петербургские ведомости» к «правым» газетам, ставя их в один ряд с «Новым временем», «Светом» и «Гражданином»¹.

Таким образом, оставаясь сторонником самодержавной власти, как незыблемой основы государственности в России, князь Ухтомский накануне Первой Русской революции обрушился с серьезной критикой в отношении проводившейся политики и состояния власти. Князь осознавал необходимость обновления самодержавия и выступал с умеренной критикой неприемлемых для него сторон общественной и государственной жизни. Однако такая позиция в глазах чиновников ставила его в один ряд с оппозиционными силами, что и приводило к гонениям на издаваемую им газету. Нужно отметить, что стремление к реформам было основано не на западных либеральных ценностях, которые подвергались Ухтомским критике, а на важных, по его мнению, русских традициях, прежде всего духовности и нравственности, без которых невозможно существование российской государственности.

*Фадеева Марина Анатольевна,
к.пед.н., доцент кафедры теории и методики
музыкального образования
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ОСНОВЫ ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Современный этап развития социально-культурной сферы России характеризуется наличием ряда особенностей. Одна из них обусловлена сложившейся неблагоприятной социально-экономической ситуацией. Сложный и во многом противоречивый процесс реформ привел к девальвации духовных ценностей, составляющих основу общенациональной культуры.

В настоящее время наметились позитивные тенденции в социально-культурной сфере; в области образования разрабатывается целостная система, в которой приобщение учащихся к искусству будет осуществляться на фоне их культурно-эстетического развития.

Именно поэтому развитие духовной культуры личности учащегося в процессе обучения и воспитания является основной из социально значимых задач современного российского образования. Изучение процесса развития духовной культуры учащихся представляет собой теоретический и практический интерес. Поиск оптимальных путей её развития является в настоящее время одной из приоритетных задач педагогики.

Рассматривая культуру как систему материальных и духовных ценностей (систему нравственных и других социальных норм, принципов, идеалов, установок), где человек является ее непосредственным творцом и носителем,

Ю.Б. Алиев, Л.В. Горюнова, Л.А. Рапацкая и другие сходятся во мнении, что данная категория объединяет в себе два взаимосвязанных понятия – «культуру общества» и «культуру личности». Культура общества

---

¹ Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Берлин, 1922. Т. II. С. 52.

рассматривается учеными как совокупность культурных ценностей, процесс их создания, ретрансляции, освоения, потребления и, что особенно важно, как процесс культурного развития личности. Культура личности, представляет собой результат творческого освоения и преобразования как окружающего мира (включая культуру общества), так и самого человека. Ученые сходятся во мнении, что освоение личностью культурных ценностей общества составляет основу ее духовной культуры.

Исследуя проблему культуры личности Ю.Б. Алиев, С.Б. Байрамов, А.В. Гордеев, Л.П. Печко, Л.А. Рапацкая и др. указывают на функциональные изменения, происходящие в личности под воздействием искусства. Не менее важным является развитие музыкальной культуры учащихся как важнейшей составляющей их общей культуры. Не случайно Д.Б. Кабалевский в качестве приоритетной цели музыкального образования выделял развитие музыкальной культуры учащихся как важнейшей составляющей их общей духовной культуры.

Категория «музыкальная культура» - видовая транскрипция понятия культура, рассматривается Ю.Б. Алиевым, Д.Б. Кабалевским, Л.В.Горюновой, Л.В. Школяр как важная составляющая духовной культуры личности.

Раскрывая сущность музыкальной культуры учащихся Ю.Б. Алиев подразумевает под этим «социально-художественный опыт личности, обуславливающий удовлетворение высоких духовных потребностей и формируемый, прежде всего, под непосредственным воздействием музыки». Далее автор отмечает, что «музыкальная культура учащихся зависит не только от качества произведений, но и от интенсивности общения с ними; а также от индивидуальных особенностей учащихся» [2;15]. Далее автор отмечает, что показателями музыкальной культуры выступают музыкальная развитость (любовь к музыкальному искусству, эмоциональное отношение, потребность в музыке; музыкальная наблюдательность) и музыкальная образованность (владение способами музыкальной деятельности, развитость музыкального вкуса, критическое отношение к музыке).

Анализируя определение музыкальной культуры, данное Д.Б. Кабалевским [3; 23], в качестве основополагающих структурных компонентов данного понятия мы можем выделить музыкальное восприятие («способность воспринимать музыку как живое, образное искусство»), эмоциональную отзывчивость на музыку («особое чувство музыки, заставляющее воспринимать ее эмоционально»), музыкальный вкус (умение отличать в музыке хорошее от плохого), музыкальное мышление («способность на слух определять характер музыки и ощущать внутреннюю связь между характером музыки и характером ее исполнения, это способность на слух определять автора незнакомой музыки, если она характерна для данного автора, с которым учащиеся уже знакомы»).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что музыкальная культура личности как некое качественное образование формируется в процессе общения с высокохудожественными произведениями музыкального искусства и в качестве основополагающих компонентов может включать музыкальное мышление, музыкальный опыт, музыкальное восприятие и музыкальность.

Рассмотрим особенности развития музыкальной культуры (ее важнейших составляющих) применительно к младшему школьному возрасту.

Для ребенка данного возраста характерна непосредственность проявления чувств, при этом наблюдается отчетливое проявление полярных эмоций и эмоциональных оттенков. Часто внутреннее состояние и переживания взрослых недоступны для понимания младшего школьника и тем более не могут вызвать у него сопереживания, без которого не возможен процесс его общения с музыкой. Вместе с тем детям этого возраста присуще яркое, образное воображение.

Одной из особенностей младших школьников является небольшой объем внимания, что обуславливает необходимость частого переключения их с одного вида деятельности на другой. Для данного возраста характерна моторная активность, поэтому важно включать в план урока музыки инструментальное музицирование, элементы пластического интонирования.

В этой связи необходимо использовать возможности музыкальных занятий таким образом, чтобы, учитывая разные психологические состояния детей, подбирать соответствующий музыкальный материал, виды деятельности для развития их музыкальной культуры.

Младший школьный возраст содержит в себе значительный потенциал умственного развития детей. За первые годы учения в школе прогресс в умственном развитии детей бывает довольно заметным. Комплексное развитие детского мышления в младшем школьном возрасте идет в нескольких различных направлениях: усвоение и активное использование речи как средства мышления, соединение и влияние друг на друга всех видов мышления, выделение, обособление и относительно независимое развитие в интеллектуальном процессе двух фаз - подготовительной и исполнительной. Музыкальное мышление младшего школьника формируется в процессе приобретения им определенных знаний. В процессе музыкального обучения у младших школьников формируются научные понятия. Овладение в процессе музыкального обучения системой научных понятий дает возможность говорить о развитии у младших школьников понятийного или теоретического мышления.

Развитие музыкального восприятия младших школьников является одной из важнейших задач музыкального обучения. Восприятие музыки детьми младшего школьного возраста отличается произвольным характером, эмоциональностью. Постепенно с приобретением некоторого музыкального опыта младший школьник может воспринимать музыку более осмысленно, соотносить музыкальные звуки с жизненными явлениями, определять характер произведений. По мере накопления жизненного, музыкального опыта восприятие музыки рождает более разнообразные впечатления.

Содержание обучения на начальном этапе предусматривает последовательное развитие восприятия музыки путем осознания закономерностей музыкального искусства. Благодаря этому школьники приобретают способность понимать музыку, обобщать свои музыкальные впечатления. Целостность музыкального искусства сохраняется в сознании учащихся только тогда, когда при восприятии конкретного произведения они способны выявить его многосторонние связи с другими сочинениями, с широкими областями музыки, с жизнью в целом.

Музыкальное образование младших школьников направлено на развитие у детей целостного представления о музыкальном искусстве, на то, чтобы дать им опорные ключевые знания, умения и навыки музыкальной деятельности в

системе, обеспечивающей младшим школьникам в своей совокупности базу для самостоятельного общения с музыкальным искусством.

Музыкальность, как один из важнейших структурных компонентов музыкальной культуры младших школьников включает в себя:

- эмоциональный отклик на музыку – способность чувствовать характер, настроение музыкального произведения; способность к переживанию в форме музыкальных образов, способность к творческому восприятию музыки;
- музыкальный слух – способность вслушиваться, сравнивать, оценивать наиболее яркие средства выразительности.

Комплекс музыкальных способностей, а именно ладовое чувство (способность чувствовать эмоциональную выразительность звуковысотного движения), музыкально-слуховые представления (способность звуковысотного отражения мелодии), чувство ритма (способность активного двигательного переживания музыки) составляют ядро музыкальности младшего школьника.

Наряду с мелодическим звуковысотным слухом важно развивать и гармонический, что наиболее эффективно можно осуществлять на занятиях пением.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме развития музыкальной культуры младших школьников позволяет сделать вывод о том, что процесс развития музыкальной культуры не может осуществляться стихийно и нуждается в применении комплекса определённых методов музыкального обучения.

В педагогике музыкального образования под методом в широком смысле слова понимается совокупность педагогических способов, направленных на решение задач и освоение содержания музыкального образования.

В узком смысле слова метод рассматривается как то или иное средство, прием, направленный на развитие музыкального мышления, музыкального восприятия, музыкальных способностей, музыкальности, то есть музыкальной культуры учащихся.

В общей педагогике приняты разнообразные классификации методов: по источнику знаний, по их назначению, по характеру познавательной деятельности, по дидактическим целям. Все они применимы и в педагогике музыкального образования.

Метод эмоциональной драматургии (Д.Б. Кабалевский, Э.Б. Абдуллин) направлен на развитие способности «проживания» музыки, ее настроения и предполагает создание установки на эмоционально-духовное общение с искусством. Идея создания урока как своеобразного произведения, направленного на реализацию единой цели, впервые в общей педагогике выдвинул М.Н. Скаткин. Данная мысль очень близка к пониманию урока музыки как урока искусства. Продуктивность этого метода заключается в правильном подборе музыкального материала, ориентированного на определенную аудиторию учащихся с ее конкретным музыкальным опытом, интересами, вкусами, потребностями.

Метод контрастного сопоставления предполагает наблюдение за контрастными и тождественными элементами музыкальной ткани на всех ее уровнях. Имеется в виду применение этого метода по отношению к таким первоэлементам музыкального материала, как сильные и слабые доли такта, forte и piano, сопоставление различных темпов, тембров и т.д., которые

рассматриваются как обширная область ритмических, динамических, тембровых контрастов. Контрасты прослеживаются и в различных способах организации музыкальной ткани в инструментальной и вокальной музыке, в том числе гомофония и полифония многоголосное построение.

С педагогических позиций Б.В. Асафьев считает принципиально значимыми такие контрасты, как сопоставление пьес разных жанров, различных приемов звукописи, прозы и стиха и т.д. На музыкальных занятиях метод сравнения выступает в самых различных модификациях:

- метод выявления сходства и различия, который Д.Б. Кабалевский выделяет в качестве одного из важнейших в музыкальном образовании;
- метод идентификации – отождествление предметов, объектов явлений, процессов, их опознание (как, например, узнавание знакомого произведения среди других);
- метод перекодирования – представление содержания в иной знаковой системе (к примеру, выражение музыкального образа средствами музыкального образа средствами музыкально-пластического интонирования) и т.д.

Данные методы, направленные на развитие музыкального мышления, музыкального восприятия, музыкальности, могут применяться в той или иной мере при решении любой из задач музыкального образования. Каждый из них по-разному проявляется в том или ином виде музыкальной деятельности, находя свое специфическое воплощение. При этом проведение сравнения требует особой слуховой наблюдательности со стороны участия.

Метод сравнения может применяться не только по отношению к самим музыкальным произведениям, но и к различным исполнительским трактовкам. Особое значение он приобретает в исполнительской деятельности, наглядно демонстрируя образцы правильного или неправильного владения исполнительскими навыками и т.д. Этот метод применяется для развития слуховых и зрительных представлений, ассоциаций и др. в их взаимосвязи.

Таким образом, метод контрастного сопоставления, направленный на развитие у младших школьников музыкального восприятия, музыкального мышления, музыкальности нацелен на организацию (педагога и учащихся) «проживания» музыкального образа с процессе слушания и исполнения музыки.

Метод забегания вперед и возвращения к пройденному направлен на формирование у детей целостного представления о музыке. В программе Д.Б. Кабалевского данный метод реализуется на нескольких уровнях связи между этапами обучения, темами четвертей и музыкальными произведениями процессе изучения тем программы. Так, например, в программе 2 класса Д.Б. Кабалевского бытовые жанры марша, танца и песни, знакомые детям по 1 классу трансформируются в такие важнейшие качества музыки, как маршевость, танцевальность и песенность. В этом смысле возвращение к усвоенным от года к году знаниям, по сути, есть выражение качественного преобразования сознания детей.

На уровне связи между темами четвертей реализация данного метода еще более очевидна. Так, к примеру, первое полугодие 3 класса имеет название «Музыка моего народа», второе – «Между музыкой моего народа и музыкой разных народов нет непреодолимых границ».

Таким образом, данный метод, нацеленный на развитие у школьников музыкального восприятия и мышления, способствует формированию у них целостного представления о музыкальном искусстве.

Метод размышления о музыке (Д.Б. Кабалевский), представляет собой краткий диалог учителя с учащимися. В каждом таком собеседовании должны преобладать три важных момента:

- 1) четко сформулированная учителем задача;
- 2) постепенное совместно с учащимися решение этой задачи;
- 3) окончательный вывод, который должны сделать сами учащиеся.

Характеризуя данный метод, Д.Б. Кабалевский подчеркивает, что столкновение разных мнений вызывает «творческий конфликт», который приводит к открытию новых, точнее, к осознанию давно уже (на практике) известных, но ранее не осознававшихся у детей истин. В результате данный метод способствует формированию музыкального мышления и музыкально-творческой активности младших школьников.

Метод моделирования художественно-творческого процесса направлен на становление творческого потенциала ребенка. Этот метод, направленный на формирование музыкального мышления, музыкально-творческой активности младшего школьника, требует самостоятельности в творчестве (когда школьник, в опоре на музыкальный опыт и воображение, фантазию, интуицию сопоставляет, сравнивает, преобразует, выбирает, создает и т.д.), способствует развитию способности к индивидуальному слышанию и творческой интерпретации.

Метод создания композиций (Л.В. Горюнова) направлен на сочетание разных видов музыкальной деятельности (слушание музыки, хоровое и сольное пение, игра на элементарных музыкальных инструментах, движение под музыку) при исполнении одного и того же музыкального произведения. Данный метод, нацеленный на формирование музыкально-творческой активности младшего школьника, позволяет включить всех детей класса в активную музыкальную деятельность и в то же время способствует наиболее полному изучению музыкального произведения.

Проблемно поисковый метод направлен на развитие познавательных способностей обучаемых, умение слушать и понимать музыку и осуществляется при постоянной опоре на «живое» восприятие музыки. Опора на эмоциональное восприятие, выразительное исполнение направленно на усвоение знаний о музыке и развитие музыкально-познавательных процессов, в том числе и различных сторон музыкального слуха. В основе данного метода лежит противоречие между имеющимися знаниями, умениями, навыками, способностями, потребностями, интересами и тем, что предстоит выполнить. Метод подразумевает не усвоение учащимися готового знания, а выбор проблемы учителем и предъявление ее для самостоятельного решения учеником.

Таким образом, метод эмоциональной драматургии, метод контрастного сопоставления, метод сравнения, метод «снежного кома», метод забегания вперед и возвращения к пройденному, метод музыкального обобщения, метод размышления о музыке, метод моделирования художественно-творческого процесса, метод создания композиций, проблемно-поисковые методы способствуют развитию музыкального мышления, музыкального восприятия, музыкальности, т.е. музыкальной культуры младших школьников в целом.

Важнейшими педагогическими условиями развития музыкальной культуры младших школьников как основы духовного становления личности в процессе уроков музыки являются:

- включение в репертуар музыкальных занятий подлинно художественных народных, классических и современных произведений разных стран, способных вызвать у учащихся активный интерес и чувство эмпатии;

- создание необходимой эмоционально-творческой атмосферы и поликультурной среды, в которой развиваются отношения с музыкальной культурой народов разных стран;

- активная музыкально-ориентированная полихудожественная деятельность учащихся на основе познания различных этнокультурных обычаев и традиций.

В отличие от простого обычая или традиции духовно-нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, справедливости и т. п. Формирование основ духовной культуры младших школьников осуществляется в системе духовно-нравственного воспитания в условиях школы, семьи, общества, где находят свое выражение многообразные отношения к человеку, к обществу, к духовным ценностям, к деятельности, составляющие содержание духовной сущности личности.

Духовность представляет собой совокупность нравственно-психологических свойств личности, выражающих осознанное и сопереживаемое отношение к человеку как к высшей ценности. Как качество личности, она формируется в процессе взаимоотношений с другими людьми. Это качество личности раскрывается в проявлении доброжелательности и дружелюбия, готовности прийти на помощь другому человеку, внимательности к нему, в эмпатической способности к сочувствию, сопереживанию.

Духовно-нравственное воспитание через приобщение к музыкальному искусству становится неотъемлемой, органической частью культурной жизни учащегося. Оно играет все возрастающую роль в воспитании подрастающего поколения, формируя тем самым высоко нравственную и духовную личность.

Литература

1. Абдуллин Э.Б. Теория музыкального образования: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / Э. Б. Абдуллин. – М.: Издательство «Академия», 2004. – 335с.
2. Алив Ю.Б. Основы эстетического воспитания: пособие для учителя. - М.: Просвещение, 1986. - 240с.
3. Кабалевский Д.Б. Основные методы и принципы программы по музыке для общеобразовательной школы. - М.: Издательство «Академия», 2001.

***Федяй Денис Сергеевич,
к.ф.н., доцент кафедры философии и политологии
Саратовского государственного
социально-экономического университета***

ВАРИАТИВНОСТЬ ПОНЯТИЯ «СМЕРТЕЛЬНЫЙ РИСК»

«Смертельный риск» – гносеологически незавершённое понятие, так как о нём нельзя

Феномен риска по своей природе довольно противоречив. Семантически слово «риск» связано с неизвестностью, сумраком, в итоге с неопределённостью конкретной обстановки, в которой предстоит действовать. Неопределённая в

своих существенных моментах обстановка придаёт действию рисковый характер. Но и сама деятельность способна носить рисковый характер, тогда неопределённость касается не столько обстановки, сколько затруднений, которые неизбежно возникнут в процессе деятельности – раньше или позже, мелкие или серьёзные, единичные или множественные. С другой стороны, существуют конкретные способы расчёта и учёта рисков для различных сфер активности субъекта, а получаемые таким образом результаты позволяют принять решение:

а) о незамедлительном выполнении действия (риски со временем только увеличатся),

б) отсроченном выполнении действия (риски со временем уменьшатся или станут ничтожными),

в) о выполнении действия с принятием особых мер предосторожности (риски будут *учтены* в определённых формах),

г) об отказе от выполнения действия (риски признаны перекрывающими положительный результат, фактически лишают деятельность целесообразности).

В повседневной речи каждому из перечисленных вариантов развития событий соответствует некое устойчивое выражение, вполне точно отражающее суть каждого из них: а) «прямо сейчас» (смысл выражения – не сделать теперь, дальше будет хуже), б) «ещё не время» (смысл – надо подождать, спешка неуместна и способна загубить дело), в) «будьте предельно внимательны» (смысл – необходимо настороженно отнестись даже к самым безобидным по первому впечатлению знакам и эффектам, быть наготове отразить опасность), г) «шансы минимальны», «это просто глупо (бесполезно)», «поможет только чудо» (смысл – прямого запрета на совершение действия нет, ответственность на себя может принять любой желающий при наличии веры в минимальные шансы или в чудо).

Все реально существующие риски подразделяются на смертельные и не смертельные. Вторые не отличаются категориальной инвариантностью и иногда оказываются фактически смертельными. Впрочем, такое название не означает, что они неизбежно приводят к смерти. Они лишь указывают на наличие угрозы жизни в процессе совершения какого-то действия, причём речь идёт именно об известных угрозах, равно как о хорошо изученных путях их реализации. Смертельная угроза способна возникать вне видов активности, традиционно относимых к рисковым (спортивные, цирковые номера, ремонтные работы без страховочных средств; взрывные работы; диверсионная деятельность и прочее). Напротив, при грамотной оценке даже смертельных рисков подготовленный оператор действует так, что ни одна из возможных угроз жизни не становится реальной. Первая из названных возможностей часто считается казуистикой, в то время как вторая рассматривается в качестве нормальной, иначе был бы поставлен под вопрос смысл специальной подготовки и тренировки лиц, занимающихся рискованной в своей основе деятельностью.

Понятие «рисковать чем-либо» показательным тем, что это самое «что-либо» является принадлежащим самому рискующему – индивидуальный риск, или принадлежит кому-то ещё – расширенный риск, вынуждающий третьих лиц постоянно быть наготове и активно сберечь себя и всё своё. Рискующий не заставляет никого участвовать в своих затеях непосредственно, но это не всегда исключает появление сторонних рисков для сторонних же объектов (не

вовлечённых в деятельность) и лиц, а осведомлённость последних о таких рисках также возникает не сразу. Рассчитывать «на авось» тому, кто действует подобным образом – это уже риск, причём двойной: вначале вводится положение «вряд ли со мной что-то случится», затем допущение «если что-то случится со мной, это никак не отразится на остальных». При этом действующий исходит из того, что ему вообще хорошо известен перечень событий и эффектов, которыми способна завершиться или сопровождаться его деятельность. Таинственное «что-то» как будто теряет свою неопределённость в лучах рациональной ясности, а на возможные замечания, сомнения и возражения готов псевдо-оптимистический ответ в духе «кто не рискует – тот не пьёт шампанского».

Субъекты риска имеют неодинаковый порог (чувство) опасности, об этом хрестоматийном положении известно каждому, кто хотя бы раз тренировался под руководством опытного спортсмена, туриста, водителя транспортного средства. Количественная мера такого порога нечасто поддаётся уточнению, качественная – тем более. Вследствие видимой лёгкости совершаемых подготовленным оператором действий у стороннего наблюдателя нередко создаётся впечатление, что здесь риски крайне невелики, и их можно преодолеть, стоит лишь приложить немного упорства. О том, что при совершении рискованного действия такой соблазнённый наблюдатель находился в шаге от смертельной травмы или гибели, он узнаёт уже после того, как чудесным образом остался целым и невредимым. Это впоследствии создаёт повод для рассказов-страшилок, хвастовства; но следует понимать, что мотивы пересказа случившегося, равно как и точность воспроизведения также неодинаковы и занимают весьма обширную шкалу серьёзности – от «мальчишества» (демонстрация собственной ловкости-смелости-настойчивости в пределах формирования известного идеала маскулинности) до серьёзных претензий и заявлений в сфере социальных коммуникаций (повышение доверия окружающих, претензии на ответственные должности, установка на лидерство).

Порог опасности представляет собой, с одной стороны, оценочную *способность* субъекта не брать на себя больше, чем он выдержит *без негативных последствий* для себя и чем того требует обстановка, с другой – батарею объективных *показателей* физической, психологической и духовно-нравственной подготовки оператора. Для рискованных видов деятельности имеет первостепенное значение, была ли эта подготовка проведена в условиях смоделированной или реальной ситуации. В военной практике отсутствие боевого опыта обозначается фразами «ещё пороха не нюхал», «необстрелянный». Для всех рискованных видов деятельности в течение столетий в культурах были разработаны специфические правила посвящения в «настоящие» члены профессионального сообщества, и характерные словесные обозначения для новичка, имеющего подготовку *лишь* в пределах смоделированной рискованной обстановки.

Соответственно, выделяется всего два базовых фактора, влияющие на учёт порога опасности оператором: незнание либо недооценка собственных возможностей в конкретных условиях и целенаправленное игнорирование опасностей (собственная усталость, невозможность рассчитывать на прибытие помощи, отсутствие технического оснащения и т.п.). Во втором случае риск максимален, поэтому его оправдание приобретает особое значение. Этот риск

означает вызов оператора самому себе, реальным условиям деятельности, теоретическим предостережениям о недопустимости определённого поведения. Безрассудство для характеристики такого способа действий – категория неподходящая, так как нельзя сказать, что рассуждений вовсе не было: просто они уложились в секунды, предшествующие принятому решению действовать. Кроме секунд, иного времени на рассуждения у субъекта риска не имеется. Он вступает в область практики, где рассуждения вообще должны уступить место определённой активности. Субъект, склонный к риску, расценивает такую обстановку как необходимое и желательное условие собственной победы. Победа самодостаточна и служит наградой рискующего самому себе. Исключения составляют некоторые психопатологические состояния, сопровождающиеся безосновательным риском, не связанным с чётко обозначенными целями. Со стороны непросто определить, насколько то или иное действие продиктовано незнанием сопутствующих рисков, намеренным их игнорированием или выходом за пределы упорядоченной целесообразной активности с утратой самой уместности обращения к понятию риска.

В популярной литературе по совершенствованию духа и тела часто пропагандируется работа с неким «пределом собственных возможностей», правда, тотчас же делается оговорка, что безосновательно спешить подходить к этому пределу не следует. Образцы «сильных духом», «привыкших побеждать», «преодолевших себя», «нацеленных на успех», «не знающих страха» теснят друг друга и в целом иногда создают впечатление избыточности. Они приводятся скорее из соображений создания мотивации на преодоление трудностей у читающего. Общество, состоящее сплошь из подобных персонажей, никогда не существовало в реальной исторической ретроспективе. Читающий не всегда улавливает разницу между «рискнул и победил» и «рискует и побеждает». Для непритязательных персон первый способ побеждать (победить?) и есть единственно приемлемый. И даже он не укладывается в схему «однократный риск – полноценная победа», так как победа в большинстве случаев тоже оказывается не только не полноценной, но и одноразовой. Про неё забывают; она «тускнеет» со временем, даже если изначально называлась «блестящей». Предела некому умоглядному совершенству, возможно, и нет, а вот предел совершенства единичного субъекта и предел риска, на который следует пойти ради того совершенства – есть, и они вполне реальны.

В повседневности нечасто складываются условия, требующие смертельных рисков. Исключением служит повседневность войны, мятежа, восстания, когда смертельный риск неизбежен, но его максимальное оправдание состоит в *сохранении* существующей жизни, а не в её заметном улучшении. Приходится рисковать жизнью ради неё же самой. Отказ от риска жизнью бывает равноценен ему, либо превосходит его. Так происходит вследствие пассивности субъекта в условиях стремительно меняющейся обстановки, непрерывного потока разнородных угроз. Невозможность «отсидеться в безопасном месте» есть следствие *отсутствия* определённого безопасного места; либо оно остаётся таковым лишь ненадолго, и вскоре приходится искать новое. Но сам поиск сопряжён со смертельным риском.

Модусы представления риска в культуре основаны на определённых типах мировоззрения, каждый из которых выступает самостоятельно либо в комбинациях с остальными. Религиозный модус, центрированный на сакральном

телеологизме, представляет переживание риска, само нахождение в рискованной обстановке как жертву, принесение которой иногда завершается получением воздаяния от божества. Нет никакого риска, который не открывал бы таинственным образом пути к возвышенной духовной цели. Сакрализации подвергаются даже бытовые и рутинные эпизоды, такие как необходимость пройти в парадном костюме по аллее, на деревьях которой расположились сотни ворон, или дать в долг денег пьющему соседу, который тотчас же забудет о своём благодетеле. В духовном развитии не существует рисков бесполезных, нелепых, смешных. Всё исполнено серьёзности в той мере, в которой верующий посредством отношения к рискам и к их преодолению испытывается божеством. Воздаяние божество дарует и безвозмездно, но тем сложнее испытание для прочих верующих, которые много и часто рискуют.

Кроме того, сама эта безвозмездность в религиозном сознании совсем не та, что в наивных сказках о несметных богатствах, чудесным образом осчастлививших случайного прохожего (концепция удачи, секуляризованный вариант религиозного мифа риска). Риск телеологичен, но он не обменивается на достижение некоей цели напрямую: вот, *рискнул* и получил *заслуженное* воздаяние. Потому что выбор воздаяния, равно как и принятие решения о его «выдаче» осуществляется божеством, а цели божества верующему совершенно неизвестны. Воздаяние способно прийти в поздние сроки с момента окончания периода рисков. У некрепких в своей вере возникает сомнение относительно необходимости испытанного ими риска: всё было напрасно. Мысль о тщетности рисков актуальна в первые дни, недели и месяцы после их обнаружения, но если память о них сохраняется неопределённо долго, существует возможность связать однажды получаемое воздаяние с рисками многолетней давности. И воздаяние не обязано являться исключительно в виде повышений в карьере, роста доходов, укрепления социальных связей и прочих социально значимых эффектов. Воздаяние как понятие не содержит ни малейшего указания на положительный характер получаемого; воздаяние иногда есть наказание. Сам риск, ставящий верующего на грань возможностей и не предусматривающий в итоге никакой «сатисфакции» в её привычном понимании, способен выполнять функцию наказывающего воздаяния.

Рациональный или псевдо-рациональный психологизм, выступающий в качестве мировоззрения, тяготеет к наделению ценностью и смыслом всякого риска ввиду того, что столкновение с риском обогащает внутренний опыт субъекта. С риском устанавливается специфический контакт, с факторами риска пытаются беседовать, полемизировать; чрезмерный субъективизм приводит к недооценке реальных (объективных) рисков и к переоценке мнимых (воображаемых). Высока степень эмоционального резонанса на риск. Ложный характер множественных рационализаций обнаруживается в их спонтанности, частой сменяемости, нечёткости: они порождены не рассудочной деятельностью, а живым и непосредственным откликом на ситуацию риска и даже на риски, которые возможны при самом невероятном пути развития событий. За этими попытками просчитать множество рисков, учесть их и осмыслить и так же «осмысленно» минимизировать нередко кроется обыкновенный страх действия. Работа со смыслами, знаками, метафорами если не полностью подменяет деятельность, то по сравнению с последней становится непропорционально большой. Возможна и противоположная стратегия: в риски погружаются как

можно глубже, как если бы они все представляли собой тренировочно-обучающую среду. Единственным пояснением к этому поведению служит претендующий на эталон рациональности тезис «не попробовал – не можешь судить об этом». Эмпирическое происхождение тезиса прикрито (замаскировано) мощью здравого смысла: в самом деле, нужно ли доверять, например, поэтическим откровениям о море, если поэт ни разу не видел этого моря в реальности? Но «пробы», раз за разом становящиеся всё более серьёзными, вскоре окончательно увлекают рискующего, а систематической и целенаправленной рационализации испытанного так и не происходит.

Технический прагматизм – мировоззрение, нацеленное на выгоду и точный расчёт. Азарт и лотерейная лихорадка исключены. Рисковое мероприятие – не игра, а рутинная работа, которую следует выполнить, чётко обозначив цели, сроки, средства. Каждое техническое (процедурное) вспомогательное средство имеет свои достоинства и недостатки, которые следует хорошо знать. Пользоваться надлежит в оптимальном случае лишь проверенными, надёжными средствами. С сомнениями лучше разобраться заранее, чтобы не отвлекаться от дела, когда оно уже будет начато, так как одни только излишние сомнения способны замедлить ход дела или оставить его незавершённым. Всякое незавершённое дело – напрасная трата сил и средств, в том числе времени. Незавершённые дела рискогенны сами по себе. Единственная причина, снимающая с рискующего ответственность за неудачный исход – *внезапное* вмешательство посторонних лиц («всё прошло бы нормально, если бы не ваша неуместная предприимчивость!»). Формула «отрицательный результат – тоже результат» неприемлема; единственное, что можно сказать в её отношении – это признать «отрицательный результат» следствием небрежного, легкомысленного и безответственного отношения к делу со стороны исполнителя. Риск приравнивается к ответственности, которую лучше не принимать на себя вообще, если нет достаточной уверенности в своих силах. Готовность к беспорядочному принятию на себя различных рисков – признак авантюризма или глупой самонадеянности, так как в итоге более всего рискуют окружающие, а не сам действующий. Никакого особого «вкуса к риску» быть не должно, так как риск – это не блюдо для гурманов, а работа, опасности которой не нужно романтизировать.

Наконец, натурализм (эссенциализм) полагает, что риск есть естественная данность, устранить которую никогда не удастся, да это и не нужно. Риск имеет природное происхождение. Природная жизнь, несмотря на наличие строгих законов, открытых физикой, химией, биологией, географией и прочими науками, полна риска и неожиданностей. К риску в полной мере применима категория нормы, если только он не был создан человеком из корыстных, преступных, исследовательских соображений. Полное отсутствие рисков – ненормальная обстановка, противоестественная и губительная для всего живого. Живое в этих условиях скоро деградирует и погибает. Риски не следует обожествлять, от них не нужно убегать, в них не нужно отыскивать некие скрытые глубинные смыслы, а измерение и расчёт их при помощи математики и вычислительной техники предпочтительнее оставить профессионалам. Зимний рыбак, альпинист, ныряльщик должны помнить, что сложные приборы навигации, средства связи, штормовое оснащение, наборы для выживания могут иметь решающее значение для выживания в природных условиях, но никогда не следует приписывать им

самостоятельное значение – самостоятельное настолько, чтобы полагаться на них как на обереги, амулеты или чудодейственные приспособления. Технический фетишизм ослабляет природное чувство опасности, притупляет внимание, ухудшает сноровку, так что сам становится фактором риска.

«Человек, несмотря на свой разум, есть существо, находящееся во власти мгновения. <...> Оттого люди так мало считаются со смертью – точно её совсем бы и не было» [1]. В каждом из мировоззренческих ориентиров присутствует определённое представление о смерти, а понятие «смертельный риск» видоизменяется в соответствии с ним. В предельных случаях это понятие либо достигает угрожающих масштабов запрета на рисковую деятельность, либо нивелируется до уровня привычного литературного фразеологизма, лишь утрирующего реальные опасности.

Литература

1. Шестов Л. Дерзновения и покорности // Шестов Л. На весах Иова (Странствования по душам). Соч. в 2-х тт. Т. 2. С. 155-156.

*Фомин Алексей Александрович,
д.ю.н., профессор
Пензенского государственного университета*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИУМА*

Переходный этап развития любого общества, и российское здесь не является исключением, предполагает разбалансированность многих, если не большинства, общественных отношений. Фиксируемые и массовым сознанием, и официальной властью, и научным инструментарием явления, процессы, тенденции экономической стагнации, политической нестабильности, деструктивной социальной напряженности, духовной апатии, аксиологической дезориентации, идеологической конфронтации выдвигают вопросы безопасного развития в разряд ключевых стратегических задач. Несмотря на предпринимаемые усилия по стабилизации общественных отношений, их форм и институтов, опасность социальных потрясений, природно-климатических и техногенных катастроф еще не миновала. В этой связи поиск цивилизованных способов и средств обеспечения безопасности не потерял своей значимости.

Главными характеристиками социальной системы являются организованность и стабильность. Поддержание стабильности связано с объективной необходимостью сохранения динамического равновесия субъекта в процессе социального управления и контроля¹. Состояние равновесия не является раз и навсегда данным. Во-первых, любая система неизбежно подвергается воздействиям извне. Во-вторых, даже при самых благоприятных внешних условиях внутренние противоречия системы могут вывести ее из состояния равновесия. Государственно-правовой механизм обеспечения

---

* Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках гранта «Меры безопасности как правовые средства» (проект № 12-33-01395).

¹ См.: Аникин Л.С., Дыльнов Г.В. Методологические проблемы исследования экономической безопасности общества // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 36.

безопасности направлен, прежде всего, на выявление этих внешних воздействий и внутренних противоречий с целью нейтрализации. Благодаря этому устанавливается определенная упорядоченность, обеспечивается устойчивость и нормальное функционирование общественных отношений, гарантируется их максимальная независимость от нежелательного влияния факторов риска, а в этом заключается один из важнейших аспектов социальной безопасности.

Процессы демократизации, происходящие сейчас, с точки зрения безопасности, состоят в том, что государство должно превратиться из силы, которая господствовала над обществом, в орган, выражающий и защищающий интересы конкретного человека, общества и социальных групп. Процесс обновления должен привести к возрождению, прежде всего, подавленных институтов гражданского общества. Очевидно, что при такой постановке вопроса общественные отношения нуждаются в правовом упорядочении и охране со стороны государства, но лишь в той мере, в какой это необходимо для сочетания интересов человека и общества, различных социальных групп и личности, последовательного осуществления принципов социальной справедливости и безопасности.

Государство – один из главных факторов обеспечения безопасности общества и его политика должна исходить из этого. Однако пределы воздействия государственной власти не всеобъемлющи, ибо государство опосредует социальные связи не в полном объеме (государственная власть не распространяется на личные, духовные социальные связи). Кроме того, само государство как политический механизм, аккумулирующий властные функции, при определенных условиях может стать угрозой социальной безопасности. Так происходит, если государство отрывается от интересов человека и общества, ставит на первый план свой бюрократический интерес. Государство, противопоставляющее себя обществу, уже не осуществляет в полной мере своей общесоциальной функции, нарушает тем самым естественный закон развития общества, так или иначе становится угрозой для общества, фактором, тормозящим его развитие. Еще в XVIII в. философы подошли к мысли о необходимости принудительного ограничения самой принуждающей государственной власти¹.

Законная репрессия – крайняя мера в руках государства и применяться должна лишь с учетом шкалы общечеловеческих ценностей. История государственности доказывает, что неправовое насилие (беззаконие и произвол) довольно широко применялось в государственной политике, в том числе и современных государств, но никогда не было действенным средством решения социальных проблем. Авторитарные режимы занимаются обеспечением безопасности правящей элиты, лишь загоняя социальные противоречия вглубь, обостряя реальные проблемы. В таких условиях законы принимаются с одной целью – подвести правовые основания под субъективное видение и действия властей. Налицо отсутствие (или крайняя неразвитость) политических, правовых, нравственных, экономических, социальных ограничений произвола со стороны государства.

Если оценивать модели современных государств либо концепции государства, выработанные мировой наукой, с позиций общесоциальной

---

¹ См.: Соловьев З.Ю. Личность и право // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 72.

безопасности, идеи правового государства оказываются наиболее оптимальными¹. Действительно, обеспечение внутренней и внешней стабильности современного общества возможно лишь в условиях государства, ориентирующегося на человека, его права и свободу, т.е. на право как единый цивилизованный способ разграничения и соединения интересов, разрешения социальных конфликтов. Право, как возможная, необходимая и допустимая, гарантированная свобода обеспечивает суверенитет личности, народа и входящих в него наций и вместе с тем ставит преграду индивидуальному эгоизму и национальному сепаратизму, ограничивает свободу выбора и действий, превращающих свободу во вседозволенность и анархию. Принуждение должно основываться исключительно на праве и осуществляться во имя человека и народа, сохранения общечеловеческих ценностей, во имя торжества права, свободы и справедливости. Интересы безопасного развития требуют не отказа от принуждения, но разработки правовых средств, методов и способов его применения.

Среди наиболее значимых принципов правового государства с точки зрения обеспечения безопасности можно выделить следующие: источником власти выступает народ, который вправе осуществлять государственную власть непосредственно (референдумы) либо поручать реализацию своей власти органам центральной власти и местного самоуправления; законодательство регламентирует механизмы и процедуры формирования и функционирования государственных институтов; право отражает баланс интересов и взаимную ответственность личности, общества и государства в сфере обеспечения безопасности; государственная власть разделена как по горизонтали, так и по вертикали; и др. Претворение в жизнь этих положений позволит гарантировать, что государство, которое нередко выступало и выступает как машина подавления, механизм репрессий, возвышается над обществом и обеспечивает господство над ним своей воли, станет политико-правовым механизмом, обслуживающим общество, охраняющим его стабильность и благоденствие, т.е. порядок, при котором обеспечивается возможный и необходимый уровень свободы личности, народа, других социальных субъектов, является важнейшим фактором обеспечения общесоциальной безопасности².

Государство, функционирующее в концептуальных рамках правового демократического социального государства, создает условия (прежде всего политико-институционального характера) для прогресса страны, а общество со своей стороны располагает ориентирами, стимулами и ресурсами для развития в этом направлении. Парадигма безопасности концентрируется вокруг принципов открытости общества, его плюрализма и конкурентности, демократических методов разрешения социальных проблем (переговорный процесс, учет интересов сторон, согласительные процедуры, экономические рычаги и т.п.), защиты прав и свобод граждан.

Из анализа практики политико-правового регулирования безопасности в современной России нетрудно заметить, что обеспечение безопасности человека, общества и государства составляет исключительную компетенцию

---

¹ См.: Тиунова Л.Б. Проблема общесоциальной безопасности и правовая государственность // Правоведение. 1991. № 5. С. 26-27.

² См.: Осипян Б.А. Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 11.

государственных органов. Данное обстоятельство все чаще подвергается в массовом сознании российских граждан критике. К сожалению, государственные институты зачастую не в состоянии обеспечить безопасность личности, общества и самого государства. Удручающее положение дел в стране делает необходимым скорейшее формирование независимой общественной системы безопасности. При этом государственная и общественная система безопасности должны взаимно дополнять, подстраховывать, контролировать друг друга.

Вопрос о создании общественной системы безопасности непосредственно связан с извечной проблемой отношений государственной власти и общества, попытками уравновесить их взаимное воздействие друг на друга. В русской общественной мысли прошлого эта проблема поднималась неоднократно. Примером могут служить работы Р.А. Фадеева, «генерала-мыслителя», как называл его Ф.М. Достоевский, который указывал на присущее государственным чиновникам свойство «без зазрения совести обращать данную им власть в пользу личного интереса», на их склонность к злоупотреблениям и безответственность. Р.А. Фадеев отмечал «бессилие несвязанного общества и исходящее из этого полное равнодушие к покушению на самые существенные основы; поголовное недовольство правительственными порядками и общее недоверие к орудиям власти». Вместе с тем он считал, что «государственная власть не может найти более прочной основы, чем сама общественная почва», если только народ верит власти и относительно доволен своей участью. Именно так представлялся Р.А. Фадееву «русский правительственный устой», способный вести дела так, «чтоб Россия не обратилась в ад». Он ратовал за государственный строй, основанный на развитии российских «исторических начал», за «семейный склад отношений между верховной властью и народным сознанием», за «полюбовное размежевание функций власти и общественного самоуправления», за «нравственное давление их друг на друга вместо указанного вмешательства»¹.

Все сказанное совсем не означает острой необходимости передачи государственных функций, связанных с обеспечением безопасности человека и общества общественным образованиям, а свидетельствует о необходимости тесного взаимодействия государственных структур с общественными формированиями. Государственная система обеспечения безопасности должна быть – к такому выводу приходят даже те исследователи, которые ратуют за необходимость существования и негосударственной системы обеспечения безопасности.

Для чего же необходима наряду с государственной и негосударственной система безопасности? А.М. Демидов, отвечая на этот вопрос, считает, что государство в первую очередь обеспечивает безопасность самого себя, что заложено в самом его механизме. В условиях же ориентации на правовое государство и гражданское общество приоритеты должны отдаваться интересам человека. Безопасностью же человека государство занимается ровно настолько, насколько это необходимо для него самого, зачастую даже меньше. Для обеспечения безопасности человека на том же уровне, что и безопасности государства, и нужна, по мнению А.М. Демидова, негосударственная система

---

¹ Цит. по: Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). СПб., 1994. С. 33-34.

безопасности¹. В нее могут входить политические партии, общественные организации, движения, объединения, профессиональные союзы, религиозные организации и т.п. Значительна роль и таких демократических институтов, как оппозиция, независимые средства массовой информации, общественное мнение и т.д. Критика со стороны печати, радио и телевидения вынуждает субъекты государственной безопасности взвешивать свои решения и их последствия, принимать меры по стабилизации социальных отношений и т.д. Аналогичную роль играет и общественное мнение. Оно вскрывает недостатки, слабости, ошибки государственной политики и властных институтов, привлекает к ним внимание общественности.

Однако еще длительное время основное будет зависеть от государства с его политикой. Поэтому и в искомой модели обеспечения социальной безопасности государственной власти, ее органам и должностным лицам отводится центральная функция. Государство призвано вырабатывать социально-политический курс, определять баланс интересов групп и слоев, принимать меры к устранению причин антагонизмов, к преодолению несправедливости и конфликтности в социальных отношениях, развивая с этой целью соответствующий инструментарий, правовую базу и опираясь на них.

Литература

1. Аникин Л.С., Дыльнов Г.В. Методологические проблемы исследования экономической безопасности общества // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 32-40.

2. Демидов А.М. Тоталитарное государство и безопасность общества // Безопасность: Информационный сборник. 1994. № 4 (20). С. 18-26.

3. Осипян Б.А. Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 10-13.

4. Соловьев Э.Ю. Личность и право // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 67-90.

5. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. 240 с.

6. Тиунова Л.Б. Проблема общесоциальной безопасности и правовая государственность // Правоведение. 1991. № 5. С. 23-33.

*Халиков Аслям Наилевич,
д.ю.н., профессор кафедры криминалистики
Института права Башкирского
государственного университета*

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

Исторический процесс, состоящий из истории отдельных государств, больше свидетельствует о подавлении основных правовых ценностей государственными режимами, чем об их защите, сохранении и, тем более, развитии. Эпоха европейского Средневековья с бесчеловечными картинами инквизиции, история России с деградирующим монархическим строем, социалистические диктатуры во главе с Советским Союзом, фашистские режимы Германии, Италии, Испании, Греции, Чили и т.д., где подавлялись сами мысли о свободе и справедливости, а жизнь человека была низведена до

¹ См.: Демидов А.М. Тоталитарное государство и безопасность общества // Безопасность: Информационный сборник. 1994. № 4 (20). С. 22-23.

ценности физического существования... Все это указывает на необходимость более пристального внимания к проблемам соотношения государства и правовых ценностей, их возможностей сосуществования и соотношения, при сохранении позитивных общечеловеческих черт в механизме государственной жизни.

Известно, что государство – это продукт деятельности общества, закономерность и необходимость создания которого вызвана социально-экономической действительностью в истории человечества при осуществлении перехода от первобытного строя к цивилизации. И сколько бы мы не говорили о чертах реакционности государства, его отдельных режимов и правителей по отношению к общечеловеческим ценностям, сам институт государства в мировом диалектическом развитии является объективной, а следовательно необходимой сущностью жизни общества. Как писал Б.Н.Чичерин, в государстве идея человеческого общества достигает высшего развития, и оно может быть определено как союз людей образующих единое целое, управляемое верховной властью [3, с. 301-302]. В этой связи, как мы знаем, вся история борьбы народов, государств, правителей была историей смены одного государства другим, или старого государственного устройства новым. Никогда после уничтожения одного государства не образовывался вакуум, не было создано некоего образования, которое бы не имело функций государства с тенденциями его усиления и постоянного усовершенствования. Все, что создавалось и создается человеком и обществом в мировой истории цивилизации в виде материальных и духовных объектов имеет место быть исключительно в рамках государственных образований. Это же относимо и к ценностям общества и права, которые рождаются и развиваются в государстве, в содержании его бытия и внутренней структуры. Разумеется, само государство может поддерживать эти ценности либо отвергать их, но они объективно находятся в государственной среде, а значит не могут быть во вне государственного к ним отношения.

Обратимся в данном ракурсе к схеме рождения, существования и изменения категорий ценностей в обществе и роли государства в этом. В виду разумного, а значит смыслового своего существования, человечество всегда вырабатывало и вырабатывает определенные ценности, в том числе, равенство, свободу, справедливость, отношения собственности. Идея и существование данных категорий принадлежит обществу, которое где то сознательно, а где то на уровне их смыслового подразумевания эти ценности рождает, совершенствует, трансформирует и пользуется ими в своих отношениях. Формируемые ценности для их материального закрепления в обществе, а значит их реального использования, должны быть конкретизированы и четко выражены, поскольку только при их формулировании и возведения в понятийные категории они будут значимы для государства и его отдельных институтов. Выразителем ценностей в обществе становятся отдельные личности – в основном философы, мыслители, ученые, которые в своих произведениях, устных и письменных выступлениях показывают и обосновывают ценностные категории, существующие в обществе. В этой связи наука в виде философии, этики, аксиологии, в какой то мере развивают ценностные понятия, разрабатывают их в теоретическом аспекте, формируют аксиологический категориальный аппарат.

В то же время, основная заслуга при определении ценностей и развитии представлений о них принадлежит самому человечеству, его общим и индивидуальным интересам. Общество, а вместе с тем и государство, строит внутренние отношения между людьми на основе имеющихся представлениях о благах, одни из которых имеют значение для отдельного человека, другие для групп людей, а третьи для всего населения, хотя, разумеется, никто не укажет четких границ общих и индивидуальных ценностей. Тотальные представления о ценностях гармонизируют отношения между людьми, заставляют их совершенствоваться, устраняют противоречия. В целом, существование и развитие ценностей поддерживает материальную и духовную основу жизни общества во всех сферах его развития – государственной, социальной, экономической, идеологической и т.д.

Но, в то же время, при различном понимании ценностных категорий, особенно среди различных социальных слоев в обществе, несомненно, возникают противоречия. Они могут иметь мягкий и устранимый характер при надлежащих правовых механизмах и идейных течениях в обществе, когда власть может идти на компромиссы или, даже, отречься от своих узких интересов. При отсутствии таких движений по изменению взглядов на ценностные категории, могут начаться конфликты самого резкого и масштабного значения (убийства, террор, народные восстания), которые и вовсе ведут к отношениям вражды и недоверия, когда ценности поляризуются среди различных социальных слоев, не находя точек соприкосновения. В результате наступают кризисы, устранимые самыми различными методами, включая насилие.

Из этого следуют вопросы: может ли общество само поддерживать и сохранять ценности? Какова роль государства в этом? Каково соотношение ценностей общества и ценностей государства? В какой степени государство является гарантом сохранения ценностей? Эти вопросы имеют актуальное значение в современном мире в силу того, что, с одной стороны, роль общечеловеческих ценностей в мире, как и ценность самого человека, приобретают наиважнейшее значение, а, с другой стороны, сила и потенциал государства несут в себе опасность их неконтролируемого доминирования над обществом и индивидом.

В первобытном обществе, при отсутствии позитивного права, ценности, вырабатываемые в племенах и родо-племенных союзах поддерживались обычаями, традициями и авторитетом вождей. В упрощенной форме жизни были ясны такие понятия как справедливость и честность, свобода и равенство, поощрение и наказание. Обычным принципом возмездия была эквивалентность наказания или талион. Данный принцип, пришедший из глубины веков, имел отражение в Библии и Коране в виде ока за око, зуб за зуб, руку за руку и т.д. То же самое относилось и к смерти человека, когда убийца должен был быть предан смерти [2, с. 243-255]. Можно сказать здесь о совпадении в большинстве случаев представлений о ценностях во всем обществе с помощью естественно-правовых взглядов, относительного равенства и справедливости, необходимого подчинения и свободы. Такой порядок взаимоотношений не требовал поддержания ценностных категорий с помощью дополнительных факторов в виде письменного права, обманной идеологии вождей или применения вооруженных сил.

Однако усложнение отношений при переходе общества к государству, к государственным формам правления изменило взгляды к ценностям со стороны большинства людей и представителей власти. Ценности стали восприниматься по-разному обществом и государством. Закономерностью стало придание различного смысла одним и тем же категориям ценностей. Стали возникать практически противоположные ценности у общества и государства. Ценности элиты и ценности народа были разделены незримой чертой, как в сознании, так и в образе жизни тех, кто правит и тех, кем правят. Все это имело отражение в позитивном праве, когда закон стал в своей основе выражать узкие интересы представителей власти, либо их сторонников среди наиболее обеспеченных слоев населения. Однако полностью государство не могло игнорировать права и интересы простого народа и отдельного человека, поэтому определенные ценности общества, пусть и в минимальном размере, государство всегда было вынуждено признавать. Силой государства наводился надлежащий порядок в обществе, право в определенной степени охраняло людей от произвола чиновников, феодалов и помещиков. Общей ценностью были представления о религии, хотя и толковавшиеся в пользу власти (Вся власть от бога), но с общим представлением о Всевышнем.

Отрицание государством основных ценностей общества приводило к противоречиям и весьма острым конфликтам. Причем эти конфликты не обязательно выражались в виде вооруженных столкновений, революций или гражданских войн. Само нарастание конфликтных ситуаций часто вынуждало государственные институты переходить к необходимым реформам и радикальным изменениям в политической или экономической жизни (вспомним отмену крепостного права в России 1861 году или перестройку в СССР 1985 года). И, разумеется, если таких изменений не было, то рано или поздно само государство гибло в результате своей политической близорукости, не оценив своевременно значение требуемых ценностей обществом, в виде предоставления определенных прав и удовлетворения возникающих интересов. В обратном случае отрицание элементарных черт равенства и свободы, справедливости и истины, посягательства на собственность приводило к революциям, народным восстаниям, системным террористическим актам и иным выражениям подавляемой воли народа. Объяснялось это элементарной причиной, что у народа не оставалось иных методов обретения своих естественных прав, а все остальные материальные и духовные ценности исходили из перечисленных ценностных основ жизни. Иными словами, можно четко вывести формулу, что при уничтожении ценностей общества гибель государства становилась неизбежной.

Итак, мы можем говорить, что общество вырабатывает основные необходимые ценности, как представления о равенстве, свободе, справедливости, собственности, поскольку человек не может, живя в обществе, обходиться без них. При отсутствии перечисленных благ жизнь человека не будет полной и богатой, она теряет смысл и свою сущностную ценность. Однако общество и, тем более, отдельный человек не имеют механизмов конкретизации и принудительного соблюдения принадлежащих им прав и интересов, а значит сохранения и развития необходимых ценностей, то есть само по себе общество не имеет эффективного аппарата сохранения и развития ценностей в условиях государства. И человек, как отдельный индивидуум

может чувствовать эти ценности, знать их, но он не в силах их сохранять и гарантировать самому себе.

Из этого следует единственный вывод, что в условиях государственного устройства все значимое в жизни людей, а в нашем случае рассматриваемые ценности, должны иметь государственные гарантии. Признанность и монополизм государства в социальном устройстве жизни людей не оставляют обществу и человеку выбора, кроме как по аккумулярованию, развитию и охране основных ценностей человечества со стороны государственного, а значит правового режима правления. Наиболее остро об этом писал Гегель, что государство является осуществлением свободы, т.е. абсолютно конечной цели, что оно существует для самого себя; нужно знать, что вся ценность человека, вся его духовная действительность, существует исключительно благодаря государству...Истинное есть единство всеобщей и субъективной воли, а всеобщее существует в государстве, в законах, в общих и разумных определениях. Государство – есть божественная идея, как она существует на земле. Таким образом, оно есть точнее определяемый предмет всемирной истории, в котором свобода получает свою объективность и существует, наслаждаясь этой объективностью [1, с. 512-513]. Разумеется, великий мыслитель в данном случае больше идеализировал государство, особенно если вспомнить историю Германии в первой половине XX века, где о свободе или справедливости не было и речи. Однако мы исходим из того, что Гегель не видел другой альтернативы для блага человечества, кроме как в виде процветающего государства для людей, а не в его издержках.

В такой парадоксальности, когда с одной стороны, государство может стать единственным уничтожителем ценностей, а с другой стороны, их единственным гарантом, наука права, философия права занята поисками оптимальной модели системы органов власти, которая бы обеспечила достаточный уровень безопасности для развития всей совокупности наиболее важных ценностей в жизни человечества. И здесь мы приходим к мысли о необходимости правового государства, главным принципом которого является наилучшее соотношение интересов общества и государства, или индивидуального и всеобщего в государстве. Это предполагает вместе с выбором механизмов государственного устройства включать в себя и сами правовые ценности, то есть когда сами ценности должны «работать» на охрану себя от опасностей их подавления или уничтожения. Из чего видно, что кроме права не имеется наиболее эффективных путей сохранения и развития ценностей в жизни общества.

Далее, рассмотрев ранее наиболее принципиальные положения правового государства, в данном случае следует обратить внимание на современные риски, которые одновременно составляют угрозу ценностям, включая их правовое содержание. К таким рискам сохранения наиболее важных ценностей мы относим:

- жадность власти на физическом уровне со стороны правителей государства, проявляющуюся в неразумно длительных сроках пребывания на высших государственных должностях. Механизмы сохранения должностей – чаще всего не правовые – одновременно подавляют ценности права;

- силовые методы со стороны правоохранительных органов и вооруженных сил, нередко остающиеся единственным оплотом поддержания слабеющего государства;

- уровень современных идеологических приемов при поддержке неограниченного числа средств массовой информации, способов политического манипулирования «общественным мнением»;

- объединение ряда государственных режимов (государств) с целью ограничения или полного уничтожения ценностей общества в одном или нескольких государствах;

- принятие неправовых законов ради узкого блага отдельных правителей государства.

Кроме этого необходимо отметить и негативные особенности России, которые усиливают вышеназванные факторы по возможностям ограничения или полного уничтожения ценностей свободы и равенства, справедливости и отношений собственности в стране. К таким особенностям мы относим огромную территорию России, во многом необжитую (колониальную?), что способствует отсутствию гражданского общества, которое может быть объединено только едиными взглядами на ценности общества. При разъединении населения страны им легко управлять ради узких корпоративных целей властных структур, что наиболее часто проявляется в коррупции и безнаказанности должностных лиц государства. Далее, исторически в России сложилось бесправие, которое многократно и бесчеловечно было усилено коммунистическим режимом 1917-1991 г.г. Чувство бесправия сохраняется на уровне сознания и подсознания как у системы органов власти («имеют право на все»), так и у народа (страх перед властью). Этому же способствует традиционное отсутствие собственности, которого до революции 1917 года не было у большинства населения, а после 1917 года и вовсе было изъято. Голый человек не способен управлять, не может быть хозяином даже для себя, а он может только подчиняться представителям власти, включая и манипулирование выборами органов власти. И, наконец, из всего этого следует неуважительное отношение к закону, который, по мнению многих, защищает только представителей власти и одновременно безнаказанно ими нарушается. Право должно охранять само право, исключая злоупотребления им, использование свойств права в узких целях, не совместимых с интересами узких групп элиты.

Таким образом, такие ценности, как свобода и равенство, справедливость и собственность могут быть сохранены только при активной роли государства, когда иные механизмы отсутствуют. Однако речь идет не об абстрактном понятии государства, а о правовом государстве с его основными положениями о верховенстве закона, разделении властей, обеспечения прав человека и регулярной смены руководства государства. И в данном аспекте следует отметить и необходимость активной роли человека, то есть, когда рассмотренные ценности будут иметь свое сущностное бытие при обязательном участии человека в правовой жизни общества и государства. Само по себе право, даже при наилучших способах его построения, его научности и прикладном значении, не будет работать на благо общества и человека, без активной роли самого гражданина. Единство права и человека – это путь сохранения ценностей в правовом государстве. Причем данный механизм

сохранения ценностей гарантирует сохранение и развитие самого государства, что неотделимо друг от друга.

Литература

1. Гегель Г. Лекции по философии истории// Феноменология духа. Философия истории. М., 2007. С. 512-513.
2. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве: монография. М., 2012 .С. 243-255.
3. Чичерин Б.Н. Философия права. М.. 2010. С. 301-302.

*Харламова Татьяна Валериевна,
к.фил.н., заведующий кафедрой английской филологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

Анализ печатных и электронных изданий СМИ является благодатной почвой для отслеживания средств формирования образа России за рубежом, а также получения взгляда извне на трансформации, происходящие в обществе. Основные функции политического медиадискурса (информационная, интерпретационная и воздействующая) реализуются в сложном сочетании эксплицитного и имплицитного содержания, выраженного с помощью лингвистических и экстралингвистических средств. «СМИ конструируют различные дискурсивные версии социальной реальности. В результате многократного повторения интерпретаций происходит создание устойчивых образов и стереотипов, которые могут содержать как позитивный, так и негативный оценочный компонент» [Лукьянова 2011: 13].

Целью исследования является выявление дискурсивных средств, отражающих тренды трансформаций в современной России сквозь призму американских СМИ. В задачи исследования входит:

- выявления средств формирования и динамики образа России в американских СМИ;
- анализ современного политического медиадискурса США с целью выявления основных трендов трансформаций в России;
- соотношение формируемого образа России с понятиями «жесткой силы», «мягкой силы» и «разумной силы» в контексте современной мировой политики.

Для достижения поставленной цели использовался междисциплинарный подход. Для проведения исследования эффективным является обращение к методам дискурсивного анализа и контент-анализа. Материалом для исследования послужили статьи из американских газет (*The New York Times*, *The Washington Post*) за период 2000-2013 гг., а также выступления политиков.

Прежде чем перейти к результатам, считаем необходимым представить принципиальные для нашего исследования понятия. Образ страны рассматривается как комплекс дискурсивных характеристик государственной системы (экономических, политических, культурных, демографических и т.д.), эффективность взаимодействия элементов которой определяет тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и других процессов в стране.

Термин «тренд» (в терминологии О.В. Столетова) означает выраженную направленность тенденции изменений показателей какого-либо явления, наблюдающего на протяжении определенного промежутка времени» [Столетов 2009: 174].

Кроме того, в ходе исследования была сделана попытка соотнести формируемый образ страны с такими понятиями, как понятия «жесткой силы», «мягкой силы» и «разумной силы» (“hard power”, “soft power”, “smart power”), предложенные впервые Дж.С. Наем и Р. Армитиджем.

Согласно Дж.С. Наю, «мягкая сила» государства основана на привлекательности его культуры, ценностей, политических и социальных программ и связана с культивированием чувства симпатии, с притягательностью идеала и позитивного примера. «Мягкая сила» является противоположностью «жесткой силы», которая представляет собой набор инструментов давления (военно-политического, экономического, дипломатического), заставляющих другие страны действовать определенным образом [Казанцев, Меркушев 2008].

По сути, «мягкая сила» является следствием позитивного образа государства, сформировавшегося у других государств, в том числе благодаря целенаправленному информационному на них воздействию.

По мнению Наю и Армитиджа, политико-прикладная составляющая «разумной силы» отражена в пяти направлениях: упрочение старых политических межгосударственных альянсов и формирование новых; глобальное развитие, которое рассматривается как оказание гуманитарной, медицинской, образовательной, экономической и технологической поддержки странам «третьего мира»; публичная или общественная дипломатия; корректировка механизмов экономической интеграции; технологии и инновации, связанные с обеспечением глобальной энергетической безопасности [Столетов 2009: 177-178].

Для выявления динамики образа России и трендов трансформаций с учетом характеристик «мягкой, жесткой и разумной силы» показательны следующие аспекты:

1. Интерпретация политических и культурных ценностей страны.
2. Интерпретация экономической и социальной политики России.
3. Интерпретация международной деятельности РФ.

Рассмотрим первый аспект, связанный с политическими и культурными ценностями страны.

Формирование общественного мнения происходит с помощью различных языковых и речевых средств на разных уровнях: фонографическом, лексическом, грамматическом и текстовом. К наиболее распространенным средствам, используемым для формирования образа России, относятся: слова с выраженной семой отрицательной оценки, эмоционально окрашенные эпитеты, ярлыки, сравнения, метафоры, языковая игра, ирония, аналогия, контраст, прецедентные феномены (с отсылкой к негативному историческому опыту), графические средства (подчеркивание, выделение шрифтом, заглавные буквы, выраженные тире, кавычки), лексический повтор, риторические вопросы и восклицания с ироническим подтекстом, цитация, предложения с категоричным отрицанием, пассивные и параллельные конструкции, а также такие манипулятивные приемы, как оценочные суждения, умолчание, ложные аналогии, ложные ссылки на авторитетные источники и др.

Американская пресса уделяет особое внимание таким ключевым ценностям, как демократия, свобода, права человека, которые являются основополагающими для американского народа. Соответственно, образ страны приобретает положительную или отрицательную оценку в зависимости от наличия или отсутствия указанных выше ценностей. Следует отметить, что в политическом и медийном дискурсах России и США существуют определенные различия в толковании этих ценностей. Одни и те же понятия имеют разное смысловое наполнение, семантическую структуру, что нередко служит причиной непонимания и конфликта мировоззрений.

По мнению американских политиков, в конце 90-х годов в России происходят коренные изменения – переход от диктатуры к демократии:

Mr. Clinton characterized his views as part of larger strategy for the transformation of Russia from a hostile dictatorship to a friendly democracy that belongs to the West. "We must do everything we can to encourage a Russia that is fully democratic," he said. "Though Russia's transformation is incomplete, there clearly is reason for hope in Russia's remarkable journey over these last few years -- from dictatorship to democracy." (Г-н Клинтон охарактеризовал свои взгляды как часть более широкой стратегии по превращению России из враждебной диктатуры в дружественную Западу демократию. "Мы должны сделать все возможное, чтобы поддержать Россию на пути становления," сказал он. "Хотя трансформации в России еще не завершены, есть явные основания надеяться, так как несколько лет назад Россия отправилась в замечательное путешествие от диктатуры к демократии".) (The New York Times, 3 июня, 2000)

Однако слова политиков получают ироническую интерпретацию со стороны прессы, которая не верит в объективность и реальность звучавших из их уст оценок.

He offered no blueprint on how to reach such ambitious goals. But this is the last scheduled trip to Europe in the his presidency, and Mr. Clinton was in a mood to be magnanimous. (Он не предложил план о том, как достичь таких амбициозных целей. Но это его последняя запланированная поездка в Европу на посту президента, и г-н Клинтон был в великодушном настроении.) (The New York Times, 3 июня, 2000)

Как указывалось в предыдущих исследованиях, проведенных нами, основные тренды трансформаций в современной России отражаются в политическом дискурсе зарубежных политических лидеров. Анализ интервью и публичных выступлений американского президента Дж. Буша младшего в 2000-2007 гг. и Б. Обамы в 2008-2013 гг. показал, что в речи американских президентов Россия предстает как: недемократическая страна с неопределенным будущим (2000); страна, будущее которой в интеграции со странами демократической Европы (2001); страна, не принимающая американскую модель демократии (2001); страна с демократическим потенциалом, признающая важность демократии, независимая от влияния других государств (2005); страна, способствующая распространению демократии в других странах (2005, 2007); страна, имеющая право на создание собственной демократической модели (*Russian-style democracy*) (2006) [Динамика современного политического мышления 2008]; демократическая страна, с которой возможна перезагрузка отношений (2009-2011); .

Положительные оценки в адрес России нередко вызывают лишь скептицизм со стороны американской прессы. Дипломатичные высказывания американских политиков воспринимаются как средство вуалирования реальной действительности.

The fundamental American policy toward Russia has not changed. So it's ridiculous to call Obama 'soft' on Moscow. Just because two leaders get together as they always do and say 'we are friends' – it doesn't mean anything. The reality is that the partnership we need between Washington and Moscow to make the world safer for all of us has not existed since the Soviet Union ended. And we may be farther from it today as a result partially of this orphan act than we have been in 20 years. (Американская политика в отношении России фундаментально не изменилась. Так что смешно называть Обаму «мягким» по отношению к Москве. То, что лидеры двух стран собираются вместе, как они всегда это делают, и говорят "мы друзья", ничего не значит. Реальность такова, что необходимое партнерство между Вашингтоном и Москвой, чтобы сделать мир более безопасным для всех нас, не существует с распада Советского Союза. И сегодня частично в результате подписания закона об усыновлении мы, возможно, еще дальше находимся от него, чем это было 20 лет назад.) (RT Question more, 29 декабря, 2012)

Следует отметить, в американском медиадискурсе применяется ряд манипулятивных стратегий, обращенных к эмоциональной сфере человека. Доминантной стратегией является дискредитация, для реализации которой применяется прием гиперболизации или метафоризация, используемые для конструирования негативного образа реальной действительности, а именно образа страны, характеризующейся политическими, социальными и экономическими рисками. Основными тактиками американской прессы являются тактики создания круга «своих» (поддерживающих политику США) и «чужих» (не поддающихся пониманию, непредсказуемых, нередко агрессивных).

For half a century Russia, in the Western mind, was the Soviet Union -- the Communist monolith behind the Iron Curtain. But with failure of the Soviet state, and the independence of its satellite states in Eastern and Central Europe and the Baltics, came the re-emergence within Russia itself of innumerable ethnic, religious, historical and geographical divisions that had been papered over or forcibly suppressed. (На протяжении полувека Россия воспринималась на Западе как Советский Союз – коммунистический монолит за железным занавесом. Но с развалом Советского Союза и обретением независимости ее государств-сателлитов в Восточной и Центральной Европе и в странах Балтии в самой России вновь возникли многочисленные этнические, религиозные, исторические и географические проблемы, о которых умалчивали и которые подавляли.) (The New York Times, 19 сентября, 2004)

Многие статьи построены на приеме контраста, который подчеркивает парадоксальность, например, заявлений лидера страны, и иронии, которая указывает на неправдоподобность таких заявлений:

After facing months of criticism for Russia's crackdown on freedoms and its concentration of presidential power, President Vladimir V. Putin said Monday that encouraging democracy was the main task before the nation and that human rights, freedom and a secure business climate were essential for the health of the state. In his annual address to Parliament, Mr. Putin offered a vision that at times and on the

surface appeared to embrace the language of some of his most prominent critics. (После продолжительной критики в отсутствие в России прав и свобод и усилении президентской власти президент В.В. Путин заявил, что основная цель, которая стоит перед государством, заключается в развитии демократии, а залогом процветания государства являются права человека, свобода и здоровый деловой климат. В своем ежегодном обращении к парламенту, господин Путин очертил свою позицию, которая временами, казалось, отражает мнение его самых ярых критиков.) (The New York Times, 26 апреля, 2005)

Анализ американской прессы в 2000-2013 гг. показал, что в последние годы американские СМИ выказывают сомнения по поводу дальнейшего демократического развития страны, что прослеживается в оценочных суждениях:

The United States harbors a low view of the Russian leaders and little hope that Russia will become more democratic or reliable. (Соединенные Штаты невысокого мнения о российских лидерах, и существует мало надежды на то, что Россия станет более демократичной и надежной.) (The New York Times, 2 декабря, 2010)

Кроме того, зарождавшаяся в 90-е годы модель демократии уступила место авторитарной форме правления, а именно особой разновидности облегченного авторитаризма с эволюционирующей «вертикалью власти». Для эмфатизации этой идеи часто используются семантические и лексические повторы:

That is largely because Prime Minister Vladimir V. Putin's genius has been to devise a form of government you might call authoritarianism lite. (Это произошло, главным образом, потому, что премьер-министр Владимир Владимирович Путин в своей гениальности изобрел такую форму правления, которую можно назвать «облегченный авторитаризм».) (The New York Times, 26 мая, 2011)

The top-down "power vertical" that Putin built as president endures, guaranteeing election results and locking out genuine opponents. ("Вертикаль власти", которую создал Путин на посту президента, еще продолжает существовать, гарантируя результаты выборов и отстранение от участия в них истинных противников.) (The New York Times, 29 июня, 2011)

Следует отметить особую подачу материала - цитацию: как правило, авторы статей не дают прямую оценку существующего политического режима, мнения вкладываются в уста представителей российской политической элиты, например, президента России. Так, подчеркивается, что глава российского государства сам признает, что политическая система, построенная вокруг личности одного человека, подвергается значительному риску.

In the speech, an address to foreign investors and heads of state at an economic forum here, Mr. Medvedev warned of a new era of stagnation if the state continued to control the Russian economy. And he spoke, as he has before, of the inherent risks in a political system built around one man's personality. (В речи, в обращении к иностранным инвесторам и главам государств здесь на экономическом форуме, г-н Медведев предупредил о новой эпохе застоя, если государство по-прежнему будет контролировать экономику России. И он говорил, как и раньше, о рисках, присущих политической системе, построенной вокруг личности одного человека.) (The New York Times, 17 июня, 2011)

Нередко в прессе затрагивается ситуация двоевластия в России: действующий президент Д.А. Медведев (2011 г.) представляется как фигура, неспособная принимать самостоятельные, независимые от премьер-министра В.В. Путина решения, т.е. используется прием искусственного спутника, когда рядом с политиком действует другой более авторитетный политик.

Mr. Medvedev had called for political and judicial reforms, and his rhetoric won him the backing of many in the West and in progressive circles. But he was widely viewed as a weak executive whose initiatives were subject to veto by Mr. Putin. (Г-н Медведев призывал к политической и судебной реформам, а его риторика принесла ему поддержку многих на Западе и в прогрессивных кругах. Но он всегда считался слабым исполнителем, на инициативы которого налагалось вето г-на Путина.) (The New York Times, September 28, 2011)

Свобода также обладает большим символическим весом в американском политическом и медийном пространстве. Анализ выступлений президента Буша в 2000-2007 гг. показал, что Россия, как правило, воспринимается как страна, в которой существуют ограничения свободы выбора и свободы слова (2000, 2003, 2004, 2007); однако у страны есть потенциал для дальнейшего развития: Россия может выступать в качестве партнера США по защите идеалов свободы (2002); Россия - страна, признавшая свободу одной из основополагающих ценностей (2005), но имеющая отличное от Америки представление о свободе (2006) [Динамика современного политического мышления 2008].

Однако имидж потенциально свободной страны на сегодняшний день приобрел совершенно иное звучание. По мнению американской прессы, казалось бы, необратимые процессы демократизации общества повернулись вспять.

Twenty years ago, soon after the demise of the Soviet Union, Russia's progress toward freedom and democracy seemed irreversible. As a member of the Council of Europe and the Organization for Security and Cooperation in Europe, Russia committed itself to uphold a number of democratic principles and to safeguard basic freedoms and the rights of its people. The Russian Constitution, adopted in 1993, stipulates that Russia is a federal democratic state committed to the rule of law. Today none of that appears to be true. (Двадцать лет назад, вскоре после распада Советского Союза, движение России в сторону свободы и демократии казалось необратимым. Как член Совета Европы и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Россия обязалась соблюдать ряд демократических принципов и защищать основные свободы и права своего народа. Конституция России, принятая в 1993 году, предусматривает, что Россия является федеративным демократическим государством, приверженным верховенству закона. Сегодня ни один из этих пунктов не верен.) (The New York Times, 24 октября, 2011)

В прессе повторяется идея предопределенности выбора россиян на президентских выборах 2012 года, а фактически, на его отсутствие.

While the choice between Medvedev, 45, and Putin, 58, may affect the career paths of individual ministers, it won't change anything for ordinary Russians. For one, the two leaders themselves have repeatedly rejected the notion that there are significant differences between them. More importantly, it's a foregone conclusion that the candidate with Putin's name — or endorsement — will win the presidency. (Если выбор между Медведевым, 45, и Путиным, 58, может повлиять на карьеры отдельных министров, то это ничего не изменит для простых россиян. Во первых, лидеры страны сами неоднократно отвергали идею, что между ними

существуют значительные различия. Что еще более важно, так это предопределенность выбора, а именно, что кандидат с именем Путина - или с его одобрения - победит на президентских выборах.) (*The New York Times*, 29 июня, 2011)

Во многих публикациях прослеживается идея возврата к старой политической системе советских времен, период, который всегда воспринимался американцами со знаком минус, а также звучат отголоски холодной войны:

After an election in 2012 that the former intelligence official is assured of winning, Mr. Putin could then remain as president for 12 more years, giving him a rule comparable in length with that of Brezhnev or Stalin. (После выборов в 2012 году, на которых бывшему сотруднику разведки гарантирована победа, г-н Путин сможет оставаться на посту президента на протяжении 12 лет, а это срок правления, сравнимый по продолжительности с периодом правления Брежнева или Сталина.) (*The New York Times*, 1 ноября, 2011)

Прецедентные имена (*Брежнев, Сталин*) дают отсылку к историческим личностям, которые ассоциируются у американцев с периодом застоя, а также с периодом культа личности и холодной войны.

Таким образом, в американском медийном пространстве прослеживается определенная интерпретация трендов политических трансформаций в России: после всплеска демократических свобод в 90-е годы особая демократическая модель развития превращается в особую модель авторитаризма. На протяжении последнего десятилетия в американском медиадискурсе продолжает формироваться негативный образ России как страны, которая повторяет историю своего развития и неуклонно возвращается к авторитарному советскому прошлому. Россия воспринимается как страна социальных и политических рисков, ценностные ориентиры которой не являются привлекательными для западного общества; страна, в которой не существует разумного баланса между «жесткой» и «мягкой» силами.

Литература

1. Динамика современного политического мышления в современном дискурсивном пространстве. Власть и СМИ. Коллективная монография / Под ред. О.Н. Дубровской, Т.В. Харламовой. Саратов, 2008. – 168 с.

2. Казанцев А.А., Меркушев В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. Политические исследования. - 2008. - №2. - С. 122-135.

3. Лукьянова Г.В. Политический дискурс российских СМИ в период выборов президента 2008 г. Автореферат на соискание степени канд. политических наук. Санкт-Петербург, 2011. - 26 с.

4. Столетов О.В. Тренды трансформаций властных отношений в мировой политике: smart power? // Полис. Политические исследования. - 2009. - № 4. - С. 173-178.

**Челнокова Ольга Юрьевна,
к.э.н., доцент кафедры экономической теории
и национальной экономики
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского**

РИСКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ЭКОНОМИКЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД¹

В современной экономической деятельности основных хозяйствующих субъектов национальной инновационной системы можно выделить много

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №12-06-33052 мол_а_вед

системообразующих факторов, способствующих их участию одновременно в нескольких формальных или неформальных системных образованиях. При этом не вызывает сомнения тот факт, что процесс взаимодействия хозяйствующих субъектов на любом уровне протекает в условиях неопределенности, а, следовательно, имеют место риски, выявление и грамотное управление которыми необходимо для обеспечения устойчивости как самих хозяйствующих субъектов, так и системы, образующейся в результате подобного взаимодействия.

В истории развития экономических рисков с достаточной долей условности можно выделить несколько этапов. Так Д.Горохова¹ выделяет три этапа.

Первый этап занимает промежуток времени со времен античности до XVIII в. и связан с возникновением понятия «риск» и зарождением основ по оценке и минимизации рисков. Первое упоминание о риске встречается в трудах древнегреческих историков, в частности Геродота, который заметил, что «великие дела обычно обрамлены великим риском»².

Практически до средних веков основным источником риска считалась природа. Воздействие сил природы было невозможно предотвратить, поэтому единственно возможным механизмом защиты являлась минимизация его последствий. Так появился наиболее ранний способ защиты от рисков – самострахование, путем формирования резервов в натуральной, а позже – в денежной форме. В середине XVI в. в Италии в связи с развитием торговли началось развитие страхования – как одного из способов передачи риска. Приблизительно в это же время в Европе появилось товарное хеджирование (огораживание) риска, связанное с продажей товара с поставкой на определенные даты в определенных количествах и по ценам, которые устанавливались заранее. Подобные факты положили начало товарным фьючерсам.

Далее на смену понятия неопределенности приходит новое, формализованное, понятие риска, как случайности, характеризующейся количественными параметрами, что связано с Б. Паскалем и П. Ферма, разработавших теорию вероятности, Г. Лейбницем и Я. Бернулли, которые открыли и обосновали закон больших чисел и разработали методы статистической выборки, А. Муавром, который предложил структуру нормального распределения и меру риска – стандартное отклонение. А благодаря теореме Байеса (теорема гипотез) мир узнал, как влияет на принятие решений степень информированности об объекте управления.

Второй этап связан с началом теоретического осмысления риска в экономике и охватывает период с начала XVIII в. до начала XX в.

Первое упоминание о риске как экономической категории встречается в середине XVIII в. у Р. Кантильона, по мнению которого предприниматели принимают решения и удовлетворяют свои потребности в условиях неопределенности, т.е. рискуют. А платой за риск является доход предпринимателя. В дальнейшем теория предпринимательского риска получила свое развитие у представителей классической (Дж. Милль, Н.У. Сениор) и

---

¹ Горохова Д. История становления и современный взгляд на управление бюджетными рисками субъектов Российской Федерации // РИСК. 2012. №3. С.180-185.

² Управление рисками фирмы: программы интегрированного риск-менеджмента. М.: Финансы и статистика, 2006. 400с.

неоклассической школы (А. Маршал, А. Пигу и Дж. Кейнс). Представители классической теории отождествляли риск с математическим ожиданием потерь, которые могут иметь место в результате реализации избранного решения, а представители неоклассической школы связали риск с предельной полезностью возможных колебаний размера ожидаемой прибыли, при этом, не учитывая ожидаемые убытки.

Большой вклад в развитие теории рисков внес Ф. Найт, который в 1921 году в своей работе «Риск, неопределенность и прибыль» дал четкое отличие риска от неопределенности и охарактеризовал риск как «измеримую неопределенность» в отличие от самой неопределенности, которая подразумевает невозможность измерения в отношении будущих событий.

Одним из заключительных моментов второго этапа можно считать появление термина риск-менеджмент, который в 1955 году предложил профессор страхования американского Темплского университета Уэйн Снайдер¹.

Начало *третьего этапа* связано с окончательным утверждением науки о риске и разработкой стандартов по управлению рисками в коммерческих организациях, таких как COSO, FERMA, ISO, которые впоследствии были признаны международными стандартами управления рисками. Данный этап не завершен, а что касается рисков взаимодействия различных хозяйствующих субъектов, то следует полагать, что их рассмотрение только начинается, и связано это с активизацией интеграционных процессов на всех уровнях экономической деятельности.

Несмотря на то, что в настоящее время имеется достаточное количество исследований в области выявления, анализа и управления рисками как российскими, так и зарубежными авторами (И.Т. Балабанов, Дж. Р. Бук, С.В. Валдайцев, И. М. Волков, В.М. Гранатуров, М.В. Грачева, К.В. Кирсанов, Г.Б. Клейнер, В.А.Чернов, В.Б. Чернов, Л.Г. Шаршукова, С. Каплан, С. Макконнелл, Ф.Х. Найт, Дж. Притчард, П.Словик, С.А. Смоляк, Дж. Рафтери и др.), среди ученых до сих пор нет единства в понимании категории «риск».

Спектр современных трактовок данного термина достаточно широк: от прагматичных: – «риск – некая возможность возникновения убытка, измеряемая в денежном выражении»² до по-философски концептуальных – «риск – ощущение целеустремленного человека, характеристика общения человека с миром, фундаментальное свойство существования, такое же общее понятие, как жизнь»³. При этом, отмечает Ю.Шевцова, доминирующей остается позиция, предусматривающая рассмотрение риска через неблагоприятные результаты, характерные для определенного объекта исследования (страны, компании, портфеля активов, инвестиционного проекта и т.д.)⁴. Подобное одностороннее понимание категории «риск» как возможности реализации некоторого неблагоприятного события имеет своей основой «отвращение к потерям».

Иная позиция по данному вопросу состоит в том, что возникновение особо благоприятных событий также стоит рассматривать как риск. Действительно,

---

¹ Управление рисками фирмы: программы интегрированного риск-менеджмента. М.: Финансы и статистика, 2006. 400с.

² Чернова Г.В. Практика управления рисками на уровне предприятия. СПб.: Питер, 2000. 176 с.

³ Вяткин В.Н., Гамза В.А. Управление рисками фирмы: программа интегративного риск-менеджмента. М.: Финансы и статистика, 2006. 400 с.

⁴ Шевцова Ю. Риск, неопределенность и субъект // РИСК. 2010, №4. С.478-481.

если бы риск хозяйственной деятельности был бы связан только с отрицательными результатами, казалась бы совершенно необъяснимой готовность к нему экономических субъектов. Мы вместе с Ю.Шевцовой придерживаемся последней позиции и предлагаем определять риск, прежде всего, как недетерминированность будущих событий.

Риск присущ любым видам деятельности, так как ситуация полной определенности – это, в существенном большинстве случаев, модельная задача. «Случайное – есть мера нашего незнания» (Ж.А. Пуанкаре)¹ и даже лучшие прогнозы не могут полностью исключить неопределенность будущего. В этом обстоятельстве и проявляется объективная сторона природы риска: он свойственен всем направлениям хозяйственной деятельности и выступает как необходимое условие существования, а главное, развития экономических систем.

Переходя к рассмотрению рисков взаимодействия хозяйствующих субъектов, необходимо отметить, что данный вопрос остается недостаточно исследованным. Требуют дополнительной разработки как вопросы определения рисков взаимодействия, так и вопросы их выявления и классификации.

Поскольку риски взаимодействия хозяйствующих субъектов определяются действием заинтересованных в данном процессе сторон и связями между ними, то для определения сущности рисков взаимодействия необходимо помимо самой категории риска разобраться еще с одной категорией – взаимодействие.

Взаимодействие – это философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого². Это универсальная форма движения, развития, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы³. Под взаимодействием понимают также воздействие различных предметов, явлений действительности друг на друга, обуславливающее изменения в них⁴; взаимную поддержку⁵ и взаимную связь явлений. Во всех этих высказываниях подчеркивается: во-первых, в основе взаимодействия лежит функциональная связь, которая устанавливается между различными относительно обособленными объектами, субъектами, явлениями; во-вторых, взаимодействие всегда предполагает некоторую общность между субъектами; в-третьих, сами они (объекты, субъекты, явления) находятся в движении и во взаимообусловленности.

В.Абрисимов выделяет несколько видов взаимодействий элементов⁶:

- нейтральное взаимодействие между элементами – это взаимодействие, при котором ни один из участвующих элементов не меняет своих свойств;
- обменное взаимодействие, при котором у взаимодействующих элементов изменяется набор признаков (или их количественная выраженность);
- передаточное взаимодействие, при котором между взаимодействующими элементами происходит перераспределение выраженности одного и того же признака;

¹ Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2000. 400 с.

² URL: <http://ru.wikipedia.org>

³ Там же

⁴ URL: <http://www.efremova.info/word/vzaimodejstvie.html>

⁵ URL: <http://www.ozhegov.org>

⁶ Абрисимов В.А. Принципы языка. Анализ на основе общей теории интеграции. М.: Эслан, 2002. 200 с.

– конкурентное взаимодействие по признакам между элементами, результатом которого является ранжирование элементов по занятым в результате взаимодействия местам;

– объединительное взаимодействие, при котором происходит временное (кратковременное) объединение элементов (соединение их передаваемых или непередаваемых признаков) таким образом, что они вступают в последующие взаимодействия с другими элементами или со средой как единый элемент, наделенный соединенными признаками.

На наш взгляд, взаимодействие – это особые организационно-экономические связи между хозяйствующими субъектами, формирующиеся на основе системы многократно повторяющихся взаимосвязей обменного, передаточного, конкурентного и объединительного типа¹. Результаты самого взаимодействия хозяйствующих субъектов могут быть отсрочены во времени, т.е. связаны с воздействием рисков, реализация которых может оказать негативное значение. Учитывая это, обобщая и применяя вышеизложенное к нашему предмету исследования, предлагается следующая интерпретация риска взаимодействия: риск взаимодействия – степень неопределенности, сопровождающая во времени многократно повторяющиеся связи обменного, передаточного, конкурентного и объединительного типа хозяйствующих субъектов в ситуации выбора, когда имеется возможность отклонения последствий от предполагаемой цели.

Литература

1. Абросимов В.А. Принципы языка. Анализ на основе общей теории интеграции. М.: Эслан, 2002. 200 с.
2. Бернстайн П. Против богов: Укрощение риска. М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2000. 400 с.
3. Вяткин В.Н., Гамза В.А. Управление рисками фирмы: программа интегративного риск-менеджмента. М.: Финансы и статистика, 2006. 400 с.
4. Горохова Д. История становления и современный взгляд на управление бюджетными рисками субъектов Российской Федерации // РИСК. 2012. №3. С.180-185.
5. Управление рисками фирмы: программы интегрированного риск-менеджмента. М.: Финансы и статистика, 2006. 400с.
6. Челнокова О.Ю. Системно-эволюционный подход к исследованию интеграционных процессов / Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы. Сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2009. С.17-24.
7. Чернова Г.В. Практика управления рисками на уровне предприятия. СПб.: Питер, 2000. 176 с.
8. Шевцова Ю. Риск, неопределенность и субъект // РИСК. 2010, №4. С.478-481.
9. URL: <http://ru.wikipedia.org>
10. URL: <http://www.efremova.info/word/vzaimodejstvie.html>
11. URL: <http://www.ozhegov.org>

---

¹ Челнокова О.Ю. Системно-эволюционный подход к исследованию интеграционных процессов / Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы. Сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2009. С.17-24.

*Червякова Ольга Владимировна,
доцент кафедры державного управления
Национального университета биоресурсов
и природоиспользования Украины (Киев)*

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ КАК ВИДА ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Украинское государство за времена своей независимости прошла сложный путь от становления до развития, от административно-командной до рыночной экономики, от антикризисного до стратегического управления, от жестко организованного государственного управления к трансформации на демократических началах, от развития индустриального до формирования информационного общества, от технологической отсталости в сравнении с передовыми странами мира до технологической приближенности к ним путем инновационно-инвестиционного прорыва через внедрение энерго- и ресурсосберегательных технологий, развития конкурентноспособных сфер и областей общественной деятельности.

Все эти сдвиги непосредственно отразились и на системе государственной власти и государственного управления. Политическая и конституционная реформы привели к существенному изменению формы государственного правления, в частности, перехода к парламентско-президентской республике и пропорциональной системе выборов. Состоялось усиление роли Кабинета Министров Украины как вышестоящего органа в системе исполнительной власти страны. Проведение первого этапа административной реформы привело к уменьшению количества и упорядочению системы центральных органов исполнительной власти. Фактически осуществлена регламентация работы органов государственной власти на всех ее уровнях, внедрение программно-целевого и стратегического планирования, нормативной разработки концепций и программ социально-экономического развития территорий. Сегодня осуществляется давно ожидаемое реформирование системы местного самоуправления.

В Украине с 1 июля 1997 года в классификаторе видов экономической деятельности государственное управление признано как один из основных видов деятельности (секция L, раздел 75 "Государственное управление"), что охватывает государственное управление общего характера в экономической и социальной области (75.11 - государственное управление общего характера; 75.12 - управление деятельностью в социальной сфере; 75.13 - управление деятельностью в сфере экономики; 75.14 - вспомогательная деятельность в сфере государственного управления), а также деятельности, отнесенной к компетенции государства (75.21 - международные отношения; 75.22 - оборона; 75.23 - юстиция; 75.24 - охрана и обеспечения общественного порядка) [5, с. 6].

Во властных структурах Украины сформировалось четкое понимание важности становления государственного управления не только как вида общественной деятельности, а и как образовательной области и области наук.

Модель государственного управления как системного явления в Украине приведена на рис. 1. [5, с. 7].

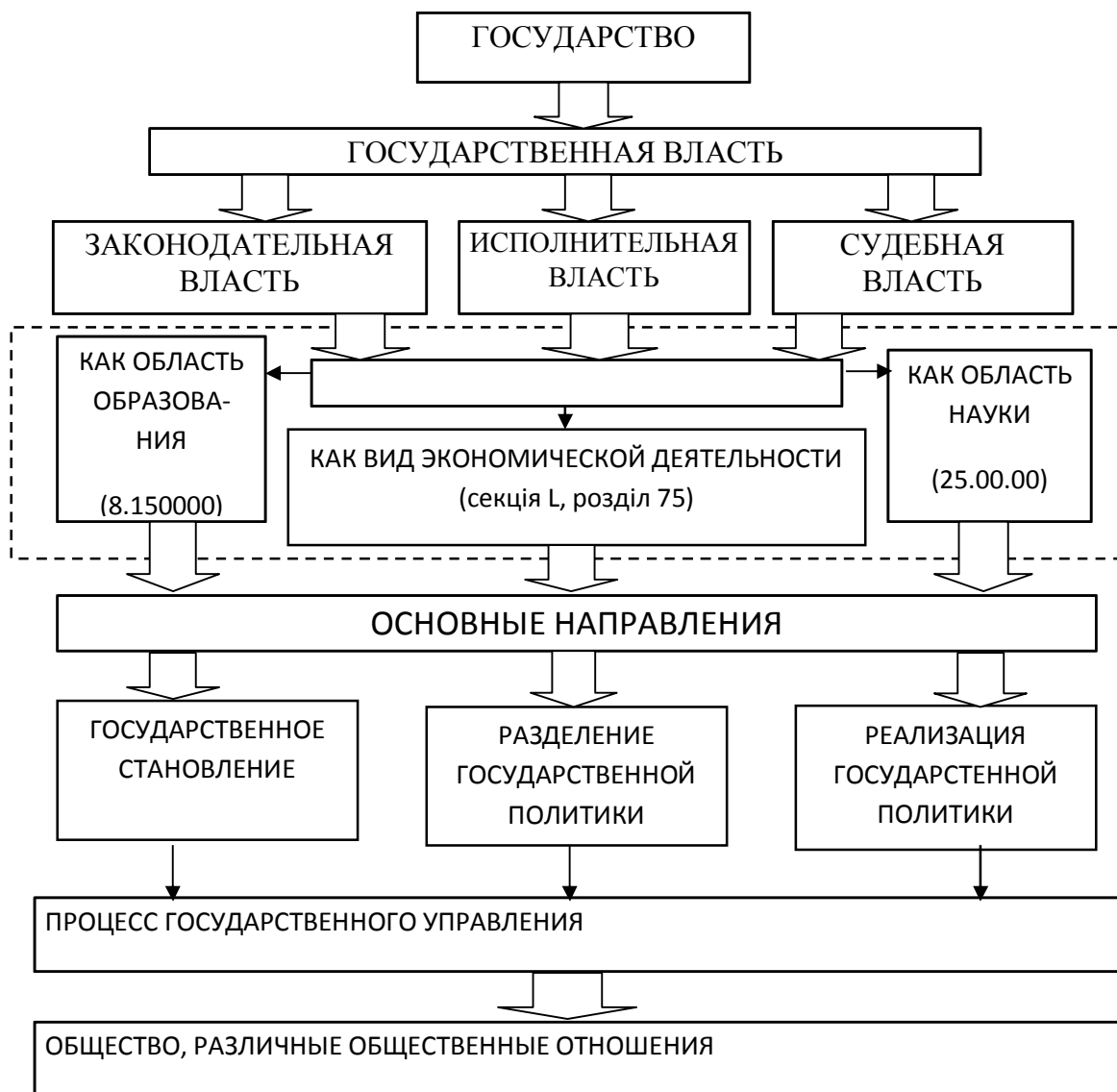

Рис. 1. Модель государственного управления как системного явления

Именно поэтому в Украине государственное управление получило признание и как образовательная область, и как область науки.

Указом Президента Украины “О системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих” от 30 мая 1995 г. № 398 была создана Украинская Национальная Академия государственного управления при Президенте Украины - как главное государственное высшее учебное заведение в общенациональной системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления.

Академия осуществляет подготовку магистров государственного управления, проведение научных исследований по проблемам государственного управления и местного самоуправления; разработку базовых требований к образовательному и профессиональному уровню государственных служащих и руководителей государственных предприятий, учреждений, организаций; предоставление методической, информационной, консультативной помощи региональным центрам повышения квалификации государственных служащих, а также предоставление экспертно-консультативных, информационно-аналитических, научно-методических и других услуг по вопросам теории и

практики государственно-управленческих процессов. Становление и развитие в Украине образовательной области “Государственное управление” сопровождается привлечением подготовки магистров государственного управления и государственной службы новых высших учебных заведений, преимущественно национальных университетов.

Научная область “Государственное управление” включена в Перечень областей науки, утвержденному постановлением Кабинета Министров Украины от 29.11.1997 г. № 1328, приказом ВАК Украины от 9 сентября 2002 г. № 368, зарегистрирован в министерстве юстиции Украины 20 сентября 2002 г. за № 772/7060. Установлены специальности области науки “Государственное управление” такие как: “Теория и история государственного управления” (25.00.01), “Механизмы государственного управления” (25.00.02), “Государственная служба” (25.00.03), “Местное самоуправление” (25.00.04).

На непростой путь становления государственного управления как отдельного вида общественной деятельности опосредованно указывает тот факт, что и до сих пор нет постоянного принятого во всем мире определения государственного управления. Прежде всего, это связано с тем, что существует как минимум два разных подхода понимания государственного управления.

Первый из них (американский), сориентированный на все процессы и функции управления в спектре полномочий государства, государственное управление рассматривается как область, которая включает законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Второй (европейский), рассматривает государственное управление как область права. Иначе говоря, первый подход предусматривает объединение политических, правовых и административных функций, а второй - их размежевание, то есть определение государственного управления как всей не законодательной и не судебной деятельности государства, или как подзаконной исполнительно-распорядительной деятельности органов государства.

Понятие американского и европейского подходов довольно условные, к тому же постепенно происходят процессы распространения первого на другие страны мира. Например, французский ученый Б. Гурне отмечает, что многие авторы рассматривают проблемы государственного управления под углом зрения, которое не было полностью юридическим; они призывают развить дисциплину отличающуюся от публичного права, - науку управления обществом или административную науку. Безусловно, что в этой науке одна из главных ролей определена как право, поскольку правовая форма является основной формой внешнего выражения государственного управления [3, с.26]. К определению государственного управления можно подойти, исходя из очень важного свойства любого управления - его целеустремленности. Затем, основной задачей управленческой деятельности государства есть обеспечения достижения поставленных целей, а содержанием являются действия относительно их достижения. По мнению выдающегося ученого П. Друкера, управление является особым видом деятельности, которое превращает неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную и продуктивную группу. Перефразируя другого из известнейших представителей науки управления А. Файоля, можно сказать, что управлять государством - это вести ее к цели с максимально возможным использованием всех имеющихся ресурсов. Подтверждение этой мысли также находим у Г. Райта, который управление трактует как организацию и направление ресурсов с целью достижения желательного результата [3, с.29].

Заслуживает внимания определение государственного управления выдающимся российским ученым Г. Атаманчуком как практического,

организующего и регулирующего влияния государства на общественную жизнедеятельность людей с целью ее упорядочения, сохранения или преобразования, которые опираются на силу власти [3, с.26]. С точки зрения системного подхода под государственным управлением следует понимать процесс целенаправленного влияния субъекта государственного управления, которое представляет государственную власть в виде специально образованных органов и их системы, на объект управления, которым есть все общество или его часть, вследствие чего удовлетворяются нужды государства и общества. При рассмотрении государственного управления как системы деятельности очень важным является понимание того, что система государственного управления в целом имеет такие свойства, которых нет у суммы свойств органов государственного управления. Деятельностная модель государственного управления приведена на рис. 2.

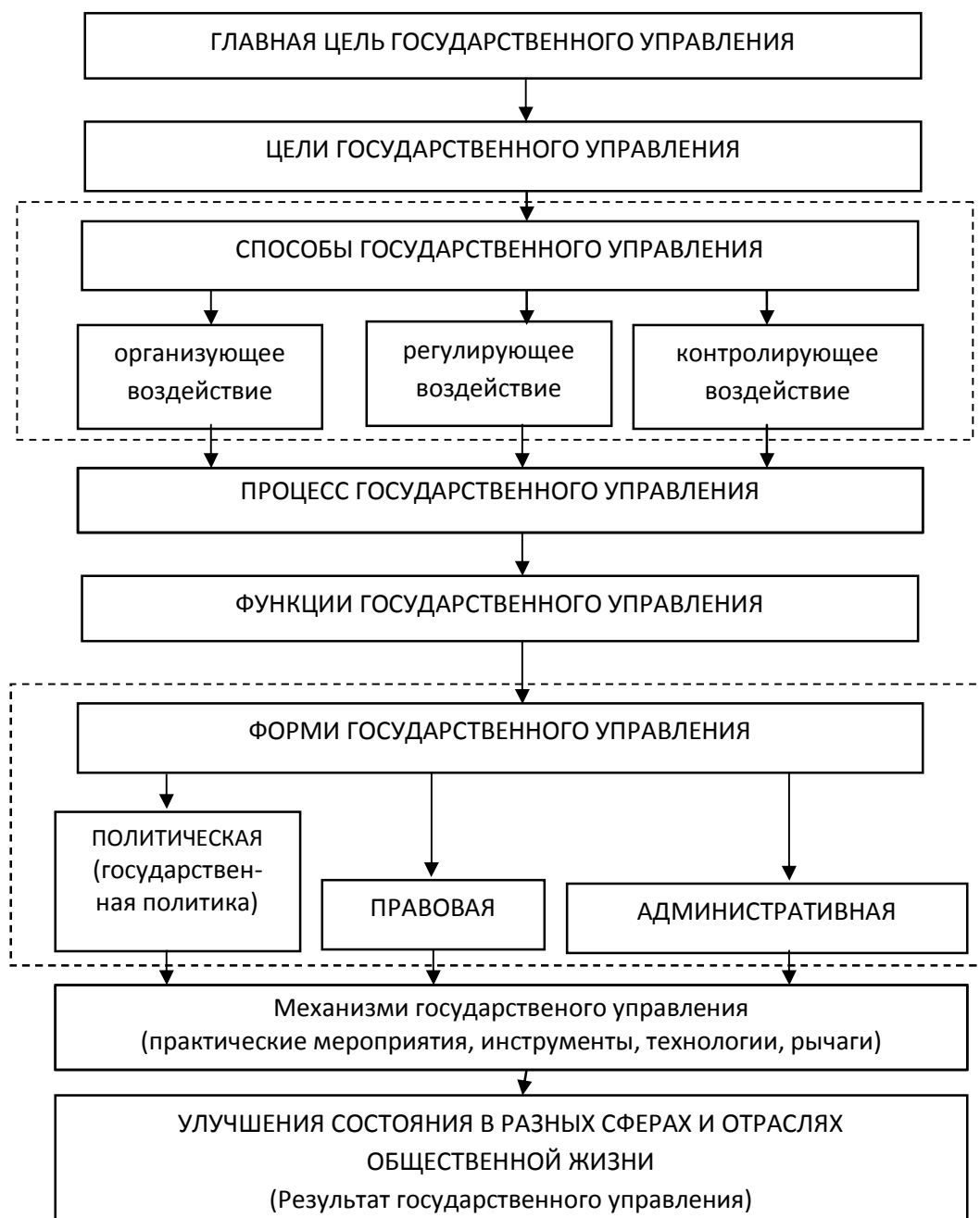

Рис. 2. Деятельностная модель гос. управления

С точки зрения субъектно-объектных отношений государственное управление является непрерывным процессом реализации управленческих функций, поэтому для него можно применить определение через эти функции, а именно: государственное управление является процессом планирования, организации, мотивации, контроля через коммуникации и принятие решений с целью формулирования и достижения целей государства [5, с.13].

Предоставление государственному управлению научного характера предусматривает: широкое использование на всех его уровнях и звеньях научных достижений, прежде всего, результатов исследований в сфере политологии, права, философии, социологии, экономики и информатики; содействие развитию научных исследований по актуальным проблемам государственного управления, в частности, разработке новых управленческих технологий и внедрение их достижений в практику; привлечение научных работников к аналитической работе в органах государственной власти; повышение уровня обеспеченности аппарата системами поддержки принятия решений на базе современной управленческой методологии и использование средств информатизации и компьютеризации. В условиях сложности и масштабности проблем государственного управления применения научных подходов и современных методов их решения приобретают особое значение.

Выводы. Перспективное прогнозирование, стратегическое планирование, выбор рациональной структуры органов государственной власти и ее кадрового обеспечения, обеспечение инновационного и качественного управления, создание высокоэффективных мотивационных подходов, разработка современных методов контроля, коммуникаций, принятие решений - это лишь несколько задач, решение которых невозможно без развития науки государственного управления для создания новых и усовершенствование существующих концепций, теорий, принципов и методов.

На сегодняшний день в Украине уже имеются многочисленные научные публикации, в частности диссертационные исследования, посвященные решению проблем внутригосударственного и межгосударственного взаимодействия. За период 2003-2012 г. Общее количество диссертаций составило 1011 работ, в том числе свыше 200 докторских диссертаций. Более всего диссертаций по государственному управлению защищено по специальности 25.00.02 – механизмы государственного управления (70,2%), существенно меньше защищены работы по специальности 25.00.01 – теория и история государственного управления (25,5%), 25.00.04 – местное самоуправление (9,8%) и 25.00.03 – государственная служба (2,7%) [6].

Литература

1. Бакуменко В.Д. Визначення базових чинників для дослідження процесів самоорганізації в соціальних системах / В. Д. Бакуменко, О. В. Червякова, С. В. Штурхецький // Завдання державного, регіонального та муніципального управління в контексті нових реалій національного розвитку: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (06.04.2012) / За заг. ред. В.К.Присяжнюка, В.Д.Бакуменка, Т.В.Іванової. Т.В.Іванової. – К.: ВПЦ Академії муніципального управління, у 2-х частинах, Ч.2, 2012. – С 7-18.
2. Бакуменко В. Д. Державне управління: основи теорії, історія і практика : Навчальний посібник / В. Д. Бакуменко, П. І. Надолішній, М. М. Їжа, Г. І. Арабаджи // За заг. ред. Надолішнього П. І. , Бакуменка В. Д. – Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2009. – 394 с.
3. Бакуменко В. Д. Прийняття рішень в державному управлінні : Навчальний посібник [у 2 ч.] / В. Д. Бакуменко // Ч. 1. Теоретико-методологічні засади. - К. : ВПЦ АМУ, 2010.- 276 с.
4. Бакуменко В. Д. Прийняття рішень в державному управлінні : Навчальний посібник [у 2 ч.] / В. Д. Бакуменко // Ч. 2. Науково-прикладні аспекти. - К. : ВПЦ АМУ, 2010.- 296 с.

5. Бакуменко В.Д., Усаченко Л.М., Червякова О.В. Теоретичні засади державного управління : навчальний посібник / Бакуменко В.Д., Усаченко Л.М., Червякова О.В. // К.: ТОВ «НВП «Інтесервіс», 2013. – 174 с.

6. Червякова О.В. Аналіз та узагальнення досліджень щодо державного управління в контексті глобалізаційних впливів // Науковий вісник НУБіП Укрвіни. Серія «Державне управління». – 2013. - № 189. С – 36-50.

*Черодайко Дмитрій Михайлович,
магістрант юридического факультета
Саратовського державного університета
імені Н.Г. Чернышевського*

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (МОДЕЛЬ ВОЛЧКА)

В настоящей статье автор предлагает рассмотреть традиционные ценности общества как динамическую подсистему социально-политической системы общества. Такой подход, стал результатом теоретизирования с целью построения модели, позволяющей описать роль традиционных ценностей в обеспечении стабильности и устойчивости общества. Автор сознательно использовал термины и подходы, более характерные для естественных наук (в данном случае физики). Термины энтропия, инерция мышления, инерция власти, торможение, государственного механизма, политический вес и многие другие, позволяют описывать социально-политические процессы, переводя их в формат, удобный для измерений.

Рассмотрение современного российского общества в аспекте «общества риска» нам представляется весьма актуальным. В настоящий момент Россия находится на пути к демократии. Одной из важнейших задач этого движения является построение «гражданского общества». Существует множество взглядов на его формирование и часто, в качестве примера, приводятся страны запада. В тоже время, именно там, теоретики фиксируют трансформацию западного общества в общество риска. Возникает вопрос. Если за основу строительства гражданского общества в России мы принимаем принципы, реализованные на западе, то не программируем ли мы будущее России как общество риска? Или это уже свершившийся переход?

Современная наука не дает четкого (на уровне дефиниции) определения «общества риска». Это понятие, на наш взгляд, более соответствует состоянию «погруженности в риски». Риски в данном контексте необходимо понимать как «среду», в которой общество существует. Они органичны для общества, как свободы и права индивидов, как частная собственность и другие демократические ценности. Риски возникают и множатся в процессе получения и накопления новых знаний и опыта. Они распространяются в стратах информационного пространства, которое является «атмосферой среды рисков», а затем, усваиваются «обществом риска», вызывая его флуктуации. В «обществе риска», как в любой большой системе, возникают множественные большие и малые резонансы этих флуктуаций. Они могут затухать, но могут, накладываться друг на друга и вызывать бифуркации. Сложность системы находящейся в «среде рисков», сложность и неоднородность самой «среды рисков», огромное количество возможных комбинаций взаимодействия, обуславливают их мощный

мультипликативный эффект. Это способствует быстрому накоплению массы. Достигая определенной, критической величины, эта масса превращается в угрозу для стабильности и устойчивости системы «общества риска». При этом, состояние «погруженности» делает общество риска эндогенным по отношению к рискам, а не наоборот. Вопросы устойчивости и стабильности общества, в этом контексте не являются определяющими. Для среды важен процесс воспроизводства рисков. В результате, общество риска уподобляется велосипеду, которому необходимо двигаться, чтобы не упасть? Смыслом этого движения, является движение, а в общественной перспективе, в качестве цели, оказывается предотвращение нового риска.

Вопрос. Таким ли мы видим наше будущее? Есть ли цель, кроме процесса движения (построения демократии)? Какова эта цель? Как не потерять ее за множеством рисков и угроз? Эти вопросы чрезвычайно актуальны для нашего времени в силу того, что на фоне, разворачивающегося на Западе финансового кризиса, мы, уже, можем наблюдать всплески социальной активности населения.

Дать объяснение происходящему пытаются многие исследователи. Самюэль Хантингтон, например, нарастание конфликтогенного потенциала в современном мире объясняет «столкновением цивилизаций».[1] Российские исследователи М.Хазин¹, О.Григорьев, А.Кобяков, разработали в 2000-х годах теорию современного кризиса. [2] Они, фактически, заявляют об окончании эпохи капитализма и банкротстве «the economics» - науки, созданной в противовес теориям А.Смита и К.Маркса. Теоретик западного экономического «мэйнстрима» Ф. Фукуяма свою работу назвал «Конец истории?» [3].

Глобальный уровень причин и возможных последствий, которыми оперируют исследователи, а также события, происходящие в мировой политике и экономике, верифицирующие их гипотезы, заставляют задуматься о масштабе нарастающих проблем. На наших глазах происходит радикализация общественных движений, ухудшается экономическая обстановка. На первый план выходят общественные конфликты, связанные с процессами образования, семейной политики, религии, культуры, другими сферами общественно-политической жизни. Суть этих конфликтов, при всей их обособленности, позволяет нам выявить общие для них признаки, которые условно можно назвать «отходом от традиций», присущих российскому обществу. Можно сказать, что объединяющим эти конфликты фактором, является их проявление в среде, в которой сильно регулятивное воздействие «системы традиционных ценностей». Мы определяем это понятие следующим образом: это система ограничений, самоограничений и предпочтений, являющихся нормами для устойчивого этнокультурного социума, выработанных и принятых социумом в процессе эволюции, направленных на сохранение, воспроизводство и развитие социума в соответствии с нормами этой системы. Формирование, системы было обусловлено процессом накопленных знаний и опыта, которые через призму этнических, культурных и конфессиональных особенностей, образовали систему правил повседневной жизни, норм морали, нравственности и этики. Нам представляется важным рассмотреть роль традиционных ценностей в модернизационном процессе, в аспекте эволюции, по траектории «социум – гражданское общество - общество риска».

---

¹ Сайт www.worldcrisis.ru.

Предлагаемая нами к обсуждению модель, возникла в результате рефлексии над процессом трансформации отношения общества к категориям «неопределенности будущего», возможных опасностей и угроз, в аспекте секуляризации мышления. Понятия «греха» и «кары» за его совершение, являвшиеся определяющими в отношении человека к своему будущему на протяжении тысячелетий, под натиском модернизации уступили место свободе личности выбирать для себя удобную систему ценностей. Свобода, ограничиваемая только готовностью нести личную ответственность за принимаемое решение (рисковать), на наш взгляд, стала символом модернизации мировоззрения. Именно таким, нам представляется генезис «риска», как феномена и ноумена.

В своем теоретизировании мы обратились к понятию «традиционных ценностей», делая акцент на морально-этическом аспекте. Это позволило сделать модель универсальной, и рассматривать различные социально-политические системы в ракурсе, присущих им, особенностей традиционного (этнокультурного) мировоззрения, в значительной степени определяемых вероисповеданием.

Наша гипотеза состоит в том, что, традиционные ценности являются важнейшим аттрактором¹ социальных процессов.

В качестве основы для модели мы выбрали западное общество, находящееся в наиболее глубокой стадии модернизации и секуляризации. Для описания нашей модели наиболее наглядным и интересным является исторический отрезок, с середины XV века по наши дни. На наш взгляд, в XV веке (Эпоха Великих Географических Открытий), были созданы предпосылки для формализации и легализации главных инструментов ускоренной модернизации – ссудного процента и риска. А, прошедшая в XVI веке Реформация, положила начало модернизации мировоззрения.

Приступая к созданию модели, мы исходили из предположения о том, что решения, обеспечивающие стабильность и устойчивость, уже существуют. Наглядным примером устойчивости объекта, является «кукла-неваляшка». Но такое решение статично. В нашем случае необходимо учитывать динамичность социетальных процессов, что требует решения, способного обеспечить стабильность в процессе движения. Наиболее подходящим вариантом для этого, мы посчитали другую детскую игрушку - волчок (юла). Хорошо известно, что после придания волчку мощного вращательного импульса, он сохраняет вертикальное положение оси вращения и, при этом, способен перемещаться по горизонтальной поверхности. Такой процесс будет продолжаться до тех пор, пока не погаснет вращательный импульс или, пока к волчку, не будет приложена мощная внешняя сила.

Мы воспользовались приемом метафоры, представив традиционные ценности в виде волчка (в дальнейшем маховика ТЦ), которому, когда-то, (в ранних социумах), волей людей, основанной на опыте выживания и верованиях, было придано вращательное движение. В дальнейшем, в ходе исторического

---

¹ Аттрактор динамической системы – это притягивающее, замкнутое инвариантное множество в ее фазовом пространстве. Странные аттракторы и классическая теория устойчивого движения. СПбГУ, УДК 517.9 № 3 июль-сентябрь 2002г., стр. 3.

Аттрактор (от англ. attract – привлекать, притягивать) -компактное подмножество фазового пространства динамической системы, все траектории из некоторой окрестности которого стремятся к нему при времени, стремящемся к бесконечности.

развития, с возникновением буддизма, конфуцианства, христианства и ислама, это вращательное движение получало дополнительный импульс. Религии и религиозно – философские учения встраивались в мировоззрение социумов, становясь морально – этическим и нравственным каркасом, структурировавшим в систему, обычаи, традиции, табу и другие общественные нормы различных ранних обществ. Вращение маховика традиционных ценностей не прекращается до сих пор. Источником энергии для поддержания движения являются такие феномены метафизического порядка, как вера, приверженность традициям, стремление к этнокультурной самоидентификации членов социум (добровольность принятия), что делает эту систему самовоспроизводящейся и саморегулируемой. На наш взгляд, под их определяющим влиянием происходила и происходит организация социума, формализация и легитимация власти. Основной естественный закон и, в особенности, второй естественный закон, сформулированные Т. Гоббсом [4], объясняют побудительные причины членов социума вступить в договор. Традиционные ценности, на наш взгляд, являлись естественной нормативной базой для членов социума, которая в ранних обществах определяла процесс достижения консенсуса и возникновения общества.¹

При построении модели стабилизации общественно-политической платформы, в качестве главного критерия мы выбрали легитимность власти, которая на наш взгляд определяется обществом. По нашему мнению, власть, основанная на договоре, и традиционные ценности, во многом, определяющие условия договора, являются главными факторами стабильности.

Используя метафору, представим Власть в виде волчка (в дальнейшем маховик Власти), с осью вращения, символизирующей Договор. Таким образом, мы получили две оси с двумя маховиками. Принцип двух маховиков, с осями вращения, расположенными в одной плоскости, позволяющий добиться пространственной стабилизации давно применяется в различных технических устройствах (принцип двух гироскопов, гироскопов²).

В нашей модели плоскость, образованная, расположенными пересекающимися осями координат ОА и ОБ, символизирует социально-политическую платформу.

Ось ОА (Мораль) является осью вращения маховика традиционных ценностей (МТЦ), а движущей силой является Вера. Осью ОБ (Договор) является осью вращения маховика власти (МВ), где движущая сила - Воля. Масса маховика, также как и скорость его вращения, должны не только соответствовать массе (масштабу) социально-политической платформы (общества), но и учитывать величину возможного внешнего воздействия. При выполнении этих условий и, если внешняя угроза оценена правильно, платформа будет стабильно ориентирована в пространстве.

---

¹ Наиболее подходящей нам представляется дефиниция термина «общество», сформулированная Т. Парсонсом: «При определении общества мы используем критерий, который восходит, по меньшей мере, к Аристотелю. Общество — это такой тип социальной системы среди любого универсума социальных систем, который достигает самого высокого уровня самодостаточности как система по отношению к своему окружению». [5]

² ГИРОДИН - а, м., тех. Устройство в космическом корабле, обеспечивающее правильную ориентацию корабля в полете и предотвращающее его беспорядочное вращение. <http://www.onlinedics.ru/slovar/inyaz/g/girodin.html>

Получив исходную модель, мы попытались определить в ней место и роль риска. Как мы уже писали выше, Реформация и английская буржуазная революция, являвшиеся мощными модернизационными проектами, создали новую систему ценностей. Ее основой стали механизмы капитализации будущего – «ссудный процент» и «риск». Эти инструменты, осуждаемые христианской моралью, позволили раскрутить маховик новых буржуазно-либеральных ценностей (в дальнейшем маховик капитала МК), а по сути, «новой морали» (ось вращения ОВ), которые были приняты модернизированным обществом. Таким образом, в системе стабилизации появился новый элемент, который стал наращивать свою массу и увеличивать степень собственного влияния на общественно-политическую систему посредством процента на капитал. Вместе с маховиком капитала раскручивался и маховик риска (МР).

Необходимо объяснить эту взаимосвязь. Выше, мы отметили, что система традиционных ценностей является самовоспроизводящейся и саморегулируемой (принцип добровольности). Ее воспроизводство носит, в значительной степени, метафизический характер и не требует материальных затрат. Скорость и масса маховика традиционных ценностей коррелируют с количеством членов общества, ее разделяющих. Главной силой, придающей вращательное движение МТЦ, является Вера. В случае с капиталом (МК), движущей силой является «кредит» («ссудный процент»). Он имеет материально-денежное выражение («долг») и опирается на «доверие», в основе которого лежит «риск». Материальность этой системы, которая предложила себя, в качестве гаранта стабильности общества, для своего воспроизводства требует конкретных материальных ресурсов. Но взамен она отдает обязательства (обещания будущего), не имеющие материального наполнения. Таким образом, по оси ОВ, вместе с ростом массы маховика МК, происходит увеличение массы риска МР, а увеличение их масс требует увеличения скорости, то есть требуется все больше ресурсов.

Как нам известно, при прекращении вращения, волчок падает. Вероятность подобной аналогии существует и для маховиков МК и МР. Развитие событий, при определенных условиях, может превратить их из дестабилизирующего фактора в фатальный (случай коллапса¹ финансовой системы). Рассмотрение современных социальных, экономических и политических систем стран западных демократий через призму, предлагаемой нами модели, позволяют фиксировать деградацию МТЦ и гипертрофированное развитие МК и МР.

Необходимо отметить то, что «новая мораль» всегда будет соперничать с «моралью», являющейся, в парадигме рыночных отношений, конкурентом. Тем не менее, почти 400 лет, вплоть до 80-х годов XX века, это соперничество носило спокойный характер. Оно обострилось с ускорением процесса всемирной глобализации, связанным с началом «рейганомики», крушением СССР. Новый этап развития мировой экономики выдвинул новые требования к социуму, главное из которых, это стремление к неограниченному потреблению товаров, услуг, удовольствий и так далее. Нормы морали оказались препятствием в такой модернизации человечества. Именно поэтому, последние годы мы видим подвергающиеся давлению на семейные ценности (ювенальная юстиция), пропаганду сексуальных (ЛГБТ) меньшинств, нападки на католическую и

---

¹ Collapsus (лат.) –упавший.

православную церкву, демонизацию ислама с целью их дискредитации и деактуализации. Наша модель позволяет показать, что эта борьба, в конечном итоге, лишена смысла (далее мы это опишем). Если, конечно, целью западного общества, исповедующего принципы нео-либерализма, является демократия.

Если рассмотреть модель, то становится понятно, что в случае исчезновения маховика МТЦ, социально-политическая платформа будет стабилизироваться маховиком МВ и маховиками МК и МР. Как мы уже писали выше, система МК и МР, будучи основана на риске, весьма неустойчива. Любое событие, подрывающее доверие к кредиту, может остановить вращение (подпитку ресурсами «в долг»). Прекращение вращения маховиков МК и МР, лишит их устойчивости (падение), превратит их в обычный груз, который своим весом «обрушит» общественно-политическую платформу. В результате, в поисках устойчивого положения, платформа будет вращаться вокруг оси власти, что характерно для диктатуры.

Таким образом, модернизация демократии в русле процессов глобализации, может привести к уничтожению демократии.

Конец 80-х, начало 90-х годов 20 века, были связаны с ускорением процессов глобализации и переходом западных экономик от индустриального капитализма к финансовому. Кредитная «накачка» экономик, кредитование спроса, создание инструментов финансовой инженерии - деривативов¹, позволили приступить к масштабной капитализации риска. Именно в этот период риск стал подсистемой, глобальной социально-экономической системы. Он адаптировался к ее механизмам, сформировал свою среду, заставил общество принять свои законы. Западное общество, погрузилось в эту среду, трансформировавшись в «общество риска».

Если еще раз обратиться к приему метафоры, то можно представить современную ситуацию в западном обществе следующим образом. Рядом с этим обществом, с огромной скоростью вращаются маховики гигантского «финансового пузыря», «глобального риска» и, почти не слышно маховика традиционных ценностей.

Развивающийся кризис, последние события на Кипре, где было нарушено «священное» для западного мира право частной собственности, подрывает устои кредитования – доверие к банковской системе и к власти. Это, в свою очередь, может спровоцировать масштабный банковский кризис и привести к остановке маховиков МК и МР. Учитывая встроенность России в мировую экономическую систему, нужно понимать

Литература

[1]. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. // Пер. с англ. Т. Велимеева. - М.: АСТ; Астрель, 2011, - 571.

[2] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. - Закат империи доллара и конец "Рах Americana"//.- М.: Вече, 2003 г. - 368 с. (Новый ракурс).

[3] Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 84—118.

[4] Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского./ Сочинения в 2 т, Т.2./ Сост., ред., авт. Примеч. В. В. Соколов. – М.6 Мысль, 1991. -731

[5] Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения.// http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/pon_ob.php#1

---

¹ Дериватив – ценная бумага, выпущенная на уже функционирующие финансовые активы, это - "бумага на бумагу"

*Чугунова Лидия Александровна,
к.пед.н., доцент кафедры теории и методики
музыкального образования
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ОСНОВЕ ДРЕВНЕРУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Коммерциализация социально-экономических отношений, культуры, образования, семейной жизни быстро изменяет психологию людей, деморализует молодежь. Сейчас заметно снижение общего уровня образованности и воспитанности молодежи. Наблюдается их слабая способность адекватно анализировать объективную реальность, видеть и понимать свои цели и задачи, а также средства и способы их достижения. Вследствие этого наблюдается неустойчивость духовно-нравственных убеждений, которая приводит их к неожиданным поступкам, а порой и неуправляемому поведению. Происходит это, прежде всего под влиянием случайно возникших ситуативных всплесков, чаще всего потому, что у многих молодых людей мало знаний и опыта следования духовно-нравственным нормам общества.

Духовность формируется самой личностью. Разумеется, исходя из той информации, которая попадает в поле восприятия субъекта и с учетом всей его окружающей обстановки. Это социально-политические, экономико-правовые, культурно-нравственные и другие условия данного общества.

Новая школа, провозгласив примат общечеловеческих ценностей над узконациональными и классовыми, предполагает необходимость связей целей воспитания и образования с формированием духовного развития свободного человека, способного к творчеству и социальной активности, ответственного за свои деяния перед обществом. Главное в воспитании – ожидание не ответного, а ответственного действия. Это, в свою очередь, предполагает не столько формирование человека по установленным меркам стандартам (хотя и это должно иметь место), сколько умение выявить способности молодого человека к творчеству и вывести его на дорогу культурного всечеловеческого созидания.

Если современное осмысление образования рассматривает его как способ вхождения человека в целостное бытие культуры, постижение и осознание им смысла жизни, то при этом усиливается роль духовных ценностей, которые в структуре воспитательного и образовательного процессов занимают существенное место. Они – его цель и основа, на которые опираются все методики.

В настоящее время вся система образования должна быть нацелена на смену ценностных ориентиров, которые основаны на непреходящих духовных ценностях и направлены на благо общества. Эти ценности имеют подлинно гуманистический смысл с точки зрения сущности человека и его существования в открытом мире.

Ценности создают более гибкий уровень регуляции общества, подчиняя себе функционирование обычаев, норм и знаний, особенно важных для общества. Однако персональная иерархия ценностей строго индивидуальна.

Комбинация сочетаний и взаимосвязей ценностных выборов бесконечна.

Но мы не производим выбор за учеников. Мы лишь разворачиваем всю их многоцветную палитру, вскрывая сущность, содержание, место в жизни, влияние на судьбу. Прослеживание социального развития производится через динамику его конкретных и частных отношений к общечеловеческим ценностям, аккумулирующим в себе достижения культуры.

Важнейшим условием становления личности является его духовное развитие, то есть не что иное, как система высших потребностей, интересов, ценностных ориентаций человека, в которых выражено его отношение к миру и самому себе. Вот почему актуальным среди всех существующих подходов становится выдвижение на первый план аксиологического подхода к подготовке учителя, согласно которому педагогическое образование должно не только обеспечить усвоение профессиональных знаний и умений студента, но и развить его ценностное сознание.

Аксиология, как философская теория природы ценностей, обнаружения ценностей, а также их связи между собой и социально-культурными факторами общественного бытия, особым образом проявляется в духовной музыке.

Музыкальные художественные произведения несут в себе ценностные этические характеристики, включенные в само понятие реальности. Духовную музыку можно отнести к культурно-историческим ценностям, так как каждая исторически конкретная эпоха может рассматриваться с точки зрения той системы ценностей, которая исполняет роль определенного уровня социальных регулятивов. В духовной музыке зафиксированы те критерии социально признанного, на основе которых разворачивается более конкретное и специализированное проявление ценностей.

Установлено, что музыка непосредственно воздействует на мировоззрение и мышление, на поведение и художественное развитие человека.

Одним из возможных путей духовного становления человека является приобщение его к музыкальной духовной культуре.

Регулятивная роль культуры заключается в том, что она ставит пределы, ограничивая естественные проявления человеческой природы или социальной группы, не уместяющиеся в нормативных рамках. На протяжении многих веков основным средством такой регуляции была религия, подчиняющая поведение верующих ценностям и нормам, имеющим сакральную санкцию. «Созерцание икон, слушание близких к ним по содержанию песнопений, вызывало высокие мысли и чувства. Икона и звучащее перед нею песнопение, молитва составляли пульс духовной культуры Древней Руси», отмечала Т.Ф.Владышевская [1].

Первой ячейкой, в которой формировалась и реализовывалась духовная культура был церковный приход. Древнерусский храм был «небом на земле» для человека, который входя в него, погружался в особый мир. Все, что окружало его в храме, было наполнено символическим и мистическим духом, в нем не было ничего случайного, все было упорядочено и соответствовало Уставу. Все, что окружало, было подчинено одной идее, вознося человеческий дух ввысь. Все это вместе с огромной силой действовало на внутренний мир человека, духовно наполняя его.

На музыкальную культуру Древней Руси всеобъемлющим было влияние Византии, распространяясь на все ее основные составляющие. Оно определило эстетический склад русской духовной музыки, воздействовало на ее жанры и

сферу бытования. Оно сформировало систему нотации и записи древнерусской музыки. Византийская эстетика оказала огромное влияние на музыкальную культуру Древней Руси, определило путь развития русской музыки. Среди важнейших положений теории и практики византийского и древнерусского музыкального искусства – идея его богоданности, богодухновенности, основанной на триаде – от Бога через ангелов божественное откровение передается людям.

В рамках канонической традиции музыканты находили достаточно возможностей, чтобы выразить свою творческую индивидуальность, обретенные свыше духовные песнопения принадлежали не человеку, а небесной иерархии, являлись музыкой небесной, что объясняется их анонимность. Задача музыканта заключалась не в воплощении индивидуального, личностного, а постижение и воспроизведение «небесных» песнопений, воссоздание божественного образа, передаваемого с помощью древних подлинников. В этом, в частности, заложена идея соборности средневекового творчества, под которой подразумевается коллективное житнетворчество и согласие, единодушное участие верующих в жизни мира и церкви. В этом смысле соборность противопоставляется индивидуальному мудрствованию.

О благотворном влиянии на людей духовных песнопений говорили многие деятели Православной Церкви. Так, по словам Иоанна Златоуста, «ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет от уз тела, не располагает любомудрствовать и презирать все житейское, как согласное пение и стройно составленная божественная песнь»[2].

Эту позицию разделяли и служители русского Православия, которые, следуя византийским традициям, рассматривали богослужебное пение как органическую часть богослужения. Причем в русской православной традиции, как отмечал И.А.Гарднер, роль богослужебного пения несравнимо больше, чем в католической церкви. Свидетельством этого является отсутствие на Руси так называемой «тихой обедни», то есть литургии без пения. Поэтому богослужение русской церкви, по словам богослова, есть не что иное как «одна из форм самого богослужения». Не случайно русские называли богослужение – пением и считали, что «идти на богослужение» - это тоже самое, что идти на «пение» [3].

В отличие от «богослужебного пения» в «музыке», прежде всего видели ее «богоборческую сущность», иными словами – безбожие, так как целью музыки являлось уже не служение Богу, а самоуслаждение души.

Как следствие такого разграничения понятий, русская православная церковь осуждало мирское пение, игру на музыкальных инструментах и на протяжении многих веков вела упорную борьбу с бесовскими песнями, плясками и игрой на музыкальных инструментах. Пагубное влияние мирской музыки на людей служители русского православного культа видели в том, что она отстраняет человека от Бога.

Древнерусская церковная музыка была одноголосной. Эта закономерность вытекала из идеи ангелогласного пения, когда соединяются сердца и умы, выражающиеся в музыке унисоном. Одноголосие и звучание мужского хора имеют глубокие и древние корни. На клиросе могли находиться только лица мужского пола, и эта традиция продолжалась вплоть до конца девятнадцатого века. Исключение канонической особенности являлось пение на клиросах в женских монастырях.

Принцип пения а capella русской православной музыки, то есть пение без сопровождения отождествляется с древним католическим песнопением - грегорианским хоралом. Русская православная церковь признает единственным совершенным музыкальным инструментом человеческий голос, поскольку лишь голосом можно воплотить в музыкальных звуках.

Признавая человека как совершеннейшего инструмента, созданного самим Богом, сформировало представление о церковной музыке как об исключительно хоровом пении без инструментального сопровождения.

Творцы духовной музыки (часто безымянные) избегали внешних эффектов, украшения, чтобы не нарушить глубину чувств и мыслей. При условии истинно молитвенного состояния поющих, их высокого певческого мастерства, хоровое звучание приобретало совершенно неповторимую окраску, когда оно освещается внутренним «светом», идущим от просветленного состояния душ поющих. Именно такое пение можно услышать и сейчас в лучших церковных хорах. Особая эмоциональная настроенность православного певческого звучания обуславливает особые средства выразительности.

В православном пении недопустимы громкое звучание, а так же очень тихое пение, недопустимы очень быстрые и очень медленные темпы. Эти ограничения сознательно зафиксированы в церковном уставе и требуют обязательного выполнения. Вызванное стремлением к естественному высказыванию, оно ориентирует певцов на особую декламационную выразительность певческого интонирования.

Для духовных песнопений характерна полная согласованность качества певческого звучания каждого певца с общехоровым звучанием как в духовном плане, так и в музыкальном отношении. В основе песнопений лежит особая духовная сонастроенность певчих на пение объединяющее всех присутствующих в храме в едином духовном состоянии.

Подлинным стержнем духовного музыкального искусства служило слово. Его смысл составлял основу песнопений, которые способствовали прояснению его значения, озвучивали его, иногда иллюстрировали. Только слово способно точно выразить конкретные логически выраженные идеи. Только слово дает музыкальным звукам определенный, только словом, высказываемый смысл.

Древнерусское музыкальное искусство имеет особое значение по своему глубокому и многостороннему влиянию на все сферы духа человека. Его особенностью считается то, что оно формировалось в течение многих веков в среде православного русского народа и на чисто народной почве. Все это говорит о его высоком, нравственно-эстетическом и духовном значении в нашей жизни.

На протяжении длительного исторического периода профессиональная музыка развивалась исключительно в церкви и исполнялась только хором. Хоровая деятельность дает участникам возможность быть не только потребителем художественных ценностей, но и их создателями. Благодаря коллективному хоровому творчеству, проявляются и развиваются способности и таланты людей, формируется высокое восприятие художественного произведения, художественный вкус. Нравственная программа, содержание и направленность произведений духовного искусства, содействуют высоким идейным убеждениям людей, их ориентации на духовные идеалы и моральные нормы общества.

Литература

1 Вагнер Г.К., Владышевская Т.Ф. Искусство Древней Руси /Г.К. Вагнер, Т.Ф. Владышевская. - М.: Искусство, 1993. – С. 173.

2 Иоанн Златоуст. Для чего употребляется пение: Из беседы на 41-псалом // О церковном пении. Сборник статей / Сост. О.В.Лада./Иоанн Златоуст. - М, 1997. - С.3

3 Гарднер И.А. Богослужбное пение Русской православной церкви: Сущность, система, история./И.А.Гарднер. Джорданвиль, 1977. – Т.1. - С.58-59.

*Шавцова Алла Васильевна,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного права
Белорусского государственного университета*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ», «НАРОДНЫЙ» И «НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ»

Окончание XX столетия ознаменовалось обретением Беларусью своей независимости. Распад СССР повлек за собой разрыв стабильных экономических, политических, интернациональных и социально-культурных связей всех бывших союзных республик. Республика Беларусь, пройдя в начале 90-х годов прошлого столетия через трудности становления в качестве самостоятельного государства, проводит собственную внутреннюю и внешнюю политику. Одним из первых был вопрос - как сохранить, реально обеспечить и защитить суверенитет Беларуси. В итоге его удалось решить. Процесс становления республик бывшего СССР, в том числе и Беларуси, стал необратимым, ей присущи все признаки, характерные для суверенного государства.

Беларусь ныне как полноправный субъект мирового сообщества, член ООН, других международных организаций, участник Содружества Независимых Государств по-новому строит взаимоотношения с внешним миром.

Концепция обретения республикой своей независимости предполагает достаточно высокий уровень развития всех сторон государственной и общественной жизни. Для ее осуществления необходимы как объективные, так и субъективные предпосылки: экономические, политические, социальные, правовые, международные, духовные, культурные. Сейчас, когда в республике накоплен значительный, требуется его теоретическое осмысление.

В научной правовой литературе советского периода анализировался государственный суверенитет СССР; рассматривались его сочетание с суверенитетом союзных республик, модели реализации суверенитета зарубежными государствами [1].

Эта проблема обрела новые очертания и остроту в конце 80 -начале 90-х гг. XX столетия, когда развернулась дискуссия о реализации союзными республиками права на выход из состава Союза ССР, обретении государственной самостоятельности и независимости.

В настоящее время понятие "суверенитет" встречается в текстах всех современных конституций, в Декларации "О государственном суверенитете Республики Беларусь" от 27 июля 1990 г. и аналогичных декларациях республик бывшего Союза ССР, во многих международно-правовых документах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, в том числе Уставе ООН. Насущные проблемы конституционного права: об отношении международного права к

национальному, о носителе высшей власти в государстве, о "разделении властей", о природе союзного государства, о пределах власти государства - связаны самым непосредственным образом с проблемой суверенитета. Сегодня, как в прошлом, суверенитет является важнейшим институтом конституционного права.

Возрождение национальной государственности Беларуси позволяет взглянуть на теорию и практику реализации концепции суверенитета с обновленных позиций, поскольку сегодня происходит подлинная революция в социальном устройстве и сознании людей.

Несмотря на это в разных определениях выделяются две общие характерные черты - верховенство государственной власти внутри страны и независимость во внешних отношениях. Некоторые особенности в формулировках этих определений позволяют выделить ряд концепций в понимании суверенитета.

Так, условно назовем ее первой, концепция, изложенная в трудах таких авторов, как И.П. Трайнин, А.Я. Вышинский, Л.А. Моджорян, Н.П. Фарберов, Е.А. Коровин, А.И. Лепешкин, Б.Л. Манелис, сводится по существу к юридическому пониманию суверенитета, под которым подразумевается государственная власть. Примечательно, что тезис, в соответствии с которым государственный суверенитет отождествлялся с государственной властью, получил распространение в нашей стране в эпоху сталинизма.

Государственная власть может быть названа суверенной условно, поскольку она олицетворяет суверенитет государства. При анализе соотношения суверенитета и государственной власти необходимо обратить внимание на то, что понятие суверенитета государства без достаточных оснований переносится на государственную власть, более того, как правило, отождествляется с высшими органами государственной власти.

В современном белорусском демократическом государстве, практически реализующем принцип разделения властей, не только возрастает количество носителей власти, но и происходит достаточно четкое разграничение их полномочий. Только вся система в совокупности реализует государственную власть в целом. Власть и олицетворяющие ее органы не обладают суверенитетом, поскольку он сопоставим только с государством. Применительно к органам государства можно говорить лишь об объеме властных полномочий.

Рассматривая политическую систему современного белорусского демократического государства, где наиболее очевиден механизм осуществления власти, можно заметить, что в регулировании общественных отношений принимают участие не только органы государства, но и общественные формирования.

Ко второй концепции можно отнести теорию "расщепленного" суверенитета, сущность которой состоит в следующем. В содержании многих парламентских документов, выступлениях депутатов республики, публикациях речь идет об "экономическом", "законодательном", "международном", "финансовом" и прочих "суверенитетах". В свое время по этому поводу Ж.-Ж. Руссо заметил, что "из суверена делают какое-то фантастическое существо, составленное из различных кусков" [2, С. 22]. Подобного рода подход несостоятелен как в теоретическом, так и в практическом плане. Создается

иллюзия о возможности изолированного решения проблемы суверенитета путем обретения его по частям.

Совершенно справедливо Г. Атаманчук [3, С. 8] критиковал взгляды таких авторов, как И.И. Лукашук, Е.А. Коровин, А. Сурилов, В.Л. Александров, Г.П. Бадей, Л.М. Крюков, А. Маслов, которые необоснованно стали переносить сферу действия суверенитета из области политики, государственно-правовой жизни в сферу экономики, для которой характерно действие совсем иных законов, основывающихся на форме собственности, механизме хозяйствования [4; 5; 76; 7]. Эта тенденция особенно ярко проявлялась во второй половине 80-х гг.

Более аргументирована утвердившаяся в науке государственного и международного права точка зрения на то, что суверенитет един, хотя верховенство, самостоятельность и независимость государства и государственной власти могут проявляться в различных сферах государственной и общественной жизни (экономика, законодательство, внутренняя и внешняя политика и т. д.).

Третья концепция сводится к признанию суверенными некоторых административно-территориальных единиц. Суверенитет из государственно-правового переместился на административно-территориальный уровень, когда уже области, районы, поселки и даже отдельные села стали провозглашать свой суверенитет.

"Парад суверенитетов", выразившийся в принятии некоторыми национально-государственными образованиями и даже властными органами деклараций о государственном суверенитете, часто не согласованных с конституционным и текущим законодательством, юридически как бы санкционировал неисполнение законов и тем самым нарушил систему установленных в государстве правоотношений, в значительной мере способствовал резкому всплеску межнациональных конфликтов на территории бывшего Союза ССР.

Начало "параду суверенитетов" было положено движением за независимость, самостоятельный хозрасчет и национальный суверенитет республик Прибалтики. В результате понятие суверенитета стало очень неопределенным.

Прочно укореняется в общественном сознании представление о суверенитете личности. Если говорить о теоретических аспектах подобного явления, то оно связано с подменой понятий. Вместо суверенитета административно-территориальных единиц речь должна идти о местном самоуправлении; "суверенитет личности" не должен заменять общепризнанную концепцию прав человека. Увеличение числа субъектов суверенитета таит в себе немалую опасность и для практики государственного строительства, как верно отметил Ю.М. Скуратов это ведет к девальвации (утрате смыслового значения) суверенитета, потере им своей определенности, а значит и ценных политико-правовых свойств.

Наконец, последняя, наиболее распространенная, глубокая по содержанию концепция множественности субъектов суверенитета представлена такими авторами, как Н.И. Палиенко, А.И. Лепешкин, В.А. Дорогин, Д.Б. Левин, И.Д. Левин, Д.Л. Златопольский, СР. Вихарев, Б.Л. Манелис, Н.П. Фарберов, И.П. Трайнин, Ю.Г. Судницын, В.М. Чхиквадзе и многими другими.

Согласно устоявшемуся и общепринятому в науке государственного права подходу, субъектами суверенитета могут быть народ, нация и государство. В учебнике "Советское государство и право", под редакцией профессора А.И. Лепешкина, предлагается определение суверенитета как понятия общего, интегрирующего в себе такие социальные общности, как государство, народ, нация: "К наиболее значительным формам исторической общности такого рода в современный период относятся государство, народ и нация. Каждая из них связывает людей сложными и многочисленными общественными отношениями. Отсюда три разновидности суверенитета, которые действуют одновременно" [8, С. 102].

Вопрос о соотношении национального государства, суверенитета народа и государственного суверенитета в научной и учебной литературе истолковывается по преимуществу так, будто различие между суверенитетом государственным, народным и национальным сводится к различию субъектов, то есть соответственно государства, народа и нации. Исходя из этого, различают несколько видов суверенитета: государственный суверенитет, суверенитет нации, суверенитет народа. Следует отметить, что хотя между различными видами суверенитетов существует связь и поэтому они находятся в единстве, но обладают и большим количеством специфических черт, следовательно, справедливо выделение трех видов суверенитета - народного, национального и государственного.

Позиция А.И. Лепешкина отличается тем, что он подчеркивает неделимость суверенитета народа, а о суверенитете национальном и государственном говорит лишь как о формах его проявления. "Народный суверенитет воплощается в государственном и в национальном суверенитете. Государственный суверенитет - это не особый суверенитет, параллельно действующий с суверенитетом народа, принципиально отличный от него и имеющий свой особый источник. Государственный суверенитет выступает как бы государственно-правовой формой осуществления народного суверенитета. Формой выражения суверенитета народа в нашем государстве является национальный суверенитет [9, С. 252-253]. А.И. Лепешкин различает суверенность и суверенитет нации, признавая суверенность неотъемлемым свойством нации, а суверенитет - практической реализацией суверенности в конкретных государственно-правовых формах.

Многие авторы, в том числе известный белорусский ученый А.В. Матусевич, считают что необходимо разграничить "народный" и "национальный" суверенитеты, приняв за основу факт наличия народа как совокупности людей, существующей под юрисдикцией обладающего суверенитетом государственного образования, и одновременно существования наций как специфических образований, объединяемых общностью языка, культуры, традиций и обычаев [10, С. 112].

Довольно близко к решению проблемы соотношения трех суверенитетов подошел В.К. Дябло. Он утверждает, что "нет оснований различать два вида суверенитета. Суверенитет един, но носители его разные. В политическом смысле носителем государственного суверенитета является народ, а в юридическом смысле носителем суверенитета выступают органы государства, уполномоченные конституцией на выражение воли народа, нации. Если речь идет о национальном суверенитете, то носителем суверенитета будет нация, а

когда нация самоопределилась в форме независимого государства, то суверенитет становится принадлежностью государства, которое должно обеспечить стремления и нужды нации [11, С. 7-8].

В советской литературе было распространено представление о национальном суверенитете как о каком-то свойстве или качестве, изначально и неотъемлемо присущем нации как таковой, то есть нация или народность суверенны всегда, безотносительно к конкретно-историческим условиям существования: без суверенитета нет нации или народности. "Национальный суверенитет как определенное свойство присуще каждой нации в силу самого факта ее существования, - пишет СР. Вихарев. Оно неотъемлемо, его нельзя ни придать, ни упразднить, можно только нарушить или восстановить путем лишения или познания самостоятельности нации. Право же на самоопределение - что, в сущности, как уже указывалось, лишь свобода самоопределения, которую нация, как и всякую иную свободу, может использовать, а может и не использовать.

Национальный суверенитет возник одновременно с возникновением наций и отомрет вместе с их отмиранием. " [12, С. 56]. Такого же взгляда придерживается М.Б. Садыков. "Национальный суверенитет - не внешнее по отношению к нации, не приобретаемая "со стороны" черта, а внутренне присущее ей качество" [13, С. 45-46]. В.С. Шевцов же утверждает, что такое представление искажает истинную социальную природу суверенитета, ориентирует на рассмотрение "национального суверенитета" в качестве составной части содержания самого понятия нации [14, С. 3].

Признавая суверенитет (или суверенность) неотъемлемым свойством нации или народа, необходимо, иметь ввиду объективные признаки нации. Вместе с тем, ни одно из известных определений нации не включает суверенитет в число ее объективных признаков; право же наций, народов на самоопределение признается как неотъемлемое учеными любой позиции и находит свое закрепление во всех общепризнанных международно-правовых актах.

Однако в зависимости от конкретных государственно-политических, социально-исторических условий нация может быть суверенной или несуверенной, не переставая быть нацией, со всеми присущими ей признаками.

Таким образом, научное понимание национальных потребностей никак не согласуется с истолкованием национального суверенитета как неотъемлемого свойства, присущего нации.

Анализ содержания понятия национального суверенитета правомерно вызывает вопрос: не сводится ли его смысл к национальным интересам, стимулам, составляющим в совокупности право на самоопределение, поскольку оно неотъемлемо от всего процесса становления и развития нации?

Таким образом, во-первых, понятие «государственный суверенитет» следует понимать как состояние полновластия государства и его самостоятельность в ведении внутренней и внешней политики, но не как тождественное верховенству государственной власти внутри и ее независимость во внешних отношениях. Во-вторых, неясность формулировок понятия суверенитета порождает разделение единого понятия суверенитета на политико-экономический, юридический, законодательный, международный, а также суверенитет административно-территориальных единиц и даже личности, а

также наделение "национального" и "народного суверенитета" свойствами "права народа, нации на самоопределение".

В современных условиях возрастания тенденции глобализационных процессов с одной стороны, самосознания народов и наций с другой, необходимо принципиально переосмыслить общепринятую концепцию существования трех форм суверенитета: народного, национального, государственного. Следует признать объективную реальность: наиболее эффективной формой суверенитета является государственный суверенитет, который в свою очередь располагает и позволяет использовать государственные механизмы для реализации и достижения солидаристских прав народов (наций), в первую очередь права на самоопределение в политическом, экономическом или культурологическом аспекте.

Современный уровень развития теории и практики предполагает концептуально новый подход к рассмотрению государственного суверенитета и в большей мере это имеет важное значение для государств постсоветского периода, суть его заключается в поиске путей укрепления самостоятельности и независимости, суверенитета.

Литература

1. Суверенитет в государственном и международном праве. //Советское государство и право. - 1991. -№ 5. - С. 3-28.
2. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. (Переводы). - М.: Наука. - 1969. - 703 с.
3. Атаманчук Г. Суверенитет: Чей и для чего? //Союз. - 1991. - № 8. - С. 8.
4. Лукашук И.И. О природе современного международного права. //Сов. государство и право. - 1954. - №8. - С. 87-89.
5. Коровин Е. А. Некоторые основные вопросы современной теории международного права. //Советское государство и право. - 1954. - № 6.- С. 34-44.
6. Сурилов А. Центральная проблема - суверенитет. //Под знаменем ленинизма. – 1990. - №23. - С. 14-16.
7. Маслов А. О правовых основах экономического суверенитета//Коммунист. - 1989. - №7. - С. 57-60.
8. Советское государство и право. Под ред. А.И. Лепешкина - М.: Юрид. лит. - 1971. – 265 с.
9. Лепешкин А.И. Советский федерализм. - М.: Юрид. лит. - 1977. - 320 с.
10. Матусевич А.В. Политическая система. Состояние и развитие. - Минск: Навука і тэхніка, 1992. - Т. 1. - 246 с.
11. Дябло В.К. Сущность государственного суверенитета и его реализация в социалистических федерациях: Автореф. диссертация д-ра юр. наук: 12.00.02 /БГУ им. В.И. Ленина. – Минск. - 1972. - 45 с.
12. Вихарев СР. В.И. Ленин о суверенитете союзных республик. – Мн.: БГУ им. В.И. Ленина. - 1969. - 275 с.
13. Садыков М.Б. Единство интернациональных и национальных интересов в Советском многонациональном государстве. - Казань: Казанский ун-т.. - 1975.-215 с.
14. Шевцов В.С. Суверенитет советского государства. - М.: Юрид. лит. 1972.-263 с.

*Шахматова Надежда Владимировна,
д.с.н., профессор кафедры
прикладной социологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В любом, в том числе – российском обществе смена поколений происходит не только как процесс преемственности и воспроизводства

социально-политических, отношений, но и расширение обновленного опыта благодаря инновационному потенциалу молодежи. От того, насколько эффективен этот процесс, зависит развитие, как самого молодого поколения, так и общества в целом. Реализуя свои основные социальные функции (воспроизводственную, инновационную, трансляционную), молодежь обретает социальную зрелость, проходит стадию становления в качестве субъекта общественных отношений. Подобное проявление социального качества молодежи связано со спецификой ее социального положения и определяется закономерностями процесса социализации в конкретных общественных условиях. Это предполагает постоянный социологический мониторинг общественного мнения молодежи как по поводу ее интегрированности в политическую сферу жизнедеятельности социума, так и по политической повестке дня.

Многолетние социологические опросы ЦРСИ СГУ¹, подтвержденные результатами других исследователей², показали, что интерес молодежи к политике и соответственно уровень ее политической активности не является постоянными величинами. На первых этапах перестройки наблюдался высокий уровень вовлеченности молодежи в политический процесс³, затем он значительно снизился. Этому способствовал ряд факторов: участие в политике

---

¹ Мониторинговая серия социологических исследований были проведены на базе Центра региональных социологических исследований СГУ в 2007-2013 гг. под руководством автора. Молодежь и политика в современной России (Саратов – Воронеж. 2007-2008 гг., массовый опрос молодежи саратовской области методом формализованного интервью. Вероятностная бесповторная квотно- стратифицированная выборка составила 460 респондентов); Молодежь в политических процессах современной России: региональный аспект (Саратов, 2008. Экспертный глубинный опрос. Объем целевой выборки составил 20 специалистов по работе с молодежью); Отношение населения саратовского региона к демократии и политике (Саратов 2008. Социологического опрос методом анкетирования. Объем вероятностной, квотно-стратифицированной выборки составил 739 респондентов); Патриотизм студенческой молодежи (Саратов, 2009. Массовый опрос методом анкетирования. Вероятностная бесповторная квотно- стратифицированная выборка составила 540 респондентов); Молодежь и общественные организации в регионе (Саратов, Энгельс, 2009. Опрос методом анкетирования. Объем вероятностной, квотно-стратифицированной выборки составил 539 респондентов); Политико-правовая культура молодежи (Саратов, 2010. Социологического опрос методом анкетирования. Объем вероятностной, квотно-стратифицированной выборки составил 439 респондентов); Специфика транспарентности власти и эффективность ее взаимодействия с обществом в условиях современной региональной России (Саратов, 2010. Объем вероятностной, квотно-стратифицированной, районированной выборки составил 400 респондентов – жителей всех райнов г. Саратова); Молодежь в городском пространстве риска (Саратов, 2011. Социологического опрос методом анкетирования. Объем вероятностной, квотно-стратифицированной выборки составил 540 респондентов); Политические ориентации молодежи (Саратов, 2011. Социологического опрос проведен методом анкетирования. Объем вероятностной, квотно-стратифицированной выборки составил 540 респондентов); Электоральные ориентации населения Саратовской области, 2011г. методом анкетного опроса по месту жительства. Вероятностная бесповторная квотно- стратифицированная выборка составила 1000 человек.

² Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М., 2010; Зубок, Ю. А. Молодежные движения как форма самоорганизации молодежи / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году. - М., 2009; Политическая активность молодежи: результаты социологического исследования : монография / под ред. В. И. Добренкова, Н. Л. Смакогиной. – М., 2009. Чупров, В. И. Молодежь: саморегуляция как антикризисная стратегия / В. И. Чупров // Социальная политика и социология. — 2009. - № 2.

³ Ковалева, А. И. Социология молодежи. Теоретические вопросы / А. И. Ковалева, В. А. Луков. - М., 1999; Лисовский, В. Т. Социология молодежи / В. Т. Лисовский. — СПб., 2001; Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. Изд-во Московского университета 2000. С 113; Социология в России. /Под редакцией В.А.Ядова М. 1998. / С.533-534.

потеряло эффект новизны, политический процесс институционализировался, в результате чего участие инициируется преимущественно в периоды избирательных компаний¹. Например, если в целом около 74% саратовского населения перед выборами 2011 года были ориентированы на партию «Единая Россия», то среди молодежи таковых оказалось на 2% больше. Среди молодых людей также чаще других проявлялись ориентации на КПРФ и ЛДПР. Однако и в этом случае можно говорить об относительном повышении политической активности молодежи. Поэтому детальное рассмотрение особенностей взаимоотношения молодежи и институтов власти в современных российских условиях по-прежнему представляется актуальным и важным.

Как показывают данные экспертного опроса, наиболее влиятельными агентами политической социализации выступают: семья (84,2 %) и СМИ (73,7%). Значительно меньшее влияние на молодежь оказывают неформальные молодежные объединения, школа (36,8% и 31,2 % соответственно). Ни один из экспертов не указал в качестве социализирующего агента политические партии и движения. Поскольку большинство экспертов (36,8 %), оценивая уровень политической культуры молодежи, сходятся во мнении индифферентности и аполитичности основной массы молодых людей, влияние политических партий и движений они считают минимизированным. Хотя 21,1 % экспертов заявляют, что молодежь активно участвует в политике, чтобы довести до правительства свои предпочтения, но не втянута в процесс принятия политических решений.

На эмпирическом уровне групповые политические интересы молодежи они находят выражение в политических ориентациях и взглядах молодых людей, в их отношении к действующим структурам и институтам власти, к политическим партиям и общественным движениям. Осознанные политические интересы служат выработке молодежной поколенческой идеологии и определяют направленность повседневной практической политической деятельности молодых людей. Одним из важных индикаторов, свидетельствующих о природе взаимоотношений молодежи с властными структурами, общественными организациями, СМИ является уровень поддержки молодежью той или иной структуры. Данные социологических исследований свидетельствуют о высокой степени поддержки молодежью Президента РФ (75%), его администрации (57%), ниже - Правительства РФ (50%), СМИ (53%). Совет Федерации (39%) и силовые структуры (42%) представляют группы с наибольшим разбросом мнений. Антирейтинг популярности и одобрения возглавляют силовые структуры (48%). Государственная дума также оказалась в зоне недоверия, так же, как и органы местного самоуправления. Отношение к губернатору противоречиво, поскольку выражают мнение две равные по объему группы «скорее поддерживаю» - «скорее не поддерживаю». В этой связи можно говорить о наличии прецедентов, формирующих амбивалентную позицию и полярность мнения молодежи об этих институтах власти. Более того, с возрастом уровень доверия и

---

¹ Андреев А.Л. Модернизация и научно-техническая интеллигенция //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 5[105]. С. 5-16; Бызов Л.Г.П. Парадигмы посткризисного развития //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 3[103]. С. 5-17; Петухов В.В. Гражданское общество и гражданское участие //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 1[107]. С. 23-26; Федоров В.И. Особенности пространственно-политических ориентаций и электорального поведения избирателей накануне президентских выборов-2012 на примере Тамбовской области //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 2[108]. С. 114-130.

поддержки молодежью политических и общественных институтов уменьшается. Материалы общероссийских исследований, а также проведенных в других регионах – подтверждают наши данные.¹

Молодежь в целом настроена на активную деятельность, но в этой общей устремленности политической активности отводится весьма скромное место (15%). Около 25% молодежи вообще не собираются проявлять никакого отношения к политической жизни, около 19% - собираются интересоваться политикой эпизодически. Причем, чем старше представители молодого поколения, тем меньше выражен интерес к взаимодействию с органами власти.

Важным индикатором отношения молодежи к власти выступает то, как молодежь оценивает достоверность современных СМИ при освещении политических событий. В ходе опроса было выявлено, что модальная характеристика (45% опрошенных) соответствует неудовлетворительной оценке достоверности информации в современных СМИ. 37% молодых людей считают, что СМИ достоверны лишь отчасти, т.к. большинство из них работают по государственному заказу. 10% молодежи уверены в абсолютной недостоверности СМИ. И только 4% полагают, что СМИ предоставляют вниманию населения абсолютно полную и достоверную информацию. 31% молодежи доверяют лишь своим друзьям и знакомым. 19%, 12% и 8% респондентов доверяют соответственно региональным СМИ, информации в Интернете и специальной литературе. Таким образом, оценка молодежью достоверности СМИ в области политического информирования смещена в негативную сторону.

Можно констатировать, что на сегодняшний день СМИ в немалой степени способствуют формированию недоверия молодежи к деятельности институтов власти. При этом политическое сознание всё теснее коррелирует с материальным положением и социальными интересами молодежи, а также уровнем адаптации молодых граждан к социально-экономической ситуации. В большинстве случаев оценка действий властей со стороны молодежи имеет негативную окраску, поэтому отношение современной молодежи к политике можно условно выразить формулой «неинтерес - недоверие – неучастие». Невозможность каким-либо образом повлиять на решения со стороны властных структур, неудовлетворенность деятельностью чиновников и, в то же время, зависимость от политического курса трансформируются у молодого поколения, на наш взгляд, либо в совершенный отказ иметь хоть какое-либо дело с политикой и политиками, либо в негативный эмоциональный настрой (раздражение, недовольство, апатия) к власти. И здесь дело уже не столько во внутренних мотивациях и установках молодежи, сколько в характере деятельности властей, в формах реализации власти, в расхождении должных (важных, необходимых) и действительных (корыстных, эгоистических) целей политиков.

Большая часть молодежи (54%) не определилась в своем выборе какой-либо партийной ориентации, что подтверждает ее дистанцированность от институтов власти. Основная группа, определившихся в своем политическом выборе, поддерживает Единую Россию (68,6%), хотя с возрастом популярность

---

¹ Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М., 2010; Цылев В.Р. Молодежь в поисках себя (материалы социологического исследования молодежи Мурманской области). Мурманск 2006. С. 43.

данной партии снижается. В тоже время популярность, например ЛДПР с возрастом – увеличивается. Так среди тинэйджеров (14-18 лет ее сторонников – 28%, среди 19-23 летний – 32%, среди 24-29-летних представителей молодежи доля сторонников этой партии возрастает до 33%.

22,5% молодежи никак не выражают свои политические предпочтения, 59% указали на то, что участвуют в выборах, 20% в митингах, пикетах, 12% участвуют в акциях, проводимых политическими партиями, общественно – политическими организациями, 6% являются участниками акций неформальных молодежных организаций, 6% участвуют в создании и деятельности некоммерческих и неправительственных организаций. Таким образом, видно, что наиболее массовой политической формой выражения молодежью своих интересов является участие в выборах. Институты власти воспринимаются ею индифферентно, как объективно существующая данность, к которой необходимо адаптироваться, требования которой нужно учитывать в своих практиках.

Как показал опрос молодежи, наиболее разделяемыми ею демократическими политическими ценностями являются свобода и равенство всех перед законом, авторитарными – порядок и эффективность управления, анархическими – самоуправление. Это противоречие порождается как низким уровнем политической культуры молодежи, так и отсутствием диалога с властью и возможности влиять на политику, как в регионе, так и стране в целом.

Отношение молодежи к власти отчасти сопрягается с патерналистскими ожиданиями социальной защиты. Как выразился один из экспертов по делам молодежи: *«Не разбираются, не доверяют, но при этом на что-то надеются»*. Таким образом, молодежь отличается достаточно низким уровнем политической культуры и почти не идентифицирует себя как субъекта политической жизни, воспринимая себя лишь как объект воздействия, защиты институтов власти. Эти традиционные на российского общества этатистские ориентации, прочно укоренившиеся в политическом сознании россиян ориентированы на восприятие институтов власти, особенно государства, как гарантов трудоустройства, социальной защиты, удовлетворения минимальных потребностей. По сути речь идет о трансгрессивности молодежи в политической сфере, которая проявляется как способность преодолевать барьеры (символические границы, табу, стереотипы) между существующим и новым для себя политическим пространством, переносить образцы будущего в свою жизнь. Она реализуется в индивидуальном и групповом конструировании социально-политической реальности на микро- и макроуровне: от собственной биографии до образа власти и общества в целом. При этом молодые люди ориентируются, как правило, на референтные группы, отличающиеся более высоким статусом и престижем, более успешные в современном мире (кумиры, образцы обеспеченной, красивой жизни). Эти образцы закрепляются в ролевых структурах молодых людей в форме ожиданий и притязаний.

В современных условиях ожидания входят в противоречие с нежеланием государства их реализовывать. Подобное отношение вызывают недоверие молодежи государственным органам власти и рост ориентаций на западные модели властных институтов. В результате в политическом сознании значительной части российской молодежи сочетаются, с одной стороны, низкий уровень доверия государственным органам и одновременное ожидание помощи от государства - с другой. Если увеличивается разрыв между притязаниями

личности и возможностями их удовлетворения, то политические установки принимают экстремальную форму. Иными словами, противоречия, сопровождающие данный процесс, нередко приобретают острый характер, выраженный в экстремистских проявлениях, рискуя перерасти в прямой конфликт с обществом. Молодежный экстремизм представляет собой особое социальное явление, обусловленное социально-личностными особенностями молодости и ее взаимодействием с обществом. Он проявляется в форме индивидуальных и групповых настроений, побуждающих молодых людей к максимализму в выборе моделей поведения.

Как показывают исследования, уровень экстремальности молодежного сознания различается в разных сферах жизнедеятельности. В политической жизни доля молодых людей с высокой степенью экстремальности колеблется от 5 до 11%, и до 40% в отношении к представителям других национальностей, конфессий. Причем, за последние 10 лет она выросла в 1,3-2 раза. Анализ подтверждает наличие взаимосвязи между различными формами политического, религиозного, национально-этнического, бытового экстремизма молодежи. Каждый пятый сторонник национально-патриотических и оппозиционных молодежных движений не исключает для себя возможности участия в протестных акциях. Значительно выше уровень готовности к экстремистским действиям в националистических движениях. Среди их участников 36,2% готовы к жестким проявлениям экстремизма. Участники прокремлевских движений также демонстрируют высокую готовность к незаконным протестным действиям (21,1%), а каждый десятый (13,8%) не видит для себя препятствий в выражении¹.

Однако политическая составляющая в подобных проявлениях экстремизма молодыми людьми не осмыслена до конца и реализуется чаще спонтанно, на эмоциональном уровне или под влиянием внешних сил. Лабильность отношения молодежи к власти проявляется в недостаточной твердости жизненных установок, неопределенности социально-политических ориентаций, поскольку социальные позиции не приобрели устойчивую форму, а процесс формирования собственных убеждений (императивов), еще не завершен. Направленность политических настроений часто приобретает спонтанный, стихийный, случайный характер и зависит от влияния внешних факторов. Это объективно накладывает отпечаток на формы и степень участия молодежи в политической жизни и определяет ее особенности как субъекта политических отношений, отличающегося амбивалентностью, трангрессивностью, экстремальностью и лабильностью отношения к институтам власти. Данная особенность не только не уменьшает, но наоборот, повышает общественную опасность политического экстремизма в молодежной среде, учитывая его слабую предсказуемость, а значит, ограниченность возможностей предупреждения, и предполагает дальнейшее глубокое социологическое изучение.

Молодежь объективно является стратегическим ресурсом дальнейшей модернизации страны. Но стать этим ресурсом она может лишь при сознательном восприятии системы демократических ценностей, активном участии в осуществлении социально-экономических и политических

---

¹ Чупров, В. И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. — М.: Academia, 2009; Чупров, В. И. Социология молодежи: учебник / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. — М., 2011.

преобразований российского общества. В создании условий для решения этих проблем и формирования в молодежной среде гражданских качеств и рационального отношения к институтам власти исключительная роль принадлежит самим властным структурам, реализуемой в соответствующей государственной молодежной политике.

*Шлякова Ольга Анатольевна,
к.э.н., доцент кафедры экономической теории
и национальной экономики
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анализируя современный мир можно говорить, что он полон систем (финансовых, энергетических, торговых, политических, образовательных). При этом если раньше такие системы действовали в основном в пределах национальных государств, то теперь они имеют тенденцию к объединению в единую общемировую систему. И здесь можно рассмотреть тенденцию, складывающуюся в отношениях человека и окружающей среды.

Безусловно, стремясь максимизировать положительные результаты экономического роста, возрастают и отрицательные его результаты. А именно возрастает нагрузка на среду обитания человека и усиливается загрязнение окружающей среды.

Определённое видение этой проблемы было предложено учёными ещё в конце 1980-х годов, разработавшими концепцию устойчивого развития, которая объединяла под собой социально-экономическое и экологическое развитие, направленное на сохранение мира на всей планете, на разумное удовлетворение потребностей людей при одновременном улучшении качества ныне живущих и будущих поколений, на бережное использование ресурсов планеты и сохранение природной среды.

Стержень данной концепции составляют следующие принципы:

✓ постулат о том, что развитие экономики может и не должно сопровождаться опасным загрязнением и разрушением природной среды;

✓ признание единства и многообразия вариантов социально-экономического и экологического развития различных стран и народов;

✓ утверждение примата гармонии в отношениях между людьми, между обществом и природой;

✓ убеждение в том, что основой социально-экономического развития должны быть свобода, а не насилие, гуманизм, а не вражда.

Концепция устойчивого развития является фундаментальной целью Европейского Союза. Здесь с каждым годом все трепетнее относятся к соблюдению природоохранного законодательства, ужесточая стандарты природопользования. И именно здесь страны-передовики в переработке бытовых отходов – Австрия, Дания, Нидерланды, Швеция¹. То есть уже пришло осознание того, что экологизация представляет собой сферу знаний,

---

¹ Дашковский И. Миллиарды в урне // РБК. 2011, август. С. 67.

основывающуюся не только на биологической науке, но и на целом комплексе наук – географии, геологии, химии, физике, социологии, экономики. Последняя в свою очередь ввела в оборот понятие «зелёная экономика». Зелёная экономика – это экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и её деградации¹

Таблица 1

Концепция устойчивого развития		
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ		
Экономическое развитие	Ответственность за окружающую среду	Социальный прогресс
Инновации	Сохранение чистого воздуха и воды	Соблюдение прав человека
Управление рисками	«Нулевые» отходы	Инвестиции в некоммерческие организации
Экспансия	Экологическое правосудие	
<i>Изобильный мир</i>		<i>Пригодный для жилья мир</i>
Эффективное использование ресурсов		Здравоохранение
Производство согласно принципам устойчивого развития		Контроль над изменением климата
Управление жизненным циклом продуктов		Сохранение биоразнообразия
<i>Честный мир</i>		
Занятость населения		
Повышение квалификации		
Бизнес-этика		

В настоящее время в отношении общества к природе преобладают несколько концепций: физико-географическая; средовая (или устойчивого развития); экосистемная (в биогеографии и биоэкологии); биосферно-экологическая и ноосферная. Однако физико-географический подход в отношениях с природой преобладает и в наши дни, поскольку позволяет строить эти отношения «в одну сторону», то есть для целей природопользования. По мнению многих ученых, сочетание биосферно-экологической с ноосферной концепций даст наилучший результат в деле соблюдения экологических законов в области биосферы и позволит учитывать экологическую емкость, соответственно, и статус территорий при выработке эколого-экономической политики.

Развитие в этом направлении привело к появлению «зелёных» технологий, которые включают пять групп технологий: энергоэффективность и альтернативная энергетика, системы управления электроэнергией, экологичный транспорт, управление отходами, выбросами, воздушными и водными ресурсами.

Однако похвастаться развитием таких технологий в нашей стране мы не можем. А чем можем похвастаться мы?

¹ UNEP, 2011

4 февраля 2013 Министерство природных ресурсов и экологии РФ опубликовало государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011г."

14-15% территории России, где сосредоточена основная часть населения (около 55 млн. человек) и производственного потенциала страны, находятся, по оценкам специалистов, в неудовлетворительном экологическом состоянии. В докладе определены города с наибольшим уровнем загрязнения атмосферы. Из крупнейших городов туда вошли: Москва, Красноярск, Иркутск, Чита, Новокузнецк, Магнитогорск, Нижний Тагил, Иваново, Братск, Волжский, Норильск и Южно-Сахалинск. В городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха проживают 53% городского населения России. Приоритетный список включает 27 городов с общим числом жителей 16,3 млн человек (в 2010г. - 36 городов, в 2009г. - 34).

Согласно докладу Минприроды, в 2010г. совокупный выброс парниковых газов в России составил 2 млрд 201,9 млн т CO₂, что соответствует 107,9% выброса 2000г. или 65,8% выброса 1990г. По отношению к предыдущему году выброс 2010г. возрос на 4,3%. По оценке Рослесхоза, чистое поглощение углекислого газа (CO₂) лесами России составляет ежегодно более 1880 млн т.

Рис. 1. Доля некоторых стран в мировой эмиссии парниковых газов, 2009¹.

Как мы видим некоторые страны в этом направлении преуспели больше, но и темпы экономического роста в них тоже выше. Причем тенденция увеличения выбросов положительная. Так в конце января 2013 года Гринпис (международная природоохранная организация) опубликовала доклад «Точка невозврата», в котором представлены 14 самых опасных для климата промышленных проектов. Речь идет о проектах по добыче ископаемого топлива – как источника энергии для достижения экономического роста - нефтеносных песках в Канаде и Венесуэле, глубоководном бурении в Бразилии и Мексиканском заливе, расширении добычи угля в США, Австралии, Индонезии и западных провинциях Китая, добыче сланцевого газа в США, расширении добычи нефти и газа на шельфе Каспийского моря, добыче газа в Африке, добыче нефти в Ираке, запуске добычи нефти и газа на Арктическом шельфе.

¹ Аверченков А.А., Галенович А.Ю., Сафонов Г.В., Федоров Ю.Н. Регулирование выбросов парниковых газов как фактор повышения конкурентоспособности России. <http://www.wwf.ru/data/climate/2013/vybrosov-parnikovyyh-gazov.pdf>

Эти проекты реализуются компаниями Shell, BHP Billiton, Peabody, Enbridge, Газпром, Cairn Energy, Petrobras и Роснефть являющимися ведущими в экономиках соответствующих стран. И упорядоченные действия по проведению экономической политики направлены в первую очередь для создания условий развития и максимизации результатов этих компаний, в свою очередь приводят к синергетическому отрицательному эффекту в экономической системе. Он означает (от греч. synergos — вместе действующий) кратный эффект, полученный в результате слияния отдельных частей в единую систему. А именно: стремление к экономическому росту каждой из этих стран уже к 2020 году, в результате реализации этих 14 проектов увеличат выбросы углекислого газа в атмосферу на 6,34 гигатонны, то есть на 20% по сравнению с нынешнем уровнем. А это означает, что правительства не выполняют взятые на себя в рамках Киотского протокола обязательства удержать изменения климата в рамках 2 градусов Цельсия.

Повышение экологических рисков является косвенным итогом принятия неоднозначных технических, экономических и политических решений.

Что касается развития технологий управления отходами, то по официальным оценкам Минприроды РФ в нашей стране накоплено 31 млрд. токсичных отходов, по оценкам учёных РАН их у нас 80 млрд. тонн. Отсутствие или недостаточное использование ресурсосберегающих и экологически чистых технологий на промышленных предприятиях привело к накоплению огромных объёмов отходов производства, которые при складировании занимают большие территории непосредственно в городах и ближайших пригородах, ухудшая условия жизни населения. По данным новокузнецкого экологического агентства "ИнЭКА", почти 50% всех отходов страны накоплено в Кузбассе, хотя регион работает над ликвидацией отходов.

Таблица 2

Вклад процессов энергетики в общем воздействии отраслей экономики России на окружающую среду, %¹

Показатель	2006	2007	2008	2009
Выбросы загрязняющих веществ	51,2	51,8	51,2	50,4
Сброс загрязнённых сточных вод	52,9	52,5	52,9	55,6
Объём образования отходов	51,3	43,8	55,9	58,5

Продолжается нерациональное использование земельных ресурсов, усугубляющее проявление процессов деградации земель. В большинстве основных сельскохозяйственных регионов России распаханность территории превышает экологически допустимые пределы, что снижает способность природных комплексов к саморегуляции и продуктивность сельхозугодий.

Выводы учёных таковы, что доля наиболее грязных производств (энергетика, чёрная и цветная металлургия, нефтедобыча и нефтепереработка) в структуре промышленного производства растёт, а доля относительно «экологически чистых» производств (легкая, пищевая промышленность, машиностроение) быстрыми темпами снижается.

¹ <http://www.protown.ru/information/hide/7944.html>

Нельзя сказать, что государство не решает дикими темпами назревающие экологические проблемы. Министерство природы разрабатывает различные программы, предлагает внести изменения в лесной кодекс и другие нормативные документы. Минприроды начало реализацию конкретных проектов, на финансирование которых в этом году будет выделено 2,3 млрд руб. бюджетных средств.

Деньги будут направлены на уже запущенные операции по устранению "прошлого экологического ущерба". Это начатые в 2011г. пилотные проекты в арктическом регионе, на Байкале, а также в Нижегородской области, где расположены свалка "Черная дыра" и шламонакопитель "Белое озеро".

Таким образом, налицо экологическая политика нашего государства направленная в основном не на устранение самих причин и предотвращение губительного воздействия производственной деятельности человека на состояние окружающей природной среды, а на ликвидацию пагубных последствий уже произошедшего антропогенного загрязнения. А это только повышает экологические риски для нашей страны.

*Шошин Сергей Владимирович,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного права и криминологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского*

РИСКИ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ МОНОПОЛИЗМА

С вступлением целого ряда европейских государств в эру глобализации в их национальном праве появились прежде не известные многим понятия, новые институты. Одним из подобных институтов, в частности, стал Европейский Суд по правам человека. Результаты деятельности указанного Суда в значительной мере оказывает влияние (в том числе и) на национальное уголовно-процессуальное законодательство соответствующих европейских государств. Особо впечатляющим примером подобного взаимодействия Европейского Суда по правам человека с национальным уголовно-процессуальным законодательством является пример УПК Литвы. Наличие в УПК Литвы главы XXXV, именуемой как «Возобновление уголовного дела после решения Комитета ООН по правам человека или Европейского Суда по правам человека» с достаточной степенью наглядности иллюстрирует сложившуюся ситуацию.

Российский законодатель, выделив в национальном федеральном бюджете отдельную самостоятельную строку для компенсации заявителям, выигравшим в Европейском Суде по правам человека дела по жалобам против Российской Федерации, этим, как правило, *de facto* и ограничивается. В то же время, необходимо отдать должное, порой решения, вынесенные Европейским Судом по правам человека, которыми Российская Федерация обязана выплатить соответствующие суммы ущерба и иных затрат конкретным заявителям, оплачиваются. К сожалению, пока далеко не все. Порой дело осложняется количеством получателей данных сумм и величиной необходимых платежей. Возможность внесения корректив в российское национальное уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающих учет рекомендаций

Судей Европейского Суда по правам человека, сегодня воспринимается как инновационное моделирование футурологического характера. Как пример можно указать ситуацию с условиями содержания правонарушителей в следственных изоляторах на территории Российской Федерации. Она являлась, причем многократно, предметом пристального анализа Судьями Европейского Суда по правам человека. Значительное число вынесенных по таким делам решений этого Суда, хотя и отразились на выплатах из федерального российского бюджета, но к изменению соответствующих уголовных дел не привело. Часто имело место констатация случаев унижения человеческого достоинства в столь специфических условиях жизни. Как не привело это и к новому рассмотрению прежде рассмотренных уголовных дел о преступлениях, инкриминируемых осужденным. Сравнительно недавно было вынесено решение Европейского Суда по правам человека против РФ по жалобе заявителя о нарушении прав человека, имевших место при перевозке (следовании на этап) заключенных. Кроме констатации факта наличия соответствующих нарушений прав человека, унижения человеческого достоинства заявителя и присуждения некоторой денежной компенсации со стороны российского государства и корректировки публично не опубликованной инструкции, регламентирующей процедуру перевозки специального контингента, иных изменений до настоящего времени в РФ указанное выше решение Европейского Суда по правам человека не повлекло. Рекомендованное Судом увеличение объема (пространства), предоставляемого каждому лишённому свободы человека в специальном железнодорожном вагоне, автомобиле, при перевозке, возможно, будет реализовано путем снижения количества подобных перевозок. Соответственно, увеличение кубатуры жилого помещения в местах осуществления реальной изоляции от общества потенциальных правонарушителей (как до, так и после вступления в законную силу обвинительного приговора суда (судьи)), потенциально может стать возможным при снижении количества таких заключенных лиц. В то же время надлежит отметить результативность введения на территории РФ обязательной нормы о наличии в каждой камере мест реальной изоляции от общества доступа солнечного света и воздуха с улицы, ставших следствием исполнения решений Европейского Суда по правам человека. Значительные коррективы в лучшую сторону стали реальностью для лиц, помещенных в следственные изоляторы на территории Российской Федерации по санитарно-бытовым условиям содержания. Однако, до идеальной ситуации, полностью отвечающей нормам, применяемым Судьями Европейского Суда по правам человека по подобным делам, еще далеко. Поэтому сейчас в данном Суде от заявителей по делам соответствующей категории уже не требуют не поэтажного плана следственного изолятора, в котором они содержались, ни поименного списка изолированных от общества лиц, находившегося в данном учреждении в соответствующее время. Достаточным для констатации условий содержания в российских местах изоляции от общества при доказывании в страсбургском Европейском Суде по правам человека оказывается справки об освобождении заявителя.

Известная российской практике процедура экстрадиции, запомнившаяся многим весьма оригинальными прецедентами, существенно отличается от практики применения Европейского ордера на арест, свойственной многим иным (кроме России) странам сегодня. Юридической базой для появления

Европейского ордера на арест явилось Рамочное решение Европейского Совета от 13 июня 2001 г. «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами». Особое значение для такой реформы имело принятие Европейским Советом в Тампере (15-16 октября 1999 г.) концепции взаимного признания судебных решений. Такая концепция стала основой для реализации судебного сотрудничества по гражданским и уголовным делам в рамках Европейского Союза. В принципиальном плане взаимное признание означало, что судебное решение, вынесенное судебными органами одного государства-участника *ipso facto* должно признаваться и автоматически исполняться в рамках Союза. Следует полностью согласиться с мнением Н.А.Сафарова, считающего, что, по существу, взаимное признание стало одним из наиболее фундаментальных принципов взаимодействия государств-участников Европейского Союза, изменившим традиционные представления о международном сотрудничестве по уголовным делам.[Сафаров, 2009, 759-760]¹; [Харрис, 2002, 21]²; [Алегре, Лииф, 2004, 200-217]³

В перспективе, возможно, актуально процесс противодействия преступности связать с интеграцией Российской Федерации в программу Европейского ордера на арест. Значение данного мероприятия состоит в минимизации транснациональной преступности. Негативное влияние представителей международной преступности традиционно испытывают на себе представители, как российских правоохранительных органов, так и правоохранительные органы практически всех иных европейских и других государств. Для воплощения в практику российской действительности подобного новшества окажется востребованным значительный объем деятельности по совершенствованию действующего национального законодательства. Речь при этом будет идти не только об уголовно-процессуальном законе, но и ряде других нормативных актов. Критически, как предполагается, следует отнестись к содержанию ст. 61 Конституции России, согласно которому гражданин РФ не может быть выдан другому государству. Здесь предполагается целесообразным рекомендовать российскому законодателю сделать исключение как минимум, для Международного уголовного суда и при исполнении Европейского ордера на арест (разумеется, при условии внесения корректив, впоследствии, в отечественное законодательство).

Порядок определения лица, являющегося экспертом, зафиксирован в ст. 84 УПК Литвы. Данное лицо ранее, как предполагается, должно быть надлежаще внесено в составленный список таких экспертов. Оно должно обладать необходимым опытом. В ст. 88 УПК Литвы сказано о необходимости указания в заключении эксперта сведений о дате размещения заказа для ее проведения. Ч. 3 ст. 84 УПК Литвы предоставляет право при необходимости определить в

---

¹ Сафаров 2009 - Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест: Основные элементы // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. Материалы IV российского конгресса уголовного права (28-29 мая 2009 г.).- М.: Проспект, 2009.- С.с. 759-760.

² Харрис 2002 - Harris L. 'Mutual Recognition from a practical Point of View: Cosmetic or Radical Change?', in L'espace penal européen: enjeux et perspectives/ De Kerchove G., Weyembergh A. (eds.) Bruxelles: Editions de L'universite de Bruxelles. 2002.

³ Алегре, Лииф, 2004 - Alegre S., Leaf M. Mutual recognition in European Judicial Cooperation: A Step Too far Too Soon? Case Study – the European Arrest Warrant // European Law Journal. 2004. Vol. 10. № 2. P. 200-217.

качестве эксперта лицо, имеющее право быть экспертом в государстве, являющемся членом Европейского Союза или в государстве, с которым у Литвы имеется договор о правовой помощи. К экспертной деятельности имеют отношение и нормы ст.209 УПК Литвы, именуемой «Процедура назначения эксперта», ст. 210 УПК Литвы, именуемой как: «Сведения об эксперте из числа лиц, не включенном в список экспертов», часть 3 ст. 210 УПК Литвы, касающаяся текста клятвы эксперта.

Похожая ситуация с выбором конкретного эксперта для работы по уголовному делу сложилась в Болгарии. Эксперт в Болгарии назначается органом, который назначил (организовал) проведение такой экспертизы, по принципу случайного отбора из соответствующего списка специалистов, утвержденных в качестве экспертов. В ст. 397 Закона «О судебной власти» Республики Болгария (в ред. от 7 августа 2007 г. с посл. изм. и доп.) предусматривается возможность назначения в качестве эксперта и специалиста, не включенного в соответствующий список. За каждым судебным районом окружной и административный суды (в Республике Болгария) составляют, как предписывается ст. 398 Закона Республики Болгария «О судебной власти», списки специалистов, утвержденных экспертами. Верховный кассационный суд, Верховный административный суд, Верховная кассационная прокуратура, Верховная административная прокуратура и Национальная следственная служба (в Республике Болгария) при необходимости утверждают отдельные списки для нужд своей деятельности. Когда возникает необходимость, соответствующий орган судебной власти в Республике Болгария может назначить проведение экспертизы специалисту из списка другого района. Списки экспертов в Республике Болгария – являются публичными [Шошин, 2012, 159]¹; [Репешко, 2010, 228-229]².

В практике современного раскрытия и расследования преступлений на территории Российской Федерации, в отличие от Литвы и Болгарии, не имеется преданных гласности списков лиц, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к экспертам. Это обстоятельство некоторой степени информационного вакуума немного усложняет как процесс раскрытия и расследования преступлений, так и влияет на тактику защиты правонарушителя. Как молодой следователь (или судья), так и весьма опытные, зрелые специалисты соответствующего профиля, далеко не во всех случаях (в практике на территории РФ) легко и быстро, без привлечения для консультаций соответствующих лиц, обладающих необходимой информацией, могут определить конкретное лицо, отвечающее всем требованиям, предъявляемым российским законодательством к эксперту в уголовном процессе.

В целом ряде случаев производства исследований автотранспорта и иных следов участников дорожно-транспортных происшествий, производимых на территории РФ, существенно отличаются от процедуры и результатов аналогичной деятельности по схожим делам, производимой на территории стран

---

¹ Шошин, 2012 - Шошин С.В. Некоторые инновационные аспекты предупреждения ошибок при производстве судебных экспертиз в период глобализации // Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение. Материалы круглого стола (МГЮА, г. Москва, 26 января 2012 г.).- М.: Проспект, 2012.- С. 159.

² Репешко, 2010 - Репешко П.И. Судебная экспертиза в уголовном процессе Республики Болгария // Теория та практика судової експертизи і криміналістики. Сб. наукових праць. Вип. 10.- Харків: Право, 2010.- С.с. 228-229.

Западной Европы и США. Исследуя один и тот же материал, разные эксперты на территории РФ, работая с использованием разных комплектов оборудования, с применением разных методик, учитывая множество иных объективных и субъективных факторов, порой способны без какого-либо сомнения дать разные заключения. Встречаются и диаметрально противоположные заключения таких экспертов. Как пример подобного можно отметить такие судебные экспертизы, как исследование точного времени исполнения рукописного документа шариковой ручкой, исследование копии рукописного текста, выполненной при помощи копировальной машины (ксерокса), авто-техническая экспертиза и другие.

Актуальность наличия надлежащего уголовно-процессуального закрепления процесса организации и производства подобных судебных экспертиз является несомненной для многих граждан РФ.

Установленный в ст. 154 УПК Литвы, именуемой «Электронные коммуникационные сети, контроль информации, передачи, приема и хранения», запрет прослушивания разговоров адвоката с подозреваемым или обвиняемым, переданных с помощью электронных сетей связи, на их запись, включая контроль с использованием других электронных средств связи, включая передачу информации с целью захватить и сохранить ее, - является, несомненно, актуальным и в РФ. Целесообразным предполагается рекомендовать внесение соответствующих предложений для российского законодателя. Столь тщательное отношение к процедуре сохранения адвокатской тайны, как следует из текста ст. 154 УПК Литвы, заслуживает уважения.

В период глобализации многих областей человеческой деятельности, в том числе и преступности, актуальным становится однозначное отличие недопустимой провокации преступления и заведомо допустимой деятельности по моделированию преступления (как это называется в ст. 158 УПК Литвы). В РФ подобная деятельность может быть названа оперативным экспериментом. С вынесением Европейским Судом по правам человека ставшего известным решения по делу о полицейской провокации, многим наглядно стала недопустимость подобного поведения. Незаконным должно являться всякое насильственное или иное противоправное склонение потенциального правонарушителя к совершению конкретного криминального деликта. Способствует соблюдению прав человека на доступ к информации, затрагивающей его права, и установленное в ст. 161 УПК Литвы требование уведомления заинтересованного лица о негласно произведенных мерах по выявлению потенциального правонарушителя с фиксацией срока: «как можно скорее». Данная норма вполне заслуживает появления своего аналога в российском УПК.

Надлежит выработать ряд научных рекомендаций по совершенствованию как отдельных вопросов национального уголовно-процессуального права, так и связанных с ним отраслей права, обусловленных особенностями периода глобализации.

Проблемы монополизма в деятельности отдельных участников властных отношений, обусловленные наличием стремления к максимальному развитию конкурентных отношений, как минимум, представляются сегодня актуальной тематикой для научных исследований. Практика конкурентного равенства всех участников предпринимательской деятельности – является оригинальным

ориентиром для развития общества. Российское общество также не является исключением из этого правила.

Литература

1. Алегре, Лииф, 2004 - Alegre S., Leaf M. Mutual recognition in European Judicial Cooperation: A Step Too far Too Soon? Case Study – the European Arrest Warrant // European Law Journal. 2004. Vol. 10. № 2. P. 200-217.

2. Репешко, 2010 - Репешко П.И. Судебная экспертиза в уголовном процессе Республики Болгария // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. Сб. наукових праць. Вип. 10.- Харків: Право, 2010.- С.с. 228-229.

3. Сафаров 2009 - Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест: Основные элементы // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. Материалы IV российского конгресса уголовного права (28-29 мая 2009 г.).- М.: Проспект, 2009.- С.с. 759-760.

4. Харрис 2002 - Harris L. 'Mutual Recognition from a practical Point of View: Cosmetic or Radical Change?', in L'espace penal européen: enjeux et perspectives/ De Kerchove G., Weyembergh A. (eds.) Bruxelles: Editions de L'universite de Bruxelles. 2002.

5. Шошин, 2012 - Шошин С.В. Некоторые инновационные аспекты предупреждения ошибок при производстве судебных экспертиз в период глобализации // Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение. Материалы круглого стола (МГЮА, г. Москва, 26 января 2012 г.).- М.: Проспект, 2012.- С. 159.

*Эльфонд Ирина Яковлевна,
д.и.н., профессор кафедры
экономической и политической истории России
Саратовского государственного
социально-экономического университета*

ПОТЕСТАРНЫЕ ОБРАЗЫ И ВЛАСТНЫЕ СЦЕНАРИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКЦИЯ

Проблема визуализация власти и характер ее репрезентации, роль ее во властной пропаганде в нашей литературе изучена мало, хотя иконография власти является одной из ведущих проблем потестарной имагологии, конструирования образа власти и интериоризации итогов в массовое сознание. Лучше всего эта проблема изучена в отношении XVII в.: утверждение абсолютной монархии сопровождалось созданием властной пропаганды, за которой обычно следовало конструирование образа власти, персонифицированного в облике непосредственного его носителя. Потестарная имагология неразрывно связана с конструированием политической мифологии эпохи, и естественно, что эти мифы наиболее последовательно и целенаправленно создаются в обществе, переживающем кризис, когда сомнению подвергаются все традиционные нормы и ценности. Она включает разные аспекты – от официальной пропаганды до празднеств, триумфальной архитектуры и даже музыкальных сочинений (от мадригалов до гимнов). Господствовали при этом слово и визуальный образ, иконография власти всегда занимала важное место в процессе обработки массового сознания, особенно в обществах, где большинство было неграмотно. Исследование ее было связано с проблемами ритуала и церемоний, в особенности в связи с сакральным характером коронации и методами пропаганды и репрезентации власти¹, появились обобщающие труды по

¹ Широко известна работа П. Бурка (Burke P. The Fabrication of Louis XIV. New Haven, Conn., 1992). См. Biet C. Les miroires du Soleil. P., 2000. В теоретическом плане проблема в целом была поставлена в монографии: Simon J. Le Myth royal. P., 1984.

отдельным эпохам, где связываются образы власти со сценариями ее¹. Однако, хотя иконография власти и характер ее визуализации играли важную роль, работ, посвященных связям ритуалов с иконографией, тем более социальному заказу такого рода, немного².

Сама проблема репрезентации носителей власти исторически восходит к глубокой древности, и чаще всего решение ее было связано с использованием древнейшего из сценариев власти – сакрализации ее. Образ властителя в средние века также по преимуществу строился на этом сценарии власти; тем более, что «церковь в двух качествах допускала изображение индивидуального человека: его образ присоединяется к святым иконам как историческая память либо черты его запечатлевались после смерти на надгробном памятнике»³. Эпоха Ренессанса с ее светскими основами и культом грандиозной личности предоставила широчайшие новые возможности для прославления монархов: распространяется апелляция к образам, навеянным античностью, что вполне корреспондировалось с ренессансными веяниями. Именно тогда власть зорко следила за тем, чтобы не допускать отхода от сложившейся и утвержденной свыше традиции. Примером такого блистательного конструирования образа власти могли служить Англия и Франция⁴.

Интересно проследить эволюцию иконографии власти в соответствии со сценариями власти на протяжении европейской истории средневековья и нового времени, а также разработку приемов и методов подачи иконографии. Последний из сценариев, связанных с иконографией, возник к середине XIX в. Позднее в ход шли либо элементы этих сценариев, либо использование современных технологий.

Сакральная природа монархической власти была связана с коллективными представлениями и архетипами потестарной имагологии, поскольку сама «персона монарха выступала сублимацией, персонификацией государства»⁵. Уже в древности появился и широко распространился первый сценарий власти: уподобление носителя власти богам, а нередко понимание как бога на земле (античный культ императора). Властная иконография была соответственной. Позднейшая Европа унаследовала образ, который был сконструирован в эпоху императорского Рима. В эпоху империи «таинство, окутывающее сущность императорской власти, становится предметом искусства, которое умело одновременно выявить личность Принцепса и выразить божественный характер его миссии»⁶. Традиции этой иконографии, ее политическая актуальность и религиозное содержание царят в изображении первых римских императоров: им

¹ Krynen J. *L'empire du roi*. P., 1993. *Coronations: Medieval and Early Modern monarchic Ritual*. Berkeley, 1990; *Politics and ritual in early medieval Europe*. L., 1986; Jackson R. *Vive le roi! A history of French coronation*. Chapel-Hill, 1984; *Rites of power: symbolism, ritual and politics since the Middle Ages*. Philadelphia, 1985; *Rituals of royalty. Power and ceremonial in traditional societies*. Cambridge, 1987; .

² Ladner G. *Images and ideas in the Middle Ages*. Rome, 1983. V: I. Recht R. *Le portrait et le principe de réalité dans la sculpture: Philippe le Bel et l'image royale //Europäische Kunst um 1300*. Wien, Köln, 1986. Именно этот автор ввел понятие «искушение портретом» (*la tentation du portrait*) (P.194).

³ Гращенко В.Н. *Портрет в итальянской живописи раннего Возрождения*. М., 1996. Т. I. С. 29.

⁴ Strong R. *Splendor of Court: Renaissance spectacle and the Theater of power*. Boston, 1973. Strong R. *Art and Power*. Woolbridge, 1984. См. Также монографии О. В. Дмитриевой «Елизавета I. Семь портретов королевы». М., 1998, И.Я. Эльфонд *Образ власти: pro et contra*. Саратов, 2011, а также сборник «Образы власти». М., 2010.

⁵ Цатурова С.К. *Формирование института государственной службы во Франции XIII-XV веков*. М., Наука, 2012. С.128.

⁶ Грималь П. *Цивилизация Древнего Рима*. М., 2008. С. 245.

придавалась молодость и красота (отсюда триумфальный образ правителя, унаследованный Византией и вернувшийся в эпоху развитого средневековья в изображения правителей Сицилии). Точность индивидуализации облика сочетались с персонификацией принципа власти очень удачно. Стремление выразить идею власти неизбежно приводила к условности образа, но абстракция власти присутствовала в полной мере. Впоследствии трактовка меняется, о чем свидетельствует голова колосса Константина, где присутствуют иные черты – горение духа и торжественное величие. Первый сценарий власти и формы ее репрезентации был унаследован средневековой Европой.

Теория и практика образа в целом в средневековой культуре тесно связана с сакральностью образа и символическими толкованиями, иконография и стиль принципиально важны в диалоге образа и зрителя. Это относится и к частному моменту – иконографии власти, непосредственно предшествующему возникновению жанра портрета. До XV в. образ носителей власти был неразрывно связан с религиозным изображением, а выражалась идея сакральности власти. Но внешний облик правителя стремились увековечить уже на заре становления средневековой Европы. Изображения властителя в средневековье призваны были либо утверждать величие власти, либо в случае включения в религиозные композиции приобретать харизматический характер. «Их возникновение и существование было закономерным явлением, так как отражало сугубо жизненные потребности»¹. Поэтому большинство «портретов» отражало специфику искусства эпохи – изображение условно, статично и носило иератический характер. Большую роль играли атрибуты власти. В свою очередь монархи обозначали свое присутствие в памятниках церковного искусства. В эпоху варварских королевств почти не встречались прижизненные изображения, в лучшем случае облик правителя весьма условно воспроизводился на монетах. Характерно изображение Теодориха Великого: оно не просто стилизовано под античность – на руке христианина (пусть арианина) античная богиня Победы Ника.

В средневековье иконография власти связана с изображением донаторов или канонизированных князей. Довольно часто встречались изображения государей на книжных миниатюрах как типичные образы триумфального характера. Репрезентация власти в те времена была неразрывно связана с идеей защиты христианства. В раннее средневековье впервые делается попытка увековечения власти на гробницах, обычно т.н. *gisants*, традиция сохранилась до XVII в. На памятниках могли присутствовать также изображения родных и близких властителя, позднее встречался двойной портрет – изображение в обычной жизни (чаще на молитве) и в момент смерти.

Постепенно формировались типичные приемы сакрализации: раньше всего возникла тенденция изображать монарха по канонам христианского искусства как *imago dei*; наиболее выразительным следует считать образ в Библии Карла Лысого. Второй прием - коронование монарха самим богом, что важно для лиц, взошедших на трон не по наследству («Коронование Бозона Провансальского»). Третий прием – создание королевских некрополей в монастырях или соборах, где впервые идея сакрализации власти сливалась с культом династии (некрополи в Роскилде (Дания), монастырях Алькобаса (Португалия), Поблет (Арагон), Сен-

---

¹ Гершензон-Чегодаева Н.М. Нидерландский портрет XV века. М., 1972. С.23.

Дени (завершится эта традиция в «Пантеоне королей» Эскориала)). Четвертый прием – портреты монархов с избранными святыми, чаще всего со святым – членом семьи. Так, С. Мартини изобразил короля Роберта Неаполитанского с его младшим братом св. Людовиком Тулузским, причем изображение вполне канонично и служит прославлению подлинно христианского королевского рода. Особое направление – изображение святых правителей от святых крестителей до св. мучеников. Здесь трудно не упомянуть культ св. князей Неманичей (из 11 правивших членов династии 7 были канонизированы и сложилась развернутая властная иконография). Воплощением этого принципа иконографии власти следует, вероятно, считать росписи церкви св. Эрика в Оверсёло (Швеция), где изображены монархи скандинавских государств, которые были причислены к лику святых, и несколько их тезок – светских властителей.

Точное воспроизведение облика начинается примерно с XIV века и связано с индивидуализацией сознания и образа, а также появлением станковой живописи; налицо постепенный переход от «искушения портретом» к портрету. С XV в. иконография княжеских династий достаточно полна и разнообразна: помимо живописных и скульптурных портретов появляются изображения на медалях и гравюрах. В эпоху маньеризма утверждается живописный парадный портрет, чему способствовала укоренявшаяся практика обмена портретами при сватовстве, награждения посланников, ознакомления с обликом родственников (с одного из портретов принца Балтасара Карлоса Д.Веласкеса сделано сразу 6 копий¹). Иконография власти по преимуществу связана именно с развитием нового жанра: Г. Гольбейн в детском портрете принца Эдуарда VI рисует не ребенка, а монарха – младенец держит в руках погремушку как скипетр. Даже Тициан, много работавший для коронованных заказчиков на родине, теряет их, поскольку «в Италии получал все большее распространение тип официального, идеализированного парадного портрета, отличного от манеры Тициана»². Все это, а также стремление увековечить не только свой облик, но и образ рода, упрочило традицию закрепления внешнего облика государей (об этом свидетельствует наличие национальных портретных галерей, галерей во дворцах монархов, в т.ч. Романовская галерея) и породило новые сценарии власти, связанные с мифологизацией образа в прямом смысле этого слова и создание культа династии как символа законности и преемственности власти.

Светские изображения носителей власти появляются задолго до этого и рождается новый сценарий власти – культ династии (приблизительно можно датировать 1188 г.). На иллюстрации в «Евангелии Генриха Льва»³ не только герцог с супругой коронуются самим Богом, но изображение включает могущественных предков Вельфов из разных династий. Со времени изображения Оттона I с Эдит Английской, отталкивающегося от триумфального образа государя, с регалиями и гербами в величественной позе на троне, делались попытки соединить сакральное и родовое изображение. Особой формой сотворения имиджа власти становится прославление рода в целом как

¹ Bottineau Y. Tout l'oeuvre peint de Velásquez. P., 1969. P. 96.

² Журавлева И.А. Европейские заказчики Тициана // Культурные связи в Европе эпохи Возрождения. М., 2010. С. 91. Тициан создал портреты Карла V, Изабеллы Португальской, Филиппа II, Фердинанда I и его сыновей, Франциска I Валуа, Морица Саксонского, Иоганна Фридриха Саксонского, Альфонсо I Эсте, Федерико и Элеоноры Гонзага, и т.д.

³ Обычно называется «Евангелие из Хельмарсхаузена», ныне хранится в библиотеке г. Вольфенбюттель.

законного властителя, связано это было с генеалогическими устремлениями территориальных князей, когда династия возводилась к первому роду, который некогда там правил, скажем, к Агилольфингам возводились и Виттельсбахи, и Вельфы, и Гогенштауфены. Такие иконографические изображения появляются часто как репрезентация рода или (более редкий вариант) изображение правителей одного княжества (в Наумбурге представлены не только братья Эккехард и Германн, властители Мейсена, но и другие правители маркграфства). Социальный заказ нашел выражение и в книжных миниатюрах. Самое известное изображение Фридриха Барбароссы с сыновьями дается в истории их противников Вельфов и подчеркивает величие и незыблемость династии, которая через полвека будет истреблена физически. Иногда значимость малоизвестного князя подчеркивается напоминанием о его высоких брачных связях. Создание имиджа власти все более становится связано с прославлением древности, могущества и значения рода, появляются изображения целых генеалогических деревьев с портретами, включая женские, по-видимому, как переносящих священную кровь другим династиям. Показательны изображения, связанные с Ядвигой Силезской, представительницей незначительного немецкого рода Андек. Судьба самой Ядвиги казалась не слишком удачной по сравнению с ее старшими сестрами (королевами Венгрии и Франции). Но муж и сын Ядвиги сумели овладеть Великой Польшей, а сама она была причислена к лику святых. С ней связаны два значительных по замыслу и решению коллективных изображений рода: алтарь св. Ядвиги с семьей силезских князей (Краков) и «Codex Hedwig»¹ (1353). В последнем имеется иллюстрация (Andechowe) с изображением семьи святой для возвеличения рода и самой Ядвиги, где почетные места отведены членам рода, связанным с церковью (сама св. Ядвига и ее братья – патриарх Аквилейский и епископ Бамбергский). И лишь за ними следуют мирские властители – королевы Венгрии и Франции (старшие сестры Ядвиги), маркграфы Мерана и Истрии.

Стремление соединить в репрезентации власти образ династии и сакральность ее власти вызвало к жизни уникальный памятник – мемориал короля Владислава Анжуйского в церкви Сан Джованни Карбонара (Неаполь). Мемориал был создан по заказу сестры короля Иоанны II, все царствование которой шла борьба за Неаполь, и стал своего рода апофеозом рода. Он имеет несколько ярусов и увенчивается конной статуей короля-воина. В нижнем ярусе изображена сама Иоанна на троне вместе с братом. В следующем – gisant короля, благословляемого епископом, что нетипично. В нишах изображены опять брат с сестрой и их родители: король Венгрии и Неаполя Карл III и Маргарита Дураццо (племянница удушенной королевы Иоанны I). Историко-культурная и династическая ситуация была исключительной, поскольку все они умерли отлученными. Урбан VI предал анафеме род до четвертого колена и лишил наследия королевством, когда Иоанне было 10, а Владиславу 6 лет. Владислав отлучался минимум 4 раза. Но статуи брата и сестры окружены христианскими добродетелями, епископ благословляет короля: принцип сакральности власти реализуется в противовес решениям церкви.

Совершенно особое значение в создании династического культа приобретает выдвинутая церковными хронистами идея единства династий. Хотя она была

---

¹ Известна как «Легенда о св. Ядвиге», ныне хранится в Музее П. Гетти (США).

разработана во Франции XVII в., но была использована в «Chronica regia Coloniensis». В 1240, в момент кульминации борьбы Фридриха II с папством, создается изображение династического древа, согласно которому континентальные монархи в Европе связаны принадлежностью к единому корню: саксонской династии Людольфингов, Генриху Птицелову. Уникальность этой генеалогической портретной иллюстрации в том, что автор проследил филиацию по женской линии вплоть до графов Руси, подчеркнув кровную связь трех имперских династий, бургундских и французских королей и генетическое происхождение Гогенштауфенов. Здесь нет Габсбургов, тогда они у власти и немислимы, но идея единства династии была подхвачена и развита в дальнейшем именно ими. На триптихе Г. Парта «Родословное древо Бабенбергов» в монастыре Клостернейбург (Австрия, 1489/92) изображен не просто семейный портрет, а генеалогическое дерево; очень ярко и эффектно поданы образы князей и их супруг. Особо торжественно в фас изображена Феодора Комнин (единственный пример связи рода с византийскими императорами) и ее имперский герб, а также Гизела Швабская в императорской короне и с имперским, а не швабским гербом. Портрет последней из рода Маргариты, королевы Германии и королевы Чехии, дан в королевской короне, а в гербе присутствуют имперский орел и чешский лев. Тем самым Габсбурги подчеркивают преемственность власти от великого рода, возвышая и себя. Прославление династии как символа непрерывности власти отчетливо прослеживается и в XVI в., отсюда новая тенденция изображения всей семьи. Уникальным примером подобного надгробного памятника является ансамбль Максимилиана I в придворной церкви в Инсбруке, где И. Фишер создал статуи не только большинства членов рода Габсбургов, но и древних королей (Теодориха и короля Артура). Культ династии вытесняет принцип сакрализации. Так, Ежи Бжегский приказал украсить ворота своего замка двухъярусным фризом: верхний ярус включал бюсты королей из рода Пястов, а нижний – князей из своей линии Легницких Пястов.

В эпоху Ренессанса изобретаются новые сценарии власти, и иконография власти связана с мифологическими образами¹. Монархи понимают роль портрета и изобразительного искусства в деле создания образа власти². Чаше эта линия прославления династии шла за счет привычных образов: властители уподобляются античным богам, сначала появляются своего рода криптопортреты (изображение Геракла Галльского с лицом Франциска I). Парад открыла Глориана, Елизавета I, мастерски конструировавшая свой образ в целом и в частности в облике Дианы-Цинтии³; Н. Хильярд создал их более 10. Вторая школа Фонтенбло также оставила образы Геракла Галльского⁴. Кульминацией можно считать попытку соединить обе тенденции (подчеркивание особой королевской крови и идеи власти сочетается с мифологизацией), воплощенную в знаменитой картине Ж.Нокре (1670) во втором вестибюле Версальского дворца, где изображена королевская семья в образах античных богов. Людовик XIV едва

¹ Yates F. *Astraea*. London, 1985.

² Zerner H. *L'art de la Renaissance en France. L'invention du classicism*. P., 2002. P. 7-8.

³ Strong R. *The cult of Elizabeth*. L., 1977. Дмитриева О.В. Елизавета I. Семь портретов королевы. М., 1998.

⁴ Bardon F. *Le portrait mythologique à la cour de France sous Henri IV et Louis XIII: mythologie et politique*. P., 1974.

ли не впервые расстался с любимым символом короля-солнце, неоднократно повторенном в Версале.¹ Здесь он предстает как глава Олимпа – Юпитер, рядом восседает в образе Латоны Анна Австрийская, за ними группа граций – двоюродных сестер короля и их старшей сестры (старой девы) герцогини де Монпансье в образе Дианы и т.д. Здесь присутствует и иная символика, так, тетка короля как королева Англии (страны мореходов) изображена с эмблемой Нептуна – трезубцем. Но династический сценарий постепенно начинает переходить в образ семьи, а с XVIII все больше утверждается новый сценарий власти. Образ монарха уже на сакрализуется, да и идея династии отходит на второй план, в новых сценариях власти под влиянием сентиментализма акцентируется культ чувств, и проводится новая идея: монарх как отец семьи и своего народа; идея династии сочетается с прославлением семейных добродетелей вполне в духе 3 сословия в т.ч. и в России². Отсюда огромное количество монарших семейных портретов как воплощения этой добродетели. Неслучайно, что из портретов Ф. Винтерхальтера, оставившего галерею портретов европейских монархов, едва ли не самым популярным стало полотно «Императрица Евгения в окружении фрейлин», это отвечало новым задачам парадного портрета. И, по видимому, идеи нашли свое выражение в Англии, где сохраняется официальный торжественный портрет, но монархи изображаются воедино со своей нацией. Так, в работе Г. Селуса королева Виктория, сама высоко ценившая семейные добродетели и чувства, не просто подается как королева и мать, но и как мать отечества³. С XIX в. все чаще встречаются изображения на дагерротипах, вытесняющие гравюры, а затем и фотографии, но тем не менее в Англии сохраняется практика увековечения монарха в коронационном наряде. Даже на фотографиях иногда просматриваются соответствие сложившимся сценариям власти. В музее Павловска экспонируется показательная фотография, где изображены не только датская королевская семья, но русские и английские родственники по женской линии; в роли патриарха трех династий выступает Христиан IX Датский, первый король и основатель только что вступившей на престол линии Глюксбургов. Монарх изображается как символ государства. Распространение республик во многом изменило сценарии власти и властную иконографию, но отдельные элементы этих сценариев сохраняются. Во Франции в XX в. изображение символа страны – Марианны меняется – моделью для бюста служит самая известная женщина. В этой роли побывали Б. Бардо, М. Матье, К. Денев, С. Марсо. А принципы построения портретов носителей власти часто включали элементы сценария «отца отечества» или «отца семейства», в особенности в тоталитарных государствах. В 2012 г. на одном из аукционов продавалась открытка, где был запечатлен Гитлер в окружении представительниц Союза немецких девушек. Образ «отца отечества» присутствует и на полотне В.П. Ефанова «Незабываемая встреча». Но большинство портретов носителей власти в XX в. – торжественные, парадные, и тиражируется один единственный образ, становясь обязательным элементом официальных интерьеров. Возрождается и коллективный образ власти: декор во время празднеств, альбомы и плакаты с изображением, например, Политбюро или ЦК КПСС. Следует сделать вывод, что иконография

¹ Neraudau J. L'Olympe du Roy-Soleil. P., 1986.

² Уортман. Р. Сценарии власти. М., 2002.

³ Речь идет о картине «Открытие королевой Викторией Большой выставки» в Лондоне» (1851).

власти на протяжении всего периода европейской истории занимала важное место во властных мифах и в особенности пропаганде, изменения в принципах иконографии соответствовали изменениям в сценариях власти (в статье рассмотрены четыре сценария). В разные эпохи значение репрезентации власти с использованием визуального потестарного образа менялось и можно говорить, что роль властной иконографии с течением времени разнообразилась и возрастала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Айриева А.Г. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ГОСУДАРСТВА ОТ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ	3
Алебастрова А.А. МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ДРУГОГО»: РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	9
Аникин Д.А. ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И ПОЛИТИКА ЗАБВЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И КИТАЯ	16
Барашков Г.М. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОЦЕСС ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	23
Бегинина И.А. ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ	28
Бессолицын А.А. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	34
Богданов А.В. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РИСКОВЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	37
Бонцевич Н.Н. ГЕРОИЗАЦИЯ ОБРАЗА СОВЕТСКОГО СОЮЗНИКА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В ВОСПРИЯТИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ?	41
Васильева Л.Е. ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В 1940-Е-1960-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	47
Везиницына С.В. СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ	53
Володина С.В. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ С ВЛАСТЬЮ В РОССИИ	58
Воробьева О.А. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ	62
Воронин И.В. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА И ПОДХОДЫ К ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ	69
Голубниченко М.В. НАЛОГОВЫЕ РИСКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ	75
Гончарова Е.О. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ НА ГЛАВУ РИМСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ	79
Горюнов В.П. ТЕХНОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РИСКА И УПРАВЛЕНИЯ	83
Гришечкина Н.В. ВЛАСТЬ МЕДИЦИНЫ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА	89
Гришина В.А. ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ	93
Гусева И.И. ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ОФОРМЛЕНИИ И КОНСТРУИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ	96
Данилов И.П. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН	99

Дорофеева Л.И. ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РИСКА	<i>102</i>
Дубровская О.Н. СЛОЖНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СОБЫТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ВЛАСТИ	<i>108</i>
Дубровская С.В. ТРАДИЦИОННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ	<i>114</i>
Елизарова Н.В. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО СЧЕТАМ В БАНКЕ	<i>121</i>
Ермасов С.В., Ермасова Н.Б. ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ ИННОВАЦИЙ ДЛЯ ИХ СТРАХОВАНИЯ	<i>125</i>
Ермолаева Е.В. РИСК В МЕДИЦИНЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	<i>130</i>
Жирнова М.В. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА	<i>134</i>
Землянухина Н.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЛЬГОТ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ, СВЯЗАННЫМИ С НЕБЛАГОПРИЯТНЫМИ УСЛОВИЯМИ ТРУДА	<i>140</i>
Иванова А.С. ПОЭТАПНАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ НА МАЛОМ ПРЕДПРИЯТИИ	<i>146</i>
Иванова Е.М. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА: СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА, СМЫСЛ И НАЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	<i>150</i>
Ивченков С.Г. ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: СПЕЦИФИКА И СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ	<i>155</i>
Казаков А.А. КОНЦЕПТ «ПОВЕСТКА ДНЯ»: ПОПЫТКА ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ	<i>160</i>
Карелин А.А., Захарова А.С. ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЗРАБОТНЫХ	<i>164</i>
Ким М.А. ВЛАСТЬ «ПОСТ-» В ЭПОХУ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	<i>168</i>
Киселев К.А. ОТНОШЕНИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ К РИСКУ НЕБЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ МИГРАНТОВ: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД	<i>173</i>
Кленова А.В. ОБРАЗ ВЛАСТИ В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНЫХ СЛОВАРЕЙ)	<i>176</i>
Ковалев Ю.В. ДИАЛОГ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	<i>183</i>
Козинская О.Ю. КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ	<i>188</i>
Красильников И.А. ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИИ ЖИЗЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	<i>194</i>
Кузьмина С.В. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ ВЛАСТИ В СОВЕТСКОЙ МАССОВОЙ ПЕСНЕ	<i>200</i>

Крючкова Е.А. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РФ КАК ГАРАНТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	205
Кумакова Д.Б. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЛАСТИ В АКТУАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ	208
Кусова А.И. ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РИСКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	212
Кутырева И.В. ТЕОРИИ ДИСКУРСА И «ВЛАСТЬ» СЛОВА	215
Липчанская М.А. УЧАСТИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИЛИ ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	219
Логинова Л.В. РИСКИ СОЦИАЛЬНОГО ПАДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	225
Ляпанов А.В. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА УГРОЗ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	231
Максимов В.А. КОГНИТИВНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ	235
Малкин И.Г. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРОВ БУДУЩЕГО	238
Малышев И.В., Орлянская А.Р. ХАРАКТЕРИСТИКА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ И СКЛОННОСТИ К РИСКУ У СПОРТСМЕНОВ РАЗНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ	243
Мещанова Л.Н. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА	247
Михайлов А.Е. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИКА РИСКА В ОБЩЕСТВЕ	252
Новоселова М.А., Фирсова А.А. РИСКИ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	258
Орлов М.О. ЗАКОН В КОНТЕКСТЕ МИФО-РЕЛИГИОЗНОГО МЫШЛЕНИЯ	264
Павлова С.Ю, АРИСТОКРАТ И ВЛАСТЬ В «МЕМУАРАХ» ГЕРЦОГА ЛАРОШФУКО	270
Пантелеев А.Ф. СКАЗОЧНЫЙ ОБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА	275
Парфенов А.И. СОВРЕМЕННЫЙ МЕТАИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС	282
Плетухина Е.Г. МАССОВАЯ КУЛЬТУРА, ВОСПИТАНИЕ, ВЛАСТЬ	286
Плешаков А.П. СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА РИСКА	293
Романова Н.М., Алиференко В.С. ГРУППОВОЕ РЕШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЕМЫХ	299
Романовский Г.Б., Романовская О.В. РИСКИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НОВЫХ БИМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	302

Рубцова Л.Ф. РИСКИ ТОЛКОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА	307
Ручин В.А. РИСКИ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ: РОССИЯ И КИТАЙ	312
Саунина Е.В. ПРОЯВЛЕНИЕ ДОМИНИРОВАНИЯ В РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА И Д.А. МЕДВЕДЕВА)	317
Сейдаметова З.Э. ИСКУССТВО КАК ЗЕРКАЛО ВЛАСТИ: ПРИУКРАШЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИЛИ ЕСТЕСТВЕННОЕ?	322
Суворов В.В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И РЕДАКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Э.Э. УХТОМСКОГО НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 гг.	327
Фадеева М.А. РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ОСНОВЫ ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	331
Федяй Д.С. ВАРИАТИВНОСТЬ ПОНЯТИЯ «СМЕРТЕЛЬНЫЙ РИСК»	337
Фомин А.А. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИУМА	343
Халиков А.Н. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА	347
Харламова Т.В. ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ	353
Челнокова О.Ю. РИСКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ЭКОНОМИКЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД	359
Червякова О.В. СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ КАК ВИДА ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ	364
Черодайко Д.М. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (МОДЕЛЬ ВОЛЧКА)	369
Чугунова Л.А. ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ОСНОВЕ ДРЕВНЕРУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА	375
Шавцова А.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ», «НАРОДНЫЙ» И «НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ»	379
Шахматова Н.В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	384
Шлякова О.А. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	390
Шошин С.В. РИСКИ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ МОНОПОЛИЗМА	394
Эльфанд И.Я. ПОТЕСТАРНЫЕ ОБРАЗЫ И ВЛАСТНЫЕ СЦЕНАРИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКЦИЯ	399

Научное издание

**«ВЛАСТЬ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА: НОРМЫ,
ЦЕННОСТИ, ИНСТИТУТЫ»**

Сборник трудов Международного форума
«Власть в обществе риска: нормы, ценности, институты»

Саратов, 3 апреля 2013 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 16.10.2013

Гарнитура Таймс. Печать Riso.

Усл. печ. л. 23,95. Тираж 300 экз. Заказ 0427

Издательский центр «Наука»

410600, г. Саратов, ул. Пугачевская, 117-50

Отпечатано с готового оригинал-макета.

410005, Саратов; Пугачевская, 161, офис 320 ☎ 27-26-93